

**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

**НАШ ЧЕЛОВЕК
В МИРЕ МАГИИ**

СЕРГЕЙ САДОВ

**ЛЕДЯНАЯ
ПРИНЦЕССА
ПУТЬ ВЛАСТИ**

Annotation

Жизнь идет своим чередом. И пора всерьез взяться за учебу в Императорской академии боевой магии. Ледяная принцесса Лейнара, из Древнего Рода Геррая, зная, что и без того ей будет нелегко, берется за поиск незаконнорожденного члена императорской семьи, появление которого в империи грозит началом гражданской войны. Вот и приходится Лейнаре вертеться. Справится ли она сама, помогут ли ей друзья или настала необходимость в новых вассалах? Тех, кто безоговорочно станет выполнять ее поручения, порой весьма щепетильные, но при этом будет держать язык за зубами. А борьба за власть в империи тем временем усиливается, и уже начинает литься кровь. Удастся ли Ледяной принцессе отыскать наследника раньше, чем заговорщики используют его в своих целях? Получится ли разобраться в интригах императорского двора?

- [Сергей Садов](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)

- [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Эпилог](#)
-

Сергей Садов

Ледяная принцесса. Путь власти

© Садов С., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Серия основана в 2010 г.

В оформлении переплета использована работа художника *Е. Деко*

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Глава 1

Фургон с парой впряженных в него быков медленно катился по пыльной дороге, перекатываясь на ухабах. Зачарованные колеса подпружинивали подобно рессорам, смягчая скачки, хотя чары полностью погасить их оказались не способны. Видно, маг, накладывающий их, оказался не сильно знающим, скорее всего, у актеров денег на хорошего не хватило. Зато на чары против летающей живности актеры не поскупились.

Впрочем, такие мелочи Ленайру не интересовали совершенно. Разложив на крыше фургона одеяло, она устроилась там поудобнее, свесив одну ногу с края, и яростно терзала струны музыкального инструмента, отдаленно напоминающего одновременно гитару и гусли – бандору. Возничий страдальчески морщился, но попросить высокородную госпожу прекратить мучить инструмент и его уши не осмелился. И не потому, что боялся, просто поглядывал на сына, который с гиканьем носился вокруг на аршане госпожи с непередаваемым выражением счастья на лице. Стоили ли его уши этого восторга сына? Наверное, все же да... Принесла же нелегкая...

Путников бродячий цирк встретил случайно, и сначала артисты даже не поняли, кто перед ними, хотя и ясно, что люди далеко не бедные – аршаны не всем по карману и путешествуют на них только очень состоятельные люди, потому даже простая неброская одежда путешественников не ввела в заблуждение главного в цирке. Архим повидал многого в своей жизни и умел различать такие детали. Потому сразу понял, что главная у путников не та старшая девушка в женском походном платье и не воин, явно охрана, а девчонка в неброской мужской одежде с висящим на поясе непонятным холодным оружием, видеть которого Архиму еще не доводилось.

Девчонка уравнила скорость аршана с повозкой, прищурилась от солнца и вскинула ко лбу ладонь, прикрывая глаза от солнца.

– Эй, хозяева! Позвольте нам присоединиться? Уже второй день скачем, отдохнуть бы от седла.

Спутник госпожи выразительно скривился, давая всем понять, что он думает о таком вопросе, но возражать не стал. Зато вторая девушка явно обрадовалась. Несмотря на весь комфорт путешествия на аршане, вымотана она была основательно. Судя по всему, из-за нее госпожа и попросилась к ним, сама она уставшей не выглядела совершенно. Заметив

полные восторга глаза мальчишки лет одиннадцати, наблюдавшего из окна фургона за ее средством передвижения, госпожа неожиданно подмигнула ему.

– Хочешь прокатиться?

– Ага! – Вопль ребенка вырвался раньше, чем глава циркачей успел что-либо сказать.

Архим тяжело вздохнул. Он, конечно, и так не собирался отказывать попутчикам, но сейчас и не смог бы, даже если б захотел.

– Госпожа, вы уверены? Доверять такое...

Девчонка, теперь Архим видел, что госпоже не больше четырнадцати лет, беспечно махнула рукой.

– Аршаны вовсе не неженки, ничего мальчишка ему не сделает. Эй, давай сюда. И да, птичку эту зовут Бобик.

Архим даже вожжи выпустил от удивления.

– Как?

– Бобик, – хмыкнула девчонка, видно уже привыкла к такой реакции.

– А... а почему собачье имя?

– Потому что он козел.

От такого объяснения Архим завис окончательно и в поисках поддержки обернулся к единственному мужчине в этой компании. Но тот только возвел глаза к небу и пожал плечами.

– Так вот, – девчонка как ни в чем не бывало продолжила объяснения, – управляешь этими вожжами. Захочешь остановиться, дергай вот за эту веревку. Видишь шоры на глазах? Они закроются, и этот баран остановится.

Закончив объяснять, что к чему, она легко соскочила, хлопком по недокрылу заставила аршана присесть, помогла забраться в седло мальчишке, убедилась, что он надежно пристегнулся, и новым хлопком по хвосту отправила птичку в свободный бег.

Аршана второй девушки забрал мужчина и пристегнул его за повод к своему. Сам он забираться в фургон отказался категорически.

Фургон циркачи освободили для гостей целиком, а сами перебрались в другой либо зашагали пешком, благо двигался небольшой караван неторопливо. Старшая девушка сразу завалилась на заботливо постеленную кем-то из женщин-циркачей кровать и заснула. А вот госпоже сидеть без дела вскоре наскучило. Свистнув, она подозвала своего аршана, успокоила встревоженного мальчика, думавшего, что его счастье уже закончилось, вытащила из багажа одеяло, забралась на крышу фургона, позаимствовала оставленную кем-то из циркачей бандору, для приличия спросив

разрешения у Архима, полностью уверенная, что ей не откажут.

Теперь уже третий час изображала нечто, похожее на мелодию, хотя и старалась делать это потише. Впрочем, Архиму, у которого госпожа играла почти над головой, легче от этого не стало. Но приходилось молчать, глядя на счастливое лицо сына.

Девушка вздохнула, отложила в сторону инструмент и слегка приподнялась, выискивая эту помесь курицы и страуса, которую она в шутку обозвала Бобиком. Никогда не любила аршанов, несмотря на комфорт в путешествии. Как у любой нелетающей птицы, у них было отличное чувство равновесия и при беге голова и шея почти не двигались. Сидящий в специальном седле у основания шеи человек всегда оставался практически неподвижным. Огромное преимущество в дальней дороге. Да и выносливостью аршан лошади не уступит, а по скорости так еще и фору даст. Идеальное средство для того, чтобы доехать быстро и удобно. Если груза, конечно, мало. По грузоподъемности лошадь, конечно, сильно опережала данное средство передвижения.

Недостатки... а куда ж без них... привередливые, сволочи, эти птички. Что попало жрать не будут, только отборное зерно. Да еще обязательная чистка после путешествий, иначе в перьях заведутся паразиты. В общем, мороки с ними... потому и содержать их по карману только очень состоятельным людям.

– Ленайра? – К фургону немедленно подъехал мужчина и уравнил скорости.

– Пусть Лисана отдохнет, – пожала плечами девушка.

– А я предлагал ей отправиться с основным обозом.

– Ну переоценила она себя, подумаешь. Теперь будет знать. Да ладно тебе, Риген, мы никуда не опаздываем.

– И все же я хотел доехать до Тара как можно быстрее. Мне еще обратно возвращаться.

– Сам виноват. Я бы и одна добралась.

– Безусловно.

На эту ехидную реплику Ленайра поморщилась и снова откинулась на одеяле, притянула инструмент, забренчала.

Архим мученически вздохнул и неодобрительно покосился на мужчину. Чем бы он ни обидел свою спутницу, мог бы подумать об окружающих.

– Была бы воля деда, он бы всю гвардию со мной отправил, – буркнула девушка сверху. – Вот бы я классно выглядела в академии: студент приехал учиться на боевом факультете в окружении десятка телохранителей.

Картинка.

Риген хмыкнул. Собственно, из-за этих соображений лорд Геррая и отказался от своей идеи, однако настоял на том, что внуку проводит до города новый капитан гвардии лично. На всякий случай. Конечно, вряд ли найдется в империи самоубийца, рискнувший напасть на наследницу Древнего Рода, но... Лисана же посчитала, что ее долг сопровождать госпожу, а не ее вещи, отправленные обычным обозом. В тот момент служанка не обратила внимания на веселье в глазах Ригена. А зря. Естественно, заданного темпа она не выдержала.

– Госпожа, думаю, моя сестра могла бы вам дать парочку уроков игры, – не выдержал все-таки Архим.

– Да? – Девчонка прекратила играть и озадаченно посмотрела на бандору в руках. – Вам не нравится, как я играю?

– У вас несколько необычная манера, – осторожно отозвался циркач. Кто его знает этих высокородных – вдруг обидится?

– Думаете? Ну ладно, сыграем что-нибудь более привычное, видно до рока вы еще не доросли.

Сорокалетний мужчина на это заявление девчонки только хмыкнул, но тут же растерянно замолчал, даже рот открыл от удивления. Девочка заиграла... она играла сложнейшую сонату с небрежностью человека, который многие часы занимался музыкой. Да, у нее были легкие ошибки, видно, что она вовсе не посвящает музыке всю жизнь, но обычный человек, не слишком хорошо разбирающийся в музыке, их бы и не заметил. Да и сам Архим не заметил бы, если бы именно эта соната не была его любимой и если бы он не обладал абсолютным слухом.

Спустя несколько часов троица путешественников продолжили путь дальше, оставляя гостеприимных артистов позади. Отдохнувшая Лисана снова бодро сидела на своем аршане, показывая всем своим видом готовность ехать дальше.

Неожиданно рассмеялась Ленайра:

– А ведь они так и не поняли, кто я. Я думала, Архим догадается, очень уж он проницательный. И умен.

Риген хмыкнул:

– Госпожа, если бы я не ехал с вами от самого поместья, я бы сам вас не узнал. Ледяная Принцесса слишком известна в империи, а вы... Вы совершенно не похожи на самого талантливого мага столетия с полностью вымороженными чувствами. Отказываетесь от образа?

– Скорее просто расслабляюсь, – вздохнула девушка. – Кто знает, как там в школе повернется. Но в одном граф Лонг прав – в маске Ледяной

Принцессы мне с людьми не сблизиться. Сразу ее сбросить я не могу, но мало ли что произойдет в школе, вдруг она треснет и осыплется?

Риген молчал минут десять, о чем-то размышляя.

– Поразительное для вашего возраста благоразумие.

– Не я такая, жизнь такая, – философски пожала плечами Ленайра, не вступая в споры по поводу своего реального возраста. – Но вы правы – завтра к обеду мы подъедем к Тару. Пора возвращать маску.

Тяжко вздохнула Лисана.

Заночевали на постоялом дворе, которых на всех дорогах в Тар было столько, словно там собирались размещать армию. Впрочем, порой так и случалось, особенно когда будущие курсанты боевого факультета со всей империи съезжались в город. Могло показаться, что такие наплывы не окупят содержание стольких дворов в округе, но казна щедро оплачивала их – имперская безопасность имела на них свои виды.

В Тар путешественники въехали ближе к обеду. Ленайра, уже нацепив свою маску, внимательно осматривалась вокруг, вспоминая, что слышала об этом городе. Тар в некотором роде был уникальным городом, возникшим не в самом удобном месте и обслуживающим исключительно один из факультетов имперской академии. В нем располагались лавки, в которых студенты могли купить себе все необходимое, корчмы, где можно провести выходные. Население города тоже было весьма специфичным – отставники, бывшие курсанты факультета, решившие провести остаток своей жизни недалеко от альма-матер. Здесь же жили и преподаватели факультета... точнее, здесь они имели дома, поскольку во время обучения наведываться в город они могли только в общие выходные и праздники. Еще в городе располагались штаб-квартиры наемных гильдий. Насколько слышала Ленайра, разместились в Таре они не просто так – присматривались к подающим надежду курсантам и частенько перекупали их контракт у империи, оплачивая полностью обучение. Ясно, что из-за такого специфического населения здесь практически полностью отсутствовала уличная преступность. Да и как им тут выжить, если практически все либо бывшие военные-маги, либо действующие, либо курсанты боевого факультета. Ну и гости города бывают тоже весьма специфические. Бедным грабителям тут совершенно не развернуться.

К полудню улицы города, расположившегося у подножия высокой горы, уже выглядели весьма оживленно, хотя широкие улицы – крайне редкое явление в городах-крепостях империи – позволяли двигаться по ним без всяких помех.

На троих вновь прибывших в город никто не обратил никакого

внимания. Даже стража у символической заставы на въезде проводила троицу ленивым взглядом и вернулась к своим делам. В чем заключается работа этих стражников и зачем они тут, Ленайра так и не поняла.

– Нам в трактир «Красный петух», – тихонько сообщил Риген.

– У владельца отменное чувство юмора, – буркнула Ленайра, пытаясь разобраться, куда ехать.

– Пожаров он не боится, – усмехнулся капитан, – трактир полностью каменный.

– Все равно богов дразнит, – пробормотала Лисана, поглядывая на госпожу.

Риген пожал плечами, достал из притороченной у седла сумки лист бумаги, оказавшийся схемой города с какими-то пометками. Внимательно изучив ее, поднял голову, чтобы сориентироваться, снова изучил схему, покрутил листок и так, и эдак. Вздохнул и сунул ее обратно.

– Сюда, – махнул он вправо.

Ехать пришлось еще минут десять, в основном из-за частых остановок в попытках разобраться куда дальше идти. Ленайра воспринимала все это с философским спокойствием.

Наконец нужное место нашли. Трактир впечатлял. Не трактир, целая гостиница – здание в четыре этажа, внушительное, за ним виднелся угол еще какого-то строения, либо склады, либо конюшни. Скорее последнее.

Подбежавший слуга удивленно покосился на аршанов, видно, нечасто сюда приезжали на этих птичках, но принял их без вопросов и тут же увел, выслушав от Ригена некоторые рекомендации по уходу.

Хозяин встретил их у дверей, молча изучил невозмутимую Ленайру, сделал вид, что видит ее впервые, хотя Триннер и выполнил свое обещание, представил их друг другу еще в столице.

– Госпожа, я получил от вас письмо и уже все приготовил. Несколько комнат в правом крыле на третьем этаже целиком в вашем распоряжении. Я распорядился там поставить дверь.

Один из постояльцев, как раз выходявший из таверны, услышав такое, удивленно присвистнул и с интересом оглядел девушку. Хмыкнул:

– Знаменитая Ледяная Принцесса, значит? Вот ты какая.

– Простите? – повернулась к нему Ленайра, одарив мужчину фирменным взглядом Снегурочки. Для нее оказалось в новинку, что ее называли этим прозвищем вот так в лицо. В академии редко кто осмеливался обратиться к ней таким образом.

После слов мужчины во дворе воцарилась тишина. Все невольные свидетели замерли и теперь с интересом рассматривали гостей. Девушка с

трудом удержала маску на лице – впервые на ее памяти окружающие смотрели... да что там смотрели, откровенно пялились... без всякой почтительности. Ну если не вспоминать про мир Лешки, но там ее просто не знали.

– Кар-р-р!!!

«Блин, ну как же не вовремя», – только и успела подумать Ленайра, когда совершенно черный ворон спикировал с небес и приземлился ей на плечо. Фамильяр или нет, но ворон остался тем же наглым птицем, что и раньше. Слушаться хозяйку он слушался, но и характер порой проявлять умел. Также он обладал прямо-таки чутьем на ситуации, когда можно вроде бы и волю хозяйки выполнить и одновременно поставить ее в неловкое положение. Вот прямо как сейчас.

Таких животных здесь не видел никто, и уже одно это привлекало внимание. Ворон же, словно этого мало, еще гордо вскинул голову, огляделся вокруг и отвернулся с таким видом, словно здесь нет ничего, что заслуживало бы его внимания. Умудрился даже изобразить что-то вроде презрительного фырканья.

Люди вокруг обиделись, а Ленайре захотелось свернуть голову наглой птице. Гром, почувствовав настроение хозяйки, опасливо глянул на нее, чуть склонив голову, каркнул в ухо и слетел с плеча, приземлился чуть в стороне и, косясь на нее одним глазом, бочком отодвинулся подальше, показывая, как испуган.

Лисана захихикала. Ленайра чуть подняла руку. Наставив палец на ворона, щелкнула пальцами, и с руки сорвалась небольшая молния, ударившая точно в птицу, отчего у того перья встали дыбом... буквально... Да и сам ворон выглядел словно ошипанная курица. Служанка жалостливо вздохнула, неодобрительно покосилась на госпожу и, тихонько приблизившись к птице, шепотом сообщила:

– Я тебе вечером мясо дам.

Как ни шептала девушка, но Ленайра расслышала, мысленно пообещала свернуть все-таки наглой птице голову. Что там понял этот ворон в случившемся, неизвестно, но изображал несправедливо обиженного и пострадавшего от жестокой хозяйки очень убедительно. Даже зрители прониклись и стали посматривать на девушку неодобрительно.

Сдержавшись и все же не шарахнув дверью об косяк, Ленайра прошла внутрь.

– Это же иллюзия была? И молния, и этот вид птицы? – с интересом поинтересовался хозяин заведения, когда девушка проходила мимо.

Ну конечно, не просто же так господин Триннер характеризовал этого человека как одного из лучших магических взломщиков. Его так просто не обманешь.

– В следующий раз не пожалею и в самом деле шарахну, – буркнула она.

– А сейчас нарабатываешь репутацию?

Ленайра промолчала. Этот хозяин таверны слишком уж проникательным оказался. С другой стороны, иначе с ним господин Триннер и не имел бы дел.

В зале Ленайру обогнали несколько слуг, резво тащивших их походные сумки куда-то наверх. Следом прошел Риген, контролируя каждый их шаг. Вряд ли в этом заведении распространено воровство, но бывалый путешественник привык не доверять гостиницам.

– Мой племянник вас проводит, госпожа, – махнул рукой в сторону крутящегося тут же мальчика лет одиннадцати, наряженного в парадную ливрею. Видно было, что эта жесткая одежда доставляла мальцу множество неудобств, но сносил он их стоически.

– Что это? – поинтересовалась Ленайра, когда следом за ним поднималась по лестнице в отведенные им комнаты. Лисана, как послушная служанка, шла последней. – Я никогда не видела такой... ливреи. На вид очень... неудобная.

– Это дядя придумал, – обиженно буркнул мальчишка. – Говорит, я тебя возьму на работу, только если будешь носить вот это! – Он остановился, крутанул на пятке и рукой провел рядом с собой сверху донизу, как бы приглашая оценить наряд. – Воротник жесткий, ткань такая плотная, что и не согнешься.

– И за что тебя так дядя наказал? – полюбопытствовала Лисана, убедившись, что госпожа не собирается больше ничего спрашивать.

– «Живость твоего характера должна быть надежно скомпенсирована жесткостью одеяния», – явно процитировал он дядю и уже от своего имени закончил: – В этом не побегаешь.

Лисана чуть улыбнулась:

– Ну ты же не всегда эту ливрею носишь?

– Нет, конечно, – возмутился малец. – Только когда помогаю в таверне. Дядя говорит, что иначе я буду носиться везде и все поломаю.

– Были случаи? – заинтересовалась Ленайра.

– Ага, – вздохнул мальчишка. – Тогда-то дядя и велел надеть это. Или выгонит. А нам деньги нужны... не мог я уйти. Да и нравится мне тут. Особенно нравится поручения разные выполнять постояльцев – туда

сбегать, то доставить. Там моя живость в тему... это тоже так дядя говорит. – И тут же с непосредственностью ребенка поинтересовался: – А ты и правда Ледяная Принцесса? У нас весь город только и обсуждает, что в академии будет учиться самый талантливый маг империи, член Древнего Рода.

– Тсс... – зашикала на мальчика Лисана, опасливо косясь на госпожу. – Госпожа Ленайра не любит этого...

– Правда, – совершенно спокойно перебила Ленайра служанку.

Малец снова замер на ступеньке, развернулся и оглядел девушку с головы до ног.

– Не похожа, – констатировал он с грустью.

– На что? – на миг даже растерялась Ленайра.

Мальчишка вместо ответа залез в карман и вытащил сложенный вчетверо листок, развернул, изучил его и показал гостям.

– Вот... это я нарисовал.

У мальчика явно талант, по крайней мере картинка представляла собой не мазню ребенка, а вполне хороший рисунок молодой девушки почему-то с белыми волосами с синеватым отливом. На бледном лице застыло некоторое выражение, которое можно посчитать гордым. У юного художника явные проблемы с передачей эмоций на рисунке, а потому лицо получилось похожее на камень, зато на одежде малец оторвался – роскошное платье с длиннющим шлейфом позади, алмазная диадема в волосах, правую руку, направленную вперед (этот жест Ленайре живо напомнил виденный плакат на тему «ты записался добровольцем»), охватывал не менее роскошный браслет-концентратор.

Ленайра молча изучила рисунок, игнорируя хихикающую за спиной Лисану, явно с трудом сдерживающую рвущийся наружу хохот, глянула на мнущегося на ступеньках художника, сообразившего, что сделал что-то явно не так.

– Тебе твоя работа не подходит, – равнодушно заметила девушка. – Я поговорю с твоим дядей.

Мальчишка заметно испугался. Никак не ожидал такого исхода.

– Госпожа, – залепетал он. – Пожалуйста! Я прошу прощения, если сделал что-то не так, но не заставляйте дядю прогонять меня! Нам очень нужны деньги, и если меня выгонят...

Ленайра обогнула мальчишку и, не слушая его извинений, стала подниматься дальше. И с каждым шагом она менялась... менялись волосы, которые светлели, приобретая синеватый отлив. Менялась одежда. Края походной куртки удлинились, менялся покррой, вот уже шлейф роскошного

платья упал на ступеньки перед опешившим мальчишкой. Девушка обернулась.

– Эй, художник, ты чем думал, когда вот это рисовал? Как бы я в таком путешествовала? – Ленайра сейчас один в один напоминала ту самую девушку с картинки. Даже диадема с концентратором такие же. – Теперь бери этот шлейф и тащи, рыцарь... печального образа.

Растерявшийся мальчишка подхватил шлейф и послушно затопал рядом с хихикающей Лисаной.

– Не переживай, – зашептала она. – Госпожа совсем не злая и справедливая. А ты ей понравился, если такое вот сотворила. И с работой не бойся, если она так сказала, значит, хочет тебе что-то другое предложить.

Лица слуг, ожидавших гостей у двери в отдельное крыло гостиницы, отведенной им, надо было видеть. Даже Риген едва не сел прямо там, где стоял. Ленайра важно прошествовала в поспешно раскрытую перед ней дверь и прошла дальше по коридору, осматривая комнаты. Да уж, от того, что отгородили дополнительной дверью крыло дома, роскошнее оно не стало. Такой же коридор и те же комнаты по сторонам.

Владелец гостиницы-таверны, заметив лист с портретом в руках гостыи, понимающе хмыкнул, показал кулак племяннику, но больше ничем свое отношение к происходящему не выразил.

Слуги быстро затащили их вещи в одну из комнат и по знаку хозяина испарились. Хотел было сбежать и мальчишка, но Ленайра жестом остановила его, показав на шлейф за спиной. Тот насупился, но послушно остался держать его.

Хозяин аккуратно закрыл общую дверь, провел несколько раз рукой перед ней, плетя какие-то чары, при этом косясь на племянника. Вот он закончил, оглядел дело рук своих и удовлетворенно кивнул.

– Теперь можно и поговорить. На всем этом коридоре и всех комнатах я поставил дополнительную защиту, так что подслушать никто не сможет, говорить можно совершенно свободно. Но прежде... Госпожа Ленайра, зачем вы оставили Райана?

– Райан – ваш племянник? Понятно. Видите ли... я почти все время буду жестко привязана к академии, и вырваться в город у меня не всегда может получиться по разным причинам. Лисана служанка надежная и доверять ей можно, но она все-таки молодая девушка и носиться по городу, исполняя мои поручения, ей неуместно. Ситуация может быть разная. Так что мне потребуется помощь кого-нибудь... незаметного, быстрого, верного. Вы своему племяннику доверяете?

– Так ребенок он еще... – заметил мужчина, игнорируя умоляющий взгляд племянника. Заметил вскинутые брови госпожи, вздохнул: – Ну да... Вы тоже... Что именно вы хотите от него?

– Чтобы он постоянно был с Лисаной. В случае нужды он должен стать почтальоном и доставить письма, но главное, чтобы он выполнял разные мои поручения, если в таком возникнет нужда. Согласитесь, лучше, когда рядом будет тот, кому доверяешь, чем искать случайного порученца. И не волнуйтесь, ничего опасного я ему поручать не собираюсь.

Мужчина снова задумался. Повернулся к племяннику:

– А ты что скажешь?

Тот усиленно закивал головой, казалось, она сейчас просто оторвется.

– Я согласен, дядя.

– Ладно. Тогда скройся сейчас с глаз моих, потом я тебе все объясню. И оставь ты уже этот шлейф, все равно он не может ни испачкаться, ни помяться – иллюзия же.

Дождавшись, когда мальчишка скроется, мужчина вздохнул.

– Малец он сообразительный, так что не подведет. И язык за зубами держать умеет. Потом я ему объясню, что можно говорить, а о чем лучше молчать.

Ленайра легким жестом убрала с себя иллюзию, снова вернувшись к прежнему виду, и кивнула.

– Хорошо. Тогда поговорим о том, чем мы с вами займемся до занятий, господин Дарин.

Мужчина кивнул и, приглашая, махнул в сторону одной из комнат.

– Ее я велел обставить как гостевую. Там лучше всего и принимать гостей... в случае чего, для них найдутся и кое-какие неприятные сюрпризы. Как и чем пользоваться, я позже покажу.

Глядя на Дарина, и не скажешь, что это лучший магический взломщик управления императорской охраны и что он даже имеет дворянский титул. Простоватое лицо деревенского увальня, средний рост, среднее сложение. Вообще ничего выдающегося или запоминающегося. Уходя в отставку, он по какой-то причине решил уехать не в свое имение, а открыть гостиницу-таверну в Таре, хотя, может, это было пожеланием Триннера, Ленайра в такие тонкости предпочитала не вдаваться. В таких структурах меньше знаешь – крепче спишь, потому даже не пыталась выяснить, что забыл в этом небольшом провинциальном городке взломщик уровня Дарина. Вряд ли три года назад, когда открывалась гостиница, они догадывались о проблеме с неожиданно объявившимся наследником. А еще этот племянник, которому зачем-то очень нужны деньги. Ну не верила Ленайра

в то, что у Дарина не найдутся деньги для помощи родственникам, если они так уж нужны.

Дарин тем временем рассадил гостей, лично принес кувшин с морсом, а также нарезанный хлеб и плашку с медом. Риген, глядя на кувшин, поморщился, он явно предпочел бы чего покрепче.

– Риген, старый друг, не морщись, – заметил его мимику Дарин. – Сначала дело, потом я тебе лично налью лучшего веринского двенадцатого года.

– Ого! Ловлю на слове.

– В таком случае займемся делами. Как я понимаю, ваша служанка, госпожа Геррая...

– Давайте уж просто по имени. Мне так проще.

– Гм... – Дарин с удивлением глянул на девчонку. Обычно в ее возрасте как раз настаивают на обращении со всеми формальностями. Оно и понятно, других-то, кроме титула, заслуг нет, вот и показывают собственную значимость таким образом. – Хорошо, Ленайра. У вас дома мы смогли обговорить только основные вещи, и я пообещал вам дать кое-какой учебный материал...

Дарин нагнулся и откуда-то из-под стола вытащил невзрачно выглядящую потрепанную тетрадь в черном кожаном переплете. На краю обложки виднелась прикрепленная бронзовая круглая пластина с оттиском. Что там изображено, девушка со своего места не разобрала. Мужчина же перебросил тетрадь через стол.

– Даже не пытайтесь сейчас ее открыть, – предупредил он. – Ничего опасного, просто не сможете, листы словно склеены, но все равно при посторонних не доставай. Защита защитой, но лучше, когда никто и не пытается ее взломать, чем проверять запор на прочность. Это основы безопасности, о слабых местах в заклинаниях защиты, а также основные приемы по взлому.

– Основа? – Ленайра невозмутимо взяла тетрадь и покрутила в руке, изучая. На оттиске, кстати, оказался рисунок подсолнуха... всего лишь.

– О, не переживайте, я не просто так задавал тебе вопросы у вас дома – оценивал твой уровень. Неплох, весьма неплох, но все же до настоящего взломщика тебе далеко. Эта тетрадь как раз на твой уровень рассчитана, уверяю, найдешь там много интересного.

– Но ведь взлом заклинаний – это низшая магия? – неуверенно предположила Лисана. – А госпожа специализируется все-таки на высшей... да и факультет.

Мужчины дружно промолчали, словно показывая, что не собираются

отвечать на такие глупые вопросы. Ленайра оторвала взгляд от тетради, посмотрела сначала на Дарина, потом на Ригена.

– Пока что я универсал, – задумчиво отозвалась она. – И мой новый инструмент, который я показывала мастеру, вполне позволяет мне работать с низшей магией. Лисана, это не те вопросы, которые всем интересны... Думаю, у мастера Дарина достаточная квалификация, чтобы предлагать мне для изучения только тот материал, который я смогу изучить.

– Простите, госпожа, – смутилась Лисана.

– Так вот, – вмешался Дарин, спасая служанку от дальнейшего смущения. – Как я понимаю, ваша служанка остается здесь?

– Да, – кивнула Ленайра. – Лисана, подыщи себе комнату поудобнее...

– Но госпожа, сначала ведь должны вы...

Ленайра вроде бы ничего не сделала, даже не поморщилась, но каким-то образом все поняли, что она очень недовольна поведением служанки, а потому ее вроде бы спокойные слова все правильно интерпретировали как жесткий выговор:

– Лисана, я сюда приехала учиться на боевом факультете и жить буду в общежитии вместе с остальными курсантами. Иного устав не предусматривает. Сюда я буду выбираться в лучшем случае в выходные, и то не всегда. Мне не нужна тут комната.

– Госпожа, – Лисана совсем сникла. – Простите, я не подумала...

Ленайра посмотрела ей в глаза и медленно кивнула, словно завершая разговор. Мол, выговор сделала, служанка все поняла, осознала, и больше такого не повторится.

– Дарин, Лисана ответственная девушка, доверять ей можно... просто она пока не освоилась.

– Надеюсь, так, – буркнул он. – Но пару уроков ей преподать стоит, если вы не возражаете, госпожа. Думаю, нам всем будет лучше, если я поделюсь с ней кое-каким опытом из прошлой службы.

– Возьмете в ученицы? – вскинулась Ленайра.

– Не то чтобы в ученицы, – поморщился Дарин, – но провести некоторые занятия не помешает, иначе она может подставить всех нас просто по незнанию.

Лисана сидела совершенно подавленная, боясь поднять голову. Ленайра глянула на нее и кивнула.

– Договорились. А в случае чего, связь будем держать через вашего племянника, которого я официально найму как помощника Лисане. Одной ей не справиться со столькими комнатами, тем более скоро привезут мои вещи.

– Много?

– Если вы подумали о нарядах, Дарин, то не очень. В основном книги и кое-какие семейные артефакты.

Риген нарочито шумно вздохнул и поднялся.

– Разговор сейчас бесполезен. Дарин, вы о деталях поговорите с Ленайрой позже – время у вас будет, она не завтра отправляется на факультет. Мне же, а тем более Лисане, знать об этих деталях не нужно. Ах да, Дарин, лорд Геррая просил передать, что ты знаешь, где будет постоянно дежурить тройка гвардейцев Рода. У них приказ подчиняться любым твоим приказам. Главная задача – обеспечить безопасность наследницы.

Ленайра возмущенно вскинулась, но тут же взяла себя в руки, только поглядывала на капитана словно через прицел.

– Вот потому лорд подчинил их не вам, госпожа, а Дарину, – повернулся к ней Риген, слегка поежившись от этого взгляда. Вот вроде опытный оперативник службы безопасности, но все равно от взгляда наследницы рода Геррая, в котором словно лед застыл, мурашки по спине бегали. Тут же сам себя одернул, иначе совсем конфуз получится – испугался ребенка. Хотя тут не испуг... нет... просто очень уж выбивал из себя этот ледяной взгляд у совсем еще девчонки. – Знал, что вы захотите отослать их обратно. По этому поводу гвардейцы получили строгий приказ лорда и вас не послушаются. А зная ваше умение убеждать, лорд распорядился не сообщать вам о том, где они будут жить в Таре, хотя и позаботился, чтобы вы смогли с ними связаться. – Риген протянул девушке на ладони небольшой медальон. – Для связи достаточно его раскрыть.

– И ты говоришь об этом только сейчас?

– Приказ лорда, – кратко отозвался он.

Ленайра медленно протянула руку ладонью вверх, куда Риген с поклоном вложил медальон. Глянув на украшение в руке, девушка молча повесила его себе на шею и спрятала под рубашку.

– В таком случае всем отдыхать. Дарин, как я понимаю, днем вы не сможете уделить мне много времени? Вы же все-таки еще и хозяин этой гостиницы?

– Верно, госпожа. – Если он и заметил это мимолетное столкновение характеров, то не подал виду.

– Тогда наш первый урок состоится вечером. Заодно обсудим детали и другого... задания. С Лисаной же займетесь, когда я уеду.

Дарин поднялся, поклонился.

– Отдыхайте, госпожа. А тетрадь я вам советую хотя бы начать читать,

будут вопросы, спрашивайте.

Ленайра недоуменно приподняла тетрадку, оглядывая.

– Можно вашу руку, госпожа?

Девушка молча протянула левую руку, даже не дернулась, когда Дарин вытащил кинжал и приблизил его к ладони. Резко кольнул, быстро глянув на лицо девушки. Удивился ли он тому, что у той на лице не дрогнул ни один мускул или нет, так и осталось непонятно, ибо держать эмоции под контролем умел не хуже Ленайры.

Взяв руку девушки, он провел ею по корешку тетради, пачкая ее в крови, которая почти сразу зашипела и впиталась в кожу переплета. В тот же миг мужчина уколол себя в палец и прижал его к бронзовой бляшке на обложке. Подержав так секунд десять, он вернул тетрадь Ленайре.

– Теперь вы сможете ее открывать.

Ленайра приняла тетрадь здоровой рукой, глянула на идущую из ладони кровь и сжала кулак. Замерла. Когда же она снова раскрыла ладонь, крови уже не было, как и раны.

– Как я понимаю, можно занять любую комнату, они все готовы к приему постояльцев? – спокойно поинтересовалась девушка, словно ничего не произошло.

– Совершенно верно, госпожа.

– Тогда я займу ближайшую. До вечера, господа. Лисана, твоя помощь мне пока не нужна, выбирай комнату и разложи сумки, я потом отберу то, что возьму с собой на факультет.

– Да, госпожа. Все сделаю.

– Отлично. – Ленайра направилась к двери, но у порога обернулась: – Господин Дарин, вы же не нарушите свое обещание господину Ригену? Раз уж обещали ему веринского двенадцатого года.

– Вот... – Что еще хотел добавить Дарин, так и осталось загадкой. Вместо этого усмехнулся и махнул Ригену: – Идем, раз уж обещал. Выделю тебе отдельную кабину как почетному гостю.

– Это дело! – обрадовался Риген и зашел к выходу следом.

Глава 2

Одним из тех странных совпадений между мирами Ленайра считала то, что у нее дома занятия в школах тоже начинаются в первом месяце осени. Правда, не с первого числа, а с пятнадцатого. Эти две недели давали учащимся, чтобы добраться из дома до школ, многие из которых были пансионами или полупансионами, а также на обустройство – ознакомление со школами для только поступивших, изучение планов на учебный год, покупка учебников, если кто не позаботился о таком заранее.

Потому у Ленайры, прибывшей в Тар третьего числа, было в запасе еще достаточно свободного времени, поскольку все нужное она узнала заранее, и ехать в школу для знакомства с учебным планом и списком рекомендованных учебников она не спешила. Так что, сразу как уехал Риген, увозя с собой аршанов, целиком ушла в занятия с Дарином. До этого она даже не предполагала, сколько тонкостей не знает о низшей магии. На миг даже пожалела, что решила заниматься высшей.

Поскольку в первой половине дня Дарин целиком занимался делами гостиницы, то посещать ее мог только урывками, в эти моменты он, как правило, отвечал на возникающие вопросы по тем темам, что давал вечером. Дальше уже Ленайра разбиралась самостоятельно по лекциям и тем немногим учебникам, что выдал хозяин гостиницы. Потом же ставил перед ней запертый магией сундук, проклятую вещьцу или иной какой артефакт и предлагал разобраться в наложенных на артефакт чарах.

– Конечно, за оставшееся время, – говорил Дарин, неожиданно переходя на «ты», – я не смогу подготовить тебя так, как хотелось бы, но, думаю, ты и сама справишься, опираясь на ту базу, которую я тебе даю. У тебя на удивление неплохая подготовка в низшей магии. Выучишь материал, что я тебе дам, и сможешь дальше двигаться самостоятельно. Не так быстро и продуктивно, как с учителем, но справишься.

Потому-то в последующую неделю девушка практически не вылезала из гостиницы, окопавшись там с книгами и подаренными ей тетрадями, стремясь за оставшееся время узнать как можно больше секретов теории магической защиты и взлома. Найти на боевом факультете мастера такого уровня вряд ли светило. Да и не тот профиль у него, там больше боевиков готовили. Такие уроки можно было получить только на занятиях под эгидой спецслужб.

А вот про поиски наследника почти не говорили. В первый же вечер

занятий, когда Ленайра подняла этот вопрос, Дарин задумался минут на пять, потом покачал головой:

– Давать советы тебе не буду, не хочу как-то влиять на твои действия. Лучше действовать разными путями, больше шансов, что у кого-то получится. Если начнем обсуждать и советоваться, то будем искать одними и теми же способами.

– Но ведь лучше искать в команде.

– От помощи друг друга отказываться, конечно, не следует. В таком серьезном деле соперничеству не место. Так что, если кому что понадобится, нужно обращаться, и другой поможет без вопросов. Если же ничего критичного, то в этом вопросе нам лучше никак не пересекаться – меньше шансов засветиться. Одно дело, когда кто-то один непонятно зачем что-то спрашивает, другое дело, когда тем же самым интересуются уже двое. Но и держать друг друга в курсе событий тоже нужно на всякий случай.

На этом все обсуждение и закончилось.

– Ну и долго ты собираешься тут сидеть? – поинтересовался Дарин после очередного вечера занятий, убирая в защищенную сумку проклятые предметы, с которыми не справилась Ленайра. – Нет, я не возражаю, ты хорошая и умная ученица, приятно заниматься с такой, но, полагаю, все же не стоит приходить на занятия в последний день. Нужно еще и освоиться на месте.

– Э-э... – Ленайра задумалась. – А какое сегодня число?

– Одиннадцатое.

– Да-а... Что-то я действительно засиделась. Завтра с утра и отправлюсь.

– Я велю Райану проводить тебя, он приготовит повозку для гостей.

Ленайра мысленно нахмурилась, но внешне осталась спокойной. Слово «повозка» ей совсем не понравилось. С другой стороны, тащить свои вещи на себе тоже не лучшая идея. А тут еще вчера прибыл обоз с вещами, в которых лежала часть ее библиотеки. И слава Митьке за его планшетник, в который он успел перекачать довольно солидное количество книг, иначе пришлось бы везти их намного больше. Она бы и их перенесла в планшетник, но увы, Митька со сканированием не справлялся даже с новыми сканерами. Там ведь не только отсканировать нужно, но и привести все в нужный формат, проверить, вычитать. Ошибки в магических книгах могут стоить очень дорого.

Ладно, что жалеть о том, чего исправить нельзя? Ленайра кивнула Дарину, прощаясь и благодаря за урок одновременно, после чего

отправилась в свою комнату собирать вещи.

Выехали они из гостиницы примерно в шесть утра. Лисана, с трудом сдерживая слезы, прощалась так, словно госпожу провожает в другую страну. Ленайра старалась не обращать на это внимания, но сопровождать себя ей запретила. Все же видно было, что Лисана еще плохо представляет, как должна вести себя личная служанка высокородной госпожи. Такое открытое проявление чувств недопустимо.

На самом деле Ленайре, по большому счету, не было до этого никакого дела, все равно никто не осмелится что-либо сказать Ледяной Принцессе, но вбитые с детства правила этикета не позволяли игнорировать столь явное его нарушение на виду у толпы зевак, вываливших из гостиницы посмотреть на знаменитую в империи Ледяную Принцессу. Девушка же сейчас стояла чуть в стороне, ожидая, когда слуги загрузят ее вещи, и демонстрировала окружающим, что прозвище это получила не зря – от ее вида, казалось, даже воздух заledenел.

«Вот интересно, – мысленно поинтересовалась сама у себя Ленайра, ни на миг не отпуская маску, – как это весь этот этикет отбрасывается, стоит мне отправиться к Лешке домой, но дома опять начинает работать на уровне рефлексов?»

Девушка мысленно вздохнула, чуть нахмурилась, выражая служанке неудовольствие ее поведением. Лисана уже научилась понимать такие знаки, слегка покраснела, торопливо скрылась в гостинице. Вокруг вздохнули зевачи – Ледяная Принцесса изволила выказать чем-то неудовольствие.

– Это... садись... – Поймав многообещающий взгляд дяди, Райан тут же поправился, распахивая дверку: – В смысле, садитесь, госпожа.

Повозка, вопреки опасению Ленайры, оказалась вовсе не крестьянским возком, как она боялась, а вполне себе приличной полукаретой с сидячими местами и багажным отделением. Не роскошно, но удобно. Скорее всего, в таких возили постояльцев, если им нужно было куда добраться с грузом.

Ленайра придержала шашку на поясе, проверила, как сидит кинжал-концентратор в ножнах на руке, и забралась внутрь. Будь она в платье, обязательно расправила бы складки, нужно держать марку перед народом, но походный мужской костюм в таком не нуждался, и на миг Ленайра даже растерялась. Это у Лешки в мире она могла позволить себе ходить в чем нравится и не задумываться о правилах. Тут же... этикет, чтоб его. До этой поездки на боевой факультет она в родном мире ни разу не позволила себе появиться в брюках и мужском камзоле на людях. Только на тренировках. И теперь не знала, как себя вести, чтобы и достоинство не уронить, и не

выглядеть нелепой. Вспомнила деда, как он садится в карету и что делает. Потом так же мысленно плюнула, неторопливо откинулась на спинку жесткого кресла и махнула рукой:

– Поехали.

Когда повозка выехала со двора, Ленайра вздохнула с облегчением. Нет, с этим определенно надо что-то делать. Если этот... этот богами проклятый этикет так сковывает ее, то что будет в академии на факультете? Так же заниматься невозможно!

С этими невеселыми мыслями она и добралась до ворот факультета, который располагался за городом чуть в стороне от горы на берегу спускающейся с нее реки, впадающей в огромное озеро.

Дорога вела как раз вдоль этой горной речки, пересекала ее по каменному мосту и вела к огромным решетчатым воротам, устроенным в каменной ограде метра три высотой – благо строительный материал для нее под рукой. Что происходит за забором, с дороги видно не было совершенно.

Повозка неторопливо подкатила к полураскрытым воротам, обгоняя немногих людей, пешком направляющихся на факультет. Судя по тому, что шли они почти налегке с небольшими сумками за спиной, это были возвращающиеся с прогулки по городу студенты, у которых все вещи уже в общежитии.

Новичков же с несколькими баулами, сложенными у ворот и неуверенно переминавшихся с ноги на ногу рядом, внутрь не пускал возвышавшийся перед створками ворот мужчина метра два ростом, фигурой напоминающий то ли молодого Шварценеггера, то ли Илью Муромца.

Заткнув большие пальцы рук за пояс, он с отвращением рассматривал прибывших первокурсников. Собственно, из-за этого те и выглядели несколько нервными и неуверенными. Зато старшие ребята проходили мимо этого стража врат совершенно спокойно, только уважительно кланялись ему, потом аккуратно огибали и скрывались за забором.

– Дядька Жден, – обернувшись, сообщил Ленайре Райан. – Суровый, но справедливый. Он будет у вас преподавать физкультуру... – Тут мальчишка на миг задумался. – Хотя он вроде бы только у парней ведет, для девушек что-то другое есть.

«Что радует», – мысленно пробормотала Ленайра. Что-то ей не хотелось заниматься у такого... такого...

Райан подкатил повозку так близко к воротам, как получилось, соскочил с козел, хотел было уже открыть дверь, но Ленайра вышла сама.

Волнения, связанные с проблемами этикета, как-то сами собой ушли на второй план. Раз боевой факультет, то чем, собственно, занятия здесь будут отличаться от тех, что давал ей Савилов? А раз так, то и вести себя надо так, словно она у Лешки в гостях в его мире. Потому нечего ждать, когда Райан начнет изображать слугу высокородной леди.

Опыт ношения маски, отточенный на многочисленных приемах, помог Ленайре и здесь остаться внешне совершенно спокойной, полностью проигнорировав полный отвращения взгляд стража у ворот. Кажется, она не понравилась ему основательно, ибо с самого прибытия этот Жден смотрел исключительно на нее. Причем с таким видом, словно размышлял, сразу раздавить эту гадость или ну его мараться. Первокурсники вздохнули с облегчением, до этого такие взгляды доставались им всем одинаково.

Ленайра еще раз проверила свои ментальные щиты, убедилась, что все в порядке, и, не обращая внимания на взгляд мужчины, занялась выгрузкой вещей. То есть отошла к первокурсникам, выбрала свободное место и повернулась к повозке. Дождалась, когда Райан откроет багажное отделение, сосредоточилась, хотя внешне это никак на ней не отразилось. Для всех девушка осталась прежней: равнодушной, с холодным безразличным взглядом, слегка расслабленной. И с таким же равнодушным взглядом она принялась вытаскивать из багажного отделения свои вещи... вот в воздух поднялся небольшой сундук и поплыл к ней, следом сумка... еще одна... еще... Вокруг воцарилась тишина. Ошарашенные студенты наблюдали за тем, как вещи вереницей проплывали мимо девушки и складывались аккуратными рядками на выбранном ею месте.

Поднять в воздух одну вещь тут способны все. Две-три... без проблем. Четыре... возможно некоторые. Но восемь одновременно... Да еще с таким видом, словно выполняется скучнейшая работа.

Вот все вещи уложены. Ленайра подошла к одной из сумок, которая тут же раскрылась под ее взглядом, оттуда медленно выплыл кубик стороной сантиметров тридцать. И сразу завращался наподобие кубика Рубика, раскрылся, словно распадаясь на сотню кубиков поменьше, которые, в свою очередь, стали раскрываться и распадаться. Через мгновение на земле стояло плетеное кресло. Из сумки выплыла небольшая подушка, опустилась на кресло, после чего Ленайра спокойно подошла и села, словно королева на трон.

Тишина. Птички поют. Даже страж у ворот выглядит... странно. Видно, такое тут проделывают впервые. Ленайра взглянула на сумку, оттуда послушно выплыла книга и опустилась к ней в руки. Девушка устроилась поудобнее, раскрыла книгу на закладке и начала читать, ни на кого не

обращая внимания, даже не замечая, как ошарашенный Райан торопливо направил повозку обратно. При этом он выглядел так, словно увидел что-то настолько ошеломительное, что глаза сами собой раскрылись и наотрез отказались возвращаться к прежнему размеру.

Один из первокурсников неуверенно подошел к сидевшей девушке, замер. Потоптался. Остальные смотрели на него как на героя и молча наблюдали. Ленайра отслеживала краем глаза перемещения парня, делая вид, что читает. Парень склонил голову набок и вытянул шею, пытаясь разобраться, что именно написано в книге.

– Принципы построения заклятий высшей магии Эрала Корна, – сообщила Ленайра, не отрываясь от книги. – Редкая книга, но полезная.

– Э-э... – парень растерялся. – Спасибо... эм... Карт Тайсен.

Ленайра подняла голову, оглядела смелого собеседника с головы до ног. Вокруг все снова замерли, с интересом ожидая, чем все закончится. Молчание. Десять секунд... пятнадцать. Парень занервничал под изучающим холодным взглядом, нервно оглянулся. Дернулся, чтобы отойти, когда девушка неторопливо подняла руку и протянула ему.

– Ленайра Геррая.

– Очень приятно, – с сомнением пробормотал Карт Тайсен, растерявшись – нужно протянутую руку пожать или поцеловать? Очень уж не хотелось ударить в грязь лицом и выставить себя невеждой. Но и аристократом он явно не был, у которого все эти правила в подкорку зашиты.

Сомнения разрешила сама Ленайра, чуть привстав навстречу, дотянулась до замершей руки парня и крепко сжала ее. На миг замерла, потом вернулась в кресло.

– Эм... очень приятно, – снова повторил парень, совсем растерявшись. – Это... ловко у тебя получилось. Кресло это.

– Спасибо, но тут нет моей заслуги – обычный артефакт.

– Дорогой, наверное...

Ленайра открыла было рот для ответа, замерла, приподняла одну руку и глянула на подлокотник кресла.

– Смотря с чем сравнивать, – наконец отозвалась она. – Для меня это недорого.

– О-о-о... понятно. – Парень даже как-то сник.

– А тебя это волнует? – Две льдинки пристально уставились на Карта.

Парень уже десять раз проклял тот момент, когда ему пришла в голову мысль подойти к этой девчонке. Говорила ему мама, что его любопытство когда-нибудь выйдет боком. Вот не смог устоять – впервые видел не просто

представителя Древнего Рода, но наследника. Да еще слава о ней по всей империи как о самой талантливой молодой ведьме империи. И... другая слава – Ледяная Принцесса без чувств.

Но отвечать надо.

– Не то чтобы очень... просто подумал, как сложно сделать такое самому...

– Такое? Сложно. На самом деле это кресло не цельное, а состоит из множества маленьких кусочков-кубиков, которые используются как строительный материал. Зачаровывать нужно каждый такой кубик отдельно, потом задавать систему перестроения. Для путешествия кубики складываются в большой куб. По команде они перестраиваются в кресло. Кроме кресла, они еще могут принять форму лежака. Три формы преобразования пока предел для современной артефакторики.

Корт моргнул. Чего он никак не ожидал, так это такой вот лекции. Заметил, что остальные первокурсники подошли поближе, чтобы слышать их разговор. А у ворот стоял их страж и морщился словно от зубной боли. Видно, не привык, чтобы новички его так явно игнорировали, а все его презрительные взгляды пропадали впустую – его просто перестали замечать.

Карт Тайсен дураком не был и теперь, когда на него не давила аура этого могучего мужчины у ворот, задумался, для чего он там вообще стоит. Понятно, что встречает новичков, но для чего он их запугивает, а он ведь явно запугивал. Да и презрение в его взгляде теперь, когда его все игнорируют, исчезло. Еще одна проверка? Типа, выдержишь, не сбежишь? Глупость, с одной стороны, но с другой – сразу станет ясно, кто чего стоит. Ага, вот оно что! Раз этот мужчина преподаватель, то он сразу может видеть, кто чего стоит, по первой реакции! Потому именно он и встречает новичков. Старшие же его явно не боялись. Кланялись, да, но уважительно. Оставалось понять, почему он сразу это не сообразил, потребовалось, чтобы его буквально ткнули носом в это.

Карт уже по-новому взглянул на девчонку... Тут он вспомнил, что она младше его на два года и поступила сюда потому, что сумела досрочно закончить академию. А ведь она единственная, кто не поддался этому стражу у ворот. Та же, с прежним холодным выражением на лице, отвечала на вопросы по поводу работы кресла-артефакта. Отвечала кратко, но так, что всем становился ясен принцип, положенный в основе таких преобразований.

Единственное, о чем умолчала Ленайра, так это о том, что данный принцип пришел ей в голову, когда она увидела конструктор лего у Лешки.

Тогда ей и пришла в голову мысль создать такой конструктор, но зачаровать каждый кубик так, чтобы по команде он сам собирался в нужную вещь. Этой идеей она поделилась с придворным артефактором. А уж мастер Гингер не смог отказаться от такого вызова своему мастерству. Года три разрабатывал это направление, пока начало хоть что-то получаться. Это вот кресло один из немногих удачных экспериментов, но мастер обещал уже на следующий год закончить теоретические расчеты и грозился даже написать книгу по новому направлению в артефакторике и грезил всеимперской славой.

– Так! – Мужчина наконец отошел от ворот и решительно направился к толпе новичков, собравшихся вокруг сидящей девушки... Единственной, среди окружающих парней... И в тот же миг все прыснули в стороны, давая дорогу. Только девушка осталась сидеть, невозмутимо глядя на приближающуюся «гору». Вот мужчина замер перед ней, буравя девушку взглядом. Та совершенно невозмутимо смотрела на него.

– Кха.

Молчание.

– Девушка, – с неприкрытым сарказмом проговорил их будущий преподаватель, – ты не хочешь встать?

Ленайра чуть приподняла одну бровь, выражая этим свое отношение к просьбе. Мужчина, видно, понял, что имелось в виду, и смутился.

– Так, сейчас я не мужчина... – Заметил вторую поднятую бровь, замолчал. Сообразил. Наверное, впервые в его жизни кому-то удалось сбить его с толку, и это чувство ему ужасно не понравилось. – Встать! – Ленайра поднялась, ничем не выразив своего отношения к такой команде. Замерла. – Вам всем, – мужчина обвел собравшихся новичков яростным взглядом, – вы пришли сюда заниматься на боевом факультете! Потому забудьте всю ерунду про этикет, – яростный взгляд на Ленайру, – про то, кем вы были до прихода сюда. Отныне вы курсанты боевого факультета! А я ваша мама, ваш папа, нянька, дядька и невеста! Меня зовут Жден Ерыш, и я руководитель всего первого курса!

М-да... учитель физкультуры у парней... Ленайра чуть скосила глаза в сторону дороги, по которой уехал Райан. Впрочем, глупо было считать, что мальчишка знает все о школе.

– Какие-то вопросы? – Жден повернулся к Ленайре.

– Никаких, господин профессор.

– И забудьте все то, что вы учили у себя в академии! Ко мне обращаться – «капитан Ерыш»! Или просто, господин капитан! Это ясно?

– Ясно, господин капитан, – тут же подтвердила Ленайра.

«У себя в академии... хм...» Ленайра слышала, что боевой факультет хоть формально и относился к имперской академии, почему, собственно, и назывался факультетом, а не училищем, школой или еще как. Сделано это было для поднятия его престижа и престижа его выпускников. Одно дело диплом военной школы, и совсем другое диплом императорской академии факультета боевых магов. Император, который провернул этот трюк, таким образом решил поднять престиж боевых магов, на которых оперся во время бунта знати. Так что так он и отблагодарил их, и дал определенные привилегии. Из-за этого же школе пришлось соответствовать определенным требованиям, которые предъявлялись тем учебным заведениям, которым позволялось называться «императорскими». Вот и получалось, что курсанты именовались все-таки студентами, жили они не в казармах, а в общежитии, в котором выделялось по комнате на четверых или меньше, в зависимости от свободных комнат и количества поступавших. Ну и еще куча всяких требований, на исполнение которых казна исправно отпускала нехилые средства.

А еще Ленайра слышала, что сами преподаватели такому подчинению не слишком радовались, ибо императорская академия, которую никак иначе и не называли, действительно считалась престижнейшим учреждением, что гарантировало постоянные инспекции из столицы. И хотя новый факультет сохранял определенную самостоятельность, и директор, превратившийся вдруг в декана, имел право многие вопросы решать без консультаций с ректором, но все же вынужден был отчитываться перед руководством академии, в которой не было ни одного военного и которое просто не понимало потребностей школы. Судя по словам Ригена, из-за этого частенько и вспыхивали конфликты между факультетом боевых магов и ректоратом академии. Только у императора порой и получалось разрешать эти споры. Один раз дошло даже до того, что поднялся вопрос о выделении факультета в отдельную академию. Правда, император на такое не пошел. Но, похоже, сами преподаватели все-таки разделяли академию и свой факультет. Правда, как впоследствии выяснилось, на обращении по званию настаивал только Ерыш, остальные учителя соглашались и на «профессора», и на уважительное «мэтр», подходя к этому вопросу более либерально. Как подозревала сама Ленайра, Ерышу по большому счету тоже было фиолетово, как к нему обращаются, просто таким образом, раз он отвечал за дисциплину, старался показать, что учащиеся находятся все же в армии и только потом уже в академии. В общем, держал в тонусе и не давал никому забыть, что их факультет все-таки боевой.

— А раз ясно, тогда оставляете здесь свои вещи и бегом за ворота! По

дороге на центральный плац! Там изображаете строй и ждете меня! – Да уж, не верит в них Ерыш, совсем не верит. – Ваши вещи, если вы их подписали, как было указано в требованиях к поступающим, доставят в выделенные вам комнаты!

– А...

– А если не подписали, то вы либо безграмотны и не можете прочитать методичку для поступающих, либо идиоты, не понимающие прочитанного. Но и в том и в другом случае вы нам тут не нужны! Потому, если такие есть, можете забрать вещи и валить на все четыре стороны... нет таких? Отлично, значит, будем считать все неподписанные вещи случайным мусором, который уборщики выкинут на помойку. Все еще никто не хочет забрать вещи и уйти? – Капитан Ерыш развернулся к одному скривившемуся первокурснику, явно из таких не подписавших. – И не считайте меня жестоким негодяем... Впрочем, можете считать, мне нет до этого дела. Но я хочу, чтобы вы поняли одно – мамок и нянек тут нет и возиться с вами никто не собирается. Все, что говорит любой преподаватель, должно быть выучено и выполнено точно и в срок. Мы не попугаи и повторять ничего никому не будем. Не хватает мозгов запомнить и понять, что от вас требуется, – выход вот он. Если в правилах что-то написано, то это не потому, что писавшему их захотелось поупражняться в эпистолярном жанре. Мы ожидаем, что это будет прочитано, понято и выполнено. А теперь в ворота и бегом марш на плац!

Кресло за Ленайрой молниеносно сложилось в кубик и ухнуло в сумку следом за книгой. Девушка же молча развернулась и легкой трусцой под очень хмурым взглядом преподавателя отправилась внутрь. И если капитан ждал от нее хоть какой-то реакции, то просчитался – девушка осталась совершенно невозмутимой. А тут еще эта непонятная птица над ней. Ясно, что фамилляр, только где такие обитают? И что от него ждать?

Еще когда Жден Ерыш только услышал, что одним из студентов в этом году будет наследник Герраев, у него возникли нехорошие предчувствия, потому он постарался узнать о ней побольше. Узнал, и это только укрепило его первоначальное ощущение. Действительность превзошла все самые пессимистические опасения. Оставалось только надеяться, что она не выдержит нагрузки и уйдет. В конце концов, гений она или нет, но это никак не поможет выдержать чисто физические нагрузки. А она еще и младше всех. М-да. Этот год будет нелегким.

Похоже, Ленайра умудрилась обломать преподавателям церемонию встречи первокурсников. Иначе как еще можно объяснить то, что их согнали на вымощенный плитами плац под открытым небом, не предложив

даже укрытия от солнца. Перед воротами хоть у стены укрыться можно было. Да и посидеть, опять же... Здесь же все вынуждены были стоять.

Догадываясь, благодаря кому их всех раньше времени погнали сюда, все теперь поглядывали на Ленайру... неодобрительно. Сама девушка стояла, слегка расслабившись и ни на что не обращая внимания. А владение холодом помогало переносить солнце без особых проблем, что тоже не добавляло ей симпатий будущих сокурсников. И если Ленайра что-то понимала в людях, то Жден как раз на такое и рассчитывал, знал, что плац совершенно не предназначен для ожидания.

Девушка, прищурившись, глянула на солнце, прикидывая время. Если вспомнить методичку, полученную всеми поступившими, то новенькие должны были прибыть к воротам не позднее четырех пополудни. Вспоминая, как тут отнеслись к неподписанным вещам, можно смело утверждать, что ворота закроются ровно в четыре, ни минутой раньше, ни минутой позже. Ага, а вон и башня с часами и колоколом, только циферблат отсюда не виден. Но, судя по всему, стоять им тут еще часа полтора. Фигово. И скучно.

От нечего делать Ленайра прикрыла глаза и связалась с фамильяром... Этот... этот наглый птиц нашел прохладное местечко под крышей и самым наглым образом дрых. Мысленно дала ему щелчок и отправила к воротам глянуть, что там происходит. Ворон довольно понятно высказал на своем вороньем все, что думает о хозяйке, и отправился исполнять просьбу. Ленайра уже привыкла к таким выходкам и давно уже перестала обращать на них внимание. Порой она жалела, что не взяла в качестве фамильяра местного воробья. Этот ворон оказался на редкость умной сволочью. Не, как фамильяр, он слушался хозяйку, исполнял ее команды, тут не подкопаешься, да и не сможет он послушаться ее. Но вот постоянно что-то отчебучивал, что Ленайра ощущала себя последней сволочью, нещадно эксплуатирующей бедную миленькую птичку. Сначала стыдилась, старалась не загружать Грома просьбами... потом догадалась... чуть не прибила за то, что ощущала себя такой дурой. Теперь-то ее не проведешь уже.

Ворон тем временем добрался до ворот, уселся на заборе и транслировал вид крайне недовольного Ждена Ерыша, который особо зверским взглядом сверлил вновь прибывших новичков. Те, в ужасе, стояли навтыжку вдоль дороги, боясь даже вдохнуть лишний раз. Мимо недоуменно проходили студенты средних и старших курсов, косясь на перепуганных новеньких, а также на буквально источающего тьму преподавателя. Вокруг него, казалось, даже трава вянет. М-да... вот еще...

ведь наверняка и этим добрые люди расскажут, благодаря кому все произошло. Ленайра нахмурилась. Вот ни за что не поверит, что опытный преподаватель, а только опытному доверят вести первый курс, так обидится на нестандартную реакцию новенькой и устроит такое представление. Неспроста это... Печенка чует, что неспроста. Похоже, против нее решили настроить весь первый курс. Для чего, тоже, в общем-то, понятно. Ленайра мысленно нахмурилась. Что ж, посмотрим.

Пока они тут стояли на плацу, изображая пугала, ворон отправился на разведку, транслируя сверху всю территорию факультета, изучая дороги и строения. Назначение некоторых было ясно сразу, таких как столовая или спортзал, других оставалось только догадываться. Хотя вон то пятиэтажное здание, скорее всего, учебный корпус, а вон те без окон склады. Заставив ворона пролететь несколько раз вдоль всех дорог, Ленайра запомнила основные маршруты. Изучила стадион и огороженный участок у озера, где явно занимались плаванием... и не только, судя по вышке. Это зимой, что ли, тут прыгают?

В общем, время до появления Ждена с другими новичками прошло плодотворно в изучении школы. Даже странно, что в разосланных методичках нет плана территории. Вряд ли это случайно. Собственно, поэтому Ленайра и потратила время на изучение окрестностей.

– А ты чего молчишь? – неожиданно слегка подтолкнули ее сзади в плечо.

Вокруг сразу воцарилась тишина. От девушки даже отодвинулись все, кто рядом стоял. М-да, вот что значит репутация. Ленайра слегка повернула голову, оглядев вопрошающего с ног до головы.

– Вопросов никто не задавал, а кричать просто так смысла никакого.

Стоявшие рядом выдохнули. Видно, ожидали громов, молний или вызова на дуэль. Сам спрашивающий, видно, сразу не понял, к кому обратился, а потом уже просто застыл.

– Э-э... а тебе... вам... можно задать вопрос?

Пристальный взгляд в глаза.

– Если такой смелый, задавай.

– Мне что-то угрожает? – Парень, невысокий, в простой потрепанной одежде, у которой на локтях виднелись свежие заплатки, видать, подновил одежду перед поступлением, лукаво усмехнулся. Очевидно, пришел в себя и сейчас то ли проявлял характер, то ли действительно был таким безбашенным.

– Только за глупые вопросы.

– Учту. Но скажите, о, принцесса, зачем ваша милость оказала честь

столь... провинциальному учебному заведению? Решили позабавиться?

– Допустим. Но! Господин... шут...

Парень сразу вскинулся:

– Это можно считать оскорблением?

– Шут – хорошая профессия. И важная. Шуты при дворе выполняют важную роль – говорить правду монарху. Он ведь шут... дурачок. Ему можно то, что не простят другим.

Интересно, сообразит или нет? Ленайра ожидала ответ, ничем не показывая нетерпения. А мальчишка задумался, значит, мозги имеются.

– Приглашаете на работу, принцесса? – оскалился он.

– Если рискнешь. Профессия важная, но неблагодарная. Вокруг дураков много больше умных, они за шутовским колпаком ничего больше не видят.

– Пожалуй, откажусь, – хмыкнул он.

– Шуты положены принцессам. Ты сам меня так назвал.

Парень на мгновение задумался.

– Намек понял. Раз мы будем учиться здесь вместе, то стоит забыть о принцессах и шутах. Ты это хочешь сказать?

– Именно.

– Тогда я Вариэн Гронер, младший сын фермера из Аниталии. Как младшему из пяти братьев мне досталась по наследству эта одежда, пара медяков и мой веселый нрав. Вот решил показать его здесь всем, благо наш деревенский маг сказал, что потенциал у меня имеется.

– Ленайра, – девушка осторожно пожала протянутую руку... очень крепкую и мозолистую, сразу видно, что парень не белоручка. – Младшая внучка лорда Геррая, Древнего Рода.

Вариэн нахмурился, о чем-то размышляя.

– Подожди, – все-таки не выдержал он и задал мучавший его вопрос: – Я слышал, что тебя называли наследником Рода? Но если ты младшая в Роду, то как ты стала наследником?

Ленайра на миг замерла. Потом, мысленно посмеиваясь, снаружи даже немного холода подпустила:

– Как стала? – переспросила она так, словно этот вопрос и не требовал ответа. – Известно как: интригами.

Оживившиеся было ребята, видя, что разговор идет вполне мирно, замерли снова. По внешнему виду Ледяной Принцессы никак не понять, шутит она или нет. Точнее, ее внешний вид скорее говорил, что она убийственно серьезна. Правда, Гронер, не ожидавший такого ответа, сам на миг растерялся, потом едва заметно улыбнулся.

– Конечно... я должен был и сам понять. В Древних Родах оно ведь только так и бывает.

Ленайра слегка, самую малость, кивнула.

– Приятно иметь дело с умным человеком и со знатоком обычаев Древних Родов.

– Дык об этом же все говорят, – хмыкнул он. – Спроси у любого тут.

Ленайра обвела всех вокруг ледяным взглядом, но отчего-то никто не рискнул подтвердить или опровергнуть это утверждение, и все старательно отводили взгляды.

– Видишь, – уже в открытую усмехнулся парень. – Все знают, но даже сказать об этом боятся.

– Да... я заметила.

– А мне вот интересно, – Вариэн понизил голос, чтобы услышать его могла только Ленайра, – чего это на тебя преподы взъелись. Похоже, кому-то твое присутствие на факультете поперек горла. Тяжело тебе придется.

Девушка с новым интересом глянула на собеседника. Теперь стало понятно, почему он вообще с ней заговорил. Сначала своими шутками, так сказать, проверил на адекватность, а убедившись, что с ней можно нормально общаться, заговорил уже на интересующую его тему.

Ленайра холодно улыбнулась:

– Не дождутся.

Вариэн сначала не сообразил, о чем она, потом до него дошло, хрюкнул, пытаясь сдержать хохот.

– А с тобой не соскучишься, принцесса... если, конечно, не обращать внимания на твою манеру общения.

– Я никому не навязываюсь. Кому не нравится – может идти пешком и далеко.

– Тяжело тебе будет, – вздохнул Вариэн. – Ты же не дура, понимаешь, почему так с тобой обошлись. Вскоре весь курс будет против тебя. Шла бы ты в какую-нибудь элитную академию в столице, где тебе самое место. А уж это оставь нам, простым людям.

– Я учту твой совет.

Вариэн глянул на совершенно равнодушное лицо собеседницы. Вздохнул и покачал головой:

– Вот даже не пойму, как к тебе относиться: как к избалованной девчонке, которой вдруг захотелось острых ощущений, или как к гению, у которого все ходы рассчитаны на несколько лет вперед.

– Как хочешь, так и относись.

– Пожалуй, я понаблюдаю за тобой сначала, прежде чем делать какие-

то выводы, – хмыкнул парень. – Возможно, ты сама сбежишь отсюда через несколько дней или недель.

Вариэн отвесил шутливый поклон и отошел в сторону. Вскоре до Ленайры донесся его голос, когда он спорил с кем-то на тему, как долго Ледяная Принцесса выдержит на боевом факультете. Причем спорил он весьма хитро, вроде бы критикуя избалованную девчонку, которая всю жизнь прожила в роскоши, когда исполняются все ее желания, но ставил все-таки на то, что «она еще удивит тут всех». У кого-то уже откуда-то появился в руке небольшой лист бумаги, куда записывали ставки. При этом все опасливо косились в ее сторону и старались сделать все так, чтобы она ничего не услышала, совершенно не учитывая, что ее не просто так называют гениальным магом – подслушать разговоры даже на расстоянии никакой сложности не вызывает.

Сама Ленайра осталась стоять в одиночестве посреди всеобщего интереса, стараясь делать вид, что все вокруг совершенно ее не касается.

Вариэн появился через полтора часа.

– Большинство уверено, что ты сбежишь отсюда недели через две. Максимум, сколько тебе дают, – два с половиной месяца. – Ленайра промолчала. Парень хмыкнул. – Вот только не делай вид, что не понимаешь, о чем речь, не верю, что не в курсе ситуации. Кстати, если тебе интересно, то я поставил на то, что ты окончишь факультет.

– Польщена твоим доверием.

Вариэн почесал затылок.

– Вот ты говоришь с таким выражением на лице, что и не поймешь, то ли это был сарказм, то ли ты серьезна, то ли меня сейчас опустили ниже плинтуса, заявив что-то типа: чего еще ожидать от этих простолюдинов.

– И какой вариант ты выбрал? – чуть повернулась к нему девушка.

– Пожалуй... первый. Для второго и третьего варианта ты слишком умна.

– Льстишь?

– Ну почему же? В тринадцать лет закончить начальный уровень элитной академии... тут, пожалуй, без вариантов. – И тут же, не дожидаясь реакции собеседницы на похвалу, закончил: – Правда, твое поступление на этот факультет, да еще в те же тринадцать лет, говорит об обратном. Так что пока я еще определяюсь по поводу уровня твоего интеллекта.

– Даже не знаю, что я должна сделать, чтобы помочь тебе определиться. Как же я жить смогу, если ты решишь, что я глупа?

– О! – Вариэн многозначительно поднял вверх палец. – А сейчас был сарказм, я понял. Слушай, ты хоть чуть-чуть выражение лица меняй, чтобы

люди понимали, когда ты шутишь, когда смеешься, а когда сердишься. Не все же такие умные, как я.

Ленайра наградила наглого парня пристальным взглядом.

– А сейчас ты сомневаешься в моем уме, – тут же облачил он ее взгляд в слова. – Ага, а сейчас ты выражаешь презрение к такому наглому выскочке, как я. Слушай, идея. Возьми меня к себе переводчиком? Ты смотришь вот так вот на людей, а я перевожу, что твой взгляд означает.

– Послушай... Вариэн, – не меняя выражения лица, заметила Ленайра. – Меньше всего меня волнует, что кто-то не поймет моего взгляда. Я ведь могу и по-другому в случае чего объяснить.

Парень сделал вид, что смертельно обиделся, и снова исчез, не заметив, как губы Ледяной Принцессы предательски дрогнули, изображая улыбку. Забавный он... и ничуть ее не боится и не пытается заискивать перед ней. Как же это отличается от тех отношений, что сложились у нее с людьми из начального курса академии. Знатные там перед ней заискивали и искали покровительства, остальные боялись, даже если делали вид, что им все равно. Интересно, может ли он быть сыном Алехандро?

Девушка на этот раз изучила лицо парня самым внимательным образом, благо тот как раз о чем-то спорил с другими первокурсниками и стоял так, что его можно было хорошо рассмотреть.

Вряд ли, призналась себе Ленайра. Он вроде бы говорил, что сын фермера и что он младший из пяти братьев. Такое проверяется на раз-два. Хотя, безусловно, надо будет попросить службу безопасности проверить его семью и узнать, не приемный ли он. Да и ни лицом, ни фигурой брата императора не напоминает. Бывает, конечно, такое, да и о маскировке заговорщики позаботились бы, но... все равно Ленайра не верила в такое.

– Становись!!! – Вышедший откуда-то из-за угла Жден Ерыш стремительно прошелся перед нестройными рядами первокурсников. Глянул на несмело топтавшихся за ним новичков. – А вы вставайте на свободные места – сегодня у нас свободное построение, потом разберемся.

Дождавшись, когда все займут свои места, Жден заложил руки за спину, прошелся перед не очень ровным строем, правда ничего по этому поводу не сказал.

– До начала занятий остается еще два дня, – заговорил он. Снова глянул на первокурсников. – Сегодня вас пришло несколько больше, чем обычно, – двадцать восемь человек. И почему вы все любите приезжать в последние дни? – Помолчал. – Значит, так, кто не слышал, меня зовут Жден Ерыш, и я курирую весь ваш курс. По всем организационным вопросам обращайтесь ко мне. Сегодня у вас расселение по комнатам, через два часа

ужин, после чего вам дается время на распаковку вещей и обустройство. До начала занятий на плацу появляться не нужно, здесь пока встреча новичков. Рекомендую еще раз прочитать разосланные вам методички и познакомиться с факультетом, узнать, где что находится. Учтите, опоздания на занятия очень не приветствуются, потому выясните, где какая аудитория, в оставшееся время. Что? Мало времени? Сами виноваты, что отложили приезд на последние дни. Нет времени изучать все самим – спрашивайте старших товарищей. А сейчас я буду называть фамилии. Те, кого я назову, подходит ко мне и получает номер своей комнаты.

– А фамилии списаны с подписанных вещей, – догадалась Ленайра, косясь на парня, которого заметила у ворот, явно забывшего подписать багаж. Кажется, он еще не понял, что к чему. Пожалуй, лучше бы ему покинуть факультет – не доучится.

Ленайра огляделась, стараясь разыскать еще девушек, кроме себя. Ага... раз... два... и все? М-да, будет тяжелее, чем думалось. Ну... может, в прошлые дни еще пришли. Если наберется человек двадцать на потоке, не все так плохо.

Тем временем перекличка шла вовсю. Названные подходили к Ждену, получали из его рук ключ с прикрепленным к нему номерком, после чего уходили в сторону, не мешая остальным. Ленайра приготовилась ждать, подозревая, что ее вызовут одной из последних. Но нет, Жден Ерыш придерживался алфавита, не отступил от него даже ради наследницы рода Геррая. Вот только взгляд, которым он наградил девушку, был далек от благожелательного. Он, конечно, и на других первокурсников не очень тепло смотрел, но взглядом на Ленайру можно было бы убить... если бы так посмотрели на менее закаленного человека. Но тут нашла коса на камень, и убийственный взгляд Ждена Ерыша столкнулся с холодным спокойствием Ледяной Принцессы. Получив свой ключ с номером, Ленайра неторопливо, по всем правилам этикета императорского двора поблагодарила и зашагала в сторону студенческого общежития. И словно в довершение этой сцены сверху на плечо уходящей девушки спикировала неведомая в этом мире птица и уселась ей на плечо.

Глава 3

Имея такого замечательного разведчика, как ворон, Ленайра быстро отыскала нужный корпус общежития, а дорогу к своей комнате спросила у дежурного на входе, предъявив в качестве пропуска выданный ключ. Гром уселся девушке на плечо и, склонив голову, с интересом посматривал вокруг. Ленайра дернула плечом, пытаясь его согнать, но тот возмущенно каркнул ей прямо в ухо и предупреждающе щелкнул клювом. Девушка с трудом сохранила невозмутимое выражение на лице, сделав вид, что так и надо, но едва она зашла за угол, схватила ворона за горло и поднесла к лицу.

– Кар! – возмутился ворон.

– Если ты еще раз попробуешь сделать нечто подобное, я сверну тебе шею.

– Кар!

– Не делай вид, что не понимаешь, я ощущаю твои эмоции!

– Кар!!!

– Хочешь проверить? Зато, когда воскреснешь, станешь шелковым. Ну, или я тебе еще раз ее сверну.

– Кар! Кар!

– Не веришь? – Ленайра ухватила второй рукой за клюв.

Ворон дернулся, потом каким-то образом умудрился виновато склонить голову.

– Кар. – Из голоса исчез боевой задор, и в нем слышались извиняющиеся нотки.

– Смотри у меня.

Отпущенный ворон снова опустился на плечо и замер, изображая чучело.

Пройдя по пустым коридорам, Ленайра поднялась на третий этаж и огляделась, пытаясь определить, в какую сторону идти, – налево или направо. На всякий случай еще раз глянула на номер, прикрепленный к ключу, – триста двадцать пять. Шагнула влево, убедилась, что там не та нумерация, зашагала направо.

– Триста двадцать... триста двадцать два... триста двадцать четыре... тут четные. А там... триста двадцать семь... – Ленайра вернулась и удивленно замерла перед дверью с номером триста двадцать три. Снова прошла вперед – триста двадцать семь. Глянула на номер ключа, на всякий

случай проверила стену между дверьми с номером триста двадцать три и триста двадцать семь.

Наверное, если бы Ленайра не жила долгое время в России, она бы растерялась, но сейчас только пожала плечами и зашагала дальше по коридору. Триста двадцать девять... триста двадцать пять...

– Гм. – Одним звуком девушка умудрилась выразить свое отношение к этому факту, потом, уже мысленно, пожала плечами и приняла ситуацию как данность.

Не совсем уверенная, она вставила ключ в замок и повернула его – дверь открылась. Ага, а вон и ее вещи, сложенные у кровати.

Ленайра миновала небольшой коридор и вошла в комнату, осматриваясь, – здесь ей предстояло прожить следующие три года учебы.

Да уж, не ее апартаменты в академии, но тоже неплохо. Комната оказалась широкой, условно разделенной пополам, – она словно отражала поставленным по центру зеркалом обстановку одной половины в другую: одежный шкаф справа – одежный шкаф слева, дополнительная секция для книг справа и такая же слева, правда, в отличие от правой, здесь стояли книги. Следом шли две кровати, а у широкого окна два письменных стола, над которыми тоже были приколочены книжные полки и опять на левой стопкой лежали книжки корешками наружу. Еще они лежали на столе, на стуле и валялись в художественном беспорядке на кровати.

– Так, значит, тут живет моя соседка, а эта кровать моя. – Ленайра развернулась к своему месту, приподняла покрывало и проверила постель. Изучила пустой одежный шкаф, там же оказались полки с запасным постельным бельем. – Ясно, слуг не предусмотрено и за своим бельем придется ухаживать самим... Гм...

Ленайра выглянула в коридор и нашла дверь в душевую и туалет. Судя по всему, это было для девушек. Девушка изучила раздвижную металлическую решетку, которой перекрывалась эта часть коридора, отгораживая несколько комнат и душевую. Дернула ее, чуть перекрыв коридор, изучила замок, который открыть можно было только с этой стороны. Достала из кармана методичку и еще раз перечитала о правилах общежития.

– Так, решетки, перекрывающие коридоры, должны быть закрыты в двенадцать и открыты только в шесть утра. Называется, кто не успел, тот опоздал. А дежурные где тогда ночуют? – Ленайра еще раз пролистала книжку. – Ага. Для дежурных предусмотрены свои комнаты на каждом этаже.

Как раз напротив лестницы. Ленайра вспомнила, что когда

поднималась, видела комнату без номера. Тогда она не обратила на это внимания.

Умывшись, девушка вернулась в комнату, уперла руки в бока и задумчиво уставилась на собственные вещи, сложенные перед кроватью и шкафом, прикидывая, поместятся они или нет. Судя по всему, с мечтами притащить сюда собственную библиотеку придется расстаться.

Вспомнив о библиотеке, Ленайра хлопнула себя по лбу и поспешно зарылась в сумку, вытащила оттуда планшетник. Включила. Убедилась, что все работает, выключила и аккуратно убрала в ящик стола. На полки над столом перенесла те справочники, которыми она пользовалась чаще всего, и свой ежедневник. В ящики стола отправились карандаши, гусиные перья, рядом с которыми легла коробочка со стальными перьями, а также несколько перьевых и шариковых ручек. Пачка белоснежно-белой бумаги марки «Снегурочка» – Лешка подарил... Посчитал, символично... Шутник...

Ленайра как раз взялась за развешивание одежды, когда дверь открылась и в комнату быстрым шагом вошла соседка – девушка чуть выше ее ростом со светлыми волосами. Ленайра машинально отметила слишком уж нарядный вид соседки для боевого факультета. Сама Ленайра тоже взяла с собой выходное платье из самых скромных, но ей даже в голову не пришло бы надевать его для прогулки по территории факультета. А девушка же даже волосы шелковой лентой подвязала.

Вошедшая замерла у двери и глянула на новенькую. Ленайра ответила ей равнодушным взглядом. Так они и замерли напротив друг друга. Но тут в глазах вошедшей зажегся огонек гнева, быстро переросший в ярость. Ленайра даже удивилась такому почти мгновенному преобразованию, а поскольку опыта схваток у нее все-таки не хватало, она позволила подойти к себе и ухватить за ворот рубашки. Вошедшая с силой прижала Ленайру к шкафу и сдавила ворот, пристально разглядывая ее лицо, видно пытаясь найти там хоть тень страха. Напрасно. Такими выходками маску было не пробить – натренировалась с братьями, особенно со старшим, а потому на лице Ленайры даже мускул не дрогнул. Сейчас она только размышляла, сразу вырубить эту агрессивную особу или подождать, пока та объяснит, с чего это накинулась на нее. Не будет же она сразу бить? Еще Ленайра пыталась вспомнить, пересекались ли когда-нибудь их пути. Вроде бы нет. Точно нет, лицо девушки достаточно запоминающееся.

Не дождавшись никакой ответной реакции, вошедшая девушка даже растерялась, не понимая, что делать дальше, и от этого рассердилась еще сильнее.

– Надо же, – прошипела она, – нас удостоила чести сама Ледяная Принцесса! Наше скромное общество не возмущает ваш взор, ваше высочество?

– Не возмущает, – Ленайра покосилась на сжимавшие ее воротник руки, снова глянула на девушку.

– Надо же! Не возмущает! – раздалось новое шипение. – А вот нас возмущает! И чтобы ты уяснила: тебе здесь не рады! И лучше бы тебе похорошему убратся отсюда, иначе я превращу твою жизнь в ад! Это тебе понятно?

Ленайре это все надоело, ее волосы стремительно побелели. Температура в комнате резко упала, одежда покрылась инеем, и агрессор вынуждена была отдернуть руки, тряся обмороженными кистями. А температура в комнате продолжала падать, вокруг закружился снег, покрывая мебель и пол.

– Знаешь, – от голоса Ленайры, казалось, температура упала еще сильнее, заставив ее собеседницу выбивать зубами дробь. Она пыталась что-то там смагичить, вызывала огонь, но ведь Ленайра могла управлять и им, о чем ее противница явно забыла, а потому энергия вызванного огня только дополнительно вливалась в заклинание холода. – Меня называют гением все же не просто так, я и слова понимаю, вовсе не обязательно меня хватать и трясти. Не знаю, что я там с тобой не поделила, вроде бы мы не встречались, но свое отношение ты могла бы объяснить словами. Я бы больше к тебе и не полезла. Предлагаешь превратить жизнь здесь в ад для меня? А давай попробуем, кто кому его раньше устроит? – Ленайра подняла руки, вызывая снежные вихри над раскрытыми ладонями. – Как тебе здесь спать? Не хочешь попробовать?

Соседка смотрела одновременно с ненавистью и страхом, а еще с какой-то обреченностью. Сообразила, что как маг та, кого называют Ледяной Принцессой, уделывает ее походя, даже не запыхавшись. Болонка тявкнула на волкодава, и сейчас волкодав размышляет, сразу удавить наглеца или слегка поиграть с ним? Однако меньше всего Ленайре нужна здесь война. Она сюда не для этого приехала.

– Знаешь... извини, что не по имени, ты не представилась как-то. Так вот, я не знаю, за что ты на меня взъелась и, честно говоря, знать не хочу. Но раз уж дошло до такого... Полагаю, война тут не нужна ни мне, ни тебе, а раз о дружбе речи нет, предлагаю вооруженный нейтралитет. Мне плевать, что ты меня ненавидишь, нет дела до твоего отношения ко мне. Думай что хочешь. Но пока ты не трогаешь меня, мои вещи, сводишь свое общение со мной к минимуму – я не трогаю тебя. Ты не замечаешь меня – я

тебя.

Яростный взгляд в ответ, тут же сменившийся бессилием.

– Я согласна.

Ленайра тут же прогнала вихри, взмахом руки распахнула окно, а поднявшимся ветром весь снег выдуло на улицу, после чего температура в комнате стала стремительно подниматься, высушивая пол и слегка подмокшую постель... только ее. После всего произошедшего Ленайра посчитала, что помогать еще и соседке будет уже чересчур, а потому сохла только ее половина комнаты. Через мгновение на ее стороне словно и не происходило ничего. А вот соседке еще придется сушить постель, книги, тетради на столе... и восстанавливать записи на подмоченных листах. Удачи ей. Сочтя себя отомщенной, Ленайра вернулась к раскладыванию вещей, оставив свою недавнюю соперницу бессильно скрипеть зубами.

И после произошедшего Геррая сочла, что не будет проявлением неуважения, если она на свою половину поставит защиту. Нет, она бы и так ее поставила, но без устроенного спектакля защита была бы скорее предупреждающая, чем что-то серьезное. Разве что на личных вещах. А сейчас... Что ж, соседка сама напросилась.

Разложив вещи, Ленайра достала планшетник, устроилась на кровати и занялась поиском необходимого. Нашла нужное быстро, освежила в памяти ритуал, встала, держа в левой руке планшет, а в правой кинжал-концентратор для низшей магии. Краем глаза заметила, как ее соседка с плохо скрываемым недоумением и любопытством наблюдает за ней. Интересно все-таки, чего она на нее взялась? Как ни старалась Ленайра, так и не смогла вспомнить, где могла бы с ней столкнуться.

Отбросив мысли о странной соседке, девушка сосредоточилась на ритуале. Подкрутила яркость экрана так, чтобы на очень ярком фоне была отчетливо видна рунная печать. Всмотревшись в нее несколько секунд, Ленайра быстро подняла взгляд на шкаф. Как и ожидалось, на сетчатке глаза еще отчетливо виднелись линии. Пока не пропал эффект, девушка направила в печать силу, заставляя ее светиться уже в реальности. Этот способ переноса печати подсказал в свое время Лешка, который однажды заметил, что если долго смотреть на что-то ярко освещенное с рисунком, то даже если рисунок убрать, он еще некоторое время стоит перед глазами. Потом поинтересовался, можно ли использовать этот эффект в магии. Ленайра тогда не сразу сообразила, о чем речь, пока Лешка не устроил демонстрацию... Однажды понадобилось запомнить особо сложную рунную печать и воспроизвести ее... Она справилась за десять минут... Лешка за несколько секунд. Минут пять он ходил, задрав нос, а потом

раскрыл секрет, сообщив, что просто использовал планшет, сфотографировав печать на листе, дал самую большую яркость и...

– Умеешь же думать, когда хочешь, – только и сказала потом Ленайра, наградив парня поцелуем... в щечку.

Ну а дальше тренировки и куча проверок идеи. Зато сейчас перед Ленайрой пылала не самая простая печать, вызванная почти моментально.

Движением кинжала Ленайра направила светящуюся печать к шкафу, выбрала на нем относительно ровное место и пихнула ее туда. Линии вспыхнули на двери, выжигая рисунок. Не теряя концентрации, девушка ткнула кинжалом себе в руку, вытащила кончик из раны... за ним потянулась струйка крови. Легкое движение кинжала, словно она кинула что-то с него в сторону, и в линии печати вплелась кровь. Ослепительно-белый свет печати стал алым. Вот от печати во все стороны потянулись эти кровавые нити, опутывая шкаф, кровать, стол, стул, нити бежали по полу, но под взглядом Ленайры замирали ровно посередине комнаты, где снова сплетались и ложились точно по центру, отделяя одну половину комнаты от другой.

Подождав еще немного, Ленайра взмахом кинжала потушила пылающие нити. Те еще некоторое время светились, но постепенно гасли. Вскоре осталась видна только изначальная рунная печать на шкафу, но через две минуты исчезла и она.

Ленайра подошла к шкафу, подергала ручку, проверяя работу. Хлипкая на вид дверка шкафа даже не шелохнулась. Девушка чуть прикрыла глаза и снова потянула дверь на себя. На этот раз она открылась без проблем. Удовлетворенная проверкой, Ленайра повернула голову к соседке. Та, забыв обо всем, открыв рот, наблюдала за происходящим. Не то чтобы Ленайра совершила нечто сверхсложное и невозможное, но вряд ли ей приходилось видеть, чтобы такое действие проводили так быстро. Хотя, собственно, и в самой защите есть несколько новых и незнакомых элементов. Было видно, что ей хочется задать вопросы, но... она же сама и отрезала возможность разговора. Поджав губы, девушка отвернулась. Ленайра мысленно хмыкнула, развернулась и направилась к выходу. Ворон, все время просидевший на шкафу, тут же слетел с него и устроился на привычном месте – на плече.

– Кар-р, – высказал он свое отношение к соседке своей хозяйки, после чего демонстративно отвернулся.

До сегодняшнего дня Ленайра даже не догадывалась, насколько она известна в империи. Где, собственно, она бывала прежде? Дома, в элитной академии, во дворце на приемах, ну и в путешествии в карете между этими

местами. Да, еще на приемах в аристократических семьях. Но во всех этих местах у нее не было никаких шансов пересечься с обычными людьми, не составляющими элиту империи. Разве что в академии учились стипендиаты, но тут уже ее прихлебатели отсекали от нее таких «недостойных». Вот и получилось, что только на боевом факультете она получила возможность близко пообщаться с народом, так сказать, и, соответственно, он получил возможность близко увидеть знаменитую Ледяную Принцессу. Так что куда бы Ленайра ни шла по территории, всюду ее провожали любопытные, а порой и просто назойливые взгляды. И только ее репутация и совершеннейшая ледяная маска на лице удерживали всех от желания подойти и поговорить. Не все же такие безбашенные, как ее первый здесь знакомый – Вариэн Гронер. Теперь, наблюдая за реакцией окружающих, девушка прониклась к парню даже некоторым уважением. Если, конечно, его смелость не обуславливалась желанием быть поближе к знаменитости, но если так, то в будущем это обязательно проявится, а потому и тревожиться пока не стоит.

Помяни черта... Вариэн вынырнул откуда-то из-за угла и едва не протаранил неторопливо шагающую по дороге девушку, старавшуюся хоть куда-то скрыться от уже изрядно надоевшего внимания. Вот и решила прогуляться не по центральным улицам.

– Ох, прости... Ого. Уважаемая принцесса.

От такого обращения Ленайра даже опешила, на мгновение потеряв контроль над маской, к счастью, тут же его восстановила.

– Ты не пробовал устроиться учителем этикета, Вариэн? – поинтересовалась она. – Успех гарантирован.

– А что я не так сказал? – Парень искренне удивился, потом задумался: – А-а-а... ты не принцесса!

Ленайра глянула на него, отвернулась и зашагала дальше, куда шла. Однако Вариэн так просто от нее отстать отказался. Догнал и зашагал рядом.

– А все-таки, что я не так сказал? Не, ну понятно, что ты не принцесса.

– Ты не задумывался над самим сочетанием обращения «уважаемая», словно к представителю третьего сословия, и «принцесса»?

Вариэн почесал затылок.

– Да, сглупил. Но у нас ведь не было этих ваших аристократических штук. Где бы я научился? У нас там один барон был, и то он мало чем отличался от фермера – сам пахал, сам сеял, сам продавал.

– За заслуги перед короной титул получил?

– Ага. Что-то имеешь против, принцесса?

– Я? С чего бы? Просто констатирую факт.

– Ага, ясненько. А тебе, гляжу, уже надоело внимание окружающих, что даже сбежать пытаешься.

Порой проницательность этого мальчишки ставила Ленайру в тупик. Иногда ей казалось, что ему, так же как и ей, не столько лет, на сколько он выглядит, а больше. С другой стороны, откуда ей знать, насколько хорошо соображают пятнадцатилетние подростки? Может, они все такие? Ленайра вспомнила о Мирле... или только дети простых людей, поправилась она, вынужденные с раннего детства помогать родителям и оттого более самостоятельные.

– Меня это не трогает.

– Ага. То-то я смотрю, ты свернула куда-то за хозяйственные постройки.

– Я изучаю территорию. Ты, между прочим, тоже здесь околачиваешься. – Ленайра замолчала и задумалась: а с чего это она вообще начала оправдываться?

– Ну... я же не наследник Древнего Рода, – усмехнулся Вариэн.

– Я сразу об этом догадалась, – сообщила ему Ленайра. – Как увидела, так и поняла, что ты не наследник Древнего Рода.

– О! Сарказм. Странно, с чего это тебя все так боятся?

– Боятся?

– Ага. Представляешь, сколько я всего о тебе наслушался? Если бы все это услышал раньше, никогда не рискнул бы подойти к человеку, который замораживает всех, кто ему не нравится, кто косо на него посмотрит, вызывает на дуэль по любому поводу, а потом, пользуясь своей силой, размазывает противника по арене. Как там еще? А! Высокомерна, без чувств, если что, может и убить, и ничего ей за это не будет. Не знаешь, о ком это?

– Даже не догадываюсь.

Похоже, избавиться от своей маски Ледяной Принцессы будет не так просто, как казалось раньше.

– Да. А я вот теперь ищу этого человека, чтобы знать, от кого нужно подальше держаться.

– Ты странный, – после недолгого молчания заметила Ленайра. – Никак не пойму, что тебе от меня нужно.

– Честно?

– Лучше да. Честность, она, знаешь ли, порой для здоровья полезна.

– Ага, опять сарказм. Ну... если скажу, что люблю дергать тигра за усы – поверишь?

– Нет, – подумав, ответила Ленайра. – Сам сказал, что не слышал всех этих слухов, когда заговорил впервые.

– Да? А в любовь с первого взгляда согласишься?

– Тоже нет. На сумасшедшего ты не очень похож.

– Полагаешь, в тебя только сумасшедшие могут влюбиться?

Такой ответ Ленайру слегка озадачил. Точнее, не сам ответ, а сама эта пикировка. Такими вот словесными дуэлями она занималась только с друзьями у Лешки, где могла расслабиться и забыть о своем положении. Сейчас же... Кажется, сообразила. Ленайра едва не хмыкнула. Совсем расслабилась, привыкла, что дома ее постоянно в людных местах окружают всякие подлизы из аристократов, которые никого к ней не подпускают. А держать с ними маску никаких проблем не составляло – сама не хотела общаться с такими. Сейчас же, когда с ней впервые заговорил нормальный человек, она и повела себя так, как привыкла у Лешки.

Ленайра остановилась, повернулась и ухватила парня за ворот, притянула к себе. Тот испуганно захлопал глазами, сам не понимая, чего больше испугавшись, что его сейчас кинутся целовать или бить.

– Скажи, – прошипела ему в лицо девушка, – чего ты на самом деле хочешь? Только честно. Я дам тебе один шанс, все зависит от твоего ответа.

Вариэн от неожиданности замер, потом заморгал, наконец сфокусировал взгляд на приблизившемся почти вплотную лице девушки... совершенно спокойном.

– Ты ведь не веришь в простое желание познакомиться?

– Не верю. У меня не то положение, чтобы кто-то захотел просто подружиться, ничего не желая получить взамен. Извини, в бескорыстие не поверю. Так чего ты хочешь?

Парень вздохнул.

– Доучиться, получить патент боевого мага, – признался он. Но, заметив появившееся презрение в глазах девушки, так необычно выглядевшее на спокойном лице, поспешно поднял руки. – Не подумай ничего плохого, будто я хочу выехать на твоём положении. Я же заметил, как все на тебя смотрят. Да и не идиот я, понимаю, как к тебе отнесутся преподаватели. Только идиоты могут подумать, что для тебя тут красную дорожку до выпуска постелют и можно на твоём хребте к патенту приехать.

– Вот как? – Ленайра чуть отстранилась. – И что же ты тогда хочешь?

– Ты ведь тоже на дуру не похожа, да и все говорят о тебе как о гении. Тоже должна понимать, что в этой школе ты как белый аршан.

Ленайра покосилась на сидящего на плече ворона. Как и вороны, аршаны крайне редко бывали белой раскраски, и выражение было сродни

«выделяется, как белая ворона».

– Допустим. Тогда тем более непонятно, что ты ко мне прилип. Если меня постараются завалить, то ведь и тебя заодно завалят.

– Тебя? – Вариэн убрал руки девушки со своего ворота и задумчиво обошел ее вокруг. – Возможно и так, – проговорил он. – Но знаешь... что-то мне подсказывает, что стоит рискнуть. Ты спрашивала, что мне надо? Тебя ведь гением называют, освоившим противоположные стихии. Да даже без этого о тебе говорят как о самом талантливом маге столетия. Я же, как ты понимаешь, мало чему мог научиться у себя на ферме. Там кое-что услышал, у бродячего мага немного подсмотрел, кое-какие имеющиеся книги прочитал. Экзамены сдать знаний хватило, но вот учиться дальше... мне нужен наставник, иначе я не уверен, что справлюсь. Талантов и ума у меня хватает, но для успеха этого бывает мало.

– А ты самоуверен, – задумчиво протянула Ленайра.

– А это не я говорил, это мой учитель. Поселился у нас один старик, бывший городской маг, которого почему-то выгнали с его должности, не знаю уж за что, он никогда на эту тему не говорил. Он и заметил меня, сказал, что у меня есть талант, который надо развивать. И он же сам говорил, что у него не хватит знаний дать мне все, что нужно.

– Кажется, я понимаю, почему твоего мага выгнали с должности, – пробормотала Ленайра. – Ладно, допустим, я поняла, что тебе от меня нужно, а ты мне зачем, такой красивый?

– Снова сарказм? Ты ведь и сама все поняла, видела же отношение к себе и со стороны студентов, и со стороны преподавателей. Одни тебе завидуют, замечая только титул и деньги и не видя, что идет приложением, другие ненавидят из-за того, что на твоём фоне будут выглядеть жалко. Преподаватели же... для них ты только головная боль. Из-за тебя к факультету будет слишком много внимания небожителей, – для пущего эффекта, подчеркивающего его последние слова, Вариэн потыкал указательным пальцем в небо, намекая на императорский двор, – что гарантирует им много головной боли и никаких выгод. Хочешь все три года учиться в такой обстановке?

– А не боишься сам? Если ты станешь моим другом, то и тебе достанется, если меня сумеют выжить отсюда.

– Боюсь. Но я пришел сюда за знаниями и чтобы вырваться из деревни, занять свое место. А для этого мне нужно не просто закончить школу, но и стать одним из лучших. Но каким бы умным и талантливым я ни был, без возможности получать новые знания, и лучше всего такие, которые превосходят те, что доступны окружающим, у меня это не

получится.

Ленайра задумалась, Вариэн ей не мешал.

– Знаешь, что я больше всего не люблю в людях? – заговорила она наконец.

– Навязчивости? – грустно выдохнул парень.

– Навязчивости? Я с навязчивыми людьми все начальные курсы академии проучилась, ничего, выдержала. Как я поняла, ты понимаешь, что тебя не простят, если меня вынудят уйти. И даже не потому, что ты был моим другом, а потому, что оказался умнее других, что выделился, что сделал то, на что другие не решились, хотя и хотели.

– Понимаю.

– Хочешь рискнуть? Или полагаешь, что я тебя не брошу, если меня выгонят?

– А не бросишь?

– Брошу, – отрезала Ленайра. – На кой ты мне нужен, если без меня ничего не можешь? Но ты можешь сейчас уйти и присоединиться к остальным. В коллективе безопасней, не находишь?

– Почему тогда сама не в коллективе?

– А с моим положением туда трудно вписаться.

– А не будь его?

– Вот это уже разговор из темы «если бы, да кабы». Я – есть я, и от этого никуда не деться. Что было бы, будь все по-другому... я могу что угодно сказать, проверить все равно невозможно. И решать тебе придется с тем, что есть. И тебе придется либо быть со мной до конца и выдерживать все, что достанется мне... или уйти. Потому что больше всего я ненавижу предателей. Понимаешь, к чему я веду?

– Если я сейчас присоединюсь к тебе, но предам, то стану твоим врагом на всю жизнь?

Ленайра замерла, выгнув бровь. Впечатление от этого получилось... необычное. Вариэн попятился даже.

– Ты? Враг? Мне? А не много ли вообразил о себе, фермер?

Парень нахмурился, разглядывая вмиг посуровевшую девушку. Но тут, видимо, о чем-то догадался, хмыкнул:

– Как обычно, выставляешь напоказ свою маску, когда не знаешь, что сказать? То есть если я предам тебя, то перестану для тебя существовать?

– Именно.

– И какие тогда твои условия?

– Единственное – ты закончишь факультет, несмотря ни на что. Даже если меня сумеют выгнать – ты должен закончить его.

Вариэн вдруг расхохотался.

– Знаешь, принцесса, а ты совсем не такая, как о тебе говорят. Я начинаю подозревать, что на самом деле тебя никто толком не знает. Ну, кроме разве что родных. Годится. Но готов заложить последнее, что скорее ты всех с факультета выживешь, чем тебя заставят уйти. Других условий нет?

– Других? Это каких условий еще ты ожидал?

– Ну... при встрече падать на колени... лобызать ноги...

– А мне потом в душ бежать? Уволь. И без коленопреклонений проживу.

– Почему-то так я и подумал. Тогда как к тебе обращаться, принцесса?

– Как всегда, твой этикет на высоте, – вздохнула Ленайра. – Обращаешься на «ты» и тут же «принцесса». Ты вот что, называй по имени, честное слово, и тебе и мне проще будет.

Девушка наконец отошла от Вариэна и неторопливо зашагала по тропинке дальше, наконец-то продолжая прерванную экскурсию.

Вариэн некоторое время стоял, глядя ей вслед, потом очнулся и бросился догонять, зашагал рядом.

– В той стороне нет ничего интересного, – заговорил он. – Только склады с обмундированием студентов и прочие. Даже в заборе ни одной дырки.

Ленайра с интересом покосилась на парня, дернула плечом, и Гром, сорвавшись, улетел вперед.

– Уже углядел, что в заборе дырок нет? Силен. Я о таком еще и не думала.

– А как тогда в город бегать? – удивился Вариэн. – Нас же только по выходным отпускать будут, и то не всегда.

– Полагаешь, тут заняться нечем будет? Думаю, преподамы нам дела найдут.

– Вот этого я и боюсь.

Тропа и в самом деле, пропетляв между складскими ангарами, вывела их на небольшую поляну, от которой вели несколько вполне себе хороших дорог.

– Там кухня, – махнул налево Вариэн, – а там, – махнул он направо, – спортивный зал. Впереди несколько спортивных площадок.

Ленайра замерла, к чему-то прислушиваясь. Вот на плечо вернулся ворон.

– Ты прав, – кивнула она. – Ничего интересного.

Вариэн покосился на птицу.

– Твой фамильяр? Откуда он? Я ведь всю жизнь прожил в деревне, но такого не видел.

– Кар! – выразил свое отношение к этому факту ворон. Ленайра щелкнула его по клюву.

– Не зазнавайся, птиц. Вовсе ты не уникальный экземпляр.

– Ты понимаешь, что он говорит? – удивился Вариэн.

– Конечно понимаю, у меня же с ним связь. К тому же все фамильяры гораздо умнее своих звериных сородичей. А этот вот тип и без того считается представителем одной из самых умных пород.

Поразмышляв некоторое время, Ленайра двинулась по дороге к кухне, посчитав, что где кухня, там и столовая, а где столовая, там и центральные здания. Вариэн не спорил, шагал рядом, с интересом посматривая на птицу. Гром, заметив неподдельный интерес к себе, гордо поднял голову, слегка расправил крылья и принял позу атакующего ястреба... как он себе это представлял... сидя на плече. Вариэн с трудом сдержал смех и сделал вид, что восхищен. Гром тут же перелетел к нему на плечо и подставил шею, демонстративно потерся о протянутую к нему руку.

– Предатель, – буркнула Ленайра, но больше ничем своего недовольства не выказала.

Вариэн хмыкнул и принялся чесать шею птицы. Тот даже глаза прикрыл от удовольствия.

– Надо же. Ты ему понравился, – удивилась Ленайра. – Обычно он никому не дает к себе прикасаться.

– Так я же из деревни, всю жизнь с разными животными вожусь. А он, пусть и умный, все же птица.

– Он фамильяр.

– Я читал об этом. В одной из книжек было про фамильяров. Если я правильно помню, им нужен прямой приказ хозяина, его они послушаться не могут. Без него они свободны в своих действиях. Ты же, похоже, совсем его не воспитывала, предоставила самому себе.

– Верно. Вот и обнаглел.

– Кар!

– Повозмущайся мне еще.

– А давай я тебе помогу с ним? Научу, как надо со зверями работать.

Ленайра с интересом глянула на парня.

– Идет. А мы, кстати, пришли.

Они и правда, миновав кухню, вышли к столовой, откуда уже было видно вход в общежитие. Снова стали попадаться студенты. На их парочку с интересом посматривали, но подходить не решались.

Решив срезать путь, Ленайра сошла с дороги и протопала мимо непонятного то ли сарая, то ли мастерской, миновала высаженные кусты и замерла, рассмотрев впереди обнимающуюся парочку. Вариэн, выскочив следом, также замер, потом попытался за руку оттащить девушку обратно.

– Идем, не будем мешать.

Ленайра сбросила руку, не отрывая взгляда от парочки. Шагнула ближе, привлекая внимание. Двое испуганно обернулись, замерли, не понимая, как реагировать. Ленайра же совершенно невозмутимо прошагала мимо, больше не обращая на них никакого внимания. Вариэн вынужден был протопать следом, виновато улыбнувшись обоим.

– Ну и зачем ты это сделала? – поинтересовался он.

– Понимаешь, когда я вселилась в общежитие, моя соседка, едва меня увидев, бросилась на меня с кулаками, заявив, что мне тут не рады. Я все гадала, чего она ко мне прицепилась, я ее сегодня первый раз в жизни увидела.

– И?

– Одна из парочки и есть моя соседка.

– Ты так решила отомстить ей?

– Ты уж совсем меня за мелочного человека не держи. Просто мне второй из пары знакомым показался, вот и посмотрела на него поближе.

– И? – повторил вопрос Вариэн.

– Теперь я поняла, почему она на меня взъелась.

– Почему же? – заинтересовался Вариэн.

– Если мне память не изменяет, то ее парня зовут Патрис Тернов. У нас с ним была дуэль весной, еще когда я в академии училась.

– Он тебя на дуэль вызывал?

– Смеешься? Я его.

– Гм... – Вариэн с сомнением посмотрел на девушку. – Подожди, этот Патрис тоже новичок?

– Со второго курса. Он в центральном офисе академии экзамены сдавал.

– То есть первый заканчивал. Ладно... допустим. Но ты же это... гений... Зачем надо было его вызывать? Что он такого сделал?

– Да ничего... захотелось просто... развлечься.

Вариэн несколько секунд разглядывал невозмутимое лицо собеседницы. Вздыхнул:

– Ладно, не хочешь говорить, сам узнаю. Но, получается, эта девушка решила таким образом отомстить за своего парня?

– Понятия не имею, что она там решила. Но набросилась на меня

сразу, как только поняла, кто я. И чего взъелась, спрашивается? Я этого Тернова даже не покалечила.

– Тяжело тебе тут будет с таким подходом, – вздохнул Вариэн.

Вернулась к себе Ленайра уже под вечер, когда они с Вариэном обошли практически всю территорию, решив обследовать учебные корпуса завтра. В общем, день прошел не зря.

Устало плюхнувшись на кровать, девушка покосилась на пустую соседскую. Где, интересно, ее носит? До сих пор на свидании? Впрочем, какая разница? Поднявшись, девушка вытащила из-под кровати засунутую туда сумку с вещами первой необходимости, вытащила из кармашка общую фотографию с друзьями, которую они сделали в последний день на Земле. Откинулась на подушку и подняла снимок, чтобы удобнее было смотреть. Как ей хотелось сейчас вернуться туда и снова вместе с ними отправиться на прогулку по городу, может, в кино какое завалиться, кегельбан, может быть. Или на полигоне опять пострелять и побегать.

Рука опустилась, а Ленайра прикрыла глаза. Поставить бы снимок в рамке на стол, но... у Ледяной Принцессы не должно быть слабостей и привязанностей, которые увидят посторонние. А девушка на фотографии, обнимающая одного из парней и весело смеющаяся, никак не может быть той самой Ледяной Принцессой с вымороженными чувствами.

Поднявшись, Ленайра убрала снимок обратно в карман сумки, поставила на него дополнительную защиту и снова закопалась внутри, вытащила тубус, отвинтила крышку и достала несколько плотно свернутых в трубочку плакатов. На мгновение невозмутимая маска у нее на лице треснула, и девушка, покосившись на кровать соседки, улыбнулась с предвкушением. Достала пачку с кнопками и принялась укреплять на стене плакаты, на которых оказались изображены самые различные монстры из фильмов, игр и просто рисунки, скачанные из Интернета и распечатанные в фотоателье в большом формате. И пока она их развешивала, не переставала улыбаться.

Пикантность ситуации состояла в том, что никакому магу в ее мире не под силу сделать настолько качественное изображение придуманных персонажей. Художники были, и весьма неплохие, вот только эти плакаты мало походили на рисунки художников. Зато на работы магов очень даже... как извлеченные воспоминания. В свое время сама Ленайра, когда только начала познавать мир Лешки, увидев эти плакаты, перепугалась до ужаса, решив, что такие «зверушки» здесь водятся. Даже спать потом одна боялась, отказываясь верить Лешке, который убеждал девочку, что это обычные рисунки.

– Я видела рисунки художников, они не похожи!

Отец Лешки, когда ему рассказали об этой беде, долго смеялся, а потом организовал детям экскурсию в типографию, где им показали весь процесс создания таких плакатов. Лешка же дома накачал кучу рисунков с Инета. Ленайра тогда почти всю ночь просидела за компом, знакомясь с технологиями создания изображений. С того времени у нее и появилась эта странная для других любовь к изображениям различных монстров, которые лепила на всю подходящую одежду, все-таки вкусом девушка не была обделена и понимала, куда можно прилепить аппликацию, а куда не стоит. Но на этой страсти девочки сделали неплохую прибыль многие фотоателье Северогорска, специализирующиеся на переносе фотографий на одежду или посуду.

Последний плакат, который достала Ленайра, представлял собой шедевр полиграфического искусства, который подарили ей друзья, хотя, скорее всего, идея была именно Лешки. На плакате была изображена почти копия картины Георгия Победоносца и змея. Только вместо змея изображался очередной непонятный монстр, а вместо Георгия Победоносца, в легких доспехах, поставив ногу на голову поверженного гада и проткнув мечом шею, с развевающимися на ветру черными волосами вперед смотрела Ленайра... нет, Ледяная Принцесса. Как художнику это удалось, непонятно, но в глазах девушки с плаката, словно смотревшей на тебя, виделся холод льда... Естественно, вся эта картина была обработана на компьютере, что придавало изображению потрясающую реалистичность. А если учитывать, что в родном мире Ленайры создать такое маги могут только как слепок с реальных воспоминаний, никак не выдуманных... В общем, девушке было очень интересно, о чем подумает ее соседка, когда увидит весь этот вернисаж. Да еще и портреты других монстров по соседству.

Полюбовавшись на картину, Ленайра прикинула, на какую высоту его повесить – место она определила заранее – закрепила верхние углы и отошла назад, глянула, ровно ли висит, поправила и закрепила уже окончательно. Снова отошла и оглядела всю «портретную» галерею целиком со своим портретом в центре. Общее впечатление... сногсшибательное. Ленайру даже саму передернуло, хотя она прекрасно знала, что к чему и как.

Остался последний штрих. Девушка вытащила свой кинжал и принялась им словно резать воздух... и с каждым взмахом оставался висеть огненный след. Легкое движение, белое пламя охватило все картины, которые стали медленно сливаться со стеной. Миг, и они все уже

представляли с ней единой целое. Теперь проще стену снести и построить заново, чем соскрести с них картины. Без кодового слова защита не позволит их даже закрасить – краски не удержатся.

Неторопливо переодевшись в пижаму, Ленайра разобрала кровать, взмахом руки прикрутила фитили у газовых фонарей под потолком, с помощью магии дающих намного больше света, чем обычные. Сейчас же комната погрузилась в легкий полумрак.

Интересно, соседка, когда вернется, зажжет свет из вредности или все-таки постесняется тревожить уже уснувшую сокурсницу? Ну, если зажжет, ей же хуже – незабываемая ночь ей обеспечена. Бессонная ночь – ей же, в отличие от Ленайры, никто не начнет объяснять, что это всего лишь рисунки, плод больного воображения художников.

Забравшись в кровать, Ленайра натянула одеяло по шею и отвернулась к стене. Пропустить реакцию соседки она не боялась. Что-то ей подсказывает, что когда бы та ни разглядела рисунки, она об этом узнает первая.

Глава 4

Ленайра привычно проснулась в шесть утра, глянула на еще спящую соседку. Мысленно хмыкнула, похоже, свет она вечером не включала. Ну и ладно.

Девушка, стараясь не шуметь, накинула на себя халат, захватила полотенце и отправилась в душ. То ли потому, что еще рано, по расписанию подъем в семь утра, то ли потому, что еще официально занятия не начались, но в душе не было никого – есть повод порадоваться, что привыкла так рано вставать.

Быстро приняв холодный душ, Ленайра тщательно вытерлась и тихонько вернулась в комнату, переоделась в спортивный костюм, подумала, но все же надела на руку кинжал-концентратор, а вот шашку оставила пока в шкафу. Она и вчера ее не брала, и сегодня решила не трогать.

Гром попытался что-то каркнуть, но наткнулся на предупреждающий взгляд хозяйки и послушно заткнулся. Но и слетать со шкафа, где провел ночь, не спешил. Вместо этого отвернулся и сделал вид, что спит. Ленайра даже замерла от такой наглости птицы... потом махнула рукой и отправилась на стадион. Сильно решила не напрягаться, пробежала всего три круга – так, легкая разминка. Потом еще несколько упражнений, и обратно. За все время она так никого и не встретила. Даже удивилась... с другой стороны, преподаватели, скорее всего, занимаются своими делами, а студенты еще спят, готовясь к будущим тренировкам. По словам Дмитрия Ивановича, в армии они спали в любой обстановке, когда выпадала свободная минута. Странно только, что дежурных почти нет. На выходе из здания за столом сидел один, но и он почти спал, а потому даже не обратил на нее никакого внимания.

В комнату Ленайра вернулась почти к половине восьмого и едва сумела сохранить маску, глядя на откровенный ужас на лице соседки, которая как раз выходила из комнаты и столкнулась с ней у двери. С приглушенным писком она отскочила в сторону, вжалась в стену, словно пытаясь слиться с ней, и бочком-бочком, не спуская глаз с Ленайры, протиснулась в сторону душевой.

Ленайра все-таки не выдержала. Это было выше ее сил. Поспешно влетев в комнату и захлопнув дверь, наложив заглушающие чары, она рухнула на кровать и расхохоталась. Перевернулась и уткнулась в подушку,

надеясь заглушить хохот. Всхлипнула и прижала лицо сильнее.

Опыт все же сказался, и девушка взяла себя в руки довольно быстро. Натянув снова маску Ледяной Принцессы, подхватила полотенце, мыло и направилась в душ следом за соседкой. На этот раз она сумела удержаться и не расхохотаться, глядя, с каким выражением лица смотрит на нее та. Здесь оказались еще две девушки, которые с некоторым недоумением наблюдали, как одна новенькая бежит по душе от другой, опасаясь даже приблизиться к ней. Вторая же с совершенно невозмутимым лицом разделась, приняла душ, после чего вычистила заклинанием одежду, переоделась в принесенное платье, высушила волосы, привела себя в порядок... И все это с совершеннейшим спокойствием. А то, что от нее кто-то бежит с белым от страха лицом... бывает. Остальные даже забыли, зачем пришли, и наблюдали за спектаклем с широко открытыми глазами.

Приведя себя в порядок, Ленайра сложила спортивный костюм в мешок, взяла прочие вещи и с видом королевы покинула душевые, даже не взглянув на бегающую от нее девушку. В комнате все же не смогла удержаться от улыбки.

– Я буду это помнить до конца дней своих! – восхищенно прошептала она. Глянула на развешанные над кроватью картинки, хмыкнула, снова вернула маску на лицо и удалилась.

На этот раз в коридорах оказалось значительно больше народа. Студенты, кто в повседневной одежде, а кто еще в пижамах, ходили по этажам. Кто-то заглядывал в соседние комнаты, слышались радостные голоса, когда встречались друзья или знакомые. Глядя на все это, Ленайра только головой качала... мысленно. Бедлам какой-то. Не так она представляла армию, совсем не так. Хотя, с другой стороны, знала она о ней только по рассказам своих наставников у Лешки и из немногих подслушанных разговоров в доме деда. Увы, но общаться с теми, кто закончил факультет боевых магов, ей не доводилось. Видеть при дворе видела, здоровалась, согласно этикету, но не более. Возможно, что обычные линейные полки императорской армии готовятся немного по-другому, и обстановка в офицерских академиях все же ближе к той, о которой ей доводилось слышать. Да и принимают туда не с пятнадцати лет, а с восемнадцати.

Вариэна она встретила на скамейке у входа в учебный корпус, он явно дожидался ее, поскольку сразу убрал в сумку книгу и поднялся навстречу.

– Принцесса, рад приветствовать вас.

– Прекращай меня так называть, – в который раз попросила Ленайра, проходя в здание. Вариэн пристроился рядом.

– Как спалось?

– Отлично.

– Как всегда многословна, – притворно восхитился парень после непродолжительного молчания. – Ну а настроение твоё как?

– Слушай, едва я заселилась, как на меня наехала моя соседка, в результате я до сих пор не знаю её имени. Пройти ни по общежитию, ни по территории академии нельзя без того, чтобы не собрать вокруг толпу любопытных. Преподаватели ко мне неровно дышат и мечтают, чтобы я свалила отсюда куда подальше. А ты ещё спрашиваешь, как моё настроение? Великолепное.

– Надо же... прорвало. Да ты не расстраивайся, Ленайра, попривыкнут и перестанут обращать внимание.

– Или я особо надоедливых на дуэль вызову и раскатаю в тонкий блин – быстрее отстанут.

Вариэн покосился на идущую рядом девушку, пытаясь найти у неё на лице хоть какую-то эмоцию, намекающую, что это была шутка. Не нашел.

– Ты это... прекрати так шутить с таким лицом. Не все такие умные, как я. Не поймут шуток.

– А кто сказал, что я шучу?

– Я сказал. Ты ведь не дура, это мы ещё вчера выяснили.

– Ну спасибо.

– Сарказм... всегда пожалуйста. Так вот, ты же не дура, а потому вряд ли дашь преподам такое оружие против себя, как несанкционированная дуэль. Кстати, я поспрашивал вчера Тернова.

– Тернова?

– Который Патрис.

– И он стал с тобой общаться?

– Он очень сильно на тебя сердит, потому, стоило только заикнуться о поступившей на факультет Ледяной Принцессе, как я услышал много интересного. Под это дело я и расспросил про дуэль.

– И зачем?

– Так интересно же было. Вот смотрю на тебя и не могу представить вызывающей кого-то на дуэль просто так, от скуки. А я привык доверять своим чувствам, мне мама всегда говорила, что я умею чувствовать людей. Талант у меня такой.

Что ж, это многое объясняет, Ленайра покосилась на спутника, потом огляделась, достала из кармашка небольшой блокнотик с карандашом и сделала несколько пометок по расположению учебных классов. В какую сторону возрастает нумерация, где какой специализированный кабинет.

Зашагала дальше.

Вариэн с интересом понаблюдал за этим. Хмыкнул:

– Если хочешь, я дам тебе срисовать свой план.

– А у тебя он откуда?

– Сегодня в пять утра встал. Уже весь этот корпус излазил.

– Зачем? Мы вроде как собирались вместе его изучить.

– Привычка. У нас на ферме всегда с петухами вставал, вот и тут так же. И уже не мог уснуть. Надо же было чем-то заняться.

– Понятно. Но лучше я сама все изучу – так потом удобнее будет.

– Как хочешь, – пожал Вариэн плечами. – Так вот, по поводу Тернова.

Сможешь ответить, только честно?

– Хм... ты сначала спроси.

– Что случилось бы с Патрисом, если бы ты его не вызвала на дуэль?

Ленайра остановилась и развернулась к парню.

– А сам как думаешь?

– Думаю, обязательно нашлись бы еще типы, которые захотели бы поставить наглого выскочку на место, чтобы не воображал о себе слишком много. Я хоть и мало общался с представителями дворянства, но встречаться с ними приходилось. – Вариэн помолчал. – Знаешь, ты очень странная. Только, кажется, я разобрался в тебе, как тут же обнаруживается еще один слой. Думал, загляну под маску, и все станет ясно, но под ней вдруг обнаруживается еще одна. А потом еще одна. Какая же ты настоящая?

Чем-то Вариэн напоминал Милия Тарна, который так же вот сумел заглянуть под маску и стал ее первым вассалом. Вот только Милий увидел настоящую Ленайру Герраю под маской Ледяной Принцессы, а Вариэн сумел еще разглядеть и Снежану. Определенно талант. Будет жаль, если он и окажется наследником.

– Хочешь подсказку?

Вариэн удивился. Явно не ожидал такого.

– Гм... не откажусь.

– Я – всегда я. Только обстановка вокруг разная.

Парень задумался. Видно, о чем-то сообразил и кивнул своим мыслям.

– Тогда зачем ты здесь, Ледяная Принцесса?

– Потому что это тоже я.

– Бр-р-р. Только подумал, что разобрался. Ладно, подумаю потом.

Первый этаж мы вроде как обошли, на второй?

Ленайра закончила черкать в блокноте и кивнула.

– Идем.

По какой-то причине в учебных корпусах тусовались в основном студенты второго и третьего курсов. Новичков попадалось мало. Очевидно, не очень внимательно отнеслись к наставлению встречающего их Ждена Ерыша за оставшееся время изучить территорию факультета и расположение кабинетов в учебных корпусах. Не просто же так ни в какой методичке планов зданий и территории не встречалось. Даже на самой территории Ленайра нигде не видела никаких плакатов с хотя бы набросками расположения того или иного здания. Девушку такое старательное умалчивание важной информации насторожило сразу. Потому, кстати, и отказалась от предложенной помощи Вариэна, уже заметив несоответствие нумераций, когда номер учебного кабинета находился вовсе не там, где он должен быть по логике. Например, двадцать третий кабинет был крайним в левом крыле корпуса и соседствовал с сорок третьим и сорок четвертым кабинетами. А двадцать четвертый находился вообще в крайнем правом крыле. Смысл этого экзамена для новичков от Ленайры ускользал, но и особого неприятия не вызывал, только недоумение. Хотя, может, так и надо, тут же еще и разведчиков-магов готовят.

В общем, к обеду успели пройти по двум учебным корпусам.

– Тут как, обедать дают? Или пока занятия не начались, питаемся тем, что взяли с собой?

– Что взяли с собой, – тут же отозвался Вариэн. – Или можно до Тара дойти и там в таверне какой подкрепиться. Выпускают пока свободно.

Все-таки поразительный человек. Вот когда успел все это узнать? Вроде бы вместе с ней пришел, но явно знает намного больше и о самом факультете, и о его устройстве, и о том, как тут занятия идут.

– Я хорошо с людьми схожусь, – правильно понял ее взгляд парень... действительно поразительный. Никто еще не мог с такой легкостью заглядывать за маску.

– Вариэн... можно тебя попросить...

– Да, принцесса?

– Перестань называть меня принцессой.

– Это и есть просьба?

Глядя на преувеличенно восторженно-придурковатое выражение лица Вариэна, Ленайре захотелось побиться головой о ближайшую стену. Вот как он не только заглядывает за маску, но и умудряется довести ее? А ведь вроде бы уже маска Ледяной Принцессы стала настолько привычной, что казалось, уже никто, без ее на то дозволения, не сумеет даже пошатнуть ее. На этот раз она сдержалась. На этот раз.

– Нет, – совершенно невозможно отозвалась она.

Вариэн вздохнул:

– Неужели тебе нравится строить из себя девочку-без-чувств?

– Меня все устраивает. Так что насчет просьбы?

– Валяй.

– Не нужно объяснять другим, что я делаю, если те сами этого не понимают.

– Ага! Я все-таки верно толкую тебя! Иначе ты не стала бы просить о таком!

Ленайре снова остро захотелось побиться головой обо что-то твердое. Так умел выводить ее из себя только Колька с его вечными просьбами показать приемы боя ее мира... фанат-рукопашник чертов. Вот только «там», в отличие от «здесь», она могла себе позволить выразить свои чувства прямо... например подзатыльником, когда Колька особо сильно надоедал.

Ленайра остановилась... Ленайра задумалась... Ленайра зашагала дальше. Вариэн шел следом и ухмылялся. Девушка и сама не знала, чем бы закончилась эта ситуация, но тут из-за поворота вышел человек, которого она меньше всего ожидала увидеть, но могла бы предположить, что рано или поздно эта встреча состоится. Вот только она даже не задумывалась об этом.

Мужчина вынужден был затормозить, чтобы не столкнуться с Ленайрой. Разглядел ее и замер, нахмурившись.

– Вызовете меня на дуэль за столкновение, госпожа? – ядовито осведомился он. Потом разглядел за спиной девушки еще одного человека. Оглядел его. – Уже и здесь свитой обзаводитесь? Только тут не ваша академия, будете слишком выпячивать свое происхождение, крылышки быстро обломают.

Ленайра замерла, вскинула голову и окинула человека с головы до ног ледяным взглядом.

– Спасибо, профессор, я обязательно учту ваш совет.

Названный профессором на миг нахмурился, соображая, как отнестись к словам – как к насмешке или как к тому, что его слова реально приняли за совет и поблагодарили? Ясно, что гений академии, окончивший начальный курс раньше на два года, идиотом быть не может, потому слова явная насмешка. Вот только придраться невозможно. Все вежливо и строго по протоколу... и вполне в духе Ледяной Принцессы. Вот за что профессор и не любил аристократов, так за такое вот умение опустить собеседника ниже плинтуса, явно показав свое отношение, при этом оставаясь предельно вежливым, корректным и все в рамках этикета.

Сообразив, что дальнейшее препирательство только усугубит его положение, он махнул рукой.

– С дороги! Студенты должны уступать учителям, титулы тут не имеют значения!

Ленайра чуть кивнула и шагнула в сторону. Профессор двинулся вперед, но остановился рядом с Вариэном.

– На вашем месте, молодой человек, я бы лучше выбирал знакомства. Здесь в пристяжке с кем-либо, даже с наследником Древнего Рода, карьеру не сделаешь. Еще и талант нужен. Займитесь лучше учебой, а не лизанием аристократических... ног... – Выразиться он хотел явно более грубо, но все же не рискнул при даме, как бы он к ней ни относился.

Ленайра на его слова даже не обернулась, продолжала стоять статуей, разглядывая что-то впереди. Профессор ушел. Вариэн проводил его взглядом, подошел к девушке и снова оглянулся.

– Старый знакомый?

– Профессор Арсен Лирен... не знаю, что преподает, не интересовалась.

– Похоже, он тебя любит.

– Он судил мою дуэль с Патрисом Терновым. Уже тогда не сильно уважительно ко мне отнесся.

– О. Тогда понятно.

– Сейчас у тебя есть последний шанс уйти от меня. Как видишь, я могу дать не только знания, но и принести большие неприятности.

– Надо же! – чуть ли не восторженно протянул Вариэн, обходя Ленайру со всех сторон. Девушка недоуменно наблюдала за этим маневром. – Ледяную Принцессу заботит судьба какого-то фермера, и она боится, что может вызвать на его голову неприятности.

И тут же он посуровел, резко придвинулся и слегка притянул Ленайру к себе, ухватив за плечо.

– Ты за кого меня принимаешь? Или полагаешь, что только у вас, благородных, есть честь? Да после того, что тут высказал этот... профессор, – последнее слово в устах Вариэна прозвучало как ругательство, – я бы тебя не оставил, даже если бы не было никакого соглашения между нами. Не люблю, знаешь ли, когда на меня вот так вот пытаются давить авторитетом. У меня и своя голова есть, и она думает, что что-то не так с этой знаменитой Ледяной Принцессой. И твоя тайна привлекает меня намного больше, чем отпугивают слова разных тут... Что-то мне подсказывает, что с тобой будет интересно.

Ленайра медленно сняла руку парня со своего плеча, демонстративно

поправила ворот платья.

– Это твое решение, – холодно заметила она, после чего развернулась и зашагала дальше как ни в чем не бывало. Сзади выругался Вариэн, что-то буркнул себе под нос про слишком гордых аристократов и бросился догонять. К разговору с профессором он больше не возвращался.

Часа в три дня Ленайра, покосившись на явно демонстрирующего страдания Вариэна, вздохнула:

– Мог бы и сам отправиться обедать, вовсе не обязательно со мной таскаться.

– А где я тебя потом искать буду?

– Да? Твое поведение уже напоминает преследование.

– Ну... я думал, что ты в оставшееся время покажешь какой-нибудь хитрый трюк по магии.

– Митька, я тебя узнала, прекрати прятаться под маской.

– Прости, что?

– Ничего. – Ленайра отвернулась и зашагала к выходу из здания. Однако все-таки пояснила свои слова: – Есть у меня один знакомый, который тоже все хотел выучить какой-нибудь хитрый трюк в магии, но при этом не умел толком делать даже элементарной концентрации. Ладно, идем, пообедаем.

Вариэн, неуверенно потоптавшись перед решеткой, отделяющей женскую часть общежития от мужской, все же шагнул следом.

– А ничего, что я сюда иду?

– Ты правила читал? По приглашению можно, правда, до восьми вечера. Только я сначала проверю, как там моя соседка.

Быстренько заглянув внутрь и убедившись, что в комнате никого, Ленайра распахнула дверь.

– Заходи. – Двинулась в комнату сама и тут же замерла, только сейчас вспомнив о картинах, но ничего сделать не успела, следом уже зашел Вариэн.

– Я гляжу, ты еще толком не... – И замер.

Ленайра вздохнула, повернулась, изучила замершего парня, открыв рот рассматривающего развешанные картины. Подошла, пихнула.

Не сработало. Снова вздохнула. Подняла две руки, оттопырив указательные пальцы, свела руки так, чтобы между ними проскочила искра, после чего одновременно коснулась парня. Тот аж подскочил от удара током, заозирался, потирая руки, куда и пришелся удар. Обиженно глянул на девушку:

– Ты это...

– Ладно, в следующий раз что-нибудь другое придумаю, – равнодушно отозвалась она, вытаскивая из-под кровати ящик.

– А может, не надо в следующий раз? – Вариэн при этом продолжал коситься на картины. Ему явно хотелось задать кучу вопросов, но, поглядывая на портрет в центре, не осмеливался.

– Тогда не надо так застыть посреди комнаты.

Парень присел рядом с девушкой, заглядывая в раскрытый ящик, целиком забитый походной едой.

– Ого. Ты неплохо подготовилась.

– Начальник охраны собирал. Сказал, пригодится... видно, знал, о чем говорил. Только тут больше, чем я смогу съесть за оставшийся день, он не думал, что я так поздно в академию приеду.

– А-а... а ты давно уже в Таре?

– Одиннадцать дней, но пока устраивалась там. – Распотрошив несколько упаковок с рунными печатями консервации, Ленайра быстренько организовала нехитрый, но обильный стол.

Вариэн неуверенно пристроился на свободный стул, который забрал от соседнего стола, покосился на присевшую рядом девушку, даже сейчас употребляющую пищу согласно правилам этикета, и салфетку не забыла заправить за воротник. Парень поспешно отложил вилку и тоже схватил салфетку, неумело записал ее за ворот, в результате та ничего не прикрывала, а просто торчала свернутой трубочкой, причем криво. Ленайра покосилась на него, на то, как Вариэн несколько скованно тыкал своей вилкой в небольшие помидорчики черри, при этом явно стараясь подражать идеальной осанке соседки, а также ее манерам.

Девушка некоторое время продолжала есть, косясь на соседа, но вот ее маска треснула, она устало потерла лоб, чем шокировала Вариэна. Подняв руку, она скомкала свою салфетку, отшвырнула в сторону, чуть отодвинула стул, отчего ее поза сразу стала более расслабленной, покрутив вилку в руке, она перехватила ближе к зубцам, после чего без всяких манер просто сунула отломанный кусок хлеба в тарелку и старательно собрала им все крошки и масло.

Понаблюдав за ней, расслабился и Вариэн. Салфетку, правда, он убирать не стал, видно, забыл про нее, зато исчезла скованность, а расслабившись, он уже не казался куклой-марионеткой, которой управляет неумелый кукольник.

– Теперь я понимаю, о чем говорил учитель, – пробурчал он себе под нос.

Ленайра много есть не стала и вскоре отложила еду; быстренько

скомкав бумажную посуду, она скинула все в мусорное ведро, махнула соседу, чтобы он не обращал на нее внимания, закопалась в сумку с книгами. Как раз в этот момент и вошли соседка по комнате вместе с... Патрисом Терновым. И оба застыли у двери. Потом одновременно глянули на картины и снова застыли.

– Вариэн, верни чужой стул, – совершенно невозмутимо попросила Ленайра, продолжая копаться в книгах. – Раз уж я ушла, можешь сесть на мой.

Парень, стараясь подражать в невозмутимости девушке, аккуратно вернул стул на место, пересел на второй и продолжил есть. Сама Ленайра, разложив перед собой на кровати три книжки, задумчиво изучала их обложки.

– У тебя склонность к какой стихии? – поинтересовалась она.

– Вода.

– Вода... Ага. А какой сейчас уровень?

– На ферме не очень-то его и проверишь... Мой учитель говорит, что второй, но когда я сдавал документы и его проверили тут, то сказали, что третий.

– Разные шкалы. Насколько я помню, на боевом факультете принята шкала Рора, основой в которой служит мощность. Стандартно же применяется шкала Аре, где за основу берется контроль. Твой учитель скорее всего мерил твою магию по шкале Аре. Второй уровень контроля и третий силы... Гм... Все очень стандартно... даже не знаю, что посоветовать.

При этом оба делали вид, что кроме них в комнате никого нет. Но если Ленайра играла, то Вариэн точно забыл обо всем, глядя на разложенные книги, явно очень редкие.

– Вот что, – приняла решение Ленайра. – Что посоветовать с ходу, я даже не знаю, тут надо думать. Желательно, конечно, узнать, что ты уже изучил. Да! Вот, возьми. – Девушка протянула одну из книг. – Конечно, ты тут для себя ничего нового не найдешь, это сборник начальных упражнений для детей от трех до пяти лет, но выполни их все и запиши результаты. Когда сделаешь, покажешь.

– Упражнения для детей от трех до пяти лет? – озадачился Вариэн, неуверенно принимая книгу. – Я что, для большего не гожусь?

– Совсем глупый? По-твоему, я просто так эту книгу с собой таскаю от нечего делать? Тут собраны упражнения, которые очень точно показывают, на что способен человек, если правильно проанализировать результаты. Потому и прошу тебя их записать. Сложностей для тебя, конечно, тут нет,

но вот то, как и за сколько ты выполнишь то или иное упражнение, скажет о многом. Да чего я тебе все объясняю? Хочешь, бери и сделай, что прошу; не хочешь, не бери, но тогда и не требуй помощи.

– О! – Вариэн восхищенно поцокал языком. – Как же это знакомо! Учитель всегда прав, и делай, как он говорит. Но не думал, что и у тебя есть эти замашки.

Ленайра даже смутилась, хотя внешне никак и не показала это, оставшись совершенно равнодушной.

– Было на ком потренироваться, – невнятно буркнула она.

Все время разговора Вариэн косился на развешанные картины, но ни о чем не спрашивал, посматривая и в сторону сидевших на другой кровати соседей. При этом Патрис не отрывал взгляда от картины с Ленайрой и чудовищем, иногда несколько нервно сглатывая.

Наконец Ленайра закончила все дела, убрала вещи и махнула Вариэну.

– Идем, осталось еще одно здание неизученное.

– Там нет ничего необычного и интересного, но ты же все равно не откажешься от своей идеи.

Только в коридоре Вариэн все-таки поинтересовался, где обитают такие монстры и каким образом Ленайре удалось завалить такого страшилища.

В ответ Ленайра что-то изучила на потолке, глянула на шедшего рядом парня.

– Мне кажется, мы еще недостаточно знакомы, чтобы доверять друг другу все свои тайны.

– О... прошу прощения.

– Ничего... Но это был тяжелый бой, – многозначительно протянула Ленайра, вспоминая, сколько усилий Лешке стоило заставить ее все-таки принять этот подарок.

Ближе к вечеру они обошли всю территорию и все учебные корпуса, решив оставшиеся постройки изучить позже. Пока же остановились перед воротами, сейчас закрытыми, только калитка оставалась распахнутой. Ленайра вышла за ограду и присела чуть в стороне, облокотившись о забор, разглядывая появляющиеся на небе звезды. Вариэн присел рядом.

– Если я спрошу, зачем ты сюда поступила, ты ведь не скажешь?

Девушка чуть склонила голову и взглянула на парня:

– А ты зачем?

– Разве не очевидно?

– Хочешь чего-то достигнуть?

– Тебе не понять, что значит быть младшим сыном не очень богатого фермера, без всякой надежды получить хоть какое-то наследство.

Ленайра чуть приподняла бровь.

– А-а, – тут же опомнился Вариэн. – Конечно, ты тоже младшая... если я ничего не путаю.

– Не путаешь.

– Но ты стала наследником.

– Мой дед меня назначил.

– Эм... это нормально? В смысле...

– Я поняла, о чем ты. Для Древних Родов в порядке вещей.

Тут вдруг где-то вдалеке послышался стук копыт скачущего коня. Ленайра тут же подняла руку, призывая к тишине и прислушиваясь. Кивнула.

– Ты кого-то ждешь? – удивился Вариэн.

– Да. – Ленайра встала и подошла ближе к дороге, замерла, всем своим видом олицетворяя собой картину «королева изволит постоять».

Вариэн, уже привыкший к не всегда понятному поведению своей новой знакомой, остановился позади нее, изображая слугу.

Конь вместе с всадником выскочил из-за холма через несколько минут. Снизил скорость, остановился. Всадник... всадница приподнялась в стремених и огляделась. Вот заметила две фигуры на обочине, что-то радостно крикнула и дернула поводья, направляя коня к ним. Шагах в шести до них девушка соскочила с коня и торопливо подошла.

– Госпожа, я не заставила вас ждать?

– Все в порядке, Лисана, – Ленайра оглядела наряд девушки. – Верхов?

– Я сочла, что так будет быстрее... госпожа, я отлично умею ездить верхом, отец учил меня.

– Одна?

– Я подумала, что помощь Райана вам пока не потребуется...

– Лисана, я ожидаю, что мои просьбы будут исполняться.

– Прошу прощения, госпожа. – Девушка потупилась, явно чувствуя себя виноватой. – Отныне я буду приезжать только в его сопровождении.

Ленайра еще несколько секунд смотрела словно сквозь служанку, потом опустила взгляд и достала из небольшой поясной сумки запечатанный конверт.

– Письмо передай через Дарина, я с ним договорилась, он знает, куда его отправить дальше.

Лисана торопливо спрятала конверт в седельную сумку.

– Госпожа, как вы устроились? Все хорошо?

Ленайра не ответила, но всем тут же стала ясна неуместность вопроса. Стоявший позади Вариэн Гронер даже позавидовал такому искусству. Вот ни слова не сказала, казалось, даже не двинулась с места, но даже ему, стоящему позади и не видящему лица Ленайры Герраи, ясно, что она сильно недовольна, а служанке вот только что устроили форменную выволочку. Без слов... ага... Вон, бедная девушка стоит совсем потерянная.

Получив разрешение, Лисана вскочила на коня и умчалась.

– Ну разве можно так? – покачал головой Вариэн. – Девушка же старалась, а ты с ней так...

– Как? – с интересом глянула на него Ленайра.

А действительно, как? Вот что она сделала плохого? Но, боги свидетели, он же буквально чувствовал это недовольство госпожи! И понял, на кого оно направлено! Но не предъявишь же такое...

– Ну... она вон как расстроилась.

В ответ взгляд... и сразу все понятно.

– Ладно-ладно, я не должен вступать в это дело, – поспешно сообщил он.

Ленайра кивнула, но неожиданно все же пояснила:

– Вариэн... Она моя служанка. Когда я оставляю ей распоряжение, я ожидаю, что оно будет выполнено точно, а не будет домыслено в меру понимания. Сейчас Райан, это мальчишка, которого я наняла для разных мелких поручений, мне действительно не нужен. Но откуда служанке об этом знать? Я, может, хотела его послать в магазин за чем-нибудь и договориться, когда доставят покупку. Я не говорю уже о том, что Лисана впервые в городе и не знает его. Хорошо, тут преступности нет. В письме ничего важного или секретного, но и терять его по дурацки не стоит.

– Да понял я, понял! – В доказательство Вариэн даже руки поднял. И чтобы перевести тему, поинтересовался: – Домой пишешь? Хорошо. А я вот пока не знаю, через кого можно отправить весточку.

– Домой... – О том, что в письме была вся информация, которую удалось собрать о шагающем рядом Вариэне Гронере с просьбой проверить его, Ленайра, понятно, сообщать не стала. Хотя она и была почти абсолютно уверена, что он не наследник, но всегда оставалось это самое «почти». Как говорил в таких случаях Колька: лучше перебдеть, чем недобдеть. Вот Ленайра и бдела. Если была возможность все выяснить точно, то надо это сделать. А дальше, кто знает... вдруг поможет в поисках... – Что касается твоей весточки... пиши и отдай мне. Когда в следующий раз встречусь с Лисаной, передам и твое письмо, она отправит.

– Ой, вот спасибо... э-э... а это ничего?
– Что ничего? Ей все равно мои письма отправлять, какая разница, если там еще одно будет?

– Если это ее не напряжет...

– Не напряжет.

– Суровая ты госпожа, – глянул на девушку Вариэн.

Ленайра слегка кивнула, соглашаясь. Вариэн хмыкнул, но тут же нахмурился:

– Знаешь, я только сейчас понял, какая между нами разница. До этого ты хоть и показывала всем вокруг свою ледяную маску, но я все равно не ощущал дистанции. Воспринимал просто как некую данность.

– Какой смысл мне здесь демонстрировать свою аристократическую сущность? – поинтересовалась Ленайра. – Мне здесь три года учиться.

– О-о... не подумал. То есть в академии и здесь... там ты другая?

– К чему этот вопрос?

– Гм... понимаешь... – Вариэн даже замялся. – Просто когда вчера я расспрашивал Патриса о вашей дуэли, то узнавал и про тебя. Тогда я подумал, что он преувеличивает и специально наговаривает, все-таки ваша встреча была не совсем... дружеской.

Ленайра недолго помолчала.

– Там я специально держала дистанцию от всех, чтобы не сближаться с людьми, – все же ответила она. – Здесь мне это не надо.

– М-да. То есть ты свое нынешнее поведение считаешь верхом общительности и дружелюбия?

Ленайра снова замолчала, подумала.

– А что не так? Я со всеми держусь одинаково. А если кто-то пугается – я-то при чем?

Конечно, Ленайра лукавила, но рассказывать о жизни в другом мире, где у нее были настоящие друзья и где она была совершенно свободна от всех условностей этикета, посчитала излишним. Так что она прекрасно понимала, какое впечатление производит на окружающих. Только вот если она сразу начнет себя вести по-другому, чем привыкли... еще закричат о подмене. Потому и говорила, что от маски надо избавляться постепенно. Вот только соседка эта ее... угораздило же так нарваться.

– Действительно, что не так, – всплеснул руками Вариэн. – Впрочем, ладно. Только я никак не пойму, каким образом ты учиться собираешься.

– Так я же гений, – пожала плечами девушка.

– Гений, – печально вздохнул Вариэн. – Принцесса, тут мы должны команду создать на первом курсе. Кто с тобой в команду пойдет? Нет, если

хочешь, можно и одной остаться, такое тоже бывает, но что тогда тебе светит? Должность мага в заштатной крепости?

Под слегка удивленным взглядом девушки Вариэн сначала замолчал, потом осознал, что сказал, и откровенно заржал. Ленайра остановилась рядом и терпеливо ждала, когда парень успокоится.

– Да уж, – вытер он выступившие от смеха слезы. – Вот я сейчас спорол. Конечно же, тебе такое не грозит. Совсем забыл.

– Не грозит, – согласилась Ленайра.

– Просто я слышал разговор старших... одиночек тут не слишком жалуют. Как правило, это означает, что человек не может работать в команде. Задач же для одиночек не так уж и много. Вот и получается, что такой человек становится изгоем без каких-либо шансов чего-то добиться. Разве что он какой-то запредельной силы и ума, что взмахом руки горы рушит... Но я о таких героях только в легендах слышал.

– Я тоже, – согласилась с ним Ленайра, помолчала. – Говоришь, не в силах работать в команде? Скажи, а ты пойдешь ко мне в команду?

Вариэн резко оглянулся и прищурился:

– Ты ведь не шутишь?

– Нет.

– То есть требуешь серьезного ответа?

– Да.

– Нет, не пойду.

Ленайра удивилась. Даже ледяная маска не сумела скрыть этого.

– Почему?

– Потому что формирование команды – очень серьезное дело, от которого зависит вся дальнейшая жизнь и карьера. Если я сумею влиться в хороший дружный коллектив, то и карьера будет обеспечена. Не сумею раскусить всяких пускающих пыль в глаза личностей, которые сами по себе ничего не представляют, намучаюсь. Ты же... прости, но для тебя ведь это не серьезно. Захотелось богатой девочке поучиться на боевом факультете, пожалуйста, но что будет после выпуска, тебе не интересно. Ты же не собираешься посвящать этой профессии жизнь, а значит, любая твоя команда просуществует только до выпускного вечера. А что делать тем, кто пошел за тобой и кому придется служить? Какой тогда смысл мне к тебе в команду идти?

Вариэн уже успел понять, что откровенно врать Ледяной Принцессе крайне не рекомендуется, особенно если она о чем-то спрашивает серьезно. Тем не менее, отвечая правдиво, он все равно испытывал опасение: кто знает, как она на такую правду отреагирует? А жизнь ему она испортить

сумеет при желании. С другой стороны, он и в самом деле пришел сюда выбиваться с низов, а значит, нужно искать тех, с кем потом придется служить, а то и воевать плечом к плечу.

Однако Ленайра его удивила. Она не стала высказывать никакого недовольствия. Просто замолчала, уйдя в себя.

– О таком я не подумала, – наконец пробормотала она. – Это может создать проблемы. Хорошо, что ты обратил на это внимание, а то бы я так и бегала, пытаюсь найти тех, кто бы согласился пойти ко мне в команду.

– Эм... и что ты собираешься делать теперь? – осторожно спросил Вариэн.

– Как вариант, когда найдешь свою команду, предложи им принять и меня к себе. Как временного члена. В ответ я обещаю обучать магии всю команду. Думаю, обмен достойный.

– О... наверное... да...

– А тебя использую как рекламу. – Девушка чуть улыбнулась, а у Вариэна отчего-то по спине забегали мурашки от нехорошего предчувствия. – Так что готовься, заниматься магией мы будем очень серьезно.

– Я как бы не против, но я до конца первого курса хоть доживу? – немного нервно поинтересовался он.

– Тут уже зависит все только от тебя. Обещать не могу. – И снова многообещающая улыбка.

Ленайра глянула на уже потемневшее небо, огляделась, не видя никаких фонарей в округе, приподняла ладонь, на которой закружился небольшой вихрь, постепенно формируясь в ледяной шар чуть больше ее ладони... совершенно прозрачный и, как оказалось, еще и пустотелый. Это стало понятно, когда девушка осторожно поднесла к нему указательный палец другой руки, на кончике которого разгорелось яркое пламя. Палец медленно погрузился в лед, и вскоре в шаре образовалась небольшая дыра. Не вынимая пальца, Ленайра сильнее разожгла на его кончике огонь, который вскоре запылал с таким жаром, что смотреть на него стало почти невозможно. При этом ледяной шар даже не думал таять.

Девушка так же медленно убрала палец из льда, после чего дырка в нем тут же затянулась. Ленайра снова вызвала вихрь, который закрыл снежной коркой одну половину шара, в результате получился своеобразный прожектор, освещающий только дорогу впереди.

– Да уж, – протянул Вариэн. – Лед и пламя... Теперь я понимаю, почему тебя гением называют. Принцесса, вынужден извиниться, до сегодняшнего дня я считал, что тебе просто льстят из-за твоего титула.

– И все равно хотел у меня учиться? – удивилась Ленайра.

– Скорее хотел получить доступ к твоим книгам... ну и уверен, что у тебя были хорошие учителя, на магических дуэлях ты же побеждала.

Ленайра хмыкнула и слегка подбросила шар. Он медленно всплыл у нее над головой и там завис, светя перед ней и прямо. Девушка для проверки повернула голову вправо... влево... Убедилась, что шар так же поворачивается следом, светя туда, куда она смотрит.

– Что ж, идем... ученик.

Светящийся «прожектор» над головой Ленайры вызвал настоящий фурор у всех, кто имел возможность наблюдать это зрелище. Правда, когда они подошли к центральным зданиям, Ленайра тут же развеяла свой освещающий шар, поскольку света из окон домов вполне хватало.

– Все-таки интересно, – пробормотала она, – почему тут улицу не освещают?

– Мы же в академии боевых магов, – усмехнулся Вариэн.

Оказывается, он и это успел узнать. Разведчиком, наверное, будет, подумала Ленайра.

– Считается, что если здешние студенты не смогут самостоятельно подсветить себе путь или настроить ночное зрение, то им нечего делать на факультете.

– А новичкам как быть?

– Новички либо сидят после захода солнца по комнатам общежития и учат уроки, либо ищут информацию в библиотеке, как справиться со своей слабостью.

– Знаешь, – задумалась Ленайра, – за короткое время ты поразительно много узнал о жизни факультета.

– Просто я умею ладить с людьми.

– Я это... запомню... Ладно, до завтра. – Ленайра в прощальном жесте махнула рукой и скрылась за дверью общежития, хотя было видно, что мысли ее блуждают где-то очень далеко.

Глава 5

Занятия для всего первого курса начались с построения на центральном плацу в шесть утра, о котором было объявлено в последний подготовительный день. Причем сообщение заканчивалось предупреждением о недопустимости опозданий и возможных карах за это. Собрать-то собрали, но сам Жден Ерыш стоял в сторонке и делал вид, что ему нет никакого дела до выстроившихся новичков. Впрочем, дураков спросить у него, ради чего их тут держат уже лишних двадцать минут, не нашлось. Все терпеливо ждали, когда Жден Ерыш наконец соизволит обратить на них внимание и объяснит, ради чего всех их собрали.

Руководитель всего первого потока наконец вышел вперед и неторопливо прошелся перед тем, что, по идее, должно изображать строй, иногда замирая и разглядывая особо отличившихся. Впрочем, никому никаких замечаний не делал, дожидался хоть какой-то реакции и шел дальше. Ленайра подозревала, что подобное представление он проделывает каждый год. Вполне возможно, сейчас будет еще и целая речь относительно их бездарности, глупости и что все они еще пожалеют, что решили пойти на боевой факультет.

Однако Ерыш обманул ее ожидания. Как только часы на башне пробили половину седьмого, он разом потерял все свое равнодушие, выпрямился и мрачно обозрел студентов. Под его взором все разговоры смолкли, и воцарилась тишина.

– Я не буду говорить о тех сложностях, которые вас ожидают здесь, – неторопливо заговорил он, даже не повышая голоса. Но то ли акустика в этом месте была так организована, то ли здесь работали чары, но голос преподавателя без труда достигал самых последних рядов. А ведь сейчас на площади, по примерным прикидкам девушки, собралось порядка двухсот человек. – Вы все люди взрослые... – тут взгляд преподавателя, полный сомнения, вытащил из толпы Ленайру и задержался на ней на несколько секунд, к счастью, никаких комментариев он делать не стал, продолжил говорить.

– ...потому сами должны понимать все. И раз вы здесь, значит, решили. Не все из вас перейдут на второй курс, скажу прямо, отсеб после первого года доходит до пятидесяти процентов, а то и выше. Продолжите вы учиться на втором курсе или нет, зависит только от ваших стараний и успехов.

Подождав, пока его слова дойдут до всех, Ерыш решил, что сложностью учебы прониклись все, потому заговорил уже о том, ради чего всех и собрал:

– Теперь, как вы будете учиться. После построения вы пройдете в шестой кабинет главного учебного корпуса, где получите расписание занятий. Как будет проходить учеба, я вам сейчас объясню. В расписании есть два типа предметов – обязательные для посещения и добровольные. Но добровольность посещений не означает, что эти предметы не важны. Несдача зачетов по ним означает такое же исключение, как и несдача по обязательным для посещения предметам.

Ленайра уже видела, какие предметы обязательны, а какие нет, и даже сообразила, почему так сделано. Технически боевой факультет все-таки часть имперской академии, лучшего учебного заведения страны, где весьма высокие стандарты учебы. Но вот беда, практически все поступающие на этот факультет принадлежат далеко не к элите общества и многие заканчивали только начальные классы в небольших городках, организованных на пожертвования богатых горожан. Уровень образования там... ну читать, писать учат, также дают основы по теории магии, истории. Знаний этих совершенно недостаточно, чтобы стать хорошим магом. Потому практически весь первый курс посвящен подтягиванию таких студентов до нужного уровня. Собственно, уровень знаний по общеобразовательным предметам на факультете после окончания первого курса такой, с каким выпускаются студенты имперской академии. Потому, например, для самой Ленайры они не представляли никакого интереса, она хоть сейчас могла сдать по ним экзамены. Главное, не забыть все к концу года, когда экзамены и начнутся.

А вот уровень других учеников довольно сильно различается. Кто-то учился в деревне у какого-нибудь нанятого всем миром учителя с соответствующим уровнем, а кто-то все-таки имел деньги, как правило, мелкие дворяне, дети купцов, жрецов или еще каких состоятельных людей, которые вполне могли получить серьезное образование. Не уровня академии, но все же. Потому-то и были эти предметы добровольными. Каждому предоставлялась возможность самому оценить собственные знания по имеющимся в академии книгам с курсами лекций и решить, достаточно он подготовлен для сдачи по нему экзамена или нет. Человек мог совершенно свободно заявиться на любую лекцию и прослушать ее или просто подойти на дополнительные занятия и задать вопросы, если что-то не понимает. В конце же каждого месяца организовываются тесты, результаты которых никуда не идут, но по которым студенты имеют

возможность сами оценить свой уровень и решить, посещать лекции в следующий месяц или нет. Главное – сдать экзамен в конце года. Не сдал какой-нибудь предмет, потому что неправильно оценил свою подготовку? До свидания. Возиться никто ни с кем не станет. Вообще, как заметила Ленайра, на факультете очень многое отдается на усмотрение самих учеников, предоставляя им просто огромную самостоятельность. Но и за результаты решений спрашивают гораздо жестче, чем в академии.

Обязательные же предметы... тут, собственно, все понятно. Предметы, от посещения которых отказаться невозможно.

– Неделя вам дается, чтобы выбрать те предметы из необязательных, которые вы станете посещать. Пока же в первой половине дня у вас начинаются занятия по основному курсу. Что в него входит, как я понимаю, вы уже догадались. Итак, зачитываю ваше расписание, начиная с сегодняшнего дня. – Ерыш вытащил из кармана свернутый листок, развернул. – Итак, подъем в семь утра. Полчаса вам дается на приведение себя в порядок. В семь тридцать на стадионе разминка. Полчаса. Завтрак в восемь двадцать. Занятия начинаются с девяти. Расписание вы получите также в шестом кабинете. Сегодняшнее расписание будет единым для всех, поскольку является вводным и пройдет в третьей аудитории... не переживайте, туда вы поместитесь все. Предупреждаю сразу, вы уже не дети и нянчиться с вами никто не станет. Не можете организовываться сами, никто вас за ручки не поведет. Итак. В девять утра первое занятие – боевая медицина... Полагаю, мне не надо объяснять важность этого курса? Каждый из вас должен уметь оказать первую помощь своему товарищу даже в бою. Занятие идет сорок минут, потом перерыв десять минут и еще сорок минут. Следующая пара через двадцать минут: теория тактики отдельных групп и в составе подразделений. Теория построения боевых заклинаний.

На этом месте Ерыш остановился и обвел всех суровым взглядом.

– Для особо умных поясняю, ничего общего с теорией заклинаний, которые многие из вас изучали в гражданских учебных заведениях, этот предмет не имеет. Теория заклинаний находится в списке среди необязательных предметов. Следующий предмет – артефакторика. Дальше защита от проклятий. Часовой перерыв на обед. В обычные дни у вас утром было бы по три-четыре пары обязательных предметов, потом обед и еще одна пара, после которой до пяти вечера была бы физкультура, в которую входит: фехтование, отработка боевых заклинаний и защитная магия, защита без оружия.

Надо же! Ленайра даже удивилась. Не думала, что на факультете

отрабатывают защиту без оружия. Хотя... наверняка это не то, о чем она подумала. Вряд ли эта защита будет без применения магии.

– Грубо говоря, – закончил Ерыш, – после обеда начинаются практические занятия с отработкой всего того, что вы будете изучать в теории. Занятия идут до четырех вечера с перерывами. С пяти до семи начинаются занятия по необязательным предметам. Кто на них не пойдет, получает свободное время и может заниматься своими делами.

Ну-ну. Ленайра скептически хмыкнула. Студентов вряд ли оставят без внимания, и если кто-то в это свободное время начнет бить баклуши, то станет кандидатом на отчисление.

– Ужин в восемь. После него у всех свободное время. Отбой в десять. Вопросы?

Вопросы были, хоть и немного. Все в основном пытались выяснить детали занятий. Но тут Ерыш сразу отказался что-либо отвечать.

– Все необходимые пояснения по каждому предмету вы получите у тех преподавателей, кто их ведет. У каждого из них свои требования, и бессмысленно пытаться их объединять. Если все, то сейчас все в шестой кабинет за расписанием. На занятия не опаздывать. Разойдись!

Толпа дружно качнулась вперед и рванула к входу в центральный учебный корпус. Остались стоять очень немногие. Среди них оказались и Ленайра с Вариэном.

– А вы, принцесса, почему не спешите? – подошел он к девушке.

Ленайра вздохнула:

– Вариэн, будь добр, прекрати называть меня «принцесса». Я не имею никакого отношения к этому титулу. То, что все в империи уверены, что наследников Древних Родов титулуют принцами и принцессами, не делает это реальностью.

– Правда? – искренне удивился Вариэн.

– О! – раздался вдруг рядом насмешливый голос. – И откуда приходят такие необразованные, которые не знают очевидных вещей.

Вариэн нахмурился, разом растеряв все свое насмешливое настроение. Ленайра скосила глаза, изучая подошедшего парня. Он, надо признать, производил впечатление и не был лишен определенной харизмы. Высокий блондин со слегка длинноватыми для мужчины волосами, насмешливо-уверенный взгляд, в жестах и манере держать себя за километр несло дворянином, привыкшим повелевать. Не обращая внимания на застывшего Вариэна, он подошел к Ленайре и чуть поклонился.

– Все же я до конца не верил, что в стенах этого факультета будет учиться столь неординарная личность... лорд, – парень отчетливо выделил

это обращение голосом, – Геррая.

Рядом фыркнул Вариэн.

– И кто у нас тут такой умный, что путает девушку с парнем? – поинтересовался он. Наткнулся на насмешливый взгляд гостя и на равнодушно-удрученный Ленайры, застыл с улыбкой на лице. – Э-э-э... – Он глянул на парня. На Ленайру. Решил все же обратиться к ней. – Хочешь сказать, что он все правильно сделал?

– Чтоб ты знал, деревенщина, – снизошел все-таки до объяснений гость, – если ты хочешь подчеркнуть особое положение девушки, члена Древнего Рода и его наследницы, то к ней допустимо и желательно обращение «лорд».

– Только допустимо, – без эмоций поправила его Ленайра. – Как подчеркивание статуса наследника. Но необязательно. С кем имею честь говорить?

– О, прошу прощения, где мои манеры. Барон Тайрин дер Карин.

– Барон, думаю, нам все-таки стоит поспешить за расписанием.

– Конечно, лорд Геррая.

Навязываться барон не стал и довольно быстро убрался вслед за толпой. Вариэн же всю дорогу молчал, что было для него совершенно несвойственно. Наконец уже при подходе к зданию не выдержал.

– Я себя чувствую так, словно меня окунули в навоз и изваляли там с ног до головы.

Ленайра притормозила и повернулась к нему:

– Есть такие люди, которым доставляет удовольствие опустить собеседника. С такими лучше общаться как можно меньше, если сделать ничего не можешь. Только...

– Только? – не выдержал Вариэн.

– Только этот барон, как мне кажется, не из таких... Специально он задеть тебя точно не хотел.

– Неужели? – ядовито поинтересовался парень.

– Да, – полностью проигнорировала эту вспышку Ленайра. – Он из тех, кто искренне убежден в превосходстве дворян над остальными сословиями и в их праве отдавать распоряжения. И то, что он даже снизошел до ответов тебе, должно, с его точки зрения, наполнить тебя благодарностью...

– ... – эмоционально выразился Вариэн, потом покосился на невозмутимую девушку и покраснел. – Извини, – буркнул он.

– Привыкай, – посоветовала ему Ленайра. – Или тебя втравят в неприятности с твоей эмоциональностью. Неужели ты думаешь, что этот

барон такой единственный?

У кабинета ребят встретила толпа студентов, образующая что-то типа очереди... условной. Вперед все равно проходили те, кто имел больше наглости или знатности, что порой было одним и тем же. Вчерашние крестьяне, фермеры, ремесленники еще не до конца понимали, что в стенах факультета дворяне перед ними не имеют никаких преимуществ, и привычно робели перед ними, чем последние беззастенчиво пользовались. Некоторые демонстрировали свое превосходство без всяких задних мыслей, искренне считая, что ведут себя очень демократично по отношению к низшим по положению. Таким, как подозревала Ленайра, был и ее новый знакомый барон. Вон он, кстати, уже почти в первых рядах, оттеснив всех остальных. Наверное, не будь знакомства с Лешей и ее жизни в другом мире, девушка тоже считала бы поведение барона вполне себе нормальным.

Отойдя в сторонку, Ленайра прислонилась к стене и принялась наблюдать за людьми. Отыскать тут наследника она не надеялась, но все же нет-нет, но ее взгляд останавливался на том или ином студенте. Снова отыскала барона. Задумалась, вспоминая геральдический атлас. Бароны дер Карины были в империи эмигрантами из королевства Танизен, именно там перед названием владений ставилась приставка «дер», показывая дворян. Дед нынешнего барона не поладил с новой властью, когда поменялась династия, и вынужден был бежать, чтобы спасти жизни себе и семье. Тогдашний император из каких-то своих соображений приютил беглеца и даже одарил его землей, вот только до прежнего состояния они так и не поднялись. Прошрое баронство было довольно богатым, а император не мог наградить таким же в обход своих. Нынешний барон стал им после смерти отца от какой-то болезни в довольно молодом возрасте, и из-за воровства управляющего они почти разорились. Похоже, поступая на боевой факультет, новый барон хотел поправить пошатнувшееся положение и обеспечить семью.

Зная его биографию, Ленайра потому и не верила, что барон специально хотел оскорбить Вариэна. Вел себя как привык. Потому же она и не верила, что он наследник, слишком уж характерная внешность у барона, выдающего в нем уроженца южного королевства.

– Любуешься бароном? – осведомился вставший рядом Вариэн. В голосе слышалась обида. – Конечно, есть что смотреть.

– Вариэн, если не хочешь поссориться, замолчи, – холодно отрезала Ленайра. – Ты совершенно не понимаешь моих интересов, но демонстрируешь поразительную самоуверенность.

Все-таки Вариэн умен, а потому спорить не стал, тоже стал наблюдать за бароном, явно прикидывая, что в нем могло заинтересовать Ленайру, кроме смазливового личика.

Расписание выдали быстро. Только дежурный, услышав имя и фамилию, с интересом глянул на девушку, но тут же опустил взгляд, выхватил из ящика конверт, сунул его в руки Ленайре и проорал:

– Следующий!

Видно, совсем запарился бедняга...

Ленайра конверт открывать не стала и отправилась в зал, где должно было пройти первое занятие сразу у всего потока. Большущее, амфитеатром помещение занимало примерно два этажа. Кафедра внизу, скамейки со столами ступенями уходили вверх, охватывая преподавательский стол и огромную черную доску на стене полукругом.

Ленайра выбрала место по центру в середине. Не стала подниматься выше, но и ушла от первых рядов, чтобы не мелькать перед глазами преподавателей. Едва успела занять место, как рядом уселся барон дер Карин. Сердито покосившись на него, по другую сторону от девушки плюхнулся Вариэн. Открыл было рот, чтобы что-то сказать, наткнулся на взгляд Ленайры и аккуратно его закрыл. Девушка отвернулась и вскрыла конверт... внутри оказалось расписание на неделю, с припиской в конце, что основное выдадут после того, как все определятся с теми предметами, которые выберут из неосновных. Непонятно, почему так, если неосновные все равно идут во второй половине дня, но, видно, причины были. Еще лежал буклет, но его она пока трогать не стала, даже из конверта не достала, чуть высунула краешек, прочитала, о чем он, и сунула обратно. А вот расписание изучила самым внимательным образом.

– Хм... – раздался слева задумчивый голос барона, который тоже изучал расписание. – Занятно.

Видно, он ожидал вопросов на тему, что именно так его заняло, но Ленайра возглас просто проигнорировала, а Вариэн изобразил на лице простодушно-идиотское выражение и усиленно закивал, соглашаясь, что все тут и в самом деле так занято... и так занято... и вот так занято.

Барон досмотрел пантомиму до конца с вежливой улыбкой, изобразил аплодисменты и кинул мелкую медную монету. Вариэн покраснел...

– Если сейчас кто-нибудь начнет здесь какие-нибудь разборки, то пожалеет об этом в тот же миг. – Ледяной голос Ленайры вмиг остудил кипевшего праведным гневом Вариэна, который моментально сообразил, что сказанное далеко не шутка. Пожалеет, и еще как.

Барон изобразил издевательскую улыбочку...

– Обоих касается, – закончила Ленайра, даже не повернув головы. – И на будущее, если вам так хочется выяснять отношения друг с другом, садитесь вместе и подальше от меня.

К счастью, в зал вошел преподаватель... декан. Ленайра узнала его сразу по картинке, которую ей показывал Триннер.

Ничего путного от этой речи Ленайра не ждала, но слушала внимательно. Собственно, начало оправдывало ее ожидания. Декан говорил о достоинстве, о великой чести учиться под этими сводами... бла-бла-бла... о том, сколько всего могут достичь студенты, если будут прилежно заниматься и не будут лениться... бла-бла-бла. В общем, стандартный набор. И вдруг разом все изменилось. Декан перестал выглядеть простоватым дядечкой, подтянулся и обвел зал разом посуровевшим взглядом. Студенты даже вздрогнули от такого преображения.

– Что? Заснули? – хрипловато поинтересовался он. – Думали, дядя несет какую-то чушь, можно не обращать внимания? Так вот... вы правы! – внезапно закончил он... и тишина воцарилась под сводами зала. – Да-да. Все это чушь... – он потряс листами с речью, – забудьте о ней. Умники в столице требуют соблюдать правила, рассказывая будущим студентам о перспективе их выбора... – Он скомкал листы и отшвырнул их в сторону. – Пожелания выполнил, рассказал. Теперь к делу! Я полагаю, что люди вы достаточно взрослые и свой выбор сделали вполне осознанно и заранее изучили все сложности, которые вас ждут. Потому в этой бюрократической чуши не нуждаетесь. Может, золотой молодежи в столице и требуется все разжевывать и класть в рот, но я надеюсь, вы все здесь если не волки, то волчата и сами знаете, чего хотите. Я же требую от вас полной отдачи в учебе и на занятиях. Те, кто станет лениться, не справится с нагрузкой, начнет ныть – вылетит отсюда быстрее собственного визга. Никакой пересдачи экзаменов, а тем более практических занятий тут нет и не будет, пусть даже это потребует сам император! И это не потому, что я такой безжалостный, а потому, что я очень добрый и отзывчивый.

Студенты тихонько загудели, но тут же затихли под свирепым взглядом декана.

– Сомневаетесь? Напрасно. Мы готовим воинов! Боевых магов, кто будет идти вперед, выполняя приказ, зачастую без поддержки основных сил. Ваша жизнь будет посвящена службе и боям, в которых вы будете карать врагов империи. В этом и заключается вся ваша жизнь, каких бы высот вы ни достигли. И жизнь не будет давать вам второго шанса! Никакой переэкзаменовки, никакой пересдачи. Ты либо выжил, либо нет! А потому я по доброте душевной буду безжалостно выгонять не

справившихся здесь, ибо если они не справляются с учебой, то и в бою у них шанса нет! Цените мою доброту, я вам жизнь спасаю!

Снова тишина. Кажется, никто даже дышать не смел, не то что говорить.

– Вижу, поняли и прониклись, – удовлетворенно кивнул декан. – А сейчас кратко по учебе. Сегодня все ваши занятия пройдут в этом классе. К вам будут приходить ваши преподаватели, с которыми вы сегодня познакомитесь. Также они коротко расскажут, чему именно вас будут учить, и о своих требованиях, которые они предъявляют в учебе. Что еще? Ах да, забыл представиться, хотя, надеюсь, мое имя вы уже знаете. Архей Шариан, магистр боевой магии. Остальные преподаватели представятся вам в свое время.

Магистр Шариан быстро глянул в угол, где стояли большие часы-ходики.

– Итак, у вас есть еще десять минут. Готов отвечать на вопросы.

Вот только желающих вопросы задавать что-то не находилось. Зал безмолвствовал под пронзительным взглядом декана.

– Если вопросов нет, то до звонка сидеть тихо. После перерыв десять минут, а на следующее занятие придет новый преподаватель. – После чего декан развернулся и покинул помещение.

Ленайра изучила потолок.

– Ох, не позавидую я тем, кто попытается в эти десять минут что-нибудь учудить.

– Почему? – Вариэн тоже уставился в потолок.

– Потому... я могу ошибаться, но кое-какие плетения наверху очень напоминают магические глаза. А это значит, что весь зал под наблюдением и сейчас нас всех изучают.

Барон дер Карин, уже было поднявшийся, чтобы куда-то свалить, резко плюхнулся на место и с какой-то обидой посмотрел вверх.

– Совсем житья не дают. И что делать будем?

– Лично я собираюсь изучать выданное расписание, – опередила Ленайра Вариэна, который уже готов был сказать что-то едкое в адрес барона. – А вы делайте что хотите. Но если решили затеять драку, то подальше от меня.

Ленайра снова достала конверт и углубилась в чтение приложенного буклета с описанием тех вещей, которые требовалось брать на каждый из предметов. То-то Ленайра удивлялась толщине конверта.

Пролистав его, снова вернулась к расписанию, достала блокнот и принялась делать пометки по предметам и времени.

– Кто-нибудь дайте свое расписание, хочу кое-что проверить... – Не успела Ленайра договорить, как два расписания оказались перед ней. – Хм... спасибо, конечно, но на вашем месте я бы пометила их как-нибудь, чтобы не перепутать. Если я права, то это важно.

Вариэн тут же поставил крестик в углу своего. Ленайра кивнула и принялась сравнивать предметы и время.

– Занятно, – наконец проговорила она. – Нас и в самом деле не будут делить на группы, но заниматься мы все же будем отдельно. Смотрите, например, медицина. У меня она завтра в девять и... и у Вариэна она в девять, то есть одновременно со мной. А вот теория магии уже у меня совместно с бароном, а также совместно с бароном медицина через два дня. И такая чехарда постоянно. Похоже, все расписание будет составлено так, чтобы постоянные группы не формировались, но мы имели возможность познакомиться с каждым на потоке.

– А как же тогда формирование групп? – удивился Вариэн.

– Думаю, нам об этом скажут, но, скорее всего, как только какая группа начинает формироваться, то таких людей больше не разделяют, давая им возможность заниматься постоянно вместе. По возможности, конечно, внутри групп ведь тоже может быть у людей разная подготовка. И кто-то посещает какие-либо предметы, а другой в группе нет. Для этого и тасуется расписание постоянно.

– В точку. Мне один знакомый рассказывал. Лорд, вы чрезвычайно умны... гхм... Что я не так сказал? – стушевался барон под взглядом девушки.

– Ненавижу льстецов. Насмотрелась в академии.

– Гхм... так вы поэтому сбежали на этот факультет?

– Если мы сокурсники, то давай без этикета... барон. Сбежала? Вы меня с кем-то перепутали. Я никогда не сбегаю, а только иду к своей цели.

– Вот оно как... я согласен без этикета... Ленайра. Но тогда уже и ты можешь обращаться ко мне просто по имени.

– А еще я не терплю аристократического чванства, когда пытаются гордиться заслугами предков, не имея никаких своих. Потому либо вы с Вариэном находите общий язык, либо даже не пытаетесь делать вид, что дружите со мной.

– Делаю вид? – Барон явно был сбит с толку.

– Барон, понимаете, в чем дело... я не разделяю людей по их родословным. Исключительно по степени полезности. С Вариэном мы заключили определенный договор, а потому мы с ним обречены на... назовем это союзом. Перерастет ли союз в дружбу, видно будет, но пока

ситуация такова. Поскольку я не меняю своих решений и не намерена отказываться от обещаний, вы или договариваетесь с Вариэном не доставлять проблем друг другу и мне, либо мы вежливо раскланиваемся и расходимся каждый своей дорогой.

Дер Карин явно растерялся от такой постановки вопроса и даже не пытался скрывать этого...

– Но чем этот... – снова наткнулся на ледяной взгляд и замолчал. – Чем этот человек может быть полезен вам?

– Он фермер и вырос в деревне, имел дело с животными. Он пообещал помочь мне с дрессировкой фамильяра. В обмен я помогаю ему готовиться по магии.

– Мне кажется, это не совсем равноценный...

– А я не торговец, барон, чтобы в таких вещах сопоставлять стоимость услуг. Вы ведь тоже подсели ко мне не просто так. Только не убеждайте меня в моей неземной красоте, которая заставила вас забыть обо всем на свете.

– Ха. – Последние слова Ленайры неожиданно привели дер Карина в отличное расположение духа. – Нет, не поэтому, хотя вы, лорд, к себе несправедливы. Почему подошел? Мне стало интересно, чем руководствовалась такая высокородная особа, да еще девушка, когда принимала решение поступить на боевой факультет. И, поверьте, я не единственный такой любопытный, просто оказался самым смелым... ну или самым нахальным.

– По крайней мере, честно, – кивнула Ленайра. – Итак?

– По рукам, – барон привстал и протянул руку. – С тобой я точно не соскучусь. И что-то мне подсказывает, что мне тоже не помешает подтянуть магию под руководством самого гениального мага столетия... Эй, не смотри на меня так, это не лесть, это не только мое мнение.

– А что барон предложит взамен? – ехидно поинтересовался Вариэн. Ему явно не нравилось это навязывание к их компании, но он также понимал, что его возражения тут никому не интересны.

– Ха, деревенщина, думаешь, барон дер Карин ничего не может предложить?

– Так предложи, сноб.

Дер Карин даже опешил. Потом хохотнул.

– Парень, а ты мне нравишься. По крайней мере, смелость у тебя есть. Готов предложить вам услуги учителя фехтования. В своем баронстве я считался лучшим клинком...

Ленайра с интересом на него посмотрела.

– Услуги учителя фехтования мне не нужны, а вот спарринг-партнер не помешал бы.

– Даже так? А не слишком много о себе думаешь, девочка?

Ленайра нахмурилась... чуток... потом осторожно кивнула:

– Поняла. Проверяешь? Ладно... согласна... «лорд» меня начал уже доставать, но «девочка»?

– Я Тайрин. Не барон. Если мы вместе.

– В таком случае Ленайры будет вполне достаточно.

– Вариэн, – представился Гронер под сдвоенным взглядом, правильно поняв намек.

Ленайра же на миг задумалась.

– У нас подъем в семь... Я привыкла вставать в шесть и слегка разминаться. Тайрин, как насчет короткого спарринга? Каждый своим оружием.

– Идет. В шесть на стадионе. У тебя есть защита?

– И на одежду, и на оружие. У тебя?

– Тоже. Значит, просить у профессоров не придется.

На этом разговор прекратился, поскольку никто не заметил, что закончился не только урок, но и перемена подошла к концу. Очнувшись, только когда на кафедру поднялась высокая суховатая женщина в длинном зеленом платье. В руках она несла небольшую поясную сумочку, которую поставила перед собой. Оглядела зал.

– Вижу, о дисциплине вы еще не имеете никакого понятия... это исправят скоро. А пока тишина!

Голос у женщины был не то чтобы громкий или пронзительный, какой-то весомый, что ли. Услышишь приказ и не захочешь, но подчинишься. К тому же он каким-то образом сумел перекрыть гам зала и слова слышали все, даже на последних рядах.

– Сегодня, – продолжила женщина как ни в чем не бывало, – у нас вводное занятие, потому расскажу только в общих чертах, что у меня за предмет, чему я вас буду учить и зачем. Пока запишите: меня зовут Батильда Даршоп и я преподаю полевую медицину. Некоторые идиоты из здесь присутствующих наверняка подумали, что они поступали на боевой факультет, а не на медицинский, и что все это им совершенно не нужно. Вот только такие очень быстро меняют свое отношение к предмету, когда на их руках оказывается умирающий друг, а они не могут оказать элементарную помощь, потому что слишком много о себе воображали, выкинув из головы мои уроки сразу после окончания экзаменов. Потому говорю один раз – из вас готовят бойцов для войны. А на войне, как

известно, могут не только убить, но и ранить. И не обязательно вас. И если ваш товарищ умрет только потому, что вы стояли рядом, растерянно хлопая глазами, не зная, что делать, то грош вам тогда цена как бойцам. И не нужны вы такие никому. Я ясно выразилась?

Сдавленный гул малость ошалевших от такого натиска студентов подтвердил, что все всё поняли.

– Тогда коротко, с чем вам предстоит научиться иметь дело. Про стандартные диагностические чары я рассказывать не буду. Надеюсь, дураков тут нет и все понимают, что прежде, чем что-то делать, нужно узнать, что именно нужно делать для лечения... а если такие дураки найдутся, то долго они не задержатся. Итак, – женщина подняла вверх на вытянутой руке поясную сумочку, – это стандартный лечебный набор боевого мага. Собирали его далеко не глупые люди, и он проверен опытом. Потому, если кто-то считает себя самым умным, способным внести в его состав какие-то свои изменения... Ну вы поняли. – Женщина откинула клапан и показала всем разделенную на секции сумку, в каждой из которых торчала крышка небольших сосудов с рельефным символом. Достала один, оказавшийся похожим на пробирку-переростка, только сделанной из обожженной глины. – В таких сосудах упаковываются все зелья. На каждый из них наложены чары усиления и укрепления... – В доказательство она с достаточной силой постучала пробиркой по столу. – Как вы видите, на крышке выдавлен символ... если кто через месяц не сможет в полнейшей темноте на ощупь определить, какое лекарство находится в сосуде по этому символу, тот покинет наш факультет навсегда.

– Но...

– Кто там хочет возразить? – Взгляд грозно обежал зал. – Запомните, вы... Нам тут не нужны идиоты, которые не в силах запомнить десяток символов, из-за чего в бою, например, ночью, когда некогда разжечь огонь, а лекарство нужно дать срочно, перепутают кровоостанавливающее с крововосстанавливающим.

По рядам прошлись смешки, который преподаватель совсем не оценила.

– Смешно вам? А мне вот было не смешно, когда один такой идиот в прошлом году сотворил такое! Ладно, успели вовремя доставить жертву в лазарет. Мало того, что у него рана на всю ногу, так еще и кровь активно начала восстанавливаться, и тут же с двойным напором все это начало хлестать из раны! Что, уже не смешно? А вот я вам очень советую приглядеться к соседям... возможно рядом с вами и сидит один из таких идиотов, который в критический момент перепутает зелья и вольтет вам,

именно вам, не то, что нужно.

На Ленайру дружно с двух сторон уставились Вариэн и Тайрин. Ясно, что прикалываются... шутники, но... Девушка, невозмутимо глядя вперед, заметила:

– Если кто-то из вас сотворит такое со мной, до вылета с факультета он не доживет.

– Это смотря какие зелья перепутать, – на полном серьезе отозвался Вариэн, но тут же усмехнулся: – Но кто тогда меня магии учить будет? Придется заниматься серьезно. Вот только непонятно, чего это каждый преподаватель, который нам встречался сегодня, начиная с декана, обзывает нас идиотами?

Никто не ответил. Ленайра словно и не заметила вопроса, а Тайрин только скривился.

Лекция тем временем продолжалась. Батильда Даршоп словно задалась целью напугать всех студентов до смерти, а потому принялась подробно описывать возможные последствия в случае ошибки с зельями. Тайрина замутило, он даже позеленел, когда профессор создала иллюзию одного из таких последствий.

– Она издевается, – пробормотал он, опустив голову и старательно рассматривая свои ноги. – Я ж теперь на эти зелья смотреть не смогу.

– Значит, вылетишь, – жизнерадостно отозвался Вариэн.

Следующим уроком была теория магии. И снова разговор про идиотов, про ответственность и осторожность. Сухонький старичок, представившийся Кралом Бломом, вытянув руку, сотворил в воздухе огненную птичку, которая, казалось, жила. Трепетали перья на несуществующем ветру, глаза хищно высматривали добычу, а когти вцепились в кафедру, оставляя на ней отчетливые подпалины.

– Вот тот идеал, к которому вы должны стремиться, – сообщил он, довольный произведенным эффектом.

Ленайра, поджав губы, внимательно рассматривала птичку.

– Что-то тут не так, – пробормотала она.

В этот момент птичка исчезла, а Ленайра недовольно покачала головой:

– Еще бы чуть-чуть, и сообразила бы.

– Думаешь, обман? – заинтересовался Тайрин.

– Нет. Слишком мелко для профессора. Просто там был какой-то секрет, который сильно облегчал задачу в создании таких образов. Вовсе не так уж и сложна она, как кажется на первый взгляд. Но для впечатления

студентов хватит.

– Почему ты так думаешь? – заинтересовался Вариэн.

– Потому что это огненная стихия, а я работала с ней. Профессор же огненной стихией не владеет, я читала о нем. Но вот птичка у него из огня, да еще такая сложная, значит, должен быть секрет. Ладно, полагаю, он им поделится.

Дальше представлялся еще один профессор, потом еще... Каждый рассказывал о программе, требованиях, чем должен студент владеть к концу года и о чем будут спрашивать на экзаменах. Преподаватели-практики демонстрировали возможности по различным предметам, теоретические задачи были менее зрелищные, но возможно потому преподаватели по ним особенно напирала на их важность, подчеркивая, что без знаний теории они могут забыть про успехи в практике.

Разбредались на обед все уставшие и обалдевшие от количества новой информации. Из всех только Ленайра выделялась своим спокойствием. И после обеда, устроившись под деревом, что-то строчила в свой блокнот.

– Ты чем занята? – плюхнулся рядом Вариэн.

– Подвожу итоги, – не прекращая писать, ответила девушка. – Помечаю важные моменты в сказанном учителями и на что следует обратить внимание. А здесь, – она перевернула несколько страниц в блокноте, – выписываю темы, по которым стоит поискать литературу в библиотеке.

Вариэн выглядел... озадаченно. Почесал затылок.

– Хочешь сказать, сегодня нам что-то важное говорили, кроме того, что запугивали?

Теперь на парня озадаченно смотрела Ленайра.

– Ты чем слушал? Сегодня же нам всем подробнейшим образом разъяснили, в каком формате будет проходить учеба и на что учителя будут обращать внимание. А также особо выделили сложные моменты, на которые нужно обратить внимание и по которым требуется заниматься дополнительно самостоятельно.

– Эм... – Вариэн помолчал, помрачнел. – Гм... Ленайра... ты это... дашь блокнотик посмотреть?

Согласия он явно не ожидал, и тем удивительней был ответ. Девушка только плечами пожала.

– Когда закончу подводить итоги, возьми. Вот только ответь, ты собираешься дальше сам учиться или на моем горбу поползешь? И я не про титулы. – Ленайра глянула на совсем скисшего парня и вздохнула. – Ладно,

покажу тебе несколько секретов. В первую очередь заведи себе блокнот. Что писать и как его вести, я тебе позже объясню. А уж когда научишься выделять главное, дальше станет легче.

Судя по тому, что поняла девушка, нагрузку им обещали дать колоссальную по сравнению с той, к какой привыкли ученики даже в самых элитных академиях, а уж про тех, кто получал образование дома, и говорить нечего. Легко учиться, если тебе все разжевывают и раскладывают. А вот когда ты предоставлен сам себе, никто не говорит, что нужно делать и что искать, тут уже нужны навыки, как выделить главное из рассказа учителя, самостоятельно найти дополнительную литературу, если нужно, узнать, когда проходят дополнительные занятия, прийти на них и разобраться с непонятным вопросом. При этом мало кого интересовали твои успехи в учебе. Это, в конце концов, твое дело, и никто за ними следить не собирается. Важны тесты на практике и годовые экзамены. Все. И многих учащихся такая свобода, обрушившаяся им на голову, выбивала почище иной муштры. Но оно и понятно. Если от солдат в первую очередь требовалось подчинение приказам, маг или группа магов обладали большей автономностью действий, и зачастую от них требовалось самостоятельно и быстро решать сложнейшие задачи как боя, так порой и дипломатии. И люди, которые, получив свободу, не ощущая за собой присмотра, расслаблялись, не умели настроиться на работу и контролировать сами себя, не имели никаких шансов закончить факультет.

Свои размышления на эту тему Ленайра и изложила Вариэну и подошедшему Тайрину.

– Так что решайте сами, – закончила она. – Внешне кажется, что мы можем делать что угодно, а потом подтянуться и сдать экзамен. Вот только что-то мне подсказывает, что если целый год ничего не делать, то результат в конце будет печальный. Не стоит уподобляться им, – Ленайра кивнула в сторону нескольких девушек и парней с первого курса, что-то весело обсуждающих в компании друг друга.

– Вот зараза. – Тайрин хмыкнул. – А я все думал, где подвох. Слишком уж все хорошо, чтобы быть правдой. И куда ты сейчас?

Ленайра захлопнула блокнот и поднялась.

– В библиотеку. Нужно набирать книги по обозначенным темам, пока еще кто умный не догадался.

Вариэн с Тайрином переглянулись и дружно кивнули.

– Мы с тобой...

Глава 6

Утром, поживаясь от утренней прохлады, троица друзей собралась около стадиона. Молча поприветствовав друг друга, они зашли за ограду и сложили сумки на скамейку.

– Зря вы это затеяли, – проворчал, видно не в первый раз, Вариэн. – В расписании нет, но я узнавал, что через месяц у нас каждое утро будет зарядка.

– Почему только через месяц? – без всякого интереса спросил Тайрин.

– За этот месяц преподаватели физкультуры должны составить представление о состоянии каждого ученика, а медики подготовят зелья для ускорения физического развития. Такие зелья готовят индивидуально.

– Этот тип, как всегда, в курсе всего, – отозвалась Ленайра, отвязывая от сумки перетянутый черным бархатом длинный сверток.

Тайрин с интересом покосился на него, но все же занялся своим оружием. Вытянул шпагу из ножен и принялся крепить на нее защитный амулет. И он, и Ленайра уже были одеты в спортивные костюмы. Вариэн... тоже... наверное... скорее всего его штаны и куртка должны были, по идее, изображать таковой.

– Полезный навык. – Тайрин занялся разминкой, подпрыгивая и нагибаясь в разные стороны, проделал несколько пробных выпадов. – Отличный разведчик.

Ленайра пожала плечами и отправилась на пробежку вокруг стадиона, оставив вещи...

В общем, сражаться они приготoвились только через двадцать минут. Каждый накинul на себя вроде бы легкую курточку, разрисованную рунами. Тайрин для проверки потыкал себя шпагой и убедился, что та пружинит от невидимой защиты, высекая сноп красных искр. Подошел к Ленайре, ткнул ее... искры оказались зелеными.

– У меня все в порядке, – сообщил он.

Девушка, молча наблюдавшая за проверкой, стянула со своего оружия чехол и откинула в сторону. Одним движением к скамье улетели ножны. Тайрин застыл, ошарашенно глядя на оружие в руках девушки.

– Эм... я такого не видел ни разу.

– Это оружие очень далекой страны. Мой учитель оттуда и учил сражаться именно им.

– Это... будет интересно, – пробормотал Тайрин. – А защита?

– Шашка... так называется оружие на языке той страны – мой концентратор. Я могу задать ему любые свойства. В том числе учебного оружия.

Тайрин, услышав такое, даже задохнулся. Закашлялся.

– Да уж, Древние Рода не размениваются на мелочи.

– Эксклюзив. Разработан нашим придворным артефактором.

– Ого. – К ним подскочил восторженный Вариэн. – И камни. Сколько такая штука может стоить?

Тайрин расхохотался, даже Ленайра чуть улыбнулась.

– Вариэн, фермер ты необразованный, – отсмеявшись, заговорил барон, – эта, как ты изволил куртуазно выразиться, «штука» не стоит нисколько. Просто никому в голову не придет ее продавать.

– Тем более она сделана под особенности моей магии, – добавила Ленайра. – Только у меня в руках концентратор можно использовать на все его возможности.

Девушка, крутанув шашку, вонзила ее в песок, а сама отошла с Тайрином обговорить условия учебного боя. Вариэн остался перед оружием, рассматривая его со всех сторон.

Договорились быстро, тем более времени на проведение полноценного учебного боя не оставалось. После ведь надо еще успеть принять душ перед завтраком. Обернулись.

– Стоять!!! – завопил вдруг Тайрин.

Ленайра метнулась вперед, вскидывая руку. Вариэн, потянувшийся вытащить шашку, вдруг почувствовал резкое похолодание, воздух перед ним уплотнился, словно пытаясь оттолкнуть, что на мгновение замедлило его... и в тот же миг плечи захлестнула огненная петля, прожигая одежду и оставляя ожоги на теле... рванула назад, заставив парня отлететь метра на два, и тут же пропала. Вариэн остался лежать ошеломленный, с прожженной одеждой в том месте, где прошла огненная плеть, и со следами ожогов на теле. Рядом стоял бледный как смерть Тайрин... даже Ленайра, несмотря на всю ее хваленую невозмутимость, выглядела перепуганной.

Тайрин ухватил приятеля за ворот, приподнял и принялся трясти.

– Ты идиот!!! Ты вообще хоть чего-нибудь слышал о родовых артефактах? Тем более активированных, как в данном случае?! Кретин!!! Если жить надоело, только попроси, я тебе сверну твою куриную шею с куриными мозгами на ней! И какого проклятого твоя одежда так быстро поддалась низкоуровневому заклинанию? Ты вообще никакую защиту на нее не ставил?

Вариэн осторожно поднялся, вывернулся из захвата и, морщась от боли, помотал головой.

– А чего это сейчас было? – ошарашенно поинтересовался он.

– Тьфу! – в сердцах выдал Тайрин, отходя в сторону. – Ты чуть в ящик не сыграл, придурок, вот что было! Если бы наша принцесса в последнюю секунду не выдернула тебя назад, сейчас мы имели бы честь любоваться трупом одного недоумка, который тянет руку к родовому артефакту, не спросясь хозяина! И во всех документах было бы написано, что ты покончил жизнь самоубийством, поскольку только конченный суицидник... ну или человек, впервые узнавший сегодня о магии... станет трогать чужой, закрытый на кровь родовой концентратор. Ты вообще значение слова «концентратор» понимаешь? Ни разу не трогал чужой, предварительно не разрядив с него остаточную магию старого владельца?

Похоже, до Вариэна только сейчас дошло, от чего его спасли. Побледнел... потом позеленел... наконец цвет лица сменился на красный.

– Э... – Он с опаской покосился на торчащее в песке оружие. – Это...

– Я тоже виновата, – проговорила Ленайра, которая уже взяла себя в руки и снова демонстрировала ледяное спокойствие. – Не должна была оставлять оружие вот так... хотела его немного подзарядить с этого места.

– Все в порядке, госпожа. Вы же не могли знать, что этот головозадый настолько не знает элементарной теории, которую дети в пять лет познают. Он все же поступил на факультет боевых магов.

По этой причине Ленайра и не переживала, оставляя рядом со своим оружием Вариэна. Кто ж знал... Вспомнился Дмитрий Иванович и любимые им законы Мерфи. Если что-то может пойти не так, оно обязательно пойдет не так. А еще о безграничности человеческой глупости.

– Я ведь знал... – окончательно растерялся Вариэн и сейчас выглядел довольно жалко, продолжая бубнить, оправдываясь: – Знал... просто не подумал... Просто хотел посмотреть поближе... Честно знал...

Ленайра опустила на скамейку, прикрыла глаза... Встала и протянула руки... Меч влетел в раскрытую ладонь, ножны в другую, молниеносное движение, и клинок надежно укрыт. Девушка подобрала чехол.

– Думаю, на сегодня нам лучше закончить... и... Тайрин, мы все тут хороши. Учебные схватки должны проводиться в присутствии преподавателей... Полагаю, теперь никто не сомневается в правильности этих правил. Так что об учебном бое придется договариваться с кем-нибудь из профессоров. Пока же надо отвести Вариэна в лазарет...

Утреннее происшествие имело неожиданные последствия. Вариэн, искренне пытаясь не подставить друзей, с настоящей крестьянской смекалкой сочинил целую историю получения травмы... которая может быть и прокатила бы среди людей несведущих, что не в силах отличить ожог, оставленный обычным огнем, от оставленного огнем магическим. Тем более их троичу, выходящую из здания, видели дежурные общежития. И кто среди этой троичу слышет гением и мастером огненной стихии? Правильно – Ледяная Принцесса. Кое-кто вспомнил о ее репутации в академии и любимых развлечениях дворян из ее компании. К началу занятий среди всех первокурсников ходил упорный слух, что несчастный деревенский паренек, приехавший добиваться успеха в жизни, нарвался на госпожу Геррая, чем-то ей не угодил, за что и был наказан. Напрасно Вариэн убеждал всех, что все было не так, и пытался что-то объяснить. Чем больше он горячился и спорил, тем больше ему сочувствовали и не верили... Ну как же, ясно же, что Ледяная Принцесса чем-то ему пригрозила, чтобы молчал. Как может быть иначе, в самом деле?

Тайрин злился и грозился прибить идиота. Ленайра сохраняла ледяное спокойствие... с трудом. Но из-за всего этого на занятиях она старалась быть как можно более незаметной. Преподаватели тоже делали вид, что ее не замечают. Проблемы начались на спортивной тренировке, которую вел Жден Ерыш. Этот, в отличие от остальных, сразу уставился на девушку и преувеличенно любезно пригласил в первый ряд.

– С вашим ростом, леди, из задних рядов вы и не увидите ничего. Извольте сюда встать. Тут ведь не теория нужна, тут практика у нас.

Корректно, вежливо... и издевательски. Но не придраться. Ленайра внутренне кипела, но понимала, что срываться ни в коем случае нельзя. На помощь снова пришла многолетняя привычка сохранять спокойствие в любой ситуации. Мысленный тренинг, и слова перестают восприниматься эмоционально, только информация. А тут все вежливо и правильно...

Это спокойствие студентки еще сильнее бесило Ждена, но он сохранил голову холодной настолько, чтобы не перейти границу. Так что быстро отстал и стал рассказывать про то, насколько важно заниматься физической культурой, тренировать выносливость и скорость, несмотря на возможности магии. Ничего нового Ленайра не услышала, потому просто релаксировала, прогоняя гнев.

Наконец лекция закончилась, и их отправили на пробежку. Впереди девушки бежал какой-то парень в обычных крестьянских брюках... чуточку даже украшенных вышивкой. Парадные наверняка, но какие-то потрепанные, словно в них уже не первый день ходят. Вечером стирают, до

утра высохнуть они не успевают, и так мокрыми натягивают, собирая всю грязь к середине дня. Нет, конечно, бывают странные люди, но не настолько, чтобы бегать в выходных брюках и обнаженным по пояс. Девушка чуть ускорила, обогнала парня, бросив мимолетный взгляд на его лицо... узнала. Это с ним она попала в школу... и он выглядел очень печальным, когда узнал, что вещи требовалось подписывать. Хм... а она думала, что он уже уехал.

Ленайра знала из методички, что из этой школы не выгоняли просто так. Надо очень сильно отличиться, чтобы вылететь отсюда... специально убить особо зверским образом кого-нибудь, например. Да, за несдачу экзаменов выгоняли сразу, но в остальное время никому до студентов не было никакого дела. Не совсем так, конечно. Были и дежурные, были и регламентированы наказания за разные проступки, но выгнать не могли. Зато каждый может уйти в любой момент. Точнее, перевестись, куда прикажут, согласно наработанному долгу. В первый день долг на каждом мизерный, любой может уйти безнаказанно, тем более занятия ведь еще даже не начались. Дальше шло суммирование съеденных обедов, потраченных преподавателями часов... все учтено согласно стандартной имперской тарифной сетке. Ничего лишнего не насчитают. И сейчас парень нарабатывал себе лишние штрафы... И выглядит он бледновато...

После пробежки последовали другие упражнения, потом еще... еще... Фантазии Ерыша можно только позавидовать. При этом он явно выделял Ленайру из всех и уделял наблюдению за ней основную часть времени. Правда, сама девушка посматривала на замеченного ею парня, который с упрямством носорога продолжал заниматься. Пыхтел, сопел, но делал все, о чем просили. Умотался капитально... впрочем, не он один.

Сама Ленайра... даже не смешно, Дмитрий Иванович гонял их куда сильнее, да еще та зверская полоса препятствий. Здесь до таких издевательств не додумались.

«Гм... надо будет подкинуть идейку Ждену... когда буду заканчивать школу... как раз перед вручением диплома».

Ленайра мысленно улыбнулась мечтам. Но тут ее вырвал из грез сердитый голос великана, что-то рядом орущего про ни на что не годных маменькиных сынков и дочек, при этом почему-то смотрел он исключительно на Ленайру, хотя она-то как раз выглядела так, словно и не было утомительного занятия... так, легкая разминка.

— А сейчас на мой выбор кто-то из вас продемонстрирует мне ваши умения. — Взгляд преподавателя сурово обежал притихший ряд и остановился на бугае под два метра ростом и в полтора обхвата.

«Даже странно», – удивилась Ленайра. Она полагала, что эта честь достанется ей.

– Вот ты. – Бугай нехотя и явно опасливо вышел вперед, неуверенно потоптался на месте, не зная, что делать. – А противник у него будет... Прошу вас, леди. Вы же понимаете, что в настоящем сражении никто не станет проявлять благородство и сражаться вам придется с тем, кто достанется.

«А нет, ничего неожиданного», – мысленно вздохнула девушка, выдвигаясь из строя и прикидывая предполагаемую манеру боя, искоса поглядывая на бугая. Силой тут явно ничего не сделать, нужна скорость, а лучше вообще близко не подходить и бить издалика.

– А для лучшего понимания ситуации в бою запрещено использовать магию, – чем-то жутко довольный, сообщил он, игнорируя недовольный гул из рядов – даже тем, кто также невзлюбил Ледяную Принцессу, показалось, что это перебор.

Жден утихомирил всех одним взглядом.

– После этого боя сможете тоже попробовать сразиться с победителем, если так не терпится! – А сарказма в голосе, сарказма.

Ленайра чуть-чуть подняла руку... чтоб заметили.

– А, но...

– И возражения не принимаются. Прошу соперников надеть блокираторы.

– Простите, капитан, – попробовала еще один заход Ленайра.

– Что? – развернулся к ней Жден, демонстрируя гнев, хотя от него буквально веяло весельем и предвкушением. Ленайра разозлилась. Решили так играть? Что ж, она честно пыталась предупредить, пусть теперь на результат не жалуются.

В общем-то, девушка понимала желание Ждена Ерыша поставить ее на место и вынудить уйти из школы, показав все круги ада. Также понимала и причину ошибки преподавателя, павшего жертвой ее репутации гениального мага. Ему нужен ее проигрыш. Причем полный. А если разрешить использовать магию, то... кто знает...

Ерыш, конечно, опытный преподаватель, но репутация студентки и ему затмила глаза. Забыл, что быть магом-теоретиком и боевым несколько разные вещи. Хотя скорее и тут он просто не знал всего, полагая, что уж учителя у девушки были лучшие, каких только можно найти. И ошибся. Крупно. Как раз с использованием магии у нее было меньше всего шансов победить. Как сложится. Пятьдесят на пятьдесят... может, даже меньше, если она вообще что-то понимала в противниках. Слишком уж нарочито

неуклюже двигался тот, понятно, что опытный боец. И вон как вроде бы случайно бросает в ее сторону растерянные взгляды... ага, как же. Явно изучает ее.

Беда только в том, что Ленайра всю жизнь тренировалась в другом мире, где именно искусство боя без магии и изучала. Это была ее стихия, и здесь у нее колоссальное преимущество перед любым обитателем родного мира, который без магии даже костер не разожжет. Она же только последнее время с капитаном гвардии стала тренировать боевую магию, наработывая новый стиль, соединяя стиль боя одного мира и магию другого. И пока еще ей было ой как далеко даже до среднего уровня.

Этот же парень... опытный, да, но именно опыт его и погубит. Скорее всего, он тренировался с детства как боец-маг, не просто так его выбрал Ерыш, далеко не просто так. И можно предположить, что как боец он на голову превосходит всех на потоке. Но вот беда, его стиль составляет единое целое с магией. Лиши его последней, и все посыплется. На это и хотела обратить внимание Ленайра. Нет у парня шансов при таких раскладах. От слова «совсем». Даже случайно не победит. Его, конечно, жаль, он не виноват, что преподаватель решил его использовать в качестве исполнителя наказания не понравившейся ему студентки, но... се ля ви.

Ленайра вышла вперед, встала боком к противнику и расслабилась, внимательно наблюдая за соперником. Дождалась, когда Ерыш устроит ей на голове блокиратор. Не слишком на самом деле надежная вещь и при желании взламывается на раз, но после такого варварства он просто раскалывается на несколько частей, и скрыть применение магии уже не получится. А вот непроизвольный выброс по привычке... такое да, подавит.

Соперник подошел к Ленайре и протянул руку.

– Архис... Архис Руб. – Выглядел он при этом слегка виноватым. Видно, что преподавателя не одобряет, но и отказываться от боя не собирается.

– Ленайра Геррая. – Девушка спокойно пожала протянутую руку и отошла. – Но в этих условиях ты проиграл.

Архис удивленно моргнул. Насупился.

– Начали!

Дальше события развивались стремительно. Если бы Ленайра не сказала последнюю фразу, может, Архис стал бы действовать осторожнее. И не из-за опасения соперника, а просто не желая навредить девушке. Сейчас же... ну он немного стал солидарен с учителем в желании наказать нахалку. Вот и ломанулсЯ вперед... ударил...

Ленайра мгновенно поднырнула под удар, развернулась, пропуская

кулак над плечом, выставила локоть и прыгнула вперед, усиливая движение массой и инерцией своего тела. Такую скорость от противника Архис не ожидал... и удар пришелся ему точно в солнечное сплетение, выбивая воздух и заставляя скособочиться. Магия... как ее не хватало Архису, привыкшему, что есть кожный щит, который как раз и призван оберегать все болевые точки на теле. Не прошел бы такой удар с ней... по крайней мере с первого раза, а дальше бы у него были шансы оценить скорость соперницы, подстроиться под нее и принять меры...

Девушка присела на одной ноге, подсекла ноги противника другой, заставив его еще и рухнуть на землю, выбивая из парня дух. В следующее мгновение ее нога заплелась вокруг руки Архиса, его вывернутая кисть оказалась зажата двумя руками... Сейчас девушке достаточно было просто чуть присесть, чтобы сломать руку противнику.

И тишина... Ленайра вопросительно глянула на застывшего Ждена. Тот молчал и смотрел. Девушка чуть присела... Архис захрипел и отчаянно замолотил свободной рукой по земле.

Но даже когда Ленайра отошла и в общей тишине встала в строй, он еще не скоро пришел в себя, долго сидел скрючившись на земле, пытаясь снова научиться дышать. Рядом суетился врач, всегда дежуривший на занятиях. Вот он махнул рукой, прибежали еще двое санитаров с носилками, погрузили на них пострадавшего и унесли.

– Все с ним в порядке будет, – сообщил врач на прощание в ответ на вопросительный взгляд Ерыша. – Ему просто надо немного отлежаться, а это лучше делать на кровати в лазарете.

Жден прошелся перед строем... остановился.

– А... – снова прошелся. – Геррая!

– Я!

– Ты что-то хотела сказать вначале?

– Только предупредить, что в поединке с магией у моего противника намного больше шансов, чем без нее. Он же явно не новичок, скорее всего армейский стиль, а значит, всю жизнь учился использовать тело и магию. Исключи что-то одно, и весь его стиль рассыплется. Что и случилось.

– А ты?

– Магия отдельно, тренировки отдельно. Так получилось, что я всегда тренировалась без магии.

– Почему?

– Есть мнение, что так достигаются лучшие результаты. И только когда тело приводится в хорошую форму, только тогда начинаются занятия с магией. Я их начала всего полтора месяца назад.

– А... – Жден мотнул головой и замолчал, но поглядел на Ленайру на этот раз с большим уважением. – Что ж... по крайней мере, на что-то ты годна, – закончил он. – Так, а вы что встали! Кто-то тоже хочет продемонстрировать свои таланты? Нет?! Тогда бегом еще три круга вокруг стадиона!

Надо ли говорить, что после такой демонстрации Ленайру засыпали вопросами как Вариэн, так и Тайрин. Девушка честно объяснила. Вариэн был в восторге.

– А меня сможешь научить?

– Нет, – охладила его пыл девушка. – Я с семи лет начала заниматься. Если же хочешь совет, то делай, как велят преподаватели. Полагаю, то, чему будут обучать они, уже проверено временем и все построено так, чтобы за три года привести нас в нормальную форму. Попытаешься хвататься за все – ничего не получится.

– Она права, – поддержал девушку Тайрин. – Нельзя одновременно изучать настолько разные методики.

– Но Ленайра...

– Ленайра, как она тебе сказала, занимается с семи лет. Думаю, ее стиль уже устоялся, и она вполне может наложить на него что-то новое без ущерба для себя.

Вариэн печально повздыхал, но смирился...

– Я только одного не понял, – задумался он, когда они подходили к общежитию. – Почему ты говорила, что с магией у этого Архиса больше шансов? Ты ж это... гений... лучший маг... И я слышал, что ты всегда на дуэлях побеждала.

Тайрин хмыкнул. Ленайра глянула на него, заставив замолчать, потом пояснила:

– Магия магией. Как думаешь, у кого больше шансов победить у магистра... например, преобразования или у боевого мага первого круга?

– Эм... думаю...

– Боевой маг даже не вспотеет, – пришла ему на помощь девушка. – Хотя по силам магистр перед ним как солнце перед костром. Проблема только в том, что он элементарно не сможет применить свои таланты. Не успеет. Или промахнется. Боевой маг же не станет ждать, когда по нему шарахнут всей мощью, а проламывать защиту сильных магов нас специально обучают. Скорость, сила и направленность атаки. У них совершенно разная специализация. Я могу быть сколь угодно гениальна в магии, но если я не смогу двигаться быстрее бойца, быть выносливее его, использовать заклинания быстрее действий его амулетов... в общем,

понятно. Архис точно не новичок, и тренировался он наверняка много. Я тоже, но... несколько специфически, и пока опыта у меня почти нет, мой стиль еще не состоялся как таковой. Я смогла бы его удивить, он меня... дальше кому повезет.

– А как же дуэли?

– Дуэли, – на этот раз объяснять начал Тайрин, – на самом деле жутко регламентированная вещь, призванная как раз продемонстрировать возможности магии. И сражаются на них именно маги. Соответственно шансов там больше у тех, кто лучше соображает и знает больше всяких магических сюрпризов. И хотя в дуэлях допускается возможность прямого столкновения, но, опять-таки, с условиями.

– К тому же сами дуэли больше заточены под зрелищность. Искусство благородных, – Ленайра чуть скривилась. – С моим контролем и знаниями я там имею определенное преимущество. Да и противников сильных мне не попадалось.

– А Патрис? – заинтересовался Вариэн.

– Сегодня вы видели, что происходит, если из стройной системы изъять один элемент, в частности магию. На дуэли у Патриса убрали другой – силовую подготовку, вынудив сражаться на ограниченном пространстве. А как магу ему сильно не хватало выносливости. Этим и воспользовалась... да и тактику он плохо продумал...

Надо ли говорить, что слухи о Ледяной Принцессе с этого момента приобрели воистину мрачный характер. Сама Ленайра несколько раз замечала, как из ее комнаты буквально выскакивают студенты, причем иногда даже старших курсов. Сначала она никак не могла понять, что происходит, пока случайно не заметила сигналку в коридоре, поставленную конкретно на нее. Простенькую, но именно потому Ленайра ее до сих пор не замечала. Это ее заинтересовало.

Соорудила в комнате примитивный записывающий шар, а через несколько дней при просмотре Ленайра в полном обалдении наблюдала, как ее соседка за небольшие деньги водила в комнату студентов всех курсов и демонстрировала им развешанные на стене картины. Рядом катались по земле, давясь хохотом, Вариэн и Тайрин.

– Требуй свою долю, – наконец отсмеялся Вариэн.

– А я-то все гадал, откуда пошли слухи про тренировки Ледяной Принцессы на дальних островах, где она должна была голыми руками убить не меньше трех варийских ящеров, – пробормотал Тайрин.

Ленайра сидела молча и разглядывала проплывающие по небу облака. В этот момент даже землетрясение не разрушило бы ее философского

состояния. Избавляться от маски? Ага... поиск наследника? Тоже ага. Все ага... Ну кто мог предположить, что ее детская выходка с картинками, повешенными поугать разозлившую ее соседку, приведет к таким последствиям?

– Думаю, – наконец заметила она, – скоро все само собой успокоится.

В ответ дружный фырк приятелей.

Возможно, так бы и произошло, если бы некоторые преподаватели не настраивали против нее студентов. И если Жден Ерыш после памятного поединка успокоился и даже начал относиться к девушке с некоторым уважением, видя ее старания, то Арсен Лирен, видно, решил отыгаться. Но поскольку он вел второй курс, то напрямую с Ленайрой не сталкивался, вот только девушка все чаще и чаще стала ловить на себе откровенно неприязненные взгляды старшекурсников.

Впрочем, обращать внимание на это было просто некогда. Занятия, тренировки, потом нужно выполнять свою часть контракта с Вариэном и заниматься с ним магией. Девушка порой поражалась, как тому вообще удалось поступить. Некоторые теории, которые преподавал ему учитель в их деревне, были весьма... странны. Приходилось затрачивать время, объясняя, почему они не верны.

– Этот твой учитель, похоже, был большим оригиналом, – ворчала она. – Откуда он вообще брал свои теории?

Вариэн только вздыхал. Зато с вороном он отрывался... Гром, как ни странно, проникся к фермерскому сыну огромным почтением и слушался во всем даже лучше Ленайры... если, конечно, она не использовала связь фамильяра. Занимался с ними и Тайрин. Иногда помогал Вариэну разбираться с магией, иногда сам слушал Ленайру раскрыв рот.

– Сама же ругала теории деревенского учителя, – ворчал он, – и сама же выдвигаешь свои, не менее странные.

– Я, в отличие от того деревенского шарлатана, все свои теории могу подкрепить практикой. И они, кстати, опубликованы в академическом вестнике, который доступен для всех, кто желает с ними ознакомиться. Тем более вестник должен быть в библиотеке факультета с комментариями преподавателей.

Тайрин записал номера журналов и пообещал почитать.

Вечером Ленайра сидела с листком, выписывая фамилии сокурсников, кто, по ее мнению, мог оказаться наследником. Когда список увеличился до двадцати человек, она все-таки вынуждена была признать то, о чем догадывалась, но боялась озвучить: невозможно найти человека, о котором абсолютно ничего не известно. Из писем Дарина она также знала, что и он

ничего не добился. Даже приблизительных наметок не было. Имперская служба безопасности опасалась проявлять слишком откровенный интерес к учащимся факультета... короче, тоже ничего не добились.

Мрачная Ленайра отложила это пустое занятие и занялась собственной разработкой – защитного контура, пытаясь сделать привязку к русскому алфавиту. Точнее, букве «Я», завязав на нее личную защиту. Задача интересная, но все равно проблема наследника отвлекала; эх, попадись он ей сейчас, она бы лично и с удовольствием его придушила. Медленно, со вкусом, глядя в глаза...

Ленайра мысленно встряхнулась и поморщилась. Вот какие гадости в голову лезут. Но она, блин, ехала сюда учиться и тренироваться, а не разбираться в интригах императорского двора. Вместо этого приходилось отвлекаться... в общем, идея придушить кое-кого не такая уж и плохая. Проблема только одна – найти этого кое-кого. Девушка в очередной раз мысленно вздохнула. Судя по всему, надежда отыскать наследника только одна: если ему самому прикажут или попросят сблизиться с ней. Но эта надежда слишком эфемерна.

Глянув в очередной раз на расчеты, разбросанные по столу, она одним жестом сгребла все листы в кучу, потянулась и решила прогуляться, подышать свежим воздухом. Снова глянула на бумаги... Убирать? Нет? А потом все равно снова садиться считать. Ничего особо секретного тут нет, тем более вряд ли ее соседка-сокурсница разберется в деталях защитной руны – это даже не со второго курса, а с третьего.

Прогулялась... попала под дождь и вымокла до нитки... Так что настроение упало ниже плинтуса, и, идя в комнату, Ленайра остро жалела об отсутствии в своем родном мире сотовых телефонов. Сейчас бы с Лешкой поговорить... как он там, интересно? Тоже грызет гранит науки? Правда, у него этикет и все то, что положено знать молодому благородному господину... можно посочувствовать, сама она это проходила с пяти лет, и впечатления остались на всю жизнь. Надо бы письмо отправить, решила Ленайра, сообразив, чем сейчас может заняться.

Размечталась... В комнате собралась толпа человек в восемь, и все из старших курсов... ну кроме соседки, понятно. Кажется, друзья Патриса. Вон он сидит, сверкает глазами в ее сторону. И все притихли так... смотрят. Ленайра одарила гостей своим фирменным взглядом (очень сильно старалась), отвернулась и засела за стол. Хм... вроде бы бумаги не так лежали? Защита, конечно, работает, но она защищает сами предметы мебели, не то, что на них... Точнее, не так, ни один лист не смог бы покинуть столешницу, но вот двигать их по столу никто не запрещал.

Неужели эти читали? Интересно, много поняли? Флаг им в руки.

Отодвинув в сторону расчеты, Ленайра засела за письмо, отгородившись от всех заглушающей стеной. Гости, сообразив, что их наглым образом игнорируют и не замечают... и даже не слышат, вернулись к пирушке. Алкоголь в пределах школы был запрещен, за него и выгнать могли, но очень легкое пиво (очень-очень легкое) позволялось. Считалось, что оно помогает расслабиться от нагрузок. В общем-то, может, и правильно считалось.

Закончив письмо, Ленайра запечатала его личной печатью и убрала в ящик, чтобы в следующий раз взять с собой и передать Лисане для отправки. Снова придвинула расчеты и сунула пятерню в волосы, растрепав их до невозможности. Результат никак не складывался. Точнее, результат был, но немного не тот, какой хотелось. Соединить руну и букву? Не, слишком большая разница в информационных понятиях. Главное, обозначить значение символа «Я»... Все-таки знаний немного не хватает. Защитной магией как таковой Ленайра не интересовалась, предпочитая общую, как более универсальную. Вот сейчас пробелы и всплывали. С другой стороны, можно и потерпеть до второго курса, когда построение защиты будут давать на уроках... или можно получить нужную книгу в библиотеке. Нужно будет Вариэна попросить узнать у кого-нибудь из его знакомых о подходящих книгах. Наверняка этот говорун успел познакомиться с кем-нибудь из старших курсов. Вот умеет человек находить общий язык почти со всеми. Ленайра порой ему даже завидовала.

Увлечлась расчетами так, что ничего вокруг не замечала, даже не заметила, как развеялись заглушающие чары без поддержки, хотя гости уже разошлись, а потому никакой шум не мешал, так что и неудивительно, что Ленайра этого не заметила. А вот соседка заметила и сейчас в сомнении стала посматривать на нее – заговорить или нет.

– Эм...

Молчание.

– Кха!

– Будь здорова, – машинально отозвалась Ленайра... позади раздался грохот...

Девушка недовольно обернулась (кто там мешает думать?)... Соседка слетела с кровати, опрокинув пару книг с полки, рядом валялся перевернутый стул, сама она трясла ушибленной рукой (видно, о стул задела, когда с кровати летела). При этом ошалело смотрела на Ленайру.

Ленайра чуть нахмурилась, быстрый взгляд в зеркало... вроде все в порядке, если не считать растрепанной шевелюры. Снова посмотрела на

соседку, изобразив взглядом легкое удивление. Похоже, ее поняли.

– Ты... это... не сердись?

– Сержусь? – еще больше удивилась Ленайра. – За что?

– Ну... я без разрешения пригласила друзей...

– И?

– Ну... они тебе могли помешать...

– И че?

Ленайра полюбовалась на вытянутое лицо соседки и мысленно поставила себе пять баллов. Лешка прав – убойный аргумент в любой ситуации. И неопровержимый.

– Я думала, ты будешь сердиться, – наконец нашла что сказать соседка.

– Гм... госпожа... Вы даже не соизволили представиться... в свое время...

Соседка шпильку уловила и нахмурилась.

– Геля... Геля Разон.

– Разон... – Ленайра возвела глаза к потолку. – Я слышала об этой фамилии... Командующий гарнизоном Тарейса не твой родственник?

– Мой отец...

– О-о-о... поздравляю. Его, кажется, два года назад награждал лично император за мужество при обороне крепости. Что-то там кочевники пытались сделать. Сейчас он вроде как переведен в третий энжейский полк...

– Хм... – теперь Геля смотрела с откровенным недоумением. – Ты... Вы...

– Можно «ты».

– Хм... ты всех командующих гарнизонов и полков помнишь?

– Только тех, кто этого заслуживает. За новостями я слежу и такого точно упустить не могла. Как я понимаю, с Патрисом ты познакомилась именно в Тарейсе? Он вроде бы из тех мест.

О да! Теперь ясно, что имел в виду Лешка, говоря об анимэшных глазах. Вот они и есть!

– Навела справки... после твоего бурного приветствия, – пояснила Ленайра. – Меня оно... заинтересовало.

– Прости. – А соседка действительно смутилась. – Просто Патрис тогда вернулся домой на каникулы такой подавленный... даже факультет бросить хотел. А он так мечтал о нем... Вот я и психанула...

– Жалеть ни о чем не собираюсь и извиняться не буду. Если парень после такого пустяка собирается похерить мечту своей жизни, то либо грош цена такому парню, либо его мечте.

– Пустяка?!!!

– А что, нет? Геля, я считалась гением в академии! Со мной не каждый профессор мог справиться в дуэльном поединке. Неужели твой Патрис счел позором проиграть мне? Извини, я была о нем лучшего мнения. Он не побоялся бросить вызов этому идиоту Дарейну и даже победил его, но расклеился после боя со мной?

– Эм... идиоту? Дарейн? Наследник графа Дарейна?

– Ты права, идиотов там было много, но наследник Дарейна был всего один.

– Гм... мне казалось это... что они...

– Из моей дружной компании? Геля, я там половину из них мечтала пришибить особо зверским образом, а вторую половину только покалечить. Твой Патрис осуществил мою давнюю мечту – опустить Дарейна так низко, как только можно, и старательно повозить его мордой по полу.

Разрыв шаблонов полный. Что там раньше было про анимэшные глаза? Вранье полное. Анимэшные они сейчас, а прошлые вполне так миленькие, маленькие и симпатичные.

– Я не понимаю, – жалобно прошептала она.

– Гель, скажи, ты всерьез полагаешь, что я в том клоповнике, который называется элитарная столичная академия, могла выбирать, с кем мне общаться и дружить? Серьезно?

Геля задумалась.

– Но зачем тогда была дуэль с Патрисом?

– А ты как думаешь?

– Не... не знаю...

– Подумай, – пожала плечами Ленайра. – Хотя... я же не знаю, что там тебе наговорил твой приятель. Поспрашивай его.

– А ты не хочешь сказать? – Наткнулась на взгляд Ленайры и стушевалась. – Прости.

– Не сочти меня занудой и все такое прочее, но знаешь, до некоторых вещей полезней доходить своим умом, чтобы не повторять прошлых ошибок.

– Так ты на меня больше не сердишься? – после недолгого молчания все-таки спросила Геля.

– Я тут подумала, – Ленайра изучила соседку, – что три года такого вооруженного нейтралитета, который у нас тут длится уже больше месяца, как-то чересчур. Как я успела понять местную политику, отселять нас друг от друга никто не будет. Потому нам нужно либо договариваться... либо сделать так, чтобы кто-то покинул школу добровольно, поскольку

настоящее совместное существование... несколько напрягает. Твое предложение?

– Договариваться, – вздохнула Геля.

– Я рада, что здравый смысл победил.

– Просто я знаю, кто бы покинул школу «добровольно», – пробурчала Геля.

– В этом и заключается здравый смысл, – согласно кивнула Ленайра. – Но ты, оказывается, злюка. Хочешь сказать, что если бы имела возможность, то выжила бы меня?

– До сегодняшнего разговора с тобой? Да.

– А вот это тебе в минус. Не принимай решения, не заслушав обе стороны. Это мне дед всегда говорил. Тебе никогда не приходилось участвовать в суде?

– Эм... нет, – отозвалась сбитая с толку Геля.

– А вот мне приходилось... когда ни деда, ни старшего брата не было в имении. Так что поверь мне... выслушивать обе стороны всегда полезно.

Было что-то в голосе Ледяной Принцессы такое, что заставило воздержаться от вопросов.

– Я... я запомню.

– Запомни. Избежишь очень многих проблем в будущем.

– Так что... мир?

– Мир.

– Только... Ленайра... я тут... среди старшеклассников говорят... о тебе...

– Я даже знаю, откуда эти разговоры пошли, – вздохнула Ленайра и покосилась на картины. – Много хоть заработала?

– Четыреста трид... э... Ты знаешь?!

– Естественно. Когда кто-то ставит в коридоре сигналку, настроенную конкретно на меня, – это не может не заинтересовать. Особенно если до этого частенько наблюдаешь, как из твоей комнаты поспешно выскакивают разные личности... Оно, конечно, может быть, что это твои друзья, но подозрительно, как шустро они удирают, когда я иду. И я ни разу их с тобой не видела. Сегодняшние, например, никуда удирать не кинулись, хотя сигналка до сих пор стоит. Не, меня это совсем-совсем не заинтересовало.

– Прости...

– Да чего уж там, – отмахнулась Ленайра. – Хочешь жить – умей вертеться. Но с сегодняшнего дня уговор!

– Больше не водить экскурсантов?

– Чего? Нет, конечно. С сегодняшнего дня выручку пополам.

– Ам...

Во! Снова большие-большие глаза!

– А что? – невинно поинтересовалась Ленайра. – Имею право. В конце концов, это мои картины. И да, спокойной ночи, завтра с утра опять этот зверь Ерыш зверствовать на разминке начнет.

В этот день Ленайра легла спать в прекрасном настроении. А ведь начинался он так паршиво... да и продолжение у него было не очень.

– Ленайра, – донеслось до девушки с соседней кровати. – Я старшеклассникам про тебя ничего не говорила, честно. Они и без того почему-то злы на тебя.

– Я знаю, не бери в голову. Догадываюсь, кто там воду мутит.

– Патрис говорит, что они планируют проучить тебя как-то.

– А вот это даже интересно... спасибо за предупреждение.

– Ты не боишься?

– Кто предупрежден, тот вооружен. Это не доставляет мне никакой радости, но и пугаться им на радость я не собираюсь. Лучше б учились, остолопы, а не с первокурсниками воевали.

– Хи... спокойной ночи. Ты совсем не такая Ледяная... Принцесса.

– Я злая и коварная... если верить слухам. Спокойной ночи.

– Хи-хи, – донеслось с соседней кровати, это было последнее, что услышала Ленайра прежде, чем провалилась в сон.

Глава 7

Распоряжением по школе до всех студентов первого курса довели, что подготовительный этап закончился и отныне все в обязательном порядке должны носить личное оружие. В случае отсутствия такового подойти к складу номер семь для выбора подходящего от казны.

Ленайра ради интереса отправилась к этому складу вместе с Вариэном. С ними увязался и барон дер Карин, хотя у самого уже болталась на боку шпага, явно, судя по богатой гарде, родовая. Сама Ленайра шашку оставила в комнате, решив пока воздержаться от демонстрации всем необычного оружия. Все равно, конечно, вскоре все увидят, но хоть сейчас, пока вокруг суета с подбором оружия и новички, пытающиеся получить советы от тех, кто, по их мнению, более знающий, приставать не будут. Наверняка ведь некоторым альтернативно умным захочется узнать, где такое же можно приобрести. А чего? Ледяная Принцесса из Древнего Рода плохое ведь не приобретет. А то, что оружие совершенно незнакомое и никто не сможет научить им пользоваться... когда такие пустяки останавливали мечтающих о силе мгновенно и без усилий? Проще ведь взять нечто могучее, и ты первый парень на деревне и главная цапля на болоте.

Склад представлял собой длинный сарай, внутри которого в несколько рядов стояли большие деревянные щиты, к которым оружие и крепилось. Причем все было рассортировано по типу и виду. Под потолком тоже были подвешены щиты, на которых большими буквами писалось, какое именно оружие находится в том или ином ряду. Ленайре это живо напомнило супермаркеты иного мира. Там, правда, не оружием торговали. И толпа студентов, с восторгом глазеющая на мечту оружейного маньяка.

Девушка огляделась. Ага, вон и смотритель, лениво прохаживающийся недалеко от студентов. Остановился, со вкусом зевнул и зашаркал дальше. Сухонький такой старичок. Что-то в нем Ленайре показалось неправильным...

– Ленайра, а ты что мне посоветуешь?

Девушка недовольно покосилась на Вариэна.

– А ты чего меня спрашиваешь? Нашел большого специалиста. Вон, Тайрин, думаю, лучше меня поможет.

– Ты не разбираешься? – Вариэн явно удивился.

– Я знаю об оружии достаточно, чтобы предполагать, каким образом

будет его применять тот человек, что держит его в руках. Правда, некоторые моменты только в теории, не попадался мне противник, вооруженный моргенштерном, – Ленайра мотнула головой в сторону одного из щитов. – А если такой попадется, предпочту шарахнуть по нему чем-нибудь поубойней издалека. Ты сам что предпочитаешь?

– Да я даже не знаю, – почесал затылок Вариэн, вызвав невежливый смешок Тайрина.

– Ты бы лучше помог, – косо глянула на весельчака Ленайра. – Что бы ему посоветовал?

– Гм... судя по занятиям, Вариэн очень вынослив, крепок, но ростом невысок...

– Но-но... чего тебе мой рост не нравится?

– О, великий фермер, тут умные люди пытаются тебе помочь подобрать оружие, а вовсе не оскорбить тебя. Но если ты себя считаешь высоким, иди вон туда, там вроде как двуручники лежат. Справиться с ними не сможешь из-за роста, зато самолюбие потешишь.

Вокруг раздались смешки слышавших перепалку студентов. А Ленайра молчала, размышляя. Оружие на щитах под номерами... выбрал, записал, отправился к окну выдачи, сказал номер, получил. Вроде бы все просто. Вот только больше половины студентов тут до прихода в школу оружие видели максимум у стражников или у проходящих мимо имперских полков. А уж тех, кто его в руках держал, можно по пальцам пересчитать. Даже сама Ленайра, основательно проштудировавшая как энциклопедии по холодному оружию того мира, так и описания его, находила на складе незнакомые образцы. И как им разобраться во всем великолепии и подобрать то, что им подойдет? Ведь от правильного выбора оружия зависит все, в том числе и жизнь. Тут настоящий специалист нужен, а не «мудрые» рассуждения пятнадцатилеток, мерящихся ростом и объемом мышц. Специалист...

– А ну заткнулись! Думать мешаете, – оборвала спор приятелей Ленайра.

Те, оторопев от такого тона, послушались, удивленно повернувшись к Ленайре. Та же все внимание уделила смотрителю-старичку. Теперь, зная, что искать, она поняла, что ее насторожило в нем. Ее учитель фехтования с шашками в том мире Александр Петрович... он двигался точно так же. Конечно, так театрально он не шаркал, но вот этот скользящий шаг... его ни с чем не спутаешь.

Ленайра вздохнула. Очередная проверка. Конечно, в пятнадцать лет все крутые воины и обалденные специалисты по оружию. Вон с каким

энтузиазмом обсуждают достоинства и недостатки того или иного меча, кто-то превозносит боевые топоры... А ведь смешно это выглядит, если смотреть непредвзято.

Девушка ухватила Вариэна за руку и потащила за собой. Парочка еще та... Ледяная Принцесса с маской превосходства над всеми тут тащит за руку ошарашенного фермерского сына, который вроде бы и пытается сопротивляться, но делает это так, чтобы ни в коем случае не рассердить того, кто его тащит. Так что двигался он следом за девушкой какой-то дерганой прыгающей походкой. Следом шагал не менее удивленный происходящим Тайрин.

– Простите, – обратилась девушка к зрителю.

– Да, леди? Если не ошибаюсь, вы и есть знаменитая Ледяная Принцесса, о которой столько говорят?

– Наверное, мэтр...

– Виттолио. Виттолио Аризен.

– Очень приятно, мэтр Виттолио. Ленайра Геррая.

– Конечно. Кто же вас не знает, леди. У вас ко мне дело?

– Да, – Ленайра вытолкнула вперед офигевшего от всего происходящего Вариэна. – Вы нам не можете подобрать подходящее оружие вот этому студенту?

– Чем же такой старик, как я, может помочь столь бравым воинам? – искренне удивился зритель.

– Уверена, – улыбнулась Ленайра уголками губ, – сможете. Вы же наверняка уже изучили все представленные тут образцы.

– Гм... ну если только так, – зритель вернул улыбку... так же уголками губ. – А себе вы не хотите ничего присмотреть?

– Спасибо, мэтр, у меня есть.

– Не сомневался... кхе... совершенно не сомневался. Говорят, какое-то очень особое...

– Я вам обязательно его покажу, – поняла намек Ленайра. – Будет невежливо не отблагодарить вас за помощь.

– В таком случае следуйте за мной, молодые люди.

По дороге Тайрин ткнул в бок Ленайру.

– Ты чего чудишь? Чем этот старик нам может помочь?

– Ты такой умный, барон, – ровным голосом отозвалась Ленайра, – ... но такой болван, – закончила она.

В том месте, куда их отвел зритель, обнаружилось не только оружие, но и защитное снаряжение разных размеров.

– А я и не знал о существовании этого зала, – растерянно пробормотал

Тайрин. – Кажется, ты права, Ленайра, я болван. Этот старик все-таки оказался полезен.

Ленайра только вздохнула, с трудом удержавшись, чтобы не стукнуть себя по лбу. Но комментировать не стала.

– Мэтр Виттолио, а вы не могли бы подобрать нашему другу и защитное снаряжение?

На этот раз смотритель глянул на девушку с большим интересом.

– Если вы просите... А вам, леди, ничего не нужно?

– Благодарю, у меня свое.

– Я так и подумал, – кивнул он, после чего повернулся к растерянному Вариэну. Долго смотрел на него, отчего тот почувствовал себя крайне неловко и начал переминыться с ноги на ногу. – Покажите-ка мне вашу руку, молодой человек.

Проведя разные измерения, заставил Вариэна отжаться несколько раз. Потом покрутить руками.

– Что ж... скажу, что меч вам не подходит. Категорически. Я правильно понимаю, что вы раньше много работали на земле?

– Какое это имеет значение? – насупился Вариэн.

– О, самое прямое. Ваши кисти потеряли подвижность. Вы приобрели силу, но потеряли скорость. Конечно, ситуацию можно исправить зельями, но я бы категорически не советовал этого делать. Зелья вернут вам былую подвижность суставов... которая у вас была раньше. Но натренировать ее вы уже не сможете. И потеряете приобретенную силу, и не приобретете нужной ловкости.

– Дык мне что... оружие не подобрать?

– Почему же... У меня есть парочка подходящего... – С этими словами старик ушел и вскоре вернулся, неся боевой топор в одной руке и шестопер в другой. – Ну-ка, попробуйте.

Шестопер Вариэну не понравился категорически, один раз даже едва себе по голове не заехал. После чего оружие у него отобрали. А вот топор пришелся по руке...

– Я ж всегда дрова рубил дома, – пояснил он, крутя топором восьмерки.

– Кхе... значит, это и есть ваше оружие. Теперь давайте подберем одежду...

– Э-э... – неуверенно вмешался Тайрин. – А можно мне тоже доспехи подобрать? Я только шпагу из дома захватил.

– Вижу-вижу, – скосил на висящее у него на боку оружие старик. – Если не ошибаюсь, торская выделка. Сталь там варят отменную, но не

гибкую... Как я понимаю, вы специализируетесь на резких выпадах? Самое подходящее оружие...

Ленайра с новым уважением посмотрела на старика, покосилась на Тайрина, прикидывая, как бы она построила бой против такого соперника. Тайрин, похоже, тоже был впечатлен.

Провозились около часа, пока Виттолио Аризен подбирал доспехи. Вариэну достались тяжелая сплошная кираса, наручи, шлем. А вот Тайрина снарядили в кольчугу. Естественно, ко всему этому прилагалась и нужная одежда: поддоспешники, рукавицы для Вариэна. Последние, правда, были очень непростые, с какими-то рунами.

– Это чтобы не мешали магию применять, – пояснил мэтр, заметив заинтересованный взгляд девушки, – ну и защита от износа. На занятиях вам подробно расскажут обо всех свойствах как оружия, так и доспехов.

– Так оно чего... непростое? – простодушно поинтересовался Вариэн.

– О-о... далеко не простое. Узнаете на занятиях.

Уходили впечатленные. Причем каждый тащил на горбе мешки как с оружием, так и с доспехами. Смотритель посоветовал пока их не надевать и упаковал в специальные чехлы. Ленайра подозревала, чтобы никто из студентов не обратил внимания на наличие доспехов и не сделал нужных выводов. Девушка мысленно пожала плечами и попросилась помочь в упаковке. Виттолио улыбнулся и кинул еще один чехол, указав на кольчугу; кирасу он взялся упаковывать сам.

Мальчишки отправились в свои номера сгружать полученное, а Ленайра к себе проверить, как там ее снаряжение поживает. До сегодняшнего дня она брала только шашку, да и то применять не пришлось. Как концентратором тоже не пользовалась, пока успешно справляясь и без него, хотя кинжал носила... на всякий случай. Все-таки низшая магия достаточно сложна для быстрого применения, а кинжал-концентратор, заточенный под нее, позволял сильно упростить и ускорить работу.

Сокращая путь, заметила сидящего под деревом парня... в знакомых штанах... рубашка... ну когда-то была очень нарядная. Сейчас потертая, на локтях дыры, воротник застиран настолько, что уже трудно понять, какого он был цвета раньше.

– Где-то я эту личность уже видела, – пробормотала она, разглядывая страдальца, сидящего на не очень теплой земле и жующего нечто, похожее на бутерброд.

Выглядел парень весьма потрепанно, но... не было в его взгляде обреченности, только упрямство. Вот его взгляд встретился с взглядом Ленайры... Глаза он не отвел, только нахмурился. Даже на ее маску не

отреагировал. Девушка подпустила холода... Нахмурился, но не отвернулся.

Ленайра подумала немного и зашагала к парню.

– Я тебя знаю.

– Я тоже, – буркнул он, покосившись на бутерброд в руке; ему явно не нравилось, что его отвлекли от еды.

– Правда?

– Ты та самая Ледяная Принцесса.

– А ты?

– Ты же меня знаешь... сама так сказала.

– Я помню тебя, ты вместе со мной был у ворот. И ты забыл подписать свои мешки. Признаться, я думала, что ты уже уехал домой.

Парень фыркнул и отвернулся, пробурчав что-то про белоручек, боящихся трудностей.

– Понятно, – кивнула Ленайра. – Как ты вообще умудрился забыть сделать это? В методичке же об этом говорилось.

Парень снова насупился. Помолчал. Ленайра уже думала, что ее сейчас пошлют, несмотря на знатность.

– Это все брат... он считает меня ни на что не годным. Он сжег методичку, которая пришла с документами... я не до конца успел ее прочитать.

– Гм... веселый у тебя брат... И как ты все это время жил?

– Кормят тут неплохо... Только одежды не хватает переодеться. Ну и всего другого по мелочи.

– А купить? В выходные нас в Тар отпускают.

Парень снова насупился.

– Деньги тоже с вещами остались...

– О-о... да ты талант. Но ты ведь понимаешь, что дальше будет хуже? Скоро понадобится дополнительная литература... другие мелочи... И одежда.

– Захотелось поиздеваться?

Парень смотрел зло, исподлобья. Ленайра завела руки за спину, качнулась с носок на пятки...

– Как тебя зовут?

– Дар.

– Дар и?..

– Просто Дар. Я сирота, меня подбросили в дом мельника.

– Подожди, а твой брат?

– Сын мельника... он вроде как усыновил меня... вот он и это...

сводный.

Ленайра с новым интересом глянула на собеседника.

– Дар, значит... сирота... Вот что, Дар, идем со мной.

– Э-э... что? – От такого предложения он даже растерялся.

– Ты хочешь закончить школу?

– Ну так. Это единственная возможность вырваться... от братца.

– Тогда идем. Так ты ничего не добьешься. Просто чудо, что столько сумел продержаться.

– Эм...

– Идем!

Дар нехотя поднялся и затопал следом за девушкой... которую он ростом превосходил на голову. Ленайра мысленно сравнила его с Вариэном и хмыкнула, неплохую пару они бы составили.

– Ты уже получил оружие? – решила она поспрашивать его по дороге.

– Ну так.

– Выбрал?

– Не. Я не понимаю в этих штуках ничего.

– И как же? – искренне заинтересовалась Ленайра.

– Ну там старичок один ходил между стеллажами. Я подумал, что не просто ж он так там гуляет, номер переписать и без него можно. Вот и подошел. Он и помог. Знающим оказался. Я так и думал, что он там помогать должен.

– Хм... – Девушка с новым интересом поглядела на великана.

Вот вроде бы увалень, под простачка косит, но, поди ж ты, сообразил. В отличие от того же Тайрина. Барон и сейчас ничего не понял. А может, и не косит. Но, как оказывается, такие простачки бывают самые умные. Он точно знал, что ничего в оружии не понимает, сознательно стал искать того, кто поможет, и нашел такого человека. То есть оценивает себя и свои таланты вполне честно, знает и свою силу, и свои слабости. Зато тот же Тайрин совершенно безосновательно вообразил себя крутым специалистом оружия и кинулся советовать, что подобрать приятелю. Да и она, если честно, тоже поддавалась такому соблазну. Тоже посчитала себя знающей... прочитав несколько книжек.

Задержка с Даром привела к тому, что у дверей ее комнаты уже дожидались Вариэн и Тайрин. Барон хотел что-то сказать, но заметил плетущегося позади девушки спутника и замер удивленно.

– А это кто?

– Мой гость. – Открыв дверь, Ленайра пригласила всех войти, с интересом ожидая реакцию Дара на картины. Тот вошел, равнодушно

огляделся, лишь ненадолго задержав взгляд на репродукциях.

Ленайра хмыкнула, Вариэн и Тайрин удивленно переглянулись.

– М... – привлёк внимание к себе Вариэн. – Как тебе кажутся эти картины на стене? – Видно было, что сына фермера задело такое явное отсутствие реакции – помнил свою.

Дар снова глянул на стену, пожал плечами:

– Интересные рисунки. Занятные. Но краски какие-то странные.

Ленайра закашлялась, на миг даже потеряв свою хваленую невозмутимость. Спасло ее от окончательного падения имиджа только то, что оба ее спутника кинулись доказывать этому деревенщине, что такое не нарисовать, а только создать магически, вытянув из памяти...

В ответ новое пожатие плечами.

– Что ж я, рисунок от магии не отличу? Краски незнакомые, а так обычные рисунки. Сами гляньте, там же пропорции не соблюдены. В картинах из памяти такого не бывает.

– А ты и рисовать умеешь? – заинтересовалась Ленайра.

– Учился немного... пока брат не узнал.

– Вижу, брат у тебя очень хороший человек. Ты вот что, садись за стол. Садись. – Ленайра достала лист бумаги, чернильницу и перо. Положила это все перед Даром. – Пиши.

– А чего писать?

– Что продиктую. Пиши давай.

– Дык я готов.

– Отлично. Я, Дар, получил от Ленайры Геррая... написал?

– Дык.

– Хм... – Девушка заглянула ему через плечо. – И без ошибок.

– Учился же...

– Пока брат не узнал?

– Дык это... да.

– Мне кажется, ты темнишь. Ладно. Продолжай. Получил от Ленайры Геррая пятьдесят золотых монет...

– Чего?

Ленайра вытащила кошелек из шкафа и положила перед ним.

– Пятьдесят ровно.

– Но...

– Пиши. Обещаюсь вернуть пятьдесят пять монет золотом через пять лет после окончания обучения на боевом факультете имперской академии.

– Я не понял...

– Написал? – Ленайра снова глянула ему через плечо. – Ставь дату и

подпись. Чего тут непонятного? Я даю тебе пятьдесят монет, ты мне вернешь пятьдесят пять. Полагаю, через пять лет после получения звания боевого мага ты сумеешь заработать пятьдесят пять монет.

– Но...

– Отказаться ты, конечно, можешь, вот только ты школу тогда не закончишь. Никакое упрямство не поможет. Ты даже элементарно пишущих принадлежностей купить не сможешь. Того, что тут выдают, тебе не хватит, и ты это знаешь. Берешь или отказываешься?

Дар насупился, сжав перо так, что оно хрустнуло. Ленайра молча открыла ящик, достала новое и положила перед ним. Дар глянул на мешочек с монетами, на бумагу перед ним, снова на кошелек. Взял новое перо и решительно подписал бумагу. Ленайра убрала бумагу в ящик и подтолкнула к нему кошелек.

– Послезавтра выходной. Как раз сумеешь сходить в Тар и приобрести все, что нужно для учебы, и запасную одежду.

Дар стиснул кошелек в кулаке так, что кулак побелел.

– Это... спасибо... Принцесса. Ты не такая, как о тебе говорят.

Тишина... когда Дар ушел, никто сразу заговорить не решился.

– А зачем это все? – спросил Тайрин. – Я понимаю, тебе его жалко стало, но эти несчастные пять монет выигрыша... расписка.

– Он бы не взял, – вмешался Вариэн, сердито поглядев на Тайрина.

– Он прав, – кивнула Ленайра. – Человек, который почти полтора месяца учился здесь, несмотря на наличие всего лишь одного костюма, без денег, без единой вещи... Нет, не взял бы. А так он взял в долг. И вернуть обещался с процентами. Это уже заем. Он прекрасно все понял и понял, почему я предложила такие условия, но не из жалости. Просто он достоин помощи.

– Ага, – усиленно закивал Вариэн... нахмурился... задумался... – Э-э... Ленайра... а что он там говорил про рисунки?

– Я же не виновата, – пожала плечами девушка, – что у вас так плохо с перспективой и вы их приняли за картины из памяти.

– Э-э... – умно повторил Вариэн и завис. – Но ты говорила...

– Что? Я говорила, что это из памяти?

– М-м-м... нет... но я думал... а как... но получается... а-а-а...

Тайрин моргнул. Посмотрел на картины, на Вариэна, плюхнулся на кровать и заржал.

– Ленайра... ик-к... Ленайра, я тебя люблю! Ты поставила этими рисунками на уши весь боевой факультет! От тебя сейчас даже преподаватели шарахаются и гадают, где водятся такие звери... сам

слышал... а тут... рисунки... Честное слово, я тебя люблю.

Ленайра совершенно невозмутимо уселась на стул и словно ненароком продемонстрировала руку с кольцом.

– Я рада это слышать, но я уже помолвлена. Извини.

Теперь ржал Вариэн, глядя на ошарашенного Тайрина, чью шутку вывернули таким образом. Правда, сам Тайрин быстро пришел в себя и покачал головой:

– И как я не заметил... Я хочу познакомиться с этим героем, кто сумел растопить ледяное сердце.

– Что бы ты знал о ледяных сердцах, – вздохнула Ленайра, вставая. – Все, пошутили, и хватит, дайте мне мое снаряжение проверить.

Снаряжение Ленайры не вызвало особого интереса, разве что разочарование... пока до друзей не дошло, что абсолютно все металлические части сделаны из рунного серебра.

– Чтоб я так жил, – Вариэн от избытка чувств даже плюхнулся на пол, продолжая разглядывать кольчугу. – А с виду и не скажешь.

– Это специально так сделано. И маскировка, если вдруг придется прятаться, и не скажешь, что дорогая, пока не присмотришься.

Тайрин, как более опытный в магии, обратил внимание на другое.

– Подожди, я правильно понимаю, что у тебя зачарована не кольчуга, а каждое кольцо в ней?

– Угу, – Ленайра в этот момент примеряла перчатки без пальцев и проверяла отклик от меча, потому не обратила внимания на выражение лица барона, зато услышала его плагиат.

– Чтоб я так жил.

– Так, парни, ну-ка, извольте из комнаты, мне переодеться надо.

Тайрин и Вариэн поспешно вскочили, но у двери Вариэн обернулся:

– Знаешь, когда ты забываешь о своей маске, с тобой даже общаться становится приятней.

– Много ты понимаешь, – буркнула Ленайра закрытой двери. – Посмотрела бы я, как ты выжил бы с моим старшим братиком или при дворе без нее.

Переодеваться пришлось дольше, чем ожидалось. Забыла, что нужно и одежду менять. Сразу натянула кольчугу и поняла, что что-то не так, когда попыталась получить отклик от управляющего контура. Стукнула себя по лбу и отправилась доставать поддоспешник, термобелье и все остальное нужное.

На этот раз провозилась подольше. Прицепила шашку на бок, убедилась, что размер нормальный для роста, кинжал-концентратор

низшей магии на другой бок. Перчатки на руки. Все же удачная вещь – и в повседневной жизни не мешают, и от мозолей предохраняют. В случае чего и как кастетом работать можно. Очень удачная вещь... Ленайра с многозначительной улыбкой потерла ребристые выступы на перчатке. Вовремя этот приказ вышел... ой вовремя, а то старшие курсы уже начали вызывать у нее откровенное опасение. И чего этот профессор на нее взъелся?

Едва она вышла за порог, как оба парня разом замолчали и уставились на нее, оценивающе рассматривая со всех сторон.

– Знаешь, – проговорил Вариэн, – если бы не твои длинные волосы, тебя вполне можно было бы принять в таком виде за парня.

– Ну спасибо...

– А он прав, – тут же поддержал приятеля Тайрин.

– Спелись, да? Ладно, не хмурьтесь, просто тут мастера исходили из того, чтобы было прежде всего удобно и не сковывало движения. Моя стихия – скорость и, соответственно, требующаяся для нее гибкость. Поэтому... – Девушка продемонстрировала шпагат, мостик, из которого ушла в перекат, тут же крутанула колесо, – ...ничего не должно сковывать движения или мешать. Заметили, что ничего из закрепленного на поясе не сдвинулось с места, не звякнуло, не задралось? Волосы же... когда нужно, я их уберу.

– Гм... впечатляет, – оценил Тайрин. – И это сделано специально для тебя?

– Угу.

– Эм... но, думаю, года через полтора-два кольчуга тебе уже будет мала.

– У меня еще есть, – отмахнулась Ленайра. – На вырост. Да и эта одежда меняет размер... немного, конечно, но, как ты точно подметил, на два года хватит.

– Я вообще-то про цену говорил, – пробубнил себе под нос Тайрин и вздохнул: – Начинаю думать, что слухи про вымощенные золотом дорожки в поместьях Древних Родов совсем не слухи.

– Непрактично, – тут же отозвалась Ленайра. – Золото, конечно, нержавеющей металл, но и нетускнеющий. Ты представляешь, как он блестит на солнце в ясный день? А уж как он нагревается на том же солнце! Как тебе картинка: прикрывающий от блеска отраженного солнца глаза человек торопливо бежит по мощенной золотом тропинке, чтобы раскаленные плитки не прожгли подошвы его сапог? Тем более золото мягкое и быстро сотрется. Менять часто придется... невыгодно это.

– Эм... Я вообще-то... – Тут Тайрин поймал ехидную улыбку Ленайры и застыл... не совсем понятно от чего. То ли от того, что его так поймали на шутке, то ли от самого факта наличия улыбающейся Ледяной Принцессы. Точнее, Ледяной Принцессы, демонстрирующей хоть какие-то чувства.

– Ты... это... улыбаешься?

– Вот это вот растягивание и слегка искривление губ, – Ленайра пальцем поводила вокруг рта, – называется улыбка, да?

За спиной Тайрина Вариэн с трудом стоял на ногах, держась за стену, он с трудом удерживался, чтобы не расхохотаться в голос. Давился, краснел от напряжения, но держался.

– Эм... да...

– А-а-а... а я-то думала, – покивала Ленайра. – Ты ведь никому не скажешь, да?

– Нет... клянусь честью!.. Э-э... а что не сказать?

Вариэн не выдержал все-таки и захрюкал – идея сунуть кулак в рот оказалась не очень удачной. Тайрин резко обернулся, снова посмотрел на улыбающуюся Ленайру...

– Так ты чего... шутила, да?

– Прости, не могла удержаться. Но ты был так удивлен. Кстати, у меня предложение, у нас вроде как выходной намечается скоро, не хотите со мной в Тар? Мне надо навестить служанку, передать письма, а потом можно просто побродить по городу.

– Гм... – Вариэн и Тайрин переглянулись. – Мы за!

– Вот и отлично. В таком случае, что у нас там следующее?

– Мне на необязательные предметы, – вздохнул Вариэн. – Сегодня алгебра и геометрия.

Тайрин сочувствующе похлопал его по плечу. Сам он, как и Ленайра, на эти занятия не ходил. Потом повернулся к девушке:

– Ленайра, раз уж этого наглого фермерского сынка с нами не будет...

– От баронского сынка слышу, – беззлобно ругнулся в ответ Вариэн и отправился по делам.

– И почему я ему это все прощаю? – пробормотал барон вслед приятелю.

– Из большого уважения ко мне? – поинтересовалась Ленайра.

– Исключительно по этой причине, – мгновенно сориентировался Тайрин.

В субботу, чтобы успеть проделать все дела, в город отправились с самого утра. С оружием, как велел Ерыш.

– Отныне вы ни на минуту не должны расставаться с тем оружием, которое получили. Если я хоть кого-нибудь увижу без него, гарантирую ему такие неприятности... – Продолжать он не стал, оставив все на усмотрение фантазии учеников.

Ленайра все это не совсем понимала, поскольку многие оружием пользоваться откровенно не умели. Видела она парочку таких тренировок, которые студенты устроили между собой. Жалкое зрелище. Барон выразился грубее, заметив, что не понимает, почему в школу набирают кого попало, а не после хотя бы годовой муштры.

– Кого? – заинтересовалась Ленайра. – Полагаешь, у того же Вариэна на ферме были свободные минуты для тренировок?

– Но эти... эти... они же себе раньше руки или ноги поотрубают!

– Естественный отбор, – пожала плечами девушка. – Если у кого не хватает ума понять, что оружие опасно и что пользоваться им надо уметь, то...

И Тайрин, и Ленайра категорически запретили Вариэну даже доставать свой топор из специального чехла, в котором он висел у него на поясе, а не то что тренироваться. Тайрина он бы еще мог не послушать, но Ленайре доверял.

– А я думал, вы мне хоть что-то покажете, – обиженно пробубнил он.

– Пойми, – вздохнул Тайрин. – Будь у тебя шпага, меч или еще что-то подобное, мы бы показали. Но ни я, ни тем более Ленайра никогда не пользовались боевым топором и не учились им пользоваться. В теории мы знаем, что от него ожидать, поскольку может так получиться, что придется сражаться с противником, вооруженным им, но мы учились противостоять ему. Так что оставь все до занятий, где тебя будет учить профессионал своего дела. После же наших тренировок тебе придется... переучиваться.

– А почему «тем более Ленайра»? – заинтересовался Вариэн, поглядев на девушку с легким недоумением. Видно, полагал, что раз она гений, то и владеет в совершенстве любым оружием.

– Потому что я этот топор даже не подниму без магии. А с ней... меня унесет следом за топором, если попытаюсь им резко ударить. Законы инерции никто не отменял. Будет как в анекдоте: сильная, но легкая.

Пришлось объяснять, что такое анекдот, и рассказывать саму историю. Посмеялись.

– Если ты без помощи магии не сможешь пользоваться каким-то оружием, даже не пытайся им учиться владеть, – просветил Тайрин приятеля. – Это первое правило, которое меня заставил выучить мой учитель.

К концу путешествия Ленайра решила, что походы в Тар – еще один способ тренировки. До этого она ходила туда налегке, но в доспехах все оказалось совсем не так просто, как казалось. Тайрин ворчал:

– Вот не понимаю, зачем на нас все это напялили? Ладно, оружие, это я понимаю, но вот зачем мне кольчугу на себе таскать?

Вариэн же дополнительного груза словно и не заметил. Топал как ни в чем не бывало, облачка разглядывал, цветочки. И искренне не понимал проблем друга.

– Думаю, твоя кольчуга вовсе не так проста, как кажется, – заметила Ленайра. – Уменьшение веса одно из базовых заклинаний. Магией она, по крайней мере, точно укреплена.

– И почему тогда мне не сказали, как уменьшить ее вес?

– А почему ты не спросил? Я же сказала, что уменьшение веса заклинание базовое. Б-А-З-О-В-О-Е.

– Это которое на базе, – пояснил со знанием дела Вариэн, вызвав смех Тайрина и недоуменный взгляд Ленайры.

– Теперь я понял, почему тебе все прощаю, – театрально задумался Тайрин. – Шуту все простительно.

– Вы сговорились, что ли? – удивился Вариэн, косясь на Ленайру. – И эта мне шуткой предлагала поработать.

– Почетная должность, – покивала Ленайра. – Я же говорила.

К счастью, они уже подошли к нужной гостинице, а потому споры затихли. Выскочившая при виде госпожи Лисана замерла.

– Ох, кольчугу-то зачем?

– Приказ по школе, – вздохнула девушка. – Носить не снимая. Лисана, у меня три письма, отправишь их завтра.

– Завтра?

– Да. Просто, может, еще одно будет, – Ленайра покосилась на насторожившегося Вариэна. – Кое-кто планировал... Если попросит, дашь этому кое-кому бумагу и писчие принадлежности, а то он, судя по всему, забыл.

– Ох, если можно... Ленайра, большое спасибо...

Девушка только рукой махнула.

– Ребята, вы там идите в зал, вас накормят, а мне надо кое-какие распоряжения отдать и посмотреть письма из дома.

– Это дело, – обрадовался Тайрин. – С утра выскочили до завтрака из школы.

– Лисана, проводи этих господ и распорядись там, – и уже тихонько, чтобы никто не слышал, добавила: – Попроси Дарина подняться ко мне.

Дарин сидел на стуле и рассматривал медленно вращающееся объемное изображение парня довольно плотного сложения лет пятнадцати-шестнадцати на вид.

– Как, говоришь, его зовут?

– Дар. Сказал, что фамилии нет, поскольку найденыш. – На миг потеряв сосредоточенность, Ленайра утратила контроль над иллюзией, и картинка замигала. Пришлось быстро восстанавливать.

– Да развеивай его уже, я запомнил.

Ленайра облегченно вздохнула, и картинка исчезла.

– Думаешь, он наследник?

– Процентов на десять.

– Хм... это больше, чем у этих твоих Вариэна и Тайрина... но все равно мало. А ведь подходит. Сирота, что-то, как ты говоришь, недоговаривает.

– Он явно что-то недоговаривает. Дарин, он с одного взгляда отличил рисунок от магического слепка памяти по нарушенной перспективе! Эти рисунки разглядывали сотни человек до него. Никто не отличил. Он, может, кажется простоватым, но... как бы объяснить... Понимаешь, есть простота, которая хуже воровства, а есть, которая иной хитрости стоит. Вот у него как раз вторая. Ты ведь наверняка знаком со всеми этими заморочками в школе? Ну типа предоставление абсолютной свободы.

– Конечно, – хмыкнул он. – Я же не первый год здесь живу.

– И как оружие подбирают, тоже знаете?

– Ну я все-таки в этом городе при академии не первый год живу.

– А Дар точно не дворянин. Этим оружием обучают с раннего детства владеть. Он им пользоваться не умеет, сам признался. Понимаешь, Дарин... он очень трезво оценивает себя и, самое главное, правдиво. Признает, что чего-то не знает, и находит того, кто ему поможет. Упрям. Почти два месяца без всего проучиться... дорогого стоит. В то, что он рос у мельника, я не верю. Слишком много знаний для мельника. А вот в то, что у него есть сводный брат, верю. Но именно потому я и не думаю, что он наследник.

– Гм... я понимаю тебя, но все же объясни свои рассуждения.

– Потому что глупо так палиться. Если уж наследника будут определять в школу, то такого прокола не допустят. Им же нужно его доверие, а когда сводный брат тебя гнобит, а его родители вместо того, чтобы осадить сына...

– Почему так думаешь?

– А иначе почему он сбежал тайком? А он именно тайком сбежал.

Потому и фамилию не назвал. Есть она у него, зуб даю. Не продумал он просто этот момент, вот и сочинил на ходу. Так о каком доверии тут идет речь? Он же возненавидит такую семейку. Да и семья... я думаю, купцы или гильдия мастеровых. Скорее гильдия, купцы все-таки с деньгами обращаться умеют и не оставят кошелек далеко от себя. Пойдут дворяне за воспитанником купцов или гильдии? Нет, наследника нужно искать среди дворян. Причем среднего достатка. Не богачи, но и не нищие. Причем дворян с безупречной репутацией.

– Хм... А это мысль... Как-то мы упустили этот момент. Нужно дать распоряжение составить списки всех дворян, которые обучаются на факультете.

– Но Дара тоже проверьте. Нужно убедиться на сто процентов. И еще... я думаю, среди преподавателей есть кто-то, кто знает наследника.

– Думаешь?

– Если сам наследник не в курсе своего... гм... происхождения, то обязательно должен быть кто-то, кто за ним будет присматривать.

– Не тот, кто взъелся на тебя?

– Не думаю. Зачем так выставляться? Нет, если такой наблюдатель и есть, то так действовать не будет. У этого Лирена явно что-то личное ко мне... можешь добыть его биографию?

– Без труда, но если он не из заговорщиков, то стоит ли так отвлекать силы?

– Он мне мешает. Пока не сильно, но кто знает, что дальше будет.

– Ладно, попрошу подыскать пару практикантов на это дело, – вздохнул Дарин. – А вы сейчас куда?

– По магазинам пройдемся, нужно подкупить по мелочи.

– Понятно. Отдыхайте тогда.

– Отдыхайте, – буркнула Ленайра. – Отдохнешь тут... Как меня задолбали эти заговорщики.

Продолжая ворчать себе под нос, провожаемая ошарашенным взглядом Дарина, Ленайра вышла из комнаты и отправилась в общий зал, где уничтожали запасы еды ее приятели.

Глава 8

В понедельник объявили об уроках по овладению оружием. Именно так и назвали. А еще в объявлении настоятельно посоветовали обедать по самому минимуму, что уже настораживало.

В общем, весь курс выстроили, особо нетерпеливые оружие даже достали из чехлов и сейчас старательно изображали из себя идиотов... э-э-э... то есть героев. Вставали в картинные позы, грозно замахивались мечами. Вариэн не удержался, достал топор, вскинул, выставил правую ногу вперед и изобразил на лице свирепое выражение.

– Как я?

– Честно? – покосилась на него Ленайра.

– Ну дык.

Девушка моментально сместилась вбок и подбила излишне выставленную вперед ногу Вариэна, отчего тот едва не сел на шпагат. Прошелестела выдернутая из ножен шашка и замерла у шеи парня. Топор оказался под ногой девушки – не выдернешь.

– Не очень.

Вокруг раздались смешки. Вариэн угрюмо поднялся и отряхнулся.

– Принцесса... ну зачем так?

– Грязными коваными сапогами по нежной ранимой душе? Не подражай идиотам.

Теперь уже все не так веселились. Как-то так получилось, что Ленайра оказалась в строю не с теми, кто умел владеть оружием, а мальчишки не устояли, и каждый считал своим долгом продемонстрировать грозное оружие, которое он себе взял, а также то, как он будет разить им врагов.

Неизвестно, чем бы все закончилось, но тут появился Жден Ерыш, и сразу стало тихо. Ерыша студенты боялись.

Оглядев толпу-строй, он хмуро буркнул про разгильдяев и замолчал. Намек поняли, и первокурсники быстро перестроились в строй-толпу. Ерыш снова скривился, но на этот раз комментировать построение не стал.

– Значит, так, – весомо заговорил он. – Вы начинаете изучать очень важный предмет... один из основных и наиглавнейших... Многие из вас уже привыкли к той свободе, которая царит в школе. Но на этот раз от вас будут требовать абсолютные послушание и дисциплину. Вы должны уяснить, что оружие – это не шутка. Потому за любое баловство с ним будут применяться серьезные меры... ко всем, вне зависимости от того,

насколько хорошо вы умеете обращаться с ним. – Он выцелил взглядом в строю Ленайру и многозначительно посмотрел на нее. – А сейчас я вам представлю вашего учителя. И я очень вам советую слушаться его как отца и как мать, ибо он, в отличие от меня, излишней добротой не страдает.

Студенты явственно поежились. Если уж Жден так характеризует учителя, то явно какой-то зверь.

– Итак, Виттолио Аризен.

Из-за небольшого сарайчика с инвентарем вышел тот самый старичок-смотритель из склада и добро-добро улыбнулся. Рядом удивленно ухнул Вариэн. Ленайра, совершенно не удивленная, чего-то подобного и ожидала, когда сообразила, что к чему, отыскала в толпе Тайрина, который сам смотрел на нее взглядом пучеглазой рыбы. Ему явно много чего хотелось сказать, и сейчас явственно жалел, что встал рядом с приятелями.

Виттолио же с улыбочкой доброго дедушки отправился в неспешную прогулку вдоль строя, тыкая пальцем в каждого студента, мимо которого проходил, и указывая ему, куда встать с другой стороны площади: справа или слева. Иногда он задерживался около кого-то дольше обычного, щупал мышцы на руках, проверял гибкость суставов, изучал оружие. Только после этого принимал решения, отправляя первокурсника в ту или иную сторону. Тайрину он махнул даже особо не задерживаясь, отправив к немногочисленным студентам справа. Туда же отправился Вариэн. А вот у Ленайры он задержался подольше. Даже улыбку с лица согнал. Потрогал кольчугу, попросил разрешения подержать в руках оружие.

Ленайра вытащила шашку, долю секунды потратила на деактивацию защиты и рукоятью вперед протянула учителю.

– Хм, – задумчиво проговорил он. – Не для моей руки.

– Пожелайте увеличить в размере так, как вам хочется.

– Даже так? Гм-гм... хотя чего-то такого я и ожидал. – Под его взглядом клинок стал удлиняться и слегка утолщаться. Вот рост остановился. – Ширину я не просил увеличиваться.

– Соблюдение пропорций, – пояснила Ленайра. – Можно?

Под ее взглядом шашка снова уменьшилась. Девушка крутанула ее и положила себе на руку.

– Это оружие, которое в ее родном... стране... – было видно, что Виттолио уловил небольшую заминку, но ни о чем спрашивать не стал, – должно быть размером в руку владельца. Вот таким. Ширина клинка... пропорция выдерживается сама.

– А такое оригинальное крепление чем обусловлено? Лезвием вверх... Ленайра убрала шашку в ножны.

- Готовы, учитель?
- Вот оно как? Ладно, готов.

Шашка выскочила из ножен стремительно и сразу же рванулась вперед в едином слитном движении. Виттолио каким-то плавным, вроде бы даже неторопливым шагом сдвинулся назад, выходя за пределы атаки, и шашка просвистела буквально в паре миллиметров от шеи.

– Неплохо, – задумчиво проговорил он, рассматривая застывшую в выпаде девушку с вытянутой вперед шашкой. – Были бы вы, леди, выше ростом, чуть длиннее руки, чуть длиннее оружие, и я бы не успел. Однозначно не успел бы. Наш с вами спарринг будет, безусловно, очень интересным.

– Спасибо, мастер. Я еще расту. – Ленайра плавным движением вышла из выпада и вернулась в строй, шашка скользнула в ножны. Щелчок замка, ножны отстегнуты от пояса, и она протянула шашку на вытянутых руках учителю.

Виттолио кивнул, принял оружие, попробовал его вытащить, вернуть обратно. Достал клинок и увеличил до указанного Ленайрой размера, померил по руке. Убедился, что правильно, после чего задумчиво покрутил шашкой перед собой.

– Необычно, но чувствуется, что оружие имеет свою историю. Почему выбор пал на него?

– Сначала потому что был хороший учитель рядом, потом осознала преимущество самого оружия.

– Что ж... очень хорошо. Позже у нас еще будет время поговорить с тобой по поводу формата наших занятий. – Виттолио вернул клинок в ножны и протянул его обратно. Ленайра сразу же пристегнула шашку к поясу. – Пока же иди к тем, кто стоит справа.

Виттолио вернул на лицо добрую улыбочку, глянул на оставшихся ребят.

- Ну а вы все налево.

Ленайра остановилась рядом с Тайрином и Вариэном, которые, словно сговорившись, раздвинулись в стороны при ее приближении, приглашая встать между ними. Ленайра выступать не стала и заняла предложенное место. Огляделась. Всего их тут оказалось человек двадцать со всего курса, остальные попали в другую группу. Если ее предположения верны... Ага, вон и Дар маячит, такого не пропустишь.

- Ты знала? – прошипел под ухом Тайрин.

– Догадалась, – не стала спорить Ленайра. – Я поняла, что на складе должен быть кто-то из учителей. Я бы не доверила выбирать оружие

вчерашним сыновьям купцов, хотя те и могут уметь им пользоваться, если ходят с караванами, или же крестьянам.

– А почему тогда не предупредили? – обиженно поинтересовался Вариэн.

– Тебе-то как раз больше всех повезло, – досадливо поморщился Тайрин. – Специалист подбирал оружие. И благодари Ленайру. Не догадаться она, стоять бы тебе среди вон той группы.

Судя по всему, Тайрин тоже понял принцип, по которому Виттолио разделил курс. Тот же как раз занял позицию между этими неравными группами и помахал руками, предлагая всем подойти к нему поближе.

Когда все подошли, Виттолио ядовито прошелся по тем, кого отправил влево, популярно объяснив, в чем заключается их ошибка.

– И главная ваша ошибка, что вы вообще выбрали эту школу, – закончил он вступление. – На занятиях Жден Ерыш должен был вам объяснить основы владения оружием, рассказать про технику безопасности и о том, как важно, чтобы оружие подходило. Было такое?

Нестройный хор подтвердил, что было.

– Ну и чем вы тогда думали, когда подбирали себе оружие? Вот ты, например? – Мэтр Виттолио жестом пригласил из строя невысокого, но плотного парня с эстоком.

– А чего? – хмуро поинтересовался он.

– То есть тебе все равно, что твое оружие предназначено для всадника?

– А я думал, это шпага такая, – удивился он.

Хохот, раздавшийся было в рядах понимающих, мгновенно умолк под взглядом Виттолио.

– То есть ты даже не понял, что за оружие взял. Замечательно. Значит, так, все вы кандидаты на исключение... пока только кандидаты. Если не поймете этого урока... пока же быстро на склад и сдайте все, что получили. С вами занятия будут проходить отдельно, и для начала вы познакомитесь с различными типами оружия, его особенностями, сильными и слабыми сторонами. Даже если какое-то оружие вам не достанется, вы должны понимать, что ждать от противника, который им вооружен. Марш отсюда.

Подавленная толпа свалила. Виттолио дождался, когда исчезнет из виду последний из них, повернулся к оставшимся.

– Что ж... в этом году на удивление лучше обычного. Кто-то сам о себе позаботился, – мэтр посмотрел на Ленайру, – кому-то подсказали, – взгляд на Вариэна. – Как бы то ни было, вы сумели справиться и подобрать себе подходящее оружие. Теперь что касается тренировок. Одноручные мечи, шпаги, сабли встать справа от меня. Ударно-дробящее оружие: шестоперы,

топоры, булава, встать слева.

Несмотря на некоторую оригинальность команды, ее поняли правильно. Вариэн, с грустью глянув на Ленайру и Тайрина, отправился направо.

– Теперь внимание, – снова заговорил Виттолио, когда группа разделилась. – Уроки у тех, кто выбрал себе легкое оружие, ориентируясь на скорость, буду вести я. У остальных мэтр Агрипа Трайзен, которого вы найдете на пляже у Одинокой скалы, и он вас уже ждет. Бегом марш!

Вообще-то Ленайра ожидала, что как раз их в группе будет больше, но оказалось, что Виттолио отправил к Агрипе Трайзену и тех, у кого оказались тяжелые мечи. Таким образом их осталось всего семеро.

– Ну вот, – мэтр выглядел довольным. – Теперь можно и приступить к тренировкам. Скоро, конечно, к вам еще добавятся болваны, но пока они закончат учебно-тренировочные занятия у Ерыша... честно говоря, ему очень нравятся такие тренировки... – Ленайра мысленно вспомнила тяжелый нрав Ждена Ерыша и посочувствовала несчастным. Гонять их будут... – Но вы, я полагаю, хоть что-то об оружии знаете. Некоторые даже что-то умеют. Моя задача научить вас пользоваться сталью и магией, чтобы вы по-настоящему стали опасны врагам. Честно говоря, именно сейчас у вас и начинаются те занятия, ради которых вы и поступили на этот факультет. Все остальные предметы, чтобы вам ни говорили профессора, идут лишь приложением в том плане, что они либо немного помогут понять, как все работает, чтобы вы не были подобны дикарям с дубиной, а также дать тот уровень образования, который соответствует элите империи. И настоящие будущие группы будут складываться именно на моих занятиях...

– Или у мэтра Агрипы, – вылез кто-то сильно умный.

Виттолио наградил выскочку очень многообещающим взглядом.

– Поясню кое-что. На факультете есть разные предметы, но в одном из них заключается слишком много... различного. Один человек не в состоянии охватить всю область знаний. Мэтр Агрипа специалист в тяжелом виде оружия. Топоры, булавы, тяжелые мечи – его стихия. Жден Ерыш отлично умеет натаскивать новичков, вбивая в их глупые головы основы и теорию. Эйрис Надин специалист в метательном оружии, у вас с ним тоже будут тренировки. Но главный в этом балагане я, старший преподаватель по боевым единоборствам и специалист по легкому оружию Виттолио Аризен. И именно от меня зависит, получит группа одобрение на формирование или нет.

– Но...

Виттолио жестом заткнул очередного торопыгу.

– Да-да, вы имеете полное право на определение того, с кем будете работать. Я не смогу запретить, но... если какая группа не получит моего одобрения... а это будет в ваших делах, то она может даже не рассчитывать на какие-либо серьезные дела, а значит, прокукует все время в какой-нибудь глуши.

– А как же...

– Тихо! Доверять вам такое дело, это как вон тем остолопам поручить подобрать оружие. Если вы сами не понимаете этого, я вам вдолблю: группа – это очень серьезная заявка. Вам вместе придется работать не один год, вы должны будете доверять друг другу как самим себе. К тому же группа должна быть сбалансирована. Конечно, если в нее попадут одни лишь тяжеловооруженные маги, чьи задачи в группах обычно сводятся к защите своих от атак, чтоб дать им передышку, то и ей найдутся задачи, но, как вы сами понимаете, их количество будет не так велико, как то, которое можно поручить сбалансированным группам. Но если внутри не будет доверия... если установится нездоровая атмосфера с командиром-тираном, подхалимами и шестерками, а на моей памяти бывало и такое, то серьезное дело таким никто не доверит. Никто не возьмет на себя ответственность за срыв важной работы. И я не возьмусь таких рекомендовать, ибо в девяноста из ста случаев подобные группы обычное мясо. Когда нет доверия внутри, ни о каких серьезных делах и речи быть не может. Впрочем, если у вас есть мозги, вы и сами будете держаться от таких подальше. Нельзя работать с полной отдачей, если нет уверенности в том, кто прикрывает тебе спину. Для того и даются летние практики, чтобы в не очень серьезных ситуациях и под контролем преподавателей вы смогли бы оценить тех, с кем собираетесь связать свою карьеру.

– А группы можно менять уже после формирования? – поинтересовалась Ленайра.

– До окончания факультета можете менять как угодно, лишь бы вас приняли. Официально группы формируются только после получения вами диплома. Потом... тоже можно, но на таких перебежчиков смотрят не очень хорошо и отношение к ним соответственное. Им еще придется доказывать, что им можно доверять. Такое отношение не всегда справедливо, ситуации разные, как я уже говорил, бывают, но учитывать это вы должны. Попытка в третий раз поменять группу... такого я не припомню. Да и не примет к себе никто такого бегуна. Обстоятельства у него должны быть очень серьезные. – Тут Виттолио замолчал, помрачнел, но закончил: – Есть еще ситуация, когда на заданиях гибнет часть группы. Они либо остаются в

неполном составе, либо разбегаются по другим группам, либо набирают к себе из тех, кто согласится. Переход по взаимной договоренности возможен и не сложен.

Ленайра подумала, что Дмитрий Иванович такой подход к формированию групп не одобрил бы. Уж точно он настоял бы на опытном инструкторе к каждой.

– Только не думайте, что сразу после выпуска вы пойдете штурмовать вражеские столицы. Вы еще годик постажируетесь вместе с более опытными товарищами, к которым припишут вашу группу.

О. Ленайра задумалась. В таком виде все выглядит немного иначе, но все равно не была уверена, что даже так Дмитрий Иванович выскажется одобрительно.

«Надо будет описать ему все произошедшее и спросить совета», – решила девушка. Взгляд со стороны, да еще такого опытного человека лишним точно не будет.

Виттолио еще объяснил, как именно будет построено их обучение. В общем, все предсказуемо. Сначала он проверит уровень каждого, потом будет подтягивать всех и составлять программу обучения для развития сильных сторон и устранения слабых. Когда он сочтет, что индивидуальный уровень достаточно подтянут, начнутся тренировки на слаженность. В свое время через то же самое Ленайра уже проходила в другом мире на полигоне под руководством Дмитрия Ивановича. Хотя лишними занятия точно не будут.

– А сейчас разминка... с тем оружием, что у вас есть. То есть ничего не снимать. Побежали. Для начала три круга.

Рядом пристроилась Геля, придерживая рукой эфес довольно элегантной боевой шпаги, позволяющей наносить как колющие, так и рубящие удары. В отличие от той зубочистки, что таскал Тайрин, у которого шпага была очень похожа на гражданский вариант, если бы не явно усиленный клинок. Как в свое время заметил Виттолио, такое оружие для резких и быстрых выпадов. Рубить им нельзя. Вроде бы недостаток, но... усиленный клинок позволял парировать удары даже тяжелых мечей, а удар острием, при должной сноровке и силе, способен был пробить и укрепленную кирасу.

– У тебя очень необычное оружие, – пропыхтела она, пристраиваясь рядом. Видно, не утерпела и решила удовлетворить любопытство.

– Покажу в общегитии, если интересно, – отозвалась Ленайра. Покосилась на шпагу у пояса соседки. – А вот у тебя ничего неожиданного. Почему-то я и полагала, что у тебя будет нечто похожее.

– Что поделать, – с притворной печалью вздохнула Геля. – Мы, девушки, гораздо слабее мужчин. Приходится полагаться на скорость и ловкость. – И уже серьезно пояснила: – У папы в гарнизоне был один наемник, мастер клинка. Не знаю, почему он решил вступить в армию, видно, скрывался от кого-то. Его и уговорила меня научить.

– И он сразу согласился? – удивилась Ленайра, примерно представляя характер такой публики.

– Нет, – улыбнулась Геля. – Но папа перед моими просьбами никогда не мог устоять, а когда рядовому приказывает командующий... Но потом Кардин говорил, что я очень талантливая ученица и что он гордится мной...

– Когда остыл, да? – захихикала Ленайра.

– Ну... да, – Геля поежилась. – Но первый год был очень тяжелый.

– А ну прекратить разговоры! – рявкнул Виттолио. – Или для вас эта задача слишком проста? Так сейчас дополнительный груз прикажу взять!

Ленайра с Гелей предпочли не искушать судьбу и дальше бежали молча. Сам Виттолио достал небольшую тетрадь, в которую изредка что-то записывал, поглядывая то на одного, то на другого студента.

Занятие оказалось... выматывающим. Причем Жден Ерыш вроде бы гонял сильнее и тренировка с ним шла дольше, но там никто так не уставал. Возможно, это связано с тем, что у Ждена все занимались налегке, в спортивной одежде, а Виттолио требовал полной экипировки. И дело тут не в том, что она тяжелая, из оставшихся все разобрались с механизмом облегчения веса. Проблема в неудобстве. Шпаги и мечи у пояса приходилось придерживать, иначе они бились о ноги, доспехи с непривычки кособочились, их приходилось поправлять. И если к ношению оружия некоторые из присутствующих имели привычку, то с доспехами дело другое, тем более еще не до конца подогнанными. Из всех только у Ленайры был собственный полный комплект, но и она еще не настолько свыклась с ним.

Виттолио убрал блокнот и оглядел пыхтящих студентов.

– Ну что, поняли, чем обычный бег отличается от того, с чем вам придется столкнуться в реальности? И это вы еще бежали по стадиону. Ну ничего, когда начнется практика в полях, там вы поймете разницу. А сейчас можете быть свободными.

Ленайра дождалась, когда все разойдутся, махнув Тайрину, чтобы не ждал ее, и подошла к Виттолио, наблюдавшему, как расходятся студенты. Кивнул Ленайре, словно ждал ее.

– Подожди немного. Догадываюсь, о чем хочешь поговорить, но давай не здесь. Сейчас разойдутся все, и отыщем местечко.

Местечко отыскалось за какими-то складами, где высился сплошной забор метра два высотой. Ленайра несколько удивленно огляделась... выглядело все так, словно гопник завел жертву за гаражи и сейчас начнет потрошить карманы. Наткнулась на откровенно забавляющегося мэтра. Ленайра мысленно почесала затылок, пожала плечами и чуть сдвинулась в сторону, давая дорогу профессору. Тот улыбнулся и прошел вперед.

– Как я уже говорил, – заметил он, продвигаясь между складами, – я догадываюсь, о чем ты хочешь поговорить. Я обратил внимание на твой уровень подготовки, который вполне достоин выпускного года. Но... – Виттолио обернулся, словно приглашая продолжить девушку.

– Но он не вписывается в стиль академии.

– Логично. Потому... – Виттолио подошел к забору и быстро простучал по нему какую-то дробь, – ...надеюсь на твое благоразумие, и ты сохранишь это место в тайне.

С последним стуком доски сдвинулись в сторону, открывая проход. Мэтр, приглашая, махнул рукой. Ленайра с интересом подошла и заглянула в открывшуюся дыру... за которой оказался небольшой стадион со спортивными тренажерами, дорожкой для фехтования и несколько огороженных площадок для спаррингов.

– Место для преподавателей. Здесь мы тренируемся, отрабатываем приемы, а также все то, что собираемся показать студентам. Обычно сюда никого посторонних не пускают, но... с вами случай особый. – Виттолио прошел следом и закрыл проход... и не скажешь, что здесь есть калитка. – Я поговорил с ректором... кое-кто возражал, но я сумел убедить скептиков.

– Вы уже тогда догадывались, что я спрошу об этом?

– Хороший преподаватель, госпожа Ленайра Геррая, внимательно читает личные дела поступающих студентов и прикидывает, на что годен тот или иной человек. Или вы полагали, я действительно с первого взгляда определил, кому какое оружие подходит? Вопросы анкеты не просто так составляли. Но вы... я понимал, что с вами занимались дома, вопрос был в вашем уровне. Сегодня я имел удовольствие его приблизительно оценить. Сейчас бы мне хотелось узнать, на что вы годитесь. Полагаю, вы понимаете также, почему я привел вас сюда, а не стал устраивать спарринг на общем стадионе.

– Чтобышний раз не раздражать студентов?

– Самонадеянно, – хмыкнул мэтр Виттолио, – но точка зрения имеет право на существование. Итак, прежде, чем мы начнем выяснять ваш уровень, о чем вы хотели поговорить?

– Как раз об этом... дело в том, как я уже говорила капитану Ждену

Ерышу, я тренировалась без магии. Мой учитель магией... не владел. Но как боец он был хорош. Вот я и тренировалась с ним... – Под очень внимательным взглядом Виттолио Аризена Ленайра стушеввалась и замолчала.

– Леди, чтобы пудрить мозги такому пожилому человеку, как я, надо иметь жизненный опыт лет в пятьдесят. Всякие недоговорки, а уж тем более откровенную ложь я чую очень хорошо.

Ленайра вздохнула:

– Тайна Древнего Рода.

– Понятно. Тогда спрошу так: что из сказанного правда?

– Меня тренировал в месте, где совершенно не действует магия, человек, который вырос в том месте и который учился воевать там. На систему этого человека накладывать магию я начала только полтора месяца назад под руководством капитана гвардии Рода. Без магии, думаю, я справлюсь и с вами.

– Хм... полагаю потому, что я без магии сражаться не привык.

Ленайра кивнула:

– Верно.

– Да... Жден поделился своими воспоминаниями о вашей схватке на первом занятии. Впечатляет. И что вы хотите от меня?

– Помочь мне в тренировке. Стандартный стиль факультета мне не подходит... самой же мне создать свой не хватит знаний и умений.

– Вы пошли сложной дорогой, леди. Стандартный стиль, если уж на то пошло, был разработан специально для того, чтобы вчерашних пахарей, кузнецов, купцов за короткий срок превратить в бойцов. Но и ваша проблема не нова. Сюда поступают и дворяне, которых с детства обучают пользоваться оружием... не без магии, конечно. Для таких разработан свой стиль. Хм... задачка интересная... Сделаем так: вы обучаете меня своему стилю боя без магии, я помогаю вам в разработке вашего, объединенного с магией.

– Обучить вас сражаться без магии? – изумилась Ленайра.

– Это будет хороший опыт. Плохо представляю возможности такой схватки, признаться, потому и заинтересовался. Итак?

– Я не возражаю.

– Отлично. В таком случае мы сейчас сделаем следующее: чтобы знать, что делать... да-да, капитан гвардии уже объяснил, но я хочу составить свое мнение, а потом уже сравним его с мнением капитана. Так вот, мы надеваем подаватели и проводим спарринг. Сначала ты просто защищаешься от моих атак, не атакуя сама. Потом мы меняемся ролями, и

защищаюсь я. После проводим полноценный спарринг.

– Э-э-э... а мы успеем?

– Оценить я твой стиль сумею, потом мне все равно подумать нужно будет. Итак... – Меч мэтра Виттолио покинул ножны. – Первым атакую я, ты только защищаешься. Без магии. Готова?

Ленайра обнажила шашку и отбросила ножны в сторону, проверила, как сидят перчатки, крутанула шашку, разминая кисть.

– Готова.

– Атакую...

Спустя полтора часа и после душа, который располагался здесь же в помещении для учителей, Виттолио пригласил Ленайру к столу. Ну как к столу... стол представлял собой врытый в землю столбик и прибитую к нему круглую крышку под навесом. Явно поставили его сюда просто посидеть, обсудить поединок. Больше, чем вчетвером, за ним не пристроишься.

– Хорошо потренировались, – заметил Виттолио, раскладывая на столе свои тетради и что-то записывая, попутно давая пояснения внимательно слушавшей девушке. – Что могу сказать? Ваш капитан дело свое знает и задал правильное направление. Но кое-что все же стоит поправить. Полагаю, будет лучше, если у нас будут индивидуальные занятия. Смысла пускать тебя спарринговаться с кем-то из первокурсников никакого. Без магии ты разделаешь любого, с магией... у тебя пока недостаточный контроль, чтоб не бояться случайно кому-нибудь навредить. Признаться, не помню, чтобы к нам в школу приходил кто-то с таким уровнем подготовки. Если не секрет, зачем? С вашими деньгами вам по карману любые учителя, которые по той же самой индивидуальной программе подтянут вас не хуже меня.

– Я плохо схожусь с людьми.

– Хм... тоже вариант. Ледяная Принцесса... как я понимаю, это все маска, которой вы закрываетесь от неприятных вам людей? Можете не отвечать. Я никому не скажу о своих догадках. Вот ведь проблема... Понимаете, Ленайра, – после прошедших спаррингов обращаться с соблюдением правил этикета и вежливости все посчитали излишним, – три года учебы не просто так. Как вы уже поняли, на первом курсе идет подтягивание студентов по общим предметам и физической подготовке до определенного уровня. Плюс даются начальные знания об оружии, чтобы ученики хотя бы не поранились. Еще дается много материала по теории магии и теории боевой магии... то есть структуры щитов, атакующие плетения... впрочем, чего я тебе рассказываю.

– Я с этим тоже занималась, но мне практики не хватает. Без магии я выжала все, что можно.

– Это я понял. На втором курсе вам станут давать уже практику по магии, причем с каждым разом усложняя задачу. Сначала просто формирование заклинаний и щитов, потом на ходу, на бегу и на полосе препятствий. Ну и налегание на обучение оружием. Однако пока идут магия отдельно, оружие отдельно. Еще будут учить вплетать заклинания в предметы. Умеешь?

– Конечно. Накладывание простейших чар. У меня даже одна из работ есть на эту тему...

– М-да... И, наконец, третий курс, сплетение магии и оружия в единую систему, тактика работы в одиночку и группах плюс законодательство империи... В реальности, как ни странно, люди плохо представляют, что такое боевой маг. Сами они не сталкиваются с ними на поле боя, а приврать маги в своих рассказах любят не хуже других. Вот и появляются истории, как один маг целую армию победил. Отделить правду от вымысла простому человеку трудно.

Виттолио отложил записи и встал, снова достал меч.

– Сейчас я покажу, что такое настоящий боевой маг. Смотри внимательно.

Он вышел на площадку перед столом, прикрыл глаза, вытянув меч в сторону. Что-то прошептал, и вдруг около забора напротив него вспыхнули небольшие огоньки. Ленайра удивилась, присмотрелась, поняливо хмыкнула – защита. Скорее всего, в ту сторону заклинания и метают при тренировке.

Виттолио на мгновение застыл, но тут его меч вдруг налился синеватым свечением... молниеносный удар, и гигантская синяя световая коса устремилась вперед, вспыхнула защита, прошла косая светящаяся черта по щиту. Виттолио явно ограничил силу, иначе после такого удара щит даже если бы и выдержал, то заметно ослаб бы. Но оно и понятно, он демонстрировал технику, а не силу. Вот его силуэт размазался, появился, снова размазался. Со стороны, если не присматриваться, казалось, что он исчезал в одном месте и появлялся в другом. И в момент появления с его рук срывались молнии и били в защиту. Прыжок... мэтр Виттолио на несколько секунд завис в воздухе, а потом вниз устремился огненный дождь, который буквально пропахал все под ним. Приземление, резкий круговой разворот, и порывом ветра взметнулась пыль, мелкие камни, трава... Ленайра прикрыла глаза, пытаясь рассмотреть происходящее из-под руки. Порыв ветра растрепал волосы и едва не свалил девушку со

скамьи, а вокруг мага закрутилось настоящее торнадо. Хлопок, ветровое копье ударило в защиту. Вокруг загудело, в стороны полетел разный хлам, поднятый с земли. Теперь в ход пошли огненные пульки, которые зарождались у гарды меча, молниеносно протекали по лезвию и срывались с острия, устремляясь в сторону защиты, которая уже сама полыхала, прогибалась, но держалась. Причем Ленайра видела, что сам маг всю возможную силу не использует. Ровно столько, чтобы показать возможности, но не разрушить защиту. Скорее всего, возможности щита он знал великолепно, знал, какую мощностъ он способен сдержать, а какую нет. Меч, точнее, его лезвие, уже сиял мягким голубым светом. Само лезвие при каждом взмахе оставляло за собой светящийся след, словно прорубался сам воздух. А Виттолио уже демонстрировал возможности защиты: то формировал перед собой щит вытянутой вперед левой рукой, то окутывался в сверкающую сферу, то по доспехам пускал усиливающие чары, из-за чего казалось, что те раздувались то в одном, то в другом месте. Меч уже даже заметить взглядом было невозможно, только сияющая голубоватая сфера, даже не скажешь, что всего лишь остаточный след от свечения клинка.

– Вот как-то так. – Мэтр вдруг застыл в боевой стойке, направив меч в сторону щита. По лезвию все еще бегали голубоватые огоньки, но они постепенно затухали.

Меч скользнул в ножны, влетевшие в руку магу, сам он развернулся на пятке и прошел к столу, опустился на скамейку.

– Как ты понимаешь, я слегка сдерживался, иначе полигон пришлось бы восстанавливать. Именно это и есть соединение магии и боевого стиля с вплетением чар в материальные предметы. В моем случае меч и доспехи. Так сможешь?

– Не с такой скоростью, – честно призналась Ленайра, – но сложного ничего нет.

– Теорию вам дают на первом курсе и в начале второго, потом только углубление. А скорость – это всего лишь практика. Твоя шашка... гм...

– Рунное серебро с накопителями. Это мой концентратор.

– Гм... Вот оно что, – Виттолио с новым интересом присмотрелся к оружию. – Твои стихии пламя и лед?

– Холод и огонь. Лед – это водная стихия.

– Ну да, ну да. Можешь что-нибудь показать?

– Почему нет? – Ленайра встала и прошла к тому месту, где еще недавно стоял мэтр. Замерла, так же выставив шашку вперед и расположив лезвие параллельно земле.

Верхняя сторона шашки вдруг полыхнула пламенем, которое, словно

живое, плясало по лезвию. Ленайра перевернула шашку... пламя, словно ничего не случилось, продолжало полыхать, только его лепестки были направлены вниз. А теперь уже верхняя сторона стала покрываться изморозью, над ним закружились снежинки, появилась ледяная корка. Взмах... в сторону щита устремились сразу две гигантские косы: ледяная и огненная, причем расстояние между ними как раз и составляло ширину клинка. В момент попадания в препятствие они соединились...

– Упс... – Ленайра втянула голову в плечи, наблюдая, как сверкающими осколками опадает щит с хрустальным звоном. Из множества огоньков на земле, подпитывающих щит, остался гореть только один, сиротливо покачивая лепестком пламени. Забор за щитом тоже пострадал – его верхняя половина покрылась льдом, а нижняя почернела от пламени.

– Ты ведь не в полную силу была? – с надеждой поинтересовался Виттолио, разглядывая пейзаж.

– Самую капельку вложила, – честно отозвалась Ленайра, но все же призналась: – Я пока не умею столь тонко настраивать потоки в высшей магии.

– А в низшей тонкая настройка по умолчанию предусмотрена, – буркнул Виттолио. – Надо будет поработать с контролем силы. Но выглядит очень впечатляюще. Вот что значит концентратор, управляющий родными стихиями. Родовой?

– По спецзаказу. Стандартные не выдерживают.

– Хм... Понятно. Сложную задачу ты подкинула, признаться. Придется хорошо подумать. И магия у тебя особенная, и тренировки странные, и этот концентратор, позволяющий работать с двумя стихиями разом... да еще противоположными...

При этих словах Ленайра дернулась. Что-то буркнула под нос.

– Что? – удивился такой реакции Виттолио.

– Просто устала уже объяснять, что холод и жар – явления одной природы, а не противоположных, как считают в академии. Там мне тоже не поверили. Но ведь суть одна – температура. Если уж говорить так, то я владею стихией... гм... никак не могу подобрать определение поточнее... ну пусть будет стихия температуры. А уж куда ее смещать – вверх или вниз, уже частности. Да, сложно это делать сразу, но ничего запредельного. Гораздо больше мешает инерция мышления, которое отказывается считать жар/холод одним явлением. Да вот, сами смотрите... Вы ведь в курсе, что противоположные стихии, даже если ими владеешь, одновременно не запустишь...

Ленайра убрала шашку, выпрямилась и раскинула руки в стороны, повернув ладони вверх. На правой за клубился туман, появились снежинки, стала оседать влага... на левой полыхнул огонь, образовав ярко светящийся шарик. Шарик тумана и огня стали расти, пока не достигли размеров кулака взрослого человека. Ленайра начала медленно сдвигать руки... Виттолио охватило недоброе предчувствие, и он поспешил подойти поближе... нет, вроде все спокойно...

Ленайра развернула кисти так, словно собралась соединить ладони в молитве. Оба шарика, словно приклеенные, тоже развернулись, встав друг напротив друга между ладонями. Ленайра начала медленно сближать руки. Шарик сдвигались, но было видно, как они изо всех сил стараются избежать соединения, словно два магнита одноименными полюсами пытаются свести.

Наконец один шарик коснулся другого... на границе засверкали серебристые искры, которые усиливались и разрастались, когда эти шарик наплывали друг на друга. Который из них поглощал другого, совершенно непонятно. О том, чего такое объединение стоило Ленайре, говорил пот, градом катящийся по лицу девушки, но та, боясь даже моргнуть лишний раз, продолжала объединение... Между ладонями повис один шарик... серебристый с багряными прожилками, которые хаотично перемещались по нему, явно норовя вырваться наружу.

– Э... – начал было Виттолио, но тут же замолчал – говорить под руку магу в такой ситуации явно не лучшая идея.

– Куда бросить? – вдруг хрипло спросила девушка. – Больше не могу контролировать... и развеять... не... получится...

Виттолио понял все моментально.

– Туда! – Он указал рукой направление.

Ленайра развернулась и словно бы толкнула шарик. Тот с резким ускорением ушел вперед, а девушка, словно замороженная, смотрела ему вслед.

Правда, долго наслаждаться видом ей не дали. В мгновение чьи-то сильные руки подхватили ее, швырнули на землю так, чтобы она оказалась ногами к улетевшему шарiku, и сверху ее придавило чье-то тело. Девушка дернулась...

– Лежи, – прошипел Виттолио, создавая вокруг защитную сферу. А потом все потонуло в ослепительной вспышке и грохоте.

Сначала снесло защиту... шарик ее словно бы и не заметил, просто пролетел, разбив на куски... испарил по дороге кусок забора и влетел в насыпь за ним... тогда-то и полыхнуло. Сначала в месте попадания возник

густой туман, потом из него вырвались багряные всполохи пламени... и взрывная волна, отразившаяся от горы, прокатилась по полигону, сметая хрупкие постройки, срывая крышу у более крепких, а потом пришел холод... и жар... и снова холод.

Защитный купол снесло после третьей такой волны, но свою задачу он выполнил. Оглушенные и малость растерянные маги поднялись и огляделись.

– М-да, – емко охарактеризовал происшествие Виттолио.

Весь полигон покрывал ровный слой снега, который еще продолжал сыпать с неба... под снегом лежала корочка льда... Видно, последствие волн холода и жара. Похолодало, выпал снег, прошла волна тепла – снег растаял, а тут новая волна холода, и вода превратилась в лед.

– Было бы больше места, – непонятно, восхищенно или огорченно заметила девушка. – Он же нестабилен... не будь препятствия впереди, метров через тридцать сам бы распался... грохнуло бы... но не так...

Виттолио покосился на Ленайру.

– Слушай... принцесса Древнего Рода... тебя в детстве пороть не пробовали?

Ленайра повернулась к мэтру, видно, что-то такое... нехорошее... увидела в его глазах и бочком, бочком отошла подальше.

– Нет... – Помолчала... огляделась вокруг еще раз и грустно добавила: – Думаете, поможет?

– Уже нет, – махнул рукой профессор. – В детстве надо было. Но контролем мы займемся обязательно... Ты ведь не ходишь вечером на занятия? Вот и отлично. Жду завтра в шесть на этом полигоне.

Ленайра чуть поклонилась, обозначая уважение учителю.

– Хорошо.

– Вот и ладно. А пока свободна... мне тут после тебя уборку нужно сделать.

Ленайра вздохнула, огляделась и заторопилась к выходу, пока ее не привлекли в помощь. Но была остановлена у замаскированного выхода.

– И не думай, что все закончится просто так. Завтра на первом занятии я скажу о твоём наказании.

– А я надеялась, что вы забыли, – пробурчала себе под нос Ленайра, уже менее охотно поклонилась и исчезла за оградой.

У общежития плюхнулась на скамейку и прикрыла глаза, откинувшись на спинку. Ее начало потряхивать – только сейчас дошло, чем реально все могло закончиться. И ведь были сомнения с расчетами, когда она разрабатывала такое объединение. Не проверила до конца! Раньше была осторожней, а сейчас выпендриться захотелось. Вот и шаркнула не до

конца рассчитанным заклинанием. А ведь можно было подумать, что холод и жар должны быть в равновесии. Развеять любое из них по отдельности без проблем, а когда они соединены... Чуть больше одного рассеешь, сразу шарахнет другое. И держать дальше нельзя было.

– Дура! – прошипела Ленайра. – Надо было вверх бросать. Без препятствий все бы ледяным туманом закончилось и горячим дождем... наверное...

Проверить почему-то не хотелось.

– А может, и правильно, что в насыпь, а не вверх? Расчеты не закончены, кто знает, что было бы в итоге, пальни в воздух. Определенно нужно быть осторожнее...

Глава 9

Вопрос с личностью Дара неожиданно решился сам собой без участия Дарина Тирена. На одну из индивидуальных тренировок с мэтром Виттолио ему доставили сообщение. Мэтр прервал тренировку, недовольно глянул на какого-то служащего школы, доставившего записку. Прочитал... перечитал еще раз.

– Это тебе, – сообщил он, поворачиваясь к Ленайре, которая, воспользовавшись передышкой, уже устроилась на земле и отдыхала – гонял ее мэтр нещадно... хотя и освободил от общих занятий. – Декан просит проводить тебя к нему. Не совсем понял, но что-то по поводу каких-то денег и Дара.

Ленайра не сразу сообразила, о чем речь, вспомнила, и недоумение усилилось.

– А чего это декана интересуют мои деньги?

– Не декана. Идем, узнаем на месте. Он просил не откладывать.

– Даже не переоденемся? – Ленайра с сомнением оглядела свой спортивный костюм, весь пропитавшийся потом и соответственно благоухающий.

– А нечего от занятий отрывать, – хмыкнул Виттолио.

Ленайре такой подход не понравился, но спорить с профессором не стала. Вскоре они уже вдвоем стояли у кабинета. Секретарша хмуро оглядела колоритную парочку: пропыленную, с грязными разводами на одежде и лицах, слипшиеся от пота волосы, в которых собралась пыль и небольшие веточки. Хотела что-то сказать про уважение к старшему, но встретилась взглядом с мэтром Виттолио, передумала, решила, что можно отругать ученика, безопасней оно как-то по сравнению с учителем боевых искусств. Нехороший такой взгляд у того был, словно два клинка сверкнули. Потому внимание секретарша перенесла на первокурсницу, открыла рот для выговора, посмотрела ей в глаза... медленно закрыла, всерьез задумавшись, кто здесь из парочки менее опасен. Решила судьбу не искушать и осторожно юркнула в кабинет шефа.

Мэтр хмыкнул, посмотрел на ученицу, хмыкнул повторно, но ничего говорить не стал. Сама Ленайра осталась совершенно невозмутимой. Пыль в волосах? Грязные разводы на лице и одежде? Вот только почему-то ни у кого из встречаемых людей не возникло даже желания как-то прокомментировать это. Может, оно, конечно, виной всему мэтр Виттолио,

шагавший рядом в точно таком же состоянии, но может, и не так.

– Проходите, – секретарша вынырнула из кабинета и приоткрыла дверь, даже придержала ее.

Виттолио посторонился, пропуская вперед даму, хотя как профессор имел право зайти первым.

Ленайра неторопливо вошла, огляделась. За столом сидел декан, сложив руки в замок и опершись локтями о крышку стола. Выглядел он, мягко говоря, очень недовольным, причем злился он конкретно на одного из здесь присутствующих, стоявшего слева от стола. Ленайра его не знала, зато знала Дара, который примостился около этого незнакомца. Крепко сжав кулаки, он исподлобья смотрел на этого пришельца, причем взгляд был далек от доброго. Справа на стуле у стены сидели Жден Ерыш и... Арсен Лирен.

Декан перевел взгляд на вошедших, кивнул Виттолио и снова посмотрел на девушку.

– Геррая, тут возник один вопрос. Один из студентов говорит, что вы одолжили ему пятьдесят монет золотом...

Ленайра промолчала, ожидая продолжения. Но тут влез тот самый незнакомец:

– Хочу заметить, что такие деньги мой непутевый брат вернуть совершенно не в состоянии. Госпожа, смею заметить, что он проживал в нашем доме и у него просто нет средств вернуть такой долг...

Ленайра медленно повернулась к говорившему... кончики ее волос стали белеть – верный признак знавших ее, что девушка злится... очень сильно злится, если даже теряет контроль над магией.

– Продолжайте, – тихо попросила она. – Мне очень интересно.

Декан покосился на девушку и убрал руки со стола, поправив браслет концентратора на руке. Мэтр Виттолио шагнул в сторону, освободив ладонь с татуировкой печати защиты на ней. А вот незнакомец продолжил...

– Госпожа, только хотелось бы уточнить... Вы действительно одолжили моему брату эти деньги?

– Действительно...

– Это очень плохая идея... Госпожа, я готов выплатить вам двойную цену...

– Уважаемый... – перебила Ленайра, чье терпение уже истощилось, а волосы полностью покрыл иней. – Если ваш брат такой непутевый... какое вам дело до того, отдаст он мне свой долг или нет? Не находите, что это его проблемы?

– Так это... родная кровь... – говорун растерялся от такой реакции.

Видно, ожидал, что за его предложение удвоить выплату сразу ухватятся.

Вот тут Ленайра вспыхнула... точнее, внешне она осталась совершенно невозмутимой, зато вокруг закружился хоровод снежинок, температура в кабинете резко упала... Чем закончилось бы дело, так и осталось не выясненным. Декан резко вскинул руку, по его браслету проскользнула молния, а поднявшийся теплый ветер сдул все снежинки и повысил температуру в комнате.

– Давайте не разрушать мой кабинет! – Он глянул на Ленайру. Да уж... этот человек отличается от ее прошлого руководителя, который в похожей ситуации уже сдулся.

– Прошу прощения, – Ленайра слегка склонила голову перед руководителем. Повернулась к опешившему гостю. – Уважаемый... забывший представиться в разговоре, я не помню, чтобы нанимала вас распорядителем своих средств. К тому же, чтобы потратить свои карманные деньги, мне не нужно советоваться даже с распорядителем. Господин декан, я не понимаю, ради чего меня оторвали от занятий с мэтром Виттолио?

Архей Шариан чуть кривовато ухмыльнулся.

– Сей господин, не представившийся наследнице Древнего Рода... – при этих словах указанный господин как-то резко спал с лица и посерел... – старший брат нашего студента Дара... двоюродный брат. Раз уж он сам соизволил приехать выяснять отношения, не открою тайны, если кое-что поясню. Дар – наследник не очень большого, но вполне хорошего состояния своего отца, который умер три года назад. Его мать умерла раньше. Отец Дара оставил свои деньги сыну, но распорядителем их до двадцати одного года наследника назначил своего брата. Я ничего не перепутал, Жийон Таскан?

– Эм... нет, господин Шариан.

– Хорошо. Сегодня указанный Жийон Таскан прибыл в школу, чтобы забрать своего сводного брата домой на основании того, что тот мот, успевший наделать долгов уже за три месяца учебы, и он боится, что дальше будет хуже. А долги лягут на его семью...

Ленайра с сомнением посмотрела на декана. Тот откровенно ухмылялся. В уставе школы не было пункта исключения за слишком большие долги. Ее присутствие тут не требовалось никаким образом.

– Понятно. А зачем тут я?

– На этом настаивал Жийон Таскан.

– Зачем?

– Как я понял из его объяснений, он хочет перекупить ваш долг его

брату, предлагая за это сто монет.

– Ясно... – Ленайра на мгновение задумалась. – Этот... уважаемый Жийон Таскан так заботится о тратах сводного брата... так за него переживает, чтобы, не дай боги, он не наделал слишком большие долги. Весьма трогательная братская забота. Уважаемый Жийон, объясните мне, каким образом долги вашего брата лягут на вас, если ваша семья всего лишь распорядители его состояния до совершеннолетия наследника?

Жийон нервно облизнулся.

– Мы считаем своим долгом... мой отец так заботится о повышении благосостояния этого... брата... если он сейчас начнет тратить...

– Выплаты по долгу я назначила через восемь лет. Ему к тому времени будет больше двадцати одного года. Это уже никак вас не коснется.

– Но кто знает, какие он еще долги наделает...

– Гм... логично... Очень трогательная забота... Господин Шариан, можно у вас попросить перо и листок бумаги?

– Конечно. – Декан если и удивился, то ничем этого удивления не показал. Встал и уступил свое место.

Ленайра села за стол и стала быстро писать. На нее смотрели удивленно, но молчали, раз уж хозяин кабинета разрешил, кто возразит?

Закончив, девушка перечитала текст, сложила листок вчетверо. Глянула на Жийона.

– Это письмо моему деду, – объяснила она ему. – Он занятой человек, но, думаю, сумеет найти время выполнить просьбу внучки... Я его прошу назначить аудиторскую проверку расходов средств состояния отца Дара... Таскана, как я понимаю. Полагаю, к просьбе сиятельного лорда Геррая в службе безопасности прислушаются.

Жийон пошатнулся и точно упал бы, если бы не облокотился о стену. Ленайра подошла к нему вплотную и уставилась прямо в глаза.

– Так как? Мне отправить это письмо?

– Я... не...

– Вы ведь не хотите этого?

– Что вам нужно... сиятельная леди... – Жийон тут же согнулся от удара под дых, а Ленайра еще и с ноги добавила, когда он согнулся от боли. Ухватила его за волосы и задрала голову, выхваченный кинжал уперся прямо в кадык. И на этот раз никто в кабинете даже не шевельнулся... Только Дар вздрогнул и сейчас с недоумением глядел на сокурсницу.

– Уважаемый... только моя уверенность в вашей умственной неполноценности пока спасает вам жизнь... Но если вы прямо сейчас не приведете ни одного аргумента, почему я не могу перерезать вам горло, то

все здесь присутствующие засвидетельствуют, что вы от раскаяния в преступлениях против брата покончили жизнь самоубийством.

– Не очень хороший способ вы выбрали покончить с собой, – покачал головой невозмутимый Виттолио. – Надо не горло себе резать, а вены на руках. Но можно сделать как мужчина – броситься на меч.

– Уборщикам тут работы будет, – проворчал Архей Шариан. – Мог бы как приличный человек повеситься.

Жийон затравленно переводил взгляд с одного лица на другое. Но даже Арсен Лирен, который явно не симпатизировал Ленайре, сейчас кривился и отворачивался.

– Хм... – Ленайра чуть сдвинула руку. – Ваше удивление подтверждает мой диагноз... господин Шариан, можно провести обследование этого человека на предмет психических заболеваний?

– Можно, конечно... если это вас удовлетворит.

– Не совсем... Жийон... слушай внимательно. То, что ты идиот, это понятно, и сегодня врачи это официально зафиксируют. И ты это подтвердишь... иначе пойдешь по статье «государственная измена». Не надо строить такие круглые глаза, надо было слушать, что говорят на уроках в школе по поводу титулования, а не спать. Но так и быть, поясню... если ты в школе спал. Сиятельный лорд – обращение к действующему главе Древнего Рода. Не уважительный титул, не знак почета. Обратившись так ко мне – наследнику Рода, ты предложил мне участвовать в заговоре с целью убийства моего деда и занять его место главы.

– Я...

– Лучше молчи, Жийон. Лучше молчи. Здесь много свидетелей, и уши есть у всех. Поверь мне, для тебя намного лучше прослыть умалишенным, чем заговорщиком. – В школе плохо учился, видать, не только Жийон, но и Дар, если судить по его внезапно побледневшему виду с проблесками озарения. Видно, и до него дошло, что происходит. – Итак, твой выбор?

– Я... я согласен...

– На что? На заговор?

– На обследование...

– А-а-а... – Ленайра убрала кинжал и отошла. – Отлично. Господин Шариан?

– Я прикажу провести обследование, – улыбнулся он. И когда возвращался за свой стол, проходя мимо девушки, чуть задержался, браслет на руке сверкнул. – А ведь обвинение не прошло бы. Даже до суда бы не дошло.

Ленайра на мгновение вскинулась, озираясь, но остальные вроде бы и

не слышали этого вопроса... и только тут сообразила, что и она не слышит никаких звуков от остальных... Декан силен, сумел поставить круг тишины незаметно даже от нее, хотя она буквально в шаге от мага.

– Но ему об этом ведь не обязательно знать? – отозвалась Ленайра.

– Не обязательно, – согласился Шариан. – Но он, кажется, еще не понял, что с таким диагнозом он не сможет наследовать за своим отцом.

Ленайра лишь пожала плечами. Тишина пропала, до девушки снова донеслись слова других людей в комнате, а Шариан проследовал дальше к своему столу. И если кто и заметил произошедшее, то оставил наблюдение при себе.

Уже позже, приняв душ и переодевшись, она возвращалась в общежитие в компании Дара, который специально ее караулил, и объясняла ему:

– Конечно, твоего брата никто не стал бы судить. Отправили бы мелкого служащего, который заставил бы его вызубрить значения обращений, провели бы экзамен, после чего выписали бы штраф и взяли бы плату за обучение. На этом все и закончилось бы. Но я не виновата, что твой брат не только титулование в школе не учил, но и законов не знает.

– Но ты знаешь. Почему ты принудила его к такому?

Ленайра глянула на Дара, ухватила его за рукав и оттащила в сторону за росшие у дороги кусты. Отыскала более-менее удобное место и присела, взглядом предложив Дару последовать ее примеру.

– Твой брат мне совершенно не интересен. И если хочешь, я прямо сейчас попрошу декана отменить проверку и выгнать этого идиота за ограду. Но как ты думаешь, почему декан меня поддержал? И почему никто из присутствующих не возразил, когда я его загнала в угол? Или думаешь, что там никто, кроме меня, законов не знал?

– А... – Дар задумался. – Почему?

– Подумай лучше вот над чем: с чего это твоему сводному брату так переживать по поводу твоих долгов, что он даже хотел забрать тебя домой из школы. Казалось бы, радоваться должен, что не видит тебя. Насколько он, кстати, тебя старше?

– На десять лет, – нахмурился Дар, видно пытаясь поглядеть на дело с этой стороны.

– Так вот, что-то мне подсказывает, что если бы аудиторскую проверку назначили, то всплыло бы очень много разного, вплоть до того, что твое состояние уже растратчено... но это в худшем случае.

– Э... а ты могла бы такое организовать?

– Служба безопасности, Дар, – вздохнула Ленайра, – не занимается

аудиторской проверкой соблюдения прав несовершеннолетних наследников. И даже дед не смог бы организовать такое. В лучшем случае отписали бы в тот город, где находится официальная контора вашей семьи, общей почтой. А там, может, и повезет, в порядке очереди поступлений заявок что-то такое и организовали бы. Но что-то мне подсказывает, что такую проверку твой дядя выдержит, раз уж до сих пор ничего не нашли.

– Так, может...

– Не может, Дар. Не может. Ты сам видел реакцию своего брата, когда я показала ему письмо и объяснила, что это. Не выдержат они серьезную проверку. И судя по тому, как старательно они пытались вернуть тебя домой, там очень нечисто. Иначе смысла им связываться с боевым факультетом никакого. Это у себя в городе ваша семья может что-то значить, а здесь они никто. – Объяснять, что она опасается даже за жизнь Дара, Ленайра не стала. Судя по всему, он такое не примет.

– И что теперь будет?

– Что будет? У твоего дяди есть еще дети?

– Нет. Жийон единственный.

– В таком случае ты теперь становишься наследником обоих состояний. Если, конечно, твой дядя не подсуетится с другим наследником.

– Не подсуетится, – угрюмо отозвался Дар.

– Что так?

– Ему уже пятьдесят пять и... в общем, не подсуетится.

– Гм... Ну тогда принимай наследство.

– Я не хочу.

– А если не хочешь, то когда получишь диплом факультета, ты станешь дворянином и сможешь инициировать новую проверку своего сводного брата, которая докажет его здоровье... магическая медицина империи воистину творит чудеса, даже умственно неполноценных лечит. Только мой совет... проведи сначала проверку всех трат. Хотя... может твой дядя назло тебе разорить свое дело? Продажа теперь, без одобрения наследника старше пятнадцати лет невозможна... а уж с состоянием твоего отца он вообще ничего сделать по закону не сможет.

– А на что тогда он с братом жить будет? Не... не думаю... Дядя человек суровый... не спорю, он может обмануть меня ради своего сына... но лучше все же он оставит дело мне, чем кому постороннему. Мы уже не первое поколение нашей семьи.

– Понятно. В общем, теперь все от тебя зависит. Как скажешь, так и будет. Но только очень прошу... не надо сейчас ничего делать. Не проси отменить все.

– Но...

– Дар... если ты мне доверяешь, пожалуйста. Я выполню твою просьбу, если ты прямо попросишь, но очень прошу. Просто поверь мне, что там у вас нечисто. Тут или всю грязь основательно перелопачивать с вынесением скандала на общее обозрение, или дать твоему дяде три года до твоего окончания школы для приведения всех дел в хорошее состояние с уничтожением всех следов... незаконных... если ты не хочешь выносить этот мусор на люди. Или простить, ничего не делать и дать этой грязи разрастаться дальше с непредсказуемыми последствиями в будущем.

Дар молчал... долго... минут двадцать сопел, периодически трепля волосы.

– Ладно, – наконец решил он. – Через три года... когда получу диплом...

– Вот и отлично. – Ленайра резко поднялась. – Идем, а то ты опоздаешь на занятия.

– А... да... ты же не ходишь на необязательные... – Дар заторопился, но у общежития, прежде чем они расстались, обернулся: – Это... спасибо, Ленайра... если что нужно, попроси...

– Конечно, – кивнула Ленайра, глядя вслед великану. Когда он скрылся, грустно улыбнулась: – Обязательно, Дар... как только что-нибудь понадобится...

Вернувшись к себе в общежитие, Ленайра убрала шашку, кольчугу, переделалась в простую одежду и отправилась в учебный корпус, где и встретила Вариэна, у которого как раз закончились занятия по необязательным предметам. Насколько помнила Ленайра, у него как раз была математика, потому и выглядел он малость пришибленным. Ну не давалась ему эта наука, несмотря на старания Тайрина и самой Ленайры. Все эти уравнения он совершенно не понимал, а слова типа «предположим, что $x=5$ » приводили его в глубочайшее недоумение.

– Как это «предположим»? – возмущался он. – Это либо пять, либо не пять! И если этот ваш «икс» равен пяти, то какой же он «икс» и зачем вообще нужен?

В общем, предмет он учил методом жесточайшей зубрежки, а по его виду можно было сразу понять, с математики он идет или с другого предмета.

– А, Ленайра, – обрадовался он. Даже взгляд слегка прояснился. – Опять в простой одежде? Как ты умудрилась выпросить у преподавов право ходить без доспехов и оружия?

Правило было жесткое: всегда с оружием, всегда в защите. Требование

вполне понятное, так учителя заставляли привыкнуть ко всему снаряжению, и сейчас в коридорах корпуса только Ленайра выделялась своим обыденным костюмом.

– Я сейчас не на занятия, – буркнула она.

– А-а-а, – дошло наконец до Вариэна. – Отрабатываешь свое наказание?

– Сегодня, слава богам, последний день.

– И все же, как тебе разрешили без оружия приходить?

– Потому что оно, как и доспехи, будет только мешать. Виттолио хоть и жестокий человек, но все же не полный изверг.

– А ты так и не сказала, как тебя наказали. Даже мне.

– Даже? И что в тебе такого особенного, что я должна тебе обязательно все рассказать?

– Ну-у... дай-ка подумать... Я твой переводчик.

– Чего?

– Перевожу окружающим твое красноречивое молчание, многообещающее выражение глаз и малейшее движение ледяной маски.

– Вариэн!

– Все-все, понял. Осознал, ухожу. Но все-таки, что там придумал такого мэтр, что ты даже своим друзьям сказать ничего не хочешь?

Ленайра многозначительно глянула на потолок. Помолчала...

– Он очень жестокий человек... Не зли его никогда, Вариэн... это я тебя как друг предупреждаю.

– О... Я бы тебя заставил восстанавливать разрушенное...

– Вариэн, детская попытка. Но знаешь... лучше бы заставил... пусть даже без магии... и без инструментов... Но мэтр все-таки очень жестокий... очень.

Оставив Вариэна озадаченно чесать затылок и мысленно посмеиваясь над ним, девушка отправилась дальше. Она, конечно, шутила, но, как известно, в любой шутке лишь доля шутки... Лучше бы ее и правда заставили восстанавливать тот злосчастный полигон. Она остановилась перед одной из множества дверей, вздохнула и постучалась.

– Заходи, Геррая, – донесся до нее жизнерадостный голос Ждена Ерыша. – Раньше начнешь, раньше уйдешь. Сегодня в честь твоего последнего дня наказания я приготовил нечто особое.

Ленайра скривилась, но тут же вернула на лицо маску. Вошла в кабинет, как и подобает наследнице Древнего Рода... приговоренной к казни. То есть с достоинством и без воплей с просьбами о помиловании.

На этот раз Жден ждал ее с каким-то незнакомым старичком. Его

Ленайра ни разу еще не видела... Сам Жден улыбался ласковой улыбкой людоеда и, приглашая, указал на подготовленный для нее стол.

– Знакомьтесь, госпожа Геррая. Этого многоуважаемого человека зовут Рилон Антей и он преподает на факультете родную речь. Вы с ним, конечно, не встречались, но именно ему будете сдавать экзамен в конце года. Сегодня как раз весь первый курс, те, кто посещает необязательные предметы, писал сочинение... Я посмотрел вашу ведомость из академии... просто поразительно... Рилон тоже был в восхищении. Полагаю, вы сумеете помочь уважаемому учителю в проверке опусов тех, кого по ошибке называют студентами. Чернильница и перо перед вами, сочинения лежат с краю. Какие-нибудь просьбы будут, госпожа Геррая?

– Никаких, – с трудом удержавшись от рычания, вежливо проговорила Ленайра, поглядывая на внушительную стопку листов справа от себя.

– В таком случае оставляю вас. Полностью полагаюсь на вашу непредвзятость в проверке.

Ленайра нахмурилась, но снова сдержалась. Жден же в явно приподнятом настроении удалился.

– Не переживайте, девушка, – с улыбкой проговорил старик. – Мы с вами быстро справимся. Давайте так, вы проверяете и передаете мне, я просмотрю сделанное вами, и если все будет нормально, мы с вами сочинения поделим. Так быстрее справимся.

– Спасибо, – искренне поблагодарила старика Ленайра.

Прошлые преподаватели радостно сваливали всю работу на нее и занимались своими делами. Математика, геометрия, теория магии, история... чего только ей не пришлось проверять за прошедшие недели. Не, сначала ее некоторые опусы даже веселили, особо понравившиеся она даже выписывала в отдельный блокнот. Но потом... да еще и почерки у некоторых такие, что нужно дешифровальщиков приглашать. Но если в математике или теории магии с их цифрами, формулами и графиками это еще не критично, то предстоящая проверка сочинений вызывала у нее откровенный ужас. Все-таки Виттолио настоящий изверг.

– Больше не буду его злить, – пообещала она себе, после чего со страдальческим видом притянула к себе первую тетрадь.

Несмотря на помощь учителя, в общежитие Ленайра вернулась почти к самому закрытию. В последние минуты успела. И задержка была вызвана отнюдь не объемом работы, а временем, затраченным на разбор некоторых почерков. Будь выбор Ленайры, она бы такие работы просто перечеркивала бы с комментарием, что ничего не поняла и похожих букв в алфавите не помнит. Но старый учитель, посмеявшись, когда девушка предложила такой

вариант, взял тетрадку и легко прочитал написанное.

– А что вы хотели, девушка? – посмеивался он. – Я уже пятьдесят лет преподаю, навидался за это время всяких почерков. Этот еще не из худших.

Ленайра вздохнула и снова взялась за проверку. После такого как-то даже стыдно было жаловаться.

Девушка уже хотела было пройти на свой этаж, когда ее остановил голос дежурного.

– Геррая, тебе письма.

– А? О, спасибо. – Ленайра отправилась к почтовым ящикам, висящим на стене, куда и раскладывали приходящую почту. На самих ящиках писали номер комнаты.

Забрав письма, Ленайра даже удивилась их количеству, быстро пролистала...

– Лешка! – чуть не закричала она, узнав знакомый почерк. Удержалась и быстро сунула письмо в карман. – Так... это от Дмитрия Ивановича... это моей соседке... это от Лисаны...

Письмо от служанки Ленайра вскрыла прямо тут, пробежалась по тексту и кивнула сама себе. Скомкала лист и тоже отправила в карман, только в другой.

В комнате она положила письмо Гели Разон ей на стол, а сама плюхнулась на кровать. Положила перед собой сложенные конверты... подумала... и взяла первым письмо от Дмитрия Ивановича.

Тот довольно скупо описывал свой быт, сообщив только, что под руководством деда вникает в политику империи, но пока многого не понимает. Написал, что для него изготовили несколько специальных амулетов и теперь шархнуть может не хуже иного мага.

«Что же касается твоего вопроса, – писал он под конец, – то, полагаю, ваши преподаватели знают, что делают. Если система работает столько времени, значит, свою задачу выполняет. Скажу только, что я не уверен в такой уж свободе при формировании групп. Если ваши преподаватели явно не вмешиваются, это не значит, что они не вмешиваются совсем. Про один из способов влияния ты сама мне написала. Но это самый грубый и очевидный, а кроме него есть куча других методов подвести детей, можешь не хмуриться, по сути, все вы там еще дети, даже после выпуска, к нужным решениям. Правда, мне остаются непонятными несколько моментов. Ведь ваши группы участвуют в опасных делах даже в мирное время... помнишь, как в песне? «Боевым награждается орденом...» Подозреваю, у вас так же. Значит, группы несут потери. Что потом с ними происходит? Кстати, я поспрашивал вашего капитана, он сказал, что, по статистике, половина

выпускников остаются вне групп... задумайся об этом, вам ведь про это не сказали? Не удивлен. Скорее всего, их и направляют пополнением. Группы же... это либо заранее подобранные вашими преподавателями под конкретные нужды и задачи, которые возникают у империи постоянно и под которые нужны заранее слаженные отряды, либо же... это заявки ваших спецслужб или армии. Но возможно, что и то и другое. Так что смотри... в любом случае тебя ни в одну группу точно не включают... но ты можешь попытаться набрать свою команду; как я слышал, твой дед высказывал такое пожелание на одной из встреч, где, внимание, присутствовал заместитель вашего декана (надеюсь, ты не выдашь, что я поделился с тобой этой тайной). Так что, полагаю, с этой вашей школой все не так просто, как кажется на первый взгляд».

Ленайра отложила письмо и задумалась. Сказанное Дмитрием Ивановичем очень походило на правду... Конечно, так с ходу не стоит все принимать на веру, но большинство его предположений легко проверяется наблюдением за ситуацией вокруг. Просто раньше как-то даже в голову присматриваться не приходило. Так что присмотреться стоит, все-таки у ее учителя очень большой опыт в определенной сфере деятельности и подобные вещи он за версту чувствует. Девушка сложила письмо, сунула его в самый дальний угол шкафа... подальше положишь – поближе возьмешь.

В этот момент распахнулась дверь, и в комнату вошла Геля, на ходу вытирая мокрые волосы полотенцем.

– О, – увидела она Ленайру. – Пришла? А я думала уже, что тебе придется в дежурной комнате ночевать.

– К счастью, успела. Тебе, кстати, письмо пришло. Я его на стол положила.

Убедившись, что Геля письмо обнаружила, Ленайра вскрыла письмо от Лешки. Перечитала два раза, подняла взгляд и встретила глазами с Гелей, которая стояла напротив и разглядывала Ленайру так, словно впервые увидела.

– Ты чего? – удивилась Ленайра, на всякий случай быстро глянув в зеркало на шкафу соседки.

– Ты улыбалась! – едва ли не ткнула в нее пальцем Геля.

– Чего?

– Ты улыбалась. И не как обычно одними губами. У тебя даже взгляд другой стал.

– Эм... – Ленайра совершенно растерялась, не зная, как реагировать на такую реплику. К счастью, соседка не стала ждать какого-либо ответа или еще что-то говорить. Кивнула и отправилась расстилать постель.

Ленайра задумчиво изучила потолок, глянула на письмо в руке, торопливо сложила и убрала в ящик стола.

– Спокойной ночи, – пожелала она соседке.

– Угу. Спокойной.

А с утра снова занятия... Ленайра уже втянулась в ритм, успевая и сидеть в библиотеке, и помогать Вариэну с Тайрином, а потом еще индивидуальные занятия с Виттолио. Еще нужно было обучать его боевому искусству без магии. Хотя «обучать» – слишком сильно сказано. Виттолио оказался настоящим мастером и, уловив основные отличия, уже на втором занятии сам пробовал составлять движения, а на третьем при спарринге с блокировкой магии разделал Ленайру под орех.

– В общем, – подвел он итог, – основное я понял. – Задумчиво потер подбородок, одновременно жонглируя другой рукой мечом. Подбрасывал его и ловил... подбрасывал и ловил.

– И? – не выдержала Ленайра.

– Видишь ли... на самом деле мы действуем почти так же, как училась ты. То есть на первом курсе тренировки проходят почти без магии... почти... В этом «почти» все и дело. Использование магии допускает некоторые... скажем так, огрехи исполнения. Промахнулся с ударом, так добавь чуть магии усиления, и промах становится некритичным. Слегка подставился, поставь защиту, и удар не пройдет. Это... расслабляет. Хотя настоящий мастер сам осознает эту слабость и в процессе старается исправить ее, тренируя точность в движениях. Потому-то меня ты своим стилем не удивила, хотя многие из приемов мне в новинку, но в целом... мне было чем тебе ответить. В твоем стиле все заточено на точность и знание человеческой анатомии. И все тренировки идут именно на это, магия на помощь не придет и на нее не рассчитывают. Честно говоря, подкинула ты мне задачку.

– Эм... мастер, в каком смысле?

– Да вот, думаю о пересмотре учебной программы. Конечно, не в этом году и даже не в следующем... Нужно как следует изучить твой стиль...

Ленайра замерла... озарение! Эврика!!!

– Гм... Мастер... а вы хотели бы познакомиться с моим учителем? Он не учитель фехтования, а скорее мастер борьбы без оружия, что я вам показывала, но именно по его методике я тренировалась. Если разрабатывать новые учебные планы, то он именно тот, кто вам нужен. Да и магам, думаю, будет не лишним уметь постоять за себя без оружия. С этим делом у нас очень плохо, как я заметила. Убери магию, и все... сразу все

становятся беспомощными.

Виттолио замер... его меч вывернулся из рук, хотя и был в последнее мгновение подхвачен и возвращен в ножны.

– Ты можешь его пригласить?

– С некоторыми условиями.

– Вот как? Слушаю?

– В каком статусе он тут будет?

– Приглашенный учитель. Есть такое в школе, если нужно организовать обучение по какой-то особой дисциплине, по которой нет специалиста. Под эту ставку всегда держат вакансию. Декан, уверен, пойдет мне навстречу.

Ленайра в этом и не сомневалась.

– Тогда второе условие: не расспрашивать его о прошлом. Не ищите криминала, но...

– Понимаю... тайна Древнего Рода.

– Именно.

– Я не любопытен. И тем более не любопытен, когда дело касается высшей политики или Древних Родов.

– В таком случае, когда я получу официальное разрешение от деканата, я напишу учителю.

– Думаешь, он согласится?

– Он вчера мне письмо прислал... прямо не сказал, но чувствую, скоро он там волком взвояет... Все же он человек действия... как вы. Все эти интриги, в которых он вынужден вертеться, не для него.

– Ясно. В таком случаеждемся его, и когда я окончательно уясню суть его тренировок с тобой, тогда будем работать с магией. Магию ты знаешь, физически ты тоже подготовлена. Значит, будем переходить к третьему курсу и соединять все твои знания в единое целое. Пока же давай нападай. Покажи мне еще что интересное!

– Можно подумать, мне тут нравится носом пахать грядки, – буркнула себе под нос Ленайра, но послушно достала шашку, приготовившись к атаке.

Все-таки первые тренировки, пока не втянешься, кажутся довольно адскими, после которых даже ноги движутся с трудом. Ленайра уже думала, что такого чувства ей испытать уже не придется, полагая, что уже достаточно подготовлена. Однако Виттолио, уяснив уровень ученицы, тут же выставил планку так высоко, как только можно. С ходу определив слабости в подготовке, он налег на их устранение, а потому занятия шли, пока Ленайра держали ноги. А потом еще наказание...

К счастью, благодаря той же подготовке Ленайра втянулась в такой темп довольно быстро и снова стала общаться с приятелями. Те же, видя состояние девушки, понимающе кивали и ограничили время на занятия магией.

– Даже нас так не гоняют, – заметил только Вариэн. – По крайней мере, в общежитие я возвращаюсь на своих двоих.

Хотела Ленайра ответить, что их пока только готовят, а не гоняют, да не стала портить настроение человеку. Хотя ради интереса отправилась посмотреть на тренировку Вариэна и Дара. Геля с Тайрином увязались за ней – тоже стало интересно. Вообще Геля в последнее время старалась быть в компании с Ленайрой. Не навязывалась, не просила ни о чем, но если видела, что против ее присутствия никто не возражает – оставалась. Правда, Патрис при встречах в этом случае волком смотрел, но это мешало разве что Геле...

Втроем они добрались до пляжа, уселись на вершину не очень высокой скалы, с которой открывался отличный вид на тренировочную площадку, и стали оттуда наблюдать. Оказалось, что ничем особым там не занимались. Просто всех ребят, кому досталось тяжелое оружие, заставляли бегать по песку, прыгать, скакать со скакалкой. В общем, поднимали выносливость, увеличивали силу ног и учили держать равновесие. На песке же они отрабатывали и приемы с оружием. Пока только базовые. И, как заметила Ленайра, не используя магии. Да уж... самой умной себя тут считала. Хотя упражнения, надо признать, совершенно не дотягивали до того уровня, что давал Дмитрий Иванович. И на песке он тоже заставлял тренироваться...

– Надо будет сегодня написать...

– Что? – повернулся к девушке Тайрин.

– А? Нет, ничего... Так... мысли вслух.

Тут сверху спикировал ворон, чуть подлетел и уселся девушке на плечо. Ленайра недовольно покосилась на него.

– Ну и где ты пропал?

– Кар!

– Зачем летал в город?

– Кар!

– Чего? Это зачем ты дрался с местными воробьями? Подожди... какими воробьями? Ты ж их всегда игнорировал?

– Кар! Кар! Кар!

– Мелкие и наглые, значит, воробьи? Ну... ладно. А зачем?

– Кар!

– Обормот, – вздохнула Ленайра. – Ладно, лети домой – вернусь, покормлю.

– Как ты его понимаешь? – восхитился Тайрин, прислушиваясь к содержательной беседе.

– Даже и не знаю, – пожала плечами Ленайра. – Он по-своему что-то каркнет, а у меня прямо в голове ответ формируется. Не словами, а... образами, наверное. Потому не всегда его легко понять. У него очень своеобразное мышление. Например, для него самое страшное оскорбление – воробей. Он так всех называет, кто ему не нравится. Хотя почему, объяснить не может. Мне лично воробьи нравятся.

– А чего он делал в Таре? – заинтересовалась Геля. – Он же туда летал?

– Туда. Доказывал местной живности, что он первый парень на деревне. Кажется, он там стал кем-то вроде птичьего короля... ну или главаря банды, что будет вернее.

Геля рассмеялась.

– Зря смеешься, кстати. Эти птицы и без разума фамильяра очень умные и часто действуют в стае. А уж если такой зверь себе банду подберет... боюсь, скоро местные склады продовольствия подвергнутся тотальному разграблению.

– И ты его не остановишь?

– Зачем? – искренне удивилась Ленайра. – Сам он много не съест, птицы мясо не будут, за зерном начнут охотиться, а его охраняют хорошо. Да и не думаю, что Гром возьмет к себе слишком много живности. В любом случае это будет неплохая тренировка охране... и Грому. Пусть свой разум развивает.

– Ты его плохо кормишь?

– Этого зверя попробуй не корми, всю ночь под ухом каркать будет. Не, этот птиц ворует ради спортивного интереса. Пусть его развлекается... Нам пора, кстати. Не будем мешать тренировке. Вам бы понравилось, если бы при ваших занятиях вокруг собиралась бы толпа зевак?

– Допустим, на толпу мы никак не тянем, – задумчиво возразила Геля, – но ты права.

Рассталась с приятелями Ленайра недалеко от учебного корпуса. Они направились в библиотеку, а Ленайра в общежитие, решив сразу же подготовить письмо. Поймала на себе чей-то внимательный взгляд, неторопливо, стараясь делать это словно бы невзначай, чуть повернула голову. Под осиной стояла группа старшекурсников, которая ее и разглядывала. Один из них, заметив, что девушка смотрит в их сторону, отвесил шутовской поклон.

Ленайра отвернулась, но задумалась... вспомнила, один из той компании был в ее комнате в гостях у Гели вместе с Патрисом. Друзья Патриса? Но тот в последнее время как-то притих, видно, Геля основательно прокапала ему на мозги на тему, что все не так, как кажется. Приятелем он не стал, но хоть волком смотреть перестал.

Девушка снова обернулась. Парни собрались в кучку и что-то активно обсуждали, при этом то один, то другой нет-нет да и глянет в ее сторону. Вспомнился Лешка с его незабвенной шуточкой про то, что интуиция – это способность головы чують ж... э-э... попой. Вот сейчас именно тем местом голова чуяла неприятности.

Впрочем, размышлять об этом сейчас все равно нет никакой причины – сделать-то ничего нельзя. Не подойдешь же к ним с выяснением отношений? Только на посмешище себя выставишь. А эти ехидные взгляды в ее сторону к делу не пришьешь. Значит, нужно просто быть настороже.

– Вот только этого мне еще тут и не хватало, – пробурчала себе под нос Ленайра. – Мало мне маньяка учителя в лице Виттолио, мало наследника, которого еще нужно отыскать, так еще и эти... нехорошие люди что-то задумали. Боги, дайте мне терпения никого не убить... и не изувечить... слишком сильно... ну не более, чем они того заслужат.

С этими оптимистичными мыслями девушка скрылась за дверьми общежития.

Глава 10

Однако прошла неделя... две... но эти... как бы их помягче назвать... на голову ушибленные, пока ничего не предпринимали. Ленайра, уже по привычке раскинув вокруг себя сканирующую сеть, шагала на очередную тренировку к Виттолио и мрачно размышляла. То, что старшеклассники явно что-то замыслили, было понятно, но лучше бы они уже сделали это, чем такая неопределенность. И ходить, постоянно сканируя все вокруг, выматывает.

Девушка понимала, что тут, скорее всего, опять сыграла ее репутация гениального мага. Какими бы идиотами те, кто задумал подстроить ей гадость, ни были, но они понимали, что простые ловушки тут не сработают. И, судя по тому, как часто она натыкалась в библиотеке на своих недругов, которых раньше туда было не заманить, они явно готовились к чему-то грандиозному, что никак не улучшало настроения.

Мастер встретил ее у входа и протянул конверт.

– Твой учитель сообщил, что согласен занять должность временного преподавателя.

Ленайра удивилась, как это письмо в школу пришло раньше, чем к ней. Виттолио понял выражение лица девушки правильно и хмыкнул.

– Можем удивить, да? На самом деле согласие пришло одновременно с письмом тебе, просто это сразу передали мне, а ты свой ящик еще, наверное, не смотрела.

Ленайра поморщилась. Дмитрий Иванович... ну чему вас там учили на этикете? Он же ее вассал, а значит, просто не имел права без ее разрешения, пусть даже это чистая формальность, принимать такие предложения.

– Что-то не так? – удивился Виттолио.

– Он мой вассал, – не стала скрывать она ситуацию, тем более выйти из нее без потери лица мог помочь только мастер.

– О-о...

– Как я уже говорила, он издадека, где магии почти нет и... не совсем понимает отношения...

– Понятно... Что-то нужно?

– Можете придержать это сообщение, пока я не поговорю с ним? Я официально дам свое согласие, и после этого уже можно будет его оформлять.

Виттолио суть понял быстро и согласно кивнул.

– Конечно.

– Только имя у него какое-то странное.

Ленайра приняла письмо, прочитала, хмыкнула.

– Сэр Димитрий... м-да.

– Я и говорю. Сэр – очень странное имя. Как и родовое – Димитрий.

Тут Ленайра уже не выдержала и улыбнулась открыто.

– Сэр – это не имя. Это обращение к рыцарю. А вот Димитрий – это имя.

– Хм... Ну чего только на свете не бывает. Идем заниматься...

С занятий Ленайра, как обычно, почти приползла, хотя сейчас уже все не так плохо, как раньше. Думала, втянулась уже, но сегодня Виттолио явно решил вывести тренировку на новый уровень и насел на нее с новой силой.

В общежитии, прежде чем отправиться спать, получила письмо, вскрыла его прямо в коридоре и прочитала. М-да, видно, все эти правила и этикет настолько достали Дмитрия Ивановича, что он рванул оттуда, не дожидаясь ответа. Вот ведь... впрочем, его понять можно, он воин, а не политик и не разведчик. Все эти игры тайной войны совершенно не для него, а зная деда, можно предположить, что ее учителя привлекли к работе по полной. И этот прокол с письмом... опять-таки, скорее всего, из-за того, что дед решил использовать чужака как возможность взглянуть на ситуацию со стороны, и всему остальному уделялось слишком мало внимания, полагая, что время еще есть. Это Лешке и друзьям надо знать такие тонкости в совершенстве, все-таки их готовят к тому, что они войдут в элиту империи. А Дмитрий Иванович солдат. Да, он вроде как поднялся за услуги Древнему Роду, как все будут смотреть на него в обществе, но он все равно солдат. Таким многое прощается. Потому и этикет знать в совершенстве не обязательно.

В письме же он сообщал, что приезжает завтра в Тар и будет ждать сообщений в гостинице.

Ленайра вздохнула, с силой потерла лоб, словно пытаясь согнать усталость, понимая, что если сейчас не сделать, то завтра уже можно и не успеть, и придется ждать лишний день. Развернулась и отправилась на поиски Виттолио...

– Приезжает завтра? Когда?

– Пишет, что к обеду, мэтр, то есть после основных занятий. Если вы меня освободите от тренировки, я могу съездить за ним.

– Но тебе нужно еще и разрешение от капитана Ерыша... хорошо, я поговорю с ним. Как только этот твой учитель приедет, приводи его на учебную площадку, там и поговорим, а потом я уже провожу его в

отведенные ему комнаты.

Ленайра чуть склонила голову и снова отправилась в общежитие... спать... как же хочется спать... и ноги уже почти не держат, и руки отваливаются...

На следующий день после занятий Ленайра, получив в конюшне казенного жеребца под расписку, отправилась на нем в Тар. Ну в самом деле, не пешком же туда топать? А раз уж она едет по делам школы, пусть школа и транспортом обеспечивает.

Встреча прошла в теплой дружеской обстановке... Точнее, после первых минут ахов и охов Лисаны, которая тут же кинулась вычищать пыль с плаща, чем изрядно посмешила Ленайру, хотя виду она и не подала.

Задерживаться долго девушка не стала, да и Дмитрий Иванович тоже не очень стремился оставаться в городе.

– Странно тут, – сообщил он.

Уже после отъезда, услышав, как он прокололся с письмом, помрачнел.

– Вот ведь... некогда мне было читать эту книгу с этикетом... вникал в вашу внутреннюю политику и учил, кто есть кто у вас. Все имена самых важных аристократических родов... будь они неладны. Лорд Геррая посчитал, что это важнее. Сказал, что тонкостей этикета от меня все равно никто ждать не будет.

– Он прав, – кивнула Ленайра, направляя коня в очередной поворот улицы.

Дмитрий Иванович в седле держался намного менее уверенно, чем ученица. Его явно поднатаскали в этом деле, но все равно вручили совершенно смирную и пофигистичную кобылку. Просто удивительно, как быстро он на ней добрался до Тара. Хотя, может, и не на ней. Прибился к каравану и ехал на телегах, как в свое время и она. Деньги ему, очевидно, выделили.

– Сильно накосячил? И чем это тебе грозит?

– К счастью, мой учитель фехтования первым прочитал письмо и показал его сразу мне. Так что пока о нем он распространяться не будет и даст ему ход только после моего официального разрешения. Чем мне это грозило? Тут понятие тонкое... скорее, потерей лица, когда мой вассал, находящийся на официальной службе, не ставит своего сюзерена ни в грош. Ну как бы у вас в армии подчиненный на службе отправился бы, никого не спросив, в другой полк помочь другу.

– О-о-о... ну это дезертирство...

– Не все так плохо. Как я сказала, тут потеря моего лица, когда меня ни

во что не ставит мой подчиненный. Пережила бы.

– М-да... надо будет прочитать все-таки ту книгу. К счастью, она у меня с собой.

– Пожалуйста.

– Кстати, об этом. Я так и не понял, чего от меня нужно? Этот твой учитель... он же фехтование преподает. При чем тут я? Что я могу ему показать? Тут Алексей Петрович нужен.

Они уже выехали за пределы города, и Ленайра чуть придержала коня, чтобы удобнее было разговаривать.

– Как раз Алексей Петрович тут совершенно не нужен. При всем моем к нему уважении он не воин. Фехтует он великолепно, но... как бы сказать...

– Он не убивал, – мрачно кивнул Дмитрий Иванович.

– Я бы сказала, он не защищал свою жизнь с клинком в руке. Мэтр Виттолио на это особо обратил мое внимание. Основу же фехтовальной техники показать и я могу, что и сделала. Мэтр – профессионал высшей категории. Он уже на третьем занятии уловил суть и сумел разделаться со мной, совершенно не используя магию. И разработать тренировку с использованием этих знаний он сумеет.

– Тогда зачем я нужен?

– Для разработки общей методики. Фехтование я учила с Алексеем Петровичем, но выживать училась у вас. И у вас же тренировалась. Вот именно эта методика подготовки бойцов без магии его и заинтересовала. На первом курсе школы это было бы самое то.

– Вот оно как... – протянул Дмитрий Иванович. – И ты готова поделиться этими знаниями?

– Я не собака на сене. Тем более в ближайшие года два программу вряд ли пересмотрят. Такие вещи с наскока не делаются. Сначала вас протестируют профессора, посмотрят, чего вы реально стоите. Потом будут выспрашивать про ваши умения... спросят, не приходилось ли вам воевать... Потом отберут экспериментальную группу, проведут соревнования...

– И что говорить про умения и войны?

– Правду. Но без подробностей. Мол, воевали, но приказ сеньора не распространяться. Все поймут. Категория – тайна Древнего Рода. Не лезь – пришибет.

– Так серьезно?

– Более чем. Вообще, в любом сомнительном случае, если не знаете, как поступить, ссылайтесь на меня. Спрошу разрешения, если сеньор

позволит – расскажу.

– Понятно. – Дмитрий Иванович задумался, потом покивал каким-то своим мыслям. – Слушай, – наконец заговорил он. – Давно хотел спросить... почему шашка? Это же кавалерийское оружие?

– Скорее оружие, призванное рубить... но... – Ленайра извлекла шашку из ножен и протянула ее так, чтобы ее кончик оказался перед Дмитрием Ивановичем. – Видите? Он заточен. В обычной шашке такого делать не имеет смысла из-за смещенного к концу баланса для усиления рубящего удара. Колоть шашкой трудно. Кстати, это тоже одна из причин, почему Алексей Петрович не подошел бы в качестве учителя. Мы все-таки в мире, где действует магия, и в бою она используется, что открывает очень много новых возможностей, о которых даже если он узнает, то использовать не сумеет. Вот как пример...

Ленайра повернула шашку к себе и положила ее плашмя на указательный палец, подвигала, пока шашка не уравнилась, и посмотрела на Дмитрия Ивановича.

– Видите?

– Баланс к рукояти смещен...

– Именно. Что и позволяет колоть.

– Тогда почему не шпага? Не сабля? Не рапира?

Ленайра слегка улыбнулась и снова стала передвигать шашку по пальцу... снова нашла равновесие и показала учителю. Тот даже рот приоткрыл от удивления.

– Баланс сместился... Он теперь там, где и должен быть у шашки.

– Именно. Вот это и есть магия. Смотрите... – Ленайра перехватила шашку за рукоять и нанесла стремительный колющий удар вперед. – Когда я делаю так, баланс смещается к рукояти, а когда так... – косой рубящий удар, – он перемещается к острию, что позволяет усилить удар, не прибегая к магическому усилению. Правда, когда шашка останавливается, баланс снова возвращается к рукояти, и когда я делаю так... – Ленайра резко отдернула шашку на себя, словно возвращая ее к себе после рубящего удара, – то поражение человека несколько слабее, поскольку шашка на конце стала легче. Но тут за все приходится платить. Такой плавающий баланс я посчитала более важным. К тому же я всегда могу зафиксировать его в любой точке. На земле, например, смещу его к рукояти, на коне к концу. Так что этой шашкой я и как шпагой могу орудовать, и как шашкой. Именно потому я и выбрала это оружие. Сразу о таком думала. Никакое оружие в нашем мире не позволяет так полно использовать преимущества колющих и рубящих ударов.

– А что, смещение баланса так трудоемко?

– Не то чтобы очень... Скорее проблемно восстанавливать энергию, потому там нужны накопители. Дорогая вещь получается. Хотя у рунных рыцарей все оружие такое. Но у них мечи... что-то типа ваших бастардов. Я, кстати, еще не очень освоила фехтование со смещением баланса, признаться. По крайней мере, в бою пока не рискну применять, этому ведь Алексей Петрович меня не мог научить. Осваиваю сейчас с учителем.

Ленайра крутанула шашку перед собой, сбоку...

– Очень непривычно, но мэтр обещает, что через полгода освоюсь и почувствую оружие. Тогда уже смогу так работать.

– Да уж, впечатляет. Честно говоря, с трудом представляю работу с холодным оружием, которое может менять баланс. Но, думаю, тут дело тренировки.

– Мэтр так же говорит.

Оставшуюся дорогу Ленайра выпрашивала о доме. Друзей Ленайры Дмитрий Иванович не видел, они расстались сразу после ее отъезда. Лорд оставил наставника при себе. Но о происходящем в доме он рассказать мог. Проговорили до самой школы.

Там Ленайра, сдав коня и пристроив кобылу Дмитрия Ивановича в конюшне, повела его на полигон.

– Ваши вещи из Тара приедут вечером, – на ходу поясняла она. – Лисана обещала, что найдет извозчика, но тут уж вам придется получать их без меня, потому запоминайте дорогу. Хотя ее и спросить можно. Сейчас вы встретитесь с мэтром Виттолио, переговорите с ним о ваших планах, затем отправляемся к декану, где я официально даю вам разрешение на работу здесь, после чего оставляю на растерзание профессоров.

– Звучит жестоко, – хмыкнул Дмитрий Иванович.

– О-о! Вы еще услышите, какие тут обо мне слухи ходят.

– Кхм...

– Именно.

Виттолио на полигоне не оказалось, потому Ленайра присела за тот самый столик, за который они с мэтром всегда садились, когда нужно что-либо обсудить.

– Мэтра нет, – заметила очевидное Ленайра. – Но ему скоро сообщат о моем возвращении, и он придет. Подождем.

Сначала сидели молча. Потом Дмитрий Иванович решил, воспользовавшись случаем, восполнить пробелы в магии.

– Ты говорила про магическое усиление? Насколько оно велико?

Ленайра улыбнулась краем губ, пересела на другую скамейку –

напротив наставника – и поставила локоть на стол.

– Посоревнуемся?

Дмитрий Иванович с сомнением посмотрел на девушку. Потом кивнул и поставил на стол свой локоть.

– Раз... два... начали!

Сначала Дмитрий Иванович давил осторожно, явно стараясь не причинить боль. Потом, убедившись, что рука девушки даже не шевельнулась, увеличил нажим... потом еще... еще... Ленайра продолжала улыбаться и даже не напрягалась... Тогда он начал давить в полную силу. Тут рука девушки чуть дрогнула и медленно поползла вниз. Девушка уже не улыбалась, надавила сама. Руки снова остановились по центру... шаткое равновесие... и вот уже рука Дмитрия Ивановича поползла вниз... и вдруг рухнула на стол.

Он поморщился, потер плечо.

– Да уж. Впечатляет.

– А как иначе я справлюсь, если придется сражаться с взрослым?

– Разве он тоже не усилится?

– Ну и что? – пожал плечами Ленайра. – Дело не в том, чтобы усилиться по максимуму, а в том, чтобы усилиться достаточно для того, чтобы применять оружие. Слишком много силы – малая подвижность. Всегда нужно соблюдать баланс. Я либо усиливаю мышцы, либо увеличиваю скорость. И то и другое можно делать до определенного предела. Потому и говорю про важность баланса. Когда двигаюсь, я ускоряюсь, когда бью – усиливаюсь. Поймать нужный баланс здесь – тоже часть искусства бойца. Потому никто не будет усиливать себя больше, чем необходимо, – слишком легко нарушить баланс.

– Это и есть боевой маг, как понимаю?

– Не совсем. Оружие оружием, но боевой маг все-таки именно маг. Суть в том, что он с помощью магии может все превратить в оружие... Ну вот, для примера... – Ленайра огляделась, сунула руку в сумку и достала тетрадь. Вырвала из нее лист. – Вот. Обычный лист бумаги. На него можно воздействовать магией.

Ленайра зажала лист двумя пальцами за краешек... вдруг по листу словно молния пробежала, и он выпрямился, превратившись в пластину. Короткий взмах, и от края стола отлетел отрезанный угол... идеально ровно отрезанный.

– Упс. – Лист сразу опал и снова стал бумагой. Ленайра опасливо огляделась, торопливо подобрала отрезанный кусок, приставила к столу, выставила указательный палец, на кончике которого сверкнула синеватая

игла, которой девушка провела по месту среза. Осторожно убрала руку... угол держался. – Уф.

Дмитрий Иванович не выдержал и хохотнул. Но тут же стал серьезным.

– Так ведь любой маг может?

– Далеко не любой. Нужна прочность и острота края, к тому же это нужно сделать быстро. Но в принципе да, опытный маг сделает.

– И он станет боевым магом?

– Любой может взять автомат, но это не сделает его бойцом. Всем этим еще и пользоваться нужно уметь. Основа – владение телом и магией. Ну там еще много тонкостей...

Тут показался Виттолио Аризен, и Ленайре пришлось прервать свое объяснение.

– А вот и мэтр Виттолио. Идемте, полагаю, ему захочется поскорее разделаться с формальностями и остаться с вами наедине, чтобы обсудить ваши с ним занятия.

Дмитрий Иванович кивнул и поднялся с места.

– Что ж, тогда не будем терять время. Идем.

Быстро представившись друг другу, Виттолио Аризен задал несколько вопросов, ответил сам на парочку, после чего предложил отправиться к декану.

– Повезло, – сообщил он, – что профессор Шариан сейчас свободен. Думал, придется до вечера его ждать. Так что предлагаю идти к нему, закончить все дела, а потом уже поговорим.

Дмитрий Иванович чуть улыбнулся, услышав, как мэтр почти слово в слово повторил то, что недавно ему сказала Ленайра. Похоже, учитель и ученица работали на одной волне.

Бюрократию, видно, не любил не только Виттолио, но и сам декан. Задав несколько вопросов, покосился на невозмутимую Ленайру, когда Сэр Димитрий (Дмитрий Иванович, было видно, уже проклял тот момент, когда так назвался – местные упорно считали «сэр» именем, а «Димитрий» фамилией) отказался отвечать на некоторые, сославшись на тайну Древнего Рода. После чего декан подписал приказ о приеме его на работу, назначив Виттолио Аризена сопровождающим новичка.

– Поздравляю с рождением нового аристократического рода Димитриев, господин Сэр, – съехидничала Ленайра.

С учетом того, что ехидничала она с совершенно невозмутимым лицом, это походило либо на настоящее поздравление, либо на тонкое издевательство. Но Дмитрий Иванович слишком хорошо знал ученицу,

чтобы поверить в настоящее поздравление.

– Издеваешься? – перешел он на русский, поскольку Виттолио шагал рядом.

– Есть немного, – призналась девушка. – Кто вас вообще надоумил использовать обращения с Земли? Они же здесь совершенно неизвестны и непонятны. Вот все и сочли его именем. А раз оно имя, то Димитрий, соответственно... кстати, в приказе о приеме на работу так и записано. И в ваших документах тоже. В них даже не смотрели? Вы ведь деду так же представились?

– И что делать? – расстроился наставник.

– Можно написать деду, чтобы документы переделал, но лучше оставить как есть. Сэр как имя только для вашего уха несуразно.

– Ну... не знаю...

– Сами виноваты, Дмитрий Иванович... или уже господин Сэр?

– Издеваешься, – снова вздохнул он. – Ладно, действительно сам виноват.

– Тогда я вас покину, – Ленайра перешла на язык империи. – Всего хорошего, мне еще эссе надо написать. Мэтр Виттолио, у нас сегодня занятия будут?

– Нет. Сделай стандартную разминку самостоятельно, а вот завтра продолжим. Хоть мне и не нравится прерывать занятия даже на день, но боюсь, у меня сейчас просто времени не хватит.

Ленайра чуть поклонилась профессору и удалилась, отправившись в общежитие. По дороге глянула на часы – скоро ли ужин. Прикинув, что у нее есть где-то два часа, она заторопилась: чем скорее начнет эссе – тем быстрее закончит.

Наверное, сами небеса были сегодня против эссе. Пока шла в общежитие, ее перехватили Тайрин и Вариэн. Подойдя с двух сторон, они почти зажали девушку, не давая ей свернуть в сторону. Ленайра обернулась к одному, другому, после чего продолжила движение уже с эскортом.

– И чего вы хотите? – поинтересовалась она.

– Просто у нас тут есть подозрение, что наша Ледяная Принцесса совсем забыла друзей. Пропадаешь где-то, даже на занятия по фехтованию не ходишь, – заговорил Тайрин.

Ленайра вздохнула:

– Мэтр Виттолио занимается со мной отдельно, потому я не хожу на общие занятия. Тайрин, у меня просто времени нет... а когда я свободна – у вас занятия.

– Почему? – простодушно удивился Вариэн.

– Что почему? Потому что Виттолио не может разорваться и тренирует меня тогда, когда не занимается с общей группой.

– Нет-нет, я не про то. Почему с тобой отдельно занимаются?

Тайрин пожал плечами:

– Нас тоже по-разному тренируют, но чтобы отдельно занимались с кем-то...

– Нас тоже по-разному тренируют – те, кто хоть что-то умеет, тренируются с мэтром, а остальных в другой группе натаскивает помощник Виттолио. А если с кем-то отдельно тренируются, то это значит, что он или умеет слишком много уже, что даже в продвинутую группу не поставишь, либо отличается манера боя, которую отрабатывать нужно отдельно. Глядя на оружие нашей принцессы и вспоминая, что случилось на построении при распределении, я ставлю на второе.

Да уж, если в отношениях с людьми блистал Вариэн, то когда дело касалось оружия, то тут уже Тайрин был вне конкуренции.

– У нас не так. Отдельно никого не тренируют, все в одной группе, а она у нас, между прочим, больше вашей, – признался Вариэн, подумав и хорошенько почесав затылок. И тут его рука была перехвачена Ленайрой и с силой опущена вниз.

– Манеры, Вариэн! Ты станешь боевым магом и дворянином. Отвыкай от крестьянских привычек.

– Э-э... – Рука Вариэна снова потянулась к затылку, но остановилась на полпути, когда парень встретился взглядом с Ленайрой. Послышался смешок Тайрина. – Так почему с тобой отдельно занимаются? И почему нас не разбили по уровню подготовки? – решил перевести он тему разговора... точнее, вернуть ее в прежнее русло. Обсуждать свои манеры рядом с дворянами ему совсем не хотелось.

– Тайрин же тебе сказал. В общем, он прав. Ну и первый пункт тоже есть, я уже давно тренируюсь, и мой уровень выше первого курса. Со мной сейчас занимаются по программе третьего курса. И... – Ленайра подняла руку, останавливая вопросы, – ...это потому, что я с семи лет тренировалась с оружием, а потом с магией. Прочитайте программу второго курса про магию и воздействие на предметы. Это я уже умею. На третьем курсе нас и будут учить собственно бою. Первый же курс – обучение владению холодным оружием.

– Я тоже умею пользоваться оружием и тренируюсь с пяти лет, – удивился Тайрин.

– А что по магии?

– Ну...

– И что тогда предлагаешь? Сможешь, используя магию, наделить свою шпагу каким-нибудь свойством?

– Эм... на ней чары прочности...

– Наложённые не тобой, скорее всего. А разные чары надо будет накладывать в бою и быстро. Если реально хочешь добиться чего – занимайся фехтованием и учи магию за второй курс. Я посмотрела, там куча тренировочных упражнений. Вот и занимайся. И пока ты не сможешь выполнять их как нужно, тебе остается только повышать мастерство владения шпагой... ну и знакомиться с другим оружием. Вариэн, тебя это тем более касается.

– А что? Я ничего... У нас одна группа.

– Опять ты с этой группой. У вас сейчас силовая подготовка, вам всем нужно силу прокачивать, и только когда ваш уровень станет достаточным, вас начнут учить работе с оружием, не раньше. Потому и не делят пока, все равно одинаково работаете, что отстающие, что продвинутые бойцы.

– И дворян у вас нет, ни один дворянин не возьмет в руки топор в качестве оружия, – пафосно возвестил Тайрин.

– Потому что не поднимет даже, – буркнул Вариэн.

Ленайра же только головой покачала. Не то что она большой специалист боя, но такое вот замечание Тайрина говорило скорее о его неопытности, чем о хорошем знании материала. Сразу видно, в спокойном месте он рос. В очень спокойном. Там дворяне могут себе позволить быть привередливыми в выборе оружия.

– На твоём месте, Тайрин, я бы не была столь категорична в заявлениях. Я видела многих ветеранов и с булавами, и с топорами. И титулы у них имелись. В сражении лично я булавы или топора опасалась бы больше меча... если только мечник не на коне, – заметила Ленайра. – Только я не поняла, вы сейчас меня поймали с какой целью?

– В то, что мы соскучились по нашей маленькой принцессе, ты не веришь? – поинтересовался Вариэн.

– Маленькой?

– А что, большой? Нет уж. Ты, во-первых, самая младшая в школе, во-вторых, самая низенькая.

– Просто это вы все дылды. Чем выше столб – тем громче падает.

– Обиделась, – перевел невозмутимое выражение лица Ленайры Вариэн.

– Думаешь? – усомнился Тайрин.

– Клянусь. Видишь, у нее чуть-чуть брови разошлись? Верный признак.

– Гм...

– Я вас сейчас обоих закопаю прямо тут, – чуть ли не зашипела Ленайра. – Брови тут мои изучать они будут.

– Точно обиделась, – согласился Тайрин.

Парочка рассмеялась. Ленайра наградила обоих подозрительным взглядом и вздохнула. Спелись. Даже странно. Барон и сын фермера, силач и ловкач... воистину противоположности притягиваются. Вариэн даже на подначки Тайрина с бесконечным поминанием его происхождения не обижался – видел, что тот просто подшучивает, без злости.

– Ладно, – вздохнула Ленайра, – Высший с вами. У меня через неделю день рождения, мне исполняется четырнадцать. Предлагаю на выходных отметить его в каком-нибудь ресторане в Таре.

– О-о-о! – восхитился Тайрин. – Дружище, кажется, нас наконец приняли в круг друзей нашей Ледяной Принцессы. Госпожа, от себя и своего друга, который сейчас застыл с открытым ртом, принимаю ваше приглашение...

– Только вы и я... ну может, еще моя соседка присоединится... надо же все-таки наладить с ней контакт. Больше никого не нужно.

– Леди, это же ваш праздник, – поклонился Тайрин. – Пока же позвольте нам вас оставить, вы дали нам слишком мало времени на поиск подарка.

Тайрин ухватил за руку совсем растерянного Вариэна и утащил за собой.

– Наконец-то смогу позаниматься, – облегченно вздохнула Ленайра, на этот раз собираясь все-таки засесть за эссе.

– Да что же это творится!!! – в сердцах чуть не взвыла Ленайра, издали заметив, как ее соседка в компании друзей и подружек направляется в общежитие. Не нужно быть предсказателем, чтобы сообразить, куда они идут.

В общем, худшие предположения подтвердились. В комнате царил настоящий бардак и праздник. Ленайра обвела присмирившую компанию холодным взглядом.

– Ленайра, мы это... – поспешно заговорила Геля, заметив настроение своей соседки.

– Как я понимаю, к занятиям никому из вас готовиться не надо, – перебила ее Ленайра, останавливая взгляд на Патрисе Тернове. – А уж второму курсу вообще ничего не задают, конечно.

– Ленайра, зачем ты так? – явно обиделась Геля. – Я хотела, чтобы ты поговорила с Патрисом...

– Зачем?

– Ленайра...

– Гель, вот честно не пойму, что тебе нужно от этого?

– Не хочу, чтобы он злился на тебя, все-таки ты его выручила летом...

– Ага, размазав по арене, – буркнул Патрис, отворачиваясь.

– Считаешь позором проиграть лучшему магу академии? – рассматривая собеседника сузившимися глазами, поинтересовалась Ленайра. – Ты хоть понял, почему проиграл? Или только свое ЧСЗ лелеял и не дал себе труда проанализировать бой?

– ЧСЗ? – растерялась Геля.

– Чувство собственной значимости. Есть такие люди, для которых оно важнее всего на свете и которое для них заслоняет даже реальность.

– Ленайра!

– Геля, я готова даже помочь твоему приятелю с магией, как помогаю своим друзьям, но пусть он докажет, что хоть что-то понял, а не пришел сюда вроде бы мириться только потому, что ты его притащила. Так как, господин будущий боевой маг? Хоть что-то извлекли из поражения? Говорят, что поражения намного лучше способствуют обучению, чем победы?

– Готова помочь? Можно подумать, я прошу о чем-то таком!!! – прорычал Патрис, вскакивая.

– Геля, извини, – повернулась к соседке Ленайра, – но он ничего не понял.

– Патрис, Ленайра, пожалуйста.

– Гель, нельзя начать общаться с человеком, если он сам этого не хочет. Я готова разговаривать с ним, даже помогать с магией, но он тоже должен сделать шаг. Он сам, а не вследствие твоего пинка ему сзади.

Слушающие их ребята, сидящие в комнате, рассмеялись, но тотчас замолчали под взглядом Патриса.

– Вот, значит, как? Помогать?

– В чем твоя ошибка на дуэли? Ты понял?

– Да не собираюсь я... – уже почти взорвался он.

– То есть даже не думал о том поражении, я правильно понимаю?

– А ты считаешь забавным унижать тех, кто слабее тебя?

– Унижать? С этого места поподробнее. Каким образом я унизила тебя?

– Весь этот вызов был унижением.

Ленайра прищурилась и несколько секунд разглядывала нахохлившегося парня. Все молчали, переводя взоры с одного спорщика на

другую. Кажется, всем было интересно, чем все закончится. Вмешиваться никто не стал. Только парни смотрели хоть и с интересом, но хмуро.

– То есть ты считаешь, что я вызвала тебя исключительно для того, чтобы унижить?

– А для чего еще?

– Патрис! – снова попыталась вмешаться Геля. – Я же говорила...

– То, что тебе сказала она? – Патрис кивнул на Ленайру. – А ты и уши развесила. И чем она тебя подкупила? Тоже обещанием научить магии?

– Ты идиот! – взорвалась Геля. – Ты кем меня считаешь? И что позорного в том, чтобы учиться у того, кто знает больше? Да я за последний месяц узнала от нее о магии больше, чем за целый год подготовки! А вот ты закрылся в своей гордости и ничего видеть вокруг не хочешь! Очнись, ты не центр мироздания! Чтобы досадить тебе, никто не собирается устраивать глобальных заговоров! А вот вы...

– Заткнись! – заорал Патрис. – Еще только слово...

Ленайра посмотрела на Гелю, Патриса, обвела взглядом остальных, с тоской глянула на стол, где лежали заготовки будущего эссе. Развернулась и вышла. Надо было бы, конечно, гостей выгнать на фиг, но... жалко Гелю. Сейчас она явно наговорит лишнего, чего ей ее друзья не простят, а потом начнется мексиканская мелодрама с попытками примирения, слезами, жалобами. А оно ей надо это все выслушивать? Пусть сейчас поругаются и утихнут. Без раздражителя в ее лице все быстро успокоятся. Но Патрис точно болван.

Когда Ленайра вернулась, в комнате уже никого не было. Вздыхнув, она сняла шашку, стянула кольчугу, уложила их на кровать и отправилась работать. Столько времени потеряно... Впрочем, ладно.

Геля вернулась за полчаса до ужина в скверном настроении и плюхнулась на свою кровать. Ленайра покосилась на нее, но ни о чем спрашивать не стала.

– Почему он такой упрямый? – первой все-таки заговорила Геля.

– Мальчишки, – отозвалась Ленайра.

– И что?

– У меня есть друг... меня учили фехтовать с семи лет. Потом я еще отдельно занималась. Он увязался со мной, но для него фехтование было развлечением. Он не воспринимал его всерьез. Я же училась защищать жизнь. Понимаешь, в чем между нами была разница?

– Конечно. – Геля даже подалась вперед. Впервые ее соседка заговорила о себе и стала что-то рассказывать. – Но как так он не воспринимал его? Если он благородный...

– Долгая история, – перебила ее Ленайра, а Геля сообразила, что дальше спрашивать не стоит. – Так вот... я всегда его побеждала. Сначала легко, но он понимал, что я раньше начала заниматься. Но и спустя год он выиграть у меня не мог. И это его очень сильно злило. Даже то, что он не мог выиграть еще у одного друга, его так не задевало, как проигрыш мне.

– Потому что ты девчонка?

– Именно. Но это и заставило его начать воспринимать фехтование всерьез, и сейчас он даже немного лучше меня. Он тянулся превзойти меня, а я хотела не уступить. Выиграли мы оба. Твой же Патрис... он не умеет извлекать пользу из проигрыша.

– Умеет! Просто...

– Просто, когда считает, что задета его гордость, его мозги отключаются.

– Я пыталась ему объяснить... прости... знаешь...

– Молчи.

– Что?

– Ты ведь хочешь сказать, что он с приятелями что-то замыслил против меня? Я это знаю, а тебе выступать в качестве доносчика на друзей не стоит.

– Я знаю, что ты знаешь об этом... и они знают. Но они хотят сделать такую гадость...

– Смертельно?

– Эм... нет, конечно!!! Они же не идиоты!

– Тогда все остальное можно пережить. А мне и самой интересно, обнаружу я их гадость или нет. Мне тоже нужна тренировка. – Ленайра чуть улыбнулась, но почему-то от этой улыбки у Гели по спине побежали мурашки. Она нервно сглотнула и поторопилась к выходу. – Постараюсь все-таки еще раз их отговорить. – У двери задержалась. – Это... спасибо...

– За что? – удивилась Ленайра.

– За то, что не дала рассказать. Не знаю, как бы потом себя чувствовала.

– Потому и не дала. Не ради твоих приятелей. Ну и, как я уже говорила, мне самой интересно.

– Спасибо, – еще раз поблагодарила Геля и выскочила за дверь.

Ленайра глянула на тетрадь перед собой, в которой эссе было написано примерно на четверть нужного объема, и вздохнула.

– Что ж за день сегодня такой?

Глянула на часы. До ужина двадцать минут осталось. Вздохнула, отложила тетрадь и начала собираться. Немного покрутилась перед

зеркалом, проверяя, как сидит кольчуга, шашка. Только убедившись, что все на месте, отправилась на ужин.

Все-таки собираться она стала явно не вовремя, потому что на ужин она успевала впритык. Опаздывать не хотелось – профессора на такое реагировали не очень хорошо, требуя пунктуальности в делах. Понятно, что так приучали к порядку, но легче от понимания этого факта не становилось. Ленайра ускорила шаг, мысленно проклиная компанию Гели, из-за которой у нее позаниматься толком не получилось, да еще и сейчас задерживается.

Немного времени она выиграла бегом и сейчас можно быть уверенной, что придет она вовремя. Хотя, судя по тому, что ей по дороге так никто и не встретился, то прийти ей придется последней. Нет, где-то там вдали у столовой она замечала мелькающие фигуры, но исчезали они из виду очень быстро – тоже торопились.

Все же Ленайра успела в последний момент и торопливо заняла свое место рядом с друзьями.

– Мы уж подумали, что ты вся в своем эссе утонула, – проворчал Тайрин.

– Не нуди, барон, просто разговор состоялся с одним типом...

– Патрисом? – сразу понял, в чем дело, Вариэн, а вот Тайрин, не посвященный в историю, озадаченно покосился на них.

– С ним... и... когда я ем – я глух и нем. После ужина переговорим.

– У меня дополнительные занятия, – вздохнул Вариэн. – Но ладно. А с этим Патрисом надо все-таки переговорить... Давно хотел объяснить ему, что к чему.

– А нужно? – пожала плечами Ленайра. – Его мнение меня как-то не заботит.

– Но и ходить, постоянно оглядываясь, не дело, – разумно заметил Вариэн. – Тем более он настраивает против тебя старшие курсы... и весьма активно.

– Ешьте, – оборвала спор Ленайра.

Все дружно уставились в тарелки.

После еды Вариэн нехотя ушел на занятия, а Тайрин потребовал объяснить, что к чему. В ответ на ироничный взгляд Ленайры требование заменилось на вежливую просьбу.

Девушка подумала секунду и нехотя кивнула.

– Ладно. Только там нет ничего интересного.

Они вдвоем шли по небольшой тропинке в сторону общежития, а Ленайра рассказывала о своих отношениях с Патрисом и своей соседкой...

– Ну дела. А я ведь знаю этого Патриса. Он подходил ко мне в начале года, пытался объяснить, какая ты плохая.

– А ты? – заинтересовалась Ленайра.

– Да послал его. Будут тут... всякие... указывать барону, с кем ему стоит разговаривать, а с кем нет.

– Хм... ясно.

– Да не обращай внимания. Не стоят они того. Чего они сделают дворянам?

Ленайра только головой покачала. Неужели она бы такой же стала, если бы не познакомилась с Лешкой? И ведь всерьез уверен, что ничего они не посмеют сделать.

В общезнании они расстались. Тайрин отправился к себе, а Ленайра, уже мысленно погрузившись в эссе, к себе.

Любителей ловушек подвело желание лично полюбоваться на результат. Столь пристальное внимание сразу нескольких людей Ленайра просто не могла пропустить. Озадаченно огляделась... никого, что уже настораживало. Запустила сенсорику на полную мощность, и внимание к ее персоне стало невыносимым.

– Дилетанты, – буркнула Ленайра, но сама себе призналась, что могло бы и сработать. Внутри общезнания она опасности не ждала, а сейчас вообще задумалась о задании. Повезло, что эти придурки решили все увидеть. Скорее всего, где-то повесили «око», а сами сидят в одной из комнат неподалеку и любуются.

Ленайра сбавила скорость и активировала свой кинжал-концентратор низшей магии. Стараясь действовать незаметно, пустила вперед самые чувствительные и незаметные щупы, пытаясь разыскать ловушку. Сразу не обнаружила, и пришлось кинжал почти обнажить, добавляя чувствительность. Нашла... Секунду на изучение плетения... Ленайра чуть улыбнулась.

– Ну-с... сами напросились. – Слегка прикрыв глаза, чтобы лучше сосредоточиться, она зашагала к ловушке, уже полностью достав кинжал и держа его так, чтобы его не было видно «оку», которое она тоже отыскивала.

Глава 11

Держать кинжал-концентратор так, чтобы его острие показывало на ловушку, и прятать от «ока» оказалось не очень удобно, приходилось изгибать кисть под невообразимым углом. Но... чего только не сделаешь ради ближнего своего.

Ленайра сконцентрировалась, активировала пелену узора, которая позволяла разглядывать магию, запустила тест. Все приходилось делать быстро, не сбавляя скорость шага, чтобы наблюдающие ни о чем не догадались.

– Ну и накрутили, – пробормотала девушка, лихорадочно пытаясь отыскать узел активации ловушки. По-хорошему стоит еще выяснить, в чем заключается ловушка, но некогда.

Однако постарались ребята, сделали с чувством, с толком. Хотя она пока еще и может использовать низшую магию, но не на таком уровне. Без концентратора даже узор бы не разглядела. Хе, не учли эти мастера ловушек присутствия специального инструмента...

– Стоп! – Ленайра едва с шага не сбилась. – Низшая магия? На боевом факультете? Та-а-ак... это ж кто ж такой гений, который сумел состряпать эту ловушку?

Но тут она наконец обнаружила активационный узел. Еще секунда, и пришлось бы останавливаться. Острие концентратора направить в нужную сторону, подать энергию, распределить, дозировать... Узел аккуратно расплелся, раздвинулся, давая возможность пройти. Ленайра двинулась, с одной стороны, уверенно, с другой – тщательно наблюдая за линиями, не дай боги, какую задеть – реакция будет непредсказуемой. На висках даже капли пота выступили от напряжения. Шаг... еще шаг... еще... Все! Теперь аккуратно вернуть узел в исходное состояние... ловушка снова на боевом взводе. Ленайра слабо улыбнулась. Все-таки низшая магия выматывает. Казалось бы, это высшую сложно применять, когда оперируешь огромными объемами энергии, в отличие от низшей, где ее используется капля. Но вот требуемая концентрация и контроль... напряжение колоссальное.

Ленайра облегченно сунула кинжал в ножны и одернула рукав рубашки. Скрылась в комнате и замерла, прислушиваясь. Далеко эти орлы быть не могут – «око» не работает на больших расстояниях.

Настроив слух на большую чувствительность, Ленайра замерла. Сначала была тишина... скрип двери... голоса... Жаль, не разобрать слов.

Голоса сначала тихие, потом все более и более возмущенные. Даже интересно стало, чем все закончится.

Однако даже в мечтах она не предполагала, что закончится все именно ТАК! Нет, такую степень идиотизма в старшекурсниках она даже не предвидела. Похоже, они решили сами проверить работу ловушки... Это единственное, что она расслышала, – сказано было громко, с истеричными нотками, видно, тот, кто ловушку устанавливал, доказывал, что сделал все правильно. Потом мгновение тишины и...

Показалось, что встряхнуло все здание. Нет, именно показалось, потому что грохот быстро стих. Скорее всего, кто-то хотел привлечь всеобщее внимание. Ленайра чуть улыбнулась, кажется, эти... гении специально настроили сигнализацию, чтобы она сбежать не успела. Непонятно, что они там сотворили, но в ее гениальность как мага верили.

Чуть выждав, она вышла из комнаты. В коридор уже сбежались те, кто был неподалеку, и сейчас, потрясенные, разглядывали синие бритые головы, торчащие из пола. Очевидно, зрители еще не поняли, что происходит, потому вокруг стоял удивленный гул, кто-то куда-то бежал, кто-то стоял и разглядывал торчащие из пола «украшения».

Ленайра протиснулась в первый ряд, осмотрелась вокруг. Синие разводы на стенах, на потолке, лужи на полу. М-да, краски не пожалели. Посчитала торчащие головы. Семь человек, причем между ними было вполне себе приличное расстояние – шагов в шесть. О площади ловушки тоже позаботились. С гарантией.

Девушка присела перед одной головой, присмотрелась.

– Привет, Патрис. Решил сменить образ? Может, скажешь, что тут произошло?

– Ненавижу, – прохрипел он, отплевываясь.

– О как? За что?

– Ненавижу...

– Информативно.

– Патрис!!! – Перед головой опустилась на колени Геля. – Патрис, ты? Что здесь произошло?

– Вот я о том же спрашиваю, – отозвалась Ленайра.

В этот момент толпа вдруг отхлынула, и вперед вышел Жден Ерыш. Лицо у него было таким... таким... в общем, нехорошим. Он прошел в центр торчащих голов, огляделся.

– Превосходно, – прошипел он. – Я-то думаю, чьи это тела болтаются этажом ниже. Может, кто-нибудь расскажет, что здесь происходит? Геррая?! – углядел он Ленайру.

– Да, господин капитан?

– Жду вашего рассказа.

– Я шла к себе, у меня незаконченное эссе, обдумывала, что буду писать дальше. Зашла. Только села за стол, тут грохот, шум, звон, выхожу и вижу вот это.

Ерыш секунд десять буравил совершенно невозмутимое лицо девушки.

– А вы, кретины, что скажете?

– Мы... – начала было одна голова.

– Хотели собраться у Гели Разон... – вмешалась вторая. Дальше все заговорили вместе, подняв настоящий галдеж.

К удивлению, Жден Ерыш слушал молча, никого не перебивая. Вот только Ленайра наблюдала не столько за лицом капитана, сколько за его глазами, в них же... Непередаваемые чувства. Правда, Ерыш их тут же прикрыл и дальше слушал с закрытыми глазами. Ленайре даже интересно стало, сколько он еще вытерпит.

Недолго.

– Замолчать всем!!! А ну марш по комнатам, и чтобы через минуту я в коридорах никого не видел!!! Если кто задержится... Геррая, задержитесь на минуточку. Вам, говорящие головы, молчать!!!

Студенты испарились – в таком состоянии своего преподавателя они еще не видели.

Ерыш оглядел пустой коридор, глянул на Ленайру.

– Проводите меня в вашу комнату, госпожа, – ласково-ласково попросил он.

Ленайра спорить не рискнула, прошла к себе и раскрыла дверь. Ерыш в комнату почти влетел, глянул на замершую на соседней кровати Гелю.

– Вон!

– Но...

– В коридор! Стоять! Следить, чтобы там никто не появлялся! Вон!

Геля вылетела за дверь со свистом, только подол платья взметнулся. Ерыш несколько секунд глядел на закрытую дверь, видно, считал до десяти, успокаиваясь. Развернулся, глянул на замершую у стола девушку, которая невозмутимо опиралась о спинку стула и смотрела на профессора. Ерыш глубоко вздохнул.

– Так... давай поговорим как обычные люди... без всяких там... Только не пытайся меня убедить, что ты тут ни при чем. Что? Здесь? Произошло?

– Шла к себе заниматься. Почувствовала магию, обнаружила «око».

Присмотрелась, увидела ловушку. – Ленайра вытащила кинжал, пояснила: – Концентратор низшей магии. Блокировала срабатывание ловушки, прошла к себе. Эти... альтернативно умные решили проверить, что ловушка работает.

Ерыш прикрыл глаза.

– Кратко, по существу... как же без тебя спокойно было. И что мне прикажешь делать? Покушение на наследника Древнего Рода?

– Какое покушение? Разве кто-то погиб?

Теперь Ерыш поглядел на девушку с интересом.

– То есть я могу рассчитывать, что ничего из произошедшего не выйдет за пределы школы?

– В службе безопасности узнают, но без моей жалобы ничего делать не будут, вопреки общему мнению, там не идиоты работают и понимают, что такое покушение, а что детская шалость. В свою очередь, я могу рассчитывать, что тем субъектам, которые сейчас торчат в коридоре, объяснят, что такое шутка, а что... несколько выходит за пределы шутки.

– То есть...

– То есть я ожидала чего угодно, но то, что они там сотворили...

– Ты хочешь сказать, что не знала, что делает ловушка?

– Времени не было выяснить. Ставил кто-то, кто владеет низшей магией, маскировка очень хорошая. Обнаружила поздно. Только и хватило времени отыскать спусковой модуль.

– Понятно... если бы не «око»...

– Не обнаружила бы.

– Кретины.

– Вы переживаете, что ловушка не сработала на мне?

– Не поверишь, да! – рявкнул Ерыш. – Может, тогда до тебя дошло бы, что тебе здесь не рады?!! Что ты создаешь нам всем огромные проблемы!!!

Наткнувшись на совершенно невозмутимый взгляд, замолчал.

– Тебе все равно?

– Нет. Но переживать не собираюсь. Я свой выбор сделала не из прихоти и шла к нему с семи лет. И никто не заставит меня изменить решение.

– О как... – Ерыш помолчал. – Родители?

Ленайра промолчала. Не дождавшись ответа, профессор вздохнул:

– Ладно, пойду смотреть, что там с этими головополами можно сделать. И это... сделай милость, сделай так, чтобы я тебя до утра не видел.

Через минуту после ухода Ерыша в комнату ворвалась рыдающая Геля и рухнула на кровать. Ленайра неожиданно для себя испытала неловкость.

С одной стороны, в произошедшем есть и ее вина, она могла просто убрать ловушку. С другой... В конце концов, не она же все это придумала, это ей готовили, и если бы придурки не захотели лично посмотреть за тем, как она попадет в ловушку, то она могла бы и вляпаться. И это ее голова сейчас торчала бы из пола... лысая и синяя.

Ленайра опустила на свою кровать и потерла виски.

– Прекрати реветь...

– Сейчас, – отозвалась Геля из-под подушки, которой она накрылась.

Всхлипы постепенно прекратились, голова девушки показалась наружу.

– Что теперь будет с Патрисом? – спросила она.

– Откуда я знаю? – удивилась Ленайра. – Они же там химичили. Но краска явно непростая, что-то там намешали из алхимии.

– Я не про это... это же покушение на наследника Древнего Рода...

– Будет покушением, если я подам рапорт в службу безопасности. Пока это студенческая шалость. В конце концов, мы на боевом факультете, и умение строить, а также распознавать такие ловушки входит в один из курсов обучения... хотя не на первом и даже не на втором.

– А ты не...

– Считаешь, они мало наказаны?

Геля впервые слабо улыбнулась:

– Спасибо.

– Гель, пойми меня правильно, это я делаю не из-за тебя и не потому, что эти идиоты в свою же ловушку умудрились вляпаться. Просто мне еще два с половиной года здесь учиться, да и сдавать их за идиотизм... без них проблем у службы хватает.

– Все равно спасибо. Ты не злая.

– Я очень злая... и очень мстительная. Не заблуждайся... Просто моя злость и мстительность не расходуются по мелочам. А ты поговори все-таки со своим другом.

– Да говорила я им...

– Понимаю.

Ленайра откинулась на подушку и задумалась, вспоминая узор ловушки. Определенно что-то там не так... слишком серьезный уровень даже для третьекурсников. Да еще построена эта ловушка на низшей магии. Это не грубая поделка студентов, Ленайра признавала, что даже она не смогла бы построить ее так элегантно с минимумом усилий.

Девушка вскочила с кровати и выскочила в коридор. Там рабочие уже начали долбить пол вокруг торчащих голов – видно, все решили, что так

безопасней, чем использовать магию.

Жден Ерыш, наблюдающий за работами, повернулся к ней.

– Геррая, что непонятного я сказал?! – прорычал он.

– Один момент, господин капитан. Это важно. **Очень**, – выделила она последнее слово. Глянула на головы, злобно наблюдающие за ней. – Кто создавал ловушку? Быстро!

– Он, – Ерыш указал на одну из голов. – Я уже спрашивал.

Ленайра присела на корточки перед головой и внимательно изучила, не обращая внимания на злость во взгляде жертвы собственной глупости.

– Господин капитан, спусковой блок ловушки был очень надежен и прост, хотя отыскать его стоило усилий.

– Продолжай, – сразу насторожился профессор.

– Я к тому, что возможно, такая штука описывается в одной из книг, по которой учатся рейнджеры. Я запомнила узор.

– И что?

– Найти сложно, блокировать легко. Ловушку делал профессионал, я бы такое не сотворила, слишком все мудрено. Делал мастер. Каким образом эти придурки сумели попасть в нее, если блокировать спуск дело секунды... для того, кто ее реально ставил.

– Что скажете, господин Тревел? – присел рядом Ерыш. – Ловушку действительно ставили вы?

– Я не понимаю, о чем она вообще говорит! – чуть ли не прорычала голова. – Я ее делал!

– И сможешь повторить? – чуть склонила голову набок Ленайра, чтобы лучше видеть лицо.

Парень заколебался на мгновение, но тут же снова вскинулся.

– Я месяц готовился. Все-таки низшая магия.

– Значит, ты, – покивала Ленайра. – Что ж, господин Ерыш, вот мы и нашли виновника, о чем мы с вами говорили в комнате. Можно оформлять его как изменника. После освобождения из ловушки арестуйте и ждите людей из службы безопасности. Сообщение им я уже отправила.

– Что? Какой заговор?!

– Тревел, так тебя зовут, правильно? Убеди меня, что ученик второго курса способен создать такую ловушку, где основу составляет низшая магия.

– Почему я должен в чем-то...

– Тогда будешь убеждать не меня, а службу безопасности.

– Да нет никакого заговора! – Парень, видно было, перепугался основательно.

– Вот только не убеждай в детской шалости, в которой применялся боевой компонент магической ловушки. – Выстрел был наугад, но он, похоже, попал в цель, судя по забежавшему взгляду парня.

– Тревел, лучше по-хорошему отвечай, – прошипел Ерыш, – пока действительно не вызвали службу безопасности... на всех.

– Да не виноваты мы! – тут же завопила одна из голов. – Нам помогли ее сделать! Мы были уверены, что наши ловушки она быстро найдет, вот и искали что-то, что трудно обнаружить! А запал на складе взяли...

– Та-а-ак! Поправьте меня, если ошибаюсь. Вы свинтили спусковой механизм с боевой ловушки? На складе учебных мин? Геррая, я благодарен вам за помощь, но сейчас идите к себе... пожалуйста.

– Вы скажете, кто им помог? И кто придумал такую гадость? Вы же понимаете, что одно дело – шутка малолетних дебилов, и совсем другое, если им помогал кто-то из профессоров.

Ерыш молча уставился на Ленайру. Та взгляда не отвела.

– От декана услышите, – наконец отозвался он, решив для себя проблему с ответственностью.

Ленайра кивнула и удалилась. Геля стояла в комнате у открытой двери и внимательно слушала.

– Они же не специально, – прошептала она.

– Да где им специально, – отмахнулась Ленайра. – Я же вижу, что они и сами не ожидали такого эффекта. Тот, кто придумал это, «шутит» совсем на другом уровне. И этот кто-то был твердо уверен, что после такого я в школе не останусь. Убивать меня не хотели, но вот опозорить... А этих придурков просто использовали. И если они не включают мозги, то однажды они могут таким образом доиграться. Вот что значит, когда уязвленная гордость мозги отключает. Такой человек легко становится игрушкой в руках опытных манипуляторов.

– Значит, действительно на тебя покушались?

– Да. Но не с целью убить... Ладно, Ерыш, наверное, еще расскажет, что собой представляла эта ловушка. Не думаю, что дело только в том, чтобы побрить и покрасить.

– А в чем?

– Не знаю. Меня краска смущает. Она определенно фонит магией, но что именно она делает, сказать не могу.

– Это может быть опасно?

– Да откуда же я знаю? Подозреваю, эти ловушечники и сами не знают. Но одно хорошо – кое-какие плетения я разглядела, и если они действительно стянули активатор со склада, то очень быстро можно найти,

что именно использовано. Ладно, что гадать, узнаем со временем.

– Но это не может быть боевой ловушкой...

– Конечно нет, боевой активатор так просто не блокировать. Да и последствия срабатывания несколько иные – попавших в совок сгребать придется.

Геля побледнела и отвернулась.

– Я ему устрою, – пробормотала она.

– Вот-вот, устрой. Обязательно. А сама ловушка, скорее всего, учебная. Активатор хоть и сложно отыскать, но можно, и блокируется легко, а вот последствия – это уже индивидуальное исполнение, и на нашем факультете таких мастеров не готовят. Тут нужно реальное владение низшей магией, а не то, что доступно боевикам типа меня или других студентов. Так что этот «автор» сколько угодно пусть убеждает, что месяц работал. Не справится он с таким. И я не справлюсь, несмотря на концентратор низшей магии.

– Я думала, таких не бывает.

– Персональный заказ. Моя идея, а придворный артефактор воплотил.

– Здорово. Сложный, наверное. Даже трудно представить, как его сделать.

– Трудно скорее материал подобрать и нанести руны, остальное дело техники. Сама разработка плетений сложная была, но в учебниках можно поискать примеры. Наш мастер сказал, что в их среде такие вещи делают в качестве разминки для ума. В реальности воплотить невозможно из-за сложности, но в теории все работает.

– А можешь посоветовать книги? – В голосе Гели, в отличие от слов, никакого интереса не было.

Ленайра глянула на соседку, которая сидела бледная, нервно покусывая губы. Разминка ума мастеров-артефакторов, судя по всему, интересовала ее в последнюю очередь. Скорее она хотела себя чем-то занять, чтобы отвлечься. Ленайра вздохнула, взяла со стола тетрадь, карандаш и села рядом с Гелей.

– Давай, я тебе покажу, как эта штука работает.

– О, спасибо огромное... но если тебя это отвлекает от дел...

– Да какие сейчас дела? – отмахнулась Ленайра. – В общем, смотри...

Когда Ленайра утром отправлялась на занятия, голов в коридоре уже не было, вместо них в полу зияли дыры, закрытые деревянными щитами. Аккуратно сманивировав между ямами (наступать на деревянные щиты как-то не хотелось), Ленайра отправилась на завтрак...

С каждым месяцем нагрузки на занятиях возрастали, и сейчас

первокурсникам уже было не до развлечений. Это у Ленайры было время заниматься другими делами благодаря тому, что не нужно посещать дополнительные уроки, а вот остальные крутились целый день. Даже с Тайрином практически не виделись в последнее время, а уж про Вариэна и говорить нечего, тот даже по вечерам зубрил математику. Но в этот день ей было не до занятий, потому слушала профессора не очень внимательно, хотя тема была важна.

Пусть она и ожидала такого развития событий, но вызов к декану все равно оказался неожиданным. Ее выдернули прямо с урока, причем Ерыш пришел за ней лично и выглядел при этом так, словно всю ночь вагоны разгружал.

– Хуже нет, когда малолетние дебилы воображают, будто умеют думать, – выговаривал он по дороге, непонятно кого имея в виду.

Ленайра, видя состояние профессора, понимала, что ему просто необходимо выплеснуть раздражение, потому слушала молча и старалась казаться незаметной.

– Благодаря вам пять профессоров всю ночь разбирались с тем, что там накрутили. А эти... эти... они еще смеют говорить... А вы молчите, Геррая! Лучше молчите.

Девушка говорить и не собиралась, но на всякий случай кивнула, правда, Ерыш, шагавший впереди, этого не увидел.

Наконец они пришли. Кивнув секретарше, Ерыш вошел в кабинет декана, даже не потрудившись придержать дверь. Похоже, по дороге он так и не успокоился, скорее еще больше себя накрутил. Ленайра осторожно вошла следом, прикрыла дверь.

Внутри собрались четверо профессоров вместе с деканом. У стола в кресле в несколько расслабленной позе сидел Виттолио Аризен и крутил в руках карандаш, внимательно его разглядывая, рядом пристроился Ерыш, усевшийся так, словно палку проглотил, нервно барабанил пальцами по подлокотнику. С другой стороны, играя желваками, сидел Арсен Лирен. Вот уж кому Ленайра совсем не была рада, так это ему. Судя по всему, он тоже был не сильно рад ее видеть. Едва девушка вошла, как тот уставился на нее яростным взглядом, словно пытаясь испепелить на месте. Четвертого человека Ленайра не знала, возможно, он даже и не из школы, а срочно вызванный специалист из Тара. Все-таки на боевом факультете трудно найти специалиста по низшей магии. Сам декан стоял у угла стола, облокотившись на него и рассматривая ковер под ногами.

Едва Ленайра замерла напротив стола, как с места попытался вскочить профессор Лирен, но под взглядом декана медленно опустился на место.

– И все равно я настаиваю на ее исключении, – проворчал он.

– И на каком основании, коллега? – усмехнулся Виттолио.

– Вот только не говорите мне, что если она сумела заблокировать активатор ловушки, то не смогла бы ее совсем убрать. Но нет, ей захотелось показать свои таланты!

– Гм... коллега, – Виттолио по-прежнему оставался сама любезность, – вы ничего не попутали? Студенты и должны показывать свои таланты, для того их и учим. Что же касается ловушки... Вы не думаете, что если бы некоторые ее не ставили, то ее и не нужно было убирать? Вы точно уверены, что хотите продолжать эту тему?

– Хватит! – оборвал спор декан, легонько стукнув по столу. – Мне казалось, мы закончили этот спор. – Он повернулся к совершенно невозмутимой девушке, казалось, что предыдущий диалог она даже не отнесла на свой счет. – Геррая... я хочу задать вам несколько вопросов.

– Конечно, профессор Шариан.

– Вы знали, что делает ловушка?

– Нет. Не успела разобраться. Я слишком поздно обнаружила ее, и все, на что хватило времени, – отыскать активатор и заблокировать его. Было бы у меня секунд пять, разобралась бы, но если бы я остановилась, то наблюдатели поняли бы, что я их ловушку обнаружила.

– Ага! – опять вскинулся Лирен. – То есть ты сознательно хотела подставить других, чтобы они попались.

Ленайра развернулась к говорившему:

– Извините, профессор, но я все-таки выше оценивала умственный уровень студентов школы, чтобы предполагать, будто они могут попасться в собственную ловушку. Разве что...

– Что, «разве что»? – прорычал Лирен.

– Разве что ловушку делали не они. Профессор Шариан, я вчера вечером вспомнила по свежим следам, – Ленайра подошла к столу и положила на стол декану несколько листов. – Я вот тут зарисовала некоторые узлы плетений, которые запомнила, пока искала активатор. Уровень того, кто это делал, оценить можно.

Декан взглядом заткнул кипящего Лирена и быстро пролистал листы.

– Это стандартные плетения, Геррая. Устанавливаются специальным артефактом. Комбинирование их вы будете изучать на третьем курсе. Артефакты же делают мастера.

Ленайра кивнула. Как делают ловушки, она знала. Положить артефакт, активировать, он плетение развернет уже сам и поставит ловушку на взвод. Более сложные ловушки состоят из нескольких артефактов,

скомбинированных по специальному алгоритму, это когда нужно настроить ловушки разного уровня воздействия. Не всегда ведь нужно убить кого-то, иногда и поймать требуется без причинения вреда. Здесь, скорее всего, тоже использовали комбинацию артефактов.

– А вот как эти артефакты попали к нашим... ученикам... – Декану явно хотелось назвать студентов несколько иначе, но из педагогических соображений он сдержался, – это уже другой вопрос, с которым мы еще будем разбираться.

– Они что-нибудь говорят?

– Говорят, – опередил декан Лирена, явно хотевшего заставить Ленайру заткнуться, – что их им дал другой ученик, якобы сам их сделал ради забавы, но использовать не рискнул. Мы считали в их памяти описание студента... такого в школе нет. И таким образом дело уже выходит за рамки простых школьных разборок. Есть что сказать, Геррая?

– Тот, кто дал им артефакты, находится в школе.

– Вот как? С чего такой вывод?

– О том, что эта доблестная семерка хочет меня проучить, знали многие, но за пределы школы слух не выходил... это я точно знаю. Результат срабатывания несколько нестандартный и, скорее всего, подготовлен специально для меня. Бритье головы... многие мальчишки так делают, им кажется, что так они выглядят... крутыми. А вот для девушки подобное весьма... неприятно.

Внимательно слушающие ее профессора усмехнулись.

– Логично, – кивнул четвертый присутствующий и, словно спохватившись, представился: – Рейлин Карт, мастер-артефактор, приглашенный из Тара, – Ленайра мысленно поставила себе галочку – догадка оказалась верна, – разбирался с тем, что там накрутили. Беда в том, что такие ловушки после срабатывания рассеиваются и в них предусмотрен специальный механизм подчистки следов. Но твои схемы нам помогут.

– Рада была помочь.

Арсен Лирен фыркнул и отвернулся.

– А что там за краска? Вы уже поняли?

– Поняли, – хмыкнул Виттолио. – Ничего там сложного нет, обычный блокиратор и усиление стойкости. То есть пока с них не сойдет эта краска, магичить они смогут несколько ограниченно.

– А стойкость добавлена, чтобы краска быстро не сошла?

– Да.

– А что за блокиратор? Я даже не слышала о таком, – нахмурилась Ленайра.

– О, очень оригинальная придумка. Не совсем блокиратор, а дополнительный источник магеми. Когда человек пытается использовать магию, этот источник тоже дает часть силы и искажает заклинание. Теперь им придется приспособливаться к этому и учитывать помеху. Ну или ждать, пока краска сойдет.

– Вы закончили обсуждение? – ядовито поинтересовался декан. – Давайте эту интересную придумку вы потом оцените.

– Прошу прощения, господин декан, – Виттолио откинулся на спинку, показывая, что разговор стал для него не интересен.

Остальные преподаватели тоже задали несколько вопросов, в основном пытаясь выяснить детали произошедшего, и отпустили ее. Ленайра даже растерялась – стоило ли устраивать этот чуть ли не трибунал, чтобы задать несколько вопросов, что можно было сделать и не таким официальным образом.

Тут ее догнал Ерыш и зашагал рядом.

– Нашли мы, как они достали запал от ловушки, – буркнул он.

– Гм...

– Гадаешь, зачем тебя вызывали и задавали все эти вопросы, но не сказали главного? – покосился на нее Ерыш. Вздохнул. – Ладно, все равно узнаешь. С запалом было проще всего. Эти юные таланты просто подкупили дежурившего на складах заведующего, а тот, идиот, посчитал, что ничего страшного, если он продаст студентам активатор учебной ловушки. И именно после этого к ним и подошел тот таинственный студент со своей разработкой.

– О-о-о... пока у них не было активатора, ставить ее смысла не было, все равно не смогли бы настроить, а как только появилась возможность...

– Правильно.

– Но это значит, что тот человек все-таки не мастер. Мастер смог бы полностью все настроить.

– И засветиться по почерку? Но, думаю, ты права. Мы даже подозреваем, откуда пришла разработка.

– Даже так?

– Думаешь, в Таре мало специалистов, готовых сделать на заказ что угодно? Не, серьезные вещи делать бы не стали, но что противозаконного в обычной детской шалости?

– Гм... о таком я даже не думала.

– Это Рейлин Карт нам подсказал и пообещал поспрашивать знакомых. Это мы выясним. Вопрос – кто здесь в школе гадит.

– И зачем.

- Разве не для того, чтобы заставить тебя уйти?
- Это понятно, но зачем меня хотят заставить уйти?
- Гм... Признаться, даже не думал об этом.
- Вот и мне непонятно.

Ленайра отвернулась от профессора и задумалась. Хотя чего думать, и так уже все мозги сломала. То, что это не заговорщики, – точно. Не кретины же они, так привлекать к себе внимание. Да и сделано все... через пень-колоду. С одной стороны – мастерский артефакт с ловушкой, а с другой – исполнители дебилы. Серьезный враг сам бы все сделал и замел следы. А здесь... ну не считать же серьезной маскировкой смену внешности? Все равно ведь найдут, слишком много следов осталось. Отвлекаться от основной задачи на эту новую опасность не хотелось, но с другой стороны, не хотелось постоянно оглядываться, ожидая еще какой пакости. Самое главное – зачем?

– А вы ведь уже предполагаете, кто это сделал, – вдруг сообразила Ленайра, заметив хмурую физиономию профессора.

Тот даже оправдываться не стал, только брови сильнее сдвинул.

– Все мои догадки без наличия доказательств ничего не стоят, и мне бы пока не хотелось это обсуждать. Но одно могу пообещать, если я прав, то этот человек тебя больше тревожить не будет.

– А вы своими догадками можете поделиться? Ну так... чтобы мне спокойней было.

Еще более хмурый взгляд в ее сторону.

– Когда у меня будет хотя бы что-то, кроме моих догадок.

– Хорошо, – вынужденно согласилась Ленайра, сообразив, что большего не добьется все равно. – Тогда я на занятия...

– Как же спокойно без тебя было, – расслышала бурчание профессора девушка, когда поспешила на урок. Криво усмехнулась – можно подумать, она всю жизнь мечтала всем проблемы создавать. В кои-то веки решила, что хоть здесь можно будет с нормальными людьми пообщаться, и тут эта глупая вражда на пустом месте. И непонятно, кто воду мутит. В то, что все это инициатива Патриса, Ленайра не верила. Кто-то очень умело подогревал у него вражду к ней. У него и у еще некоторых старшеклассников.

– Ну не заговорщики же это делают? – уже совсем запуталась девушка.

– Какие заговорщики?

Оказывается, уже началась перемена и у нее за спиной стоял Вариэн, с интересом прислушивающийся к бормотанию девушки.

– Понятия не имею, – буркнула она.

– Ищешь заговор против великой тебя в этом происшествии? Зря. Глупая выходка.

Ленайра, прищурившись, изучила приятеля с ног до головы.

– Что, уже поползли слухи о происшествии?

Вариэн хохотнул:

– Слухи? Смеешься? Да это новость дня. Меня вчера вечером разбудили, чтобы поделиться новостью. Я даже хотел к тебе мчаться, но там уже коридоры закрыли и никого не пускали. Утром узнал подробности.

– То-то я смотрю, на меня все пялятся. И к чему слухи сходятся?

– Что ты прокляла старшеклассников, которые доставали тебя все это время, каким-то жутким проклятьем. Они теперь ходят синие и лысые.

– Блеск. Я еще и проклятьями сыплю направо и налево.

– Ты расстроилась, что ли? Да брось. А что там на самом деле было?

– Магическая ловушка, которую установили на меня эти гении.

– Эм... на тебя?

– Да.

– Но ты не попалась?

– Вовремя заметила и заблокировала спуск.

Вариэн задумался.

– А почему тогда они синие и лысые?

– Пошли проверять работоспособность ловушки после того, как не сработала.

– Гм... – Вариэн слегка подзавис. – Гениально. Слушай, давай вечером встретимся и ты все расскажешь? А сейчас мне уже на занятия пора. – Парень помахал рукой и исчез, оставив растерянную Ленайру смотреть ему вслед, не дав даже шанса отказаться. Знал ее и догадывался, что рассказывать ничего не будет и от встречи откажется. Сейчас же придет, если не успела явно выразить отказ.

– Ну, жук, – буркнула Ленайра и отправилась на свои занятия.

До вечера она ни Вариэна, ни Тайрина не встретила ни разу, а потому передать о нежелании обсуждать происшествие было не с кем. Пришлось тащиться на их место в парке под приметным дубом, которое их компания оккупировала практически с начала учебного года и где они встречались в свободное время.

Тайрин стоял, прислонившись к стволу дуба-великана, и читал вслух дуэльный кодекс, Вариэн старательно конспектировал.

Ленайра глянула на одного, другого.

– Поразительный интерес к дуэлям у вас проснулся.

– Эм... Ленайра... – Вариэн торопливо спрятал тетрадь с записями... –

я тут попросил барона помочь и просветить по поводу некоторых тонкостей вызовов и условий дуэлей... ну раз уж я учусь здесь, то рано или поздно обязательно столкнусь...

– Угу-угу, ты кому сейчас лапшу на уши вешаешь? Не интересовался до сегодняшнего дня, а тут вдруг раз, и заинтересовался. Вот что, ребята, забудьте.

– Моя честь... – Под взглядом Ленайры барон Тайрин дер Карин стушевался и замолчал.

– Считаешь, что эти недоумки недостаточно наказаны?

– Это не имеет значения.

– Барон, ты помнишь, где мы учимся? Ловушки – это один из предметов обучения.

– Во-первых, не на первом курсе, во-вторых, не с такими последствиями.

Ленайра вздохнула, села на траву под дерево и рассказала обо всем, что знала.

– То есть этих недоумков самих подставили? – нахмурился Вариэн.

– Именно. Теперь понимаете, что мстить им смысла нет никакого? Они дураки, но это не их вина, а беда. Кстати, надеюсь, вы понимаете, что об этом трепаться не следует? Я и вам обо всем рассказала только для того, чтобы вы глупостей не наделали.

– Но...

– Тайрин, ты действительно считаешь меня своим другом?

– Эм... ну да...

– Тогда, пожалуйста, не делайте никаких глупостей, если действительно хотите мне помочь. Обещаю, что если мне понадобится ваша помощь – я сразу обращусь к вам. Пока же, пожалуйста, ничего не делайте, иначе можно упустить того, кто за ними стоял.

– Как у вас все сложно, – махнул рукой Вариэн. – Вот то ли дело у нас в деревне! Кто кому пакость сделал, подошел, дал в морду, и снова можно дружить.

Тайрин рассмеялся:

– Действительно... как все у вас в деревне просто.

– Я могу рассчитывать, что вы не будете делать глупостей? – не дала себя сбить с темы Ленайра.

– Только из уважения к вам, госпожа, – учтиво поклонился Вариэн.

Девушка удивленно посмотрела на парня. Тот слегка растерялся.

– Что? Я опять нарушил какие-то правила этикета?

– В том-то все и дело, что нет. Это и удивительно.

– Ха! Мы, фермеры, тоже кое-что могём...

Тайрин фыркнул.

– Могёте, кто бы спорил, – махнул он рукой.

– Да ну вас... всех таких высокородных... Вот скажи мне, барон, сможешь ли ты выжить один в лесу? С одним ножом и без концентратора.

– А что, этому теперь фермеров учат? – удивилась Ленайра.

– У нас там лес рядом, а там волки... приходится постоянно устраивать загоны, если не хотим лишиться стада. Так что с луком я обращаться умею, с двенадцати лет с отцом ходил. А концентратор мой – дешёвая деревяшка... ну и сломался однажды.

– Когда тебе было двенадцать?

– Что? А, нет... я тогда постарше был. Как раз перед поездкой в академию это случилось. Отделился от других и тут обнаружил, что при падении сломал концентратор. Попытался найти дорогу... так я ж не запоминал ее. Вот и...

– Подожди, ты заблудился в лесу? – явно удивилась Ленайра. – Когда жил рядом и постоянно туда ходил?

– Я далеко забрался... хотел отыскать логово одного волка... он нам сильно досаждал. Когда обнаружил, что остался без концентратора, уже забрался в самую чащу.

– Ты силен, – восхитился Тайрин. – И как выбрался?

– По солнцу. Я знал, в каком направлении находится деревня, туда и двинулся... на второй день вышел к реке, которую уже знал. Но эти два дня в лесу...

Ленайра даже растерялась. Во-первых, непонятно, с чего Вариэн рассказал эту историю, а во-вторых... а что тут, собственно, такого? Два дня летом в лесу... Да они с ребятами на неделю в лес ходили с одними ножами, и ничего... спасибо Дмитрию Ивановичу. И уж о концентраторах там вообще речи не шло.

Вариэн, видно, понял, что его рассказ произвел на девушку вовсе не то впечатление, на которое он рассчитывал, и, похоже, немного растерялся. Зато Тайрин начал выспрашивать приятеля, что и как он делал.

Уже перед расставанием Вариэн немного отстал и придержал Ленайру.

– Я хотел сказать, – пояснил он, – что не всегда магическая ловушка – лучшая. Я в те дни охотился на живность самыми обычными приспособлениями без капли магии. А ты слишком привыкла полагаться на свои силы.

Ленайра с трудом сдержала улыбку. Полагаться на свои силы? Как это точно. Вот только на магию ли она привыкла всегда полагаться?

– Спасибо, Вариэн, я учту твоё предупреждение. Только что-то мне подсказывает, что те, кто ставил ловушку, на свою магию привыкли полагаться намного больше меня. Помнишь, что я на занятиях говорила? Я училась там, где магии почти нет.

Вечером, успокоив все ещё нервничающую соседку по комнате, Ленайра лежала в кровати без сна, тщетно пытаясь уснуть.

– Как же это все не вовремя, – пробурчала она, перевернувшись на бок. Но и так сон не шел. – Нет, с этим определенно что-то надо делать... Ещё наследник этот... Хотя... хотя... – Ленайра даже села в кровати от неожиданной мысли, пришедшей в голову. Ведь если заговорщики не имеют к этой ловушке никакого отношения, а вряд ли они имеют, не идиоты, если сумели столько времени прятаться, то... они просто обязаны как-то отреагировать. Вряд ли уход с факультета Ленайры в их интересах. Да и привлечь внимание спецслужб к происходящему тут тоже вряд ли им захочется. А значит... значит, нужно просто раскрыть глаза и внимательно наблюдать за тем шевелением, что начнется в школе.

Появившаяся мысль внезапно совершенно успокоила девушку, даже в сон потянуло. Теперь она поняла, что её больше всего раздражало в происходящем – абсолютная невозможность на что-либо повлиять. Ленайра не привыкла плыть по течению, и всегда у неё была возможность повернуть ситуацию в ту сторону, в какую ей нужно. А тут впервые вынуждена просто смотреть, не зная, что делать. В роли простого наблюдателя ей выступать ещё не приходилось, и девушка поняла, что это состояние ей крайне не нравится. Сейчас же, когда у неё впервые появился хоть какой-то план, пусть даже благодаря этим идиотам, она сразу успокоилась и собралась. Наконец-то можно хоть как-то начать действовать, и эта беспомощность прекратит её бесить.

В сон Ленайра провалилась практически мгновенно, едва только сформулировав эту мысль.

Глава 12

Следующие три недели не были особо примечательны... ну за исключением постоянных насмешек над незадачливыми ловушкостроителями. Из всей истории основная масса учащихся запомнила только то, что они попали в собственную ловушку, что и вызвало непрекращающийся шквал острот в их адрес. Немногая часть потомственных дворян, кто учился в школе, выделила, что такая ловушка на девушку не слишком... достойна, а потому уже состоялось несколько дуэлей с разными результатами. Синяя краска, кстати, сошла только через четыре дня, после чего эти семеро недо... гениальных людей осмелились наконец-то появиться на людях.

На пятый день Геля, по просьбе Ленайры, затащила Патриса в комнату.

– Привет, – поздоровалась Ленайра. Патрис, едва взглянув в лицо Ледяной Принцессы, испуганно прижался к шкафу и застыл, словно кролик перед удавом. Геля опасливо покосилась на соседку по комнате, но, помня просьбу, встревать не стала.

– Хочешь отомстить? – прохрипел Патрис, оглядываясь на подругу.

– Хотела бы, сразу бы подала заявление о покушении.

– Чего тогда ты хочешь?

– До вас хоть дошло, что вас использовали?

– Допустим...

– Патрис, ты совсем кретин? – ласково поинтересовалась Ленайра. – Ты тут собрался в несгибаемого разведчика поиграть?

– Я не знаю, кто это был...

– Да плевать... да-да, я и так могу выражаться, удивлен? Поверь мне, я могу и грубее сказать. Так вот, мне все равно, кто там вас подставил, его найдут в любом случае, слишком много заинтересованных сторон. Вы, придурки, даже сами не поняли, куда лезете. Мстители с атрофированными мозгами! И не морщись, это я еще ласково сказала.

– Чего ты хочешь?

– Я хочу, чтобы ты сообщал мне о разном... необычном... если такое увидишь.

– Я не буду доносчиком!

– Идиот! Нужны мне ваши секреты... Я говорю о происходящем рядом с вашей компанией.

– Почему ты думаешь, что что-то будет рядом с нами происходить?

– Потому что вы идиоты.

Вот тут Патрис обиделся, даже от шкафа отлип и даже с вызовом посмотрел на Ленайру... Недолго смотрел... секунд двадцать... потом снова потупился и отвернулся, проиграв окончательно.

– Прости, – буркнул он. – Мы честно такого не хотели. Думали, там будет простая вода и клей. Ну намокла бы ты, постояла, приклеенная к полу. Ничего страшного.

– И ты еще обижаешься, когда я называю вас идиотами? Ну кто же ставит ловушку, которую сам не знает досконально? Да еще на наследника из высшей аристократии. Вам что, даже в голову не пришла мысль, что это может быть какая-нибудь интрига и что ловушка может оказаться не такая безобидная? Вам повезло, что убить никого не хотели.

Кажется, до Патриса только сейчас дошло, что могло произойти в худшем случае. Он даже побледнел.

– Ты могла бы разрядить ловушку, – но это уже были остатки сопротивления.

– Да? Извини, но я тоже не всевидящий Бог. Мне вот даже в голову не пришла мысль, что вы притащили и поставили что-то, что сами не знаете, как работает.

– А кто сделал ловушку? Узнали?

– Узнали. Мастер один в Таре. По заказу студента... того самого, кто и вам помог. Поскольку его шутка несколько вышла за рамки, то его оштрафовали и запретили жить в городе. – В общем, не секретная информация, о ней все в школе судачат, Патрис просто не успел еще узнать эту информацию.

– Понятно.

– Рада. Так вот... мне все равно, что вы там затеете внутри своей группы, но если кто-то со стороны подойдет с непонятными вопросами или предложениями помочь...

– Я сообщу тебе...

– Не мне. Геле скажешь, а уж она передаст мне. И... это в ваших же интересах. Иначе я перестану сдерживать порывы службы безопасности, которая так и рвется провести здесь расследование.

Вот тут Ленайра не шутила. Триннер решил, что эта ловушка просто идеальное прикрытие для службы безопасности в проведении поиска наследника, и развил бурную деятельность с требованием немедленно направить отряд дознавателей. Чем это закончилось бы для шутников, нетрудно предсказать. К счастью, ни сам Патрис, ни Геля таких подробностей не знали. А еще повезло в том, что Триннер командовал

только императорской охраной и не мог распоряжаться императорской службой безопасности напрямую, а потому нуждался в официальной жалобе от Ленайры, чтобы запустить механизм.

Граф Гидеон Лонг, руководитель ИСБ, напротив, прислушался к доводам Ленайры по поводу того, что явно неадекватная реакция на обычный розыгрыш никак не способствует успокоению заговорщиков, а только усложнит ситуацию.

«Да и не оставят заговорщики здесь наследника в случае даже намека на расследование. Под любым предлогом уберут», – писала девушка.

В общем, произошла ссора двух вельмож, отзвуки которой донеслись даже до Ленайры, когда она выслушивала новость в таверне от Дарина.

– Решили не рисковать, – закончил он, оставив за кадром, какой ценой все же удалось достигнуть компромисса.

– Будь воля Триннера, он бы вообще весь первый курс школы арестовал, – пробурчала Ленайра, догадавшись, что осталось за скобками скупого сообщения от деда.

Дарин промолчал. Зато дал несколько советов по поводу планов Ленайры. И поговорить по душам с одним из шутников тоже он посоветовал.

– Если они там не совсем идиоты, то должны понимать, что их втравили в историю. Наверняка они захотят, чтобы этот случай забылся в определенных кругах, иначе карьеры им не видать.

Этот намек Ленайра выдала соседке, а та уже клятвенно пообещала вправить мозги приятелю и затащить его для серьезного разговора. Вот так они и встретились.

– Значит, так, – подвела итог Ленайра. – Ты рассказываешь мне обо всем, что там у вас происходит... и не надо считать себя предателем, ваши шутки меня не интересуют... о них, кстати, можешь не говорить... если, конечно, это действительно будут ВАШИ шутки, а не навязанные кем-то со стороны. Я же, со своей стороны, обещаю не использовать полученную информацию против вас и в случае чего прикрыть от служб империи, официально пригласив тебя на службу Рода. Вот бумага, распишись.

– Э-э... а это обязательно? – неуверенно поинтересовался Патрис. По ходу, уже сдался.

– Нет. Мне она не нужна. Но в случае каких-либо проблем она гарантирует свободу тебе и твоим приятелям. Она тебе нужна, а не мне, болван.

– Подписывай, – прошипела стоявшая рядом Геля. – Ваша компания и так уже отличилась.

Патрис подписал и торопливо удалился.

– А это и в самом деле нужно? – высказала сомнение Геля, когда приятель удалился.

Ленайра мысленно вздохнула. Для поиска того, кто все это затеял, не очень, а вот в поиске наследника пригодится. Но говорить об истинной цели всего затеянного нельзя, потому пришлось придумывать легенду о возможных повторных попытках покушения. Сама девушка в то, что эта вербовка что-то даст, не верила, но зато прикрывалась от возможных неожиданных проблем со стороны пылающих мстью старшекурсников. И без них проблем хватает. Будет от этого польза или нет, но не повредит точно.

Ну а потом уже пошли все эти вызовы от дворян, насмешки школьников... еще бы, такое событие, кто упустит возможность обсмеять облажавшихся однокурсников? Тем более реальная подоплека событий для широких масс осталась неизвестной. Хотя кто-то и догадался, что для шутки как-то все очень круто, но такие умные держали догадки при себе. Остальные же размышлениями себя не утруждали. Зато появилось много желающих показать себя перед Ледяной Принцессой, заступившись за ее честь и покарвав негодяев. Из-за любой другой девушки, даже дворянки, столько дуэлей не организовывалось бы.

Сама Ленайра отнеслась к происходящему философски. Проучат еще раз бедолаг, так заслужили. Но и не выделяла дуэлянтов каким-то особым образом, дав понять, что благодарна вступившимся за нее, но и делать из них героев не станет. В конце концов, она никого не просила, и это только их выбор. А понадобится, так она и сама за себя постоит. Потому-то в конце третьей недели поток желающих вступить за честь дамы иссяк. А Жден Ерыш позднее сообщил, что эти дни поставили своеобразный рекорд по количеству дуэлей в школе за последние пятьдесят лет.

– Одни проблемы от тебя, – привычно вздохнул при этом капитан.

Еще через десять дней капитан Ерыш сам вызвал Ленайру к себе в кабинет, пригласил сесть в кресло напротив, налил чаю и надолго замолчал, глядя куда-то в пустоту. Девушка неторопливо пила чай и терпеливо ждала, сохраняя на лице маску холодного безразличия. Профессор все-таки не выдержал первым и перевел взгляд на нее.

– Совсем непрошибаемая, да?

– Долгая тренировка в подходящем окружении, – невозмутимо отозвалась Ленайра, игнорируя тон.

– Так... – Ерыш неторопливо встал и подошел поближе, присев на краешек стола так, чтобы нависнуть над студенткой. Но и это не вызвало с

ее стороны какой-либо реакции. Профессор раздраженно махнул рукой и решил перейти к сути. – Имя Талирий Ракорт тебе о чем-нибудь говорит?

Ленайра чуть вздрогнула, губы дрогнули, едва не сложившись в презрительную полуулыбку.

– Говорит... знатный говнюк.

– Гхм... – Неизвестно, что больше шокировало профессора: тон или слова из уст аристократки.

– Что? – вскинула голову Ленайра. – Я всегда честна, а эта характеристика наиболее точно отражает суть названного вами типа. Но если хотите, могу поиграть в настоящую аристократку и навести кружева из самых вежливых высокопарных слов, суть которых сведется к тому единственному, которое я назвала сразу. Простая экономия времени, думала, вы оцените.

– Я оценил... а не могли бы, лорд... пояснить вашу характеристику названного мной человека?

– А как его еще назвать? Он учился в столичной академии на три курса старше, чем я, да и его положение в обществе... потому с ним не пересекалась до определенного момента. У него хватало ума избегать моего внимания, пока не отличился, точнее, пока не доигрался до того, что ему потребовался покровитель, который смог бы спасти его зад. За покровительством ко мне и обратился.

– Занятно... – задумчиво протянул профессор. – А что именно он натворил?

– Сколотил самую настоящую банду, которая буквально терроризировала стипендиатов академии, вымогая у них деньги... ну или услуги, заставляя их писать за них работы, присваивая их открытия. При этом жертв подбирали умело, тех, кто пожаловаться не мог. Развернул торговлю эссе на заказ, дипломными работами, делать которые заставлял тех самых стипендиатов. В общем, обнаглел в конце... из-за этого, кстати, тот самый скандал и развернулся, из-за которого ректор академии с поста слетел. А этот... нехороший человек... затерялся во время разразившегося скандала и сумел вылезти из него относительно не пострадавшим. Тот редкий случай, когда в битве панов не заметили холопа.

– О-о-о... понятно... я слышал малость другую историю.

– Не удивлена. С моей-то репутацией. Наверное, слышали, что я затерроризировала бедного парня, издевалась над ним, вынудила уйти.

– Что-то типа этого. Но теперь все становится понятно...

– Мне пока нет.

– Понимаешь, в чем дело. – В задумчивости Ерыш отставил этикет и

теперь разговаривал не с наследником Древнего Рода, а со своей студенткой. – Он в этом году хотел устроиться на работу в нашу школу... не надо делать такие удивленные глаза... слухи, что ты его затерроризировала...

– Которые он сам, скорее всего, и распространил, чтобы скрыть правду.

– Возможно... но тогда он подгадил сам себе. В результате в столице для него все хорошие места закрылись. Ссориться из-за него с Ледяной Принцессой Геррая... желающих не нашлось. Сейчас он подрабатывает кем-то типа младшего помощника старшего писаря в канцелярии учета столичных отходов.

– В столице есть такая канцелярия? – изумилась Ленайра. – Не знала.

– Зато можешь понять, как он тебе благодарен. А сколько он там получает, можешь сама представить. Школа для него – единственный шанс.

– Ладно, это я поняла. А почему он был уверен, что его тут примут?

– Он племянник Арсена Лирена.

Ленайра с трудом удержалась от не очень вежливого свиста. Все-таки приобретенные в мире Лешки манеры порой прорывались и тут в разных словечках, шокирующих публику, жестах или, как сейчас в момент удивления, когда срывался тщательно выстроенный эмоциональный контроль. К счастью, все же этот самый контроль был великолепно отточен на разных великосветских мероприятиях.

– Ничего себе.

– И, как я помню, именно он просил взять его родную кровинушку на какую-нибудь должность в школу, чтобы дать ему шанс. И историю рассказал... жалостливую про бездушных аристократов, зажимающих талантливую молодежь, не имеющую таких связей.

– То-то на меня так все профессора взъелись с первого дня.

– И я в том числе? Извиняться не буду, головной боли ты нам и правда добавила. Но и впечатление о себе ты сумела создать несколько отличное от того, каким мы тебя представляли. Потому и отношение к тебе стало меняться. И мое в том числе.

– А этот племянник?

– Должность для него была готова, но тут в школу пришла ты, и он от нее отказался...

– Конечно... я бы обязательно с ним пересеклась... и молчать бы не стала. Проверить же мои слова вполне возможно, благо есть куча жертв его деятельности, которые сейчас вполне могут дать показания...

– Вот-вот. И учиться ты здесь будешь еще три года, а значит, и он три

года вынужден прозябать на текущей должности без надежды на что-то достойное.

– Для человека с его самомнением страшная трагедия.

– Именно. Получается, что единственный шанс для него вырваться со дна – получить работу в школе.

– А пока я здесь, этот путь для него закрыт.

– Вот дядя и решил подсобить племяннику. План его, а вот исполнение... Я немного подкинул деньжат мальчишкам в Таре, и они обнаружили Ракорта. Оказывается, он с начала года уже живет в Таре.

– А Лирен?

Жден помолчал.

– Арсен Лирен, может, и не идеальный человек, но все же не негодай, не думаю, что он поддержал бы племянника, зная правду. Но вот бороться за родню, особенно против аристократа, от которого кто-то из родни неправомерно пострадал... это он может.

– Не любит аристократов?

– Очень. Его самого в молодости хорошо подставили... и именно аристократ. Тот-то вывернулся благодаря связям, а все палки достались Лирену. С тех пор и не любит.

– А племянник об этом не мог не знать, – кивнула Ленайра. – И что?

– А ничего. Доказательств у меня нет. То, что Ракорт племянник Лирена, ничего не доказывает. Меня слушать никто не будет. Тебя... будут.

– Но если я выдвину официальное обвинение...

– Будет скандал, который школе совершенно не нужен... а тебе здесь еще два с половиной года учиться. С другой стороны, с Лиреном я поговорю... доказательств нет, но рассказать же можно. И про племянника расскажу. Думаю, больше попыток убрать тебя не будет. Декан у нас тоже ведь не дурак, думаю, эту историю он не хуже меня просек, просто более сдержан.

– Это он просил со мной поговорить?

– В том числе и он...

– Ясно... Но за школой услуга.

– Кха... а ты своего не упустишь, – протянул Ерыш то ли осуждающе, то ли уважительно. – Обещать не могу... не мой уровень. Но декану сообщу, думаю, он против не будет. Тем более, как я понял, ничего предосудительного ты не затребуешь.

– Господин капитан, – чуть улыбнулась Ленайра, поднимаясь. – Все предосудительное, что делает член Древнего Рода, делается во благо империи.

А ближе к вечеру Ленайра заметила, как в ворота школы вошел Жден Ерыш, таща какого-то парня лет восемнадцати чуть ли не за шкирку. Когда они вышли из тени деревьев, девушка узнала столь заботливо приглашенного в гости. Торопливо обогнала их по боковой тропинке и остановилась, прислонившись к небольшой осине, росшей у дороги. Сделала вид, что изучает схему заклинания. Когда эта парочка поравнялась с ней, она подняла голову, улыбнулась одними губами.

– Какая встреча, господин Ракорт. Слышала, что напрасно забыла о вас, надо было получше позаботиться о вашей дальнейшей судьбе.

Такой искренней ненависти во взгляде Ленайре еще не доводилось видеть. Он хотел что-то сказать, но Ерыш хорошенько встряхнул его и заставил поторопиться. Неодобрительно взглянул на Ленайру и прошел дальше.

Не выдержав неравной борьбы с любопытством, девушка заняла стратегическое место у дверей главного корпуса, где располагался кабинет ректора и комнаты профессоров, расположилась на удобной для наблюдения скамейке и разложила свои записи, хотя они ее в настоящий момент интересовали мало.

Вскоре в двери буквально влетел Арсен Лирен. Неизвестно, о чем шел разговор в кабинете ректора, но длился он около двух часов, после чего Ракорта потащил к воротам уже сам Лирен, мало обращая внимания на окружающих. У ворот он напоследок отвесил племяннику знатного пинка, от которого последний пролетел метра два и скатился с дороги в сточную канаву.

– И чтобы я больше даже не слышал о тебе! – прошипел профессор. – Даже не вспоминай, что у тебя есть дядя!

Развернулся и зашагал обратно в школу. Побитый и перепачканный в грязи, Ракорт понуро побрел в сторону Тара. Ясно, что до темноты он добраться до города не успеет, но это, похоже, мало кого волновало, кроме самого Талирия Ракорта, периодически с тревогой посматривавшего на темнеющее небо.

Ленайра понаблюдала за всем из-за ближайшего дерева, дождалась, когда и дядя, и племянник скроются из виду, выбралась на дорогу, посмотрела сначала вслед Ракорту, потом Лирену, покачала головой:

– Так проходит земная слава... но все равно надо в столицу страже сообщить. Эта должность... как там... старшего помощника младшего писаря, что ли... или наоборот... В общем, она слишком шикарна для него. И да, я не злая... но злопамятная.

Выдав эту сентенцию, девушка неторопливо двинулась в сторону

общежития. А на следующий день объявили приказ о снятии запрета на выход с территории школы, который продолжался уже почти месяц. Надо ли говорить, насколько студенты были благодарны виновникам такого запрета... Так что мастерам ловушек досталось еще и за это. Вариэн же с Тайрином даже больше Ленайры огорчились тому, что сорвался их поход в ресторан для отмечания ее четырнадцатилетия. Впрочем, Ерыш намекнул, что в случае просьбы и в связи с обстоятельствами ей и друзьям разрешат покинуть школу, но девушка приглашением не воспользовалась. Покидала территорию она только и исключительно по делам, чтобы переговорить с Дарином. Да и то старалась делать это как можно более незаметно. Судя по всему, о ее отлучках знали только приятели и профессора.

Сразу после объявления она разыскала Вариэна, а уже вдвоем они нашли Тайрина.

– Ну что? С опозданием почти на месяц, но я готова к отмечанию своего дня рождения. Если вы ничего не имеете против, отправлю сообщение, чтобы забронировали столик.

Парни переглянулись.

– Хм... – Вариэн поднял руку к затылку и даже успел пару раз почесать его, прежде чем заметил взгляд Ленайры. Замер, потом осторожно отвел руку от затылка, посмотрел на нее словно на предателя. – Она сама... И вообще, зачем мне эти ваши манеры аристократов? Я фермер, и мне это все...

– Ты не собираешься оканчивать академию? Но об этом мы потом поговорим. А сейчас я хочу услышать ваши решения.

– Да когда ж я отказывался от бесплатной еды? – удивился Вариэн. Тайрин хмыкнул, но тоже кивнул.

– Ни разу не слышал о праздновании дня рождения с таким опозданием, но ничего против не имею.

– Поздно не рано, – заметила Ленайра и вздохнула: – Между прочим, я тут тоже пострадавшая. Я специально попросила Лисану – это моя служанка – придержать все подарки до официального праздника. Вот уже почти месяц мучаюсь, что мне там подарили.

– Эм... а твои друзья не будут? – Тайрин покосился на руку девушки, где на пальце было надето венчальное кольцо.

Ленайра перехватила его взгляд, тоже глянула на руку, вздохнула:

– Нет. У них сейчас самая учеба... еще больше, чем у меня. – Ну не говорить же, что дед счел ее друзей пока не готовыми к свободному путешествию по миру. Они все еще слишком выделялись. Привет, письма, подарки, все от них передал, а вот ехать им не разрешил. – Так что цените –

вы двое вошли в ближний круг Ледяной Принцессы... хотя надо еще Гелю пригласить. В этих событиях она показала себя весьма здравомыслящей девушкой. Даже непонятно, что она нашла в таком... гм... недалеком типе, как Патрис. А ведь придется тогда и его приглашать... М-да... Надеюсь, у него хватит ума отказаться.

– Как же у вас, дворян, все сложно, – вздохнул Вариэн. – Ну вот почему ты обязана его приглашать, если приглашаешь свою подругу?

Тайрин подхватил приятеля под локоть и развернул в сторону учебного корпуса.

– Нам на занятия нужно, не забыл? А об этом я тебе сам расскажу, не будем тревожить госпожу такими пустяковыми вопросами.

Ленайра благодарно кивнула барону и отправилась на свои уроки. Сейчас у нее была боевая медицина, где они как раз должны были изучать расширенные диагностические заклинания.

Звучащее грозно название «Боевая медицина» по сути сводилось к диагностике ранения и, в зависимости от отклика, применения определенного зелья. Потому основное время занятий все только и делали, что зубрили до автоматизма диагностические чары и маркировки привязанных к результату зелий. Более подробное изучение медицины профессор Батильда Даршоп обещала на третьем курсе.

– Большинство проблем, с которыми вам придется столкнуться, можно решить тем набором зелий и заклинаний, которым я вас научу. В более сложном случае, когда этого окажется недостаточно, вы все равно ничего не сможете сделать, поскольку тут потребуются намного более обширные знания медицины, чем мы вам сможем дать, все-таки вас готовят не на медиков. От вас требуется только поддержать жизнь вашего товарища до того момента, как подоспеет квалифицированная помощь... ну или вы доставите его туда, где эту помощь ему смогут оказать.

На самом первом занятии их преподаватель так и сказала, после чего и началась зубрежка. Точнее, даже дрессировка, ибо профессор требовала от каждого студента полнейшего автоматизма в действиях в любом состоянии и в любое время суток. Спросить о пройденном она тоже могла совершенно неожиданно, прервав лекцию по новому материалу и обратившись с вопросом к студенту на выбор. И горе тому, кто не сумеет ответить в течение десяти секунд. После такой оплошности, как правило, следовал блиц-опрос по всему материалу и зачет признавался только в случае стопроцентно точных ответов.

– Что значит, всего на один вопрос не ответил?! А если вашему товарищу потребуется помощь именно в случае ранения печени? Вы так

ему и скажете: «Извини, помочь не могу, не помню, но пусть тебя это утешит, это единственный вопрос, ответ на который я не знаю... вот если бы тебя в другое место ранили...»? Вон! Пересдача через неделю!

Ленайре приходилось и сложнее, и проще, чем другим. Медицину она изучала у Лешки и даже техники лечения свои разрабатывала, основываясь на знаниях двух миров, у себя тоже она занималась. Но вот конкретно здесь и сейчас эти ее знания оказались совершенно бесполезными. Их натаскивали оказывать помощь как можно быстрее, пусть даже не всегда самым лучшим образом. Главное, чтобы пациент дожил до более квалифицированной помощи. Оно и понятно, неизвестно же, в каких обстоятельствах придется лечить кого из команды. Возможно, и в разгар боя. Вот и получилось, что, зная и умея больше своих однокурсников, она совершенно не могла проявить эти знания, вынужденная, как и все, дрессироваться под руководством профессора. Хотя, надо признать, дело свое она знала.

Сначала быстрая диагностика, потом изучение зелий, лечебные заклинания. Сейчас добрались до расширенной диагностики, когда быстрая не дает однозначного ответа. Скучно... и кроваво. Людей студентам не доверяли, но манекены были очень точной копией раненых, и в случае ошибок студентов результат они показывали... впечатляющий. У кого голову разорвет, когда кто-нибудь перепутает зелья и даст крововосстанавливающее вместо понижающего давление, кости начинают прорастать сквозь кожу... много всего, в общем. Особо впечатляющие случаи профессор запечатлевала в заморозке. Манекены после студентов выставлялись в специальной комнате, типа музея, с табличкой, поясняющей, кто и каким образом сумел получить столь яркий результат.

Из всех студентов только Ленайра знала медицину достаточно, чтобы понимать, что такое в принципе невозможно. Сообразила, что манекены, скорее всего, специально так сконструированы, чтобы ошибки выглядели несколько более гипертрофированно для наглядности. Насмотревшись, сразу начинаешь на уроке прислушиваться к словам профессора более внимательно.

Своим наблюдением Ленайра, конечно же, ни с кем не делилась.

Задумавшись, девушка не сразу сообразила, что профессор обращается именно к ней.

– Да, профессор? – вскинулась Ленайра.

Батильда Даршоп сердито поджала губы, но делать замечаний не стала. Ленайра была одной из лучших учениц, и потому некоторые моменты ей прощались. В конце концов, все мы люди, тем более после

всего произошедшего.

– Я говорю, вот перед тобой лежит твой товарищ, – кивок на валяющийся на полу манекен. – Его ранили, и ему очень больно. Нужно срочно оказать помощь. – После этого Даршоп активировала манекен. Тот зашевелился, открыл рот и громко и мучительно застонал.

Студенты малость побледнели и торопливо отодвинулись в сторону. Ленайра нехотя приблизилась, глядя на рваную рану в боку манекена, истекающего кровью. Особенно раздражали стоны.

– Быстрее, Геррая.

– Простите, профессор, но мне нужно знать параметры раненого... иначе трудно рассчитать силы на расширенную диагностику.

Даршоп поджала губы. Действительная проблема – манекены все одного сложения, так проще их делать, но в некоторые моменты, как сейчас, это становилось неудобным. Она оглядела притихших студентов и выбрала одного. Махнула в его сторону.

– Вот он ваш товарищ, и он ранен.

Ленайра обернулась... узнала... прищурилась... кончики волос слегка побелели. Видела она этого типа, постоянно крутился около старшеклассников. В произошедшем его имя ни разу не всплыло, но девушка была уверена, что он с ними. Просто мелкая сошка.

Парень под взглядом девушки поежился, но тут же попытался взять себя в руки и даже изобразил презрительную улыбочку. Покосился по сторонам, обратил внимание, что на него уже никто не смотрит, и жестом изобразил, как состригает ее волосы.

Самоубийца... и инстинкт самосохранения атрофирован.

– Геррая! – рявкнула профессор, заметив, что девушка попыталась отойти от манекена.

Ленайра замерла. Посмотрела на парня... прищурилась... медленно перевела взгляд на кричащий манекен. Плавно развернулась и подошла к нему. Замерла.

– Быстрее, Геррая! Да что с тобой сегодня?

– Ничего такого, профессор. Просто я думаю, как ему эффективней... помочь. – Она неторопливо расстегнула сумочку на поясе, достала перчатки и принялась так же неторопливо их натягивать, улыбаясь каким-то своим мыслям. При этом температура в комнате постепенно опускалась.

Еще два шага... Ленайра подняла правую руку, а левой поправила застежку своей перчатки без пальцев. Вспыхнули руны на алюминиевых вставках.

– Ранение серьезное, – ровным голосом сообщила Ленайра. – Такое

доставляет сильную боль раненому, и потому малейшее промедление с помощью может стать фатальным. В первую очередь нужно снять эту боль.

Девушка присела рядом с головой манекена и осторожно левой рукой поправила на ней волосы. В комнате воцарилась тишина. Такое при лечении не требовалось. И тут... Ни замаха, ни самого удара никто не видел, только вдруг резко запахло озоном, сверкнула короткая молния, а кулак девушки уже впечатался в пол, оставив в нем солидную вмятину... а то, что по пути в кровавую кашу разнесло голову манекена... сопутствующие повреждения.

В мертвой тишине Ленайра выпрямилась, оглядела ошарашенных студентов и остановила взгляд на разом побледневшем и утратившем всю спесь пареньке, которого профессор выбрала за образец. Улыбнулась... улыбка на устах и лед в глазах, вокруг закружились снежинки. И, не спуская с мертвенно-бледного парня взгляда, закончила:

– Помощь оказана, профессор Даршоп. Обезболивание проведено вместе с лечением. Ему теперь и не больно, и заболеть больше ничем не сможет.

– Кардинально, – несколько нервно отозвалась профессор, разглядывая последствия «лечения». Даже ее пробрало. – Но, похоже, я несколько неудачно выбрала объект для примера.

Профессор душой отнюдь не была и прекрасно поняла подоплеку происходящего.

– Тем не менее, что бы там между вами ни происходило, это не дает вам право ломать школьный инвентарь.

Ленайра неторопливо обернулась.

– Надо было использовать в качестве цели не инвентарь?

– Так! Не надо передергивать мои слова! Геррая, после занятий придете и наведете здесь порядок – это будет вашим наказанием! Швабру и ведро возьмете в кладовке. Остатки манекена... Заморозить, я позже заберу. Поздравляю, сегодня вы дали начало собственной коллекции.

– Конечно, профессор.

– А послезавтра персональный зачет по всему пройденному материалу! И только попробуй не ответить хоть на один вопрос! А сейчас, – профессор глянула на часы в углу, – все вон. Занятия окончены.

Выбранный в качестве пособия парень выскочил из кабинета первым, а когда Ленайра вышла следом буквально спустя несколько секунд, в коридоре уже его не было.

– М-да, – оценила она скорость, прикидывая длину коридора. – Бразильская система, однако. – Хмыкнула, заметив непонимающие взгляды

одноклассников, вышедших следом и услышавших ее последние слова. Улыбнулась им, отчего те торопливо сделали вид, что просто проходили мимо, а сейчас вот уже вообще уходят.

Оставшись одна, она улыбнулась уже вполне искренне, едва сдержавшись, чтобы не расхохотаться – услышь кто, и конец имиджу Ледяной Принцессы. Стянула перчатки и убрала в сумку.

– Ух, здорово! И настроение поднялось. Надо будет запомнить это средство. Что б еще придумать при следующей встрече? – Хмыкнув, Ленайра вернулась в кабинет за сумкой, сложила вещи и неторопливо двинулась на следующее занятие. О грядущем наказании она даже и не думала.

Естественно, о произошедшем уже к концу основных занятий говорила вся школа. Вариэн с некоторым удивлением разглядывал Ленайру, пока это не достало Тайрина – девушка взгляды приятеля привычно игнорировала.

– Есть что сказать – говори, а не демонстрируй свою фермерскую невоспитанность.

– Лучше моя фермерская невоспитанность, чем твое дворянское чванство.

– Между прочим, ты теперь тоже дворянин... хотя и младший.

– Вам заняться нечем? – Ленайра убрала тетрадь с записями, которые накидала на уроке, а сейчас проверяла, ничего ли не забыла важного.

– У меня просто есть интерес...

– Я уже помолвлена, Вариэн, и меня все устраивает.

Тайрин невежливо хрюкнул и торопливо зажал себе рот, чтобы не расхохотаться, глядя на лицо Вариэна, которое плавно принимало непередаваемое выражение... да еще и цвет поменяло на красный.

– Эх, принцесса, – наконец он справился с собой, бросая в сторону все еще посмеивающегося Тайрина сердитые взгляды. – Как вы можете быть такой жестокой? А я так надеялся...

– Вот видишь, я сама доброта – сразу все объяснила. А могла бы помучить.

Вместе с убийственно серьезным выражением лица, с которым девушка все это говорила, создавалось впечатление, что она обсуждает тему вполне искренне. Вариэн и Тайрин, уже успевшие узнать Ледяную Принцессу, знали, что она даже самые смешные истории рассказывает с той же интонацией и тем же выражением, с которым может отвечать урок или выражать недовольство. Но со стороны все казалось предельно серьезно, и Тайрин сейчас жалел, что их разговора никто не слышит.

Дорого он дал бы, чтобы полюбоваться на непосвященных, услышавших их беседу.

– А если серьезно, Ленайра, – все же решил он прийти на помощь другу, который уже совсем стушеввался, не зная, как выкрутиться из глупейшего положения. – Ты же всегда сохраняешь эту свою абсолютную невозмутимость. На старших курсах даже пари заключают, увидит тебя до конца года кто хоть с какими-то эмоциями или нет.

– Я часто улыбаюсь.

– Угу. Только почему-то от твоей улыбки в дрожь бросает, – буркнул Вариэн. – Сегодня вроде как тоже от твоей улыбки убежали.

– Типа отомстил, да? – искоса глянула на него Ленайра. – Злой.

– Фермер, что с него взять, – предельно серьезно покивал Тайрин. – Так зачем ты устроила представление?

– Вот ведь любопытные... Я помню этого парня. Как звать, не знаю, но часто видела его в той компании, что ловушку делала.

– Он брат одного из них, – пояснил Вариэн.

– И откуда ты все знаешь...

– Я просто умею слушать.

– Да-да, ты уже говорил. Ну, в общем, этот смертник дал мне понять, что ничего не забыто... попугать решил. Ну вот и я решила попугать... превентивно... и показать заодно, чем может закончиться продолжение. У меня нет никакого желания начать в школе войну с желающими подстраивать мне ловушки, пусть даже более безобидные. Сейчас же умные задумаются и оставят меня в покое. А идиоты... ну идиотов будет не жалко.

– Хм... – Вариэн задумался. – А возможно... в школе ходят разговоры про болванов этих и все активно обсуждают, смогли бы они соорудить нечто, во что ты обязательно попала бы. Конечно, ничего такого серьезного – все стандартно и в пределах одобренного учителями. Но бросить вызов гению столетия... желающие есть.

Ленайра нахмурилась:

– Все хуже, чем я думала. Боюсь, моя демонстрация мало кого остановит.

– Остановит, – покивал головой Вариэн, в его глазах пылал энтузиазм. – Останутся самые бесстрашные!

Ленайра покосилась на него. Вздохнула. Махнула рукой.

– Ладно, даже если хотя бы один откажется, и то хорошо.

– Ха. Далеко не один.

Ленайра еле заметно поморщилась и задумалась. Как же все не

вовремя. Но идея с сегодняшней демонстрацией все-таки вовремя в голову пришла, иначе совсем проходу бы не дали разные недоучки.

Вынырнула из своих мыслей и заметила, что уже давно не слышит ни Тайрина, ни особенно Вариэна. Этот поболтать любил и буквально засыпал всех последними новостями школы. Причем каким-то образом у него получалось великолепно фильтровать новости от слухов и сплетен – если что сообщал, значит, это правда. И вот тишина. Ленайра недоуменно обернулась и заметила, что эта парочка слегка отстала и о чем-то оживленно перешептывается. Причем Вариэн явно в чем-то активно убеждал приятеля, а тот как-то не очень уверенно отбрыкивался.

Подслушивать, конечно, нехорошо, но интересно. Ленайра активировала слух...

– Узнает – прибьет, – шептал Тайрин.

– Да брось, я ее лучше тебя знаю. Если не сразу узнает, то только посмеется. Главное, чтобы заранее ничего не узнала.

– Ты идиот, Вариэн, ты знаешь?

– Ой, да брось, можно подумать, тебе не интересно.

– И какие ставки? – уже с нотками обреченности в голосе.

– Пять к одному, что ни одна ловушка не сработает.

– Гм... А приз?

– Сто золотом. Все скидывались.

– Гм... Как-то это...

– Да ладно тебе. Все равно ведь ничего не изменить. Все кинутся проверять свои силы, а так с пользой. Принцессе треть выделим... ладно-ладно, ей половину, а оставшееся нам пополам.

– А если проиграем?

– Все-таки ваши дворянские мозги совершенно не варят. Без обид, барон. Ты ставишь на выигрыш, а я на проигрыш. Вот только надо бы что-то придумать, чтобы ставки уравнивать... пять к одному – очень невыгодный курс, если наша принцесса победит – выигрыш будет не очень большим...

– И как ты уравниаешь шансы?

– Еще не придумал... слушай, тебе не кажется, что что-то похолодало?

– Да, погода портится, – Тайрин глянул на небо, посмотрел вперед и застыл. – Вариэн, – прохрипел он.

– Не мешай, я думаю.

– Вариэн!

– Ась? – Вариэн тоже глянул вперед и так же застыл.

Ледяная Принцесса стояла с совершенно невозмутимым выражением

лица и смотрела на них. Белые волосы развевались на кружащем вокруг нее ветру, этот же ветер устроил хоровод снежинок, дорога под ногами быстро превращалась в идеально ровный каток.

– Эм, – Вариэн сглотнул. – Ленайра, это совсем не то, о чем ты подумала.

– Идиот! Валим! – Тайрин ухватил приятеля за руку и рванул в сторону от дороги сквозь кусты. Сзади ударил порыв ледяного ветра, сразу усеяв ветви деревьев и траву инеем. Одежда на спине горе-спорщиков превратилась в лед, но никто из парочки даже не подумал затормозить.

– Попали, – прохрипел Вариэн, опираясь на ствол ясеня и тяжело дыша. Остановились они, только когда уже окончательно выбились из сил.

– Ты идиот!!!

– Ой, да ладно, можно подумать, ты долго сопротивлялся. Да не переживай, сейчас она немного побесится и успокоится. А потом, вот увидишь, в долю попросится. Уж я ее успел изучить.

– Когда-нибудь я тебя точно убью! Что нам делать, пока она не успокоилась?

– Это проблема, – почесал затылок Вариэн.

– Убью, – уже обреченно прошипел Тайрин. – И вот что... ты что хочешь делай, а я сегодня у друзей переночую. Их общежитие в другом корпусе.

– Эм... Тайрин, мы же ведь друзья?

– Нет, – мстительно улыбнулся барон, – это мои друзья, и тебя они не примут. Ищи сам, где будешь ночевать. Но можешь попытаться пробраться к себе.

Вариэн горестно вздохнул.

Глава 13

Ленайра срывала раздражение на тренировке с Виттолио Аризенем, скупыми движениями отбивая атаки мастера.

«Да как они посмели спорить... да как они вообще... Да я им...»

– Геррая, ты вообще где витаешь? – рявкнул Аризен.

Ленайра чуть повернула голову – там за столом сидел Дмитрий Иванович и с интересом наблюдал за тренировкой. Вот он встал и подошел к ней.

– И кто тебя так разозлил? – поинтересовался он.

– Разозлил? – Виттолио повернулся к ученице и изучил совершенно спокойное лицо. Вопросительно глянул на гостя.

– Я эту вот девочку с восьми лет знаю, так что своим ничего не выражающим взглядом она меня не обманет. Поэтому давай, говори, нечего срывать тренировку.

– Да ничего особенного.

– Из-за ничего особенного ты бы так не кипела.

Ленайра вздохнула и рассказала. Вопреки ее надеждам Дмитрий Иванович только рассмеялся.

– Да уж. Слышал я о произошедшем. Думал уже настучать этим недоумкам, но если Бог кого обидел разумом, то сильнее его наказать уже нельзя. Что же касается споров... Это же нормально у вас в школе? – Он вопросительно глянул на Виттолио. Тот кивнул.

– Вполне. Но со второго курса, когда углубленно изучают боевую магию. Пока же дают только теорию.

– И силовые нагрузки, – согласился Дмитрий Иванович. – Разумно. Ну и чего ты тогда разозлилась? Наоборот, радоваться надо, что тебя оценили. Как я понимаю, ловушки будут не такие, как те идиоты сделали.

– Не такие, – снова отозвался Виттолио. – Обычно либо водой обливают, либо еще что безобидное делают. Могут иллюзию какую создать. Ничего страшного.

– Ну вот. Тебя оценили и даже признали за эталон. Уж если кто сумеет поймать саму Ледяную Принцессу... слава и почет такому гарантированы. Просто так собирать на приз такую сумму не будут. А я бы на твоём месте потребовал бы этот приз себе, если никто не сможет тебя поймать в ловушку.

– Дмитрий Иванович! – возмутилась девушка. – Но вы же знаете...

– Знаю. Но ты сможешь остановить это?

Ленайра нахмурилась, потом грустно покачала головой:

– Нет.

– Тогда присоединяйся и веселись.

– Но...

– А твои друзья, конечно, не совсем правы, но реакцию твою просчитали верно, потому и не сразу сказали.

Ленайра махнула рукой.

– Ладно, поговорю с ними... пусть и от меня ставку возьмут. – Слегка улыбнулась. – Завтра поговорю... а сегодня я на них очень зла. Очень-очень. Даже интересно, где они всю ночь скрываться будут.

– Мстительная девочка? – тоже улыбнулся Дмитрий Иванович.

– Ну должна же я их отблагодарить. Все, я уже успокоилась. Мастер, продолжим.

– Конечно. Итак, сейчас мы перейдем к следующему этапу. Ты должна быстро менять баланс своего оружия. Я атакую и сразу даю возможность атаковать тебе. Два удара. Колющий и сразу из него рубящий. Итак: я атакую тебя, баланс где должен быть?

– У самой рукояти, чтобы удобнее было отвести ваш удар.

– Переход в атаку колющим?

– Сместить сантиметров на пять-шесть по лезвию.

– Переход к рубящему?

– Баланс смещается к острию. По мере завершения удара его снова переместить к рукояти, чтобы уменьшить силу инерции.

– Верно. В этот момент я снова атакую. Не успеешь вернуть баланс – поведет за мечом, и тебя настигнет мой удар. За каждый пропущенный удар – час дежурств на арене. Готова?

Ленайра крутанула шашку и замерла, приготовившись.

– Атакую!

Дмитрий Иванович вернулся за стол и снова стал наблюдать за занятиями. Да уж, эта тренировка отличалась от той, что он видел дома. Теперь он понимал, почему Ленайра говорила, что тренер по фехтованию с Земли здесь не сможет дать ничего нового. Сам же он... сейчас он как раз ознакомился с программой школы и уже видел, как можно изменить занятия. Все-таки местные совершенно не представляли, как тренироваться вообще без магии. С одной стороны, это давало определенные преимущества, а с другой – мешало раскрыть весь потенциал человека в тренировках.

Изрядно вымотавшись у Виттолио, Ленайра после душа отправилась на прогулку по территории школы. Бродя по тропинкам, девушка впервые

поняла, что ей не хватает присутствия Вариэна и его вечных комментариев, не всегда уместных, и пояснений по разным вопросам. Все-таки умеет человек слушать, этого у него не отнять. Пока шли занятия и тренировки, она этого не замечала, но вот в такие минуты, когда делать что-либо уже нечего и хотелось просто отдохнуть, не думая ни о чем, в том числе и об этом проклятом наследнике, который уже начал даже во сне являться... как она нежно берет его за шею и с наслаждением душит... душит... чтоб не создавал проблем честным людям.

– Хотя по справедливости придушить нужно твоего отца, – буркнула она.

– Чьего?

Ленайра повернулась... улыбнулась... Вариэн при виде этой улыбки попятился и попытался сбежать.

– А-а-а, вот ты где, а я уже хотела отправиться тебя искать... а мне так лениво это делать... считай, что на амнистию заработал.

– Э-э... то есть убивать ты меня не будешь?

– А надо?

– Гм...

– Я так и думала. Так чего ты хотел?

– Прости?

– Вариэн, ты сам меня разыскал, подошел, и это после произошедшего. Я думала, что вы до завтра прятаться будете. Так что нужно?

– Гм... я это... извиниться хотел. Мне правда нужно было с тобой сначала переговорить.

– О-о-о... Наконец сообразил. Или помогли?

– Помогли, – признался Вариэн со вздохом. – Меня разыскал новый помощник мастера Виттолио... он и посоветовал извиниться.

– Новый помощник Виттолио? – нахмурилась Ленайра, потом сообразила: – А-а-а... и что еще он сказал?

– Да в общем, все.

– Ясно. Ладно, считай, простила. От тебя другого и не ждала, в общем-то. Но барон... он-то каким образом в это влез?

– А ты не в курсе? Такие ставки каждый год делают... ну не совсем такие, просто в этом году явный лидер появился в магии, вот и изменили ставки. Обычно этот приз доставался победителю в соревновании...

– Соревновании?

– Ну да. Каждый желающий может записаться на участие, после чего они начинают подстраивать ловушки друг другу. Победитель получает

приз. Ну и ставки делают.

– А в этот раз?

– А в этот раз, – признался Вариэн, – все сочли, что победитель будет очевиден... вот теперь спорят, сможешь ты избежать всех ловушек или нет.

– Что-то я не помню, что соглашалась участвовать.

– Гм...

– Что?

– М-м-м...

Ленайра развернулась к приятелю и наградила его подозрительным взглядом. Тот же упорно разглядывал что-то на небе.

– Только не говори мне, что ты согласился за меня.

– Ой. Нет, конечно, – даже испугался Вариэн. – Мне жизнь еще дорога.

Просто...

– Просто? – подтолкнула его девушка.

– Ну... я взялся уговорить тебя на участие...

Ленайра прикрыла глаза.

– Сколько?

– Что сколько?

– Сколько ты вытребовал себе за эту услугу?

– Тридцать.

– М-да... Тридцать сребреников... и ты, Брут...

– Почему сребреников? – удивился Вариэн. – Золото. А кто такой Брут?

– Брут – это теперь ты. Про сребреники забудь... это я так. И да, с тебя двадцать.

– Что двадцать?

– Золотых.

– Зачем?

– Ты хочешь, чтобы я согласилась на участие?

– Э-э... да.

– Двадцать золотых, – Ленайра демонстративно протянула руку и пошевелила пальцами. – По-хорошему, надо бы потребовать двадцать пять, а то и двадцать семь, но так и быть, пусть будет двадцать... по дружбе.

– Ленайра!

– Вариэн!

– Все, понял... – Парень демонстративно погрузился, опустил плечи. –

Грабительница.

– Ха. И кстати, если я выигрываю – приз мой.

– Это само собой.

– А барон где?

– Прячется.

– Ясно... храбрый дворянин. Зато как деньги ставить, так и о дворянской чести забыл.

– А чего тут такого? Это тут все делают. Преподаватели, кстати, поддерживают.

– Да?

– Ну да. Они считают, что такие вот вроде как нарушения правил помогают студентам сблизаться друг с другом и поскорее забыть... забыть... – Вариэн пощелкал пальцами, – как там он сказал... а-а-а... забыть о сословном неравенстве. Дворяне легче принимают недворян, а недворяне начинают лучше понимать дворян и учиться у них поведению. Ведь мы все будущая элита империи...

– Это ты сейчас кого цитировал?

– Старосту старшекурсников. Зануда редкостный, но знает много. Он еще сказал, что со второго курса у нас начинаются занятия по этикету.

– Тебе не мешает.

– И ты туда же... Мне уже Тайрин с этим все уши прожужжал.

– По крайней мере перестанешь всех смешить... хотя, судя по всему, тебе это нравится. Ладно, не хмурься, лучше вот что сделай... у этого вашего комитета... или как там...

– Комитета?

– Ну есть же кто-то из старших, кто организывает весь этот тотализатор и следит за соревнованием?

– А-а-а! Джорен. Он с третьего курса и, кстати, победитель прошлогоднего соревнования. Хотел и в этом участвовать, но его уговорили стать судьей.

– Отлично. Вот и пригласи его в воскресенье на мой день рождения. Там и обговорим все условия.

– Эм... ты уверена?

– А чего нет? Мой день рождения – кого хочу, того и приглашаю. Это же не официальный прием. Официоз мне уже так надоел за прошлые годы... хоть этот год все будет как у нормальных людей.

– Гм... Ладно, передам ему.

– Тогда пока, – Ленайра махнула рукой и зашагала в сторону общежития.

– Э-э...

– Что? А-а-а. Не-не-не, я на тебя все еще зла.

– Гм...

- А ты как думал?
- Сейчас даже я тебя не понимаю.
- Даже? О, какого ты о себе мнения, – усмехнулась Ленайра. – Вариэн, не ищи третьих слоев там, где их нет. Я с тренировки у мастера Виттолио иду и, если не заметил, от усталости почти падаю, а кое-кто даже не предложил мне помощь, так что ты не прощен. Сейчас я иду к себе спать, и ты мне там совершенно не нужен.
- О... я это... извиняюсь... помочь?
- Ну уж нет, раньше надо было предлагать... рыцарь. – Мысленно посмеиваясь, Ленайра отправилась в сторону общежития, оставив растерянного Вариэна на дороге. – Один есть, – пробормотала она, – а второй до завтра подождет.
- Ты чего такая довольная? – удивилась Геля, заметив входящую в комнату соседку.
- Вы случаем с Вариэном не родственники?
- Эм... в каком смысле?
- В прямом. Он тоже как-то умудряется догадываться о моем настроении.
- А, ты в этом смысле, – рассмеялась Геля. – Прости, но нет. Просто когда тебя узнаешь получше, начинаешь понимать.
- Гм... Что-то до вас никто не понял... хотя есть один человек... – Ленайра машинально глянула на кольцо на пальце.
- В ответ раздалось хихиканье соседки.
- Знаешь, я бы очень хотела познакомиться с твоим женихом. Кто этот эпический герой, который сумел растопить сердце Ледяной Принцессы?
- Растопить? – Ленайра задумалась, прошла к кровати и устало опустилась на нее. – Я перед ним его никогда не прятала... Лед снаружи для других... а он меня с самого детства знает. Прятаться перед ним бесполезно. Прости, устала на тренировке... спать лягу.
- Конечно. Спокойной ночи.

Отмечание дня рождения пришлось отложить на неделю, поскольку выяснилось, что Лисана просто не успеет все подготовить за оставшиеся три дня. Впрочем, никого особо это не огорчило – ждали столько времени, уж неделю как-то вытерпят. И словно по закону всемирного равновесия эта неделя выдалась на удивление спокойной. По крайней мере, проблемы не выходили за рамки обычных. К тому же благодаря затишью Ленайре удалось до всех заинтересованных сторон донести, что не желает никакого официоза, а потому все должны быть одеты просто.

– А этот этикет мне и на официальных церемониях надоел.

Все прониклись.

В субботу Ленайра уехала первая смотреть, что и как, остальные отправились всей толпой чуть позже. Патриса среди гостей не было, он даже прислал официальный отказ «в связи с большой загруженностью». Намек он понял правильно.

Встретила гостей Ленайра у входа в арендованный трактир. Чтобы им не мешали праздновать, девушка, недолго думая, арендовала его весь целиком и на весь день. Услышавший об этом Вариэн только хмыкнул:

– Ну да... простенько... и без официоза... А сколько нас всего?

– Четверо вместе с Джореном, – рассеянно отозвалась Ленайра.

– Хм...

– Ты действительно хочешь, чтобы было больше? – повернулась к нему Ленайра. – Мне ведь только намекнуть. Сейчас-то я отговорила тем, что приглашаю только своих из команды, а также соседку по комнате из вежливости.

– А мы команда? – заинтересовался Тайрин.

– Нас так считают окружающие... ну и пусть их.

Впрочем, Тайрин, несмотря на настойчивую просьбу Ленайры, все-таки надел парадный мундир баронства, сообщив, что в гостях у столь высокородной леди он просто не может появиться ни в чем ином. В результате Вариэн явно чувствовал себя не очень уютно рядом со столь нарядным приятелем в своем выходном костюме... с точки зрения фермера, даже роскошном.

И пока Ленайра общалась перед дверьми, Лисана растерянно топталась рядом, не понимая, что ей делать. Это же ее работа гостей встречать, а госпожа должна их внутри ждать. Но при попытке указать на такое нарушение правил ее госпожа только отмахнулась.

– Не наших напыщенных аристократов жду, так что все нормально.

Ну да, из всех гостей только Тайрин и догадался о нарушении, вон как глаза расширились от удивления. Но хватило ума смолчать, просто поклонился, торжественно вручив, прямо у входа, наверное, от растерянности, подарок – завернутую в алый бархат коробку, перевязанную серебряной лентой.

Ленайра только голову повернула, и Лисана моментально оказалась рядом, и пока госпожа с благосклонной улыбкой внимала поздравительным речам гостя, аккуратно приняла подарок и занесла внутрь. Тут же выскочила обратно как раз к тому моменту, как свой подарок стал вручать Вариэн. Фермер, не слишком искушенный в этикете, глядя на Тайрина,

решил, что так все и должно быть, а потому подошел со своим подарком сразу за приятелем. Его подарком оказалась резная шкатулка, которую Лисана так же шустро утащила внутрь. Ну а остальные уже последовали примеру этой парочки.

Лисана, которой пришлось уже четыре раза бегать туда-обратно, осуждающе поглядела на госпожу... правда, убедившись, что на нее никто не смотрит.

Ленайра же, совершенно невозмутимо, словно так и надо, толкнула ответную речь на тему того, как она польщена, что все здесь сегодня собрались на ее скромный праздник, но в конце не удержалась от шутки:

– Ну а теперь добро пожаловать, гениальный и талантливейший маг столетия, который сегодня стал на год старше, – Ленайра шагнула в сторону входа в таверну, но у дверей остановилась и повернула голову: – Ну и вы проходите тоже.

Первым, как всегда, сообразил Вариэн и хмыкнул.

– И что мы сделали не так? – громким шепотом спросил он Тайрина.

– Отстань, – с досадой отмахнулся тот, огорченный, что вынужден был нарушить этикет. Даже растерянность не оправдание.

– Да расслабься ты, – отозвалась Ленайра. – Я ж потому и встретила, что хотела обойтись без всяких правил, а ты... радуйся. Так чего встали? Заходите.

Джорен покачал головой, глянул на Ледяную Принцессу, ведущую себя совершенно иначе, чем все привыкли видеть в школе, глянул на раздосадованного Тайрина и первым вошел внутрь.

В трактире стол для них четверых оказался сдвинут к окну, а остальные временно убрали, оставив всю площадь зала свободной. Ленайра уверенно провела всех располагаться «без чинов».

– Музыка и танцы будут позже, пока же, полагаю, стоит обсудить все дела, чтобы потом уже расслабиться с чистой совестью. Итак, Джорен, что это вообще за соревнования такие с ловушками?

Джорен задумчиво обзрел стол с легкими закусками – соками с бутербродами и овощными салатами. Ленайра махнула рукой:

– Если хочешь, не стесняйся, бери что нравится, дела мы можем обсудить и перекусывая.

Джорен благодарно кивнул и взял один из бутербродов, видно, голодным сюда пришел, справедливо ожидая, что накормят, но немного не рассчитал сил.

– Что такое эти соревнования? – начал он рассказ, умяв один бутерброд и запив его морсом. – Вот так с ходу не объяснишь, это давняя

традиция, которая появилась благодаря студентам...

– Студентам? – удивился Тайрин.

– Ну да. Просто в этом году еще не начались эти соревнования, так бы вы про них и узнали. Первые курсы же туда все равно не допускаются... нет-нет, хочешь – пожалуйста, только смысла нет. Находились такие смельчаки, только их сразу же выбивали. Опыта никакого...

– Мы о соревновании, – напомнил Тайрин.

– Ах да. Так вот, на втором курсе начинают изучать боевую магию, так сказать, закрепление изучаемой вами теории на практике. Кстати, очень советую теорию не пропускать, даже если считаете, что вы ее знаете, – Джорен покосился на Ленайру. – И один из курсов заключается в построении разных ловушек... минирование местности, уничтожение мостов... ну вы понимаете. Если вас преследуют – сделать так, чтобы преследователи пожалели о такой попытке. Ну вы понимаете. Такие умения незаменимы в разведке, ну и для арьергардов.

Все согласно покивали.

– Соответственно, полезно уметь и обнаруживать вражеские ловушки. Все это вы и должны изучать на спецкурсах.

– В основном такие умения больше нужны разведчикам, – Ленайра задумалась и откинулась на спинку стула.

– Верно, те, кто проявит себя как разведчик, потом изучают этот курс углубленно на третьем курсе. Но и на втором его дают очень прилично. Как раз к концу полугодия теория заканчивается и начинается практика.

– То есть...

– Да, тогда и начинаются соревнования. Как я уже говорил, это все организовали студенты. Не мне вам говорить, – Джорен покосился на Ленайру, – что отношения внутри школы не всегда могут быть... дружескими. Кто-то кому-то сделал пакость, он ответил... ну и пошло-поехало. Преподаватели попытались унять, но...

– А если не можешь утихомирить – возглавь, – кивнула Ленайра.

– Ну да. Тогда-то соревнование и узаконили. Появились определенные правила.

– И каковы эти правила?

– Самое главное – участвуют только те, кто желает. Списки таких вывешивают во всех корпусах общежития. Ясно, что страдать должны только те, кто в списках. Если в ловушку попадает посторонний человек, то автору ловушки начисляют штрафные очки. В конце подсчитывается, кто сколько раз попал в ловушки, сколько попали в твои, подводятся итоги.

– Но в этот раз это не тот случай? – заинтересовалась Геля. Кажется,

сегодня она впервые заговорила, до этого она явно ощущала себя не в своей тарелке.

– Ну да. Результаты построенной ловушки... впечатлили. Дело даже не в том, что идиоты попались в собственную ловушку, и даже не в том, что тут явно какая-то игра против члена Древнего Рода... – Джорен пристально посмотрел на Ленайру, но та осталась совершенно невозмутимой.

– Продолжай, – разрешила она.

– М-м-м... Да. Так вот, дело тут в том, что ты просто прошла по ловушке, словно ее и не было. А ведь построена она была мастером... да-да, я тоже собирал слухи и слышал про одного мастера, которого изгнали из Тара за продажу потенциально опасной ловушки. Но как ты это сделала... все гадают до сих пор. Можешь поверить – из этих горе-строителей ловушек уже вытрясли всю душу и даже соорудили ее модели, а потом долго пытались сообразить, каким образом можно пройти по ней, не разрушая. Ловушка ведь потом оказалась работоспособной. Разрушить... если вовремя заметил – можно, а вот временно отключить...

– Я слышал примерно четыре теории, – ехидно сообщил Вариэн.

– На самом деле их больше десятка, просто самые бредовые не шли дальше комнат. Но как бы то ни было, это оказался вызов. Всем стало интересно. О тебе говорят, как о гении, самом молодом мастере, покорившем две стихии...

Тут Ленайра отчетливо вздохнула и возвела глаза к потолку. Джорен недоуменно покосился на нее, но девушка только слабо помахала рукой – продолжай, мол.

– И, в общем, всем стало интересно, а смогут они построить такую ловушку, в которую ты попадешься. И так же все сошлись во мнении, что если ты заявишь об участии в соревновании, то смысла остальным там появляться нет никакого.

Ленайра поморщилась и взяла стакан с соком, немного отпила.

– Знаешь... мой учитель таких паникеров бы... выгнал. Не война же, а в школе мы и должны учиться. Соревнования с сильным делает сильнее. А я бы не стала участвовать как раз потому, что меня бы это ничему не научило.

– Самонадеянно.

Ленайра изучила лицо Джорена.

– Вызов?

– Я судья.

– После. Две ловушки. Одна моя – другая твоя.

– Идет.

– А в этот раз какие правила?

– Внутри зданий ловушки не ставить. Поле боя – вся территория школы. Каждому дается три попытки, но можно объединяться в группы. Группа приравнена к человеку и, соответственно, тоже имеет три попытки.

– Гм... – Ленайра задумалась. – А я имею право ставить ловушки?

Теперь уже задумался Джорен.

– Пожалуй... да. Но только против тех, кто будет в списках участников. И тоже не более трех попыток против каждого.

– А если им можно объединяться в группу, то... – Ленайра перевела взгляд на притихших Вариэна, Тайрина и Гелю.

– Они же первокурсники, – удивился Джорен. – Чем они могут тебе помочь?

– Я тоже первокурсница.

– Да, но... впрочем, если они согласятся, то я не возражаю. Но тогда ведь ловушки будут ставить и против них, а они не всегда будут рядом с тобой.

Ленайра улыбнулась, а Вариэн с Тайрином почему-то почувствовали себя крайне неудобно.

– Это ничего. Если у них хватило ума поставить на меня деньги и вообще втравить во все это, то хватит таланта и из ловушек выпутаться. Записывайте в мою команду Тайрина и Вариэна.

Парочка издала дружный стон, а Тайрин еще и пихнул приятеля кулаком.

– Чтоб я еще раз послушал твои гениальные идеи...

– Принцесса! – простонал Вариэн.

– Что? Вы что, серьезно думали, что я тут буду одна за ваши художества отдуваться? А потом вы еще куда меня втравите? Не-не-не. Ваши придумки – ваше участие.

Джорен, глядя на выражение лиц приятелей, откровенно ржал.

– А как подводятся итоги?

– Гм... конечно, предполагать, что ты не попадешь ни в одну ловушку... нет, на такое ставят, но это именно ставки, а вот как результат соревнований это не совсем будет корректно. Считать, сколько раз попадутся в твои ловушки, а сколько ты, а потом считать разницу... опять не совсем честно получается.

– Предлагаю вариант. Говоришь, высказывают желания как индивидуально, так и команды? Тогда будем считать все эти группы командами, не важно, сколько в них людей. Соревнуемся я против такой команды. Три ловушки их против меня, три моих против них. После итог.

Побеждаю я – очко мне; побеждают меня – очко вам, а в конце подводится итог.

– Гм... вот так сразу я не могу ответить – надо будет обсудить с ребятами, но думаю, возражений не будет. Только твоих приятелей лучше в отдельную команду вывести, пусть тоже против тебя сражаются...

– Я не возражаю, – тут же отозвалась Ленайра, опередив друзей... и улыбнулась, посмотрев на них.

Вариэн нервно сглотнул.

– Надо не забыть написать завещание, – пробормотал он.

Окончательно согласовав все правила и условия, Ленайра завершила переговоры сообщением, что пришло время веселиться. По ее знаку свое место заняли музыканты, которые заиграли легкую ненавязчивую музыку, официанты внесли более основательную еду. Всем этим ненавязчиво управляла Лисана – следила, чтобы не пустовали тарелки, чтобы вовремя меняли приборы. Принесли и вино, которое парни встретили радостными возгласами.

– Ну где я еще попробую вино, которое пьет высшая аристократия, – радостно воскликнул Вариэн, изучая бутылку.

Ленайра чуть улыбнулась и отсалютовала ему фужером. Сама она пила вино, очень сильно разбавленное водой, и дело было вовсе не в возрасте – привыкла просто, что любой официальный прием – это своеобразное поле боя, где любая твоя ошибка может обернуться большими неприятностями. Потому сохранение головы ясной – обязательное условие. Настоящее вино она позволяла себе очень и очень редко и только небольшую порцию, когда находилась в кругу тех, кому могла доверять безоговорочно. Впрочем, такие подробности жизни высшей аристократии ребятам знать не обязательно. Пусть радуются и верят, что у них всегда рекой льются дорогие вина, еду выносят на золотых блюдах...

Глядя на довольных ребят, которые с шумом обсуждали достоинства и недостатки спиртных напитков с таким знанием дела, будто только и делали, что целыми днями дегустировали их. При этом более-менее обоснованно знатоком можно было назвать разве что Тайрина, что наводило на определенные мысли, а вот остальные всю несли какую-то чушь, которую либо где-то слышали, а потом дополнили своими мыслями, либо основываясь на пробе откровенных подделок под элитные марки.

– И чего все находят в этом Карузо? Ни слуха, ни голоса, да еще и картавит, – пробормотала Ленайра, услышав рассуждения Вариэна о сайриском вине, которое ему довелось попробовать у себя на ферме, когда он был маленьким, за что ему основательно влетело от родителей, ибо они

берегли бутылку для особо торжественного случая.

– Чего? – повернулся к ней приятель.

– Нет-нет, ничего. Я тебя как-нибудь угощу сайриским вином. Если ты там найдешь те самые пузырьки, которые тебе щекотали горло, я съем собственную шляпу.

– У тебя нет шляпы, – растерялся Вариэн.

– Специально куплю для такого случая.

Тайрин откровенно ржал. Даже Геля расслабилась и приняла участие в общем веселье. Правда, рассуждала не о вине, а о тех вещах, в которых разбиралась. Оказывается, отец многому ее научил, и не только обращению с оружием. Потому она со знанием дела могла поговорить как о нарядах, так и о тактике защиты крепостей. Последней заинтересовались мальчишки, а вот Ленайру больше заинтересовала мода в провинции.

– А ты разве не можешь заказать? – удивилась Геля вопросу.

Ленайра печально хохотнула:

– Геля, вся моя одежда строго регламентирована многочисленными правилами этикета. Ты, в самом деле, думаешь, что я свободна в выборе? Я только в этой школе смогла надеть то, что мне нравится, а не то, что положено правилами. Даже в столичной академии я не могла надеть что-то, где отсутствовали цвета Рода, я могла выбирать только из строго определенных видов фасонов, поскольку иные умаляют честь.

Вариэн притворно вытер несуществующую слезу.

– Как это печально. Тяжела жизнь аристократов... – и тут же опасливо покосился на подругу. Но та, вопреки его опасениям, не рассердилась, но и не рассмеялась. Просто посмотрела как на ребенка; так смотрят умудренные жизнью люди на неразумных детишек, которые сказали какую-то глупость, но еще сами не понимают это в силу возраста.

Ленайра вдруг встала с фужером в руке.

– Знаете, на родине моего жениха есть хороший обычай – говорить добрые пожелания перед тем, как выпить вино. Говорят, они даже немного исполняются. У нас такого не принято, но... почему бы и нет?

Все активно задвигали стульями, вставая.

– Действительно, почему бы и нет? – радостно воскликнул Тайрин. – Хороший обычай. Так что там надо говорить?

– Сейчас скажу. Давайте за удачу! Некоторым из здесь присутствующих через полгода получать назначение и продолжать служить на благо империи, – девушка чуть кивнула Джорену, – нам же еще учиться и учиться – мы только начинаем свой путь. И кто знает, что нас ждет впереди. Но если удача будет с нами, то все сложится хорошо.

– Хм... отлично сказано! – Вариэн аж подскочил на месте, едва не опрокинув свой фужер.

– Вот сейчас бы и пролил свою удачу, – хмыкнул Джорен.

Вариэн торопливо замер и покрепче ухватил фужер с вином.

– Можно уже пить?

– Нет, – улыбнулась Ленайра. – Надо своим бокалом коснуться бокала тех, с кем пьете. Можно и разом, соединив их в центре стола. – Девушка вытянула руку с зажатым в ней фужером. – Только не сильно стучайте, не разбейте.

Вариэн на этот раз действовал очень осторожно – видно, и в самом деле боялся пролить удачу.

– Интересный обычай, – заинтересовалась Геля, когда все выпили и расселись по местам.

– Лешка рассказывал мне, как он появился.

– Значит, твоего жениха зовут Лешка? – тут же повернулся к Ленайре Вариэн. Девушка слегка стукнула его салфеткой, чтобы не шумел.

А вот Гелю явно больше заинтересовал обычай.

– Правда? И откуда он пошел?

– Ну... он рассказывал, что это очень древний обычай, когда еще не умели делать стеклянную посуду... точнее, она была очень дорогой. На пирах же пили из металлических кружек, в тавернах – из деревянных. И вот ими надо было стукнуть так, чтобы вино из одной кружки плеснуло в другую и, соответственно, наоборот. Таким образом показывалось, что вино не отравлено и никто ни на кого не точит нож.

– Надо же, – задумчиво протянула Геля. – Как интересно.

– Ну да. Стеклянными фужерами так, конечно, не стукнешь, просто обычай остался. Вроде как показываешь доверие тем, кто сидит за твоим столом.

Ленайра видела, что Геля сейчас остро жалеет об отсутствии у нее каких-либо пишущих принадлежностей – ей явно хотелось записать эту историю. В конце концов, она с сожалением вздохнула и успокоилась.

– Может, потанцуем? – предложила она.

– Конечно. – Ленайра поднялась и махнула Лисане. Служанка тотчас отдала распоряжение оркестру и уже собралась было уйти, но заметила решительный жест госпожи, требующий подойти.

– Госпожа?

– Лисана, присоединяйся к нам.

– Простите?

– Чего неясного? Видишь, тут у нас всего две хрупкие девушки на

троих таких прекрасных юношей. Несправедливо будет, если кто-то из них останется без пары. Так что давай.

– Но.

– Лиса-ана-а.

– Хорошо, госпожа.

– Тьфу. Да забудь ты хоть сегодня эту «госпожу». Давай к нам, веселись. Достал меня уже этот этикет. Давай хоть сегодня без него?

Взгляды, которые бросал в сторону служанки Джорен, Ленайра заметила уже давно. Подумала... почему бы и нет, в конце концов? Да и пары для него в танцах и в самом деле нет. А если у них что-то получится... совет да любовь, как говорится.

Так что она совершенно не удивилась, когда с первыми нотами мелодии он сразу подскочил к Лисане и вежливо подал руку.

– Вы позволите.

Тайрин на мгновение замер, наблюдая за этим зрелищем, чем сразу воспользовался Вариэн, обогнув приятеля и слегка оттолкнув.

– Вы позволите пройти, господин? – вежливо поинтересовался он, при этом заняв такое положение, чтобы тот не смог его обойти. И, не дожидаясь ответа, сразу подошел к Ленайре. – Госпожа, позвольте пригласить вас на танец.

Сообразивший, что произошло, взревел Тайрин, но поделать уже ничего не мог.

– Вот фермер, дает... – Но вопреки словам, прозвучала фраза даже с некоторым восхищением. – Далеко пойдет, шельма.

Праздник затянулся до самого утра...

Празднуя свой день рождения, Ленайра даже не подозревала, что уже запущен механизм дальнейших событий и что спокойной жизни для нее оставалось ровно до конца курса. Можно ли было или нет предотвратить грядущие потрясения, что поставят империю на грань краха, – вопрос отдельный, но когда в происходящем заинтересованы такие силы, то мало что может встать у них на пути. Другой вопрос, что каждая из этих сил хотела добиться своего и была уверена, что именно она управляет событиями. Только забыли, что ни один план не выдерживает столкновения с реальностью. Тем более если в игре находится сразу несколько сил. И оперируя судьбами на уровне империй, легко забыть о простых маленьких людях. Они ведь просто песчинка в жерновах истории, которые перемелют каждого, кто посмеет встать на пути. Не правда ли? Не сможет же эта песчинка поломать столь могучий механизм, запущенный теми, кто привык повелевать народами?

Глава 14

Соревнования начались как-то почти и незаметно. По рассказам старшекурсников, в прошлый год первая ловушка с громким треском и красочным фейерверком возвестила о чьем-то успехе и чьем-то посрамлении уже спустя час после начала. Сейчас же... даже спустя три недели после официального старта соревнования стояла тишина... Ледяная Принцесса с какой-то издевательской легкостью обходила все ловушки, попутно уничтожая их так, что никто потом и следов не находил. Старшекурсники чесали головы, совещались, закапывались в наставления и инструкции, что-то мастерили... и новый провал. Сама Ленайра при этом не предпринимала в ответ никаких действий, что еще больше ставило всех в тупик.

– Пусть помучаются, – объясняла она Геле. – Сейчас все настороже, везде все выискивают. Но долго в таком напряжении они не смогут находиться и скоро неизбежно расслабятся.

– А на тебя ловушки?

– Ну пока ничего особо серьезного я не видела, признаться. Полагаю, сейчас вперед запустили самых слабых игроков, а настоящие умельцы присматриваются и приглядываются. Вот так с ходу они первыми не полезут. – Ленайра изучила список команд, в котором были отмечены те, что уже пытались ее подловить. – Ну да, третьекурсники вообще последними идут. И первокурсники тут... – Девушка задумалась.

– Что? – заинтересовалась Геля.

– Да нет, я просто думала, что с первого курса участвуют только Тайрин с Вариэном, а тут еще несколько человек есть. Считают, что смогут потягаться? Ну-ну.

– А ваши приятели, думаете, смогут?

– Эти-то? Даже на разминку не годятся. Вариэн, может, и смог бы что придумать, ума у него хватит, а вот умений и знаний нет. А Тайрин вообще прямолинеен как настоящий рыцарь, и действовать он привык силой. Тонкие плетения не для него.

На удивление развернувшееся соревнование помогло отвлечься от проблем и расслабиться. Конечно, теперь приходилось перемещаться осторожно, но с помощью комбинации из магического сенсора и собственных разработок, основанных на знаниях другого мира, все эти примитивные ловушки обнаруживались на раз, а маскировать их от такого

поиска ученики еще не умели. Впрочем, Ленайра понимала, что долго такая лафа продолжаться не может. Младшекурсники либо сами сообразят, либо старшие подскажут. Тем ведь для сбора информации тоже надо выяснить все ее способности, значит, помогать ее противникам наверняка будут.

Потому когда утром, выйдя из общежития, Ленайра не обнаружила ни одного магического следа, она насторожилась. Да уж... научились прятать следы. И не подумали, что отсутствие всяких следов магии вокруг, где студенты частенько отрабатывали новые чары, так же подозрительно, как наличие магии на тропинке перед ней. Подумав, решила пойти самым простым путем – вернулась в общежитие и выпрыгнула в окно с другой стороны, отправившись на занятия, минуя все дорожки. Но проходя мимо одного из окон, неожиданно заметила кое-что интересное на стене. Заглянула в комнату.

– Как интересно, – протянула она, изучая рунный круг. – Если не ошибаюсь, комната мальчишек... чья же?

Увы, из-под окна трудно было разглядеть вещи и определить, кто живет внутри. Залезть? Ну это будет чересчур, но вот этих хитровывернутых типов наказать стоит. Осторожно оглядевшись, она достала свой кинжал-концентратор, активировала его и направила лезвие на начертанный на стене рунный круг, добавляя в него небольшой штришок.

– Ибо нечего брать чужое, тем более не понимая, что это и для чего, – пробормотала она. – Посмотрим, чья комната.

А в учебных классах она услышала историю, как в ловушку для нее угодил какой-то первокурсник и теперь щеголял малиновой расцветкой волос. Незадачливые строители ловушки топтались рядом и клялись, что эффект пройдет минут через десять. Ленайра хмыкнула и прошла мимо, покосившись на Джорена, что-то пишущего в свою тетрадь, видно, отмечал штрафные очки. Вот он захлопнул ее и подошел к Ленайре.

– Да уж, – покосился он на неудачников. – Сообразить, что тебе вовсе не обязательно убирать ловушки и что их можно просто обойти, они не сумели. И не догадались поставить механизм быстрой ликвидации.

– Они много о чем не подумали и не догадались сделать, – пожала плечами Ленайра. – Но вот кое-что сделали, хотя, кажется, сами еще не поняли, что именно. А ведь могут неплохо заработать.

– Заработать? Ты о чем? – удивился Джорен.

– Обрати внимание на цвет волос неудачника. Видишь, какой ровный и мягкий? А ведь наверняка цвет можно любой сделать, но вот столь ровный окрас... столичные модницы за такую краску золотом платить будут. –

Ленайра глянула на Джорена. – Если ты сейчас им подскажешь, то можешь проситься в долю.

– Гм... гм... я как-то в этих делах не очень разбираюсь...

– Ну так потому никто из мальчишек и не понял ценности вот этого изобретения. А те девушки, что учатся здесь, достаточно далеки от веяний столичной моды. Да и интересы у них другие.

– А что, у них реально лучше имеющихся рецептов? – уже явно заинтересовался парень.

– Я много повидала... и во дворце в том числе, но такого ровного и мягкого цвета еще не встречала.

– Так... что ты хочешь за молчание? Долю?

В ответ очень доходчивый и понятный взгляд.

– Ну да, – Джорен даже поежился. – Конечно же... так чего?

– Просто помни, кто подсказал... и этих изобретателей не обманывай... с честными людьми дела иметь много приятней.

– Это ты напрасно...

– Знаю. Судьей тебя не просто так выбрали.

– Спасибо, принцесса. – Джорен торопливо убрал тетрадь и направился к провалившимся диверсантам.

В этот день на Ленайру больше никто не покушался, зато она устроила шикарнейшую ловушку у самого входа в общежитие мальчишек и активировала ее прямо перед группой игроков, что уже провалились за эти дни и которые сейчас обсуждали свои ошибки, пытаясь разобраться, где сплеховали. Накрыло всех... Конечно, там было не все, кто уже мастерил ловушки, но многие... В общежитие они заходили, играя внушительными мускулами с фигурой а ля Шварценеггер. Прелесть заключалась еще и в том, что из одежды на них были только набедренные повязки.

Ленайра наблюдала за суматохой со стороны и ухмылялась. Ошарашенные парни разглядывали себя, демонстрируя друг другу бицепсы и трицепсы.

– Надо было кожаные трусы наколдовывать, – пробормотала довольная Ленайра. – И шлемы. И чтоб транспарант с крыши падал: «Это Спарта!!!» Но не поймут... а жаль.

Похихикивая, она отправилась к себе.

Вечером у них в комнате появился Джорен. Вежливо постучал, дождался приглашения, но только заглянул в дверь, показал Ленайре большой палец и исчез. Геля же до самой ночи пыталась Ленайру, все стараясь выбить из нее описание «настоящих героев», в которых превратились мальчишки.

– Ну почему ты меня не предупредила?! – Геля в отчаянии плюхнулась на кровать и с видом капризной девочки забарабанила по покрывалу. – Там были такие мужчины...

– Утихни, охотница, у тебя Патрис есть. К тому же что там за мужчины? Простая иллюзия... ну не совсем простая.

– А может, они ее не снимут к утру? – с надеждой спросила Геля.

– Если не обратятся к какому-нибудь профессору или старшекурснику поопытней, то не снимут. Там многокомпонентная иллюзия, состоящая...

– Ладно-ладно, я поняла. В магии ты гений. Давай спать! Завтра нужно пораньше встать и сбегать глянуть.

Ленайра только головой покачала, глядя на перевозбужденную девушку. Все-таки скорость слухов потрясала. Пока Ленайра дошла до общежития и своей комнаты, они уже успели облететь все здание, а Геля встретила ее сразу у двери и затащила в комнату, заперев и заблокировав дверь, чтоб никто не помешал, после чего устроила форменный допрос.

– Могу на Патриса твоего такую же иллюзию накинуть, – предложила Ленайра.

– Только попробуй, – сразу вскинулась девушка. – Это чтоб на него все глазели?

Ленайра вздохнула, плюхнулась на кровать и отвернулась. Порой свою соседку она совершенно не понимала.

А утром у них появился крайне возбужденный Патрис. Ленайра как раз отправилась умываться, а когда вернулась, он уже метался по комнате, Геля же раздраженно наблюдала за приятелем, сидя на кровати.

– Чего это он? – заинтересовалась Ленайра, посматривая на парня и раскладывая свои умывальные принадлежности в шкаф.

– Как прибежал, уже таким был. Пытаюсь понять.

Патрис же успел остановиться и с подозрением поглядывал на Ленайру.

– Ты ведь ни при чем?

– Ни при чем. А в чем я ни при чем?

– А-а-а... ну да...

Геля переглянулась с Ленайрой, после чего обе уселись на одну кровать и уставились на Патриса.

– Может, объяснишь уже, в чем дело? – раздраженно поинтересовалась Геля.

– Тревел, Кайрен, Ворт и Стокман не могут выйти из своей комнаты.

– А кто это? – поинтересовалась Ленайра, за что была награждена

очень странным взглядом от Патриса.

– Те, кто ставил на тебя ловушку.

– А-а-а, эти... извини, но я и забыла уже про них... и дальше бы не вспоминала, но вот только ты частенько перед глазами маячишь.

– Ну извини, – буркнул Патрис.

– Так что там с этой четверкой? И, кстати, где еще парочка? Вас же там семеро было, если я правильно помню.

– Тревел, Кайрен, Ворт и Стокман жили в одной комнате, мы в другой... с нами еще один человек живет, но он не участвовал в наших... делах.

– Понятно. И что дальше?

– Да что дальше-то?! – рассердился Патрис. – Мы сегодня утром, как обычно, зашли за ними, а дверь не открывается. И те выйти не могут, чего только ни делали. Позвали дежурного – тоже бесполезно. Те сказали, что в комнате стоит какая-то мощная защита и что они могут шарахнуть чем посильнее, пытаясь ее пробить, но за целость тех, кто находится в комнате, не ручаются.

– О... – Ленайра явно заинтересовалась. – И?

– А что «и»? Послали за профессорами, а я, как узнал про магическую защиту, сюда пришел.

– Точнее, примчался как ошпаренный, – поправила приятеля Геля. – Ты подумал, что к этому причастна Ленайра?

– Ну... признаться, так и подумал... они же все-таки... это... А она, оказывается, и не помнит их уже.

Ленайра же думала. Кажется, кое-кто серьезно вляпался... как она и рассчитывала. Но вот то, что это будет кто-то из семерки кретинов, она даже не подумала. Хотя, с другой стороны, только у них и была возможность покопаться в ее бумагах. Точно! Она же тогда оставила свои записи на столе не защищенными! Вот как к этим ребятам попали ее разработки!

– Сходим поглядим? – повернулась она к Геле.

– Куда ж мы денемся, – поднялась та. – Патрис, будь добр, выйди в коридор, подожди нас там. Дай девушкам переодеться.

Уже очень скоро все трое присоединились к толпе в коридоре второго общежития. Там уже было несколько учителей, в том числе и Жден Ерыш, что сейчас махал перед закрытой дверью рукой и хмурился.

– Это определенно какой-то щит, но непонятной природы, – наконец вынес он вердикт.

– И что нам теперь делать? – донесся паникующий вопль из-за двери.

– А я откуда знаю! – рявкнул вдруг Ерыш. – Подпитка идет с вашей стороны! Ищите источник у вас, отсюда мы ничего не можем сделать. Слишком сложная структура. Мы можем послать за специалистом-взломщиком, но когда он прибудет...

Да уж... такого Ленайра не ожидала. Все-таки идиотизм не лечится, и, даже десять раз наступив на грабли, некоторые все равно продолжают устраивать бег по садовому участку. Ведь уже имели возможность убедиться, что может случиться, если пользоваться неизвестными чарами, и все равно повторили подвиг. И ладно бы экспериментировали на полигоне под присмотром профессора, так нет, у себя в комнате.

Ленайра сложила руки на груди и облокотилась о стену, наблюдая за происходящим из толпы любопытных. Рядом замерла Геля.

– Ленайра, а Ленайра... как думаешь, что случилось?

– Судя по всему, эти ваши гении экспериментировали с каким-то защитным полем, но что-то у них пошло не так, и оно зациклилось. И теперь ни они не могут покинуть комнату, ни к ним никто не может попасть.

Тут Ленайра поймала на себе чей-то пристальный изучающий взгляд. Даже вздрогнула слегка. Осторожно огляделась. Заметила. Совсем недалеко от них стоял какой-то парень с первого или второго курса... точно, с первого, видела даже пару раз на занятиях. Светловолосый и спортивный... хм... чего ему надо? Смотрит без всякой приязни, скорее даже враждебно... но не откровенно. Или, скорее, подозрительно.

Девушка слушала разговор между профессорами и запертыми в комнате учениками, продолжая краем глаза наблюдать за этим студентом. Тот наблюдения не заметил, осторожно подошел ближе, явно с целью послушать разговор.

– И что теперь будет? – затеребила Ленайру Геля.

– Ну не знаю... Если эти идиоты разберутся, где напортачили, и прервут подпитку поля, тогда оно исчезнет, или вызовут профессионального взломщика, и он попытается это поле взломать. Вопрос только в том...

– В чем... в чем? – заторопила Ленайру подруга.

– Хватит ли у них там в комнате еды и воды, чтобы продержаться до приезда взломщика.

– Ой, что же делать? – Геля испуганно прижала ко рту кулак. – Ворта жалко... он добрый, просто...

– ...связался не с той компанией. За это тоже надо отвечать, Геля, – жестко отрезала Ленайра.

Геля с некоторой обидой посмотрела на подругу.

– Пойду поговорю с ними, постараюсь подбодрить.

Патрис явно меньше всего хотел оставаться вдвоем с Ленайрой, потому поспешил следом. Девушка отошла чуть в сторону, чтобы не мешать никому, и села на подоконник. К ней подошел тот парень, которого она заметила раньше. Он остановился рядом, тоже наблюдая за суетой у запертой двери.

– Твоя работа, – даже не спросил, а подтвердил он.

– С чего такой вывод? – Ленайра не выказала ни тени эмоций.

Парень развернулся к ней и уставился прямо в глаза.

– А не слишком ли ты наслаждаешься своей безнаказанностью? Думаешь, если наследник Древнего Рода, то тебе позволено вот так издеваться над...

– ...совершенно невинными людьми? – перебила его девушка, при этом голос ее звучал ровно, без тени эмоций.

Парень поморщился:

– За тот свой поступок они уже получили свое.

– И я не заявила на них в службу безопасности по поводу покушения на наследника Древнего Рода. Ты вообще кто? Не находишь, что невежливо вот так подойти и начать обвинять, даже не представившись?

– О, как же я мог быть таким невоспитанным, – с заметным сарказмом проговорил парень. – Треон Дарэнс, наследник баронства Тонс.

– Тонс... это вроде бы на границе?

– Надо же, ты первая, кто сразу смог сказать, где находится мой дом.

– Я всегда хорошо училась.

Треон нахмурился:

– Ты издеваешься, что ли?

– Н-да? Ты подходишь, хамишь, обращаешься с нарушением всех норм этикета и приличий, обвиняешь неизвестно в чем, а я издеваюсь?

– Я видел тебя вчера!

– Удивительно. Я ж думала, что вчера хорошо пряталась на занятиях от всех студентов.

– Р-р-р... Ты вчера выскочила из окна общежития и прошла вдоль него с обратной стороны, заглянула в окно этой комнаты и что-то сделала...

– И что именно?

– Включила защитное поле, – явно наугад сказал парень.

Ленайра улыбнулась краем губ.

– Вчера утром я активировала поле, после чего все с занятий спокойно прошли в комнату... а наверняка еще и не один раз побывали, не таскали

же они с собой все учебники. Легли спать, ничего не заподозрив, а утром раз... и поле?

– Отложенная активация.

– О! Я не просто гениальный маг, я вообще непревзойденный. Прямо из-под окна, не проходя внутрь, построила сложнейшие чары с отложенным запуском. Да мне пора мир завоевывать с такими талантами. Я же ведь не залезала внутрь комнаты?

– Нет. – Треон откровенно растерялся, он-то был уверен, что все сделала та самая заноза всей школы, о которой только и разговоров было с самого начала учебного года, но и все, что она говорила, было логично. Сделать отложенный запуск чар несложно, но чары же эти надо где-то хранить в свернутом виде. Нужен артефакт, нужны рунные круги для развертывания. Все это за две минуты не сделать, а именно столько девушка проторчала у окна. И внутрь она точно не залезала. И тем не менее это точно она сделала. А сейчас смотрит совершенно равнодушно и ведь и не скрывает, что она, но попробуй докажи, и этот взгляд... мол, трепыхайся, птичка, трепыхайся. Бесит! – Все равно это ты сделала! Не знаю как, но ты!

Ленайра отвернулась, не удостоив ответа.

– Молчишь? Сказать нечего?

– Хочешь что-то услышать? Вот ты такой... умный. Ведь поле же явно основано на рунном круге, в магическом спектре это отлично видно.

Треон несколько секунд рассматривал дверь сквозь вытащенное из кармана стекло, сделанное наподобие монокля.

– И что? – наконец спросил он, убедившись в правоте девушки.

– А то, горячий мой друг, что круг этот развернут внутри комнаты. И выбраться им оттуда пара пустяков, достаточно разрушить этот самый круг.

– Э-э-э... а почему тогда они там сидят? – растерянно спросил он.

– Вот! Вот именно тот самый вопрос, на который тебе и нужно ответить. Вот когда поймешь, почему они там до сих пор сидят, хотя рунный круг, поддерживающий поле, находится у них внутри, тогда и поймешь причину, по которой все это произошло.

– Ты... ты ведь специально разговор уводишь?

– И не думаю даже. Поговори с ними. Спроси, почему они до сих пор круг не уничтожили.

Парень потоптался, потом рванул к двери. Ленайра проводила его взглядом, пожала плечами. Станный тип. Тонс... баронство Тонс... Граница империи, и там... беспокойно. Одно из немногих мест, где постоянно происходят разные... неприятности с соседями. Потому, кстати,

и вспомнила сразу, дед часто вспоминал те места в связи с очередным инцидентом на границе. Медвежий угол, как сказали бы в России. Привычно занесла Торена Дарэнса в список для проверки и пока отложила это дело, с интересом наблюдая, как парень решительно отстранил Ждена Ерыша, даже опешившего от такого, потому и не прибывшего ученика сразу на месте, и что-то заорал через дверь. Ерыш набрал воздух в грудь, чтобы размазать наглого щенка, но прислушался к беседе и аккуратно выпустил набранное, еще послушал, потом присоединился к беседе. Вот он побледнел.

– Да вы что там, совсем с катушек слетели, дебилы!!! – Его голос разнесся по всему коридору, рядом стоящие студенты даже попадали от порыва могучего ветра. – Вам мало было прошлого урока?! И вы опять схватили чужую игрушку, даже не понимая, как она работает?! Более того, у вас хватило ума экспериментировать в собственной комнате!!! Вон из школы! Как только вас освободят, чтобы духу вашего здесь не было!!! И вы меня еще благодарить будете за это решение, ибо своим идиотизмом рано или поздно угробили бы и себя и других, более умных людей! А теперь быстро вспомнили, где и у кого вы стащили этот круг!

Ерыш замолчал только для того, чтобы выслушать ответ. Выслушал. Медленно повернулся. Под его взглядом студенты шарахнулись в стороны и вжались в стены, иные бочком, бочком двинулись к выходу. Вот взгляд капитана отыскал невозмутимо стоявшую у окна Ленайру.

– Ну конечно, – очень тихо и очень ласково проговорил он. Но в царившей вокруг тишине его голос услышали все. – И как же я сразу не догадался, что без тебя здесь не обошлось... Богами клянусь, в день, когда ты покинешь школу, я во все храмы Тара сделаю пожертвования...

– Какие-то проблемы, господин капитан?

Ерыш открыл рот... Ерыш его закрыл... снова открыл... лицо пошло красными пятнами. Вот он закрыл глаза и зашевелил губами, кажется, считал. Вот цвет его лица принял нормальный оттенок.

– Геррая... можно тебя на минуточку... поговорить...

– Конечно, профессор.

Не особо заморачиваясь правилами неприкосновенности личного пространства, Ерыш вошел в первую попавшуюся комнату, и никто не осмелился ему возразить. Студенты прыснули в стороны, освобождая проход. Ерыш глянул на дверь, которая под его взглядом с грохотом захлопнулась... на миг вспыхнула защита вокруг Ленайры, когда пыль и побелка посыпались с потолка. Ерыш только вздохнул, глядя на это.

– Вы специально хотели меня побелить? – вежливо поинтересовалась

Ленайра в ответ на этот взгляд.

– Гер-р-р-рая...

– Поняла. Смирено слушаю.

Жден несколько секунд разглядывал девушку, видно, пытается обнаружить то самое смирение. Не нашел.

– Скажи мне... что на этот раз они учудили?

– Так учудили они, почему меня спрашиваете?

– Не зли меня, Геррая! Уверен, без тебя не обошлось.

– Патрис Тернов друг моей соседки.

– И что?

– А эти в комнате тоже из его компании, они частенько собирались у Гели. А свои работы я часто оставляла на столе, если хотела продолжить через некоторое время после отдыха.

– У тебя там защита в комнате как в императорском золотом хранилище...

– О... Вы изучали защиту в комнате девушки? С какой целью?

Ерыш побагровел, глядя в глаза совершенно спокойной девушки.

– Геррая, ты смерти ищешь?

– Мне действительно интересно, зачем вы ее изучали. А вы о чем подумали?

Молния грохнула в потолок, обсыпав все в помещении побелкой. Чистыми остались только Ленайра и Жден.

– Ты решила проверить границы моего терпения?

– Извиняюсь... неудачная шутка, признаю. Но если серьезно, то можете поверить, моя защита скрывает не только мои девичьи секреты, и изучение этой защиты кем-либо посторонним неизбежно привлечет внимание тех, кому положено те секреты хранить.

– Вот оно как... – Ерыш нахмурился.

– Господин капитан, я понимаю, что для вас такая ситуация непривычна, но и вы поймите, что не все зависит от меня.

– Ладно... Я понял. Тогда, может, объяснишь, что здесь происходит?

– Помните, я говорила, что побывала очень далеко, где плохо работает магия? Я пыталась соединить символы того места и наши руны, дополняя возможность рунных кругов. Ну и заодно это должно затруднить взлом...

– То есть эти недоумки взяли твою работу...

– Незаконченную работу.

Кажется, Ерыш от души выматерился... мысленно.

– Вот откуда такие дебилы появляются?

– В приемной комиссии пропускают?

– Геррая! Не умничай... Так что там дальше было?

– Ну вот, подозреваю, что они там на столе что-то подсмотрели.

– Подозреваю, не весь материал?

– Конечно нет. Более того, поскольку я связывала символы чужого алфавита с рунами, то и некоторые пояснения я делала на другом языке, который они точно не знают.

– Так... – Ерыш замолчал, подумал. – Все равно не верю, что они настолько недоумки, что наделали такое... Без тебя точно не обошлось. Этот... Треон Дарэнс вроде как говорил, что видел тебя.

– И когда успел сообщить...

– Геррая!

– Ну да... тринадцать... эм... уже четырнадцать... Эх, где то спокойствие, о котором я так мечтала?

Жден Ерыш посмотрел на Ленайру очень странным взглядом, словно она сморозила что-то очень глупое.

– Так что ты там сделала?

– Ну... немного подправила их рунный круг. Они стащили защитный контур, который я строила вокруг одной буквы... эм... чужого алфавита. По идее, он должен был более полно защищать персонально человека. Для комнаты он не годится как раз вот по этой причине, – Ленайра кивнула в сторону коридора. Девушка натянула одну из своих перчаток без пальцев на левую руку и выставила вперед руку, ладонью в сторону коридора. Сосредоточилась, по прикрепленной к перчатке пластине проскочили искры, развернув перед ладонью рунный круг, линии и руны в котором слегка светились белым. Символы рун начали вращаться вокруг центра, в котором светилась буква «Я». – Как видите, всего лишь щитовая индивидуальная защита.

– Что должен означать символ в центре? – Ерыш внимательно изучил круг.

– Меня. Точнее, любого, кто формирует щит. Если его свернуть вокруг чего-то, как и сделали те «гении», то круг будет защищать сам себя, питаясь от магии вокруг. – Ленайра другой рукой указала на один из символов. – Подпитка от окружающей магии.

– И что ты изменила?

– Начертила еще одну линию, соединив символ в центре с руной подпитки.

Ерыш задумался...

– Символ тебя и руна подпитки... идет подпитка напрямую защиты... минуя все остальное... Заикленность защиты... Два контура... внешний,

который и есть цель круга, и внутренний, который защищает рунный круг.

Преподаватель поднял взгляд на невозмутимую девушку.

– И сколько они там сидеть будут?

– До завтрашнего утра, когда подпитка прекратится... Господин капитан, да вы не сердитесь, если бы я не вмешалась, а они запустили этот круг, им там недели две пришлось бы сидеть...

– Геррая, не заговаривай мне зубы! В этом случае им достаточно было уничтожить рунный круг!

– Эм... ну да... но не сразу. – Ленайра сжала левую руку в кулак, и развернутый круг пропал. – Все же это именно индивидуальная защита, и она должна и себя защищать. Им бы пришлось повозиться, подбирая ключи, иначе круг будет восстанавливаться.

– Ты ведь артефакт сделала? Иначе как ты его так быстро развернула? – Похоже, ученый в Ерыше победил учителя, и он искренне заинтересовался новинкой.

– Ну да. – Ленайра снова разжала кулак и показала ладонь, где на перчатке, поперек нее, шла полоса алюминия. – Видите? Это рунное серебро. Правда, сам круг пока не вшит туда жестко, я пока еще не закончила тестирование, возможно, будут исправления. Так что, – Ленайра хлопнула себя по ремню, – временно использовала более дешевый материал, а через перчатки обеспечила связь. Потому и такое долгое время развертывания получилось. Приходится сосредотачиваться. Но в конечной версии, когда я зашью щит непосредственно в эту полосу рунного серебра, его развертывание будет происходить почти мгновенно. Там, кстати, уже защиты несколько полезных заклинаний. Если присмотритесь, увидите их.

– Да... очень тонкая гравировка.

– Семейная реликвия...

– Ладно... я понял... Все эти ваши секреты... знаешь, сколько жизней этот твой щит мог бы спасти? А вы, Древние Рода, сидите на своих секретах... А, – Ерыш махнул рукой и отвернулся. Кажется, тут что-то личное.

Ленайра подошла к нему и слегка коснулась локтя.

– Вы думаете, сможете найти столько рунного серебра? На других материалах щит будет в разы менее эффективен. У меня-то он так сработал только потому, что связь с артефактом держу через рунное серебро, и руны на нем изначально подразумевали возможность такой связи с другими артефактами. А этот круг я могу вам перерисовать со всеми пояснениями и комментариями. Можно на щиты его наносить... если отыщется подходящий накопитель. Я же его только недавно разработала, а не держала

в тайне от всех где-то прочитанное. Заодно и мне поможете – протестируете, напишете замечания. Когда буду оформлять окончательный вариант – учту их. Мнение опытного воина всегда полезно.

– Ты это... извини... Сорвался немного... Просто подумал, что будь у нас такие вот щиты в... одном месте, то... я же сумел оценить мощностъ у тебя... Да и глядя на этих придурков, можно многое понять. В общем, извини... И да, обязательно напишу замечания, которые возникнут в процессе тестирования.

– Спасибо. Я вам сегодня же передам все записи.

– Хорошо. А сейчас надо этих... талантов успокоить. – Жден Ерыш развернулся и отправился к выходу. Ленайра оглядела покрытые осыпавшейся штукатуркой кровати, столы, книги... подпалину на потолке, куда угодила молния.

– М-да... нехорошо получилось.

Интересно, если сейчас создать иллюзию синяков на лице, перелома руки, ссадин и в таком виде выйти...

Ленайра мотнула головой, отгоняя глупости – Ерыш точно после этого ее убьет – и поспешила следом. Ерыш уже стоял около двери с невольными узниками собственной комнаты и в довольно экзотических выражениях сообщал, что им ничего не угрожает, и завтра утром они смогут покинуть как комнату, так и школу.

Ленайра поспешила покинуть общежитие, но у входа ее встретил Треон Дарэнс, явно ждавший ее, прислонившись к стене недалеко от дверей. Заметив выходящую девушку, он оторвался от стены и поспешил ее догнать, пристроился рядом.

– Все-таки тут не обошлось без тебя.

Ленайра покосилась на идущего рядом парня и кивнула в подтверждение его слов.

– И тебя не мучает совесть, что их выгонят из школы? Для них ведь это шанс в жизни.

Ленайра так же спокойно отрицательно покачала головой. Треона такое отношение явно разозлило.

– И ты так спокойно ко всему относишься?! Даже ничего сказать не можешь?

– Могу, – так же спокойно отозвалась девушка. – Жалеешь их? Хорошо. Я могу уговорить капитана Ерыша оставить их в школе.

– Правда?

– Да. Но при одном условии...

– Каком?

- Ты идешь к ним в группу.
  - Э-э... Мы уже сформировали свою...
  - Выйдешь.
  - Почему я должен это делать?! – раздраженно поинтересовался Треон.
- Ленайра резко тормознула, повернулась к нему и ткнула пальцем ему в грудь.

– Ты считаешь себя добрым, защищающим справедливость? Вот только делаешь это почему-то за чужой счет. Эти идиоты получили то, что заслужили! Проводить эксперименты с неизвестными заклинаниями, которые подсмотрели у кого-то, причем даже не полностью, у себя в комнате, не приняв мер безопасности... Это даже не идиотизм – это кретинизм последней стадии. Но и здесь можно было бы их простить, ограничившись втыком, если бы не недавние события...

- То есть ты им мстишь?

– Заткнись и слушай! То, что они вляпались в такую же ситуацию, что и ранее, говорит о том, что они не только кретины, но и не учатся на своих ошибках. Считаешь меня такой злой, подстроившей это? Так докажи делом свое стремление к защите убогих! Ведь не выгонят их, эти кретины могут и доучиться... ну вот вдруг не повезет империи, и они получают дипломы. И попадут они к кому-то в команду... тебе этих ни в чем не виноватых ребят не жалко? Так что если защищаешь их, будь добр, иди к ним в группу. Докажи делом, что готов жизнью рискнуть, доказывая, что они достойны твоего доверия. Вот я считаю, что они идиоты и их надо гнать из школы. А если вдруг они каким-то чудом ее все же закончат, то от них надо держаться как можно дальше. Как видишь, в своих действиях я честна и последовательна. А ты? Или только на словесную защиту тебя хватает? Ведь отвечать за слова не придется. Не тебе придется, в крайнем случае. Легко быть добрым за чужой счет.

Видно было, что такая отповедь парня озадачила, и сильно. Задумался настолько, что даже не попытался догнать уходящую по дороге девушку.

У учебного корпуса ее догнала Геля.

- Все-таки это ты постаралась, – вздохнула она.

– Я всего лишь поправила рунный круг, который они украли у меня и начертили у себя в комнате, даже не понимая, что он делает.

– Да нет, я не осуждаю тебя, – вздохнула Геля. – Но Патрис бесится... да и ребят выгонят. Хотя да, учудили они капитально. Вот только... Ленайра, ведь на тебя теперь весь второй курс взъестся. Всем не объяснишь...

- Я и не собираюсь никому ничего объяснять.

Геля только вздохнула.

А к обеду уже чуть ли не вся школа знала о произошедшем. Впрочем, вопреки мнению Гели, большинству было совершенно все равно, что и как там произошло и кто виноват, но все же нашлись и такие, кто активно осуждал Ленайру и не стеснялся об этом говорить... пока Ленайра их не слышала. А вот Треон примолк, хотя и попадался несколько раз на глаза Ленайры, но больше к ней не подходил и был какой-то пришибленный. Девушка посматривала на него некоторое время, после чего все же составила запрос, зашифровала и положила в ящик общих писем для отправки, повесив на него магический маячок для любопытных – в последнее время она отправляла сообщения в Тар только таким образом.

Поиск наследника зашел в тупик, и Ленайра понятия не имела, что делать дальше, а ее куратор из службы безопасности не мог ничего подсказать. Вот и перебирала потихоньку каждого, кто заговаривал с ней из первокурсников.

Ближе к вечеру ей встретился Дмитрий Иванович, который выходил из учебного корпуса, на ходу читая какие-то листы. Заметил Ленайру, свернул листы и догнал ее.

– Тоже скажете, что я не права?

– Я? С чего бы? Они все равно не закончили бы обучение, ты просто ускорила их отчисление.

– Откуда вы знаете? – удивилась Ленайра.

– Читал личные дела. Мне предложили собрать экспериментальную группу для обучения из первокурсников. Вот отбирал кандидатов. Хотя группа будет добровольной, но предлагать туда идти всем я не хочу.

– О... а они все не пройдут? Я имею в виду все семеро? К тому же они вроде как не первокурсники.

– Второкурсников тоже возьму, если сочту достойными и если они согласятся. И нет, их отчисление никак не связано с тем происшествием с тобой, это просто еще один минус в их деле, так что приятель твоей подруги пока, – Дмитрий Иванович отчетливо выделил это «пока» голосом, – в безопасности. Этих пятерых собирались отчислять по совокупности. Да и экзамены, думаю, они не сдали бы, смотрел их успеваемость.

– Вот как... ну профессор...

– Ты о чем?

– Капитан Ерыш... он же специально все стрелки на меня перевел! Этих пятерых отчисляют якобы потому, что я над ними подшутила!

– Не преувеличивай. За то, что они стащили чужую разработку и

применили, не понимая, для чего она предназначена, и не обеспечив мер безопасности. Но и это всего лишь последняя капля.

– Но все вокруг уверены, что виновник их отчисления я!

– Хм... просто удивительно, почему тебя так Ерыш невзлюбил? – с еле заметной насмешкой поинтересовался Дмитрий Иванович, покосившись на девушку.

– Даже и не знаю, – в тон ему отозвалась Ленайра.

Дмитрий Иванович хмыкнул:

– Знаешь, когда ты перестаешь изображать Ледяную Принцессу, с тобой можно нормально общаться. А эта твоя маска... Снежана, можно с тобой поговорить откровенно?

Ленайра даже растерялась, услышав свое имя из другого мира.

– Конечно, Дмитрий Иванович.

– Я хоть тут и недавно, но успел уже понаблюдать за тобой в разных ситуациях... Насколько Снежана притягивала к себе людей, настолько же Ледяная Принцесса их пугает и отталкивает. Не мне, новичку в этом мире, еще не понимающему, что тут и как, давать тебе советы, но... ты уверена, что ты хочешь для себя именно такого? К чему ты стремишься? Или тебе не нужны союзники? Всех этих проблем бы, что преследуют тебя с начала учебного года, можно было избежать, веди ты себя иначе.

Ленайра отвернулась, рассматривая что-то вдали.

– Маска приросла сильнее, чем я думала, – наконец проговорила она. – Не так просто от нее избавиться. Да и репутация моя известна всем... не думаю, что смена поведения что-то кардинально изменила бы.

– Как знать... как знать... иногда полезно вот так шокировать.

– Возможно. Но проблема в том, что другие, намного более важные проблемы, не дают расслабиться. Я бы и сама с удовольствием сосредоточилась бы только на учебе.

– Наследник? Не смотри так, твой дед ввел меня в курс дела, хотя и предупредил, что сказать об этом я могу только тебе. Местная служба безопасности обо мне не знает. Для них я обычный вассал рода Герраев, который разработал какую-то новую методику подготовки боевых магов, и сейчас она исследуется в вашей школе.

Ленайра задумчиво кивнула.

– Понятно... странно только, что дед мне ничего не сообщил в последнем письме... впрочем, это не важно. Но странно, что декан согласился набрать группу в конце года. Вроде бы речь шла, что вы начнете работать с начала следующего учебного года.

– Пока я и не начинаю ничего. Просто подбираю группу и

присматриваюсь. Потому и первокурсники основной мой контингент – второкурсники ведь пойдут на третий курс, и их уже поздно переучивать. Третий же курс выпускной, и начинать кого-то набирать оттуда просто бессмысленно. Кстати, считаю, что три года учебы мало, впрочем, тебе это вряд ли интересно.

Ленайра пожала плечами:

– Ладно. Спасибо за новости, Дмитрий Иванович... не было печали, еще и с этим разбираться...

– Основную массу проблем ты создаешь себе сама.

– Да-да... я не спорю, но... от созданной репутации тяжело сразу избавиться. До свидания.

Дмитрий Иванович покачал головой, но доказывать больше ничего не стал.

– Проблема в том, что ты и не пытаешься от нее избавиться, Снежана, – заметил он на прощание. – Когда я слышу мнение профессоров о тебе, то будто о другом, совершенно мне незнакомом человеке рассказывают.

Девушка махнула рукой и заторопилась на тренировку – времени оставалось только добежать.

Глава 15

Опасения Ленайры оправдались в полной мере – уже на следующий день весь второй курс смотрел на нее волком, а ловушки вдруг стали злее и опаснее. Нет, черту никто не переходил, но были к ней очень близки. Сама девушка даже не пыталась доказывать что-то или как-то оправдаться. Впрочем, эту обязанность за нее взялся выполнять Вариэн, но поскольку он сам не был полностью в курсе происходящего, то дело для него оказалось практически безнадежным. Через три дня он не выдержал и, ухватив Ленайру за руку, отволоч за служебные строения, где их троица давно уже оборудовала укромное местечко, соорудив там стол и простейшие скамейки.

– Скажи, ты чего добиваешься? – зло поинтересовался он, чуть ли не силой заставив девушку сесть на скамейку, сам же навис над ней.

Ленайра с легким удивлением глянула на приятеля. На ее памяти он впервые настолько вышел из себя, что сейчас с явным трудом сдерживался от того, чтобы заорать.

– Добиваюсь?

– Тебе действительно все равно, что о тебе думают?

– Гм...

Вариэн вздохнул, махнул рукой и плюхнулся на скамейку напротив.

– Знаешь, всегда считал, что представители Древних Родов должны уметь находить контакты с людьми... Эти аристократы, у большинства которых ничего за душой нет, кроме длинной череды предков, ладно, от них я и не ожидал ничего... за редким исключением. Но знаешь... о Древних Родах у нас легенды ходили. Хранители империи, стоящие на страже справедливости, мешающие аристократам прибрать к рукам всю власть...

– Что? – вскинулась Ленайра.

– Что «что»? – растерялся Вариэн, которого прервали на половине речи.

– Последнее. Что ты сказал?

– Э-э-э... Что Древние Рода мешают аристократам окончательно прибрать власть к рукам, как в других странах...

– В других странах?

– Эм... ну мимо нашей деревни проходит караванная дорога, и там частенько идут торговцы из других стран. Будучи детьми, мы всегда

интересовались, как там за границей... много слушали... Потом пытались разобраться, почему там любой дворянин может зарубить крестьянина, и ему ничего за это не будет...

– Не преувеличивай.

– Ах, извините, за порчу чужого имущества потом придется заплатить! Имущества, Ленайра!!! Это так о людях говорят!

– Ну так только у сансийцев.

– Да плевать! У других, может, и не совсем так, но власть дворян ничем не ограничена. И мой учитель рассказал о том, что именно делают Древние Рода.

– Мы не вмешиваемся во внутреннюю политику.

– Если император попытается принять такие же законы, как в Сансии, что ты сделаешь, как представитель Древнего Рода?

– Они не пойдут на пользу империи... конечно, откажу в поддержке импе... – Ленайра застыла, раскрыв рот. – Я никогда об этом не задумывалась.

– Вот! И что я вижу, когда встретил тебя? Холодная, отстраненная... о да, в легенду укладывалось, именно так я и представлял себе представителя Древнего Рода, кого-то, далекого от людей...

– О... вот, значит, как... далекого от людей?

Интонация в голосе Ленайры Вариэну не понравилась. Нервно сглотнув, поспешил продолжить:

– Ну, в том смысле, что выше обычных людей. Сначала мне казалось это даже круто, но потом...

– Так зачем тогда продолжаешь общаться?

– Ты совсем обо мне плохого мнения? Не знаю, как там у вас, аристократов, принято, но мы в деревне друзей в беде не бросаем.

– Друзей? В беде?

– Не считаешь меня другом? Ну да, кто я и кто ты...

– Не в этом дело... никогда не обращала на такое внимание...

– Я заметил. Даже подумал, что все Древние Рода такие...

– Ты считаешь меня другом?

– А ты?

Ленайра подняла голову и изучила проплывающие в вышине облака.

– У меня в этом мире никогда не было друзей...

– Э? В этом мире?

– А? О! Эм-м... это... ну в смысле в мире у трона... э-э-э... в смысле, что там иметь друзей чревато... ну если нет друзей, то они и не предадут...

Вариэн некоторое время глядел на торопливо что-то бормочущую

девушку.

– Гм... ладно, сделаю вид, что поверил.

– А?

– Впервые видел тебя настолько возбужденной, яростно пытающейся что-то мне доказать. Кажется, кто-то недавно сказал что-то лишнее... не совсем понимаю, но обещаю, что от меня никто ничего не узнает.

Ленайра вздохнула:

– Ладно. Так что ты хотел?

Вариэн устало шлепнул рукой себя по лбу.

– Я хотел, чтобы ты прекратила так себя вести.

– Я должна была игнорировать, что кто-то украл мои разработки?

– Нет! Но ведь можно было все сделать иначе! А сейчас ты для всех стала доносчиком... Нет-нет, я знаю, что ты не стала бы говорить преподавателям, но остальные именно так и думают! И все считают, что по твоей вине из школы выгнали учеников.

– Ну... ведь так и есть.

– Уверен, зная тебя, там не все чисто, только докопаться не смог, в чем именно.

– Но уверен?

– Уверен. Прежде всего, доносительство на тебя совершенно не похоже. Ты сама голову кому надо свернешь в случае необходимости, но до доноса не опустишься.

– Ну ладно. Я просто не ожидала, что они запустят мое заклинание без проверки. Кто же знал, что они настолько альтернативно одаренные. А когда запустили, то и скрыть уже ничего было нельзя.

– Понятно... как же это на тебя похоже... А нам с Тайрином могла сказать? Мы бы вместе к ним пришли... впрочем, да, «свои проблемы решаю сама».

– Если что, меня не выгонят, а вот на вас отыграться могут.

– А ты не подумала, что сейчас на нас будут отыгрываться второкурсники?

– Подумала. Не будут. Вариэн, не считай себя самым умным, там тоже есть таланты, меня они просчитали не хуже тебя.

– Умные и не полезут, но и дурные найдутся.

– А таким вы сможете надавать по шее и без моей помощи. Это все?

– Да делай что хочешь, – раздраженно махнул рукой Вариэн и ушел. Кажется, обиделся.

В другое время Ленайра обязательно постаралась бы его как-то успокоить, но кое-что из сказанного им заставило ее крепко задуматься. Не

обращая внимания на пыль, она плюхнулась прямо на землю, игнорируя скамейки, и прикрыла глаза.

– Почему я о таком не думала? Но пропустил ли это дед?

Лихорадочно притянув к себе сумку, Ленайра достала тетрадь и торопливо принялась строчить послание. Опасливо огляделась по сторонам, вырвала исписанные листы и достала кинжал, аккуратно провела им по каждому листу, после чего весь текст принял вид какого-то абстрактного психоделического изображения из кривых линий, наплывов, узоров.

– Гром! – рявкнула она.

За долгое время это было впервые, когда она призвала своего фамильяра. По большей части сейчас в школе он был для нее совершенно бесполезен. Разведывать тут уже нечего – все изучила, следить тоже ни за кем не надо. Вот и отпустила его на вольные хлеба строить местных пернатых и организовывать из них банды. Связь же фамильяра позволяла позвать птичку в любой момент, где бы она ни находилась.

На этот раз Гром был где-то далеко, поскольку появился только через двадцать минут слегка запыхавшийся, при этом глядеть на хозяйку он умудрялся весьма выразительным обиженным взглядом. Ленайра взгляд проигнорировала, без всяких нежностей ухватила возмущенно каркнувшего ворона за ноги, перевернула вверх ногами и принялась привязывать к лапе мешочек с посланием.

– К Лисане! – Девушка подкинула ворона вверх.

– Карр!!! («Можно и повежливей!!!»)

– Обойдешься.

– Карр?! («А волшебное слово?!»)

– Живо!!! Иначе перья выщиплю.

– Карр. («О, жестокая хозяйка».)

Ворон, что-то возмущенно каркая, полетел в сторону Тара. Ленайра же с некоторым удивлением провожала птичку. Впервые она отчетливо понимала, что именно хочет донести до нее птичка. Причем это были не картинки, как она привыкла, а почти осмысленная речь. Почти, потому что многое приходилось додумывать самой, но ворон умудрялся передать свои мысли настолько четко, что нужные слова приходили сами собой. Похоже, Ленайра и сама не заметила, как ее связь с фамильяром окрепла. Да и ворон оказался намного более умным, чем предполагалось. То ли это особенность их вида, и они все такие, а ученые малость ошибаются по поводу их ума, то ли Ленайре повезло приобрести птичьего гения.

Ответ пришел на следующий день. Точнее, его принес Райан, которому

из-за прихода в неурочное время пришлось почти час дожидаться у ворот, пока дежурные сообразовали прислушаться к нему и позвать учащуюся Герраю. С учетом того, что дежурили второкурсники, мальчишке еще повезло прождать всего лишь час... ну или он обладает выдающимися способностями дипломата.

Ленайра неторопливо вышла за ворота под внимательными взглядами дежурных и отошла с мальчишкой-посыльным чуть в сторону, кивнула ему и взяла протянутый конверт. Взломала печать, которую предварительно пришлось деактивировать. Вопросительно покосилась на мальчишку.

– Дядя велел, если что, взломать печать, тогда содержимое конверта будет уничтожено.

Спорить или переспрашивать Ленайра не стала, если Дарин прибег к такому способу сохранения корреспонденции, значит, была причина. Развернула лист и углубилась в чтение. Собственно из важного в письме было лишь то, что Дарин писал о зашедшем в тупик поиске наследника. Точнее, не так. Расследование было проведено настолько тщательно, насколько вообще возможно с соблюдением скрытности.

– После всех проверок удалось отсеять большую часть первокурсников, – заканчивал послание ее куратор от службы безопасности. – Итого в конечном списке осталось тридцать семь имен и еще двое, никто из которых не наследник, но и исключить это со стопроцентной вероятностью не получилось...

– Перестраховщики, – буркнула Ленайра, впрочем, не особо недовольно, понимая, что в СБ иначе и не могут. Список, кстати, прилагался.

Ленайра самым внимательным образом его изучила, останавливаясь после прочтения каждого имени и вспоминая все, что она знает об этом однокласснике, самые мельчайшие детали. М-да... все-таки тягаться с Вариэном по сбору информации она не может.

– Вариэн... – задумчиво пробормотала она. Глянула на терпеливо ожидающего ее Райана. – Дядя просил что-нибудь передать на словах?

– Сказал, что они снаружи сделали максимум возможного, и остальное на тебе.

– Так и сказал?

– Ага. И что еще в Тар прибыла спецгруппа Триннера.

– А эти зачем здесь? – искренне удивилась Ленайра. – Я бы поняла присылку группы Лонга...

– Дядя тоже удивился. И потому отказался делиться с ними информацией, ссылаясь, что они не его начальники – он подчиняется

руководителю ИСБ, а не начальнику императорской охраны.

– Не нравятся мне эти подковерные игры, – задумалась Ленайра. – Не дело это Триннера сюда лезть...

– Дядя так же считает и велел сказать тебе об этом... ну и о том, что ничего им важного не сказал.

– Гм... А мое письмо получили?

– Да. Дядя просил передать, что переправит его лорду Герраю по своим каналам.

– Хорошо.

– Э-э... госпожа ничего не хочет передать? Дядя просил...

– Подожди... – Ленайра снова изучила список в руке, задумалась. – Передай, что пятнадцать человек, на кого думала я, в этом списке. Трех из него можно исключить. – Она замерла, потом достала из сумки тетрадь, вырвала лист и карандашом написала три имени. – Вот, отдашь дяде – никто из них точно не наследник.

Райан молча сунул записку в карман. Ленайра же свернула лист со списком и упрятала в сумку поглубже. Само письмо подожгла от созданного на кончике пальца пламени, убедилась, что оно согрело дотла, а потом еще старательно растерла пепел по земле.

– Спасибо, Райан, – девушка кинула мальчишке серебряную монетку, которую тот схватил на лету и тут же спрятал в карман. – Если что понадобится, пришлю сообщение с Громом. Кстати, где этот наглый птиц? Разве не с тобой?

– Он сразу улетел, как письмо принес. Дядя сказал, что ночью обокрали амбар какого-то купца.

– И что? – удивилась Ленайра.

– Дядя сказал, что купец любил пострелять птиц... развлекался он так... Его амбары обворовывали всякий раз, как ваш Гром появлялся в Таре.

– Хм... ладно, вернется этот мститель пернатый, неделю у меня на хлебе и воде сидеть будет.

У себя в комнате Ленайра еще раз внимательно прочитала весь список, вычеркнула из него две фамилии и пометила те, про которых думала сама, вывела их в отдельную группу. Что ж, теперь, по крайней мере, есть с чем работать. Проверить же тридцать человек – не несколько сотен, – можно вернуться к старой идее. Но для начала...

Ленайра убрала список подальше и занялась подготовкой к вечерним занятиям. Тут ничего сложного не было, и она справилась довольно быстро, после чего отправилась разыскивать Вариэна. Обнаружила его

вместе с Тайрином что-то активно обсуждающих над книгой. Подошла, прислушалась.

– Оба не правы, – вынесла она вердикт. – Вариэн, ты так и не прочитал ту дополнительную литературу, что я советовала? А там, между прочим, был прописан более простой метод решения поисковых задач. Тайрин как всегда с дворянской прямоотой пытается пробить стену лбом. Смело, но глупо. Если у тех, кого вы пытаетесь отыскать своим заклинанием, есть хотя бы плохенький маг, то сил вам придется приложить раза в два больше. Если маг окажется не плохеньким, придется подключать накопители.

Оба озадаченно посмотрели на девушку, переглянулись, глянули в книгу, на листок на ней.

– А что там в дополнительной литературе? – осторожно спросил Вариэн.

Ленайра присела рядом и быстро набросала на листке метод решения их задачи, подменив один модуль другим.

– А я ведь знаю этот способ! – обрадовался Тайрин.

– И чему ты радуешься тогда? – глянула на него Ленайра. – Какая польза в твоих знаниях, если ты их не применяешь? Что это у вас, кстати?

– Дополнительное задание, – буркнул Вариэн. – Кое-кто шибко умный поспорил с преподавателем по поводу поиска засад и ловушек... ну вот как ты избегаешь их.

– Я почти не использую поисковые заклинания – это не очень надежно и общеизвестно. В этом направлении спецы нагородили столько, что только профессионалы разберутся в поисковиках и маскировках.

– Но ведь ты наверняка знаешь больше...

– Знаю, – не стала спорить с Тайрином Ленайра. – В поле я бы использовала свои знания, но тут... на территории магической школы искать ловушки по магическим следам... оптимистично.

– О... ну да, следов тут много.

– Вот-вот. Так что тут нужен не общий поиск, а узкоспециализированный – действует недалеко, зато надежно, вот от него спрятать эти ловушки значительно сложнее.

– То есть все равно уровень знаний...

– Вообще-то все это можно найти в библиотеке школы. Если студенты столь ленивы, что не хотят заглянуть в обычный учебник, то кто им доктор? Впрочем, ладно, все равно пока самые неопытные пытаются, им простительно. Я, собственно, чего к вам подошла... Вариэн, можно с тобой поговорить, если вы решили ваше дополнительное задание?

– Решили, – вздохнул он, сворачивая листок. – Спор с преподом

проиграли.

– Ну и отлично... то есть плохо. И, Тайрин, не обижайся, тут просто у нас с твоим приятелем разговор один вышел... не очень приятный. Хотелось бы его закончить.

– Он все-таки высказал тебе свое «фи»?

– Какие выражения от дворянина. Но да, ты угадал. Вариэн, так как?

– Все равно ведь не отстанешь?

– Отстану, если прямо попросишь. Но выслушать хотя бы можешь?

– Ладно, идем.

Ленайра развернулась и отправилась в сторону общежития. Вариэн по дороге несколько раз пытался начать разговор, но был решительно остановлен:

– Не здесь.

– Что-то мне подсказывает, что разговор будет не продолжением предыдущего, – пробормотал Вариэн и дальше шел уже молча.

Так же, не задавая лишних вопросов, он прошел в женскую часть общежития и пронаблюдал, как девушка вешает на дверь такие чары, о которых он даже не слышал. Ленайра, закончив магичить, кончиком кинжала-концентратора, которым она колдовала буквально несколько секунд назад, указала приятелю на стул около стола и убрала его в ножны. Забрала стул от стола соседки, придвинула его поближе и села напротив Вариэна.

– Вне зависимости от того, чем кончится разговор, я надеюсь, ты понимаешь, что не стоит о нем говорить на каждом углу?

– Что я, идиот? Судя по всему, разговор будет действительно серьезным, раз такие приготовления... И я не из болтливых, могла бы уже убедиться.

– Убедилась, но предупредить должна.

– Итак, к чему все это?

– Гм... – Ленайра даже на мгновение растерялась. Чего ей надо от приятеля – понятно, но вот что предложить ему за помощь? «По-дружески» такие дела не делаются.

– Мне нужна помощь в одном... деле. Точнее, мне нужны твои таланты по добыче информации и умению сходить с людьми.

– И дело это касается...

– Безопасности империи.

– Ну да, как же иначе, – вздохнул Вариэн, задумавшись. – Древний Род, наследник, секретный разговор... конечно безопасность империи, не меньше...

– Не бурчи. И сейчас ты еще можешь отказаться. Пока я не озвучила просьбу. Потом у тебя обратного пути не будет. Не думай, что я шучу.

– Да я и не думаю... до этого я думал, твоя ледяная бесстрастность может вызывать мурашки, но твоя ледяная серьезность откровенно пугает. Но раз уж зашел такой разговор, то ведь ты должна понимать, что просто сказать «это на благо империи» недостаточно.

– Понимаю. У меня два варианта... твой вассалитет и... готова выслушать твое предложение.

Вариэн присвистнул и уставился на сидящую напротив девушку, пытаясь отыскать на ее лице хоть тень шутки. Но та оставалась убийственно серьезной и в глазах лед. Вариэн сообразил, что шутки закончились.

– То есть дело настолько важно, что ты готова принять меня в личные вассалы?

– Да. Но учитывай... говорят: «Близ трона – близ смерти». Древние Рода – это не трон, но спокойной жизни их вассалов тоже не назовешь... тем более сейчас. Очень может быть, что находиться рядом со мной может быть опаснее, чем у трона.

– Вот даже как... – озадаченно протянул Вариэн.

– Ну-у... у всего есть цена. В том числе и у возможности ходить дома по вымощенным золотом тропинкам.

Вариэн поморщился, когда ему напомнили его слова.

– Если бы я мечтал о спокойной жизни, то не пошел бы в эту школу, – буркнул он. – Но тут ведь вопрос намного важнее... У меня есть время подумать?

– Геля вернется через три часа – она с другом на прогулку ушла. Ввести тебя в суть дела и объяснить твою задачу мне хватит двадцати минут. Так что у тебя два с половиной часа – думай.

– То есть комнату я покинуть не могу?

– Только если откажешься от моего предложения.

– Гм... А мои варианты?

– Обсуждаемо все.

– Но в пределах разумного... – кивнул Вариэн и погрузился в размышления. – А почему ты Тайрину не предложила?

– У него нет тех талантов, которые мне сейчас нужны. Я бы и тебе не предложила, если бы была уверена, что смогу справиться сама. Но, вспоминая наш недавний разговор, вынуждена согласиться, что с людьми я разговаривать не умею. Твое же умение легко находить друзей, выискивать крупицы правды в куче сплетен, а также проницательность как

раз то, что нужно. Более того, даже твое происхождение в плюс идет.

– О происхождении... ты уверена, что предложить мне вассалитет – хорошая идея?

– Что делает член Древнего Рода, тем более наследник, никого не должно интересовать. Даже императора. Если я захочу, я своим вассалом сделаю лошадь, и никто даже возразить не посмеет. Разве что спросят, какой масти лошадь, которую я решила сделать вассалом. Вот только ты понимаешь, что значит быть вассалом у члена Древнего Рода?

– Ну-у-у... с моей высоты на ферме – это почти как заместитель Бога.

– Хм... пусть так. Но в таком случае ты должен понимать и меру ответственности. Если много дается, то больше спросится.

– Это меня и останавливает. Но знаешь... я ведь понимал, что боевой маг – это не самая спокойная профессия.

– Значит, согласен?

– Да.

– В таком случае, – Ленайра вытащила из ящика стола листок и протянула его Вариэну. – Это вассальная клятва. Прочитай, чтобы не сбиваться при самой клятве. Когда будешь готов – скажешь.

Вариэн прочитал несколько раз, старательно шевеля губами – видно, проговаривал какие-то сложные для себя места.

– На память учить не надо, – заметила Ленайра, до этого спокойно наблюдавшая за ним. – Можешь просто прочитать с листа, только не сбейся при чтении.

Вариэн согласно кивнул, но все равно продолжил старательно перечитывать.

– Мой отец всегда говорил, что если что-то берешься делать, то делать это надо либо хорошо, либо вообще не браться. Тут не сложно.

Ленайра только пожала плечами и повернулась к столу, достав из него список, еще раз перечитала его. Но тут Вариэн сообщил, что готов.

– Что я должен делать?

– Встань напротив меня, – Ленайра поднялась и вышла на центр комнаты. – Протяни правую руку и положи свою ладонь на мою, – девушка вытянула свою руку вперед. – И читай клятву.

Вариэн выполнил инструкцию и, раза два заглянув в листок, старательно, нигде не сбившись, произнес клятву.

Девушка забрала у него лист и сунула обратно в свои вещи. Вернулась к столу, достала кинжал-концентратор и еще раз проверила наложенные в комнате чары. Хмурый Вариэн внимательно за этим наблюдал.

– Меня уже пугает твоя паранойя.

– Ты знаешь, как погибли мои родители? – отвечать на выпад Ленайра не стала.

Парень опустил на стул и поднял взгляд к потолку, что-то там вспоминая.

– Только слухи. Вроде как убийцы пробрались во дворец и хотели убить императора и всю его семью, но наткнулись на них. Правда, я не очень в эту официальную версию верю.

– Почему? – заинтересовалась Ленайра.

– Дворец слишком охраняемая территория, чтобы туда мог пробраться кто угодно, тем более с нехорошими намерениями. Если убийцы и были, то кто-то их впустил, а раз так...

– Во дворце многоуровневая система защиты, и за каждый уровень отвечает определенный человек. Можно поверить в предательство одного, но не всех.

– Тогда как же...

– А вот это очень интересный вопрос, ответ на который до сих пор так и не нашел ни дед, ни я... Что касается убийства родителей... В тот момент я стояла у окна за занавеской и все видела... их убили на моих глазах, Вариэн... – Девушка сама не заметила, как стиснула кулаки с такой силой, что костяшки побелели.

– О... – Вариэн, всегда такой находчивый в словах, впервые растерялся и не знал, что сказать.

– Так что заговорщики были... но кто стоял за убийцами, выяснить так и не удалось. Но вот недавно всплыла одна информация... – Стараясь быть максимально краткой, девушка ввела приятеля в курс дела.

– Ну ни шиша ж себе... – растерянно пробормотал он. – И ты думаешь, что те, кто забрал к себе этого теоретически наследника, стояли и за убийством твоих родителей?

– Предполагаю.

– Та-а-ак... вот же ж... такие тайны тянут на мгновенную казнь без права на помилование... И если ты все же решила довериться мне...

– Ты под клятвой моего вассала. И как мой вассал еще узнаешь и не такие тайны империи. Ты хоть сознавал это? – с подозрением поинтересовалась Ленайра.

– О чем-то таком думал, но чтоб вот так и сразу... Мы ж с тобой знакомы чуть больше полугода...

Девушка снова повернулась к столу, вытащила из нее тетрадь и перебрала ее Вариэну. Тот удивленно покосился на нее. Взял в руки, открыл, замер, потом погрузился в чтение, иногда смущенно покашливая,

порой возмущенно вскидывал взгляд, но тут же возвращался к чтению.

– Но это-то как узнали?! – не выдержал он в одном месте. – И кого интересует цвет моих трусов?! И вообще... это все моя сестра! Она спрятала... гхм... м-да... О... У меня и правда есть шрам на ягодице? А-а-а... я и забыл...

Он с силой захлопнул тетрадь и посмотрел на Ленайру.

– Вы что, издеваетесь?

– Как ты сам только недавно сказал, я должна быть уверена в своем вассале. Ну а те подробности... такие вещи сногсшибательно влияют на всех.

– И ты все это читала?

– Естественно. Я же заказывала информацию.

– Это быстро не соберешь. Только не говори, что решила сделать меня своим вассалом после первой нашей встречи!

– Нет, конечно. Но ты привлек мое внимание своим умением находить подходы к людям. К тому же я должна была убедиться, что ты не наследник. Ну а то, что попросила собрать информацию несколько более полную, чем необходимо... на всякий случай. Было предчувствие, что твоя помощь может понадобиться. Как видишь, пригодилось. Свои слабости я прекрасно знаю и знаю о своей... скажем так, асоциальности. Мне трудно вливаться в общество, а уж душой компании мне не стать никогда.

– Это я заметил, – буркнул Вариэн.

– А значит, я должна была рано или поздно компенсировать эту свою слабость. Ты подходил. Пусть в тот момент я еще об этом и не думала, но к тебе решила присмотреться.

– А если бы я отказался?

– Эта тетрадь отправилась бы в костер. Вариэн, я прекрасно понимаю, что люди не желают вытаскивать свои грязные вещи на всеобщее обозрение, и также понимаю, что у любого найдутся свои скелеты в шкафу. Я же делаю дело и устраивать неприятности кому-либо, основываясь на полученных таким образом сведениях, не собираюсь. Ты мог бы убедиться, что я не болтлива и не люблю молоть языком попусту.

– Это да... Порой ты даже излишне молчалива.

– Всего лишь осознаю цену своих слов.

– А эта тетрадь?

– Можешь забрать и сжечь. Мне она не нужна. Сведения я собирала только, чтобы узнать, могу тебе довериться или нет. Если ответ получен, то смысла дальше это хранить, – кивок на тетрадь в руке Вариэна, – нет никакого. Что касается твоего возмущения по поводу того, что я узнала о

тебе столько всего, и сейчас ты чувствуешь себя чуть ли не голым передо мной...

– О! Вот верное определение, – буркнул он.

– ...то не переживай, – закончила Ленайра, не обратив внимания на высказывание. – Оставаясь рядом, ты узнаешь и обо мне много всего разного... это неизбежно. Уверена, вскоре мы будем в равном положении.

– Очень сильно сомневаюсь...

– Облегчать работу тебе не собираюсь. Но человек умный и наблюдательный все узнает и сам. Трудно что-либо скрывать от тех, с кем активно общаешься и ведешь общее дело. Учитывай это. Слуги же вообще самые осведомленные люди, когда дело касается их господ. Очень многие почему-то забывают об этом. Я помню.

– Как я понимаю, своим слугам ты доверяешь так же, как и вассалам?

– Больше. Как я говорила, слуги знают меня лучше моих вассалов и знают больше моих слабостей. Потому доверенных слуг у меня всего трое вместе с личной служанкой, которой я тоже доверяю безоговорочно... пусть она пока и не слишком опытна в своей работе. Ты только ей об этом не говори, а то зазнается.

– Это ты про Лисану? Помню ее на твоем дне рождения. Хм... какая-то она заторможенная была и растерянная. Да и особо надежной мне не показалась... Не мое, конечно, дело.

– Растерянная, просто она еще не научилась, что значит быть служанкой, и часто попадает впросак, за что от меня ей иногда и влетает. Но она учится. Что касается надежности... Я тебе как-нибудь расскажу ее историю.

– Ладно. Так что от меня требуется?

Ленайра перебросила ему список.

– Служба безопасности проверила всех первокурсников и исключила почти всех, кроме вот этих тридцати с небольшим человек. Зная, насколько эсбэшники дотошны, я более чем уверена, что остальные исключены вполне обоснованно, так что наследник с очень большой долей вероятности среди этих людей. Мне нужна любая зацепка, которая помогла бы прояснить этот вопрос.

– Как-то это расплывчато все звучит... «любая зацепка»...

– Если бы я знала, что искать, я бы не подключала к поискам тебя. Я ведь тоже тут не только училась...

– Ха! Теперь я понял, почему тебя настолько раздражали малейшие отвлекающие факторы, в том числе и это соревнование с ловушками. Молчу-молчу...

– Так вот, из этого списка мне тоже удалось исключить двоих, но он все равно слишком большой...

– А что с этим наследником будет, когда его найдут?

Ленайра нахмурилась:

– Не знаю... зависит от многих факторов.

– Его ведь могут...

– Некоторые захотят пойти по самому простому пути.

– Такие ведь есть?

– Некоторые захотят пойти по самому простому пути, – с нажимом повторила Ленайра. – Но если наследника найду я, то мое мнение будут учитывать... серьезно учитывать.

– Вот даже как...

– Я не фея с крылышками, Вариэн. И если я сочту, что существование наследника серьезно угрожает империи – я его убью. И ты не мог не догадываться о правилах игры на том уровне, где играть приходится мне.

– Догадывался... И я, значит, должен отыскать этого парня, вся вина которого заключается в том, что его отец мудака?

– Верно.

– Это как-то несправедливо...

– Тоже верно. Но мой приказ ты получил, и ты теперь мой вассал. Я надеюсь, ты не собираешься ради своего представления о справедливости саботировать прямой приказ сеньора?

– Я же еще не сошел с ума, – вздохнул парень. – Как я понимаю, для меня такого рода игры ничем хорошим не закончатся?

– Закончиться они могут только одним – приговором за прямое предательство, ибо саботаж приказа сеньора расценивается только так... Вариэн, я тоже не монстр и парня мне тоже жалко, но если он станет знаменем заговорщиков... ты представляешь, сколько крови прольется в гражданской войне?

– Да понимаю я это! Говорю же, что не идиот.

– Но и торговалась я за его судьбу не просто так. Если можно будет решить все иным способом, я сделаю так. Обещаю, что самый простой метод решения проблемы я оставлю на самый крайний случай, когда другого просто не останется.

– Спасибо. Список, как я понимаю, выносить отсюда нельзя?

– Нет. Учи наизусть. Вообще об этом деле за пределами моей комнаты даже не заикайся. Ни намеком, ни иносказательно. Хочешь обсудить, просто скажи, мол, надо поговорить. Я подготовлю место, и тогда обсудим. Только так, и никак иначе. Слишком все серьезно.

– Понял...

Парень со вздохом забрал лист с фамилиями и плюхнулся на кровать, погрузившись в изучение.

– У тебя вообще мысли хоть какие-то есть? – наконец поинтересовался Вариэн, отложив бумагу.

– Мысли у меня есть, но тебе мои мысли зачем? Я тебя привлекла к делу как раз потому, что мои мысли в обозримом будущем не принесут ничего. Я надеюсь как раз на свежий взгляд со стороны и твое умение находить подход к людям.

– Понятно.

– Только один момент. Есть возможность узнать наследника по любой части тела – крови, волосам, ногтю. Но процесс этот не быстрый, и образцы придется отправлять... гм... далеко... К тому же проводить исследование по тридцати людям все равно слишком... долго это будет и дорого. Если удастся свести подозрения хотя бы к пятерым, то, добыв частицы их тел, можно уже ни о чем не волноваться.

– Разве магией родства не искали?

– Конечно искали, но неужели ты думаешь, что заговорщики не обезопасили наследника от такого поиска?

– Защитный амулет?

– Как самый простой вариант. Могли и что-нибудь более оригинальное придумать.

– Тогда и твой вариант не сработает.

– Как раз мой вариант и сработает, ибо в нем не применяется ни капли магии. Более того, я совершенно уверена, что о таком способе поиска заговорщики даже и не слышали.

– Понятно... тайна Древнего Рода?

– Именно. Хотя у тебя есть неплохая вероятность о ней узнать, тут все от тебя зависит.

– Что ж, я понял. Мыслей у меня пока никаких, признаться, даже не знаю, с чего начать, но буду думать. Эм... ты не могла бы убрать эту защиту? – поинтересовался Вариэн, когда у него не получилось открыть дверь.

– Конечно. – Девушка снова достала кинжал и несколькими взмахами стерла едва различимые силовые защитные линии на двери и стенах, предварительно убрав все бумаги в специально защищенный сундук.

Вариэн, глядя на такие меры безопасности, только головой покачал.

– Кстати, – повернулся он у двери, – как там дела с соревнованиями?

– Ловушки стали злее... но примитивнее. Видно, злость не дает

подумать. Слишком у многих сильное желание поймать меня, которое затмевает осторожность. Вы с Тайрином когда свою ловушку делать будете?

– О! – Вариэн с предвкушением улыбнулся. – Мы еще над ней работаем. Уверяю, она будет не примитивна. Советую отнестись к нам серьезно, иначе Ледяная Принцесса, гениальный маг, проиграет двум первокурсникам.

Ленайра соизволила изобразить что-то типа улыбки, показывая, что им еще лет сто учиться надо, прежде чем они смогут создать что-то действительно стоящее. Вариэн вежливо улыбнулся в ответ и вышел.

– Уж тебя я ни в коем случае недооценивать не собираюсь, не беспокойся, – тихо проговорила девушка, глядя на закрытую дверь.

Это Тайрина опасаться не стоит, но если парочка сумеет сговориться, то шансы у них могут появиться. Крестьянская хитрость Вариэна и его основательность порой ставили девушку в тупик. Может, он и не обладал обширными знаниями, но если что знал, то умел этими знаниями пользоваться в совершенстве. Как тот каратист, о котором говорил Дмитрий Иванович. Он не знает сотни ударов, только один, зато повторял его тысячу раз, доводя до совершенства.

Впрочем, Ленайра даже сама себе боялась в этом признаться, соревнование с ловушками ее неожиданно увлекло. Сейчас она даже жалела о своей выходке с ворами идей, которая настроила против нее учеников. Может, Дмитрий Иванович прав, и ей действительно стоит изменить свое поведение? В другом мире у нее же получилось, неужели в родном это сделать настолько тяжело?

Глава 16

Скоро, однако, Ленайра заметила, что отношение к ней начало меняться. Откуда-то стало известно, что исключаемые из школы и так находились в списках и последний их поступок просто стал благовидной причиной. Как подозревала девушка, тут, скорее всего, отметился Жден Ерыш лично. То ли в благодарность за «щит», то ли посчитал, что был несправедлив, обвиняя во всем студентку, но слухи о решенном исключении студентов без его участия появиться не могли. После этого начавшаяся было подниматься волна враждебности к ней пошла на спад. Если кто и бурчал, то самые упертые, но для таких поводов не нужно, они и сами неплохо враждебность поддерживают и оправдания себе находят.

Жизнь снова стала входить в привычную колею: занятия, тесты, дополнительные занятия, тренировки, самостоятельные тренировки, а между этими событиями избегание ловушек. Здесь студенты уже начали проявлять зачатки оригинальности. Сообразив, что в примитивные ловушки Ледяную Принцессу не поймать, учащиеся стали более изощренными, а из библиотеки школы вдруг разом пропали все книги по разделу ведения диверсионных действий в тылу противника.

В общем, все довольны... даже преподаватели, когда студенты вдруг стали проявлять повышенное внимание к обучению и познанию нового, пусть и в специфической области. Но ведь и там мало узнать новый прием, нужно еще суметь его применить, а значит, сопутствующие тренировки в магии. Особенно старались третьекурсники, которым казалось неправильным, что их может уделать какая-то первокурсница, пусть ее и считают гением. Заняты все, короче. И даже выпавший первый снег не заставил никого отвлечься, разве что в ловушках стал использоваться и этот компонент.

Жизнь постепенно вошла в свою череду, даже новости стали приходить реже, и они стали какими-то повторяющимися. Чувствовалось, что даже императорский двор замер – зимой император, который терпеть не мог холодов, уезжал вместе с придворными в южную резиденцию, политическая жизнь на те два месяца, когда температура воздуха центра империи опускалась ниже нуля, замирала. Здесь, на побережье, климат был мягче, но и тут периодически выпадал снег... как в этот раз в начале января.

Но если учеба шла привычно, то в плане обнаружения наследника

никто не продвинулся ни на шаг. Впрочем, за Вариэна сказать этого было нельзя, тот о произошедшем в комнате упорно молчал, ничем не показывая своего изменившегося статуса. С другой стороны, и своими мыслями с Ленайрой он не делился. Девушка один раз попыталась вызвать его на разговор, но Вариэн только отмахнулся.

– Тебя действительно интересуют мои домыслы и догадки? Я полагал, что у тебя и своих большая тележка.

– Но... впрочем, как знаешь. Но хоть что-то у тебя есть?

– Ну... если мои догадки верны, то подозреваемых можно сократить до семнадцати человек.

– Уже хорошо, – вздохнула Ленайра. – Мне удалось сократить список только до двадцати двух.

– Тогда дай мне еще пару месяцев, и тогда я смогу что-нибудь сказать.

Девушка согласно кивнула и оставшееся время посвятила занятиям. К тому же тут к мастеру Виттолио подключился и Дмитрий Иванович, который решил вспомнить их тренировки.

– Заодно на тебе и опробую учебный процесс, – усмехнулся он. – Должен же я знать, чего ожидать от магов... в естественной среде обитания, так сказать. Дома же ты свои штучки применять не могла. Зато теперь у меня будет возможность подумать об увеличении эффективности занятий.

У Ленайры появилось нехорошее предчувствие... полностью оправдавшееся. Впрочем, каких-либо серьезных событий Ленайра в ближайшие два месяца не ожидала, тем более после ответа деда на ее письмо, в котором он писал, что размышлял над этим давно, но доказательств сговора дворян против Древних Родов не нашел. В общем, вернулись к тому, с чего начали.

Февраль прошел скучно и почти без происшествий. Судя по всему, Ленайру хоть и не приняли окончательно, но с ее присутствием в школе смирились, как смиряются с любым стихийным бедствием. Лед между ее одноклассниками и ней помогло растопить известие о ежегодном весеннем бале. По традиции он проходил по всей империи в первый день весны, и каждый его праздновал в меру своих возможностей. При дворе, например, проходили торжественные балы, куда дворяне впервые выводили своих дочерей, когда тем исполнялось четырнадцать лет. В принципе, Ленайра как раз этой весной и должна была впервые официально предстать перед высшим обществом, если бы она не училась на факультете боевой магии, который готовил воинскую элиту империи, а значит, бал в ней имел статус лишь чуть ниже императорского, а присутствие на нем учащихся

обязательно. Будь Ленайра постарше, все было бы проще – первый бал в четырнадцать лет во дворце, а потом уже как она сама решит. Сейчас же получалось, что свой первый официальный весенний бал она вынуждена провести не то что не во дворце, а даже от столицы довольно далеко. Но даже с этим можно было бы смириться, если бы не официальный титул наследника. Вот тут и закипели страсти между руководством факультета и церемониймейстерами двора. Это не прибавило любви к Ленайре со стороны преподавателей, зато послужило великолепным развлечением для учащихся – шило в мешке не утаишь, и о проблеме вскоре узнала каждая собака. Вариэн оказался в своем репертуаре и вскоре уже принимал ставки на тему того, где Ленайра все-таки проведет свой первый весенний бал. Ленайра, услышав об этом, только вздохнула.

– А ты сама как думаешь? – пристал к ней Вариэн.

– Если бы меня спрашивали, предпочла бы здесь. Только, боюсь, все решит договоренность деда и императора. С одной стороны, наследник Древнего Рода обязан предстать перед двором на совершеннолетие во время весеннего бала, с другой – боевой факультет имеет давние привилегии, от которых так просто не отмахнется даже император, иначе может быть подорвана вера в элитарность факультета. Декан, даже если бы хотел, не смог бы нарушать давнюю традицию без урона для школы.

Проспорили все... Своим указом император «позволил» факультету боевых магов перенести весенний бал на пятнадцатое марта, а в знак извинения перед нарушением давней традиции:

- выделил на развитие школы полтора миллиона империалов;
- пообещал прислать на бал императорский оркестр;
- пообещал лично почтить своим вниманием весенний бал, дабы посмотреть, где обучается «одна из вернейших слуг престола и хранитель империи».

Как подозревала Ленайра, декана сломал именно последний пункт. Впервые в школу прибывает император лично не с инспекцией, а на праздник. Ради такого можно и бал перенести, ведь ясно же, что бал во дворце должен состояться в любом случае строго в положенное время. Ну и дополнительные средства на развитие школы не помешают тоже.

После таких новостей абсолютно все в школе глядели на Ленайру совершенно другими глазами. Даже последним идиотам стало ясно, что только ради наследника Древнего Рода могли провернуть такое дело. А уж о присутствии императора и речи в обычной ситуации не шло. В результате девушка вынуждена была досрочно сдавать предварительные тесты по всем предметам, чтобы ей хватило времени на дорогу в столицу, обратно и

на подготовку к балу уже здесь. И перенос бала на две недели никого не расстроил, даже обрадовал: император ведь будет, надо лучше подготовиться, чтобы не ударить в грязь лицом.

После этого о какой-либо нормальной учебе речи не шло – школу лихорадило, при этом каждый норовил выловить Ленайру и засыпать ее, как самую знающую, вопросами на тему балов во дворце, об императоре, и что вообще лучше надеть (женская часть школы). Бардак прекратил Жден Ерыш, пригласив Ленайру к декану, где ей велели... собирать манатки и уматывать в столицу вот прямо сейчас. Вернуться ей позволено исключительно после императорского бала во дворце.

– Надеюсь, к тому времени все успокоится, – без особой надежды буркнул Ерыш.

Пришлось «собирать манатки и уматывать». Так что самое интересное Ленайра вынужденно пропустила, зато в столицу прибыла почти за неделю до бала.

Дед встретил ее загадочной улыбкой и пообещал сюрприз, который ей непременно понравится, и тут же умчался во дворец.

– Извини, Ленайра, но дел в связи с предстоящим праздником по горло. Сама понимаешь, что в текущей обстановке нужно еще и о безопасности побеспокоиться. Если бы было можно, я бы вообще этот бал отменил, но, сама понимаешь, это невозможно.

– Конечно понимаю, – вздохнула Ленайра, наблюдая, как карета увозит деда из особняка во дворец. – Но я ведь больше полугода тебя не видела...

Пока Лисана распоряжалась устройством личных вещей Ленайры, хотя их и было не очень много, сама девушка отправилась в библиотеку, где, ожидаемо, отыскался и Мирл. Впервые Ленайра испытала к нему нечто вроде раздражения – мог бы и выйти встретить, не каждый день родная сестра возвращается после долгого отсутствия. Книги никуда бы не делись.

– О, ты вернулась?

– Что значит «ты вернулась»? – все-таки прорвалось раздражение. Мирл удивленно глянул на сестру – она впервые проявила вот так открыто хоть какие-то эмоции.

– Что-то случилось?

– Ты мог бы меня и встретить.

– Извини, но я полагал, что ты приедешь ближе к вечеру.

– И слуги тебя не предупредили?

– С тобой явно что-то случилось. Ты никогда раньше не была такой эмоциональной.

– То есть когда меня называли отмороженной – это более нормально,

по-твоему? Спасибо, дорогой братик.

Мирл отложил книгу, встал с кресла, схватил сестру за плечи и силком посадил в кресло напротив.

– Наоборот, я рад, но хотелось бы, чтобы твои эмоции были... более положительными.

– Извини. Просто столько времени деда не видела, а он тут же уехал.

– Да, он постоянно пропадает во дворце.

– А где Джейр?

– Джейр... – Мирл почему-то отвернулся. – Он в последнее время дома практически не бывает. У него свои интересы.

– Понятно. – Ленайра и правда поняла больше, чем сказал или хотел сказать Мирл.

В общем-то, что-то такое она и подозревала и даже, хотя многие ее осудили бы, приказала некоторым доверенным людям наблюдать за братом и сообщать о его перемещениях. Не полноценная слежка и даже не наблюдение, но о местах, где ее брат бывает чаще всего, она знала. Так же как и о том, с кем он встречается. Подозревала, что дед о похождениях старшего внука знает больше нее. Вздохнула, представив, что бы сказал Лешка, узнав, что дед и она независимо друг от друга следят за членом семьи. Вариэн-Вариэн, твое восхищение аристократией понятно, когда видишь лишь внешнюю мишуру, но тебе еще предстоит узнать, какая грязь порой скрывается за этим лоском.

– Золотые тротуары, да?

– Что?

– А?

– Ты что-то сказала? – Мирл удивленно смотрел на сестру.

Злость на брата уже прошла. Что ж, тоже выход – спрятаться от внешнего мира в книгах.

– Да так. Слухи интересные услышала в школе. Говорят, что у Древних Родов все дорожки в имениях вымощены чистым золотом.

– Зачем? – изумился Мирл. – Это же ужасно непрактично, не говоря уже о том, что вульгарно.

– Каждый представляет роскошную жизнь аристократов в меру своей фантазии. Полагаю, что те, кто так говорит, сделали бы именно так, займей они нужное количество денег. И пусть в солнечный день будут слепнуть от блеска, а подошвы обуви плавиться на раскаленном металле, но все равно продолжают мостить дороги золотом.

– Хм... Кстати, о Джейре. Полагаю, что вскоре он заявится домой.

– Почему так думаешь? – вмиг насторожилась Ленайра.

– Он несколько раз заводил со мной разговор о тебе и спрашивал, когда ты будешь дома. Очень хочет о чем-то с тобой поговорить.

– Гм... либо поумнел и решил покаяться, во что я не верю, либо в очередной раз хочет доказать свою правоту. И на этот раз он явно считает свои доводы неотразимыми. Что ж, послушаем.

– Ты ведь уже заранее записала брата во враги? – грустно поинтересовался Мирл.

– Пока нет, всего лишь в оппоненты. С врагами, Мирл, я не разговариваю, я их убиваю. А вот с оппонентом можно и подискутировать, если есть возможность переубедить или он меня переубедит.

Мирл хмыкнул, выражая таким образом свое отношение к возможности переубедить в чем-то сестру.

– Ты не хмыкай, я к доводам прислушиваюсь. Так, что-то заболталась уже, надо бы переодеться с дороги, да и наряды пора просмотреть и отобрать те, из которых уже выберу то, что надену на бал. Еще увидимся, братик.

– Конечно-конечно, – Мирл ухмыльнулся с не свойственной ему ехидностью. – Оставшейся до бала недели тебе должно хватить на выбор наряда.

Джейр заявился в поместье за три дня до первого марта. Стремительно ворвался в холл, даже не обратив внимания на слуг, и скрылся в своей комнате. Еще через пять минут его личный слуга передал Ленайре записку, что брат желает ее видеть.

Ленайра с недоумением повертела в руке sprыснутый дорогими духами листок с замысловатым личным вензелем в правом верхнем углу и витиеватой рамкой по кромке. В самой записке каллиграфическим почерком было написано приглашение посетить Джейра Геррая в его апартаментах.

– Новая мода при дворе? – Ленайра наконец прочитала сам текст и снова рассмотрела листок со всех сторон, поморщившись от запаха.

Слуга промолчал, продолжая стоять навтыжку и рассматривая что-то поверх головы девушки.

– А что, просто зайти по-семейному не получается?

В ответ снова молчание.

Ленайра малость разозлилась. Такой способ общения, может, и хорош для малознакомых людей, но переносить его в круг семьи... это уже чересчур. Какая-то болезненная тяга к этикету, причем этикету именно высшей аристократии. Девушка прошла к столу, положила листок и прямо

на нем, специально стараясь писать как можно более небрежно, сообщила: «Буду через двадцать минут, надеюсь, соскучиться не успеешь».

– Передайте это моему брату, – вернула она записку слуге.

Тот опять ничем не выразил своего отношения к происходящему. Принял записку, коротко поклонился и удалился.

– А еще меня называют Ледяной Принцессой, – пробормотала девушка, глядя вслед ушедшему слуге. – Лисана! Где там моя домашняя одежда?

– Домашняя? – Лисана была явно удивлена. Госпожа только-только переоделась и выглядела вполне прилично.

– Ну подбери что-нибудь самое-самое неофициальное, но чтобы и придрататься нельзя было.

– О, – сообразила служанка. – Вашему брату это не понравится...

– Очень на это надеюсь. Главное, чтобы придрататься не мог. Давай быстрее, у нас двадцать минут.

К комнате Джейра Ленайра подходила в очень простом неброском платье, в котором обычно и предпочитала ходить в поместье. Джейр наряд оценил, судя по кривоватой улыбке, с которой он оглядел сестру, совершенно невозмутимо, даже не дождавшись официального приглашения, опустившуюся в кресло напротив брата.

– Мы же ведь без этикета? – чуть, одними губами, улыбнулась ему девушка. – Какой этикет может быть среди родни, правда? Давай по-семейному.

– Пожалуй, – после недолгого молчания согласился Джейр. – Ведь в вашей школе манерам совершенно не обучают, и даже те, что были, за год позабылись.

Один-один, вынуждена была признать Ленайра.

– Так о чем ты хотел поговорить со мной, посылая... столь официальное приглашение?

– Хотел сказать, что много думал о том, что ты мне сообщила при нашей последней встрече...

Ленайра видела, что брат специально замолчал, не договорив фразу, потому так же не спешила спрашивать, терпеливо дожидаясь, когда он сам продолжит. Джейр же, не дождавшись вопросов, поморщился – все-таки не умел он держать маску, не умел, видно, практики маловато.

– Признаться, – все же закончил он, – как-то плохо верится в этот выбор магией, словно магия какая-то сверхсущность.

– В древности магию считали отдельным божеством и поклонялись. Но с такой позиции действительно звучит бредово.

– То есть ты не споришь?

– С чего бы? Только вот к разумности магии текущая ситуация никакого отношения не имеет. Исключительно психологический резонанс с встроеной матрицей, точнее, с одной из эталонных матриц... если тебе это о чем-нибудь говорит.

Джейр завис. Видно было, с каким скрипом двигались шестеренки у него в голове. Он-то приготовился спорить с метафизикой, а получил строго научное обоснование.

– Что?

– Психологическая совместимость носителя магии семьи Герраев с эталонными психологическими матрицами, заложенными в родовой магии. Могут работать и как усилители, раз идет резонанс. Поскольку психологическая матрица слишком тонкая структура, то наиболее легко она считывается в момент психологических потрясений, потому я и говорила, что магия пришла на помощь, когда мне было очень плохо – в этот момент мою матрицу было наиболее просто считать. Сейчас я в резонансе с родовой магией, но еще не полностью, поскольку матрица деда имеет приоритет, как настоящего главы Рода. А чего это ты так смотришь?

– Ам... э...

– Прости? А-а-а, почему в первый раз не сказала? Так я же то же самое говорила, просто другими словами.

– Совсем другими. – Кажется, Джейр немного пришел в себя.

– Тогда я еще не знала, как это работает, все было на уровне ощущений. Но с тех пор подтянула теорию и прочитала кое-какие родовые книги. И если бы ты сам уделял этому разделу больше внимания, то мои пояснения тебе не были бы нужны. Потому, если твоя психологическая матрица слишком сильно разойдется с эталонными, то произойдет именно то, о чем я тебя предупреждала. По какому пути ты пойдешь – решать тебе, выбор у тебя все еще есть.

Ответ Джейру явно не понравился. Насупился.

– Я в это не верю.

– Твое дело. Но если мне не веришь, спроси Мирла. Именно он по моей просьбе искал книги по этой тематике. И прочитай наконец кодекс, там все подробно разъяснено, хотя и несколько вольным стилем. Но ведь кодекс писался для детей, которым должен был задавать стандарты поведения, а не для умудренных опытом научных работников. Вот и подано в немного сказочной манере.

В этот момент Ленайра с трудом удержалась от хмыка. Сообразила. Точнее, предположила, но догадка, скорее всего, очень близка к истине.

Джейр всегда отличался некоторой ленивостью в плане учебы, и заставить его что-либо читать было практически невозможно. Так что кодекс у него был, но вот когда он его все-таки прочитал... Деду не до воспитания, а родители погибли, никто и не проверял. Значит, добрался до него уже в более-менее взрослом возрасте и все написанное воспринял именно как детские поучительные истории с отсылкой к мифологии о мудрой магии. Ну и соответственно отнесся, а прочитать более серьезную литературу, предназначенную для старших, не удосужился – чтение всегда вгоняло его в сон. Вот и отложилось у него все прочитанное как сказочные истории по типу: не нарушай заповеди, и будет тебе счастье.

– Так о чем ты хотел со мной поговорить? Не о кодексе же?

– Нет... – Джейр собрался с мыслями. – Но частично и о нем... об отличии аристократов от Древних Родов.

– Я тебе уже объяснила. Мы не можем нарушить кодекс, что дает нам силу... и является нашей слабостью. Аристократия – обычные люди.

– Сила? Какая сила? О чем ты говоришь? Мы не можем даже выступить против неправомерных решений императора, ослабляющих империю...

– О! Вот оно как. – Ленайра резко встала, в комнате отчетливо похолодало. – А ты взялся судить о благе империи?

– Не я, – Джейр несколько нервно сглотнул. – Проблему империи обсуждали лучшие люди, и все пришли к выводу...

– И кто же этих людей назначил в лучшие, позволь узнать?

Было что-то такое в абсолютно спокойном голосе Ленайры, от чего Джейр еще сильнее вжался в кресло.

– Их предки много столетий и даже тысячелетий служили империи, у них в крови...

– Что-то я не слышала о том, что у хороших и честных служащих обязательно рождались бы такие же дети.

– Э-э... о чем?

– Читать нужно, Джейр, больше, чтобы разные проходимцы, выдающие себя за лучших людей империи, не могли пудрить мозги моему брату-идиоту. Думать, говорят, бывает полезно для жизни. Не хочешь ли назвать мне имена этих спасителей отечества? Впрочем, не утруждайся. Лестеры, Варховены, Тарийлы и Старлы. А чего это ты побледнел? Не хочешь меня познакомить с ними?

– Я... я подумаю... и вообще, меня дела ждут.

– Дела, значит? Ну ладно, я не тороплюсь.

Девушка развернулась и вышла из комнаты.

– Чушь! – буркнула она себе под нос, усиленно размышляя о разговоре. – Явная подстава, но в чем и кто? Лестеры, Варховены, Тарийлы, Старлы – явная оппозиция императору, можно сказать, враги, но никто из них границу не пересекал... явно. С чего они моего брата-идиота послом решили назначить? Нет, тут явно что-то не то. Не могут они быть настолько глупцами, чтобы подумать, будто Джейр сможет таким образом переубедить меня поддержать... Поддержать... Вот оно как...

Ленайра замерла посреди коридора.

– Если я права, – прошептала она, – то скоро со мной захотят встретиться. Для чего – другой вопрос, но явно не с целью завербовать. Тараканы Джейра его собственные, но кем-то заботливо взлелеянные. Что-то тут не то... что-то я упускаю... Одно хорошо – меня явно считают пусть и гением, но пока еще несколько наивной маленькой девочкой, не знающей жизни. Посмотрим. Ох, Джейр, прошу тебя, прислушайся ко мне, не заставляй делать выбор между тобой и Родом... не заставляй. Хоть и идиот ты, но все же брат.

В комнате Ленайра тут же уселась за стол, придвинула к себе стопку листов и старательно записала все возникшие у нее вопросы, поделилась с бумагой сомнениями, опасениями, а также записала предположения. Старательно рассортировала листы по стопкам и перечитала их. Где-то добавляла предполагаемые ответы на вопросы, где-то вопросы добавляла.

Потом быстрым жестом смешала все листы в кучу, бросила их на бронзовый поднос и подожгла небрежным жестом.

– Слишком долго я не слышала последних новостей двора, – пробормотала она, – потому строить догадки сейчас бесполезно и даже вредно. Ох, дед точно меня не похвалит.

Утром стало известно, что Джейр куда-то умчался, даже не позавтракав. Умчался один, и слугу не захватил, верхом, нахлестывая несчастного коня. Заявился возбужденным ближе к обеду и снова прислал слугу с запиской.

Ленайра раздраженно спалила ее и, не обращая внимания на опешившего слугу брата, тут же зашагала к его комнате. Дверь от толчка, усиленного магией, едва не слетела с петель, а массивная бронзовая ручка, впечатавшись в стену, оставила в ней внушительную дырку.

– Значит, так, Джейр, если ты еще раз пришлешь мне свою надушенную писульку, – голос был ровный и очень спокойный, но от этого становилось только отчетливей видна старательно контролируемая ярость девушки, – с просьбой явиться пред твои светлые очи, я заставлю тебя эту записку хорошенько прожевать и проглотить.

– Господин, – не успевший за стремительно пронесшейся по коридорам Ленайрой слуга Джейра торопливо вошел в комнату и замер, не зная, что делать.

Ленайра бросила в его сторону быстрый взгляд и снова повернулась к брату:

– Ты понял меня? Свои аристократические манеры будешь перед приятелями-идиотами демонстрировать, мне этот твой аристократический этикет внутри семьи не нужен! Я ясно выразилась?

– Да ты! – Джейр все же нашел в себе силы преодолеть первый страх перед сестрой, непонятно откуда возникший, и поднялся. – Почему ты никак не можешь понять, что мы должны встать вровень с лучшими родами империи? Мы вообще ничего не можем, только советовать! И что? Император слушает, но продолжает делать по-своему, а мы утираемся!

– Мы идем по второму кругу. И сейчас меня это не интересует, я хочу, чтобы ты уяснил одну вещь – я не позволю внутри семьи следовать этому идиотскому этикету высшей аристократии! Если им нечем заняться, пусть развлекаются как хотят, но мы не они! Древние Рода всегда стояли обособленно от всех! Только так мы можем сохранять беспристрастность. И если ты этого не понимаешь, я не знаю, как тебе еще объяснить. Совершенно не важно, ошибается император или нет. Если так считаешь – советуй, предупреждай, предостерегай. Но никогда не смей даже думать, что ты знаешь лучше других, как управлять империей.

– Только предупреждать?!

– Тебе этого мало?

– Мне хватает! Мне вообще ничего не надо! Но и смотреть, как все катится в пропасть, я не могу. А дед даже слушать меня не хочет, все заговор мнимый ищет!

– Мнимый? – Вопрос прозвучал очень спокойно... кладбищенски. И стены в комнате инеем покрылись, а волосы девушки побелели. – То есть ты хочешь сказать, что наших родителей убили мнимые заговорщики?

– Эм... нет, конечно... Э-э-э... Ленайра, ты не так поняла...

– Так объясни, пожалуйста... чтобы я ТАК поняла.

– Просто... сколько уже лет прошло? Не получилось у заговорщиков, они затаились.

– Тебе совершенно не хочется их найти?

– Хочется! Но что делать? Даже у деда не получилось! Что мы можем?

– Например, я собираюсь закончить факультет боевой магии, получить статус свободного боевого мага, что даст мне необходимую свободу в поисках, а также определенное влияние среди силовых структур империи.

– А что, без этого у Герраев мало влияния? – Несмотря на ту жуть, которой веяло от совершенно белой фигуры девушки – иней покрывал у нее даже одежду, – Джейр все-таки не сумел скрыть удивления такой постановкой вопроса.

– Если не понимаешь, то и не поймешь, – отрезала Ленайра. – Влияние Герраев всю использовал дед, и у него не получилось. Я же хочу зайти с другой стороны... впрочем, не думаю, что тебе это интересно. Тебе занимательней игры аристократов, встраивающих тебя в свои интриги. Так чего ты хотел?

– Э-э... ты не могла бы убрать свой снег? Тут уже жутко холодно. – Из рта парня и в самом деле при каждом выдохе шел пар, а сам он посинел от холода, стоя в простой шелковой рубашке, которая от мороза помогала мало.

– Чем короче будет твой вопрос, тем быстрее я отсюда уйду. На долгие разговоры время тратить не хочется.

– Ты злая. – Джейр явно сумел взять себя в руки и даже задействовал магию, чтобы немного согреться.

– Да.

– Хм... Сегодня вечером ко мне приезжает один гость... он хотел бы поговорить с тобой и просил об аудиенции...

– Я согласна.

– ...думаю, ничего плохого не случится, если ты... что?

– Я сказала, что согласна.

– Гм... Ты даже не спросишь, кто это?

– Не интересно – вечером увижу.

– Значит, ты уверена, что ничего интересного для тебя этот человек не скажет? – Джейр завелся и с трудом сдерживал раздражение.

– Как раз напротив – я ожидаю, что он скажет мне очень много интересного. Но именно поэтому я не собираюсь тратить время на гадание.

– Тогда убирайся отсюда, я сказал все, что хотел! Посмотри, уже картины даже инеем покрылись! Брата не жалеешь, так хоть произведения искусства пожалей.

– Вон ту мазню на стенах ты называешь произведениями искусства? Нет, это твое дело, но другим это искусство не навязывай. Всего хорошего, братик.

Ленайра развернулась на месте и покинула комнату, словно не заметив застывшего слуги, который так и простоял на том месте, где остановился, войдя в комнату. Заговорить не осмелился, уйти без разрешения господина тоже. Вот и стоял. Ленайра даже пожалела его – брат-то мог магию

использовать для обогрева, а вот ему пришлось все выносить, стоя неподвижно. Впрочем, мундир личного слуги вполне теплый, из качественной шерсти.

Гость оказался одновременно представительным и незаметным. Ленайра даже растерялась в первое мгновение от такого невероятного сочетания. Вроде вот он стоит, хочется вскочить и встать по стойке «смирно». И тут же взгляд соскальзывает, и уже не можешь вспомнить, как человек выглядит.

Все-таки этикет – великая вещь. Гостя встречал мажордом дома, а сама Ленайра наблюдала за ним из тени с балкончика, замаскированного портьерой. Специально такой имеется, если хозяева хотят понаблюдать за приходящими гостями. Потому-то ее недолгая растерянность осталась никем не замеченной. Ленайра мысленно похвалила себя, что догадалась спрятаться на этом балкончике; если бы она с этим человеком встретилась без подготовки, то могла бы и не удержать маску – слишком уж сложным оказался гость. Как в плане личности, так и магии.

Гость тем временем передал мажордому плащ и шляпу, оперся о золоченую трость, дожидаясь официального приглашения. Дождался и неторопливо двинулся за слугой. При этом было видно, что трость у него не дань моде, а необходимость, мужчина заметно прихрамывал.

Ленайра торопливо выскользнула с балкончика и отправилась в свои покои в гостевую комнату. Раз уж гость явился к ней, то и встретит она его в своей части дома, что бы там ни говорил Джейр, настаивающий на встрече у него. Причем настаивал он уж очень упорно, что только укрепило желание девушки держаться от его покоев подальше.

– Разве твой знакомый не мой гость? Как это будет выглядеть, если встреча пройдет у тебя в гостиной?

Нет, этикет воистину великая вещь. Как ни хотелось Джейру устроить встречу у себя, но пойти против правил не мог, тем более сам себя позиционировал как ярого сторонника этикета. Порой даже чрезмерно бравировал этим.

Недовольный Джейр встретил сестру около дверей в ее покои, куда без хозяйки вход ему был закрыт... по этикету. Никто бы и не возразил, войди он туда, собственно сама Ленайра, тот же Мирл не стали бы заморачиваться. Потому-то девушка и проигнорировала недовольный взгляд брата. Сам придумал для себя ограничения, сам страдает. Как говорит Лешка: сам себе злобный Буратино.

Распахнув дверь, девушка зашла, не подав никакого сигнала Джейру.

Тот потоптался у порога, наградил сестру в спину мрачным взглядом, вздохнул, но все же зашел. Ленайра повернулась к нему и наградила нечитаемым взглядом. Впрочем, Джейр прекрасно понял, что он означает, а последние слова девушки его просто добили:

– Проходите, господин Геррая.

И все строго с соблюдением этикета, который Джейр так уважал. И который сам нарушил – не дождался приглашения и зашел в гостиную.

– Ты это специально, да?

– Не понимаю, о чем вы, господин Геррая. Вы всегда стремились строго следовать этикету... я пошла вам навстречу.

Все и так ясно, но придаться не к чему, а появление слуги с гостем не оставило времени выяснить отношения.

– Граф Алерно Старл! – провозгласил слуга, отходя в сторону.

Граф неторопливо вошел в гостиную, постукивая тростью. Ленайра поднялась с кресла, на котором сидела до этого, оставив растерянного Джейра столбом торчать в центре. Кто виноват, что он не успел занять своего места? Времени было достаточно.

– Граф, – Ленайра подала руку, к которой вошедший мужчина осторожно прикоснулся губами. Вокруг него опять закружилась магия, смывая его образ, но Ленайра была готова к такому и осталась невозмутимой. – Любопытная магия. Отводит взгляд? Хотя нет. Никак не соображу, в чем дело.

– Слава о вашем гении не преувеличена, – уголками губ улыбнулся вошедший. Повернулся к Джейру. Тот уже пришел в себя и мучительно искал выход из нелепой ситуации. Этикет такого не предусматривал.

– Мой старший брат Джейр Геррая, – пришла ему на помощь Ленайра – указать на нелепость этикета в определенных ситуациях – одно, но ставить брата в неловкое положение перед посторонними совсем другое. – У нас вышел небольшой спор.

– Очень приятно.

Ленайра плавным жестом указала на свободное кресло, которое слуга предусмотрительно отодвинул от небольшого чайного столика. Гость важно кивнул и опустился в него. Слуга выставил перед гостем три бутылки, дождался выбора, тут же открыл выбранную и налил из нее в фужер.

– Прошу прощения, что не смогу присоединиться к вам, но врач запретил мне употреблять алкоголь до семнадцати лет. С вашего позволения, я выпью сока, – Ленайра кивнула слуге, и он из графина налил нечто красного цвета.

– Какие-то проблемы со здоровьем? – вежливо поинтересовался гость.

– Что вы, ничего такого. Просто врачи крайне не рекомендуют пить алкоголь, пока организм развивается... особенно молодым девушкам.

– Вот как? Не знал. Я поговорю со своими советниками по этому поводу.

Разговор еще несколько минут шел ни о чем, даже погоду обсудили. Джейр уже взял себя в руки и даже присоединился к ней, но было видно, что гость хоть и слушает его, но все же наблюдать старается исключительно за Ленайрой. При этом вино он только пригубил и в основном налегал на закуски.

А затем... Граф умудрился каким-то образом так построить разговор, что Джейр оказался исключен из беседы. Нет, к нему периодически обращались... из вежливости. Чтобы показать, что и он вроде как при деле. Ленайра же... у нее создавалось впечатление, что она фехтует с мэтром Виттолио. Вроде нападает и обороняется успешно, отбивает все выпады, но прекрасно понимает, что начини мэтр атаковать серьезно, и вся ее великолепная защита посыплется в тот же миг. Так же и здесь.

Сплетни из дворца, разъяснение позиции аристократических родов с невинными вопросами о выяснении ее позиции. И тут же, стоило только графу почувствовать, что его собеседница попала в неудобное положение, как он сразу отступал, давая ей возможность выбраться без потери лица. Новый подход.

Собственно, Ленайра довольно быстро сообразила о цели этой беседы – прощупать ее. Не просто узнать ее уровень интеллекта, а выяснить самостоятельность в решениях, отношение к разным аристократическим родам, выяснить ее позицию по тому или иному вопросу, который сейчас волнует общество. Подумав немного, она решила не скрывать и постаралась в пределах возможного обозначить и собственную позицию, и отношение к происходящему. Возможно, потому ее собеседник и не пытался давить. Хотя, может, у него изначально такого желания не было, даже если бы Ленайра попыталась закрыться. Хотя, вероятно, его устраивал любой исход, и он просто хотел составить собственное мнение о наследнике Древнего Рода.

Когда гость ушел, Ленайра еще долго сидела на своем кресле, приходя в себя. Джейр ушел уже давно, чем-то крайне довольный. Судя по всему, так и не понял, что произошло в гостиной, и, глядя на сестру, посчитал, что ей указали ее место. Срочно вернувшийся дед застал внучку в том же кресле и в той же парадной одежде. Сел рядом.

– Принять Алерно было твоей ошибкой, – сообщил он наконец, наливая себе немного вина.

– У меня не было причины отказать.

– Джейр?

– Да.

Дед вздохнул:

– Может, и правильно. Рано или поздно тебе все равно пришлось бы познакомиться с оппозицией.

– Дед... ты можешь дать расклад? Я совсем не поняла, для чего граф приходил.

– Совсем?

– Ну-у-у. Я понимаю, что познакомиться.

– Тебе этого мало?

– Какую позицию при дворе занимают Старлы?

– Гм. Знать тебе полезно. Ладно. Сейчас во дворце оппозицию составляют четыре семьи...

– К которым Джейр периодически бегают?

– Да. По какой-то причине он решил, что позиция всех аристократов совпадает.

– А это не так?

– Старлы – центристы. Они не против крепкой императорской власти, но критикуют некоторые его решения. К ним примыкают Лестеры. А вот Варховены и Тарийлы хотят перераспределения полномочий в пользу аристократии.

– Типа они тысячу лет служат и знают, как лучше будет империи?

– Именно. Варховены вообще требуют, чтобы любое решение императора единогласно одобрялось советом, куда входит вся высшая аристократия империи.

– Единогласно? – поразилась Ленайра. – Это что, они тут хотят организовать что-то похожее на Речь Посполитую? Паровозы надо давить, пока они чайники!

– Прости?

– А-а, не важно. – Ленайра нахмурилась. – Они бы еще выборы императора предложили организовать.

– Нет, до такого они еще не дошли. Хотя, собственно, Варховены даже среди аристократов маргиналы. Род древний, вполне способный потягаться и с нами, но из-за их радикализма от них возможные союзники шарахаются. Для нас интерес представляют остальные рода из оппозиции.

– Старлы?

– Самые разумные. Но графу доверяют все, так что неудивительно, что послали на встречу с тобой именно его.

– Вот оно как, – задумалась Ленайра. – Дед, ведь твоим наследником считали Джейра?

– Да.

– Потому его и окручивали при дворе. Но год назад наследником ты сделал меня.

– Ты это к чему?

– Граф. Он разговаривал со мной не как со случайным человеком, а как с наследником. И оказывал соответствующие знаки внимания. Джейра же... у меня сложилось впечатление, что он для него что-то типа полезного дурачка. Можно использовать, но относиться серьезно к нему не будут.

Дед вздохнул:

– Если ты не можешь отстоять свое положение, то тебя начинают использовать. Джейр считает, что его принадлежность Древнему Роду защищает его от того, что его могут использовать в каких-то интригах, и полагает, что он стоит вровень со всеми, и мнит себя игроком.

– Он не совсем не прав.

– Он прав только в том смысле, в каком все игроки при дворе оглядываются на меня. Кстати, ты в таком же положении, но у тебя хватает ума пока не связывать себя никакими обязательствами, и ты не считаешь себя самой умной в местном курятнике.

– Я пока осматриваюсь.

– Поверь, граф это оценил.

– Значит, он действительно оценивал меня?

– Скорее всего. Ты говорила, что он отнесся к тебе как к наследнику? Что ж, значит, ты выдержала его испытание. Крошечку уважения его получила, а значит, тебе будет немного легче. Возможно, он станет твоим союзником.

– Союзником? Ты же говорил, что они в оппозиции?

– Ленайра, то, что мы стоим за императором, вовсе не значит, что мы слепо должны следовать в фарватере его решений. Император, как любой человек, может ошибаться. Наша задача как раз в поддержке баланса, чтобы никакая сила не взяла власть, иначе такое нарушение приведет к очень нехорошим результатам.

– О-о... я о таком не думала.

– А ты считала, что я одобряю все решения императора? Я не выступаю против них публично, но делюсь своими сомнениями на верховном совете...

– ...давая повод для размышлений оппозиции?

– Ты верно подметила.

– Гм. И насколько это нравится императору?

– А почему меня должно заботить его одобрение? Задача нашей семьи сохранять империю, а не конкретного императора. А поддерживаю я его, пока он остается в границах существующих законов. Ладно, отдыхай. Не буду тебя на ночь глядя грузить своими проблемами. Но в одном ты права, пора тебе вникать в ситуацию. Завтра я пришлю тебе стенограммы заседаний высшего совета для ознакомления. Скучно, но полезно. Пора тебе знакомиться с делами.

– Я очень благодарна тебе, деда, – вздохнула девушка с кислой физиономией.

– Ничего, привыкай, – усмехнулся лорд, поднимаясь.

Ленайра дождалась, пока дед выйдет, вздохнула.

– Лисана! – позвала она, поднимаясь. – Приготовь постель и помоги раздеться.

Глава 17

Следующие три дня прошли в лихорадочной подготовке к балу, причем Джейр считал своим долгом надавать кучу советов Мирлу, о которых его никто не просил. К Ленайре он подходить то ли опасался, то ли не хотел. Мирл терпел рекомендации стоически, молча слушал, кивал, но потом все равно делал по-своему, чем сильно злил Джейра, хотя замечали злость только те, кто его хорошо знал – внешне он выказывал лишь легкое недовольство, что его умные советы пропускают мимо ушей.

За день до бала в доме появился гость, о котором Ленайре сообщил мажордом, добавив, что лорд Геррая настойчиво рекомендует гостя принять лично. Озадаченная девушка спустилась вниз, где застала пришедшего осматривающим картины в холле. Присмотрелась с верхней ступени лестницы. Одет по последней столичной моде, длинные волосы собраны в хвост, изящная шпага на поясе, которую гость небрежно придерживал одной рукой... вот только в этих жестах была какая-то нарочитость, словно он выполнял разученные па, но которые еще не стали частью натуры.

– Вы ко мне? – окликнула гостя девушка, спустившись примерно на половину лестницы.

Гость резко обернулся, улыбнулся... не узнать эту улыбку Ленайра уже не могла.

– Лешка, ты? – В голосе непонятно чего больше – шока или радости. Тут, похоже, до нее дошло. – Лешка!!! – Ленайра стремительно сбежала с лестницы и бросилась ему на шею. – Я так рада! Я так соскучилась.

– Ох, ну ты и это...

– Что, тяжелая? – с легкой угрозой в голосе поинтересовалась Ленайра, слегка отстраняясь.

– Быстрая, – сообщил Лешка, улыбаясь, после чего подхватил ее на руки и закружил по холлу. – Я тоже соскучился, Снежинка.

– Эй, как ты меня назвал?! И вообще, поставь немедленно на пол, слуги смотрят... да и Джейр может заявиться в любой момент. Поставь, сказала! – Ленайра лихорадочно огляделась, поправила платье, ухватила Лешку за руку и потащила за собой. – Идем-идем, у меня в комнатах поговорим. И вообще... знаешь, ты изменился. Этот наряд, прическа... Кто тебя надоумил отрастить такой хвост?

– Не поверишь, Анька. Сказала, что мне идет и что ты будешь в восторге. Твой дед тоже сказал, что эта идея хорошая. Ну вот и рискнул. Но

если не нравится, можно отрезать.

– Даже не вздумай! – Ленайра чуть притормозила, покосившись на друга, протянула руку и слегка дернула за «хвост». – Это так здорово!

– Та-а-ак... кажется, я понимаю теперь, что имела в виду Анька, когда говорила, что моя новая прическа тебе понравится.

– Ага, – радостно кивнула Ленайра. – Я ей как-то сказала, что жаль, что у тебя короткие волосы, дергать неудобно. Надо же, запомнила. А где, кстати, она? И остальные?

Лешка заметно смутился и нахмурился.

– Это...

– Что случилось? – Ленайра побледнела.

– Нет-нет, все в порядке.

– Леш, я тебя не первый год знаю...

Мальчишка хмуро кивнул:

– Не хотел тебе говорить, потому не писал даже. При встрече хотел сказать...

– Ты меня пугаешь, – девушка даже побледнела.

– Да ничего страшного. Просто Колька...

– Что с ним?

– Понимаешь...

– Да не тяни ты кота за хвост, говори уже! – Ленайра уже с трудом сдерживала раздражение.

– В общем, он захотел вернуться домой... Понимаешь... нагрузка с этикетом...

Ленайра медленно кивнула.

– Я подозревала, что он не останется.

– Подозревала?

– Он одиночка в каком-то смысле. А вассальная клятва мне для вас очень похожа на неравноправный договор. Не каждый сможет с таким смириться. Но я надеялась...

– Зато больше никто не захотел вернуться. А отца я попросил, он пристроит Кольку. Он еще обещал помогать Митьке. Он все-таки мир узнал уже, примерно представляет, что нужно...

– Леш... давай не будем о нем... Пожалуйста. Когда вернусь, поговорю с ним. И ты пойми, я не сержусь на него и не обиделась. Он волен сам решать, что ему нужно. Как и каждый из вас.

– Ну да... Я понимаю...

– Так где остальные, ты сказал?

– В поместье остались. Лорд Геррая посчитал, что им еще рано

выходить в свет.

– А тебе?

– А меня в последний месяц так дрессировали в плане правил и этикета, что спать приходилось по три-четыре часа. Жуть просто. Твой дед решил, что на балу нужно не только официально представить тебя свету на твое совершеннолетие, но и объявить о твоей помолвке, а значит, и мое присутствие там нужно.

– Вот оно что... ну нечто подобное я предполагала, когда дед с таким загадочным видом говорил о важности бала. А в школу ты тоже поедешь?

– Нет. Твой дед считает, что это пока опасно. Меня хоть и дрессировали активно в последний месяц, но я все равно еще не знаю некоторых тонкостей и не знаю, кто есть кто в империи. На балу из-за неожиданности и определенных правил...

Ленайра задумчиво кивнула, догадываясь, о чем речь, – императорский бал хоть и проводится несколько свободно от этикета как раз для того, чтобы сделать его веселым и свободным от лишних правил, но именно поэтому деловые разговоры на нем крайне не приветствуются и считаются нарушением приличий. В любой другой ситуации жениха наследника Древнего Рода обязательно попытались бы прощупать, и вряд ли Лешка уже способен выдержать такое испытание. Зато на балу он вполне может от вопросов уйти, отшутиться, отговориться, сославшись, что не хочет в такой радостный день даже разговаривать о делах. И будет в своем праве. Да и эффект неожиданности сыграет свою роль. Зато к его присутствию на балу в школе все подготовятся, и там ему отговориться уже не удастся.

– И когда дед посчитает, что вы готовы?

– Думаю, к июлю все закончится. Тут ведь дело не только в этикете, как ты понимаешь, его-то как раз заучить хоть и мучительно, но можно. Еще эта вот шпага, – Лешка скосил глаза на свой бок.

– А что с ней не так?

– Она похожа по назначению на твою шашку. Из дома привезли. Но твой дед сказал, что ее надо украсить. Сейчас она похожа на пародию какую-то.

– Зато ее можно брать с собой на любой праздник, и представляет она собой нечто намного большее, чем простую шпагу, – согласилась с дедом Ленайра. – Оружие можно маскировать под ржавый хлам, а можно и под красивую безделушку.

– Вы с лордом Геррая точно родственники. Он слово в слово сказал то же самое.

– Честно говоря, я тоже думала, чтобы свою шашку замаскировать под

безделушку. Но поняла, что не пройдет. У меня тут уже есть определенная репутация, и я нахожусь под пристальным вниманием. О сути моего оружия станет известно с момента первого применения, и украшения на рукояти и ножнах никого не обманут.

– А ты пока не применяла его?

– Только с преподавателями. Чтобы научить использовать его на все сто, они должны знать возможности моего оружия. У нас в школе есть потрясающий учитель по холодному оружию. За год учебы я научилась больше, чем за предыдущие семь лет.

Наконец они дошли до апартаментов Ленайры. Девушка несколько нервно оглянулась, словно опасаясь слежки, втокнула Лешку в гостиную и тут же захлопнула дверь.

– Ты чего? – удивился парень.

– Джейра услышала. Нечего ему пока тебя видеть.

– А если он постучится?

– Он? Постучится? Не смейся мои тапочки, как любит выражаться Витька. Это же нарушение этикета. О своем визите он должен предупредить заранее через слугу, передав с ним надушенную визитку строго определенного образца, написанную каллиграфическим почерком с личным вензелем в углу.

– Э-э?

– А ты думал. Братик у меня тот еще формалист. Вот случайно столкнуться с нами в коридоре – это да, нарушений этикета нет. А вот явиться ко мне в гости без предупреждения, просто постучав...

– Тяжелый случай, это же вроде из этикета аристократии империи? Ты потому всю дорогу головой вертела, что его высматривала?

– На оба вопроса «ага». Он у нас ярый поклонник высшей аристократии и мечтает, чтобы наш род занял подобающее ему место. Эм-м... ладно, давай не будем о грустном, все равно мне пока трудно это объяснить.

Если бы кто сейчас видел Ледяную Принцессу, он бы ее не узнал. Исчезла холодность, отстраненность, спокойствие. Больше всего она сейчас напоминала обычную девчонку, что-то весело щебечущую, скачущую с места на место, при этом без привлечения слуг сама умудрилась вскипятить воду магией, заварить чай, достать из буфета печенюшки. И ее улыбка на этот раз затрагивала не только губы, она, казалось, сама светилась радостью.

– Эх, Лешка, – сообщила она, плюхаясь в кресло напротив, – если бы ты знал, как я соскучилась по вам всем! Как мне хочется снова

превратиться в Снежану и забыть об этой маске. Ну, рассказывай, какие новости? Чем вы там занимались? Не скучали? Что изучали?

Лешка тихонько засмеялся:

– Я тоже рад тебя видеть, Снегурочка моя.

– Хм... комплимент засчитан, – улыбнулась девушка. – Ладно, давай рассказывай, а то чует мое сердце, скоро заявится дед и начнет сыпать инструкциями. Тогда уже поговорить не удастся.

Лешка согласно кивнул и откинулся на спинку кресла, приготовившись долго рассказывать – за то время, что они не виделись, накопилось столько новостей, которыми ему хотелось поделиться... и послушать рассказ подруги.

Как правильно предположила Ленайра, до вечера их никто не тревожил, потому наговориться они успели. Выслушала не очень насыщенную событиями историю Лешки, которая сводилась к тренировкам, обучению этикету, истории, географии, а также таких специализированных предметов, как политология, управление, которые преподавал лично лорд Геррая.

– О, сочувствую, – кивнула на это известие Ленайра. – Теперь ясно, почему дед говорил, что занят постоянно.

– Это да, – Лешка поежился. – Твой дед умеет производить впечатление и заинтересовать предметом. А у тебя что интересного?

– Мою гениальность оценили.

– В каком смысле? – удивился Лешка.

– В школе традиция есть – во второй половине учебы учащиеся второго и третьего курсов устраивают ловушки друг на друга со ставками. Безобидные ловушки, не хмурься.

– И ты участвуешь, конечно же?

– Гм. Ну да. Только на этот раз цель в том, сумеет кто-нибудь поймать меня в ловушку или нет.

– Поправь меня, если я ошибаюсь: это значит, что все против тебя?

– Эй, не надо трагедий. Это же война ловушек, а не битва всех против меня. Идет строгая последовательность как отдельных людей, так и групп.

В общем, Лешка высказал после этого много всего, по-русски, но литературно, все-таки с девушкой разговаривал. Ленайра смеялась, глядя на потуги Лешки остаться вежливым, но донести до нее всю степень своего возмущения. В конце концов, Лешка обиделся, правда, ненадолго, после уже сам присоединился к смеху.

– Все-таки в вашей школе все ненормальные, – закончил он. – Устроить охоту на девушку.

– Дурень ты, – вздохнула Ленайра. – Ты пойми, это же самая высокая оценка мне как магу.

– Вот знаешь... – Лешка нахмурился. – Магия – это хорошо... но вот я бы ловушку тебе поставил совершенно без магии и посмотрел бы, как ты со своей магией ее обнаруживала бы.

Ленайра хмыкнула:

– Будь ты в школе, я бы и спорить не стала. Но сейчас... Знаешь, если хоть кто-то, хоть один додумается создать ловушку без применения магии... гм... что б такого пообещать?

– Поцелуй?

– Лешенька, в этом случае, если проспоришь, до свадьбы будешь поцелуи на помидорах тренировать, – так ласково-ласково сообщила Ленайра, улыбнувшись.

Лешка сразу сдулся.

– Эй, я же пошутил.

– Правда?

К счастью для парня, как раз в этот момент в комнату зашла Лисана и сообщила, что приехал лорд Геррая и вызывает их к себе. Ленайра изобразила на лице недовольство, но тут же улыбнулась и, проходя мимо Лешки, хлопнула его по плечу:

– Ладно, расслабься, я тоже. А сейчас соберись, то, что будет говорить дед, стоит слушать очень внимательно. Я, пока училась в школе, тоже выпала из дворцовой жизни и не получала оттуда никаких новостей. Так что послушать точно стоит.

– Век бы не слушать.

– В чем-то я с тобой согласна, потому в школе и постаралась обо всем этом забыть, но увы, не в нашем с тобой положении. А тебе вдвойне стоит прислушаться – ты будешь под очень пристальным присмотром, тебя под микроскопом изучать будут.

Ленайра и Алексей находились среди других важных гостей, ждущих, когда церемониймейстер их объявит. Ленайра искоса поглядывала на замершего рядом Лешку. Если не знать его, можно было бы подумать, что он совершенно не волнуется и ему вообще все по барабану.

– Постарайся первый час от меня не отходить, – шепнула ему Ленайра, – а там привыкнешь.

– А это будет нормально?

– Совершенно. – И с отчетливо прозвучавшим злорадством в голосе добавила: – И пусть завидуют.

– Прости?

– А, не переживай, это я о своем... о девичьем.
– Эм, Снежок?
– Ну что с тобой делать? Тут же собралась вся высшая аристократия империи.

– И что?
– А то, что на таких высотах почти все браки договорные. Первые танцы с невестами и женихами, а дальше уже те убегают к другим... кто им нравится.

– О-о... как я понимаю, тут что-то личное?
– Лешка, ну вот зачем тебе это знать?
– Ты права.
– Наследник рода Геррая – Ленайра Геррая!!! – раздался громоподобный голос из-за двери. Короткое молчание. – Жених наследника Алекс Коршун!!!

– Жених наследника... – буркнул Лешка, поморщившись, получил толчок локтем в бок и принял соответствующую торжественную позу.

Двери в зал медленно раскрылись, и они вдвоем торжественно вошли в зал под общими внимательными взглядами...

Ленайра покосилась на императора. Тот, сидя на троне, смотрел заинтересованно, но без удивления. Ну оно и понятно, дед его наверняка предупредил, что она будет не одна. Рядом стоящий руководитель охраны тоже не удивлен, но смотрит без всякого интереса. Девушка скосила глаза в другую сторону зала, где собрались гости. Вот там явно были ошарашенные такой новостью. На Лешку смотрели с интересом, но вот интерес был разным. Одни смотрели злобно, другие жалостливо, третьи равнодушно.

Ленайра крепче сжала руку Лешки и зашагала в сторону императорского трона, где ее уже ждали братья и дед.

– Ваше величество, – Ленайра сделала положенный по этикету поклон. Лешка без напоминаний одновременно с ней тоже поклонился.

Император благосклонно кивнул, с любопытством глянул на Лешку и указал на место рядом с тронном.

– Рад приветствовать верных слуг трона.
Дальше было скучно... точнее, скучно было Ленайре, а вот Лешка с интересом косил глазами по сторонам. Видно, вспоминал музейные залы дворцов, в которых бывал у себя дома, и сравнивал со здешним. Ну и заодно постепенно привыкал к обстановке, хотя от внимания окружающих не избавился – жених Ледяной Принцессы не мог не привлекать общие взгляды.

Сам бал прошел для Лешки сумбурно, заодно понял, почему и лорд Геррая, и сама Ленайра считали его не готовым к выходу в свет. Если бы не партнерша, наверняка наделал бы кучу ошибок – слишком уж интерес к нему оказался повышенным. Особенно девушки интересовались, так и норовили его на танец затащить. К счастью, Ленайра всегда была рядом и успевала первой. Лешка улыбался и кивал, кивал и улыбался. Расслаблялся только, когда они с подругой оказывались в стороне от всех компаний вдвоем, что не могло не остаться незамеченным внимательными взглядами, слишком искушенными в дворцовых интригах. Сама Ленайра гордо улыбалась и постоянно косилась в сторону кучкующихся девушек, что-то активно обсуждающих и периодически посматривающих в их сторону.

Еще разговоры ни о чем с подходившими к ним придворными разного возраста. Одни заговаривали явно из вежливости, другие активно что-то пытались выяснить. К счастью, Ленайра не стала устраивать шоу, хотя явно хотела, а сразу, как позволил этикет, ухватила Лешку и умотала с ним в сад в беседку.

– Ну тут нас не потревожат, – плюхнулась она на скамейку. – Да садись ты.

– Точно не потревожат?

– Лешка, ну ты как маленький, честное слово. Как думаешь, для чего эти беседки тут по всему саду разбросаны? Чтобы парочки могли уединиться от суеты. И если все видят, что одна из них занята, то никто не подойдет.

– О-о... Как тут у вас... это...

– Без комментариев, – Ленайра предупреждающе подняла руку.

Лешка согласно кивнул, уселся рядом и, когда Ленайра положила ему на плечо голову, обнял ее.

– Ты все еще против наших обычаев? – поинтересовалась она.

– Уже нет...

– Вот то-то. Ну и какие у тебя впечатления?

– Сложно, – отозвался Лешка, помолчав. – Девушки меня вообще пугают до жути. Дома на меня никогда так не смотрели.

Ленайра захихикала:

– Ты даже не представляешь, каких опасностей избежал. Но кое-кому по рукам надо настучать.

– Что-то личное?

– О, да-а, – в предвкушении протянула Ленайра.

– Девушки страшные.

– Ты даже не представляешь насколько. Но дед прав – ты еще не готов.

Зато увидел воочию, что значит бал в императорском дворце, и теперь имеешь не только теоретические знания, но и практический, так сказать, опыт. Зато станешь более серьезно подходить к учебе... и остальным расскажешь.

Лешка только вздохнул:

– И долго еще это... счастье продолжаться будет?

– После полуночи уже можно разъезжаться, хотя сам праздник продолжится часов до четырех утра.

– После полуночи? Специально для Золушки сделали?

– Почти. Но вообще-то для таких, как я, то есть для тех, кто впервые выходит в свет после своего совершеннолетия. Нам, кстати, тоже положено исчезнуть после полуночи и не мешать остальным развлекаться.

– А?

– Ну положено так... не буду объяснять почему.

– Собственно, я догадался. Чтоб молодежь без внимания не оставлять...

– Вот видишь, какой ты умный.

– Прошу прощения, что отвлекаю, – вдруг раздался знакомый голос, и в беседку вошел лорд Геррая. Невозмутимо глянул на парочку, присел напротив. – Конечно, вроде как не положено тут никого тревожить, но, боюсь, другого времени поговорить у нас не будет – когда я вернусь домой, неизвестно, на завтра назначено совещание.

– Завтра? После бала?

Лорд поморщился:

– Ситуация, кажется, выходит из-под контроля. Что-то аристократы затевают, а тут еще Джейр...

– А что с ним?

– Не важно, – лорд вздохнул. – Как тебе праздник, Леша?

– Гм... вообще-то я полагал, что на празднике положено расслабляться и отдыхать, а тут... прямо боевые действия какие-то.

– Да, совсем не сказочные балы?

– Пожалуй, я пересмотрю взгляд на сказку про Золушку. У нее не было никакого шанса – ее бы съели еще до подхода к принцу.

– Золушка – это, как я понимаю, сказка из вашего мира? Ну да, постороннему человеку на такие мероприятия проникнуть можно только при очень большом везении. Кстати, ты произвел впечатление. Но я сейчас хотел поговорить о другом. Сообщу новости и сразу уйду – не буду мешать... надеюсь, вы никаких глупостей не наделаете.

– Ну что ты, дед.

– Вот и хорошо. Ленайра, ты когда возвращаешься в школу?

– Думаю, поеду дня через три... еще двое суток в пути... как раз будет время на подготовку к балу там.

– Вот и отлично. Император приезжает за день, и с ним будет его дядя... тот самый, кто создал нам головную боль.

– Думаешь, сынок знает, кто его папа? – насторожилась Ленайра.

– Не знаю. Но если знает – может и не сдержаться, как-то проявить себя. На балу будут мои люди и присмотрятся. Но там же будут и люди Триннера.

– Им вообще-то положено быть рядом с императором.

– Верно. Но мне очень не нравится их активность в последнее время. Они все чаще и чаще пытаются подменить собой службу безопасности.

– Гм... зачем это Триннеру? Его положение и так выше, чем у графа Лонга.

– Все так... но Триннер целиком и полностью предан императору, а вот Лонг... Ему не важно, кто сидит на троне.

– Не поняла?

– Как бы объяснить... преданность у Лонга не императору, а империи. Меня, честно говоря, сложившаяся ситуация устраивает, но, похоже, Триннера нет, и он, с благословения императора, хочет занять пост начальника службы безопасности.

– Зачем? Это же понижение для него.

– Вот и я теряюсь в догадках. Как не вовремя он затеял эту возню. В общем, об этом и хотел предупредить – боюсь, другого времени у меня поговорить не нашлось бы. Теперь непонятно, когда домой попаду.

Дед ушел, а Ленайра задумалась.

– Что-то я ничего не понимаю. Интригуют для того, чтобы подняться, но впервые вижу интригу, чтобы занять более низкое положение. Что-то тут не так.

– Кажется, твой дед так же считает, потому и предупредил. Только почему сейчас?

– Не знаю. – Ленайра встала и нервно выбила какую-то дробь пальцами по столбу беседки. – Дед встревожен. Он чувствует, что что-то упускает, но никак не может сообразить, вот и пытается донести до меня всю информацию, какой владеет.

– Ты преувеличиваешь. Мне кажется, ты просто накручиваешь себя.

– Дай-то боги... дай-то боги. Лешка, мне страшно. – Ленайра сжалась. Здесь, когда не надо было притворяться, она уже не держала маску, демонстрируя настоящие чувства.

Леша подошел к ней и обнял.

– Ну-ну. Снежок, чтобы ни случилось, но ты не одна, помни об этом. Мы все с тобой. Может, ты сама не понимаешь, как много сделала для всех. Если бы не ты, что ждало бы Кольку, – тут он запнулся, но продолжил: – Витьку или Бориса с Аней? Или ты думаешь, они не понимают этого? Мы все за тебя кому угодно пасть порвем и моргалы повыковыриваем. Только укажи кому.

Ленайра хихикнула:

– Придворные с ума сошли бы, услышь твой жаргон.

– Да ну их на фиг, куклы пронафталиненные.

Ленайра уже с трудом сдерживала смех, уткнувшись Лешке в плечо.

– Почему пронафталиненные?

– Ну а как же они еще могли сберечь свою одежду от моли? Все эти кружавчики, панталончики.

– Ой, Лешка, молчи. У меня уже живот болит. Кружавчики...

– Все? Успокоилась?

– Ага. Спасибо.

– Тогда сколько у нас там до полуночи, когда твоя карета превратится в тыкву?

– В тыкву превратится разве что твоя голова, сказочник, – хмыкнула Ленайра. – А до полуночи еще час где-то... кажется. И нам обязательно нужно за оставшееся время появиться в зале.

– Э-э... это обязательно?

– Конечно. Чтоб все видели, что мы с тобой не свалили раньше времени.

– А что, бывает?

– Конечно нет, какой идиот так подставится? Но если не появимся, то доброжелатели найдутся – предположат и донесут кому нужно. А раз не найдется свидетелей... нет, никто, конечно, не поверит, что мы с тобой так нарушим правила, но осадочек, знаешь ли, останется.

– Ну тут у вас и... сложно.

– Да не стесняйся, можешь говорить, что думаешь, все равно еще мягко будет.

И снова пришлось окунаться в общение продолжающегося бала. Кланяться старшим, раскланиваться с ровесниками, кивать дамам, попутно сыпля комплиментами. При этом Ленайра была словно рыба в воде – ни единого лишнего слова или движения. Поворачивалась она к подходившим так, словно чувствовала их задолго до того, как они заговорят. Вежливая улыбка на губах, холод в глазах, который отбивал желание у окружающих

общаться больше, чем требует этикет.

– Надо будет у тебя эту манеру перенять, – прошептал Лешка, когда они ненадолго остались наедине. – Твоя маска Ледяной Принцессы отсюда появилась?

– В том числе. Главное, правильно ее использовать – некоторые типы совершенно нечувствительны и идут напролом к цели с грацией носорога. И это, как ты понимаешь, не их проблема... Дарина, – вдруг радостно улыбнулась Ленайра, разворачиваясь к подходящей девушке, кажется ровеснице.

– И как она их чувствует, – тихо пробормотал Лешка, тоже разворачиваясь и натягивая дежурную улыбку.

Собеседница оказалась красивой... сногшибательно красивой. Платье красоту только подчеркивало, и все было в меру: украшений, цветов, открытости. Присутствовал как раз тот вкус и умеренность, которой порой так не хватало нуворишам в его родном мире. Так бы и любовался точеным личиком. Причем девушка о красоте своей явно знала и пользоваться ею умела.

– Как я рада тебя видеть. Разве у тебя тоже совершеннолетие? Я думала, тебе еще год до него. – И милая улыбочка.

Подошедшая девушка прикусила губу, нахмурилась на мгновение, но тут же снова улыбнулась:

– Ты все перепутала, Ленайра, хотя тебя можно понять. Я старше тебя.

– Ах да, стареешь...

Лешка только головой вертел, наблюдая за пикировкой. Впервые он видел Ленайру в таком состоянии. Даже задорный блеск в вечно холодных глазах появился. Обычно так расслаблялась она только в компании друзей.

– А как у тебя дела? – сочувственно поинтересовалась Ленайра. – Уже заключила помолвку с графом Кареном?

Похоже, последнее замечание было не слишком спортивным. Девушка покосилась на Лешку, явно с трудом сдерживая эмоции на лице, поджала губы, развернулась и ушла.

– Мне кажется, она чуть не разревелась, – сообщил Лешка, наблюдая за удаляющейся прямой спиной девушки. – Стоило ли так?

– Стоило, – в голосе Ленайры звякнула сталь. – Для нее все, что угодно.

– Старые разборки?

– Очень старые. Не хочу вспоминать. Идем, нужно засвидетельствовать почтение императору, и можно сваливать. Или хочешь еще задержаться?

– Идем быстрее, засвидетельствуем и валим.
Девушка хмыкнула.

Расстаться им пришлось уже на следующее утро, поскольку заявился Джейр и стал проявлять нездоровую активность в доме. Ленайра даже предполагать не стала, чего он добивается, и так ясно – ждет, когда она уйдет по делам, чтобы застать ее жениха одного.

– А может...

– Не может, – отрезала она, прохаживаясь по комнате. – Ты просто моего брата не знаешь. Может, в чем-то он не сильно умный, но умеет опустить любого так, что и не придерешься. Ты же пока к такому не подготовлен.

– И что делать?

– Пока есть время, тебе лучше уехать.

– Гм... я надеялся, что мы с тобой погуляем...

– Я тоже надеялась, но не подумала об интересе брата. Поверь мне, тебе тоже не захочется с ним общаться, но и отказаться ты не сможешь. Если он опять пришлет свою писульку, придется идти.

– Но если мы будем вдвоем...

– Как думаешь, почему до сих пор не появился его слуга с приглашением? Потому что я тут. Но он знает, что через три часа мне придется заняться делами поместья. Ничего сложного и недолго, но от обязанностей не сбежишь.

– И что теперь?

– Ты хочешь с Джейром встретиться и выслушивать от него гадости? При этом в морду дать нельзя.

– Так плохо?

– Я не знаю, чего он хочет, но насчет гадостей уверена.

– Не хочу.

– Тогда лучше тебе уехать.

– Блин. Я так хотел эти дни с тобой побыть!

– Я тоже, Леш.

Джейр заговорил с ней за обедом.

– А что это твой жених так быстро уехал? – поинтересовался Джейр, дожидаясь, пока ему слуга наложит прожаренное мясо. Мирл покосился на него, вздохнул, глянул на Ленайру, снова вздохнул. – Даже не пообщался.

– Мы с ним ждали тебя у меня все утро, – сообщила Ленайра. – Не дождались. Кто ж виноват, что ему нужно было уезжать?

Джейр хотел что-то сказать, но подумал и промолчал.

– Он меня все утро доставал, – сообщил Мирл после обеда, когда Джейр ушел. – Все пытался прояснить, насколько я знаю твоего жениха.

– И что ты ему ответил?

– Правду, конечно. Я его видел пару раз, и один раз обменялись приветствиями. Все.

– А Джейр?

– Возмутился, что мы отдаем любимую сестру кому ни попадя и даже не знаем кому.

– Любимую сестру, да? Весьма занятно. А ты что?

– А что я? Я сказал, что, во-первых, доверяю твоему выбору и что ты плохого не выберешь, а во-вторых, я точно знаю, что дед с твоим женихом активно общался почти весь этот год и что отдать тебя замуж за плохого человека он бы не согласился. Послушай, вы так и будете устраивать эти ваши пикировки через меня?

– А я что, виновата, что у нашего любимого, – последнее слово Ленайра умудрилась произнести с непередаваемым сарказмом, – брата этикет в одном месте играет, и он не может просто подойти и поговорить как нормальный человек? Ему нужно обязательно пляски устраивать.

Вечером, задерганная со всех сторон, Ленайра почти ввалилась к себе в комнату и, как была в платье, плюхнулась на кровать. Лисана терпеливо замерла рядом, дожидаясь, когда госпожа позволит себя переодеть.

– Знаешь, Лисана, я даже в школе после дня активных тренировок так не выматывалась, как сейчас. – Она протянула руку и смешала на столике несколько надушенных конвертов. – Что тут?

– Как обычно – поздравления с помолвкой, поздравления с совершеннолетием... некоторые тут уже месяц лежат. Ничего важного. О, тут еще пометка от управляющего, что на все поздравления даны ответы от вашего имени.

– Понятно. Ожидаемо. Было бы что важное, мне бы в школу переслали.

– Простите...

– Да? Да не стесняйся, спрашивай. Пока мы наедине, можешь вести себя свободнее. Вся эта чопорность на публику.

– Ваш брат с вами бы не согласился, – улыбнулась Лисана.

– Это его проблемы.

– Просто странно... Мне отец говорил, что даже на такие дежурные письма нужно отвечать самому.

– Ты просто не представляешь, сколько их приходит. То, что ты

видишь на столике, – это, скорее всего, за последние два дня пришло. Если хочешь узнать реальное количество, подойди к мажордому, он тебе архив покажет, он туда их передает, а там их регистрируют.

– Серьезно?

– А ты думала. Всегда нужно иметь возможность перечитать письмо от какого-нибудь первого сына младшего баронета, который поздравлял меня с шестилетием. И не дай боги, что перепутаешь – обид не оберешься.

– Ого.

– Ну я, конечно, утрирую немного, но суть ты уловила. Потому с письмами, особенно такими вот письмами вежливости, нужно быть особенно внимательными. Ох, скорее бы в школу вернуться. Два дня тут, а уже коробит от всех этих правил, интриг, нарочитой вежливости, фальшивых улыбок.

– А я вам на выбор платья приготовила показать... на бал в школе, – подумав, решила перевести разговор на другую тему Лисана.

Ленайра улыбнулась, поднялась.

– Ладно, давай показывай. Выберем это платье, и надо будет сразу его отправить, чтобы в спешке не помялось – я не собираюсь тащиться обратно со скоростью улитки... Ох, скорее бы вернуться...

Глава 18

Бал в школе прошел... скучно. Точнее, скучно для Ленайры; ученики, большинство которых происходили из не самых знатных семей, были в восторге. Да еще личное присутствие императора, фрейлин императорского двора, блестящих придворных. Причем многие из гостей явно ожидали присутствия жениха некоей особы и были сильно разочарованы его отсутствием. Даже Джейр явился, хотя до этого нигде, кроме городов, где присутствует императорская резиденция, не бывал.

Поняв, что интересующей его личности не будет, долго злился, потом бродил по школе и под конец заявил, что в таком хлеву даже скотину держать стыдно. Сидевшая на кровати Геля, присутствующая при показе Ленайрой их комнаты, нахмурилась.

– Братец, ты образец аристократичности.

Удар был чувствителен – ко всему, что касалось аристократичности, Джейр относился очень серьезно. Покосился на Гелю и рассыпался в красивых, но насквозь фальшивых комплиментах. Это даже неискушенная Геля почувствовала и выслушала Джейра с каменным лицом.

– Скажи, – уже после всего задумчиво спросила она, – почему вы с братом настолько разные? В отличие от него в тебе не чувствуется этого высокомерия, когда он всем дает понять, что они должны падать перед ним ниц уже только потому, что он снизошел своим вниманием к простым смертным.

– Мы росли в разных местах. Он при дворе. К тому же долгое время именно его считали наследником.

– О... и как он воспринял смену... роли?

– Не очень хорошо.

– Да, такие люди обычно не очень хорошо воспринимают падение статуса.

Под взглядом Ленайры Геля слегка смутилась и поспешила перевести разговор на предстоящие весенние экзамены, до которых оставалось всего полтора месяца.

Танцы проходили в главном банкетном зале центрального корпуса школы, и добираться туда из общежития было не очень удобно – приходилось идти в обход, чтобы не оставить куски роскошных бальных платьев на кустах, растущих вдоль узких тропинок, по которым в обычное время учащиеся и добирались до корпуса. Оно и понятно, нечего студентам

в обычных ситуациях там делать. Либо вызывают на ковер к декану, либо принимают экзамены, либо торжественные мероприятия. Во всех случаях туда попадают из учебных корпусов, расположенных рядом с центральным, и заходить в общежития для студентов нет никакой нужды. На весенний же бал, особенно когда присутствует император... ну какая девушка выйдет на танцы в парадном, но учебном мундире? А переодеться, естественно, они могли только у себя в комнатах. Тащиться в бальных туфлях и торжественном бальном платье по дороге в зал для них казалось меньшим злом, чем заявиться в форме. В самом здании предусматривались комнаты для переодеваний, но девушки предпочли позаботиться обо всем заранее.

Ленайра мысленно ворчала, но следовала общему тренду, чтобы не выделяться. Так что, прогнав брата, она занялась одеждой. Геля помогала ей, она – Геле. Была здесь и Лисана, помогавшая обеим. Ну а путь до бального зала отдельная история с приключениями, трагедиями и мелодрамами.

Ленайра проводила хмурым взглядом плачущую девушку, возвращающуюся обратно сменить одежду, поскольку наступила на подол, не устояла на каблуках и рухнула в дорожную пыль. Платье оказалось помятым и порванным. До Гели с Ленайрой донеслись причитания, что это платье у нее самое роскошное, а другое, в которое придется переодеваться, никто не оценит.

– Наивная, – пробормотала Ленайра.

– Думаешь, оценят? – заинтересовалась Геля, осматривая свой наряд и наряд неудачницы, видно, представляя его в его лучшие времена.

– Думаю, что даже ее лучший наряд просто затеряется среди одежды столичных модниц. Ей в плане роскоши не сравниться с придворными профессионалками, которые практически не ограничены в средствах.

– Но твое платье я бы тоже не назвала роскошным.

– Гель, а зачем мне привлекать к себе внимание нарядом? Я и так не затеряюсь. А наряжаться в то, что оценят придворные... мне здесь еще два года учиться, не хватает для полного счастья вражды с местными модницами.

– О-о... Но разве тебе не нужно производить впечатление на придворных и императора?

– На них я впечатление производила в столице. А тут они всего лишь гости, приехавшие с визитом в школу. А я здесь ученица, а не звезда.

– Понятно. Знаешь, я в такие моменты даже завидую мальчишкам, – вздохнула Геля. – Им о наряде задумываться не приходится. Надели парадную форму, и в порядке. – И тихонько добавила: – А ее бесплатно

всем учащимся дают...

Ленайра покосилась на подругу, но промолчала, догадавшись, что последняя фраза не ей предназначалась. Она просто не учла тонкого слуха своей соседки по комнате.

Собрались в зале заранее – ни императора, ни кого-либо из высшей знати еще не было. Геля откровенно облегченно вздохнула, так как все время боялась опоздать. Да и сама торжественная обстановка, а ради важных гостей организаторы постарались на совесть, немного на нее давила. Даже императорский зал в столице не выглядел таким торжественно-нарядным. И студенты, не привыкшие к столь явной роскоши, откровенно терялись. Не учатся здесь дети высшей аристократии. Из всех только Ленайра чувствовала себя совершенно свободно, и потому вскоре около нее уже кучковалось несколько девушек, якобы ради интереса в сравнении с балом в столице. Ленайра им не отказывала и делилась впечатлениями и воспоминаниями, отвечала на вопросы, успокаивала.

Наконец протрубили герольды, зал на миг всколыхнулся, а потом замер. Учащиеся постарались поплотнее вжаться в стены. Преподаватели с супругами в центре в первом ряду, девушки за ними, парни по бокам. Торжественный вход императора с женой, наследник чуть позади, еще дальше остальные дети императорской четы. Вот они заняли свое место напротив входа, и церемониймейстер стал объявлять входящих сановников. Ленайра тихонько комментировала, Геля с трудом сдерживала смех.

– О, этого знаю, – кивала Ленайра после очередного представления. – Он нанес психическую травму моей ранимой душе: напился и бродил по дворцу, горлая пиратские песни. Так и выяснилось, что в юности он немало поплавал по морям, и вовсе не на имперских кораблях.

А этот помогал канцлеру бюджет составлять. В итоге получилось, что доходы бюджета составили минус тридцать пять тысяч. Канцлер пригрозил их с него получить. Самое интересное, что помощи никто у него не просил, но он ко всем с советами лезет. Смотри, если пригласит на танец, будь готова, что начнет учить тебя платья носить.

– Ты серьезно?

– Ага. Он однажды взялся меня учить правильному построению заклинаний, хотя в теоретической магии дальше подмастерья не поднялся.

Ну и дальше в том же стиле. А вот дядю императора Ленайра разглядывала очень внимательно.

– О нем не очень хорошие слухи ходят, – прошептала Геля и испуганно покосилась на подругу. Заметив, что та только плечом дернула, неуверенно спросила: – В них есть какая-то правда?

– В каждом слухе есть часть слуха. А тебе, собственно, зачем? Поверь, Геля, если необходимости нет, то правду лучше не знать. И это не та информация, которой я имею право делиться.

Но вот все, кому положено, собрались, музыканты заиграли первый танец, и, ожидаемо, открыл его император с императрицей. И только спустя пять минут церемониймейстер дал сигнал для общего танца. И вскоре уже пары закружились по залу...

Ленайра ожидала, что первым наберется смелости пригласить ее Тайрин, но Вариэн выдернул ее буквально из-под носа барона. Тот даже растерялся от такой наглости, впрочем, как и Ленайра, возможно из-за этого и не дала по шее вассалу, слишком уж приглашение получилось... нестандартное. Когда тебя хватают за руку и буквально вдергивают к танцующим.

– Оригинально, – пришла она в себя. – Долго учился?

– Чему? А, про приглашение. Извини, нужно было опередить Тайрина. Ему лишь бы развлекаться, а у меня дело.

Сообразительность Вариэну в этот день почему-то отказала, видно, мысли и в самом деле были далеко, иначе он не остался бы таким спокойным после того взгляда, каким его наградила Ленайра.

– По делу, значит, – тон и запятанный в нем намек тоже остались непонятыми.

– Ага. Я по поводу того, о чем мы говорили за семью замками.

– Вот оно как. И что?

– Понимаешь, у меня есть идея... Но мне нужно, чтобы меня представили этому дяде императора... как там его...

– Ты издеваешься, что ли?

– Э-э... что не так?

– Представить я могу, хотя имя мог бы узнать и без меня. Только о чем ты с ним разговаривать собрался? И ты уверен, что тебе нужно привлекать внимание двора?

– А двор при чем?

– Когда я представлю тебя члену императорской семьи, сразу поймешь, при чем. Так что если есть возможность воспользоваться твоей идеей без представления, то лучше обойтись без него.

– О-о-о... Тогда пойдем более сложным путем...

– Куда?! – прошипела Ленайра, силой удерживая парня.

Тот дернулся пару раз и удивленно глянул на девушку:

– Чего?

– Идиот, – прошипела она ему. – Ты совсем забыл, чему тебя учили?

Кто же прерывает танец на середине и бросает партнершу? Или по дуэлям соскучился? Тут ведь быстро обретутся желающие защитить мою честь и смыть оскорбление твоей кровью. Или думаешь, шуточки все? Глянь, как за нами наблюдают.

Вариэн опасливо огляделся, поежился:

– Это... у тебя всегда так?

– Да.

– Вот ведь... и как ты живешь?

– Весело, Вариэн, весело. Ну и главное, почаще демонстрировать холод во взгляде, отсутствие эмоций... в общем, демонстрировать Ледяную Принцессу. Желающие общаться мигом исчезают. Так что там с твоей идеей?

– После поговорим. Боюсь сглазить. Да и ты сама предупреждала, чтобы лишний раз не трепаться.

– Согласна, – признала вину девушка. – Лучше вообще даже без намеков. Действуй, только, ради богов, вспомни занятия по этикету. Не позорь ни меня, ни себя. Да и неприятности тебе на пустом месте не нужны.

– Понял. Я еще поговорю с Тайрином, а то ведь и прибьет потом... ненароком...

– И поделом. Все, танец прекратился, дуй отсюда, кавалер. И мой совет... не приближайся к придворным дамам. Поверь, это в твоих интересах. Они просто ради баловства могут над тобой поиздеваться, опозорив на все собрание. И мне проблемы, как твоему сеньору, и тебе позор.

– Просто так? – не поверил Вариэн.

– Ты высшую аристократию со мной не сравнивай. Старшего брата моего видел?

– Ну да... ты же представляла.

– Так вот, он там самый адекватный.

– Да ладно.

– Вариэн, если ты сейчас не исчезнешь, нам придется танцевать еще один танец, а два танца подряд... Тебе проблемы нужны?

– Понял, исчезаю.

Вовремя исчез Вариэн, очень вовремя, ибо к Ленайре уже направился император. Любой придворный направление движения повелителя уловил бы вмиг, сделал бы правильные выводы и исчез бы с пути. Да любой дворянин бы уловил. А вот Вариэн мог бы и не догадаться.

– Леди Геррая, – чуть склонил голову император, обозначая

приглашение.

– Ваше величество.

Студенты с интересом стали наблюдать за развитием событий. Идиоты с завистью, поумнее с интересом.

– Никогда не понимал вашего стремления попасть именно в эту школу, – сообщил император, когда интерес к их танцующей паре слегка упал.

– Мне скорее требовалось умение выбираться из сложных ситуаций. А здесь этому учат лучше всего.

– Вот как... да... тогда с вашими родителями не очень хорошо получилось...

Сегодня император отличался редкостным чувством такта. Но обычно он бывал более внимательным и без нужды не задевал чувств подданных. Ленайра присмотрелась. Ага, наблюдает, хотя и делает вид, что увлечен танцем.

– Не мои родители должны были вставать на пути убийц.

Император чуть прикрыл глаза.

– А как продвигается дело?

Понятно, что имеется в виду. Оба они глянули в сторону танцующего Алехандро Тарони.

– Список все еще большой, но его удалось сузить.

– Мой маг установил в зале чары родства на него...

– Но...

– Об этом знают только он и я. Сигнал тоже пойдет только к нему. Никто ничего не узнает и не почувствует.

– А господин Триннер?

– Он это и предложил. Но я сделал вид, что отказался, якобы не хотел насторожить заговорщиков.

Тогда зачем он говорит об этом сейчас? Ленайра не понимала. И не боится, что подслушают. Понятно, что император увешан всякими защитными амулетами, в том числе и от подслушивания, как рождественская елка, но тем не менее. Вот зачем ей нужно знать об этих чарах, если он не доверил это даже руководителю своей личной охраны? Очень вряд ли, что просто поболтать решил, вот и выложил информацию.

– Понятно, Ваше величество.

Некоторое время они танцевали молча.

– Вы не выглядите заинтересованной. Не хотите узнать результаты, лорд Геррая?

Ленайра чуть склонила голову, показывая, что заметила почетное

обращение.

– Уверена, что они ничего не покажут. Заговорщики знали о вашем приезде задолго до него и, пролагаю, приняли дополнительные меры, пусть даже они и не знают о том, что нам известно о существовании наследника. Я бы на их месте так и сделала. К тому же это заклинание, которое еще приходится и маскировать, не особо надежное и без мер защиты.

– Мой маг сказал то же самое.

Музыка в этот момент смолкла. Император оглянулся, снова глянул на свою партнершу, вежливо кивнул:

– Жаль, что так быстро закончился танец.

А вот Ленайра и сама не смогла бы ответить на вопрос, хорошо ли, что танец закончился, или нет. Что-то императора пробило на откровенность, такие моменты надо ловить, а с другой стороны, император никогда и ничего просто так не делает. И еще непонятно, что лучше будет: его послушать или пропустить мимо ушей.

А вот следующий кавалер оказался неожиданным – Алехандро Тарони. Никогда до этого не обращал на нее никакого внимания, да и сейчас его мысли явно заняты не танцем.

– И как проходят поиски этого выродка?

Вид Алехандро Ленайре напомнил фильм, виденный ею в другом мире: «Я старый солдат и не знаю слов любви...» Что ни говори, но под этакого старого опытного вояку дядя императора умеет косить блестяще, даже звание имеет. Правда, не служил ни дня, но как играет...

– Выродка? – Ленайра тоже умела играть этакую воздушную аристократку, которая понятия не имеет о существовании ругательных слов, а узнав о них, погружается в глубокий обморок от шока.

Оба друг о друге знали достаточно, чтобы не поверить, но в игре аристократов принято реагировать на слова, а не на такие знания.

– Простите, леди, мою прямоту. Я имел в виду моего непутевого сына.

– Непутевого? Ах да. Ну что ж поделать, какое воспитание у него, такой и сын... хотя знаете, я читала, что еще и наследственность имеет значение... я только не поняла, что такое наследственность... – Самое главное глазками похлопать и убрать мысли из глаз. Блондинка – она и есть блондинка, и от цвета волос это состояние не зависит.

Алехандро поджал губы и очень недобро глянул на партнершу:

– Переигрываете, леди.

– У меня хороший учитель.

Снова злой взгляд. В ответ натянуть маску Ледяной Принцессы.

– Давайте поговорим серьезно, – сдался Алехандро. – Я бы хотел,

чтобы вы сообщили о моем сыне мне, не ставя в известность имперские службы.

– Ваше высочество, это будет изменой с моей стороны.

– Было бы изменой, если бы я собирался использовать сына против императора. Но вы знаете, насколько я уважаю племянника...

– О да... – Ответ вышел уж очень многозначительным, особенно помня, как император отреагировал на известие о незаконном сыне своего дяди. – А вы не подскажите, как так получилось... ну я имею в виду сына.

– О, леди, если хотите, я вам подробно расскажу... и даже покажу, как появляются дети.

Глядя на улыбку Алехандро, Ленайра сообразила, почему он пользуется такой популярностью у женщин. Вот только ей почему-то захотелось хорошенько ему вмазать, чтоб губы в кровь и чтобы улыбаться больно было. Алехандро, видно, что-то уловил в ответной улыбке партнерши и малость побледнел.

– Мы об этом поговорим еще, – отозвалась Ленайра. – Непременно вернемся к этому разговору.

Прозвучало как угроза, но Ленайре было уже откровенно плевать. Прервав танец, она отошла чуть назад, резкий поклон, разворот и, печатая шаг, удалилась. Алехандро остался стоять бледный, крепко сжимая эфес парадной шпаги, аж пальцы побледнели. Музыка хоть и продолжала играть, но кто видел такой демонстративный уход, стали останавливаться, оглядываться. Подошел император.

– Дядя, – очень тихо проговорил он, хотя скрыть злость в голосе не сумел, – я думаю, вам лучше будет удалиться к себе в покои и дожидаться меня там. Полагаю, нам стоит поговорить.

– Но...

– Хватит! Это приказ.

Алехандро резко развернулся и вышел. В суете никто не заметил, как следом за Ленайрой выскочил еще один человек.

Тайрин разыскал девушку стоящей на балконе, опирающейся двумя руками о перила и разглядывающей уже начавшее темнеть небо. Встал рядом.

– Все было настолько плохо? – поинтересовался он. – Зная тебя, не думаю, что ты бы ушла, если бы он просто отдал тебе ногу.

– Тайрин, тебе зачем это знать?

– Но...

– Я погорячилась, так довольно?

– Ты-то? Та, кого называют Ледяной Принцессой, девушкой без

чувств, погорячилась?

– Ну спасибо за поддержку.

– Прости. Просто...

– Я поняла, что ты хочешь сказать, не трудись... и спасибо.

Чуть позже появился и Вариэн.

– Извини, не мог подойти раньше, не хотелось прерывать один очень интересный разговор, а ваше представление с дядей императора помогло получить одну интересную информацию.

– Рада, что хоть кто-то находит в произошедшем что-то хорошее.

– Ой-ой, не трудись мне демонстрировать свою маску Ледяной Принцессы. Просто я ни за что не поверю, что ты, кто умеет так хорошо управлять своими чувствами, устроила это представление под их действием. В это пусть Тайрин верит. Он уже, кстати, подходил с выражением сочувствия и поддержки?

– Подходил.

– О... он всегда был ненаблюдательным.

– Вариэн, что бы ты ни думал, но у меня не было в планах ссориться с дядей императора, хотя я и не очень высокого мнения о нем.

– Тогда зачем? Можно предположение? Ты хотела всем показать свое отношение к нему? И он сказал что-то такое, что позволило тебе это сделать?

– Он предложил мне соучастие в убийстве. Пообещав свое покровительство.

– Покровительство наследнику Древнего Рода? Он и правда не сильно умен.

– Ты не понимаешь.

– Ну кое-что понимаю, зря ты так. А убийство?

– Выродка... так он выразился.

– Гм... Кстати, об этом. Нам бы поговорить где...

– Когда?

– Мне нужно еще две недели. Нужно будет еще поговорить с некоторыми людьми, пока свежи их воспоминания о бале, подумать немного.

– Хорошо. Когда будешь готов, подходи.

– Обязательно, моя Ледяная Принцесса.

– Пошел вон, балабол, – вздохнула Ленайра.

Вариэн усмехнулся и изобразил шутовской поклон.

– Удаляюсь, моя принцесса. – И в самом деле удалился.

Ленайра проводила его взглядом, вздохнула с завистью. Вот уж

свободный человек – может делать все, что захочет. Вот ей на бал возвращаться совершенно не хотелось, но придется. Иначе пойдут разговоры, что она оскорблена всей императорской семьей, а не только дядей императора. Придется потрудиться, чтобы опровергнуть слухи. Проще сейчас все сделать как нужно. И придется еще раз танцевать с императором, чтобы все видели, что разлад у нее только с одним конкретным человеком и больше никого он не затрагивает. Как же это утомительно – следить за каждой своей фразой, жестом, поступком, всегда находиться на виду.

Разговоров про бал хватило еще на целую неделю. Неудивительно – такое событие! Да еще и император лично присутствовал! Ленайра даже от Вариэна с Тайрином пряталась, не в силах сносить бесконечных обсуждений прошедшего события. Авторитет же императора в школе поднялся на невиданную высоту. И бесконечные вопросы к самой Ленайре про все, связанное со столицей и двором... ну когда получалось ее отловить. Даже про ловушки все забыли.

В этот момент и рвануло... Ленайра направлялась в библиотеку, когда под ногами вздыбились и взметнулись в воздух целые пласты земли. Вокруг за клубился туман, внутри которого засверкали молнии, снова рвануло. Закрутился вихрь, прогнав туман... Взору наблюдающих предстала ледяная сфера на ножке, внутри которой виднелась расплывчатая фигура.

– Кажется, не получилось, – пробормотал кто-то.

Вариэн улыбнулся:

– Мы это учли. Вторая часть. Тайрин, твоя очередь.

– А это не слишком? – опасливо поинтересовался кто-то.

– Не думаю, – но в голосе Тайрина уверенности не было.

– Моя очередь. – Вариэн сомнениями не страдал.

Снова грохнуло. А когда пар рассеялся, на дороге, раскинув руки, лежала фигура девушки...

– Многоэтапная ловушка, – пояснил Вариэн. – Срабатывание каждого следующего этапа происходит точно после предыдущего. Причем этапы атаки настроены так, что попавшему приходится очень быстро перестраивать защиту, поскольку предыдущая оказывается неэффективной после смены формы атаки. Единственное, что мы не знали, как сломать эту ледяную скорлупу нашей принцессы. Пришлось ее быстро плавить.

– О, – раздался еще один задумчивый голос. – Впечатляет.

– Э-э... а разве не нужно оказать помощь пострадавшей?

– Да она не должна сильно пострадать, – Тайрин явно занервничал. – После разрушения защиты уровень атак должен упасть.

– Даже и это смогли сделать. Впечатлена.

Наконец до наблюдавших дошло, что в их компании появился кто-то посторонний. Их тут всего четверо было – три парня и девушка. Этот же голос... Вариэн медленно обернулся...

Позади них стояла Ленайра и задумчиво изучала разрушения на дороге. В руке она держала шашку, на которой слабо светились символы. Глянула на икнувшего от неожиданности приятеля.

– Действительно впечатлена.

Наконец обернулись все и в шоке уставились на девушку. Повернулись к дороге и как раз застали момент, когда лежащая там фигура закончила расплываться в воздухе. Снова обернулись.

– Чего? – глянула на них Ленайра. Убрала шашку в ножны, осмотрелась. – Нет, действительно впечатлена. Вы мне потом покажите ваши расчеты. – Глянула на неудачливых диверсантов, пожалала плечами, развернулась и неторопливо удалилась.

– Ну вот как?!!! – эмоционально выразил общее состояние Вариэн.

Тайрин глянул на разрушения вокруг, на соратников.

– Знаете... у меня есть чувство, что сейчас будут неприятности...

– Это вы тут что устроили?!!! – Ерыш появился совершенно неожиданно и непонятно откуда. – А-а-а!!! Гениальная ловушка и четверо придурков, устроившихся в кустах и даже не подумавших замаскироваться! Конечно, ваша подруга-идiotка-слепая совершенно не догадается, из-за чего вы тут собрались такой странной компанией и не идете к ней навстречу, не здороваетесь. Ее, конечно же, такое ваше поведение не заинтересовало. Идиоты!!! Ловушки на то и ловушки, что они срабатывают вне зависимости от того, присутствуют рядом те, кто ее ставил, или нет! Вариэн, ладно эти вот ваши новенькие придурки, но вам-то с Тайрином Ленайра уже объясняла это! Вы ее совсем за debilку держите? В общем, для лучшего уяснения материала приберите тут все... без магии.

– Блин, – Вариэн схватился за голову, когда раздраженный Ерыш удалился. – Вот ведь знал, что нельзя тут сидеть! А все вы, – он повернулся к троице сообщников. – «Надо посмотреть, убедиться, проверить», – передразнил он.

– Да, а кто не догадался замаскироваться? – влезла девушка.

– Все хороши, – вздохнул Тайрин, – идемте убираться.

Ближе к вечеру Тайрин и Вариэн перехватили Ленайру у библиотеки.

- Ну?
- Что?
- Как?
- Содержательные вопросы. Что именно «как»?
- Ленайра.
- Чего, Тайрин?

– Ну перестань, – поморщился Вариэн. – Как ты из ловушки выбралась?

– Я и не попадала в нее. Ты забыл, кто у меня соседка и кто у нее парень? А он очень хороший специалист по иллюзиям. За год я много чего почерпнула из разговоров. И многое прочла. В ловушку иллюзия попала. Когда я вас заметила, то сразу иллюзию вперед и отправила, а сама с другой стороны зашла и имела возможность наблюдать впечатляющую картину. Но знаешь... ожидала большего. Ну кто ловушки завязывает на инициацию от наблюдателей? Совсем, что ли, не думаете?

– Но такие же есть, и они описаны в книгах, – буркнул Вариэн.

– Не для нашей ситуации. Как она там называлась... О! «Диверсия на трассах», том второй Арста Гонория. В библиотеке есть.

– Эм... спасибо. – Вариэн вздохнул. – Но теперь уже поздно.

– Надо учиться на своих ошибках, а не вздыхать, – Ленайра глубокомысленно покивала и подняла вверх палец. – Учитесь! – После чего гордо удалилась.

А вот Вариэна она отловила на следующий день.

– Ну?

– Ась?

– Вариэн, – прошипела Ленайра. – Кое-кто обещал мне кое-что рассказать про свой хитрый план на балу.

– А-а-а... тут это...

– Только не говори, что ты шутил!

– Да нет... просто неоднозначные какие-то результаты получились, – вздохнул Вариэн. – Я хотел еще недельку поспрашивать людей.

– Ты издеваешься, что ли?

– Нет-нет... да ты что... ну честно, пока не совсем понятно... давай через два дня?

– Ну смотри.

Через два дня он сам заявился в общежитие ближе к восьми вечера.

– Твоя соседка здесь? – заглянул он в комнату.

– А то ты не знаешь, что она в это время со своим приятелем гуляет. Заходи.

После того как Ленайра наложила защиту от всего и вся, Вариэн спросил:

– Э-э-э... слушай, а ты можешь схемку вот этой защиты показать?

– А у тебя есть концентратор низшей магии? – поинтересовалась Ленайра, убирая кинжал.

– Нет.

– А может, ты ею занимаешься... ну, манкируешь тренировками боевой и тренируешь низкую?

– Эм-м... нет.

– Тогда чем тебе эта схема поможет? Ладно, давай переставай глупостями заниматься и говори. Что ты там надумал?

Вариэн машинально огляделся и пересел на кровать к Ленайре.

– Понимаешь, я вот подумал, что что бы заговорщики ни надумали делать, но наследника они должны подготовить к тому, что ему предстоит.

– Это если они сообщили ему, кто он.

– Верно, мне тоже подумалось, что могли и не сообщить, если в ближайшее время свои планы не намерены претворять в жизнь. Но! Но ведь рано или поздно им придется ему все рассказать. И как он к этим новостям отнесется?

– Гм... Продолжай, – заинтересовалась Ленайра.

– Я к тому, что даже если ему не сказали, кто его отец, то готовить к смене статуса должны были начать. И первое, что им нужно было сделать, – подорвать доверие к императорскому дому. Тем более, судя по всему, к отцу нашего наследника и так отношение... не очень. Никто хорошо о нем не отзывался... из тех, кто знал его.

– О как! Ты с кем беседовал?

– Не важно. Я пообещал никому об этом не говорить... даже тебе.

– Ты, как мой вассал, не имел права такое обещать – это на будущее по поводу твоих неосторожных обещаний. Но ладно, не очень-то интересно. Дальше.

– Вот я и подумал, что эти заговорщики обязательно должны были начать настраивать наследника против его семьи. Им ведь даже стараться не надо. Что можно сказать об отце, который выгнал беременную мать на улицу, отчего та и умерла? Без имен, конечно, кто его отец, но с обещанием, что позднее, когда он подрастет, обязательно ему все расскажут. Ну и попутно все неприглядные факты о семье выдать.

– Так, ладно, тут я поняла, спорить не буду, согласна. Но в чем твой план-то заключался?

– В том, что этот наследник не актер и вряд ли сумеет сдержать свои

«дружелюбные» чувства к тем, против кого его с детства настраивали. Осталось только посмотреть, кто из учеников будет проявлять враждебность к представителям императорской семьи, а особенно к одному известному родственнику.

– Та-а-ак... И как?

– Некоторые имели право быть враждебными, – Вариэн достал из кармана блокнот, пролистнул, заметил взгляд Ленайры. – Не переживай, это я набросал, когда к тебе собирался, поговорим и сразу уничтожу. Так вот. Ученик первого курса Дролл Карст, его отца выгнали со службы, когда он перешел дорогу аферам Алехандро по контрабанде некоторых травок... Его отец в таможне работал.

– Понятно. Но этого Карста не было в списке.

– Это я к примеру. Из списка тоже есть такие. А конечный вот он. – Вариэн наконец отыскал нужную страницу и протянул блокнот Ленайре. – Ты только не подумай, что я составлял список, основываясь только на проявлениях враждебности к... к известным нам особам. Основываясь на этом, я мог его и сразу отдать, но я не просто так просил эти недели. Я успел с каждым пообщаться, поговорить с их друзьями, выяснить многие моменты. Кое-кого добавил в список, кого-то исключил, и вот это конечный результат моих трудов.

Ленайра покосилась на довольного приятеля, приняла блокнот и внимательно просмотрела.

– Восемь человек?

– Да.

– Но ты же понимаешь, что служба безопасности не примет твои выводы?

– Конечно. Они же там не идиоты. И я не могу дать стопроцентную уверенность, что наследник попал в список из этих восьми фамилий. Я же потому и искал детали все это время, чтобы снизить количество подозреваемых до пяти, как ты просила. Не получилось – сама настояла, чтобы я поделился результатами сегодня.

– А если бы не настояла? Какова вероятность, что список уменьшится?

– Небольшая, – честно признался Вариэн и вздохнул: – Я и так уже некоторых выкидывал из списка, чуть ли не кости бросаю.

– Оригинально.

– Но эти восемь человек наиболее вероятные. Там на следующей странице мои наблюдения по ним.

Ленайра устало протерла лоб.

– Ладно, я поняла. Спасибо.

– То есть ты довольна? Вроде как я не справился...

– Ты о чем? У тебя хоть какой результат есть, в отличие от меня. Ты вот догадался о воспитании наследника, о чем ни я, ни специалисты из СБ даже не подумали. Рада, что в тебе не ошиблась. А этот список я почитаю, как и твои размышления. Оставишь блокнотик?

– Конечно. Тем более мне его все равно нельзя отсюда выносить.

– Тебе прежде всего нельзя было его вообще заводить.

– Ну ты уж не считай меня совсем глупым, я его по максимуму зачаровал.

– А зачем? Ведь ты же не выпускал его из рук?

– Эм... Чтобы не могли подсмотреть, что я там пишу...

– Ох, Вариэн, вот вроде умный в некоторых моментах, а порой такой глупый. Да твои чары только привлекут внимание – а чего это простой первокурсник так свои тайны бережет? И вскрыть твою защиту чисто из спортивного интереса. А потом выложить любовные тайны на общее обозрение. Ну или шантажировать.

– Понял... не подумал о таком.

– Думаю даже, ты уже привлек внимание некоторых старшеклассников своим блокнотом. Мой совет, заведи еще один такой же, напиши туда всякую фигню, зачаруй его и понаблюдай. Может, даже и позабавишься.

Вариэн застыл, потом в глазах разгорелся интерес, плавно перешедший в восторг.

– Принцесса, а ты знаешь, ты коварная! Надо бы поторопиться, еще придумывать, что написать... Я пошел.

– Иди.

Убрав защиту, Ленайра проводила гостя, заперла дверь на ключ, уже не ставя магическую защиту. Откинулась на подушку и раскрыла блокнот, углубившись в изучение. Одна из фамилий показалась знакомой, но пришлось напрячься, чтобы вспомнить.

– Вот оно как... а это интересно... шансы, конечно, так себе. Но это единственный человек, которого я знаю лично. Осталось выбрать еще четверых.

Перечитав блокнот несколько раз, Ленайра так и не смогла определиться. Вариэн и в самом деле проделал отличную работу, и улучшить ее было невозможно. Вздохнула.

– Кости бросал, да? – Она на листе выписала семь фамилий, оторвала их и разложила кругом на столе, крутанула ручку и убрала тот листок, на который она указала. Прodelала так четыре раза, после чего разложила выбранные фамилии, положила рядом ту, что показалась ей знакомой. –

Если наследника среди них не будет... как я объясню все отцу Лешки? Он хоть и обещал помочь, но проведение пяти генетических экспертиз...

Задумалась. Залезла в чемодан и достала оттуда небольшой флакончик с волосами.

– Что ж, по крайней мере, какая-то польза от бала была, и не нужно обращаться в СБ для добычи образцов нашего высокопоставленного козла. А добыть образцы учеников попроще будет. Займемся делом, а там, глядишь, может, еще какая информация появится.

Спрятав все к себе в сундук, Ленайра достала учебник и принялась повторять пройденный материал – приближались экзамены.

Об этом преподаватели и объявили в начале следующей недели и официально дали старт подготовке к ним, развесив на доске объявлений списки студентов с предварительными оценками по всем предметам, чтобы те имели возможность оценить уровень своих знаний и посмотреть, какие предметы им нужно подтянуть.

– И мы гарантируем, что на следующий курс не перейдет процентов тридцать учащихся, – пугали студентов преподаватели почти на каждом уроке для стимуляции усердия. – А потому в следующем месяце мы займемся повторением пройденного.

И началось...

Свободное время у учащихся резко сошло на нет. Даже о ловушках забыли. Ленайра-то ладно, ей почти все экзамены обещали поставить автоматом, потому ее взял на себя Виттолио Аризен. Он давал теорию и тут же практику, гоня девушку в хвост и в гриву. После его занятий с шашкой Ленайре хотелось только добраться до кровати, рухнуть на нее и уснуть.

– Горе от ума, – хохотал Дмитрий Иванович, наблюдая, как Ленайра пытается отбиваться сразу от двух противников – учителя и его лучшего студента со старшего курса. Как заявил Виттолио, представляя его: «Практика ему нужна даже больше тебя». – Вот не была бы гением в магии, глядишь, как и все сейчас отдыхала бы, готовясь к экзаменам.

Виттолио проделал какой-то хитрый финт мечом, из-за чего Ленайре пришлось резко уходить, а поскольку напарник учителя как раз в этот момент перешел в активную атаку, то ее оборона выглядела довольно хаотичной и бестолковой. И то, что ее не «убили», была заслуга исключительно магии, точнее, личной разработки – щиту. Выставив перед собой левую руку, она развернула щит, в который и пришелся удар. Противник так растерялся, что к контратаке готов не был, хотя уйти и удалось.

– Это про эту твою разработку говорил Ерыш? – заинтересовался Виттолио, опуская оружие и подходя ближе. – А почему раньше не использовала?

– Только недавно завершила – замечания капитана Ерыша помогли. Да и сейчас пока что проверяю.

– Так за чем дело стало? Используй, будет интересно попробовать. – На раскрытой ладони учителя сформировался клубок молний. – Проверим? Ленайра на миг задумалась.

– А давайте. Нужно определить, насколько он проседает при атаках и сколько времени я смогу его держать при нагрузке.

– Тогда атакую...

– А вы уже разработали план учебы? – Тренировка закончилась, и Ленайра сидела за столом, устало обмахиваясь рукой.

Дмитрий Иванович оторвался от учебника по теории магии, который не очень внимательно пролистывал.

– Были предварительные тренировки... ученики не в восторге. Не понимают, почему должны страдать, заблокировав свою магию. Но подвижки есть. На каникулах мы с коллегой, – он мотнул головой в сторону убирающего учебное оружие Виттолио, – составим учебный план. Он тоже заинтересовался моими методиками.

– О... замечательно... я спать... спа-а-ать...

У общежития Ленайра замерла. Глянула на небо.

– И когда мне этого долбаного наследника искать? – спросила она у небес. Мотнула головой и, пошатываясь, вошла в здание.

Месяц пролетел как мгновение, а подготовка к экзаменам плавно перетекла в сами экзамены, начавшиеся с пятого мая. Для Ленайры они свелись почти к формальности. Из всех преподавателей только профессор Арсен Лирен отказался подтвердить обещание автомата, данное их преподавателем, и настоял на экзамене, устроив настоящий блиц-опрос. Если бы не присутствие Ерыша, который заявился на него под предлогом интереса, мог бы и завалить.

– Спасибо, – поблагодарила его Ленайра, когда этот опрос закончился. – Не представляю, чем бы все закончилось, если бы вас не было.

– Я представляю, – сообщил он, шагая рядом. – Он бы завалил, ты бы разозлилась и подала апелляцию на имя декана. Он бы не захотел выносить сор из избы и приказал бы создать конфликтную комиссию, которая устроила бы тебе повторный экзамен, после чего встал бы вопрос о

вынесении Лирену предупреждения за некомпетентность, если, конечно, не заваливать тебя. Но с учетом твоего положения последнее маловероятно.

– Только из-за происхождения? – холодно поинтересовалась Ленайра.

– В твоём случае да. Но если бы ты не занимала то положение, которое занимаешь, то у тебя и не было бы сейчас проблем. Так что благодарить меня не надо. Я здесь по прямому распоряжению декана... как раз, чтобы избежать проблем. Ему показалось странным, что Лирен предложил принять экзамены по теории магических преобразований у первокурсников вместо вашего преподавателя. Очень уж Лирен переживал, что старик не справится с вами. И да, свою оценку ты получила вполне заслуженно – уровень знаний впечатляет. На уровне третьекурсника. Была бы возможность, я бы тебя сразу на третий курс перевел. И тебе хорошо, и нам проще – на целый год меньше проблем из-за тебя. Всего хорошего, госпожа наследник.

Ленайра остановилась и хмуро проводила взглядом капитана. Даже спустя год она так и не стала своей в школе. Да и друзей у нее так и не появилось, кроме Тайрина и Вариэна. И то второй уже перешел в разряд вассала.

Глава 19

На первом курсе приезд студентов в центральное здание имперской академии в столицу скорее формальность, чем необходимость, но она блюлась свято с момента включения боевой высшей школы в качестве одного из факультетов. Считалось, что таким образом подчеркивался престиж факультета. Ну на вчерашних крестьян или торговцев действовало. Нет, выпускные экзамены и вручение дипломов проходили исключительно в центральном здании вполне серьезно, но первый курс считался подготовительным, а потому у него в столице принимали только последний экзамен. Также там объявляли распределение третьекурсников на практику. Именно она и была последним экзаменом. Обычно и группы, и задания известны задолго до объявления, если не возникало каких-либо сложностей. Как сейчас. Потому-то и собралось внеочередное совещание.

Декан Архей Шариан перечитал в очередной раз донесение и поднял глаза на педсовет.

– Итак, какие будут предложения?

– Отменить отправку группы, – пожал плечами Ерыш.

– И какое у нас будет задание для этой группы? У вас есть что на примете? Лирен, ты должен был проконтролировать выбор.

– Да откуда я мог знать, что комендант – родственник императорской семьи?

– Седьмая вода на киселе, – буркнул Ерыш. – Да и не отправят в ту дыру просто так. Может, зря паникуем.

Декан поднял лист с донесением.

– Если верить этому, то через городок, где комендантом затесался дальний родственник императора, резко вырос поток контрабанды одной травки, запрещенной в империи. Обычное дело, потому и было принято решение направить на расследование группу выпускников нашего факультета. Но тут же сообщается, что вроде как в деле участвует небезызвестный вам Алехандро Тарони, а это уже не наш уровень. Информация неофициальная от одного моего старого приятеля, а потому пойти с ним в службу безопасности я не могу. И отменять отправку группы тоже уже поздно – это заинтересует некоторых лиц. Более того, мне дали понять, что поездка группы должна состояться.

Ерыш хмыкнул:

– Какие-то игры?

– Не знаю. Но мне это не нравится.

– Если группа не поедет, то поедут другие следователи, – отозвался Виттолио Аризен, выпадая из своих размышлений. Увидев общие недоуменные взгляды, пояснил: – Правило такое. Поступившие сигналы должны быть расследованы, а задания выпускников идут через службу безопасности. Если задание отменяют без видимых причин, то служба безопасности направляет своих следователей – поступивший сигнал должен быть расследован.

– Вот как? И откуда... новость?

– От моей ученицы, профессор Шариан.

– Ученицы?

– Ленайры Герраи. Как-то зашел у нас разговор о заданиях выпускников, она и просветила.

– Понятно... Если так, то отказаться не дадут. Что ж...

– Подождите... – встрепенулся Ерыш. – Виттолио, как у Герраи с подготовкой?

– У нее свой стиль, – после недолгого молчания отозвался Аризен. – Мы сейчас как раз занимаемся шлифовкой. Уровень третьего курса... где-то первого полугодия. Дальше практика-практика-практика.

– А остальные предметы? – Ерыш оглядел остальных преподавателей.

– Ну ее знания в магии известны всем, – отозвался Карл Блом, преподаватель теории магии. – Ее теории порой и меня в тупик ставят, но работают. Ерыш, да ты и сам знаешь – с тобой же тестировали ее разработку щита. С практикой, насколько я знаю, тоже все нормально.

– И что? – Шариан оглядел всех. – Ее что, уже выпускать можно?

– Практику подтянуть, – отозвался Виттолио. – И связка «боевка – магия» плохо отточена, нет еще нужных рефлексов. Теория теорией, но в бою она поможет мало, как бы хорошо ее ни знать. Да и выносливость не мешает подтянуть. В следующий год я планирую ей поставить нужную реакцию на стандартные ситуации, а дальше...

– Стоп-стоп-стоп! – остановил его декан. – Сможет она потягаться с выпускником?

– Со средним... ну выше среднего.

Декан развернулся к Ерышу:

– Я правильно понял твою мысль?

– Да. Я предлагаю включить в группу Герраю. В случае чего ее влияния как наследника Древнего Рода вполне хватит разобраться с этим... дальним родственником императора. А поддержку... в случае необходимости обеспечит сама группа и куратор. Да и не рискнет никто

выступить против – за ней же СБ наверняка приглядывает.

– И под каким предлогом мы ее в группу включим?

– А прямо скажем, – заявил Ерыш. – С ней играть в интриги крайне не рекомендую – просчет на раз, и проблем не оберемся. Мы тут те еще... интриганы. А в качестве награды... зачем этот выезд в качестве выпускного задания. Или у кого сомнения есть, что она доучится?

– Гм... – Декан откинулся на спинку кресла. Покосился на явно чем-то недовольного Лирена. – Арсен, если есть что сказать, говори сейчас. Знаю, что у тебя... сложные отношения с Герраей, но это и в самом деле хороший выход из очень неудобной ситуации.

– Мы все-таки можем отказаться от отправки группы...

– И сделать дядю императора нашим врагом?

– Тогда отправим как обычную группу. Поездут там...

– Ничего не найдут, о чем и сообщат, – отозвался Ерыш. – Нет, если на отправке группы настаивают, значит, есть у них план. Отправить их туда вот так... ты готов потом смотреть в глаза матерям погибших?

– Прямо и так уж?!

– Согласен, погорячился, – легко согласился Ерыш. – Но! Герраю побоятся тронуть по-любому. Никакая выгода не перекроет тех проблем, которые займут все в случае, если с ней что случится. Даже легкая рана будет расследована очень тщательно. А вот несчастный случай никому не известному выпускнику организовать могут при необходимости. А то и всем сразу.

– Ерыш!!!

– Шучу... шучу я так, Арсен.

– Глупые у тебя шутки.

– Ну... где уж мне до вас, умников.

– Хватит вам, – оборвал спор декан. – Идея стоящая. Я сам переговорю с Герраей и объясню ситуацию. Может, и согласится...

– А группа?

– Что?

– Группа, говорю, какая назначена? И кто куратор?

– Куратор Вильям Руорен.

– Гм... не самый лучший вариант. Слишком он... упертый... не всегда в нужную сторону.

– Ну да, есть у него такое, но он опытный, – отозвался Шариан. – Опыта у него всяко больше, чем у выпускников.

– Не в этом случае, – Ерыш покачал головой. – Здесь нужен будет скорее дипломат. А группа?

Ответил профессор Лирен, точнее, вытащил из своей папки листок и перебросил его по столу к Ерышу. Последний наградил коллегу подозрительным взглядом.

– Это твоя группа?

– Да.

– Если это тот, о ком я думаю... – Ерыш опустил взгляд и прочел список. Устало протер глаза, откинув лист в сторону. – Нет.

– Что? – общее недоумение.

– Я против включения Герраи в эту группу.

– Почему? – озвучил вопрос декан.

– Ферн Торвальд. Я его очень хорошо знаю. Юноша, безусловно, талантливый, многого добившийся, но... Честолюбив и самолюбив. Очень остро воспринимает чье-либо превосходство, к тому же гонора в нем выше крыши. Если Геррая попадет к нему в подчинение, он же ее затретирует, не удержится. Как же, командует членом Древнего Рода, перед которыми обычно по стойке «смирно» стоят. И не абы кем, а наследником. Это же как потешить самолюбие можно.

– Ерыш, ты несправедлив...

– Лирен, я этого парня три года наблюдал, я могу у любого выпускника указать слабые места. Такого человека, как Ферн, нельзя было назначать командиром группы. Кто его вообще предложил?

– Ну я, – с вызовом отозвался Арсен Лирен. – Руорен не спорил.

– Что только лишний раз подтверждает, что группа эта не годится. Торвальду я бы вообще поостерегся давать какую-либо власть. Она же ему крышу снесет, а отсутствие опыта только усугубит ситуацию. И уж тем более они не сработаются с Герраей.

– Хочешь сказать, что твоя золотая девочка откажется выполнять приказы?

– Лирен, при всей твоей нелюбви к ней не позволяй своим чувствам влиять на разум, не мальчик уже. Когда это с ней были проблемы по поводу дисциплины? Когда требовалось, она легко подчинялась командам старших по званию, но более низкого происхождения. И никакого недовольства этим не показывала. Да и в друзьях у нее заштатный барон и фермер. Но вот что будет, если Ферн начнет командовать ею только ради того, чтобы показать свое право отдавать приказы? Я вот не уверен, что она сдержится. Ни он, ни она не опытные ветераны, а всего лишь дети.

– То есть ты предлагаешь назначить ее командиром группы?

– Это невозможно. Во-первых, она все-таки только перешла на второй курс, а они уже выпускники все. Во-вторых, разница в возрасте. Ей

четырнадцать, а всем в группе по восемнадцать, а значит, полагают себя взрослыми и ошибочно считают, что у них есть мозги. Заставить их подчиняться, с их точки зрения, соплячке нереально. И никакое ее положение не заставит их переменить свои взгляды. Я вообще предлагаю сменить группу. Ее же Ферн подбирал под себя, а значит, в ней нет никого, кто сможет выступить против него.

Лирен хмыкнул:

– Вообще-то эти задачи выпускникам и призваны показать, что на самом деле они ничего еще толком не умеют. Твоей золотой девочке полезно будет столкнуться с кем-то вроде Торвальда. Это собьет с нее спесь.

– Спеси у нее я не заметил, в отличие от того же Торвальда, с которого ее действительно неплохо бы сбить. В любой другой ситуации я был бы только за, самому интересно посмотреть на столкновение таких разных людей. Урок был бы для обоих. Но сейчас, когда мы понимаем, с чем столкнулись, не стоит так рисковать. На задание должна отправиться слаженная группа с более подходящим куратором.

– Ты преувеличиваешь. Сам говоришь, что тронуть Герраю никто не рискнет, а значит, не тронут и группу.

– Я только предположил, но я не знаю, что будет в реальности, потому и хочу подстраховаться. Потому и против такого состава.

– Чушь, Ерыш! Никто не станет устраивать разборок из-за каких-то жалких контрабандистов. А этого родственника, если захотят, прикроют.

– И тем не менее...

– Мне кажется, ты паникуешь, Ерыш, – отозвался декан, прерывая спор профессоров, который с интересом слушали все присутствующие. – Прикроют или нет, не знаю, но устраивать нападения на наследника Древнего Рода не будут точно. Потому не вижу смысла что-либо менять – это только привлечет лишнее внимание заинтересованных сторон. А вот урок может принести пользу как Торвальду, так и Геррае.

– Господин декан, прошу вас... Боги, Шариан, ты же меня знаешь, я не паникую по пустякам, но сейчас у меня предчувствие нехорошее с этим делом. Оно воняет. Прощу тебя.

– Ерыш, предчувствие – дело хорошее, но без доказательств мы не можем просто так менять группы и задания, уже утвержденные в ректорате и подписанные министром двора.

– Да там эти наши писульки даже не читают, подписывают, что присылают, и все. Они и не заметят, если мы поменяем у двух групп задания.

– Если за нами наблюдают, то обратят внимание кого надо на что надо. Все. Если есть какие-то реальные доказательства – я готов их рассмотреть, а предчувствия в документы не положишь.

Ерыш вынужденно отступил.

– Нет у меня доказательств. Но эти предчувствия в прошлом не раз мне жизнь спасали. Как бы нам всем пожалеть не пришлось. Лирен, это же твоя группа, ты можешь своей властью поменять им задание.

– С чего я буду так делать? Эту Герраю давно уже следует поставить на место.

– Твоя ненависть совсем тебе разум застила, если не понимаешь, что дело идет не о том, чтобы кого-то на место поставить. Не отзовешь группу?

– Нет.

– Делайте как хотите, – раздраженно махнул он рукой. – Но никто не сможет мне запретить сообщить о реальном положении дел Геррае. И я буду ее отговаривать от этого дела.

– Ерыш!

– Не передумаю, господин декан.

– Запретить не могу. – Он немного помолчал. – Совещание окончено. И вызовите ко мне Герраю, я сам с ней поговорю.

– И почему ты все-таки согласилась?

Вариэн оседлал стул, стоявший посередине комнаты, и, положив руки на спинку и опустив на них подбородок, наблюдал за Ленайрой, проверяющей вещи в своих сундуках и складывающей на кровать то, что возьмет с собой.

– В каком смысле почему?

– Если я правильно понял, то от этой поездки ты вполне могла отказаться. Где это видано, чтобы вчерашний первокурсник отправлялся на выпускное задание.

– Могла бы.

– И почему?

– Упустить шанс поставить клизму дядюшке? Ты за кого меня принимаешь?

– Дядюшке?

– Ну он же дядя императора? Значит – дядюшка.

– Но все-таки?

– Вариэн, как думаешь, что случится, если я откажусь?

– Гм... Думаешь, что-то серьезное произойдет с группой?

– Книг начитался? Злодейские злодеи злодейски умерщвляют

отважных героев, расследующих их злодейские дела. Нет, Вариэн, в жизни все проще. Скорее всего, там для них подготовлена какая-то ловушка.

– Убьют? – совсем растерялся Вариэн.

– Тьфу ты. Вот ты великолепно понимаешь людей, не дурак, а элементарных вещей понять не можешь. Если группа исчезнет... да даже несчастный случай, допустим, то это все равно будут расследовать. Все-таки неординарное событие.

– Тогда что?

– Допустим, ты совершаешь определенные преступные действия и у тебя высокое положение – так просто не достать. Точнее, покровитель. И к тебе направляют вчерашних выпускников расследовать твои дела. Что ты сделаешь, чтобы они тебя не тронули?

– Эм... скрою дела.

– А если это трудно сделать?

– Убивать расследующих, как я понимаю, не стоит?

– Привлечешь внимание к себе. И покровитель не поможет.

– Тогда... тогда... постараюсь замарать их в своих делах, чтобы и дернуться не могли.

– Вот, можешь же, когда захочешь. А судя по той настойчивости, с которой требуют отправить именно группу вчерашних выпускников на расследование, зачем-то им это нужно. И если бы декан не получил известие, что командир гарнизона той крепости имеет покровителя в лице, – Ленайра многозначительно подняла глаза к потолку, – то ушла бы эта группа, совершенно не приспособленная к столкновению с такими высокопоставленными персонами. Они бы растерялись, стали бы излишне осторожничать, перепроверять все, не торопиться с донесениями. Подозреваю, что именно это и требовалось неизвестному некто, кто дергает за нити интриги. А вот что должно было случиться дальше – вопрос. Может, и влетели бы следователи наши в контрабанду, а может, и похитрее что. Но вот знаешь... если есть возможность подгадить нашему любимому дядюшке, то я этой возможностью воспользуюсь.

– Это может оказаться опасным.

– Вариэн, ты вообще зачем на боевой факультет шел? Не ошибся? Тебя не предупредили, что работа боевого мага опасна? Уходи, пока не поздно.

– Ладно-ладно, уяснил, понял, раскаиваюсь. Просто ты не выпускник даже.

– Ну так я и на передовую лезть не собираюсь. Моя задача скромнее – всего лишь своим присутствием прикрыть группу от высокопоставленных гадов.

– Ну дай-то боги...

– Вот скажи, ты выпроводил мою соседку из комнаты, заставил меня поставить максимальную защиту от подслушивания, чтобы обсуждать со мной будущую поездку? Ты понимаешь, какие слухи могут по академии пойти?

– А тебя это не волнует? – улыбнулся он.

– Наоборот, повеселюсь, а то скучно как-то живется. Всего лишь попытки подставить, ловушки, общая враждебность, зависть.

– Ты не в духе, – констатировал Вариэн.

– Короче.

– Понял. Я по поводу наследника. Я заметил, что ты отправляла какую-то посылку... Ты же говорила, что нужно сузить список подозреваемых до пяти, а у нас их восемь...

– Я на пятерых и отправила.

– Что-то обнаружила?

– Нет. Бросила жребий. Написала имена на бумажках, разложила на столе и крутанула ручку.

– Ты сейчас серьезно? – опешил Вариэн.

– Абсолютно. – Ленайра вздохнула, вытащила тетрадь и достала из нее пять бумажек с именами, разложила. – Понимаешь... дело в том, что из этих пяти я процентов на пятьдесят уверена в том, что наследник вот он. – Девушка накрыла рукой одну из бумажек. – И попросила его проверить в первую очередь. Если я права, то проверять остальных смысла уже и не будет. Потому-то остальные четверо идут уже за компанию, и как их выбирать – было уже совершенно все равно. Ну а если я окажусь неправа по всем пяти, то останутся всего трое.

– А почему он? – Вариэн по-всякому изгибал шею, пытаясь прочесть имя выбранного. – И почему просто не доложить?

– Потому что все мои подозрения такие же, как у тебя. Ощущения, интуиция. Мой... жених такое называет женской логикой. А ее к делу, увы, не приложишь. К тому же этот человек единственный, кто заговорил со мной первым и по собственному почину в ситуации, когда это от него не требовалось.

Вариэн подумал.

– Прости, это все? Только поэтому?

– Это интуиция. А есть еще ощущения. Понимаешь, когда я с ним разговаривала, то что-то мне показалось в его отношении странным. Никак не могла сообразить, а вот когда увидела его в твоём списке, сообразила. Понимаешь, все в этой школе, кто относился ко мне враждебно, относились

так именно ко мне, Ледяной Принцессе, если хочешь. Кто-то не переваривал эту мою маску, кто-то завидовал положению, кто-то богатству, кто-то воспринимал мое поступление в школу как прихоть богатой девочки. В любом случае это было отношение ко мне как к личности. А вот при разговоре с ним... позже я сообразила, что его враждебность была не столько ко мне как к человеку, сколько как к представителю Древнего Рода.

– Подожди... – насторожился Вариэн. – Ты ведь это сообразила, когда я говорил, что наследника обязательно стали бы настраивать против власти?

– Ага. – Ленайра подняла листок и показала его. – Ты ведь с ним говорил? Как он относится к остальным Древним Родам?

Вариэн присмотрелся. Удивленно хмыкнул, задумался.

– Да никак особо... хотя вроде как порой и хвалил.

– А к Герраям?

– Ну... однажды сказал что-то типа того, что нельзя столько времени у власти быть одним, что это портит даже хороших людей и что Герраи тому доказательство.

– Угу. А Герраи – единственный Древний Род, который поддерживает текущую власть. Если заговорщики планируют ударить по власти, то и мы их цель.

– О-о...

– А где ты с ним столкнулась? – Он снова присмотрелся. – Треон Дарэнс из баронства Тонс.

– Когда одни идиоты украли мою разработку и заперли себя в комнате, он подошел и высказал свое фе. Потом мы еще несколько раз общались... и всякий раз по его инициативе. Я даже предполагала, что он хочет в вашу компанию и пытается таким странным образом познакомиться.

– Понятно... А части их тел ты, само собой, раздобыла?

– Угу. Ты же знаешь – волосы.

– Что ж... я присмотрю за ним в оставшееся до каникул время. А с выигрышем что делать будешь?

– С каким выигрышем?

– Ты что, забыла про спор? До конца года на тебя поставят успешную ловушку. Или ты в нее не попадешь. Тебе удалось.

– А-а-а, ты про это. – Ленайра растерянно замерла. – Признаться, и забыла уже. И много там?

– Полторы тысячи. Золотом.

– Ого. О! Знаю. Организую праздничный банкет для всех, кто принимал участие в охоте. Точно! Сегодня же отправлю записку Лисане,

чтобы все подготовила. Как раз перед отъездом и организую.

– Отличная идея! – оживился и Вариэн.

– Отличная. И если у тебя все, то вали уже, бедная Геля, наверное, уже не знает, что и думать. Кстати, если ты там скажешь ей какую-нибудь шуточку в своем стиле, я тебе скормлю твой язык.

– Какая ты сегодня добрая, – восхитился Вариэн. – Но не пугай – не страшно. Я же знаю, что ты добрая.

– Ага. Белая и пушистая... как белый медведь. Но моя пушистость тебя не спасет. – Ленайра вытащила кинжал и сняла защиту.

Кажется, Геля что-то почувствовала, поскольку почти сразу дверь распахнулась, и девушка буквально влетела в комнату, волоча за руку Патриса. Тот, с крайне недовольным видом, встал в сторонке и огляделся.

– Как видишь, все тут в порядке и спасать этого Вариэна вовсе не требуется.

Ленайра вскинулась, когда до нее дошел смысл фразы. Вариэн замер у входа, а Геля раздраженно зашипела.

– Какого Вариэна?

– Да вот этого. Живой и вроде как здоровый и помощи не требует.

– При чем тут он?!

– А разве ты не о нем волновалась? О ком тогда? – Патрис демонстративно огляделся, изображая, как высматривает того, кому тут нужна помощь. – Не, я понимаю, что оставлять кого-то наедине с Ледяной Принцессой чревато, но даже она не настолько сумасшедшая, чтобы издеваться над кем-то без причины.

– Все сказал? – развернулась к нему Ленайра. – Ведь если ты и в самом деле так считаешь, то не слишком ли рискованно выступаешь? – Девушка демонстративно поиграла кинжалом-концентратором, который не успела убрать.

Патрис пожал плечами и плюхнулся на кровать подруги. Оглядел всех.

– Так я не понял, из-за чего сыр-бор? Кто кого заманил и над кем измывается?

– О... – открыл было рот Вариэн, вдохновенно засверкав глазами, явно собираясь выдать историю, но встретился взглядом с Ленайрой...

– Вариэн, – очень ласково обратилась она к нему. – Тебе не пора?

– Кха... да, конечно. Всем до свидания. Извините, ребята, но мне мой язык дорог...

– Это он к чему? – удивилась Геля, глядя на закрывшуюся за спиной Вариэна дверь. – При чем тут его язык?

– «Ночные бароны», – серьезно сообщил Патрис. – Наверное, наша

Ледяная Принцесса решила взять на вооружение что-то из их арсеналов. Я слышал, у них есть обычай отрезать языки болтунам. Геля, ты тут поосторожнее.

– Патрис, ты у Гудвина смелость купил? – развернулась к нему Ленайра.

– Прости, у кого?

– Был такой маг, который мог смелость подарить. Мне вот кажется, что ты у него побывал. Но я знаю способ, как все вернуть обратно.

– Не пугай. И это... ты извини... В общем-то я ради этого и шел, когда Геля ухватила меня за руку и что-то там вопила про то, что Вариэн выгнал ее и заперся с тобой в комнате, а она так переживает... так переживает...

Ленайра возвела глаза к потолку, потом глянула на смутившуюся соседку.

– Ну я... просто подумала...

– Я сказал, что Вариэн не стоит того, чтобы за него переживать, но прийти стоит, чтобы в случае чего помочь спрятать его труп. Хотя если он ушел на своих двоих и без следов побоев, то ничего криминального не случилось.

– Что ты там говорил про извинения?

Патрис вздохнул:

– Просто я тут поговорил кое с кем... есть у меня один родственник – он младше меня, но очень умный. Тоже, кстати, гением считают, как тебя. Только не в магии. В общем, после того, как Геля мне кое-что объяснила, я написал ему... Как я понял, в прошлом году своей дуэлью со мной ты здорово меня выручила.

– И тебе потребовалась подсказка, чтобы понять это?

– Да ладно, не всем же быть такими гениями, как ты и мой кузен.

– Патрис, не нужно быть гением, чтобы сообразить, чем была чревата твоя дуэль с будущим графом Дарейном.

– Да теперь-то я понимаю... В общем спасибо, что прикрыла. И это... не считай меня уж совсем неблагодарной свиньей или таким уж глупцом, я почти сразу сообразил, что ты вызвала меня на дуэль не просто так... просто...

– Просто ты не хотел терять доверие своих так называемых друзей. Вот удивительное совпадение, стоило из школы вылететь одной известной нам всем четверке, как ты резко поумнел. Совпадение, да?

Патрис снова поморщился:

– Они мои первые друзья...

– Патрис, зачастую наше будущее зависит от тех, кто нас окружает.

Подбирай друзей потщательней. Надеюсь, это для тебя станет хорошим уроком и ты не станешь подпадать под влияние первых людей, кто назовет тебя другом.

Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало. Два важных правила запомни для начала: Уж лучше голодать, чем что попало есть; Быть лучше одному, чем вместе с кем попало.

– Э-э... это кто сказал?

– Поэт один, ты вряд ли его читал. Омар Хайям, если что.

– Гм... – Геля метнулась к столу и что-то записала. – Надо будет поспрашивать в библиотеке, – пробормотала она.

Ленайра удивленно глянула на соседку.

– Вот уж не думала, что ты так любишь стихи.

– Ну всякие там оды мне действительно не нравятся, считаю их слишком напыщенными и далекими от жизни, но вот эти твои слова, как мне кажется, несколько иное.

– Верно. Но спешу тебя разочаровать – в библиотеке ты его не найдешь. Что касается этого четверостишия, то это мой перевод с другого языка. Мне этот поэт тоже понравился, и я ради тренировки перевела несколько его четверостиший, в том числе и это. Так что в природе перевода не существует. Ну кроме того, что я сделала.

– О... жаль... – Геля искренне огорчилась.

– И да, раз уж ты, Патрис, здесь... в общем, я решила организовать небольшой праздничный банкет в честь окончания охоты на меня. Как победителю мне полагается та сумма, что была собрана. В общем, через неделю в Таре в том ресторане, где мой день рождения отмечали, Геля тебе покажет – она знает. Приглашены все участвующие.

– Гм... впервые вижу, чтобы тот, на кого постоянно ставили ловушки, еще и кормит за это тех, кто их ставил. Но с моей стороны отказываться было бы глупостью. Пойду обрадую остальных. Геля, как видишь, твоя соседка в защите не нуждается, идем прогуляемся.

– Конечно, – Геля тут же согласилась, благодарно кивнула Ленайре и вышла следом за приятелем.

Ленайра вздохнула. Везет же людям. Никаких серьезных забот, никакой ответственности за судьбы империи. Хорошо бы поменяться с ними местами...

– Гром!

Недовольный ворон слетел со шкафа и приземлился девушке на плечо.

– И не надо строить такой недовольный вид, подставляй шею. – Ворон дернулся, но голову все-таки повернул, чтобы удобнее было привязывать к

нему небольшой кулон. – Извини, птичка, но придется тебе совершить дальнейшее путешествие – эти новости я не смогу доверить даже каналам связи службы безопасности. Лети в столицу и разыщи деда. Отдашь этот кулон с информацией только ему. Понял? Только ему, больше никому.

– Кар!

– Ладно-ладно, не обижайся, я не считаю тебя дураком, просто предупреждаю. – Девушка подошла к окну и раскрыла его. – Лети. У тебя десять дней, чтобы долететь туда и вернуться. Справишься?

– Кар!

– Молодец. Давай. – Девушка дернула плечом, заставляя ворона сорваться с него и вылететь в окно. Сделав круг перед окном, Гром устремился ввысь и вскоре скрылся из виду. – И что бы я без тебя делала?

Закрыв окно, Ленайра снова вернулась к разбору вещей. Хотя... что собирать? В общем-то, все готово. Единственное, о чем Ленайра жалела, что у нее не будет времени побывать дома. Это у выпускников экзамены давно уже закончились, и у всех перед выездом на выпускные задания было время и домой добраться, и прикупить нужное. Сейчас все как раз должны уже направляться в места сбора, которые заранее определили. Это ее резко так сорвали с места сразу после экзаменов. О каком тут доме можно говорить, если свободного времени десять дней? Хотя она и написала несколько писем с распоряжениями о подготовке к путешествию, но хотелось бы без таких экстремальных мер. Да и контролировать покупки для такого дела лучше все же самостоятельно. Можно требовать положенное со школы – не все выпускники могут себе позволить закупать снаряжение на свои деньги. Таким оно выдается за счет факультета. Не бог весть что, но и не откровенное барахло, все-таки факультет должен соответствовать стандартам. Однако кто мог позволить, предпочитали закупаться самостоятельно.

И деду, и в Тар Ленайра о произошедшем сообщила. Но кратко, без выводов. Потом написала уже более подробно, а сегодня решила скинуть деду уже всю информацию, которая ей известна, в том числе и по наследнику. И ее она не доверила даже СБ. Если дед посчитает нужным, пусть сам скажет кому следует. Она же решила придержать ее до возвращения с задания.

Ленайра задумалась. До границы им добираться дней двадцать, если без спешки, столько же обратно. Еще сколько-то времени займет расследование. Выпускникам-то хорошо – им по выполнению задания давали уже первые воинские звания, вешали знаки боевых магов и выдавали предписание на место дальнейшей службы. И предоставляли

время на отдых. Ей же после возвращения придется почти сразу возвращаться на факультет к началу учебного года. Впрочем, если уехать вместе с Лешкой и друзьями к нему, то у нее будет побольше времени для отдыха, чем получающиеся три недели.

– Ладно, об этом я подумаю позже, – решила Ленайра, прерывая мечты. – Еще неизвестно, сколько времени возиться придется с этим делом. Если и правда управимся за полтора месяца, то у меня будет весь август на отдых.

Ленайра и сама не знала, что получится из приглашения такой толпы народа на праздник. Ясно было, что приз, даже такой, затрат не покроет, поскольку зал ресторана всех не вместит и надо арендовать улицу и огораживать ее от прохожих – а это совсем другие расходы. К счастью, мэр Тара, сам бывший выпускник факультета, уяснив, в чем дело, с радостью пошел навстречу... пришлось и его приглашать. Но благодаря ему снялось очень много организационных проблем. Он даже стражу выделил для охраны порядка и блокирования улиц, чтобы посторонние не проникли. Владелец ресторана от подобного заказа был на седьмом небе от счастья.

Сам праздник, на котором присутствует много молодежи, вскоре вышел из определенного формата и превратился в обычную вечеринку. Ленайра почувствовала себя на ней лишней. Общих интересов с этими ребятами, считающими себя значительно старше ее и потому сторонящимися, у нее не было, рассказать о себе тоже не могла. А без этого... Ну без этого все ограничивалось вежливыми разговорами, от которых студентам быстро становилось скучно, и они спешили откланяться. Впрочем, и сама Ленайра не старалась поддерживать разговор или налаживать контакты. Потому вскоре ее оставили даже верные Вариэн и Тайрин. Первый сослался на то, что это очень удачная ситуация для добывания информации, а второй выцелил в толпе какую-то девушку и вовсю демонстрировал ей почти хорошие манеры.

– Кажется, нашу принцессу оставили в одиночестве?

Ленайра обернулась, вежливо кивнула подошедшему старику.

– Да я как бы и не старалась навязываться, господин мэр. Праздник же для них, а не для меня.

– Ну да... полагаю, если бы вы захотели, то внимание всех было бы целиком сосредоточено на вас.

– О, это, безусловно, мне очень необходимо.

– Знаете... когда такая саркастическая фраза говорится с таким серьезным лицом, ее можно принять за правду.

– Ну вы же сообразили, что это сарказм.

– Опыт, госпожа Ленайра. Большой жизненный опыт, – усмехнулся мэр. – Но должен отдать вам должное – эмоциями вы научились управлять в совершенстве. Редко такое увидишь в вашем возрасте... и это говорит о многом.

– Вот как?

– Заставить себя так играть может только очень большая нужда... честно говоря, мне вас даже жаль. Не сочтите за дерзость, госпожа Геррая, мне в моем возрасте уже позволена некоторая вольность в общении.

– Вы второй человек, кто говорит мне подобное.

– Вот как? И что стало с первым?

– Он стал моим вассалом.

– Хм... Знаете, принцесса, мне кажется, вы способны пойти далеко. У вас есть таланты, только есть у меня чувство, что вы через силу заставляете себя заниматься тем, что вас совершенно не привлекает. Долг или что там. Подумайте, действительно ли вы хотите искалечить жизнь себе, пытаясь делать что-то, что вам не нравится. Выбор-то, в отличие от многих, у вас есть.

Не дожидаясь ответа, старик откланялся и неторопливо удалился, а Ленайра еще долго смотрела ему вслед с ошарашенным выражением лица. Даже ее маска не выдержала такого.

И даже вечером, лежа в постели, девушка постоянно мысленно возвращалась к этим словам. Было в них что-то такое, что мешало просто отмахнуться от бурчания старика.

– Да что ж это! Завтра собираться весь день, чтобы послезавтра выехать на соединение с отрядом, а я уснуть не могу! Вот же... старик... Что он имел в виду? Чем я заставляю себя заниматься? Блин!

Перевернувшись на живот, Ленайра накрыла голову подушкой и постаралась выкинуть все мысли из головы.

– Завтра! Все завтра! Я буду думать об этом завтра!

Как ни странно, помогло, и вскоре Ленайра уснула. А следующий день был посвящен подготовке к поездке, и подумать о словах мэра не получилось – просто забыла о них за суетой. Собственно, в этот день ей вообще мало до чего было дело. Вроде как и готовилась давно, но все равно то одно забыла, то другое не подготовила. Вариэн с Тайрином помогали по мере сил.

– А вам разве домой не надо ехать? – удивилась Ленайра, заметив их утром у дверей гостиницы, где жила.

Вариэн беспечно махнул рукой.

– Да ладно. Сегодня мы выедем или завтра, какая разница? А так хоть

немного поможем.

Ленайра задумалась, хотела было отказаться от помощи, глянула на них и благодарно кивнула.

– Спасибо. Помогите с продуктами. Хочу сделать заказ, чтобы к завтрашнему утру приготовили, а потом на рынок.

– А мы и сумки захватили, – радостно сообщил Вариэн, показывая нечто огромное, висящее на лямках за спиной.

Ленайра сама не знала, чего ей больше хотелось в этот момент: стукнуть этого типа или самой постучаться головой об стену. После краткого мига борьбы усмехнулась:

– Ладно, идемте, поможете донести покупки. Постараюсь купить по размеру твоего рюкзака.

Тайрин хмыкнул, а Вариэн притворно застонал, но тут же тоже улыбнулся:

– Ледяная Принцесса улыбается! И не притворно! Остановись, мгновенье, я хочу тебя запомнить!!!

– Идем, балабол, – вздохнула Ленайра.

Глава 20

Два аршана стремительно пронесли по улице небольшого городка, вызывая удивление местных жителей. Но как ни торопилась Ленайра, уже на подъезде к гостинице она заметила группу явных выпускников боевого факультета и мысленно прокляла мэра Варога – городка, мимо которого они проезжали позавчера. Надо же было, чтобы ее узнала стража и доложила об этом наверх. Оно, конечно, редкость, когда встречаются путешественники на аршанах, потому ничего удивительного, что она привлекла внимание, но все же была надежда проскочить. Впрочем, на другом транспорте Ленайра просто не успела бы к месту сбора.

План казался простым – как можно быстрее добраться до этого города, где ее уже дожидался конь со снаряжением, купленным по ее заказу. После прибытия ее аршана увозит обратно спутник, а сама она остается в гостинице дожидаться группу выпускников. К вечеру или на следующий день они бы подтянулись. Все обломал этот излишне услужливый мэр, из-за которого она вынуждена была потерять почти сутки, сначала присутствуя на имперском суде, от которого отвертеться не удалось... еще бы, такой почет для жителей, потом прием в ее честь в резиденции мэра. Зато Гром нагнал, что слегка утешает. Прочитав ответное сообщение деда, Ленайра улыбнулась – хоть что-то хорошее. И даже предстоящее путешествие в связи с полученным известием выглядело уже не таким печальным.

Тем не менее к месту сбора она, несмотря на то что гнала своего аршана без жалости, пытаясь наверстать упущенное время, успела только к полудню, когда все остальные члены группы уже прибыли. Ну и как они расценят такое явление богатенькой девочки?

Вздохнув, Ленайра под пристальными взорами резко тормознула свою птичку у входа гостиницы. Раз уж изменить ничего нельзя, придется делать вид, что ничего необычного не происходит. Ага, в эту дыру каждый день приезжают путешественники на аршанах. Это так обычно...

Соскочив с птицы, Ленайра поправила кольчугу – хорошо хоть догадалась ехать в походном снаряжении согласно рекомендации факультета, а не в том, в чем удобнее. А ведь не хотела кольчугу натягивать, но решила, что стоит привыкать. Поправила шашку, после чего невозмутимо принялась сгружать с аршана сумки. В них всего ничего – одежда, еда, хотя все важное для дальней дороги закупили здесь, но пара

мешков набралось. Положила их рядом, слегка ослабила сбрую, отстегнула с пояса кошелек и перебросила его сопровождающему.

– Как договаривались, за аренду и сопровождение.

– Благодарю, госпожа, – слегка поклонился ее спутник.

– Вы сегодня уедете или переночуете?

– Лучше будет дать аршанам отдых – очень уж вы гнали их. – В его голосе слышалось легкое осуждение.

Все равно опоздала, мысленно вздохнула Ленайра, искоса кинув взгляд в сторону группы молодых людей, наблюдавших за ее приездом. Судя по оружию и доспехам, и есть ее группа. Пятеро. Назначенный командир выделялся сразу блеском доспехов, он единственный стоял в шлеме, на макушке которого красовалось перо, на груди гордо сверкал знак выпускника боевого факультета императорской академии, рука покоилась на черенке меча, правая нога чуть выступала вперед. Ну просто герой... картинный. Кажется, об этом ее и предупреждал Жден Ерыш. Правда, он еще и говорил, что мозги у него вроде тоже есть и факультет окончил в числе лучших... вот только это не делало его хорошим командиром. Чем думал Лирен, когда выдвигал его?

Чуть позади стоял не очень приметный юноша небольшого роста. Не знала бы, что он выпускник, подумала бы, что ему лет пятнадцать, на больше он не выглядел. А еще совершенно неприметный. И снаряжение совершенно стандартное, похоже, выданное за счет академии, кстати, у единственного, остальные, судя по всему, неплохо потратились. По крайней мере, на доспехи с оружием точно – у всех нестандартное. А вот у него обычный полуторник, стандартные накопители-браслеты, стандартные амулеты-бляхи на кольчуге. И стоял так, чтобы видеть лицо командира, но и не вылезти вперед. И постоянно поглядывал на него, видно, такое уже вошло в привычку, похоже, ловил реакцию. Ленайра с трудом сдержалась и не поморщилась, тут все ясно.

В сторонке, прислонясь к стене и скрестив руки на груди, за ней наблюдал... ну можно сказать, полная противоположность подхалиму. Одежда и снаряжение простое, но добротное, сам метра два ростом и в плечах... метра полтора. И на поясе не меч, а нечто очень сильно смахивающее на обоюдный топор. Ха, с Вариэном они бы общие темы для разговора точно нашли. Судя по всему, ему было абсолютно по барабану, на чем и кто к ним приехал – травинка в зубах его занимала много больше, чем все проблемы мира.

Рядом с ним, присев на корточки, играла со щенком единственная девушка. Правда, сейчас она уже решительно взяла вырывающегося щенка

на руки и выпрямилась, рассматривая прибывшую. Судя по всему, радости от гостии она не испытывала никакой, скорее была на что-то рассержена и посматривала на Ленайру с явной враждебностью. Сама девушка была небольшая, плотная, красивой ее назвать было нельзя, но и уродкой тоже не назовешь, волосы острижены ровно настолько, чтобы не мешать в бою, но и не так коротко, как у юношей. Одежда... ну обычная походная одежда – плотные штаны, куртка и легкая кольчуга... очень легкая. Легкая шпага на бедре. Кажется, она сторонник скоростного боя... было бы интересно потренироваться... если получится установить контакт.

– Так, а где еще один? – Ленайра озадачилась, даже сделала вид, что заправляет штанины в сапоги. Она же точно помнила, что у входа стояло пятеро, да и Ерыш говорил, что в группе пятеро выпускников. И куда, а главное, когда, этот пятый успел исчезнуть?

В этот момент из гостиницы вышел немолодой уже мужчина в плотном кожаном колете, явно очень хорошо зачарованном, вроде бы другой защиты на нем не было. Захотелось даже приглядеться внимательней, но не время... не время...

Мужчина же прошел вперед и повернулся к четверке.

– Так, о номерах я договорился, отдыхаем и ожидаем нашего... сопровождающего... надеюсь, она успеет до завтра, хотелось бы уехать утром.

– Она уже приехала, наставник, – вежливо, слишком вежливо для искренности, ответил командир.

Мужчина резко развернулся, заткнув большие пальцы рук за пояс. Оглядел стоящую перед ним Ленайру с ног до головы.

– Геррая, полагаю?

И что это было? Впрочем, привычка не показывать растерянность сработала и здесь. Раз так неофициально и не по уставу...

Четкий кивок головы.

– Справедливо полагаете, господин Руорен. – Вежливо, не придраться, но так же совершенно не по уставу. Теперь пусть сам разбирается, как строить беседу.

Но Руорен, похоже, этим совершенно не заморачивался.

– Рад, очень рад, что вы успели вовремя. Тогда сейчас проведем короткую беседу, после чего вы все до вечера будете совершенно свободны. Закончите все дела, которые остались, а утром мы выезжаем.

Вот так с ними Дмитрий Иванович разговаривал, когда в походы водил... им тогда лет по десять было. А они вроде как совсем не в поход в соседний лес собрались. Да, и тут Ерыш оказался прав. И чем дальше, тем

меньше Ленайре нравилась вся эта затея. Если бы точно не знала, что на эту поездку группа была выбрана совершенно случайно, то посчитала бы все заговором. Слишком уж много совпадений...

А совпадений ли?

Так, задумавшись, она и вошла следом за всеми в гостиницу. Очнулась, только услышав над ухом чей-то фырк. Чуть повернулась. Ага, единственный представитель женской части в группе... ну кроме нее, но она не в группе, а так, временно прикомандированная.

– Столь высокопоставленным особам зазорно здороваться со своими спутниками? – ехидно поинтересовалась она.

Не зазорно. Ленайра и шла здороваться, если бы наставник из гостиницы не выскочил. И в этот момент именно он должен был представить всех. А раз не представил, значит, отложил по какой-то причине до того самого разговора, который обещал.

Ну или просто не подумал, что скорее всего... если опять-таки верить Ерышу. Потрясающе. И она оказалась зазнавшейся высокомерной аристократочкой, которая воротит нос от будущих спутников.

Легкий поклон.

– Ленайра Геррая.

Девушка даже слегка споткнулась, кажется, не ожидала такого ответа. Видно, полагала, что Ленайра сейчас должна обидеться, устроить истерику, что, мол, как ты разговариваешь, что себе позволяешь... Если так, даже интересно, с кем ей из аристократов общаться приходилось? Уж точно не с имперской знатью, те такого себе не позволяют.

Ленайра продолжала с ожиданием смотреть на спутницу. Она представилась, теперь ее очередь, но, похоже, девушка об этом позабыла. Только что-то буркнула в ответ. Ожидаемо. Добавить холода во взгляд, выпрямиться и пройти вперед, вроде не быстро, но так, что все обратили внимание. Замерли на миг. Девушка слегка попятилась под небрежным ледяным взглядом, посторонилась, пропуская, тут же сообразила, что уступила напору. Растерялась, но поздно. Ленайра уже прошла вперед, оттеснив даже командира, что ему явно не понравилось, но выступать он не стал.

В комнате Ленайра уже наглотать не стала и заняла самое дальнее кресло в углу. Влетевший следом командир группы явно настроился устроить скандал и отстоять свое право сидеть рядом с наставником, растерянно замер, когда не нашел Ленайру на ожидаемом месте. Ему потребовалась секунда, чтобы отыскать ее... застыть под внимательным взглядом, машинально отвести взгляд. И садясь, стул он подвинул так, чтобы видеть

Ленайру, а остальные уже повторили за командиром... и осознали, что в результате Ленайра, изначально занявшая самое дальнее, самое неудачное место, вдруг оказалась в центре их группы. Даже наставник оказался слегка в стороне. Ленайра же сидела, словно все правильно, так и должно быть. Куда бы принцесса ни села – это место и будет центром зала.

«Я об этом еще пожалею», – мысленно вздохнула Ленайра, разглядывая всех, словно королева подданных.

Но и не ответить нельзя – иначе житья не дадут. Если не дураки, а дураки не доучились бы на боевом факультете до конца, то сообразят, что лучше придерживаться если и не дружеских отношений, то нейтралитета, чем устраивать никому не нужную вражду. Должны же они понять, что она тут временно, ни на что в их группе не претендует и после задания уедет к себе и больше с ними может не встретиться до конца жизни.

– Прошу, – кивнула Ленайра наставнику, который слегка замялся, когда обнаружил, что внимание всех сосредоточено далеко не на нем. – Полагаю, лучше будет сначала всем представиться. Как-то мы упустили этот момент при встрече.

– Ах да, точно, – Руорен словно и не заметил возникшей неловкости.

– Эй, подождите! – не выдержал командир. – Почему это она тут распоряжается? Послушай, ты...

Неизвестно, что хотел сейчас сказать Торвальд, поскольку как раз в этот момент Ленайра подняла руку.

– Конечно, прошу прощения, что вылезла вперед, просто я еще не знаю ваших имен, в отличие от вас, – быстрый взгляд в сторону единственной девушки в группе. Та намек поняла, покраснела и тут же разозлилась, но высказываться не рискнула. – Потому решила поскорее познакомиться. Нам ведь еще вместе путешествовать. Извиняюсь. – Ленайра, ладонью вверх протянула руку Торвальду. – Прошу.

– Что? – растерялся он.

– Ну я невольно высказалась раньше вас, вы же командир группы?

– А... да... – Ожидая споров с желанием отстоять свою позицию, Торвальд совершенно не был готов, что с ним не только не будут вступать в конфронтацию, но даже сдадут уже завоеванную позицию. И растерялся.

– Мы же хотели познакомиться, – подсказала Ленайра.

– А, да. Итак, давайте представимся. Я – командир этой группы Ферн Торвальд – один из лучших в выпуске этого года! – добавил он в общем-то без нужды.

– Артор... Старх, – меланхолично отозвался здоровяк, бросив косой взгляд в сторону командира. Правда, он тут же снова сделал вид, что

дремлет на стуле, правда, Ленайра видела, что он внимательно слушает. А этот здоровяк с топором не так и прост, как можно подумать.

– Дирия Карон, – буркнула девушка, отворачиваясь. Ничего больше она добавлять явно не собиралась.

– Я? – Четвертый словно удивился, что очередь до него дошла так быстро. Неуверенно покосился на командира, но тот молча буравил взглядом невозмутимую Ленайру и на своего приятеля, или, точнее, прихлебателя, не обращал никакого внимания. – Я... это... Ульям Гектор.

– Что, уже моя очередь? – раздался от двери чей-то веселый голос.

Ленайра повернулась. Там у самой двери на стуле сидел пятый член группы Торвальда. Когда он успел появиться? Девушка нахмурилась, разглядывая гостя. Первое, что приходило на ум, глядя на него, – незаметный. Он был настолько обычным и невзрачным, что взгляд так и норовил скользнуть дальше. Девушка усилием воли удержала внимание. Присмотрелась и, стараясь действовать незаметно, слегка вытащила кинжал-концентратор, на котором на мгновение вспыхнули руны. Вот оно что!

– Позвольте представиться – Терий Каскон. Как уже догадалась наша гостья, я в нашем отряде исполняю должность разведчика. И да – эти чары наш семейный секрет, потому вы вряд ли их сумеете узнать, леди.

– Ничего, суть я уже уловила, – спокойно отозвалась Ленайра, чем заслужила уважительный взгляд этого странного человека.

– О. Не теряете спокойствия в любой ситуации? И даже если что идет не так, не показываете вида? Хорошо вас тренируют на вершине... – Он многозначительно поднял глаза к потолку. – Наверное, такое умение сохранять маску на лице очень важно для выживания там.

– Личный опыт?

– О, вы не можете меня помнить, леди...

– Каскон... вы правы, я не помню такой фамилии.

– ...потому что никогда о ней не слышали.

– И это возможно, – так же невозмутимо отозвалась Ленайра. В конце концов, в такие игры можно играть и вдвоем.

– О... будет интересно. – Терий отсалютовал девушке, поднялся и вышел.

– Наконец-то убрался, – буркнул Торвальд. – Его тупые шуточки достали всех.

– Теперь моя очередь, верно? – поднялась Ленайра и чуть склонила голову. – Ленайра Геррая – наследник Древнего Рода, богата, знаю, чего хочу, к вам присоединена временно и ни на что не претендую. Надеюсь,

конфликтов не будет – со мной это несложно. Думаю, в интересах всех не устраивать сцен, аналогичных сегодняшней.

– И потому кое-кто добрался сюда на аршанах? – ехидно поинтересовалась Дирия.

– Поясняю. Выпускной класс сдавал экзамены раньше всех еще в конце мая, мы же сдавали экзамены после вас в июне. У вас было время и съездить домой, и подготовиться, и обсудить все – мне же пришлось добираться сюда сразу после экзаменов – я даже домой не успела съездить. Если бы я взяла лошадь, вам бы пришлось ждать меня здесь еще дня два, а то и три. Аршаны – это единственное, что позволило мне добраться так быстро. Еще вопросы?

– Эм... – наконец счел нужным вмешаться куратор. – Давайте наконец вернемся к тому, ради чего мы собрались, если знакомиться вы закончили.

Ленайра огляделась – пятый член команды снова сидел на своем месте у двери, и совершенно непонятно, когда он там появился. Девушка чуть улыбнулась – осталось только снять показания со сканирующего плетения, которое она посадила на дверь сразу после ухода Терия. Пора бы кое-кому уяснить, что бесконтрольное использование даже самых хитрых плетений к добру не приводит и умения нужно применять только в момент необходимости.

– Итак, – привлек к себе внимание куратор. – Наша задача отправиться в пограничную крепость Карс, где участились случаи контрабанды стара. Пояснить, что такое стар, никому не нужно?

«Интересно, он полагает, тут кто собрался?» – удивилась такому вопросу Ленайра.

– Отлично. Оттуда эта травка идет в прибрежные города империи, где грузится на каботажники, которые в портах прибытия проверяются не так внимательно, как корабли, приходящие из-за границы. Наша задача: выявить виновных на заставе и предать их суду. Причину присутствия в нашей группе Герраи мы уже обсуждали. Подробности дела в этой папке, – профессор Руорен выложил из сумки на стол довольно приличных размеров папку. – До приезда в Карс каждый из вас должен ознакомиться с материалами. После мы разработаем план расследования. Вопросы? Нет? Тогда на сегодня все. Заканчиваем приготовления, проверяем вещи – выезжаем с утра. Никому не опаздывать. Папку я оставляю вашему командиру Торвальду.

Руорен поднялся и вышел. М-да, самостоятельность полная. Ленайра поморщилась. При таком подходе разные сюрпризы неизбежны – Торвальд не имеет опыта командования. Но и это не страшно, в конце концов, тут все

люди взрослые... относительно... сами понимают, что нужно делать. Проблема в характере их командира. Воспользуется ли он возможностью показать свою власть, даже если это и не требуется? Да, конечно.

– Итак, – ожидаемо заговорил Торвальд. – Раз наш куратор оставил все на меня, определяем план. – Здесь он замолчал и пристально уставился на Ленайру, явно ожидая от нее возражений. Девушка же только смотрела на него, ожидая распоряжений. – Определим очередность ознакомления с документами. Сначала их читаю я, потом Гектор, – Торвальд чуть повернул голову, чтобы увидеть своего приятеля. – После них читает Дирия, потом Артор и Терий. – Снова взгляд на Ленайру. Не дождавшись никакой реакции, продолжил: – Сейчас проверяем вещи и готовимся к поездке. Геррая, раз уж ты в нашей группе, то я считаюсь твоим командиром.

Согласный кивок.

– Конечно. У группы не может быть несколько командиров, и я ожидаю разумности в командах.

Ферн Торвальд, кажется, не понял, что имела в виду Ленайра. Нахмурился.

– Приказы командира всегда разумны, – хмыкнул от двери Терий.

– Именно, – кивнул Торвальд. – А потому Геррая сейчас отправится со мной на рынок для покупок кое-каких вещей для группы.

Ленайра снова промолчала.

– Если вопросов нет, то расходимся! Проверьте вещи – завтра никаких задержек быть не должно. Геррая, за мной!

Ленайра поднялась и направилась к выходу. Проходя мимо двери, коснулась того места на двери, куда посадила сканирующее заклинание... оно отсутствовало.

– О... – Ленайра улыбнулась, глянула на наблюдавшего за ней Терием. Тот, заметив ее взгляд, улыбнулся и кивнул ей. – А это будет интересней, чем я думала, – пробормотала она.

На улице Торвальд не дал даже минуты осмотреться и зашагал по улице. Ленайра некоторое время шагала молча и, только удалившись на достаточное расстояние от гостиницы, догнала Торвальда и пристроилась рядом.

– Господин Торвальд, давайте кое-что проясним.

– Какие-то возражения, Геррая?

– Замечание. Предлагаю оценить мою сдержанность, ведь высказать его я могла и при всех. Где бы тогда был ваш авторитет командира?

– Угроза? – Торвальд остановился и резко развернулся. – Угрожаете своим положением? Как быстро.

– Всего лишь уставом, командир. Для начала кое-что поясню. Как вы думаете, почему аршаны не используются для дальних путешествий при всей их выносливости? Потому что они не способны нести большой груз. Потому-то все всадники на них отличаются субтильным телосложением. Я девушка и еще не до конца выросла, а потому смогла нагрузить своего, хотя и немного. Улавливаете мысль, командир? Я приехала сюда без вещей для дальнего путешествия. То есть совсем. Да, я написала сюда письмо, да, по моей просьбе здесь сделали все необходимые закупки, и конь ждет меня в другой гостинице, поскольку я не знала, где вы остановитесь.

– К чему ты ведешь?

– А к тому, что вы уже с вещами и вы их собирали и покупали. Вам нужно только проверить. Ты же из всех выбрал в спутники меня, которая своих вещей в глаза не видела и даже не знает, все ли купили, что нужно, и должного качества или нет. Ты можешь сколько угодно показывать, какой ты командир и что даже Геррая у тебя на побегушках, но все же я надеялась, что приказы будут умными. Эти закупки дело не быстрое, и когда мы вернемся, неизвестно. Возможно, вечером. После этого я немедленно иду к куратору и докладываю, что из-за твоего приказа сопровождать тебя за покупками не имею возможности выехать утром, поскольку у меня ни вещей, ни коня. И даже если мы отправимся туда, где все это сложено, – я все равно откажусь ехать без их осмотра и докупки необходимого. Это простой здравый смысл. Неизвестно, как и сколько мы будем путешествовать, но ехать, не проверив вещи, – идиотская идея.

Торвальд стоял на дороге мрачный и в упор разглядывал Ленайру. Но если он хотел таким образом произвести на нее впечатление – напрасно. И не с такими иметь дело приходилось, при дворе рыбки плавают куда как более зубастые.

– То есть ты отказываешься выполнять приказ?

– Ни в коем разе. Как ты слышал, я выполню его, а потом доложу старшему по званию о своем несогласии с ним и о последствиях этого. Если ты не подумал о том, что я приехала налегке и без вещей, и даже не поинтересовался, как собираюсь ехать, то какой ты командир после этого? Вместо этого даже лишил возможности приобрести все, потащив с собой, хотя мог позвать любого другого, гораздо более незанятого. Да мог бы просто подумать, что мне элементарно отдых нужен после путешествия. Аршаны хоть и удобны, но все равно долгая поездка выматывает.

– И?

– Что и? Либо подтверждай приказ, и идем за покупками для группы с известными последствиями, либо ты сейчас отпускаешь меня, чтобы я

могла сделать все, что нужно для поездки, и подготовиться к ней, а всем говорим, что ты специально взял меня с собой, поскольку заметил отсутствие вещей и решил, что я должна их купить на рынке. Вот и позвал. Твой авторитет не только не пострадает, но даже возрастет.

– И что взамен? – Торвальд, кажется, сам понял, в какую лужу сел. Ленайра точно не поедет без проверки вещей, да и никто бы не поехал, все поймут ее правоту. А он предстанет таким самодуром, из-за кого все будут вынуждены провести здесь еще сутки.

– Вопреки твоим страхам, мне действительно от вашей группы ничего не нужно. Ты же не думаешь, что я начну тут бороться с тобой за лидерство? На кой мне это? Все, что я хочу, – поскорее разобраться с делом и вернуться домой. И чем раньше вернусь – тем больше времени будет, чтобы провести с семьей перед поездкой в академию на второй курс. Это у вас потом будет месячный отпуск, когда бы вы ни закончили дело, а в академии даже ради меня начала занятий не перенесут.

– Убирайся! – прорычал Торвальд.

– Что?

– Убирайся, говорю! Считай, ты получила приказ заниматься своими делами. Но чтоб к утру была готова! – С этими словами Торвальд развернулся на пятке и чуть ли не бегом кинулся к рынку.

– Оё-ё...

Ленайра резко развернулась. Недалеко от них, прислонившись к столбу, стоял Терий и насмешливо смотрел вслед Торвальду. Глянул на Ленайру.

– Если ты думаешь, что он оценит твое благородство, то напрасно. Еще сильнее возненавидит. Теперь покоя точно не даст. Лучше бы ты ткнула его в... ошибку. Со всеми последствиями. Такие люди благородство не ценят. Он бы сам на твоём месте сделал так, как я сказал, и иного поступка просто не поймет.

– У тебя есть дурная привычка подкрадываться незаметно.

Терий польщенно улыбнулся и слегка поклонился.

– Но не стоит демонстрировать это умение без необходимости.

– Мне просто было интересно, действительно ли ты слушаешь Торвальда или что-то придумываешь, чтобы поставить на место. Но вот благородства от представителя аристократии я не ожидал.

– Какое благородство?

– Ах да, прошу прощения. Здравое смысла, конечно же.

– Не наглей. И как тебя Торвальд терпит? И вообще странно, что он взял тебя в свою группу.

– Тут все просто. Я незаметен. А если Торвальд меня не замечает, то и угрозы от меня не видит. Я для него нахожусь в иерархии еще ниже, чем его подпевала Гектор.

– А тебе зачем это?

– Чтобы там ни думали, но Торвальд достаточно умен, чтобы чему-то научиться. Его можно терпеть, если не пытаешься вылезти вперед него. В этом плане ты обречена... он чувствует твое превосходство. А потому постарается всячески доказать всем, что он лучше тебя. Интересно... Записываясь в эту группу, я даже не думал, что будет настолько интересно. Будет очень познавательно наблюдать за вами.

– То есть для тебя это только интересно?

– Конечно. Что может быть интересней столкновений человеческих страстей? Некоторые полагают, что страстью может быть только любовь... о, как они ошибаются. А ненависть? Зависть? Страх? Гордость? В этих чувствах скрыт гораздо больший потенциал, чем в банальной любви. Это будет очень интересно.

– Ты больной, знаешь?

– Ха. Ха-ха. Может быть. Извини, мне пора. Мне ведь тоже надо проверить мои вещи.

Ленайра только на миг отвела взгляд, а когда посмотрела снова на то место, где стоял Терий, его там уже не было.

– Я его боюсь, – пробормотала девушка, оглядываясь. Вот куда он мог скрыться? До ближайшего поворота два дома. С одной стороны улицы забор, с другой – колючие кусты, туда даже по очень большой нужде не полезешь. – Ну и фиг с тобой, северный олень, – по-русски заявила Ленайра, даже не думая говорить тише. – Все равно докопаюсь до твоего секрета. Чтоб неповадно было.

Выезжали утром без задержек, как и договаривались. Руорен проверил крепление вьюков на лошадях, удивленно покосился на единственную вьючную Ленайры, на которой и была закреплена не особо увесистая поклажа. К слову, вьючные были у всех, кроме Гектора – он свои вещи загрузил на небольшого ослика.

Руорен несколько раз обошел коня Ленайры, подергал крепления, попытался приподнять один вьюк, оценивая вес. Девушка покосилась на остальных, явно удивленных. Мысленно хмыкнула – они что, полагали, она за собой потащит минимум пару телег личных вещей? Кажется, именно этого они и ожидали от избалованной богатенькой девочки, каковой она и выглядела со стороны. Ха. Не ходили они в походы под руководством

Дмитрия Ивановича. Он не противился, когда его подопечные набирали «необходимые» вещи. Но потом заставлял тащить все это весь поход. И только попробуй избавиться хоть от чего-нибудь, даже если вещь явно ненужная. Зато все очень быстро научились брать с собой только действительно нужные предметы и не нагружать себя бесполезным хламом.

Руорен, закончив осмотр всех вещей, пристроился позади отряда, предоставив право распоряжаться Торвальду. Тот повторил обследование багажа у всех и подал команду на выдвижение. Сам пристроился впереди вместе с Гектором, следом двигались цепочкой Старх, Дирия Карон, Ленайра.

Девушка мысленно пожала плечами и возражать не стала. Дернув плечом, она заставила Грома взлететь и мысленной командой отправила его вперед на разведку. Птиц, вопреки обыкновению, ворчать не стал, видно, почувствовал, что на этот раз дело серьезное. Даже не каркнул при взлете, сразу набрал высоту и устремился вдоль дороги. Ленайра потратила некоторое время на настройку чувств к фамильяру, пока ограничившись общими ощущениями – постоянно смотреть его глазами и слушать ушами ворона как-то не хотелось – сильно напрягало. Да и усталость накапливалась, все же человеческий мозг не слишком приспособлен обрабатывать информацию с органов чувств других видов, тем более настолько отличных от него.

– Хорошая штука – эти фамильяры, – раздался рядом голос.

Ленайра чуть скосила глаза. Рядом ехал Терий Каскон, задрал голову и разглядывая удаляющуюся точку.

– И кто тебе мешает завести?

– Увы, моя магия не очень хорошо совместима с такой. Тут же требуется взаимодействие, а оно нарушает структуру семейной магии.

– О-о... считай, я оценила подсказку.

– Просто мне интересно, насколько врут слухи про твою гениальность. Ты же все равно попытаешься разгадать мою тайну?

– А то, что слухи не лгут, – ты не учиываешь?

– Конечно нет. Слухи... они такие слухи. Всегда преувеличивают. Есть у тебя какая-та тайна... Тоже семейный секрет? – Терий резко опустил голову и уставился прямо в лицо Ленайры. Несколько секунд молчал, потом поморщился и отвернулся. – Вот ведь тренировка у вас, аристократов. Ты эту свою ледяную маску будешь держать, даже если твердь земная разверзнется?

– В данной точке пространства это нереально – мы находимся на

большой литосферной плите, а области разлома проходят на несколько тысяч километров южнее.

– Мы находимся на чем? – моргнул Терий, потом спохватился и сморщился: – Это определение имеет смысл или ты первое пришедшее в голову сказала?

– Литосферная плита – крупный стабильный участок земной коры, часть литосферы. – Глянула на съехавший к переносице взгляд Терия, чуть улыбнулась и закончила: – Не набор слов, имеет весьма конкретный смысл.

– Ладно, один-ноль. Признаю, что знаний Древним Родом перепадает в большем объеме, чем нам, простым смертным.

– Терий, ты даже не представляешь, в насколько большем объеме.

Терий замолчал, уставившись на нее. Мотнул головой.

– Ладно, вопрос с твоей гениальностью тоже снимается, просто больший объем знаний.

– Да? Ну что ж... пусть будет так.

Парень снова замолчал, пытаясь что-то прочесть на ее лице. Снова поморщился.

– Не получается? – посочувствовала Ленайра. – А знаешь... я ведь не пытаюсь ничего скрыть, потому не думай, что я так хорошо наловчилась показывать эту невозмутимость. Тех, кто меня знает, эта маска давно уже не обманывает и не мешает. А вот ты, похоже, пытаешься быть самым умным... и не веришь своим глазам, подозревая ловушку там, где ее нет. Считай это тоже моей подсказкой... в благодарность за твою с нарушением структуры семейной магии. Которой не существует, кстати. Ох, сколько исследований было в попытке научиться передавать способности по наследству... Ты бы сильно удивился. Но я, в отличие от тебя, буду честна и не стану пытаться направить тебя по ложному пути.

Терий раздраженно фыркнул и вернулся на свое место. Дальше отряд двигался молча. Иногда кто-нибудь подъезжал к другому, они перекидывались парой слов и разъезжались. Ленайру игнорировали. До самого обеда все делали вид, что ее не существует. Девушка предполагала, что будет что-то подобное, а потому совершенно спокойно отнеслась к такому поведению сокурсников. Молча вытащила из сумки планшет, запустила его, пристроила на седле перед собой в специальном держателе, придуманном ею лично... ну, честно говоря, идея была позаимствована при виде держателей для автомобильных навигаторов, но не суть. Вот теперь на нее уже стали коситься, когда заметили непонятную штуку, прикрепленную к другой штуке, прикрепленной к седлу и покачивающейся в такт движениям коня. Первым не выдержал Терий. Подъехал, глянул, глаза

стали размером с блюдце.

– Книга?!

– Угу.

– Что за магия?

– Семейная.

Терий помолчал.

– Ты теперь мне это постоянно поминать будешь?

– Угу.

Снова молчание.

– А если я извинюсь и расскажу мой секрет?

– Не-а. Твой секрет мне интересно добыть самой... ну и разминка хорошая.

– То есть не скажешь?

– Не в этом дело. Тебе это ничем не поможет. Поверь – это знание совершенно бесполезно для всех.

– Ты ведь не врешь сейчас?

– Терий, я никогда не вру без особой необходимости.

– Ну ладно...

Кажется, некоторые тоже хотели подъехать любопытствовать, но взгляд их командира заставил их передумать. Выглядел Ферн крайне недовольным.

На обед остановились в небольшом трактире в деревушке, мимо которой проезжали. Немного отдохнули и двинулись дальше, когда солнце спустилось ниже, а жара спала. Вообще первоначальный этап путешествия грозил превратиться в легкую прогулку. Область империи, через которую предстояло ехать, была плотно заселена, деревни и небольшие городки находились чуть ли не на каждом повороте. Сейчас даже о запасах еды особо думать не нужно. Это при приближении к границе все изменится, а пока можно и отдохнуть.

Собственно, следующие дни полностью подтвердили это предположение. Даже Ферн Торвальд не особо доставал. Так, придерется по мелочи, с поручением мелким отправит. Ленайра относилась к этому с философским спокойствием, ничем не показывая отношения к происходящему. На замечания вежливо кивала, но холодное выражение лица не давало командиру оценить ее реальное отношение к происходящему, от чего он сам себе казался идиотом, что его злило еще сильнее. Может, будь он глупее, эта злость вылилась бы в еще более суровые придирки и идиотские поручения, но Торвальд себя сдерживал и за рамки не выходил. Замечания, может, и были излишне эмоциональны и

нетактичны, но по делу. Поручения хоть и мелкие, но необходимые. Другое дело, что он мог бы и не только Ленайре их давать, но и другим поручать. Даже остальные члены отряда заметили такой подход командира и поглядывали на него с недоумением.

Так отряд и продвигался не торопясь, но и не слишком медленно. Профессор Руорен периодически получал какие-то сообщения, но о чем ему писали, он никого не информировал, да и в руководство не вмешивался, предпочитая наблюдать и делать пометки в блокноте. Даже не комментировал ничьи действия. Честно говоря, Ленайра такого отношения преподавателя не понимала, но и повлиять ни на что не могла, осталось только принять как данность, хотя, на ее взгляд, они могли бы двигаться и быстрее. Иногда она порывалась предложить ускорить движение, но, поймав пару раз на себе взгляды Торвальда и Карон, не рискнула. С них станется отвергнуть предложение только потому, что оно высказано ею.

– Ну и сколько мы еще будем плестись как черепахи? – поинтересовался Терий, при этом поглядывал он не на командира, к которому вроде как обращался, а на Ленайру. Ясно, что от него не укрылось нетерпение девушки.

– Приходится щадить кое-кого, – Ферн демонстративно глянул на Ленайру.

Что там Терий думал первоначально и чего хотел, Ленайра так и не поняла, поскольку этот ответ его явно взбесил.

– Может, хватит постоянно кивать на нее? Что-то я ни разу не слышал от нее ни одной жалобы, зато наша уважаемая Дирия Карон постоянно лошадь жалеет... то ногу ее кобыла поранит, то подкова перекосится, то жарко для нее...

– Эй! Ты хочешь сказать... – Дирия вскинулась, наткнулась на взгляд Терия, сглотнула и побледнела.

Ленайру даже заинтересовала такая реакция. Это как же Терий выглядел, что девушка так испугалась? Или... Ленайра огляделась. Даже Торвальд поглядывал на своего товарища по отряду с опаской. Вот так-так... это что ж получается? Торвальд командир только потому, что Каскон вперед не рвется? И как вообще получилось, что Торвальд согласился его взять? Влиянием он делиться явно не любит.

– Я сказал ровно то, что и хотел. Мне плевать на ваши игры, но перекладывать свои слабости на других...

– Я и без тебя знаю, – сердито буркнул Торвальд, придя в себя. – Просто не хочу торопиться, пока мы едем по густонаселенным районам. Когда выйдем в приграничье – там и поедем быстрее. Пока же надо беречь

силы.

– Так бы и сказал, а то задерживают его некоторые.

Спустя какое-то время после этой сцены Ленайра все же решилась подъехать к Терию.

– Спасибо.

– Не за что. Терпеть не могу, когда свои слабости оправдывают слабостями других. Тем более так откровенно несправедливо. Но, признаться, не ожидал, думал, ты не выдержишь.

– Все-таки интересное у вас в группе отношение к аристократам.

– Ну... полагаю, ты ведь видела больше нас тех, кто крутится у трона. Кого из них ты бы взяла с собой в поход?

– Гм... – Ленайра даже растерялась, потом задумалась, перебирая в уме знакомых из академии. – Ну некоторых взяла бы.

– Некоторых?

– И вовсе не по той причине, о которой ты подумал. Профиль образования у них не тот. Те, кого я согласилась бы взять, сейчас учатся на офицерских курсах. Наши же обязанности несколько шире, а так на них вполне можно положиться.

– Вот оно как... занятно... Знаешь, с тобой интересно разговаривать. Даже ничего особо не говоря, ты умудряешься заставить посмотреть на известные вопросы с совершенно другой стороны.

– Смотреть на вопросы с разных сторон вообще-то всегда полезно.

– Справедливо. – Терий глянул на ее левую руку, которой девушка сжимала поводья. – Интересные у тебя перчатки. Никогда не думал, что пальцы можно так обрезать. Удобно ведь...

Ленайра подняла правую руку, раскрыла ладонь и повертела ею перед собой, разглядывая ее. Сжала кулак, выставив небольшие шипы на костяшках.

– О да, крайне удобно. Руку защищает, а тонкой работе не мешает.

– А эти вот металлические накладки... это то, что я думаю?

– Угу.

– Знаешь, за эти вот пластины рунного серебра только с одной твоей руки наша деревня могла бы безбедно жить целый год.

– Маленькая, видать, деревня.

Терий от такого заявления опешил и даже поперхнулся.

– Ну да, небольшая. Но как факт.

– Терий, как думаешь, если я отдам в твою деревню тот же вес рунного серебра, что у меня на одной перчатке... принесет это ей пользу?

Парень задумался, потом склонил голову набок и таким образом

внимательно понаблюдал за Ленайрой, видно, пытаюсь понять, шутит она или нет.

– Понимаешь, – сочла своим долгом пояснить мысль она, – если к кому-то приходят деньги в количестве, которое он раньше не видел и даже в руках не держал, то и пользоваться ими он не умеет. Кажется, что тут сложного? Были бы деньги, а уж что с ними делать, придумаю. И придумывают. Фантазия, как правило, заканчивается на большом доме в столице. А если такие деньги дать не одному, а нескольким людям... у вас в деревне давно убийства были?

Терий снова задумался. Отвернулся.

– Ты права, – буркнул он. Тут же пришпорил коня и умчался вперед.

Ленайра проводила парня взглядом, вздохнула. Ну вот кто ее вечно за язык тянет? Кому интересен ее циничный взгляд на людей? Если уж даже такой человек, как Терий, испытывал какую-то иллюзию по отношению к своим землякам...

– А еще знай: Деда Мороза не существует, – буркнула она, отворачиваясь. – Вот так я и разрушаю наивные детские мечты.

Представив Терия в виде ребенка, Ленайра фыркнула и едва не расхохоталась.

– Ну и поделом ему.

Глава 21

Наконец настал день, когда остановиться в деревне по пути не получилось. Ферн Торвальд замер в немного театральной позе на коне, огляделся.

– Еще бы из-под руки оглядел окрестности, – буркнула себе под нос Ленайра, наблюдая за командиром. Понимая, что сейчас последует, она уже освободила одну ногу из стремени, дожидаясь команды.

– Здесь и остановимся, – ожидаемо сообщил командир. – И река недалеко. Геррая, на тебе вода.

Девушка покосилась на Ферна. Тот внимательно наблюдал, явно ожидая ворчанья на тему того, что воду могли бы и мужчины принести. Молча с выючных коней собрала четыре пустых бурдюка, привязала своего коня к дереву и слегка потрепала его по шее.

– Ну-ну, потерпи немного. Сейчас вернусь и распрягу тебя. – Сказано было достаточно громко, чтобы услышали все. Теперь на Ферна смотрели очень неодобрительно, даже вечно его поддерживающий Ульям Гектор, что говорило о многом. Какие бы отношения у тебя ни были с одним из твоей команды, но конь-то тут при чем? А заботиться о своем друге учили, начиная с первого курса, заставляя работать на конюшнях школы. Так что сначала позаботиться о конях и только потом заниматься лагерем.

– Артор! – недовольно буркнул Ферн. – Позаботься о коне Герраи. Сними с него седло и ослабь уздцы.

Ленайра кивнула ему, поблагодарила Артора за заботу, перекинула бурдюки через плечо и отправилась к реке.

– И как она собирается нести обратно четыре полных бурдюка? – донесся до нее недоумевающий голос Дирии.

У реки Ленайра остановилась и задумчиво огляделась, прислушалась к ощущениям. Об этом месте, как о возможном привале, ей сообщил Гром уже давно. По ее просьбе он отыскал подходящие и внимательно изучил, облетев все вокруг, потому сюрпризов Ленайры не ожидала. Сам Гром примостился на дереве за спиной Ленайры и прикрывал ее оттуда, наблюдая за окрестностями. Нападения девушка не ждала, но параноики живут дольше, потому и попросила фамильяра о помощи.

– Что ж... – Девушка подошла к реке так, что вода почти касалась сапог. – Приступим...

Вытянув руку вперед, она сформировала волну холода и направила на

реку, усилила поток. Температура резко упала, в воздухе закружились снежинки, а иней покрыл окрестные кусты. Зрелище то еще... лето, воздух еще не остыл от дневной жары, а у реки снег, иней, а в самой реке появилась небольшая льдинка, которая стала стремительно увеличиваться в размерах. Вот она стала размером с тазик... рост остановился, но сама льдина вдруг стала погружаться... лед начал расти по сторонам, словно бортики. Намерзло немного, «тазик» нырнул глубже, и вот уже стены начинают снова расти. Постепенно получился такой своеобразный стакан изо льда, только размером с небольшой бочонок, наполненный речной водой.

Прикинув размер получившейся емкости, девушка заставила его воспарить и перелететь на берег, опустив его перед собой.

– Всякие инфекции нам не нужны, – пробормотала она, припоминая изученные заклинания боевой медицины. Да, их там не только лечить учили, но и заботиться о себе в походе в плане профилактики всяких разных болезней.

Она опустила руку в воду, сформировала плетение и разрядила его в воду, которая на мгновение помутнела, а потом очистилась, причем всякие примеси и вредности почти мгновенно опустились на дно в виде осадка. Теперь заморозить там воду, чтобы весь шлак остался во льду, затем сформировала на кончике пальца пламя, проплавив небольшую дырку в ледяном бочонке и подставила бурдюк... Повторив процедуру, она наполнила их все, убедилась в крепости завязок, пинком ноги (добавив еще и магию) скинула пустой ледяной сосуд в реку, отпустив в свободное плавание, а потом заставила бурдюки взлететь на манер воздушных шариков, и только намотанные на запястья концы веревок от их горлышек не давали им улететь. Насвистывая мелодию из кинофильма «Веселые ребята», Ленайра беззаботной походкой отправилась к своим.

Так и вышла... Прекратил работать даже Артор Старх, едва не выронив свой топор, с помощью которого заготавливал дрова, при этом явно используя магию усиления, поскольку нехилого размера деревья он валил с одного удара. Вот он осторожно опустил топор, оперся об него и посмотрел внимательней, хмыкнул.

– Что ж, признаю, гением тебя считают не зря, – после чего вернулся к работе.

А вот Торвальд довольным не выглядел. Подошел, когда Ленайра опустила бурдюки недалеко от приготовленного места под костер. Попинал один.

– Надеюсь, вода чистая?

– Чистая, воду я брала подальше от берега.

– Я не про то...

Тут к ним невозмутимо подошел Терий, развязал бурдюк, наполнил из него кружку и с наслаждением выпил. Крякнул от удовольствия.

– Холодная, то, что нужно сейчас. Ферн, не выступай, свое прозвище Ледяная Принцесса Геррая заработала вовсе не потому, что всегда держит себя в руках и не показывает эмоции. Про отмороженные чувства уже потом сочинили, а сначала ее так называли из-за ее стихии – холода. Холод же – это лед, лед – вода. Полагаешь, та, кто умеет так контролировать воду, не позаботится о ее чистоте?

Логика Терия так себе, на взгляд самой Ленайры, с трудом понимающей, почему холод он связал именно со льдом, подразумевая воду, но вроде как сработало. Все прониклись. Ферн недовольно оглядел собравшихся – только Старх продолжал махать своим топором, готовя дрова, остальные стояли вокруг, прислушиваясь к перепалке.

– А вы чего здесь встали? Уже закончили дела? А ну марш бегом по местам! А ты, Геррая...

– Помогу, как только позабочусь о своих конях.

– Как только позаботишься о них, – поморщился Ферн, но мысль поддержал, – поможешь Терию, раз уж так с ним спелись.

Пока Ленайра ухаживала за своими конями, она имела возможность наблюдать за людьми из отряда. Видно было, что все они привыкли действовать вместе, каждый быстро и точно выполнял свою часть работы, но... Везде это «но». Создавалось впечатление, что тут собрался не отряд боевых магов, а группа опытных, но малознакомых туристов, вышедших в поход. Каждый знает, что нужно делать, каждый на «отлично» выполняет свою часть работы, без споров делят ответственность за свои участки, но за всем этим не чувствовалась слаженная группа, готовая действовать как единый организм в любой ситуации.

Ленайра покачала головой. Ее вывод, в общем-то, сложился не из наблюдений в этот день, а из всего того времени, что она провела с ними. И пока никто из них не сделал даже попытки включить ее в отряд. Ферн выдавал поручения в основном с целью уязвить – самые грязные и унижительные. Демонстративное послушание наследника Древнего Рода явно выбивало Торвальда из колеи, ставило в тупик и злило, но придумать что-то другое, чтобы уязвить, не перейдя черту, не мог. А для перехода черты он был слишком умен. Вот и метался между желанием продемонстрировать власть, осторожностью и нежеланием устраивать разборки во время похода.

Впрочем, относительно его Ленайра свой вывод тоже сделала. Не годился Ферн Торвальд в командиры. Может, если бы ему пришлось начать карьеру с подчиненного у более опытного наставника, из него смог бы в будущем получиться толк, но сейчас, когда в реальном походе он ни разу не был подчиненным, вряд ли что выйдет. И прав Ерыш – Вильям Руорен, который единственный мог поставить его на место и объяснить ошибку, был самым неподходящим кандидатом в кураторы этого отряда. Он слишком дорожил спокойствием, чтобы поднимать бучу по пустяковому, как он полагал, поводу.

Закончив с конями, Ленайра отправилась к Терию помогать тому с установкой палаток. Некоторое время они работали молча.

– Терий...

– Да?

– Скажи, почему ты пошел в отряд к Торвальду? Я тут понаблюдала... ты мог создать свой... выбрать более ответственного командира. Заставить он тебя не мог, так почему?

– Гм... – Терий изучил небо. – Полагаю, если я скажу, что меня впечатлил Торвальд, ты не согласишься?

– Шутка не смешная.

– Ладно, отвечу, если ответишь ты. Честно ответишь. Зачем тебе это знать?

Ленайра на миг задумалась, потом решила быть честной.

– Я подозреваю подставу.

– Подставу?

– А что, прикомандировывать к выпускникам студентку второго курса – наследника Древнего Рода – обычное дело?

– Как я слышал, ты должна прикрыть следствие от командующего гарнизона, который имеет связи в столице в императорском дворце.

– Терий, ты же не дурак, должен понимать, что тот, кто имеет связи во дворце, не служит, пусть и командующим, но в богами забытом месте на границе.

– То есть это ложь?

– Как ни странно, нет. Службе безопасности удалось обнаружить его связь с дядей императора Алехандро Тарони.

Терий присвистнул:

– Тогда понятно...

– А мне вот непонятно, почему после того, как всплыла такая информация, сюда был отправлен ваш отряд, а не ищейки СБ.

– Ну тебя же дали...

– По инициативе декана факультета, когда информация о происходящем дошла до него, а отменить ваше назначение ему не позволили. Понимаешь, к чему я веду? Кто-то очень заинтересован, чтобы на это дело поехал ваш отряд, потому как...

– Не опасен...

– А не опасен он может быть по разным причинам. Но, пробыв с вами эти десять дней, я поняла, что никакого отряда и нет. Есть группа людей, вовлеченных в какую-то нелепую игру, но в которую они пытаются играть всерьез. Я вообще удивлена, что вашей группе позволили состояться.

– Торвальд, конечно, не имеет связей во дворце, но зато они у него есть в академии. Не на боевом факультете, в ректорате. А он, хоть и ограниченно, все же может влиять на некоторые вещи. Тем более Торвальд все же не совсем дурак. Кстати, а ты уверена, что я не из числа этих заговорщиков? Кстати, с какой целью вообще могло понадобиться проворачивать такое кому-либо? Только не говори про контрабанду травки. Слишком мелко для такой игры.

– Соображаешь... Но я не знаю. Честно не знаю.

– И даже предположений нет?

Ленайра промолчала.

– Понятно, – кивнул Терий, не дождавшись ответа. – Ну хоть врать не пытаешься. И?

– Группа к серьезным делам не готова.

– Ожидать их стоит?

– Не знаю. Честно не знаю. СБ оценивает шансы на сюрпризы как очень небольшие.

– О-о... а ты считаешь, что знаешь лучше СБ?

– У меня предчувствие. А меня Торвальд слушать не будет.

– Логично... Ладно, я поговорю с ним.

– Спасибо. Так все-таки, почему ты присоединился к нему?

– Только под его командой я могу приобрести нужный мне опыт. Помнишь, я говорил про коллекционирование страстей? Так я не шутил. Я хочу разобраться, что движет людьми. Тебе сложно будет понять, но я пытаюсь разработать теорию поведения людей в сложных...

– Ошибаешься. Я прекрасно поняла...

«Только создателя психоаналитики как науки мне тут не хватало», – мысленно закончила Ленайра. Такой науки здесь и правда не было, но были разрозненные наработки разных людей. И если Терий займется этим серьезно, то вполне имеет возможность войти в историю даже не империи, а мира, как родоначальник новой науки. Помогать ему Ленайра не

собиралась, впрочем, как и мешать.

– Поняла?

– Я гений, помнишь? А если серьезно, то мне попадались некоторые работы на эту тему.

– Понятно. А вот я нарабатываю материал. Теперь твоя очередь на ответы.

– Ты о чем?

– Я спрашивал, почему ты думаешь, что я не участник подставы, если такая есть?

– Не уверена, но вероятность очень низкая.

– Интуиция?

– Гм... она самая...

– Как я понимаю, спрашивать дальше смысла нет... Тогда зачем ты мне все это говоришь?

– Сам сообразить не можешь?

– Тебе нужен союзник, и ты сочла меня подходящим, чего тут гадать? Что ж, считай, убедила, помогу тебе.

– Спасибо. Но все же буду надеяться, что ничего не случится.

– Кажется, ты сама в это не очень веришь.

– Мне не нравится, как складывается ситуация.

Неизвестно, какие слова подобрал Терий, но Торвальд, с явным недовольством, все же стал привлекать Ленайру к жизни отряда, давая ей общие поручения с каждым. Ульям Гектор принял это сразу, раз командир сказал, значит, так и надо. Потому отнесся к делу спокойно. Артор Старх, казалось, даже не заметил ее появления при исполнении своих обязанностей. Помогает, и ладно, главное, чтоб под ногами не путалась. А не помогала бы, тоже не страшно. Ленайра полагала, что если бы она при совместных работах просто улеглась бы под дерево отдыхать, то Старх был бы даже доволен. Но и недовольство ее помощью он также не выказывал и не демонстрировал. Зато, когда она показала, что готова его слушать и исполнять просьбы, проявил даже капельку доброжелательности.

Зато Дирия... Если раньше она просто показывала свое недовольство ее присутствием, то на совместных работах превратилась в настоящую фурию, гоня Ленайру в хвост и в гриву, и даже отлично выполненная работа награждалась кучей замечаний. Терий с интересом наблюдал за внешне спокойной Ленайрой, что-то черкая в тетради. У девушки создавалось впечатление, что она выступает в роли подопытного кролика, которого маньяк-исследователь препарирует с наслаждением садиста,

гада, когда же она сорвется. Пожалуй, только понимание этого и помогло ей сдержаться.

Рано или поздно нарыв должен был прорваться, тем более Дирия, видя, что ее формальная подчиненная выполняет все ее распоряжения с видимым равнодушием, никак не реагируя на замаскированные унижения, выходила из себя сильнее и сильнее. Ленайра уже поняла, чем все закончится, и наблюдала за происходящим даже с интересом, впервые подумав, что понимает Терия с его коллекционированием страстей. Дирия настолько ее ненавидела, что совсем потеряла голову. Нет, если бы она показала, что как-то задета отношением Дирии к себе, возмутилась бы, отказалась подчиняться, первоначальная неприязнь никогда не переросла бы в такую ненависть. Устроив гадость, показав, кто тут хозяин, девушка успокоилась бы, а потом только напоминала, кто тут главный. Но столкнувшись с очень необычной реакцией, не в силах понять, что это значит и к чему, ей стало казаться, что над ней просто издеваются, что, впрочем, было недалеко от правды; в конце концов, Ленайра себя святой никогда не считала и уже сознательно подводила ситуацию к ее логическому завершению.

Прорвало, когда в результате нелепых поручений Дирии, выданных с целью посильнее уязвить Ленайру, она и сама ничего не успела сделать, увлеченная придумыванием новых приказов, и Ленайра ничего не сделала, поскольку выполняла команды по отбору дров одинакового размера и многократному переделыванию кострища, потому что дрова уложены неправильно. Группа осталась без ужина.

Как орал Торвальд... Как он орал. Заслушаешься. Впрочем, на взгляд Ленайры, совершенно напрасно он обрушился на Дирию. Львиную долю вины за случившееся нес именно он как командир. Именно он отвечал за климат в группе, он допустил такое развитие событий, все видя, но никак не реагируя на отношение одного из членов группы к младшему. Так чего он хотел получить, если своим бездействием сам довел ситуацию до такого?

Спать ложились, ограничившись сухим пайком, Дирия ушла в лес и вернулась с красными и припухшими глазами, правда, жалости к себе ни у кого не вызвала. И спать легла в спальном мешке на улице, в палатку к Ленайре не пошла, что не вызвало сопротивления у самой Ленайры. Хочет строить из себя смертельно обиженную – флаг в руки и барабан на шею. Она последняя будет, кто проявит к ней хоть капельку сочувствия.

– Оказывается, я тут не единственный коллекционер страстей, – хмыкнул Терий, подсаживаясь к Ленайре со своей порцией сухого пайка,

что было нетрудно, поскольку после случившегося девушку стали игнорировать и остальные. На Дирию наорали, но она все еще оставалась членом их отряда, а она... она так, гость.

– О нет, не переживай, конкуренцию тебе составлять не собираюсь. Я не коллекционер, я, скорее, тролль.

– Тролль?

– Мелкий провокатор, так более понятно?

– Гм... да. Но зачем?

– Ну... не то чтобы мне это нравилось, но с некоторыми личностями иначе нельзя. Меня многие ошибочно принимают из-за моей холодности в эмоциях за человека, равнодушного ко всему вокруг, не замечающего отношения окружающих. Но то, что я никак не показываю своих эмоций, вовсе не значит, что отношение таких людей, как Торвальд или Карон, меня не задевает.

– А может, зря ты настолько хорошо контролируешь чувства? Может, как раз наоборот, стоило показать их? Взорваться, наорать, выплеснуть скопившееся? Думаю, тогда тебе бы легче стало, и другие увидели бы в тебе не Ледяную Принцессу, гениального мага, наследника Древнего Рода, а обычную девчонку, которой тоже бывает больно и обидно.

Ленайра поникла.

– Сейчас, когда ты это сказал, думаю, так было бы лучше, ты прав. Но я уже не умею по-другому. От этой привычки так легко не избавиться.

– М-да... Я полагал, что, наблюдая за Торвальдом, смогу собрать коллекцию страстей... оказывается, мне нужно было идти служить в императорский дворец. Не завидую я вам. Думаю, никакое золото мира не стоит того, чтобы так калечить себя.

Терий поднялся и ушел, даже не оглянувшись, оставив Ленайру в глубокой задумчивости. Действительно, в мире нет ничего, что стоило бы такого? Сама она даже не задумывалась о том, какую цену ей приходится платить за свой выбор. К счастью у нее была отдушина в виде другого мира, где она могла забыть про все свои титулы и положение Рода. Но многим ли так повезло? Да уж, действительно... коллекция дворцовых страстей. Если так подумать, то можно припомнить таких личностей, рядом с которыми наедине оставаться страшно. И вовсе не потому, что они могут причинить какой-то физический вред... просто страшно.

Приближение к границе почувствовалось, когда на дорогах стали чаще попадаться отряды солдат. Видно, где-то сменялся гарнизон, куда-то направили усиление, откуда-то его сняли. Шли караваны купцов по

торговому тракту. Идея Торвальда идти здесь оказалась не самой удачной – телеги караванов так забили тракт и обочины, что передвигаться приходилось со скоростью телег. К счастью, удалось свернуть с центральной трассы на проселочную дорогу и по ней обогнать караван. Здесь их и перехватил патруль.

Проверив документы у Руорена, командир патруля озадаченно покосился на старающихся выглядеть бывальыми воинами выпускников, покачал головой. Присмотрелся к Ленайре, которая никого изображать не пыталась, а просто радуясь остановке, соскочила с седла и разминала конечности – в седле они все из-за этого каравана провели уже почти семь часов и устали все, вот только воспользоваться остановкой рискнула только она. Конечно, остальные ведь бывалые воины, что им семь часов в седле? У всех нижняя часть тела чугунная.

Командир патруля хмыкнул, вернул документы.

– Не советую сейчас передвигаться по центральному шоссе, там караваны идут один за другим. Самый сезон сейчас, потому только время потеряете. Дайте карту, я покажу, как лучше добраться до Карса.

Объяснив маршрут и пожелав счастливого пути, он козырнул всем разом, чуть поклонился, отмечая Ленайру, и уехал.

Торвальд тут же высказал недовольство.

– Геррая, что ты вечно позоришь нас?

– Позорю или нет, не знаю, зато я немного отдохнула и размялась и сейчас смогу ехать дальше. А вот вы вскоре сами вынуждены будете остановиться. А размялись бы сейчас, смогли бы быстрее добраться до привала.

– Мы не такие слабаки, как ты думаешь, – раздраженно фыркнул Торвальд.

Терий с тоской посмотрел на командира, с завистью на Ленайру, вздохнул и пристроился рядом.

– Завидую я тебе. Не думаешь о том, как твои поступки смотрятся.

– Терий, ты идиот? Вот как раз в моем поступке, с точки зрения патрульных, ничего особого нет, зато ваш идиотский героизм они, поверь, оценили. Думаю, они еще долго будут вспоминать встреченных «опытных» воинов.

– В каком смысле?

– Да в самом прямом. Да и вообще, сам подумай, говорят, полезно. Ты же, в конце концов, страсти коллекционируешь. Разве вам не говорили, что солдат должен отдыхать в любую выпавшую свободную минуту, поскольку неизвестно, когда удастся отдохнуть в следующий раз?

– Эм... А какое отношение это имеет... о-о...

– Вижу, дошло? Да ты не переживай. В свое время я тоже такая была, все норовила показать, что, даже будучи девчонкой, ничем не уступлю парням и в отдыхе нуждаюсь меньше других, потому что не могу опозорить свой Род. Один очень мудрый и опытный человек сумел объяснить глупость такого подхода.

– А нам, получается, плохо объясняли?

– Объясняли хорошо, только не всегда через уши объяснения доходят. Значит, дойдет через другие части тела, когда на привале все слезут с коней. Или ты полагаешь, что до меня тоже с первого раза дошло? – Ленайра улыбнулась воспоминаниям.

Терий озадаченно покосился на нее, вздохнул.

– Вот считаешь себя самым умным и получаешь щелчок по носу.

– Ум не всегда побеждает опыт.

– Да уж. А ты действительно этот... как ты там сказала... тролль... провокатор мелкий.

– Правда? – изобразила удивление Ленайра.

– Правда. Вот зачем ты ввязалась в спор с Торвальдом? Он же теперь назло тебе, чтобы доказать твою неправоту, погонит всех без остановки до выбранного места привала. А так сам бы и предложил ненадолго остановиться чуть позже.

– Ох, я виновата, Терий, не подумала об этом совершенно.

Терий подозрительно глянул на девушку.

– Вот почему, глядя в твои честные глаза, я совершенно не верю?

– Даже и не знаю. Но ведь есть и плюс в этом.

– Это какой?

– Так приобретенный опыт лучше закрепится.

– Да ты издеваешься!

– Ну-у-у... есть немного. Но, согласись, имею право после всего, что вы устроили мне. Помнишь, я говорила, что далеко не ангел?

Ожидаемо, что на привале хоть на что-то способной оказалась одна Ленайра, ибо Торвальд гнал отряд вперед без жалости. Позже уже явно только лишь для того, чтобы быстрее добраться до привала. Всю дорогу Ленайра косилась на профессора, полагая, что тот своей волей остановит это безобразие, что спасло бы репутацию капитана, но Руорен оставался совершенно безучастным, а время, проведенное в седле, он, казалось, даже не замечал. И на привал прибыл таким же бодрым, как и в момент начала путешествия. Тут явно не обошлось без магии, но что именно он делал, Ленайра не уловила. М-да, все-таки опыт порой перекрывает любую

гениальность.

Перехватив многообещающий взгляд Торвальда, Ленайра по-быстрому смылась за дровами, пока ее не нагрузили всеми возможными делами, в то время как остальные будут отдыхать. С Торвальда станется. А так вроде бы и очередь ее, и пока она ходит по лесу, никто не сможет поручить что-либо еще. Грома она предусмотрительно оставила в лагере и периодически, заготавливая дрова, посматривала его глазами – пришли в себя или все еще лежат. Какой смысл торопиться и таскать тяжести, если в лагере еще ничего не готово? А так она понемногу подтаскивала дрова поближе, но так, чтобы ее не заметили. Уже позже, когда все более-менее пришли в себя и занялись обустройством лагеря, она в несколько ходок затащила все приготовленные дрова к кострищу. Могла бы и разом притащить все, используя магию, но зачем? Так она занята, и все это видят. Терий, обычно с любопытством наблюдавший за отношениями Ленайры и остальных, на этот раз посматривал в ее сторону с откровенной злостью, прекрасно зная, кто виновник творившегося безобразия. Дирия скорее чувствовала, чем знала, но придраться ни к чему не могла, да и устала слишком, чтобы устраивать споры. Да и Торвальду было не до нее, на что, собственно, Ленайра и рассчитывала с ее нехитрой хитростью.

По палаткам все разошлись, едва только закончили перекус, организованный на скорую руку. Особо готовить ничего не стали, только заварили чай, испекли картошку и съели все это с луком и солью. И спать...

Ленайра заставила Грома облететь вокруг и осмотреть окрестности, отправила его поработать охранником, а сама пристроилась у костра, лениво вороша угли веткой.

– Довольна? – пристроился рядом Терий.

– Да нет. С чего мне быть довольной?

– Устроила все это...

– Устроила что? Я что, с мечом у горла стояла рядом с Торвальдом, заставляя его гнать всех вперед без отдыха?

– После того, что ты сказала?

– А что я особенного сказала? Вот интересно, если бы я сказала, что Торвальду слабо спрыгнуть со скалы, он, доказывая обратное, прыгнул бы сам и остальных за собой увлек? И ты бы безропотно отправился за ним? Чего ж никто из вас не выступил против его решения и не предложил остановиться? Ах да, ты же наблюдатель и коллекционер. Ну и какие тогда ко мне, новичку, претензии, если вы до сих пор не смогли организовать нормальный слаженный отряд, где каждый доверяет каждому?

– Ты говоришь так, словно понимаешь, что к чему.

– Я?

– Гм. Только не говори, что специально для тебя организовывали отряд, чтобы ты могла обучиться командовать?!

Интересно, можно так назвать пейнтбольную команду, организованную отцом Лешки специально для их обучения?

Терий присмотрелся к задумавшейся девушке, распахнул глаза.

– Эй, я же пошутил... только не говори, что я прав.

– Хорошо, не скажу.

– Чертовы аристократы.

– Но знаешь что... Несмотря на все мое происхождение и все мои деньги, мои люди послали бы меня далеко и быстро, вздумай я вот так гнать их вперед без всякой необходимости, не объясняя, зачем это надо. Так что разбирайтесь сами.

Терий ушел. Утром Ленайра заметила его рядом с Торвальдом, что-то эмоционально ему объяснявшим. И если отойти подальше, чтобы никто разговор не слышал, они догадались, то выйти за пределы видимости остальных членов отряда – нет. При этом разговор был настолько эмоционален, что догадаться о его смысле можно было без труда. Это ж как надо было рассердиться, чтобы Терий Каскон, сознательно занявший позицию наблюдателя, решил высказаться. Ленайра наблюдала за происходящим даже с интересом.

Когда все занялись свертыванием лагеря, Торвальд отозвал Ленайру. Повторять ошибку он не стал и направился в сторону небольшой речушки, рядом с которой они и разбили лагерь. Только скрывшись от взоров всех за деревьями и кустами, Торвальд остановился и обернулся:

– Чего ты добиваешься?

– Этот вопрос серьезен или так, риторически поинтересовался?

– Что? – Кажется, такой вопрос в ответ сбил его с намеченного плана разговора.

– Я в том смысле, ты интересуешься, чтобы сделать какие-то выводы и прислушаться к моему мнению, или сейчас последует лекция на тему выскочки, разрушающей слаженную группу, лезущей вперед покомандовать и плетущей интриги с целью твоей дискредитации? Если второе, то можешь даже не трудиться – на меня эти крики впечатления не произведут.

– То есть ты признаешь, что чего-то добиваешься?

– Признаю. Я добиваюсь того, чего должен был добиваться и делать ты! Я хочу, чтобы наш отряд стал единым целым, а не как сейчас!

– То есть ты считаешь, что у нас отряд не единое целое? Ты пришла со

стороны, с нами ни разу никуда не ездила, а уже осмеливаешься делать выводы? Не много ли на себя берешь, Геррая? Я ведь не посмотрю на твое происхождение и на то, что ты девушка! Если продолжишь разрушать нашу группу, отвечу.

– Что ж это за слаженная группа, которая, по твоим словам, столько всего пережила вместе, которую может развалить первый же новичок, временно, подчеркиваю, временно прикомандированный к вам? Может, не так уж и гладко у вас со слаженностью и пониманием внутри коллектива?

– Знаешь, почему я не люблю таких, как ты? Вам все приносят на блюдечке, в то время как я всего добивался сам! Своими талантами, стараниями, учебой! Я шел к своему нынешнему положению долго и сознательно, я работал над этим. В отличие от некоторых я сам себя сделал.

– Сам себя... м-да... что ж, по крайней мере, свою вину ты признаешь, уже хорошо.

– Ты издеваешься?

– Я? Извини, но твои слова о том, что ты сегодняшнего положения добился сам, а на деле имеешь связи в ректорате академии, по распоряжению откуда тебя и назначили командиром, звучат сущим лицемерием. Я-то, по крайней мере, не хваюсь, что добилась всего сама.

– Откуда ты знаешь? – хрипло спросил Торвальд, враз потерявший былой боевой настрой.

– О-о-о... да тут ситуация еще хуже, чем я думала. Откуда знаю, мог бы и сам сообразить, если бы подумал. Я же должна была узнать, с кем мне предстоит вместе служить, хоть и недолго. Естественно, я собрала все возможные сведения о каждом, что с моим положением сделать нетрудно. Заметь, я открыто и честно признаю, что пользуюсь, когда мне нужно, своим положением в обществе без зазрения совести, ничуть этого не скрывая. И еще, ты на самом деле думаешь, что отнять у тебя должность в твоём отряде предел моих мечтаний? Как-то ты низко меня оцениваешь. И да, так, напоминаю, я только перешла на второй курс, мне еще два года учиться прежде, чем я смогу претендовать на командование группой выпускников. Вопреки твоим домыслам, я здесь именно с той целью, о которой вам всем донесли. Не ищи подвоха там, где его нет.

– Я тебе не верю!

Ленайра нахмурилась, задумалась.

– Это твои выводы или кто-то тебе подсказал? Из ректората, например.

– Какое твое дело?

– Не поверишь, но очень большое. Одно дело, когда ты сам себе придумал проблему на пустом месте, и совсем другое, когда тебе ее

подсказал кто-то взрослый и солидный. Я поверю, что ты мог придумать, как я мечтаю лишиться тебя командования отрядом, но вот в то, что такая мысль придет взрослому и опытному человеку, не поверю никогда. И с какой целью тогда он эту мысль вложил тебе? Ты не трудись отвечать, все равно ведь не скажешь правду, просто подумай над этим. Если ты действительно считаешь себя командиром и отвечаешь за своих людей, подумай, для чего могло потребоваться вызывать недоверие ко мне. И о твоём ли благе этот некто заботился. Ну, это, конечно, если гениальная мысль о моих коварных интригах родилась не в твоей голове. С тебя станется.

– Ну знаешь... я тебе еще докажу... я всем докажу, что достоин...

– Торвальд, не надо никому ничего доказывать. Ради богов, не надо. Когда что-то кому-то пытаешься доказать – ничем хорошим это не закончится. Подумай над тем, что я тебе сказала, хорошо подумай. Ты несешь ответственность за своих людей, командование – это не только приятная возможность раздавать всем приказы и проверять исполнение. Вспомни не только о возможностях, но и об ответственности.

Торвальд развернулся и стремительно удалился, на ходу выхватив меч и полосуюя им направо и налево ни в чем не повинные кусты. Выместить зло на Ленайре, при всей своей бравате, не рискнул, теперь отыгрывался на растительности.

– И кому я говорю об ответственности? – вздохнула Ленайра, прислушиваясь к шуму за поворотом тропинки. – Но я честно пыталась.

Весь дальнейший путь до Карса Торвальд демонстративно не обращал внимания на Ленайру. Даже поручения ей перестал выдавать. Судя по всему, остальным он также запретил с ней общаться, поскольку никто с ней не заговаривал и не возмущался, когда она не принимала участия в общей работе. С другой стороны, на нее перестали готовить еду. Один раз Терий попытался о чем-то поговорить, но под общими взглядами поспешил отъехать, сделав вид, что просто слегка отстал.

Девушка покосилась на профессора, но тот сделал вид, что ничего не замечает и все так и должно быть.

– И кто-то воображает себя взрослыми и ответственными, – пробормотала Ленайра. – Да и я хороша. Ведь знала, что ничем хорошим откровенный разговор с Торвальдом не закончится, и все равно влезла. И как теперь обеспечивать совместные действия?

К счастью, до Карса оказалось уже недалеко, и в такой не очень дружелюбной обстановке ехать до него оставалось всего лишь три дня.

Ленайра достала из сумки выписку из информации о границе в этом месте. Ситуация тут была странной. С одной стороны, граница с Ольерией была самой спокойной в военном плане, с другой – нигде не было столько контрабандистов, как здесь. К тому же в самой Ольерии существовал весьма оригинальный политический строй с уклоном в теократию. Причем в весьма оригинальном варианте, когда свои нормы другим не навязывают, поскольку считают чужаков недостойными принять истинное учение, но внутри к нему относятся очень серьезно, из-за чего постоянно происходят разные инциденты с беглецами от единственно верного учения.

Собственно, из-за этого империи и приходилось держать здесь постоянно конные части для разъездов, в чью задачу входили как борьба с контрабандой, так и отлов беглецов до того, как до них доберутся отряды карающих из Ольерии, начисто игнорировавших в погоне за отверженными какую-то там границу. Протесты императора помогали мало, поскольку сами ольерцы считали святым делом покарать отступников. Местных они старались не трогать, если те не мешали карать, но напряжение оставалось.

В общем, ситуация идиотская. Вроде как для населения угроз особых нет, тем более идут караваны, у них своя охрана, разбойникам тут разгуляться просто негде. С другой – постоянное шастанье через границу боевых отрядов карающих в поисках тех же контрабандистов и отступников. Имперцев они хоть и старались не трогать, но ситуации бывали разные. Потому и пришлось организовывать целую сеть небольших застав, в которых стояли относительно небольшие гарнизоны, состоящие, как правило, из кавалеристов и патрулирующих свой участок границы. Сами гарнизоны состояли из постоянной охраны, очень небольшой, человек тридцать всего, и приданных кавалерийских подразделений, количество которых варьировалось в зависимости от протяженности охраняемой территории и сложности задач.

Из-за специфики службы в этих местах, когда все стороны старались избегать осложнений со смертельными случаями, но стычки происходили регулярно, граница с Ольерией считалась идеальной для обучения кавалерийских подразделений, вот и отправляли сюда разные части на службу, которая длилась, как правило, около года, после чего происходила ротация. Именно из-за этого им и встретились по дороге столько военных отрядов, которые направлялись к местам новой службы, чтобы сменить тех, кто свое уже отслужил.

Карс в числе пограничных крепостей был не самой большой и не самой значимой, но и захолустьем его назвать нельзя. Постоянный гарнизон в тридцать два солдата, еще около четырехсот всадников.

Относительно спокойный участок границы из-за не очень удобных подходов с той стороны. Возможно, из-за этого его и избрали торговцы травкой, наладив свой сбыт. В общем-то, к контрабандистам относились спокойно. Каждой стране что-то было нужно у другой, но официальная покупка из-за различных пошлин и ограничений влетала в копеечку. Контрабанда позволяла деликатно обходить проблему, главное, чтобы контрабандисты не наглели. Так что порой их даже старательно не замечали что в империи, что в Ольерии. А вот травка совсем другое дело. В Ольерии она продавалась вполне открыто, потому и стоила копейки, но в империи ее продажа каралась смертью, из-за чего по эту сторону границы ее стоимость взлетала до небес. При такой разнице в ценах прибыль у успешных торговцев составляла все пятьсот процентов. Неудивительно, что смельчаки, несмотря на все риски, не переводились. И если обычные контрабандисты сразу поднимали руки при встрече с пограничниками, а аресты их периодически проводили обе стороны в целях профилактики, чтобы не зазнавались и помнили, кто тут хозяин, справедливо полагая, что после относительно небольшого штрафа (по сравнению с прибылями) их отпустят и даже товар вернут, то перевозчики травки, если их засекали по эту сторону границы, сражались до последнего, не ожидая для себя ничего хорошего. Именно от их рук пограничники и несли основные потери.

Просмотрев все копии последних донесений от пограничных постов, Ленайра задумчиво свернула листы и убрала обратно. По крайней мере, теперь становилось понятно присутствие в Карсе такого количества солдат при не очень большой протяженности зоны ответственности. Но если в СБ правы и командующий гарнизоном продался не важно кому, дяде императора, имеющему свою долю с торговли травкой, или ольерцам, то в границе образовывалась такая дыра, которую закрыть наличными силами просто нереально. И то, что на расследование этого дела направили вчерашних выпускников, даже не придав им кого поопытнее, навевало весьма грустные мысли. Без нее этих, с позволения сказать, боевых магов сделали бы быстро и красиво и вовсе не обязательно стали бы убивать. Даже, скорее всего, не стали бы, ибо привлечет внимание. Но если командир гарнизона действительно предатель, то возможностей подставить их у него море. И обдумывая ситуацию сейчас, Ленайра пришла к выводу, что их декан Шариан, когда попросил ее присоединиться к отряду, желая обезопасить выпускников, немного неверно оценил местную специфику. В результате сейчас опасность даже возросла, ибо ликвидировались некоторые возможности решить проблему по-тихому. Наверняка ведь есть отработанные методы. Этих купить, этого запугать, самый несговорчивый

попадет в несчастный случай, и все подтвердят, что да, очень несчастный случай – пять ножевых ранений в спину. Он сам упал на нож. И так пять раз. Сами видите, какой он несчастный. И самое неприятное тут в другом: если продался командир гарнизона, то кому преданы солдаты? Радует то, что как раз сейчас происходит ротация, и дед пообещал, что в Карс направят тех, в ком можно быть уверенным, но они приедут только через неделю.

– Надеюсь, командиру гарнизона станет приятным сюрпризом то, что на смену придет вовсе не тот отряд, на который он надеялся. – Ленайра глянула вперед, высматривая Торвальда.

По-хорошему им бы задержаться на эту неделю, дожидаясь окончания ротации во избежание, но ведь слушать ее не будут. Приедут они через два дня, а за пять дней до смены гарнизона сделать можно очень много, и ее присутствие не поможет. Гарнизон же... тут к гадалке не ходи, он целиком состоит из людей предателя. Ленайра заглянула в блокнот. Полковник Дерч.

– Хм... Что же делать?

Ответ нашелся неожиданно, когда перед ней вдруг оказалась ветка, Ленайра успела увидеть полные злорадства глаза Дирии. Надо же... так задумалась, что не заметила, как едущая впереди по узкой лесной тропе девушка отвела довольно внушительный сук и отпустила... Ленайру снесло из седла, словно ударом воздушного кулака.

На многочисленных тренировках Ленайра давно уже привыкла моментально реагировать на всяческие неожиданности, потому сгруппировалась она почти машинально, ушла при падении в перекат и не очень-то пострадала, если не считать нескольких ушибов и синяков. И тут... Решение пришло мгновенно, и, схватившись за ногу, Ленайра взвыла, а для правдоподобности приложила себя по ноге рукоятью кинжала, чтобы синяк был побольше. Капельку магии иллюзии, бледности на лицо.

– Перелома вроде нет, – выпрямился, закончив осмотр, профессор Руорен, – но ушиб серьезный. Боюсь, мы не сможем дальше ехать, пока нога Герраи не пройдет.

– Что?! – взвыл Торвальд. – Но что делать?

Профессор развел руками:

– Бросить ее одну с таким повреждением мы не можем. А что, собственно, случилось? Ну, задержимся на три-четыре дня. Ничего страшного. Да и вам полезно будет припомнить практику жизни в лесу. Ищите место под лагерь. Старх, Каскон – на вас забота о пострадавшей. Самостоятельно она передвигаться не сможет – соорудите носилки и доставьте пострадавшую к месту лагеря.

Впервые за все время пути профессор взял командование на себя. Разница с Торвальдом была видна даже невооруженным взглядом. Приказы точны, все выполнялись моментально. Терий, правда, глядел на Ленайру очень настороженно, но опровергнуть вывод профессора не рискнул. Зато сообщил, что видел причину произошедшего... На время болезни Ленайры Дирия Карон получила направление на все наряды в очереди и без. И ей же поручили заботиться о нуждах пострадавшей, что настроения ей не подняло. Но из-за этой задержки все настолько оказались злы на нее, что Дирия высказывать какие-либо претензии просто не рискнула. А позже ее еще хорошенько пропесочил профессор на тему взаимоотношений в отряде. Досталось и Торвальду за его детские игры в обиженного и отказ налаживать работу в отряде.

– Я подниму вопрос по возвращении о твоём соответствии занимаемой должности. Что еще должно произойти, чтобы ты понял, что командир в походе не имеет прав на личные чувства?

Это как же нужно было разозлить всегда спокойного и отстраненного профессора, чтобы он выдал такое, не стесняясь в выражениях и не заботясь о чувствах подопечных?

Ближе к вечеру к лежащей на нарубленном валежнике Ленайре подсел Терий.

– Надеюсь, этот концерт не шутки ради и не из-за мелкой мести?

– О чем ты?

– Я видел не только причину твоего падения. И неуклюжим оно вовсе не выглядело. Так ли серьезна твоя рана? Может, предложить профессору еще раз провести осмотр?

– Полагаешь, это что-то изменит?

– Вот оно как? Ладно, спрошу прямо: зачем тебе это? Помнишь, ты говорила, что твои люди пошлют тебя далеко, если не услышат внятного ответа, зачем нужно делать что-то очень неприятное.

– Неправильно. Они сначала исполнят мой приказ, а спросят уже потом при удобном случае. А вот если ответ их не удовлетворит – тогда да, могут и послать.

– Не увиливай. Зачем? Только не говори, что реально пострадала.

– А если я скажу, что ради мелкой мести?

– Я в тебе очень сильно разочаруюсь.

– Гм... соблазнительно, однако. Но увы, как ни хотелось бы так сказать, но не из мести.

– Ты хочешь, чтобы я в тебе разочаровался?

– А зачем мне очаровывать того, кто решил занять удобную позицию

наблюдателя и не вмешиваться в происходящее внутри отряда? Когда ты начал спорить с Торвальдом, я уж было подумала, что ты изменился, но, как показали дальнейшие действия, увы, ошиблась. Полагаешь, за такое я должна сильно тебя уважать?

Терий задумался. Кивнул.

– Ладно, понял. Но вот сейчас я могу вмешаться в происходящее, мне достаточно поделиться своими наблюдениями. Полагаю, как бы ты ни маскировалась, но серьезной проверки твоя нога не выдержит. А так и будет, если ты не представишь серьезные аргументы.

Ленайра вздохнула, потом поделилась своими размышлениями.

– Вот оно как... логично... А просто сказать... хотя да, кто б тебя стал слушать с этим идиотским бойкотом. М-да, даже в этой ситуации ты умудряешься добиваться того, чего хочешь. Ладно, я понял, буду молчать и в случае чего подыграю. Через неделю, говоришь? Значит, нам нужно задержаться в дороге как раз на эту неделю.

– Спасибо.

– Да не за что... – Терий встал, замер, повернулся. – Тебе спасибо. Я как-то даже не задумывался, как выглядит мое поведение со стороны. Выздоровливай.

Глава 22

Терий слово сдержал. Когда Ленайре стало уже просто неприлично продолжать строить из себя больную, он умудрился отравиться какими-то ягодами, и Руорен велел задержаться на месте еще на сутки на всякий случай. При этом даже ругаться не стал, рукой махнул и ушел. Ругался Торвальд.

– Я полагал, что дежурный по кухне должен проверить ту еду, что добывают в лесу, – отрезал Терий, отворачиваясь. – Откуда я знал, что дежурный не выполнил своей работы?

– А кто у нас дежурный? – вызверился Торвальд окончательно.

Оказалось, что Дирия...

– Мне кажется или кто-то подставил своего товарища? – присела рядом с Терием Ленайра, когда все разбрелись по своим делам.

– А я никого не подставлял. Дирия все время ругалась с тобой и еду не проверила. А те ягоды, которыми я якобы отравился, действительно оказались ядовитыми. Я их потихоньку выкинул, но сделал вид, что съел.

– О... а что ей не сказал?

– Думаешь, это в первый раз? Говорили. Конечно, каждый проверяет добываемое, но в лесу качественную проверку сделать не получится, потому и введено правило проверять дежурному еще раз. Зато сейчас, надеюсь, она поймет, что правило введено не просто так.

– Очень странные у вас отношения внутри отряда.

– Да как-то не обращал внимания... до твоего появления в нем.

– Ну значит, и я на что-то сгодилась. Ладно, выздоравливай, больной.

Терий только вздохнул и укрыл голову одеялом.

В общем, выиграть сумели всего пять дней, но и то хлеб. Правда, Ленайра попросила ехать помедленнее, поскольку нога еще побаливает, если ее напрягать. Торвальд скрипнул зубами и высказал что-то себе под нос, Ленайра расслышала только предлоги «в», «на», «к» и что-то там про женщин с их заморочками. Обиделась и так же под нос, но чтобы расслышал Торвальд, высказалась предложениями о мужчинах, используя полученный опыт в другом мире. Торвальд проникся и затих, а на Ленайру стал поглядывать с опаской. Скорость передвижения упала до черепашьяй, а Руорен снова отошел от дел и плелся в конце и, пользуясь небольшой скоростью, что-то черкал на ходу в блокноте. Ленайра читала с

планшета, остальные скучали.

Так и получилось, что это неспешное передвижение вымотало всех сильнее, чем любая спешка. У костра устроились злые и раздраженные, что не могло не вылиться в очередную проблему. Проблема приобрела вид Дирии, подсевшей к Ленайре и подозрительно доброжелательным тоном заинтересовавшейся ее учебой.

Ленайра честно отвечала, стараясь как можно более качественней продемонстрировать окружающим маску Ледяной Принцессы, надеясь, что вскоре Дирии надоест разговаривать с бездушным айсбергом. Но, кажется, та подсела вовсе не ради разговора, а потому даже не раздражалась на холодную реакцию, что заставляло только сильнее ее подозревать.

– А может, наш юный гений продемонстрирует, насколько она умела? – спросила Дирия, похоже, к этому весь разговор и подводился. – Мы же должны быть уверены, что в случае чего можем положиться на новичка.

Торвальд моментально уловил возможность морально уничтожить новичка в рамках традиций и закона, а потому даже расцвел от радости.

– Конечно. Как же мы раньше не догадались провести учение, это и в самом деле может быть опасным, когда не знаешь, можно ли рассчитывать на кого-то в отряде. Это не дело. Хотя с другой стороны, можно спрятать ее к нам за спины в случае опасности, мешаться хоть не будет.

Трогательная забота о безопасности и почти искренняя. Ленайра даже оценила бы, не будь она студенткой боевого факультета, где такое заявление считалось оскорблением. Девушка передвинула шашку поудобнее и выпрямилась. Рука на рукояти. Движение четкое и привычное, но его не оценили.

– О, миледи предлагает поединок с оружием? Я готов даже согласиться с этим, сам я воспользуюсь только кинжалом.

– Какие правила? – ограничилась вопросом Ленайра, чем вызвала общее недоумение, все ожидали, что она станет отнекиваться, ссылаясь на неготовность.

– Пусть будет, пока один не признает поражение.

– Или до первой крови.

– Леди, вы уверены, что не испугаетесь вида крови?

– Торвальд, вы пытаетесь меня разозлить или оскорбить?

– Что ж, – нахмурился их командир. – Проведем учебный бой с новичком, посмотрим, на что он годится. Терий, позаботься о защитном круге.

Терий демонстративно вздохнул, поднялся, вытащил свой меч и принялся вычерчивать на земле круг. Руорен, с интересом

прислушивающийся к разговору, невозмутимо пересел на другое место, поскольку оказался внутри вычерчиваемого круга.

Наконец все подготовили, и парочка заняла свои места напротив друг друга.

– Торвальд, один момент. Ты уверен в таких условиях поединка? Я могу использовать серьезное оружие, а ты нет?

– Именно.

– Условие зафиксировано, – кивнула она. – Но все же кое-что подскажу. Понимаешь, полагаю, ты ни разу не встречался с таким оружием, как у меня. Тебя не смутила его форма, отсутствие гарды, способ ношения на поясе?

– Это ты к чему сейчас?

– Да ни к чему. Просто так, несу всякую чушь... разговариваю тут о своем, о девичьем. Ты меня не слушай, женщины ведь всегда всякую чушь говорят. Терий, подашь команду?

– Куда ж я от вас денусь. Три... два... начали!

Даже прислушайся Торвальд к намекам Ленайры, вряд ли бы он понял, на что именно следует обратить внимание. Может, где-нибудь далеко, куда еще не добралась империя и куда еще не плавали купеческие корабли в их мире, и существовало место, где оттачивается умение первого удара сразу после извлечения оружия. Шашка в этом плане была родственна скорее катане, чем сабле, только для одной руки, а не для двух. Впрочем, насколько знала Ленайра, японцы тоже быстренько перешли на одноручный вариант, сохранив только форму катаны, как только научились варить нормальную сталь, проиграв до этого бои не самым лучшим европейским мастерам фехтования.

И затачивалась шашка именно на быстрое извлечение с возможностью сразу нанести удар без замаха, что было важно для кавалериста, но и на земле не лишнее.

Шашка покинула ножны так быстро, что никто и не заметил этого. Сверкнула полоса из рунного серебра... замах идет уже на извлечение благодаря расположению шашки на поясе. Торвальд только еще тянул свой кинжал, а окутанное туманом лезвие уже врезалось ему в шею... Никто ахнуть не успел, как парня с силой вышвырнуло из круга, приложив об дерево, по которому он и сполз аккуратной кляксой. Медленно растаяла туманная дымка на лезвии шашки. И такой же туман таял вокруг тела Торвальда.

Тишина.

– Что? – поинтересовалась Ленайра, убирая оружие. – Я честно

предупреждала о способе ношения и необычной форме моего оружия. И да, он жив, туман – это защита, разработка для таких вот учебных дуэлей. Пострадал он из-за удара об дерево, а не от моего оружия... не рассчитала немного, когда выкидывала из круга... но вроде бы ничего страшного.

Снова тишина.

– Эм... вы бы там осмотрели его, что ли... помощь какую оказали. Защита удар смягчила, но мало ли. Хорошо, если только позвоночник сломал, а вдруг что страшнее произошло?

– Что именно может быть страшнее? – поинтересовался Терий, первый пришедший в себя.

– Ну головой ударился, например, сотрясение мозга заработал. Или того хуже, гордость поломал.

– Так, раз шутишь, то ничего с ним не случилось страшного. Я прав?

– В общем, да. Эта защита предотвращает серьезные раны, удар об дерево он точно переживет, а мое оружие было так же защищено. Да вон, он уже даже в себя приходит.

– Что это было? – Торвальд слегка приподнялся, оглядываясь вокруг.

– Недооценка соперника, причем капитальная, – доброжелательно пояснила Ленайра, выходя из круга и направляясь к сидящему у дерева командиру. Присела рядом, и в тот же миг с ее лица исчезла даже тень доброжелательности, в глазах сверкнули льдинки, похолодало. Холодный взгляд оглядел всех вокруг, вернулся к поверженному. Ленайра слегка тряхнула его за плечи. – А теперь слушай сюда. Мне плевать на твое отношение ко мне, презираешь меня или восхищаешься, но так получилось, что мы оказались вместе в одном отряде. И если твои чувства ко мне мешают трезво оценивать ситуацию, я тебе эти чувства сейчас отключу, чтобы в будущем не подставить себя и тех, за кого ты отвечаешь. Неужели ты, придурок, полагаешь себя таким единственным и уникальным, кто усомнился в моем праве учиться на боевом факультете? Или, ты полагаешь, на первом курсе ко мне отнеслись иначе, чем вы все? Но я закончила его, и закончила не просто в числе лучших, а лучшей. И чтобы стать лучшей, трудиться над собой мне пришлось намного больше, чем вам, доказывая каждому идиоту, что я не богатенькая девочка, решившая из прихоти поучиться немного на боевом факультете. И слава гения в магии ко мне пришла не из-за денег. И если ты не способен оценить человека, не кидаясь с ним в драку, чтобы просто поставить на место «зазнавшуюся соплячку»... я ничего не перепутала, Дирия?

– Я... – Под взглядом Ленайры девушка съежилась, нервно сглотнула. – Я...

– Что «я»? За три курса не научилась говорить? – От Ленайры прошла волна холода, заставившая всех поежиться. Девушка встала, выпрямившись и вскинув голову. Холодом повеяло сильнее... лед в глазах, ни тени эмоций на лице. Выглядела она в этот момент пугающе... и величественно. Сейчас здесь была не девчонка небольшого роста в простой на вид одежде, а наследница Древнего Рода, на плечах которой лежала судьба империи, которая может на равных говорить с императором.

Все вокруг поневоле выпрямились, оправили одежду. Подтянулись. Старх даже дернулся было отдать честь, но вовремя очнулся. Пару раз моргнул, словно пытаясь прогнать наваждение.

– Надеюсь, у нас больше не будет недоразумений? Торвальд, как младший член группы я готова выполнять приказы и подчиняться, но ради тебя же самого не пытайся злоупотреблять своей властью, иначе никогда из тебя не выйдет хорошего командира. Всем плевать на твой аттестат и твои таланты. Если ты не научишься ладить с людьми, принимая их как личности, то очень скоро к тебе в отряд никто не пойдет. – Помолчала недолго, снова оглядела всех. – Надеюсь, с этим недоразумением покончено? Или кто еще хочет высказать свое недовольство и попытаться поставить меня на место?.. Ну, в принципе, я так и думала. И да, вольно.

Маги буквально рухнули на землю, облегченно выдохнув. А после молча разошлись по своим местам, старательно пряча друг от друга глаза, а на Ленайру вообще все боялись лишний раз взглянуть. И только Руорен как сидел под деревом, так и продолжал сидеть. Только внимательно смотрел на подопечную и выглядел при этом очень задумчивым.

Следующие два дня в сторону Ленайры боялись даже дышать. Руорен, правда, поглядывая на Торвальда, никак не решающегося отдать приказ подчиненной, многозначительно постукал карандашом по блокноту, который держал в руке и в который постоянно что-то записывал. Все считали, что промахи и успехи команды, на основе чего и будет сделан окончательный вывод о дальнейшем существовании группы.

Ленайра молча выслушала не очень уверенно произнесенное поручение, кивнула, развернулась и отправилась выполнять. Торвальд облегченно вздохнул. Терий тоже опасался подходить к ней и набрался смелости только на четвертый день не очень быстрого путешествия.

– Не думал, что ты так можешь.

– Как?

– Так... – понятно объяснил Терий.

– Я еще и не так могу.

– Понятно.

В общем, поговорили. Терий молчал, явно не зная, как продолжить разговор и подвести его к интересующей его теме. А то, что он подъехал и завел беседу неспроста, было очевидно. Сама Ленайра помогать ему не спешила и молча ожидала продолжения.

– Понятно, – повторил Терий.

Ленайра мысленно вздохнула:

– А мне нет.

– А?

– Мне непонятно, чего тебе надо и что хочешь узнать. Забыла, понимаешь, хрустальный шар дома.

– Хрустальный шар?

– Ну знаешь, такой, как у гадалок на рынках бывает.

– Так это же суеверие, – удивился Терий.

– Не скажи-и-и... – многозначительно протянула Ленайра. – Вот сейчас бы достала его, кинула карты, заглянула в шар и смогла бы понять, чего ты от меня хочешь.

– Правда? – изумился Терий.

Ленайра упала в седле лицом на шею лошади, легонько побилась лбом об нее.

– Да вы все что, с ума посходили, что ли? Шарахаетесь от меня словно от тролля с дубиной, Торвальд каждый приказ мне дополняет обязательным «пожалуйста», еще бы начинал его с «не соблаговолит ли достопочтимая». Теперь еще ты подъехал и что-то мямлишь, коллекционер страстей недоделанный. Да еще и мозги свои где-то посеял, если шутки не различаешь.

– Гм... м-да... Но после устроенного тобой представления...

– Ах, какие мы нежные натуры. Элита империи, твою ж... через ногу... – У Терия даже рот от удивления открылся, когда он услышал такие слова. А Ленайра совсем разошлась, при этом голос ее не повысился ни на октаву, сама вроде бы тоже выглядела спокойной, но Терий каким-то шестым чувством ощущал исходящую от нее волну раздражения. – Ну извините, немного голос на вас повысила. Может, успокоительное вам выписать? Ваша нежная натура не сильно пострадала? Может, стоит вернуться и немного полежать, успокаивая нервы? Нет, а чего, вдруг ваша тонкая натура не выдержит такого стресса?

– Эм... Ленайра... Геррая, ты чего? Чего это ты разошлась?

– Чего? Одно мое выступление, и все уже боятся в глаза мне посмотреть. Терий, ты в самом деле считаешь, что я самая зубастая щука в местном пруду? Или полагаешь, что вам ни разу не придется столкнуться с

кем-то пострашнее меня? И тогда вы хвосты подожжете?

– М-м-м... – Терий всерьез задумался. – Полагаю, дело все-таки не в испуге.

– Да?

– Ага. Скорее эффект шока. Вот представь, сидит маленький, – он глянул на Ленайру, которая ростом ему была где-то по грудь, – белый пушистый котенок, мурлычет. Ты подходишь к нему без опаски, начинаешь дергать за хвост, поддразнивать. И вдруг котенок встает на лапы, поворачивается, и перед тобой оказывается тигр. Вот примерно такое у меня ощущение было. Неудивительно, что все в шоке.

– Да за это время уж от любого шока можно отойти. К тому же зачем дразнить маленького белого пушистого котенка? Лично мне захотелось бы его погладить, накормить, защитить.

Терий, видно, представил Ленайру в виде этого самого котенка, которого все гладят и кормят, и старательно попытался сдержать рвущийся наружу смех. Не получилось, и он буквально заржал в полный голос, тщетно пытаясь спрятаться на шее лошади. Остальные стали оборачиваться, замирали, ошеломленные открывшимся видом: в седле, нахохлившись, сидит Ленайра Геррая и обиженно смотрит на Терия, буквально выпадающего из седла от смеха.

– Знаешь, – простонал он сквозь смех, – мне страшно представить того, кто рискнет с тобой обойтись таким образом. Либо ты его размажешь тонким слоем, либо же... это будет настоящий монстр.

– Ты намекаешь, что монстр – я?

– Добрый, белый и пушистый, – согласился Терий.

– Так чего ты хотел? – решила сменить поднадоевшую ей тему Ленайра.

– Просто я наблюдал очень интересный эффект... Не подскажешь, как у тебя так получается? Тебя ведь и не воспринимаешь всерьез. Вот честно, глядя на тебя, первое, что приходит в голову, несмотря на всю твою холодность, – маленькая девочка, решившая поиграть в новую игру. Но в тот раз... я вдохнуть лишний раз боялся. И маленькой ты больше не казалась, хотя ниже всех.

Ленайра удивленно посмотрела на него, задумалась, но чем больше думала, тем больше было ее недоумение. Пожала плечами:

– Как-то даже не задумывалась... само получается.

– Получается? То есть это не случайно?

– Случайно что? Я никак не могу понять, чего ты хочешь услышать?

– Да нет, собственно, я уже все услышал, что хотел. Вряд ли ты

сумеешь объяснить. Нам, кстати, все еще время тянуть надо? Мы уже четвертый день едем, хотя могли бы доехать за двое суток.

– Не ко мне вопрос. Скорость задает наш командир. Почему он решил так плестись, я не знаю.

– Боится твою ногу растрясать?

– Я уже десять раз сказала всем, что здорова. Впрочем, такая скорость меня устраивает. Отряд, посланный дедом, мог и задержаться в пути на день-два, тут же точного расписания нет, мало ли какие случайности. А так мы точно приедем, когда они будут в Карсе. Да и по-любому уже недолго осталось ехать.

– Ну да, ну да... Ладно, постараюсь его уговорить ускориться. Хоть ночь провести в кровати. Надоели палатки.

Неизвестно, послушался ли Торвальд Терия или сам так решил, но скорость действительно немного возросла, и в Карс они приехали сразу после обеда. Как раз перед сном есть время устроиться.

Группу временно расположили недалеко от столовой в казарме, куда им и вынесли обед, накрыв столы под навесом. Наверное, здесь солдаты и принимали пищу, когда было тепло. Ленайра ела без аппетита, постоянно поглядывая в сторону полигона, откуда доносились звуки учебных схваток. К сожалению, отсюда полигон не виден, и она не могла сказать, приехала смена или нет. Пока им встречались только солдаты гарнизона, которые не слишком обращали внимание на прибывших.

– Геррая! – Голова профессора на миг показалась из-за двери одного из домов. – Зайди, пожалуйста.

Ленайра неторопливо поднялась и зашагала к дому. Внутри сруба оказалась всего лишь одна комната, где был только стол и пара скамеек у стен. Видно, ее использовали как место встречи командира отряда со старшими офицерами. Торвальду ее и выделили для отдыха, пока не освободится командующий гарнизоном, за которым отправили посыльного.

Не очень заботясь о вежливости, Руорен пинком придвинул одну из скамеек к столу.

– Садись, кажется, пришла пора поговорить о твоем положении в отряде. Полагаю, ты знаешь суть вопроса?

– Декан счел разумным донести его до меня.

– В таком случае ты понимаешь, что у меня нет никакого желания нести ответственность, если с тобой что случится? Извини уж за откровенность.

– Понимаю.

– Не пойми меня неправильно, если бы ты закончила факультет, мне

было бы глубоко плевать и на твое происхождение, и насколько ты близка к трону. На факультет тебя силой никто не тащил, а раз пришла и сумела окончить, значит, изволь подчиняться. Спуску бы я тебе не дал.

– Я понимаю.

– В таком случае давай договоримся не создавать проблем друг другу. Ты сидишь в крепости под охраной гарнизона и за пределы крепостных стен не выходишь. Твоя задача здесь, внутри крепости. Полагаю, проблемы могут возникнуть, если мы что-нибудь нароем, тогда-то нам и попытаются намекнуть о возможных неблагоприятных последствиях на карьеру. Потому-то на доклады к командующему ты будешь ходить с нами. Именно там и будет твоя помощь...

– Я так примерно и предполагала. И, поверьте, лезть в местные леса и горы мне не хочется, но тогда прошу держать меня в курсе вашего расследования.

– Договорились.

О том, что она может послать за отрядом ворона, Ленайра предпочла не говорить. Зачем профессору знать, что сидение в крепости не мешает ей следить за отрядом в их расследовании?

– Профессор... простите, еще вопрос... Вы давно работаете у Гидеона Лонга?

Руорен хмыкнул:

– Ты же понимаешь, что я не обязан отвечать на этот вопрос? Ладно-ладно, нечего хмуриться. Непосредственно я не числюсь его подчиненным, но сотрудничаю в выявлении перспективных учеников для его службы. Как правило, один-два таких обязательно попадают в мою группу, и я наблюдаю за ними, пишу потом характеристику.

– Гм... судя по тому, что вы были назначены руководителем этой группы еще до того, как вообще появилась идея привлечь меня, этот перспективный ученик не я?

– Да, сомнения у тебя, Геррая, на троих. Извини, но даже если ты будешь просто идеалом работника службы безопасности, тебя туда не возьмут... ну если только граф с ума сойдет. Или по прямому приказу императора. Нет, я наблюдаю за Терием. Его работы заинтересовали Лонга, и он хочет переманить его к себе, чтобы он продолжил исследования под его присмотром.

– О-о... – Тут и не знаешь, что сказать. – Гм... ну вам виднее. Я так понимаю, и в эту группу он не случайно попал? Он совершенно для нее не подходит.

– Верно. Но зато эта группа идеальна для того, что он называет

коллекционированием страстей.

– Вы понимаете, насколько это опасно для всех?

– Геррая... не выступай. Думаешь, когда планировался этот рейд, мы ожидали чего-то такого? Никаких сигналов о предательстве командующего на самом деле не было. Мы должны были просто приехать, полазить по лесам, не обнаружить предательства и вернуться. Весь этот рейд затевался только с одной целью – дать возможность Терию изучить как можно больше людей. А пограничная крепость просто идеал в этом плане. Но когда задание этой группе было зарегистрировано в ректорате академии, начались какие-то странные движения.

– Вот оно как... – Это меняло всю картину. – А предательство?

– Да кто ж его знает? Это мы и должны проверить. И твое присутствие тут... не предполагалось. Хотя, лукавить не буду, очень удачная идея пришла в голову декану. Если тут и правда завязался клубок, нити от которого тянутся во дворец, то я готов вознести молитву благодарности какому скажешь богу за твое присутствие. Хотя и проблем с тобой хватает.

– Не вы первый, кто мне это говорит, – призналась Ленайра. – Но не переживайте, я не страдаю синдромом героя и лезть на рожон не собираюсь.

– Рад твоему благоразумию. Да, смена дежурного отряда уже произошла. Я ведь правильно понял причину, по которой ты хотела задержать нас? Дожидалась, когда поменяется гарнизон?

– Да... так вы поняли?

– Я ж двадцать лет провоевал на границе в составе групп боевых магов. Полагаешь, я не смогу отличить серьезное растяжение от притворства? Но наши интересы совпали очень удачно. Я давно уже искал повод прочистить мозги некоторым, а тут такая удача подвернулась.

– Чего ж тогда вы раньше не вмешивались? – буркнула Ленайра.

– А зачем? – искренне удивился Руорен. – Как показывает мой опыт, пока человек не набьет сам себе все возможные шишки, никакие слова других людей он не воспримет. Так что пусть лучше набивают эти шишки под моим присмотром, чем пропускают мои поучения мимо ушей и позднее все равно найдут проблемы на пустом месте, но уже без присмотра опытных наставников.

– Знаете... у меня был один учитель, который тоже считал, что самый лучший способ научить кого-то плавать – это бросить его в воду. Вы бы с ним нашли общий язык.

– Очень возможно. Вот, кстати, еще плюс твоего присутствия – мы имеем здесь большинство солдат, совершенно точно лояльных нам.

Лояльных ведь?

– Их направил мой дед.

– Вот видишь. В случае наихудшего сценария мы можем опереться на реальную силу. Кстати, граф Лонг считает, что никакого предательства нет и нас таким образом пытаются отвлечь от чего-то более важного.

– А вы как думаете?

– Пока стараюсь вообще не думать на эту тему. Думать без фактов бессмысленное занятие, а, составив какое-то мнение, позже уже трудно от него отказаться, невольно начинаешь искать факты в пользу своей теории. Буду смотреть и наблюдать, ребята будут учиться и набивать шишки. – Тут Руорен встрепнулся, углядев кого-то в окно. – О, а вот и наш командующий пожаловал. Рад, что мы поняли друг друга, полагаю, нам еще придется пересечься по этой теме, пока же...

– Понимаю, – Ленайра поднялась, коротко кивнула и вышла, едва не столкнувшись у входа с командующим гарнизоном, которого узнала по описанию, предоставленному в отделении службы безопасности в Таре.

Выглядел он чем-то крайне озабоченным и на Ленайру почти не обратил внимания. Скользнул взглядом, кивнул и скрылся в доме. Девушка на миг замерла на крыльце, разглядывая закрывшуюся за командующим дверь.

– А ведь вы, господин профессор, не верите в предательство и уже составили свое мнение, в подтверждение которого и будете собирать факты... Сами же нарушили свои принципы.

Немного отойдя в сторону, Ленайра глянула в небо.

– Гром! – Птиц рухнул откуда-то с небес и уселся ей на плечо. – Гром, у меня для тебя будет одна работенка, полетать придется много, а потому пока лучше найди какое укромное местечко и отдохни. Силы тебе скоро понадобятся. Уяснил?

– Кар.

– Вот и отлично. Лети, понадобишься – позову.

– Кар-р! – Ворон сорвался с плеча и устремился в сторону какой-то высокой постройки.

До самого вечера скучать никому не дали. Как только появился командующий гарнизоном барон Дерч, сразу все развили бурную деятельность. Ленайра, конечно, подозревала, что ради нее никто не станет выделять целый дом, но все равно оказалось неприятно заселяться в одну комнату с Дирией Карон, которая провожала ее ненавидящим взглядом. В общем-то, стоило признать, что Ленайра сама довела своего... гм... товарища по отряду до такого состояния. Изначально легкая неприязнь и

недоверие вылились вот в такое. Геррая даже подозревала, что профессор Руорен испытывал нечто вроде садистского удовольствия, когда думал об их совместном проживании. По крайней мере, именно такое впечатление у нее сложилось, когда она увидела улыбочку на лице профессора, вышедшего из дома командующего с указанием места, куда они должны были заселиться. И поглядывал он на нее при этом с таким ехидным выражением на лице.

Ну да, виновата, могла бы и по-другому разругать ситуацию. В общем, урок – не стоит бесить кого-то, даже справедливо, если с этим кем-то придется еще долго общаться. А общаться им предстоит как минимум полмесяца, и то если удастся завершить все дела быстро.

А вот сам барон Дерч Ленайру озадачил. Он отнесся к ней абсолютно так же, как к любому другому члену отряда. Когда ее называли – взглянул, кивнул и тут же перевел взгляд на следующего. Девушка даже не знала, что и думать – то ли ему действительно все равно, что она тут, то ли умело притворяется, то ли он о ней вообще никогда не слышал, что вряд ли, с учетом его связей во дворце. Ну и как это понимать? Даже обидно.

Первые два дня их не дергали, давая возможность обустроиться, узнать, где и что находится в крепости, поставили на довольствие. Солдаты посматривали на свежеиспеченных боевых магов с интересом и некоторым... снисхождением, что ли. Ленайре трудно было разобраться в том, что именно чувствовали солдаты к ним. Разве что совсем еще молоденькие смотрели в их сторону с явным уважением и завистью, но что-то это не радовало. Вот когда Ленайра остро пожалела, что не могла взять с собой Вариэна. Вот уж кто в два счета разобрался бы, что к чему, завел бы полезные знакомства, быстро стал бы своим парнем и среди солдат, и среди слуг. Пока пришлось использовать ворона, благо она с самого начала сообразила не привлекать к нему внимания и ее с ним никто не видел. Потому ворон летал по всей крепости, пристраивался рядом с группами солдат или офицеров, слушал разговоры, потом пробирался на кухню, устраивался под крышей штабного дома. Совсем уж наглеть Ленайра не рискнула и внутрь пробираться его не заставляла. Да и увидел профессор Руорен ворона с ней, быстро бы сообразил, что к чему.

Одна беда – чтобы слушать разговоры через Грома, нужно сосредоточиться и настроиться, а потому, пока слушает, сама Ленайра в это время выглядит заторможенным, медленно соображающим придурком. Сообразила, что пора заканчивать с играми в шпионов, когда случайно подслушала разговор двух молоденьких служанок, отправляющихся к реке

с кучей грязного белья.

– Такая молоденькая девочка и такая блаженная, – говорила одна. – Я ее спрашиваю, что нужно, а она смотрит и молчит... а в глазах ни мысли... я уж хотела уйти, а она «принеси полотенце чистое». Страсть какая.

И обе дружно посмотрели в ее сторону. М-да, если такое услышит кто в отряде...

По закону подлости услышала Дирия, а потом вечером, когда все собирались в общей комнате, а уклониться от таких встреч возможности не было ни у кого, девушка, ехидно поглядывая иногда в сторону Ленайры, рассказывала, что вот бывают такие больные люди. Вроде все нормально у них, а соображают медленно-медленно.

– И вроде все у них как у людей, но чтобы даже ложку взять в руки, им минута нужна. Сначала подумать об этом, потом сообразить, как это сделать, потом поднять... И ничего сделать нельзя – не лечится.

Ленайра держалась с трудом – помогала многолетняя практика, даже внешне никак не проявляла своих чувств, но Дирию порой хотелось убить, когда та, выдав какой-то особо дурацкий симптом, посматривала в ее сторону. И ответить нельзя, ее имя не прозвучало ни разу, а начать спор – так совсем себя идиотом выставишь. Вряд ли Дирия полная дура, все же сама маг и должна была сообразить, в каком случае у мага бывают такие симптомы, как заторможенность мышления, но идею служанок развивала по полной, придумывая все новые и новые диагнозы и способы лечения.

– Госпожа Геррая, а вы как думаете? Я вот слышала, что иногда лечат по методу «клин клином вышибают». Может, этому больному человеку с заторможенностью стоит быстро разогнаться и головой об стену? Чтоб мысли быстрее забегали?

подавив первый порыв... и второй тоже, Ленайра медленно повернулась и наградила Дирию равнодушным взглядом.

– Думаю, что тебя ни в коем случае нельзя подпускать к товарищам, если кого случайно ранят. Ты ж сама их убьешь из лучших побуждений своими революционными методами лечения. А вообще я бы порекомендовала вернуться на факультет и еще раз прослушать курс боевой медицины. Просто удивительно, как ты ее сдала с такими-то идеями.

Дирия покраснела, раскрыла рот, чтобы что-то сказать, но смогла выдать только какое-то сипение под смех окружающих. Кажется, их тоже достали постоянные рассуждения подружки о больных. А поскольку парни как-то более равнодушны к женским сплетням, то и служанок не подслушивали, а потому не могли уловить глубинного смысла этих

рассуждений, тем более у всех как-то слабо связывались между собой понятия «блаженная» и «самый гениальный маг» столетия Ленайра Геррая. Об этом Дирия и не подумала как раз, целиком увлеченная пикировкой со своим, как она считала, врагом. Ей, похоже, даже в голову не могло прийти, что остальных, при всей их нелюбви к конкретному представителю Древнего Рода, не потянет немедленно собирать все сплетни крепости, чтобы потом можно было отыграться, унизив головную боль всего отряда.

– А вы чего ржете?! – наконец сумела заговорить Дирия, найдя на ком сорвать раздражение. – Вашего товарища тут унижают, а вы!

– Извини, – спокойно заговорил Терий, – но что-то я не заметил никакого унижения. Только ты постоянно выступаешь с какими-то идиотскими методами лечения синдрома слабоумия. Достала уже всех, откровенно говоря. Тебе заняться нечем?

Судя по взгляду в сторону Ленайры, Терий единственный из парней разобрался в причинах поступка Дирии; сплетни, гуляющие среди служанок, он тоже явно слышал.

– Ну да, – согласно кивнул Старх. – Если уж так дебилы интересуют, надо было не в боевые магии идти, а в сумасшедший дом врачом.

Тут можно быть спокойным, парень сказал, что думает, и ни о какой подоплеке даже не слышал. Гектор бросил на командира ожидающий взгляд – кого тот поддержит. Но Торвальд был занят какими-то своими мыслями и на сцену в комнате не обращал никакого внимания, потому Ульям рискнул озвучить собственное мнение:

– Да-да. Возможно потому, что нормальный парень в ее сторону и не посмотрит, вот она и начала рассматривать даже дебилов.

Парни грохнули, а вот Дирия... От кого угодно она, может, и снесла бы такой выпад, но от второй говорящей головы Торвальда...

– А ты вообще заглохни!!! Тебе вообще кто давал право рот раскрывать?! – Шпага вылетела из ножен настолько стремительно, что мало кто сумел разглядеть движение.

«Ага, все-таки Дирия практикует именно скоростной стиль фехтования», – успела отметить Ленайра, наблюдая, как кончик шпаги замер у кадыка Гектора. Парень попытался отпрянуть, уперся в спинку стула, откинулся дальше и рухнул на пол, только ноги взметнулись к потолку.

Все, кроме все еще пылающей от ярости Дирии и лежащего на полу Ульяма, скрестили взгляды на командире. Оставить без внимания такое он просто не имел права. Еще бы, нападение одного члена отряда на другого. Тот не нашел ничего лучшего, как наорать на обоих и выгнать всех

присутствующих спать.

Ленайра сразу идти не рискнула, решив, что пусть Дирия хоть немного остынет. Не то чтобы она ее боялась, но и устраивать драку, доказывая, что сильнее, не рвалась. Торвальд ушел следом, даже не заметив, что двое не выполнили его распоряжение.

– Госпожа Геррая, – заметил наконец Терий, – вам не кажется, что обстановка немного нездорова? На месте профессора Руорена, если бы у нас была обычная учебная практика, я бы свернул ее и убрался в академию, где позаботился бы о роспуске отряда.

– Хочешь сказать, что в этом моя вина?

– Только в очень малой степени... очень малой. Возможно, ты явилась катализатором, но не более. Рано или поздно этим все равно бы закончилось. Лизоблюд, – взгляд в сторону опрокинутого стула, – вспыльчивая идиотка, не могущая обуздать собственные чувства и забивающая на все остальное. Ее «Я», которое, как ей кажется, все вокруг стараются задеть, для нее важнее общей цели отряда. – Взгляд в сторону двери в женскую комнату. – Старх... он, конечно, не так прост, как старается казаться, но все же в данном случае он именно простак, этакий добродушный богатырь, которого ничего, кроме его дел, не интересует. Ну и дел отряда, но эти дела определяет командир, за которым он и пойдет. Если такому человеку, как Артор Старх, попадется толковый командир – он сумеет многого добиться. Увы, нам всем не повезло, и нами командует самовлюбленный эгоистичный тип, способный поставить под угрозу весь отряд и выполнение миссии, если ему покажется, что кто-то претендует даже на часть его полномочий или влияния. Более умных и самостоятельных людей рядом с собой он терпеть категорически неспособен. Не просто же так он взял к себе в отряд этого бесполезного во всех отношениях Гектора. Думаю, не попади Ульям к Торвальду, он бы и факультет закончить не сумел. Я видел, как Торвальд его тянул. Медвежья услуга, как по мне.

– А я?

– А что ты?

– Какое место в твоём раскладе припасено для меня?

– Не знаю. Ты слишком закрыта, и я не рискнул полагаться на те сведения, которые удалось добыть, наблюдая за тобой. Никогда не поймешь, то ли это искренне, то ли умелая игра. Ты слишком развила свои таланты напускать туман. Одно точно – с тобой нельзя ни в коем случае обращаться так, как пытается Торвальд. Попытка загнать тебя в общее стойло, тем более такое тесное, какое выстроил для всех членов группы

наш командир, ничем хорошим закончиться не может. Дирия если и не понимает, то чувствует, что ты не вписываешься в нашу группу и создаешь проблемы для ее любимого Торвальда, потому так и отреагировала на тебя.

– О... вот оно как.

– Только не говори, что не замечала.

– Ну что-то такое было, только не думала, что все так плохо.

– Все так и есть. Торвальд же вместо того, чтобы дать четкий ответ, причем любой, играет с ней. Ему нравится, что есть еще кто-то, кроме Гектора, кто готов выполнить любой его приказ не задумываясь. Полагаю, он даже рассчитывал, что твою проблему за него решит именно Дирия.

– Ну и... и... – Ленайра задумалась, пытаясь подобрать слова.

– Вот я и думаю... или на факультете не нашлось никого умного, кто заметил бы происходящее в отряде, или же ему специально позволили собраться в таком виде. И я давно уже пытаюсь разобраться, с какой целью. А это расследование... если бы к нам не прикрепили тебя, я бы решил, что никакого предательства и нет, а нас специально бросили в таком составе на границу, чтобы понаблюдать, что получится.

В первое мгновение Ленайра задумалась о том, чтобы предложить Терию вассалитет, но быстро сумела справиться с порывом. Такие вещи с наскока не делаются, а она о нем еще слишком мало знает, чтобы доверять. Но главное даже не это. Если на этого новоявленного доктора Фрейда местного разлива положил глаз глава СБ граф Лонг, то хочет ли она схлестнуться с ним из-за него? А ведь в этом случае побороться придется, граф так просто добычу не выпустит, даже ради нее. Поразмышляв, решила, что не хочет.

– Пойду-ка я спать, – поднялась девушка. – Спокойной ночи.

– О-о-о... – донеслось ей в спину многозначительное. – Или я ошибаюсь, или наша госпожа наследник Древнего Рода что-то знает о происходящем. Что ж... спокойной ночи.

Последние слова прозвучали как угроза. Ленайра с трудом удержалась от того, чтобы оглянуться, и из комнаты вышла совершенно спокойно, никак не показав своего отношения к последним словам Тери. Ну вежливое пожелание, что с того?

Эпилог

Год назад

Ленайра, мысленно ругаясь, заглянула в кабинет отца Лешки, где последний и обнаружился... почему-то под столом. Наружу выглядывали только кроссовки, а из-под стола доносились какие-то странные шуршащие звуки.

– О, наконец-то я тебя разыскала, – все-таки не сдержалась Ленайра.

В ответ Лешка под столом ненадолго затих, потом попытался встать, закономерно встретившись затылком со столешницей. Наконец он выбрался из-под стола, потирая затылок и кривясь от боли.

– Нашла? – буркнул он. – Гм... я полагал, что хорошо спрятался...

Ленайра чуть скривилась – некоторые шутки друга она просто не понимала.

– Так ты прятался тут? Что ж не сказал, что в прятки играешь?

– Ладно-ладно. Так чего искала? Я же сказал, что занят до вечера.

– Просто отыскала кое-что интересное в той книге, что из дома принесла... ну по Сосредоточию.

– О! – Лешка мигом заинтересовался.

Ленайра же тем временем подошла к столу и мельком глянула на монитор, стоявший на столе. Моргнула.

– Чего это? – заинтересовалась. – Разве отец тебе не запрещает пользоваться его компом?

– У моего видюха сдохла, – поморщился Лешка. – Под страшную клятву кроме нужного мне файла ничего на компе не открывать меня допустили до святая святых.

– Ага... – Ленайра уже серьезно заинтересовалась содержимым файла и теперь с интересом посматривала на открытую страницу ворда. Решительно сдвинула Лешку в сторону, перехватила у него мышь и крутанула колесиком, сдвигая набранный текст в начало. – Ого... Это что?

– Вот потому и прятался от вас, – с досадой буркнул Лешка, даже не пытаясь больше отодвинуть подругу в сторону. – Знал же, чем закончится.

– Так-так... – Ленайра даже не пыталась скрыть скользившее в ее голосе предвкушение. – Что еще я о тебе не знаю?

– Эм... это не то, о чем ты подумала.

– О, как интересно...

– Да-да. Простой спор... в школе...

– Да?

Лешка устало прикрыл лицо руками.

– Ты же все равно ведь не отстанешь?

– Не-а, – заявила Ленайра, подвигая к себе стул и с улыбочкой людоеда рассматривая приятеля.

– Ну ладно... В общем, есть у нас в классе один чел... помешанный на разных историях... через него и я несколько прочел. В общем, мечтает стать... как это он называет... попаданцем. Ну, мы с ним однажды и поспорили, что все эти истории крайне нереалистичны и что если он и в самом деле попадет, то «попадет» по полной.

– Это ты на основе моего или своего опыта говоришь?

Лешка на миг замер, прикрыл глаза... открыл... глянул на откровенно веселящуюся подругу и застонал.

– Слава богу, ты не знаешь этого моего приятеля и не можешь ничего рассказать ему.

– Угу. Так что это?

– Это? – Лешка тоже глянул на монитор. – Результат нашего спора. Я ему обещал показать, чем реально закончилось бы дело у попаданца.

– Книга?

– Ну... книга – громко сказано. Так, рассказик. Кстати, почти законченный.

Ленайра решительно развернула к себе монитор и углубилась в чтение...

Петр Самойлов стоял на небольшой полянке в лесу...

– Петр Самойлов, это, как я понимаю, и есть твой приятель?

– Угу.

...и с восторгом оглядывался вокруг.

– *Наконец-то! Больше не будет этой скучной жизни. Он станет героем! Победит темного властелина...*

– А пафоса-то, пафоса... Слушай, ты уверен, что даже такой повернутый на фэнтези человек, как твой приятель, оказавшись неизвестно где, станет орать на весь лес такое вот?

– Мой приятель как раз нечто подобное орать и будет.

– Ну... тебе виднее.

Первое, что нужно сделать, решил Петька, выйти к людям. К людям... Он огляделся – вокруг плотно стояли деревья, и было совершенно непонятно, куда идти. Впрочем, он тут же решил, что если он не знает

куда идти, то и не важно, в какую сторону нужно идти. Рано или поздно лес все равно закончится. Глянув на солнце, только-только подходящее к зениту, он решил идти на юг...

Шли вторые сутки путешествия. Оголодавший путешественник с трудом переставлял от голода ноги...

– От голода? В лесу? Летом? Утрируешь.

– Эй, не все из нас проходят такие тренировки у Дмитрия Ивановича, как мы, не забывай. К тому же Петька – сугубо городской житель. Нас как-то с классом вывозили на пикник... в облагороженную рощу из шести деревьев... так он там заблудиться умудрился.

– Талант, что сказать.

Одежда давно уже превратилась в лохмотья, а обувь вовсю «просила каши», отчего периодически попадающий в нее мусор заставлял останавливаться и вытряхивать его из ботинок. Деревья вокруг становились все плотнее и плотнее. Ночью выспаться тоже не получалось – земля жесткая и холодная, комары донимают до самого утра, один раз укусил барсук...

– Барсук?

– Первое, что в голову пришло. Да и какая разница? Все равно он не разбирается в животных.

– Гм...

Попытка же устроиться на ночь на дереве привела лишь к тому, что он свалился с высоты и серьезно повредил левую руку, которая сейчас нестерпимо болела и распухла. Чесались укусы насекомых.

Но вот лес вдруг словно расступился, и наш путешественник выбрался на дорогу. Вдали показалась телега, на которой сидел потрепанного вида мужичок в домотканой одежде. Наш путешественник, обрадованный, заковылял ему навстречу.

– *Наконец-то! Сейчас он должен помочь мне добраться хоть до какого-то жилья, а там уж я устроюсь. Судя по всему, технологии в этом мире находятся в зачаточном состоянии, и я многому смогу их научить. В деревне меня признают своим господином...*

– А?

– Чего? Я тут дословно цитирую одну из его мечт.

– Неплохо так... в каждом слуге спит господин...

– Эй, ты не забываешь, в какой я школе учусь?

– Слуга – это не род деятельности, а состояние души. Какое положение ты при этом занимаешь, уже совершенно не важно. Такие мечты слишком хорошо мне знакомы – вокруг меня много таких крутится. Впрочем, не

важно.

– ...можно даже прикинуть, с чего начать.

Наконец прихрамав к подъезжающей телеге, наш путешественник замахал рукой.

– Эй, помогите, пожалуйста...

Мужичок бросил последнюю горсть мусора на холмик и воровато огляделся. Старательно стер с топора кровь и осмотрел добычу. Не абы что, но какие-то копейки получить можно. Да и с этим странным человеком он, считай, по-доброму поступил – тот ничего и не почувствовал. Все равно ведь долго бы не протянул убогий. Лопочет что-то непонятное, весь оборванный. Явный бродяга. Попадись он патрулю стражников, те бы так просто его не держали, прежде чем повесить согласно указу добрейшего короля Якова Первого. И правильно, этих бродяг развелось после начавшегося процесса огораживания... совсем честным людям уже житья от них не стало...

Ленайра еще раз два вхолостую крутанула колесико мыши, прежде чем убедилась, что дошла до конца текста.

– Я еще не закончил, – пояснил Лешка. – Еще парочка предложений, и можно будет ему отправить.

– Сурово ты, однако.

– И в чем я не прав? Именно так с ним и поступили бы, попадись он кому, например, в Англии времен огораживания. Даже и слушать бы его не стали. Да и сказать все равно ничего бы не смог.

Девушка потеряла переносицу.

– Не скажу, что ты совсем не прав, но все-таки у тебя получилось слишком уж...

– Жизненно. Признай это.

– Ну... Понимаешь, Леш, как думаешь, зачем люди читают такое?

– Э? Как-то даже не задумывался над этим. Ну просто развлечься.

– Вот. Я и сама иногда почитываю нечто подобное, чтобы повеселиться или отвлечься от проблем. Но понимаешь, в чем дело... ключевой тут момент – отвлечься и повеселиться. А вот после твоего рассказа мне что-то веселиться как-то не хочется. Ну и зачем мне тогда твоя эта жизненность? Или ты полагаешь, что я не знаю настоящую жизнь?

– Гм... про тебя сказать такое как-то даже язык не повернется.

– Или ты думаешь, другие люди глупее тебя и не понимают, что такое везение бывает крайне редко? Что в жизни все не так? Но все дело в том, что эту правду жизни они видят в реальности вокруг себя и хотя бы в книгах хотят немного отвлечься от этого. Хотят прочитать про мир, где

герои честны и благородны, где короли реально заботятся о благе подданных, а не прожигают казну на балах, где есть могущественные маги-наставники, совершенно бесплатно отдающие путешественнику волшебные артефакты.

– Да понимаю я все это!

– Тогда зачем ты вообще затеял этот спор? Показать своему другу, какой он дурак, ничего не понимающий в жизни? И какой ты умный на его фоне?

Лешка помрачнел и задумался. Глянул на экран. Потом протянул руку и щелкнул мышью на крестике, а на вопрос о сохранении текста решительно нажал «нет».

– Вот умеешь ты все так вывернуть... – буркнул он.

– Я просто спросила. Тебе не обязательно было меня слушать. Тем более этого твоего приятеля я совершенно не знаю. Может, его как раз и стоило ткнуть в реальность.

– Да нет, ты права, – вздохнул Лешка. – Всего этого «жизненного» и в жизни хватает. Так что ты хотела мне рассказать? Ты вроде говорила, что искала меня.

– А! Точно! Я взяла с собой кое-какую литературу из библиотеки Рода про Сосредоточие. Время было, и я решила почитать о нем побольше. Тем более дед впервые пустил меня в закрытый архив, где о нем и написано.

– И тебе дед разрешил выносить оттуда книги?

– В этот мир можно. Тут все равно никто их прочитать не сможет. А даже если сможет, все равно ничего не сделает. Я же не оригиналы брала, а копии. Да и не важно это, ты лучше слушай, чего я отыскала! Помнишь, дед рассказывал, что у него жена была из другого мира?

Лешка нахмурился и кивнул.

– Помню... и что?

– А ты помнишь, он говорил, что она вернулась домой вместе с одним из близнецов?

– Да.

– А это значит, что моя бабушка и брат отца до сих пор живут там.

– Ну и что? Кстати, не факт. Может, там время течет в десять раз быстрее, чем у тебя в мире.

– А вот и нет! С этим временем это я извратилась, когда просила силу. Бр-р-р... так... давай я по порядку расскажу, тогда поймешь.

– Ну давай.

– В общем, я смогу открыть дверь в тот мир.

– Что?

– Ага! Дед не сможет, поскольку он сам закрыл Сосредоточие, а такой подарок, как ты знаешь, делается только раз. Но сейчас Сосредоточие замкнуто на мне, и оно открыло мне путь сюда, а значит, я стала тем, кого в книгах называют мироходцы.

– Подожди, ты хочешь сказать, что каждый, кто соприкасается со Сосредоточием...

– Не-а. Ты чем слушаешь? Только мироходцы. То есть те, кто получает в дар такой вот проход в другой мир, как получила я... и как получил мой дед. Не все же загадывают нечто такое, как он или я. Кто-то от Сосредоточия может артефакт какой получить, знания или еще что. Там целая градация в книге описана; каждый, кто соприкасается со Сосредоточием, обязан оставить свое описание. По ним и градация происходит. В общем, бывают мироходцы – я, мой дед; призыватели – было трое в нашем роду, те, кто призывает себе какое-нибудь магическое существо для служения.

– Как Гром?

– Гром простой фамильяр, а там именно существо. Еще были творцы – они получали магические вещи... В общем, это все не важно, главное другое – текущий мироходец может открыть дверь в миры, которые до него открывали другие мироходцы. Как тебе?

– Ну... круто...

– Что-то энтузиазма в голосе не слышу.

– Я просто пока не понимаю, что ты так возбудилась?

– Ты серьезно не понимаешь? Там же брат моего отца! И не просто брат, а брат-близнец!

– О... прости... Ленайра, я честно не подумал... прости...

– Ты чего? Блин! Идиот, ты о чем подумал? Я еще не сошла с ума и не считаю своего дядю, сколь угодного похожего на отца, отцом. Просто я же вижу, как дед тоскует по бабушке. Видела, как он разглядывает ее портрет! Вот я и подумала, что неплохо было бы сделать деду сюрприз! Представляешь? Когда все закончится, я обязательно открою туда дверь и свожу его... И буду открывать ее в любой момент, когда он попросит... а может, бабушка вернется...

– Или твой дедушка захочет туда переселиться.

Радость Ленайры на миг затухла, но тут же вернулась.

– Да пусть и так, я же в любой момент смогу туда прийти и повидаться с ним. Зато он будет снова счастлив!

– Гм... ну пусть так. Ты с дедом-то уже говорила?

– Нет, конечно. Во-первых, я еще не выполнила несколько условий для

открытия прохода. Или ты серьезно полагаешь, что это так просто?

– Да я вообще ничего не полагаю.

– Дурак ты. В общем, вначале мне нужно повнимательней перечитать описание, оставленное дедом, и уточнить, какие именно он условия ставил Сосредоточию, их и нужно будет использовать в качестве ключа. Якорь уже есть в самом Сосредоточии. И потом... я же не знаю, что там, в том мире... может, бабушка и в самом деле уже умерла. Не хотелось бы дарить ложную надежду. Хочу сначала сама туда сходить и все разведать.

– Одну не пущу.

Ленайра вдруг заулыбалась и усиленно закивала головой.

– Конечно! Потому-то тебе и говорю об этом, знала, что так скажешь.

– И когда мы отправимся?

– Я еще не выяснила ключи деда... потом он и сам не захочет туда идти, пока не разберется с проблемой заговорщиков... И время на подготовку... Думаю, через годик. Надеюсь, к тому времени этот кризис все же разрешится. И наследника этого чертова найдем, и наконец отыщем убийц родителей. Ты ж знаешь деда.

– О да.

– Потому-то я и хочу приложить все силы и помочь ему. Он как никто иной заслужил счастье. Пусть это будет от меня ему подарком... когда наконец все разрешится... Но мне понадобится твоя помощь.

– Куда же я денусь, моя Снегурочка, – усмехнулся Лешка.

– Ага, никуда. Идем, я покажу тебе книгу и объясню, чего я от тебя хочу.

– Идем.

– Только никому ни слова! Даже нашим.

– Это твоя тайна, тебе и решать.

– Ты не подумай чего, просто им пока это знать совершенно не нужно, а вот когда дверь открою, тогда уже можно будет и сказать. Дед все-таки ужасно проницателен, и если ты или я еще сумеем от него утаить такую информацию, то вот остальные...

– Да все я понимаю, чего ты меня уговариваешь?

– Не обращай внимания. Просто я очень рада, что отыскала такую информацию. Ты не представляешь, как я рада!

– Сама деду не разболтай, – рассмеялся Лешка.

– Ну нет! Ради того, чтобы посмотреть на него, когда он снова встретится с бабушкой, я готова хранить сию тайну со всем тщанием!

– Да уж... Девчиш-Кибальчиш.

– Э-э... кто? Чего? Это еще откуда?

- Не обращай внимания.
- Нет уж, рассказывай!
- Да ну тебя. Ты мне книгу обещала показать!
- А, да... точно. Идем, чего сидишь?
- Мне это нравится. Я сижу! – Бурча под нос, но при этом улыбаясь до ушей, Лешка прошел следом за подругой. Такой счастливой он ее никогда еще не видел... хотя нет, видел, но она и в самом деле редко когда улыбается так открыто и радостно.